

Перспективы развития мировой экономики

Наращивание темпов?

АПРЕЛЬ **17**

Обзоры мировой экономики и финансов

Перспективы развития мировой экономики

Апрель 2017

Наращивание темпов?

©2017 International Monetary Fund
Перевод на русский язык ©2017 Международный Валютный Фонд

Издание на английском языке
Обложка и дизайн: Луиса Менхивар и Хорхе Саласар
Компьютерная верстка: AGS, An RR Donnelley Company

Издание на русском языке подготовлено Службой переводов МВФ

Cataloging-in-Publication Data

Joint Bank-Fund Library

Names: International Monetary Fund.
Title: World economic outlook (International Monetary Fund). (Russian)
Other titles: WEO | Occasional paper (International Monetary Fund) | World economic and financial surveys.
Description: Washington, DC : International Monetary Fund, 1980- | Semiannual | Some issues also have thematic titles. | Began with issue for May 1980. | 1981-1984: Occasional paper / International Monetary Fund, 0251-6365 | 1986-: World economic and financial surveys, 0256-6877.
Identifiers: ISSN 0256-6877 (print) | ISSN 1564-5215 (online)
Subjects: LCSH: Economic development—Periodicals. | International economic relations—Periodicals. | Debts, External—Periodicals. | Balance of payments—Periodicals. | International finance—Periodicals. | Economic forecasting—Periodicals.
Classification: LCC HC10.W79

HC10.80

ISBN 978-1-47556-465-5 (English paper)
978-1-47559-798-1 (Russian paper)
978-1-47559-799-8 (Russian web PDF)

Перспективы развития мировой экономики (ПРМЭ) — обзор персонала МВФ, публикуемый два раза в год: весной и осенью. При его подготовке персоналом МВФ были учтены комментарии и предложения исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 4 апреля 2017 года. Анализ и соображения относительно экономической политики, изложенные в данной публикации, отражают точку зрения персонала МВФ и не представляют официальную политику Фонда или взгляды исполнительных директоров МВФ или официальных органов их стран.

Рекомендуемая ссылка. Международный Валютный Фонд, 2017. *Перспективы развития мировой экономики: наращивание темпов?*. Вашингтон, апрель.

Заказать публикацию можно онлайн, по факсу или по почте:
International Monetary Fund, Publication Services
P.O. Box 92780, Washington, DC 20090, U.S.A.
Тел.: (202) 623-7430 Факс: (202) 623-7201
Электронная почта: publications@imf.org
www.imfbookstore.org
www.elibrary.imf.org

СОДЕРЖАНИЕ

Допущения и условные обозначения	ix
Дополнительная информация и данные	xi
Предисловие	xii
Введение	xiii
Аналитическое резюме	xv
Глава 1. Мировые перспективы и меры политики	1
Последние изменения и перспективы	1
Прогноз	14
Риски	23
Приоритеты политики	30
Вставка по сценариям 1.1. Долговременные бюджетные экспансии в США	39
Вставка 1.1. Конфликт, экономический рост и миграция	42
Вставка 1.2. Решение проблем измерения экономической активности в Ирландии	45
Специальный раздел: изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль технологии и нетрадиционных источников на мировом рынке нефти	54
Литература	66
Глава 2. Непроторенные дороги: экономический рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в сложных внешних условиях	69
Введение	69
Показатели роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с течением времени	71
Насколько важны внешние условия?	74
Как внешние условия влияют на наступление эпизодов роста?	80
Роль мер политики и структурных параметров в передаче воздействия внешних условий	87
Подведение итогов: каковы последствия текущих условий для перспектив роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах	92
Заключение	93
Вставка 2.1. Внутривосточные тенденции в доходах на душу населения на примере Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки	95
Вставка 2.2. Рост благодаря потокам: данные на уровне отраслей	97
Вставка 2.3. Развитие торговой интеграции стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в связи с конечным спросом Китая	100
Вставка 2.4. Сдвиги в глобальном распределении капитала: последствия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	103
Приложение 2.1. Данные	106
Приложение 2.2. Каналы, по которым страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны сократили различия в доходах со странами с развитой экономикой	109
Приложение 2.3. Оценка воздействия внешних условий на рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах	110
Приложение 2.4. Выделение эпизодов роста	112
Приложение 2.5. Оценка влияния внешних условий на вероятность наступления стойких ускорений и резких разворотов	115
Приложение 2.6. Анализ роли внутренних параметров в передаче воздействия внешних условий	119
Литература	125

Глава 3. Понимание понижательной тенденции в доле трудовых доходов	129
Введение	129
Тенденции в динамике долей труда в доходах — основные факты	134
Факторы, определяющие долю труда в доходах, — основные концепции и механизмы	137
Исследование тенденций в динамике доли труда в доходах — эмпирический анализ	143
Резюме и следствия для политики	150
Вставка 3.1. Технологический прогресс и доли труда — исторический обзор	152
Вставка 3.2. Эластичность замещения между капиталом и трудом — концепция и оценка	155
Вставка 3.3. Рутинные задачи, автоматизация и экономическая дислокация в мире	159
Вставка 3.4. Поправки к доле труда в доходах	163
Приложение 3.1. Заработная плата и дефляторы	166
Приложение 3.2. Теоретическая модель относительной стоимости капитала, перевод производственных задач за границу и доля труда в доходах в странах с развитой экономикой, странах с формирующимся рынком и развивающихся странах	167
Приложение 3.3. Охват стран и данные	171
Приложение 3.4. Методология	172
Приложение 3.5. Устойчивость и дополнительные таблицы	174
Литература	182
Статистическое приложение	185
Исходные предположения	185
Новое	186
Данные и правила	186
Примечания к данным по странам	187
Классификация стран	188
Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики»	188
Таблица А. Классификация по страновым группам «Перспектив развития мировой экономики» и их долям в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2016 год	190
Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам	191
Таблица С. Европейский союз	191
Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов	192
Таблица E. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам, чистой внешней позиции и отношению к группе бедных стран с высоким уровнем задолженности и развивающихся стран с низкими доходами	193
Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение	195
Таблица G. Основные сведения о данных	196
Вставка A1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам	206
Перечень таблиц	211
Объем производства (таблицы A1–A4)	212
Инфляция (таблицы A5–A7)	219
Финансовая политика (таблица A8)	224
Внешняя торговля (таблица A9)	225
Текущие операции (таблицы A10–A12)	227
Платежный баланс и внешнее финансирование (таблица A13)	234
Движение финансовых средств (таблица A14)	238
Среднесрочный базисный сценарий (таблица A15)	241
«Перспективы развития мировой экономики», отдельные темы	243
Обсуждение перспектив на заседании Исполнительного совета МВФ, апрель 2017 года	253

Таблицы

Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики»	2
Таблица по сценариям 1. Влияние налогово-бюджетных мер на дефицит	40
Таблица 1.2.1. Платежный баланс и международная инвестиционная позиция Ирландии	46
Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	48
Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	49
Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	50
Приложение, таблица 1.1.4. Содружество Независимых Государств: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	51
Приложение, таблица 1.1.5. Страны Ближнего Востока и Северной Африки, Афганистан и Пакистан: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	52
Приложение, таблица 1.1.6. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица	53
Таблица 1.СР.1. Нетрадиционная добыча нефти, 2016 год	59
Таблица 2.2.1. Рост промышленности при низких и высоких уровнях притока капитала	98
Таблица 2.2.2. Притоки капитала и рост промышленности	99
Приложение, таблица 2.1.1. Источники данных	106
Приложение, таблица 2.1.2. Выборка стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, включенных в анализ	107
Приложение, таблица 2.1.3. Попарная корреляция между переменными внешних условий	108
Приложение, таблица 2.3.1. Результаты оценки на основе линейной панельной регрессии роста	111
Приложение, таблица 2.3.2. Результаты оценки на основе линейной панельной регрессии роста: расчеты устойчивости	111
Приложение, таблица 2.4.1. Эпизоды стойких ускорений	113
Приложение, таблица 2.4.2. Эпизоды резких разворотов	115
Приложение, таблица 2.5.1. Логистические оценки воздействия переменных внешних условий на коэффициент вероятности стойких ускорений	116
Приложение, таблица 2.5.2. Логистические оценки воздействия переменных внешних условий на коэффициент вероятности резких разворотов	117
Приложение, таблица 2.6.1. Логистические оценки воздействия переменных политики на коэффициент вероятности устойчивых ускорений	121
Приложение, таблица 2.6.2. Логистические оценки воздействия переменных политики на коэффициент вероятности резких разворотов	122
Приложение, таблица 3.3.1. Охват стран	171
Приложение, таблица 3.3.2. Источники данных	172
Приложение, таблица 3.5.1. Сводные результаты базисного анализа	175
Приложение, таблица 3.5.2. Сводные результаты пакетного анализа	176
Приложение, таблица 3.5.3.А. Сводные результаты, устойчивость (стоимость для пользователей)	177
Приложение, таблица 3.5.3.В. Сводные результаты, устойчивость (альтернативный показатель перевода за границу)	177
Приложение, таблица 3.5.4. Сводные результаты, устойчивость (другие проверки на устойчивость)	178
Приложение, таблица 3.5.5. Сводные результаты, устойчивость (вопросы измерения показателей)	179
Приложение, таблица 3.5.6. Результаты по секторам, базисная модель	179
Приложение, таблица 3.5.7. Сводные результаты по уровням квалификации	180
Приложение, таблица 3.5.8. Результаты по секторам и по уровням квалификации	180
Приложение, таблица 3.5.9. Результаты по секторам по уровням квалификации, с учетом структуры по уровню квалификации	181
Приложение, таблица 3.5.10. Результаты по секторам по уровням квалификации, с учетом переменных мер политики и институциональной системы	181

Рисунки

Рисунок 1.1. Показатели мировой активности	4
Рисунок 1.2. Последние тенденции в мировом производстве	5
Рисунок 1.3. Рост мировой торговли и инвестиций в основные фонды	5
Рисунок 1.4. Рынки биржевых товаров и нефти	6
Рисунок 1.5. Мировая инфляция	7
Рисунок 1.6. Страны с развитой экономикой: условия в денежно-кредитной сфере и на финансовых рынках	8
Рисунок 1.7. Изменения реальных эффективных обменных курсов с августа 2016 года по март 2017 года	9
Рисунок 1.8. Страны с формирующимся рынком: процентные ставки	9
Рисунок 1.9. Страны с формирующимся рынком: фондовые рынки и кредит	10
Рисунок 1.10. Страны с формирующимся рынком: потоки капитала	10
Рисунок 1.11. Пересмотры прогнозов роста в 2016 году и разрывы объема производства в 2015 году	11
Рисунок 1.12. Рост ВВП, 1999–2021 годы	12
Рисунок 1.13. Страны с формирующимся рынком: непредвиденные улучшения и ухудшения условий торговли и реальный обменный курс	13
Рисунок 1.14. Совокупная факторная производительность	13
Рисунок 1.15. Бюджетные показатели	14
Рисунок 1.16. Мировые сальдо счетов текущих операций	21
Рисунок 1.17. Чистая международная инвестиционная позиция	22
Рисунок 1.18. Рост в странах — кредиторах и дебиторах	23
Рисунок 1.19. Риски для мировых перспектив	30
Рисунок 1.20. Риски рецессии и дефляции	30
Рисунок по сценарию 1. Бюджетное стимулирование в США	39
Рисунок 1.1.1. Число погибших в результате конфликтов и число затронутых конфликтами стран	42
Рисунок 1.1.2. Доли затронутых конфликтами стран в мировом ВВП и влияние конфликта на рост	43
Рисунок 1.1.3. Воздействие начала конфликта	44
Рисунок 1.2.1. Национальные счета Ирландии	45
Рисунок 1.СР.1. Изменения на рынках биржевых товаров	54
Рисунок 1.СР.2. Нетрадиционная нефть, доказанные запасы и добыча, 2016 год	59
Рисунок 1.СР.3. Динамика расходов на НИОКР в отдельных интегрированных нефтяных и сервисных компаниях	61
Рисунок 1.СР.4. Динамика глобальных капитальных и операционных расходов за прошлые периоды	61
Рисунок 1.СР.5. Рост мировой добычи нефти из нетрадиционных источников и реальные цены на нефть	62
Рисунок 1.СР.6. Кривая глобальных издержек добычи нефти и безубыточные цены	63
Рисунок 1.СР.7. Скважины для добычи сланцевой нефти в Северной Америке при различных сценариях цен на нефть West Texas Intermediate и снижения издержек	63
Рисунок 1.СР. 8. Прошлые прогнозы нетрадиционной добычи нефти	64
Рисунок 1.СР. 9. Перспективы нетрадиционной добычи нефти	64
Рисунок 2.1. Вклад в рост мирового объема производства и потребления	71
Рисунок 2.2. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: относительные доходы на основе паритета покупательной способности	72
Рисунок 2.3. Распределение доходов на душу населения в СФРР в 1970-х и 2010-х годах	73
Рисунок 2.4. Изменение реальных доходов на душу населения в СФРР по отношению к США за несколько десятилетий	73
Рисунок 2.5. Эластичность среднесрочного роста ВВП на душу населения в СФРР по отношению к внешним условиям	76
Рисунок 2.6. Средний вклад в рост ВВП на душу населения	78

Рисунок 2.7. Относительный средний вклад отдельных переменных внешних условий в рост ВВП на душу населения	78
Рисунок 2.8. Средний вклад условий торговли в рост ВВП на душу населения, по группам стран	79
Рисунок 2.9. Дисперсия темпов роста ВВП на душу населения, относимая на долю каждой переменной внешних условий	80
Рисунок 2.10. Вклад других общих факторов в рост ВВП на душу населения и отдельные глобальные переменные	80
Рисунок 2.11. Эпизоды роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, 1970–2015 годы	82
Рисунок 2.12. Кумулятивные темпы роста в течение эпизодов, 1970–2015 годы	82
Рисунок 2.13. Нормированный ВВП на душу населения в течение эпизодов роста и после них, 1979–2015 годы	83
Рисунок 2.14. Кумулятивный темп роста реальных доходов на душу населения в течение эпизодов и средний темп роста реальных доходов на душу населения в 1979–2015 годы	84
Рисунок 2.15. Анализ событий: стойкие ускорения и резкие развороты, 1979–2015 годы	84
Рисунок 2.16. Анализ событий: стойкие и нестойкие ускорения, 1979–2015 годы	85
Рисунок 2.17. Изменение вероятности наступления эпизодов роста, 1979–2015 годы	86
Рисунок 2.18. Внутренние параметры по эпизодам стойких ускорений и резких разворотов, 1970–2015 годы	88
Рисунок 2.19. Изменение предельного эффекта внешних условий при улучшении внутренних параметров	90
Рисунок 2.20. Фактические и прогнозируемые внешние условия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	93
Рисунок 2.1.1. Разбивка отдельных стран с формирующимся рынком по регионам	95
Рисунок 2.2.1. Притоки капитала и рост промышленности, 1998–2010 годы	98
Рисунок 2.3.1. Добавленная стоимость в конечном спросе Китая	100
Рисунок 2.3.2. Относительные изменения экспортных позиций стран по отношению к конечному спросу Китая	101
Рисунок 2.3.3. Отраслевая структура добавленной стоимости в конечном спросе Китая	101
Рисунок 2.3.4. Отраслевая структура внешней добавленной стоимости стран — экспортеров биржевых товаров	102
Рисунок 2.4.1. СФРР: сальдо счета текущих операций по группам и чистые притоки капитала по видам	103
Рисунок 2.4.2. Распределение средних сальдо счетов текущих операций СФРР, 2000–2016 годы	104
Рисунок 2.4.3. Корреляция между потоками капитала и ростом реального ВВП на душу населения	104
Приложение, рисунок 2.1.1. Корреляция между переменными внешних условий конкретных стран и глобальными переменными с течением времени	108
Приложение, рисунок 2.2.1. Изменение уровней отдельных переменных по отношению к показателям США	109
Приложение, рисунок 2.4.1. Эпизоды стойких ускорений по регионам	114
Приложение, рисунок 2.4.2. Эпизоды резких разворотов по регионам	114
Приложение, рисунок 2.5.1. Изменение коэффициентов вероятности наступления эпизодов роста, 1970–2015 годы	118
Приложение, рисунок 2.5.2. Изменение коэффициентов вероятности наступления эпизодов роста по подвыборкам, 1970–2015 годы	118
Приложение, рисунок 2.5.3. Изменение вероятности наступления эпизодов роста (предельный эффект) с использованием семилетних интервалов, 1970–2015 годы	119
Приложение, рисунок 2.5.4. Изменение вероятности наступления эпизодов стойких ускорений (предельный эффект) по видам ускорений, 1970–2015 годы	119
Приложение, рисунок 2.6.1. Изменение вероятности наступления эпизодов роста (предельный эффект), 1970–2015 годы	123
Приложение, рисунок 2.6.2. Резкие развороты: изменение предельного эффекта внешних финансовых условий при улучшении отдельных внутренних параметров	123

Рисунок 3.1. Эволюция доли труда в доходах	130
Рисунок 3.2. Доли труда и неравенство доходов	130
Рисунок 3.3. Распределение полученных оценок тенденций в динамике долей труда, 1991–2014 годы	131
Рисунок 3.4. Полученные оценки тенденций в динамике долей труда по странам и секторам	135
Рисунок 3.5. Эволюция долей труда и состав рабочей силы по уровню квалификации	136
Рисунок 3.6. Тенденции в потенциальных движущих силах долей труда	138
Рисунок 3.7. Изменение относительных цен инвестиций и капиталоемкости	139
Рисунок 3.8. Изменения степени участия в глобальных цепочках создания стоимости и капиталоемкость	141
Рисунок 3.9. Эволюция скорректированной доли труда в доходах	142
Рисунок 3.10. Анализ сдвига долей	143
Рисунок 3.11. Сводные результаты	145
Рисунок 3.12. Различия между секторами и странами	147
Рисунок 3.13. Результаты по секторам, страны с развитой экономикой	148
Рисунок 3.14. Вклад в изменения совокупной доли труда по уровням квалификации, 1995–2009 годы	149
Рисунок 3.1.1. Доля труда и неравенство в Соединенном Королевстве	152
Рисунок 3.2.1. Изменение доли труда относительно изменения относительных цен инвестиций, 1992–2014 годы	156
Рисунок 3.2.2. Распределение начального потенциала рутинизации, 1990–1995 годы	157
Рисунок 3.2.3. Оценка эластичности замещения по отраслям в двухразрядной классификации	157
Рисунок 3.2.4. Эластичность замещения и потенциал рутинизации по секторам, 1992–2014 годы	158
Рисунок 3.3.1. Начальный потенциал рутинизации по отраслям, 1995–2000 годы	160
Рисунок 3.3.2. Потенциал рутинизации по группам стран и с течением времени, 1990–2015 годы	161
Рисунок 3.3.3. Начальный потенциал рутинизации и последующее изменение потенциала рутинизации, 1990–2015 годы	161
Рисунок 3.3.4. Структурная трансформация и потенциал рутинизации, 1990–2015 годы	162
Рисунок 3.4.1. Поправки для долей труда в доходах в США, 1948–2016 годы	164
Рисунок 3.4.2. Поправки для долей труда в доходах в крупных странах с развитой экономикой, 1980–2014 годы	164
Рисунок 3.4.3. Продолжительные изменения нескорректированных и скорректированных долей труда, 1991–2014 годы	165
Рисунок 3.4.4. Продолжительные изменения в самозанятости и амортизации, 1991–2014 годы	165
Приложение, рисунок 3.1.1. Разложение доли труда в доходах, 1991–2014 годы	166
Приложение, рисунок 3.1.2. Заработная плата в единицах продукции, заработная плата в показателях потребления и производительность в обрабатывающей промышленности	167
Приложение, рисунок 3.2.1. Влияние стоимости капитала и перевода производства за границу на набор задач, переводимых из страны с высокой заработной платой в страну с низкой заработной платой	170
Приложение, рисунок 3.4.1. Полученные оценки тенденций в динамике долей труда в мире	173
Приложение, рисунок 3.4.2. Неоднородность эволюции основных факторов, определяющих долю труда	174

ДОПУЩЕНИЯ И УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

В прогнозах, представленных в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), принят ряд допущений. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы оставались постоянными на их средних уровнях в период с 1 февраля по 1 марта 2017 года, кроме валют стран, участвующих в европейском механизме валютных курсов II (МВК II), которые, как предполагается, оставались постоянными в номинальном выражении по отношению к евро; что власти стран будут продолжать проводимую в настоящее время политику (см. вставку А1 в Статистическом приложении относительно конкретных допущений по налогово-бюджетной и денежно-кредитной политике в отдельных странах); что средняя цена на нефть составит 55,23 доллара США за баррель в 2017 году и 55,06 доллара США за баррель в 2018 году и будет оставаться неизменной в реальном выражении в среднесрочной перспективе; что шестимесячная ставка предложения на лондонском межбанковском рынке (ЛИБОР) по депозитам в долларах США составит в среднем 1,7 процента в 2017 году и 2,8 процента в 2018 году; что трехмесячная ставка по депозитам в евро составит в среднем –0,3 процента в 2017 году и –0,2 процента в 2018 году; и что шестимесячная ставка по депозитам в японских иенах будет равна в среднем 0,0 процента в 2017 и 2018 годах. Это, разумеется, рабочие гипотезы, а не прогнозы, и сопутствующие им факторы неопределенности увеличивают возможные погрешности, которые в любом случае присущи прогнозам. Оценки и прогнозы основаны на имевшейся статистической информации в период по 3 апреля 2017 года.

В тексте ПРМЭ используются следующие условные обозначения:

- ... данные отсутствуют или неприменимы;
- ставится между годами или месяцами (например, 2016–2017 годы или январь–июнь) для обозначения охваченных лет или месяцев, включая год или месяц начала и окончания;
- / ставится между годами или месяцами (например, 2016/2017 год) для обозначения бюджетного или финансового года.

«Миллиард» означает тысячу миллионов; «триллион» означает тысячу миллиардов.

«Базисные пункты» представляют собой сотые доли 1 процентного пункта (например, 25 базисных пунктов эквивалентны ¼ процентного пункта).

Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы. См. таблицу F в Статистическом приложении, в которой приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов для каждой страны.

По некоторым странам цифры за 2016 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов. См. таблицу G в Статистическом приложении, в которой указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

- Первого октября 2016 года китайский юань был включен в корзину СДР Фонда наряду с долларом США, евро, японской иеной и британским фунтом стерлингов.
- Еще одна страна, Науру, была недавно включена в базу данных ПРМЭ, увеличив эту базу до 192 государств.
- Беларусь провела деноминацию своей национальной валюты, заменив 10 000 белорусских рублей одним белорусским рублем. Данные по Белоруси в национальной валюте выражаются в новых валютных единицах начиная с базы данных апрельского выпуска ПРМЭ 2017 года.

В таблицах и рисунках применяются следующие правила:

- Если в таблицах и рисунках не указан источник, данные взяты из базы данных ПРМЭ.
- Незначительные расхождения между суммами составляющих цифр и совокупными величинами вызваны округлением.

В настоящем докладе термин «страна» не во всех случаях обозначает территориальное образование, являющееся государством в соответствии с определением, принятым в международном праве и практике. Здесь этот термин также включает некоторые территориальные образования, которые не являются государствами, но по которым ведется отдельная и независимая подготовка статистических данных.

Составные данные приводятся по различным группам стран, сформированным по экономическим характеристикам региона. Если не указано иное, составные показатели по группам стран представляют результаты расчетов на основе 90 или более процентов взвешенных данных по группе.

Границы, цвета, обозначения и любая другая информация, указанная на картах, не подразумевают какого-либо суждения Международного Валютного Фонда о правовом статусе какой-либо территории или какой-либо поддержки или одобрения таких границ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ДАННЫЕ

Полный текст настоящего доклада «Перспективы развития мировой экономики» имеется в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). На сайте к нему прилагается более широкий, чем содержащийся в самом докладе, набор данных из базы данных ПРМЭ, включая файлы с рядами данных, наиболее часто запрашиваемые читателями. Их можно загрузить для использования в различных пакетах программного обеспечения.

Данные, приводимые в ПРМЭ, составляются персоналом МВФ в период подготовки ПРМЭ. Данные за прошлые периоды и прогнозы основаны на информации, собираемой специалистами МВФ по странам в миссиях в странах-членах МВФ и посредством постоянного анализа развития ситуации в каждой стране. Данные за прошлые периоды постоянно обновляются по мере поступления дополнительной информации, и структурные разрывы в данных часто корректируются для составления непрерывных рядов с использованием сращивания и других методов. При отсутствии полной информации в качестве представительных переменных ретроспективных рядов по-прежнему используются оценки персонала МВФ. Как следствие, данные ПРМЭ могут отличаться от официальных данных из других источников, включая «Международную финансовую статистику» МВФ.

Данные и метаданные ПРМЭ приводятся «как есть» и «в том виде, как они могут быть получены», и прилагаются все усилия, для того чтобы обеспечить их своевременность, точность и полноту, но это не гарантируется. При обнаружении ошибок принимаются согласованные меры для исправления их по мере целесообразности и возможности. Исправления и уточнения, сделанные после публикации, вносятся в электронные версии, имеющиеся в электронной библиотеке МВФ (www.elibrary.imf.org) и на сайте МВФ в Интернете (www.imf.org). Все существенные изменения подробно указываются в содержании онлайн.

Подробную информацию об условиях использования базы данных ПРМЭ см. на сайте по вопросам авторских прав и использования материалов МВФ, <http://www.imf.org/external/terms.htm>.

Запросы относительно содержания ПРМЭ и базы данных ПРМЭ следует направлять по почте, по факсимильной связи или на электронный форум (запросы по телефону не принимаются) по следующим адресам и номерам:

World Economic Studies Division
Research Department
International Monetary Fund
700 19th Street, N.W. Washington, DC 20431, U.S.A.
Fax: (202) 623–6343
Online Forum: www.imf.org/weoforum

ПРЕДИСЛОВИЕ

Анализ и прогнозы, содержащиеся в «Перспективах развития мировой экономики», являются неотъемлемой частью надзора МВФ за изменениями в экономике и за политикой государств-членов организации, тенденциями на международных финансовых рынках и мировой экономической системой. Обзор перспектив и политики представляет собой результат совместной работы департаментов МВФ по всестороннему анализу изменений в мировой экономике, прежде всего, на основе информации, которую персонал МВФ собирает в процессе консультаций с государствами-членами. Эти консультации проводятся, в частности, территориальными департаментами МВФ, а именно Департаментом стран Африки, Департаментом стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Европейским департаментом, Департаментом стран Ближнего Востока и Центральной Азии и Департаментом стран Западного полушария вместе с Департаментом по вопросам стратегии, политики и анализа, Департаментом денежно-кредитных систем и рынков капитала и Департаментом по бюджетным вопросам.

Координацию анализа в этом докладе выполнял Исследовательский департамент под общим руководством экономического советника и директора Исследовательского департамента Мориса Обстфельда. Руководство проектом осуществляли заместитель директора Исследовательского департамента Жан Мария Милези-Феретти и начальник отдела Исследовательского департамента Ойя Селасун.

Основными участниками подготовки этого доклада были Рабах Арезки, Клаудия Берг, Патрик Благрейв, Кристиан Богманс, Май Чи Дао, Митали Дас, Берtrand Грюсс, Жока Коцан, То Куан, Вейченг Лиан, Акито Мацумото, Малхар Набар, Маркос Поплавски-Рибейро и Петя Топалова.

В проекте также Гавин Асдорян, Фелисия Белостесиниц, Патрик Блегрейв, Эмине Боз, Бенджамин Картон, Луис Кубеду, Джихад Дагер, Сильвия Домит, Ромен Дюваль, Анхела Эспириту, Рейчел Ютинг Фан, Эмили Форрест, Клара Галеззи, Митко Григоров, Мерон Хайле, Махназ Хеммати, Бенджамин Хильгенсток, Ава Эбин Хон, Бенджамин Хант, Дениз Иган, Хао Цзянь, Алимата Кини Каборе, Лама Кьяссех, Дуглас Лакстон, Джангжин Ли, Оливия Ма, Тревор Чарльз Медоуз, Джоаннес Монгардини, Мико Мркаич, Наталия Новта, Эмори Оукс, Евгения Пугачева, Майкл Стейнджер, Сусана Мурсула, Кадыр Таньери, Николас Тонг, Цзилун Син, Юань Зен и Цяоцяо Чжан.

Джозеф Прокопио из Департамента общественных коммуникаций осуществлял руководство редакторской группой при редакционной поддержке и координации со стороны Майкла Харрупа, Кристин Эбрахимзаде и Линды Кин и редакционном содействии со стороны Люси Скотт-Моралес, Шерри Браун и компании Vector Talent Resources.

При подготовке анализа были учтены комментарии и предложения сотрудников других департаментов МВФ, а также исполнительных директоров после обсуждения ими доклада на заседании 4 апреля 2017 года. Однако как прогнозы, так и оценки политики отражают точку зрения персонала МВФ, и их не следует рассматривать как представляющие взгляды исполнительных директоров или официальных органов их стран.

Неизменно хорошие экономические новости, поступающие с лета 2016 года, начинают складываться в общую картину улучшения мировых перспектив. Представляется, что происходит экономический подъем, которого мы уже некоторое время ожидали: в связи с этим в докладе «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) прогноз мирового роста на 2017 год повышен до 3,5 процента, по сравнению с нашим недавним прогнозом на уровне 3,4 процента. Наш прогноз на 2018 год остается прежним: в следующем году ожидается повышение темпов роста мировой экономики до 3,6 процента. Ожидаемые улучшения показателей роста в 2017 и 2018 годах имеют широкую базу, хотя рост остается довольно низким во многих странах с развитой экономикой, и экспортеры биржевых товаров продолжают испытывать трудности.

При этом, однако, наш прогноз на 2017 год был повышен лишь немного, и более долгосрочные потенциальные темпы роста во всем мире остаются пониженными по сравнению с предыдущими десятилетиями, особенно в странах с развитой экономикой. Кроме того, хотя и возможно, что рост в ближайший период превысит ожидания, значительные риски отставания от прогноза продолжают омрачать среднесрочные перспективы и, возможно, даже усилились со времени нашего последнего прогноза. Набирающее темпы восстановление остается уязвимым к различным рискам ухудшения ситуации, которые описаны в главе 1 этого выпуска ПРМЭ.

Одна из серьезных угроз заключается в повороте к протекционизму, который мог бы привести к торговой войне. Главным образом в странах с развитой экономикой, несколько факторов — снижение темпов роста со времени восстановления 2010–2011 годов после мирового финансового кризиса, еще более медленный рост медианных доходов и нарушения в работе рынков труда в силу структурных причин — обеспечили политическую поддержку подходам «игры с нулевой суммой» в экономической политике, которые могут подорвать международные торговые отношения и в целом многостороннее сотрудничество.

Подход к международной экономической политике, основанный на совместных действиях стран, укоренился после Второй мировой войны и со временем менялся по содержанию и географическому охвату. Эти изменения не всегда проходили гладко, о чем

свидетельствует история финансовых и валютных кризисов в последние десятилетия, но до настоящего времени механизмы адаптации мировой экономики обеспечивают ее стойкость. Одним из результатов этого подхода является заметное повышение темпов роста в ряде стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, некоторые из которых перешли в категорию стран с высокими доходами. В главе 2 настоящего доклада рассматриваются аспекты их сближения с уровнем стран с более высокими доходами.

Рост продолжался и в более богатых странах, но с менее впечатляющим повышением доходов за последние 10 лет по сравнению с предыдущими десятилетиями и особенно с наиболее успешно развивающимися странами с формирующимся рынком и развивающимися странами. Поэтому неудивительно, что представления о влиянии международной торговли на занятость и заработную плату, согласно ведущим исследованиям, как правило, более позитивны в относительно бедных странах.

Эти выводы, возможно, меньше связаны с общим контрастом по темпам роста между богатыми и бедными странами, чем с тем, что результаты роста в богатых странах в последние десятилетия в существенной степени не улучшают положение групп населения в нижней части шкалы распределения доходов. Значительное неравенство сохраняется и в более бедных странах, но ввиду большего потенциала догоняющего роста и более высоких темпов роста при проведении правильной политики они смогли существенно поднять доходы даже беднейших своих граждан. Международная торговля является важной составляющей в этих историях успеха.

Мировые тенденции в области неравенства связаны с торговлей, но в значительной, а во многих странах и в большей, степени объясняются технологическими изменениями — насколько можно концептуально разделить технологический прогресс (который способствует развитию торговли) и саму торговлю (которая способствует распространению технологического ноу-хау). В главе 3 настоящего доклада рассматривается тенденция снижения доли рабочей силы в национальном доходе многих стран под действием сил технологии и торговли. Снижение доли труда в ВВП теоретически могло бы быть здоровой реакцией на изменения в экономике, повышающие реальные доходы работников — например, быстрого роста

производительности, от которого капитал выигрывает даже больше, чем рабочая сила. Вместе с тем, в случаях, когда снижение доли доходов от труда совпадает со стагнацией медианных доходов и ухудшением распределения дохода, как происходит в ряде стран с развитой экономикой, может возникнуть политическое давление в пользу сворачивания экономической интеграции с торговыми партнерами.

Уступить этому давлению означало бы нанести вред самим себе, что привело бы к повышению цен для потребителей и предприятий, снижению производительности и, как следствие, уменьшению общих реальных доходов населения.

Вместо этого правительствам следует проводить торговую политику, соответствующую обеспечению максимальной производительности, подкрепляя ее другими мерами, позволяющими шире распределять выгоды от внешней торговли внутри стран, повышать квалификацию и адаптируемость рабочей силы и сглаживать процесс адаптации для лиц, испытывающих трудности из-за необходимости перераспределения ресурсов в экономике. К сожалению, правительствам нередко труднее осуществлять такие преобразования в своей стране, чем ввести ограничения на торговлю. Тем не менее, они должны понимать, что возможные выгоды для некоторых групп в стране от такого подхода достигаются в ущерб другим группам во внутренней экономике, а также иностранным торговым партнерам. Даже выгоды для отдельных отраслей от ограничения трансграничной экономической интеграции исчезнут, а потери возрастут, если партнеры примут аналогичные ответные меры.

Вместо этого директивные органы должны заниматься нелегкой работой по инвестированию

в свою экономику, особенно в людские ресурсы, чтобы сделать ее более стойкой к многочисленным потенциальным и текущим структурным изменениям, включая меняющиеся характеристики процесса глобализации. Полезную роль могут сыграть реформы, касающиеся активной политики в отношении рынка труда, повышения в соответствующих случаях прогрессивности налоговой системы, более эффективных инвестиций в образование и изменений в регулировании рынков жилья и кредита, способствующих мобильности рабочей силы.

Многие из этих мер не только облегчают экономическую корректировку, но и увеличивают потенциальный объем производства в более долгосрочной перспективе. Они являются важнейшими компонентами набора мер денежно-кредитной, налогово-бюджетной, структурной политики и политики в отношении финансового сектора, которые позволят со временем ускорить и закрепить процесс восстановления.

Представляется, что рост мировой экономики набирает темпы — возможно, наступает поворотный момент. Но на фоне этих улучшений сложившаяся после Второй мировой войны система международных экономических отношений испытывает серьезные трудности, несмотря на общую пользу, которую она принесла, — именно потому, что рост и вызванные им экономические изменения слишком часто сопровождались неравным распределением выгод и издержек в странах. Политика должна решительно реагировать на эти несоответствия, чтобы обеспечить стабильность открытой, основанной на сотрудничестве системы торговли на благо всех.

Морис Обстфельд,
экономический советник

В условиях динамичной конъюнктуры на финансовых рынках и происходящего долгожданного циклического восстановления в обрабатывающей промышленности и торговле, прогнозируется, что темпы мирового роста повысятся с 3,1 процента в 2016 году до 3,5 процента в 2017 году и 3,6 процента в 2018 году, немного выше прогноза октябрьского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2016 года. Вместе с тем, серьезные структурные факторы все еще препятствуют более активному восстановлению, и по-прежнему преобладают риски замедления роста, особенно в среднесрочной перспективе. Ввиду сохраняющихся структурных проблем, таких как низкий рост производительности и высокое неравенство доходов, в странах с развитой экономикой усиливаются требования перехода к мерам политики, ориентированной на внутреннюю экономику. Они угрожают мировой экономической интеграции и мировому экономическому порядку на основе сотрудничества, которые приносят пользу мировой экономике, особенно странам с формирующимся рынком и развивающимся странам. В этом контексте экономическая политика играет важную роль в предотвращении рисков замедления роста и обеспечении восстановления. Внутри страны меры политики должны быть направлены на поддержку спроса и восстановление балансов там, где это необходимо и возможно; повышение производительности, предложения рабочей силы и инвестиций посредством структурных реформ и поддерживающих предложение налогово-бюджетных мер; развитие государственной инфраструктуры; и помощь людям, потерявшим работу вследствие структурных изменений, таких как технологический прогресс и глобализация. В то же время, многие страны нуждаются во внушающих доверие стратегиях для перевода государственного долга на устойчивую траекторию. Для многих стран с формирующимся рынком и развивающихся стран важнейшими задачами остаются адаптация к более низким доходам от биржевых товаров и преодоление финансовой уязвимости. Требуется также возобновить многосторонние усилия для решения общих задач в интегрированной мировой экономике.

Рост мировой экономики ускорился в четвертом квартале 2016 года и ожидается, что эта динамика будет сохраняться. По прогнозу, мировой рост повысится с 3,1 процента (по оценке) в 2016 году до 3,5 процента в 2017 году и 3,6 процента в 2018 году.

Прогнозируется заметное оживление активности в странах с формирующимся рынком и развивающихся

странах ввиду ожидаемого постепенного улучшения условий в испытывающих макроэкономические трудности странах — экспортерах биржевых товаров, чему будет способствовать частичное восстановление цен на биржевые товары, тогда как в Китае и многих других импортерах биржевых товаров прогнозируется продолжение активного роста. В странах с развитой экономикой это оживление в первую очередь обусловлено прогнозируемым повышением темпов роста в США, где в 2016 году активность сдерживалась корректировкой запасов и слабыми инвестициями.

Хотя изменения прогноза мирового роста на 2017 и 2018 годы относительно октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 года невелики, по некоторым группам стран и отдельным странам в прогнозы были внесены существенные изменения. В свете более активной, чем ожидалось, динамики во второй половине 2016 года, этот прогноз предусматривает более значительное восстановление в странах с развитой экономикой.

При этом, хотя все еще ожидается, что рост заметно повысится в группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, более слабая, чем ожидалось, активность в некоторых странах с крупной экономикой привела к небольшим корректировкам в сторону снижения прогнозов роста по этой группе на 2017 год.

- В группе стран с развитой экономикой был повышен прогноз роста в США ввиду предполагаемого смягчения налогово-бюджетной политики и повышения уверенности, особенно после состоявшихся в ноябре выборов, и если эта возросшая уверенность будет сохраняться, она усилит циклическую активность. Улучшились также перспективы Европы и Японии вследствие начавшегося во второй половине 2016 года циклического восстановления в мировой обрабатывающей промышленности и торговле.
- Пересмотры в сторону снижения прогнозов роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах вызваны ослаблением перспектив в ряде стран с крупной экономикой, особенно в Латинской Америке и на Ближнем Востоке, ввиду продолжающейся адаптации к ухудшению их условий торговли в последние годы, сокращения добычи нефти, а также специфических факторов стран. Прогнозы роста на 2017 и 2018 годы были повышены в отношении Китая ввиду более значительных, чем ожидалось, мер поддержки, а также по России, где спад активности, как представляется, достиг дна, а повышение цен на нефть способствует восстановлению экономики.

Со времени выборов в США ожидания смягчения налогово-бюджетной политики в этой стране способствуют укреплению доллара и повышению процентных ставок по казначейским облигациям США, что ведет к повышению доходности и в других странах. Настроения рынка в целом оптимистичны, с существенными повышениями индексов фондовых рынков как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком. Усиление активности и ожидания повышения в перспективе мирового спроса наряду с соглашением об ограничении добычи нефти способствовали восстановлению цен на биржевые товары с низших точек, отмечавшихся в начале 2016 года.

Общая инфляция повышается в странах с развитой экономикой вследствие роста цен на биржевые товары, но динамика базовой инфляции остается пониженной и разнородной (в соответствии с различиями в разрывах объема производства). Показатели базовой инфляции существенно не улучшились в странах, где они были наиболее слабыми (например, в Японии и некоторых странах зоны евро). Общая инфляция возросла также во многих странах с формирующимся рынком и развивающихся странах вследствие повышения цен на биржевые товары, но в ряде стран она пошла на убыль ввиду продолжающегося ослабления воздействия резких снижений курсов валют в 2015 и начале 2016 года.

Тем не менее, риски все еще смещены в сторону ухудшения ситуации, особенно в среднесрочной перспективе, ввиду неопределенности относительно всех аспектов политики. Оптимистичные настроения рынка подразумевают, что потенциал для улучшения ситуации в ближайший период сейчас более значителен, но в свете рассматриваемых ниже факторов неопределенности может резко возрасти неприятие риска. Риски для роста в среднесрочной перспективе представляются более явно отрицательными, в том числе потому, что меры поддержки в США и Китае должны быть со временем прекращены или свернуты, чтобы избежать неустойчивой бюджетной динамики. В целом, негативные риски являются следствием нескольких потенциальных факторов:

- Переориентация политики на внутреннюю экономику, в том числе на протекционистские меры, со снижением мирового роста, вызванным сокращением торговли и потока трансграничных инвестиций;
- Более быстрым, чем ожидается, повышением процентных ставок в США, что может вызывать более быстрое ужесточение мировых финансовых условий и резкое повышение курса доллара с неблагоприятными последствиями для уязвимых стран;
- Активное сворачивание финансового регулирования, которое может стимулировать чрезмерное

принятие риска и повысить вероятность финансовых кризисов в будущем;

- Ужесточение финансовых условий в странах с формирующимся рынком, что становится более вероятным в свете возрастающей уязвимости финансовой системы Китая в связи с быстрым ростом кредита и по-прежнему слабым балансом в других странах с формирующимся рынком;
- Неблагоприятные циклы обратной связи между слабым спросом, низкой инфляцией, слабыми балансами и вялым ростом производительности в некоторых странах с развитой экономикой, имеющих большие незадействованные мощности;
- Неэкономические факторы, в том числе геополитическая напряженность, внутренние политические разногласия, риски, связанные со слабым управлением и коррупцией, экстремальные погодные явления и проблемы терроризма и безопасности.

Эти риски являются взаимосвязанными и могут усиливать друг друга. Например, переход к политике экономической замкнутости может быть связан с усилением геополитической напряженности, а также с возросшим неприятием риска в мире; неэкономические шоки могут непосредственно сдерживать экономическую активность, а также ослаблять уверенность и настроения рынка; и более быстрое, чем ожидалось, ужесточение мировых финансовых условий или поворот к протекционизму в странах с развитой экономикой может усугубить проблемы оттока капитала в Китае.

Как следствие, выбор мер политики имеет решающее значение для улучшения перспектив и снижения рисков. Приоритеты управления макроэкономическим спросом все более различаются ввиду разнообразия циклического состояния экономики. В странах с незадействованным потенциалом и хронически низкой базовой инфляцией по-прежнему необходимо осуществлять поддержку циклического спроса, в том числе для предотвращения пагубных эффектов гистерезиса. В странах, где объем производства близок к потенциальному или превышает его, налогово-бюджетная политика должна быть направлена на укрепление систем защиты и повышение потенциального объема производства. В то же время, во многих странах необходимы заслуживающие доверия стратегии для вывода государственного долга на устойчивую траекторию.

После вялых темпов восстановления экономики, пострадавшей от мирового финансового кризиса, и в период после резкой корректировки мировых цен на биржевые товары многие страны стремятся укрепить потенциал роста и сделать рост более всеобъемлющим и устойчивым. Меры по увеличению потенциального объема производства действительно настоятельно необходимы ввиду устойчивых сдерживающих факторов, связанных со старением населения

в странах с развитой экономикой, продолжающейся адаптацией к ухудшившимся условиям торговли и необходимостью устранения аспектов финансовой уязвимости в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, а также вялым ростом совокупной факторной производительности в обеих группах. В главе 2 показано, что открытость для торговли, гибкость обменных курсов и прочные институты помогают странам с формирующимся рынком и развивающимся странам усилить импульс для роста, связанный с внешними условиями. В условиях постоянных рисков волатильности на мировых финансовых рынках, странам с формирующимся рынком, которые уязвимы в случае неблагоприятного изменения внешних финансовых условий, было бы целесообразно принять более действенные методы управления рисками и ограничивать несоответствия активов и обязательств в балансах в балансах.

Для сохранения темпов мирового экономического роста необходимо также, чтобы директивные органы избегали протекционистских мер и делали больше для более широкого распределения выгод от роста. В главе 3 показано, что во многих странах оплата труда отстает от роста производительности в последние три десятилетия, что привело к снижению доли рабочей силы в национальном доходе. Согласно приводимому в главе анализу, в числе причин этого снижения, вероятно, были технологические изменения и торговая

интеграция (оба эти фактора являются движущими силами роста в средне- и долгосрочной перспективе). Выводы в этой главе свидетельствуют о том, что технологические изменения являются главным определяющим фактором доли доходов от труда в странах с развитой экономикой, тогда как торговая интеграция (и сопутствующее повышение капиталоемкости производства) играет ведущую роль в странах с формирующимся рынком. Эти выводы подчеркивают необходимость повышения инклюзивности роста. Возможные рычаги политики включают более прогрессивное налогообложение; инвестиции в профессиональную подготовку, обучение в течение всей жизни и высококачественное образование; а также другие меры по повышению профессиональной и географической мобильности работников для облегчения и ускорения адаптации рынков труда к структурным преобразованиям.

Многие из проблем, стоящих перед мировой экономикой, требуют многостороннего сотрудничества для поддержки мер на уровне отдельных стран. Важнейшие области коллективных действий включают сохранение открытой торговой системы, поддержание мировой финансовой стабильности, создание справедливых налоговых систем, дальнейшую поддержку стран с низкими доходами в достижении их целей развития, а также смягчение последствий изменения климата и адаптацию к ним.

Мировая экономическая активность повышается, включая давно ожидавшееся циклическое восстановление в сферах инвестиций, обрабатывающей промышленности и торговли. Ожидается, что мировой рост ускорится с 3,1 процента в 2016 году до 3,5 процента в 2017 году и 3,6 процента в 2018 году, немного выше прогноза октябрьского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2016 года. Усиление активности и ожидания более уверенного мирового спроса, в сочетании с соглашениями об ограничении поставок нефти, способствовали восстановлению цен на биржевые товары с низких уровней начала 2016 года. Повышение цен на биржевые товары несколько облегчило положение экспортеров биржевых товаров и помогло поднять общий мировой уровень инфляции, а также снизить дефляционное давление. Финансовые рынки настроены оптимистично и ожидают продолжения политики, поддерживающей экономический рост, в Китае и бюджетной экспансии и дерегулирования в США. В случае сохранения высокой уверенности и оптимистичных настроений рынка рост в краткосрочной перспективе действительно может превзойти ожидания.

Однако отмечая эти позитивные явления, нельзя забывать о серьезных структурных препятствиях для более быстрого восстановления и о все еще преобладающих рисках отставания от прогнозов, особенно в среднесрочной перспективе. Структурные проблемы, такие как низкий рост производительности и высокое неравенство доходов, вероятно, будут сохраняться. Политика экономической замкнутости угрожает глобальной экономической интеграции и мировому экономическому порядку на основе сотрудничества, которые приносят пользу мировой экономике и особенно странам с формирующимся рынком и развивающимся странам. Более быстрое, чем ожидается, повышение процентных ставок в США может привести к ужесточению финансовых условий в других странах, причем возможное дальнейшее укрепление доллара США создаст трудности для стран с формирующимся рынком, использующим привязку валюты к доллару или имеющих существенные несоответствия в балансах. В более общем плане ухудшение настроений рынка и снижение уверенности могут ужесточить финансовые условия и усугубить существующую уязвимость в ряде стран с формирующимся рынком, в том числе в Китае, который решает чрезвычайно сложную задачу снижения зависимости от роста кредита. Смягчение финансового регулирования может

привести к ускорению роста в ближайший период, но в то же время создать угрозу для мировой финансовой стабильности и повысить риск дорогостоящих финансовых кризисов в будущем. Кроме того, сохраняется угроза обострения геополитической напряженности, особенно на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

В этом контексте, как подчеркивается в предыдущих выпусках ПРМЭ, меры экономической политики играют важную роль в предотвращении рисков замедления роста и обеспечении восстановления. Внутри стран эти меры должны быть направлены на поддержку спроса и восстановление балансов по мере необходимости посредством структурных реформ, целенаправленных расходов на инфраструктуру и других поддерживающих предложение мер налогово-бюджетной политики, а также помощь потерявшим работу вследствие структурных изменений, таких как технологический прогресс и глобализация. Многие страны нуждаются в убедительных стратегиях для перевода государственного долга на устойчивую траекторию. Для многих стран с формирующимся рынком и развивающихся стран важнейшими задачами остаются адаптация к снижению доходов от биржевых товаров и устранение факторов финансовой уязвимости. Требуется также возобновить многосторонние усилия для решения общих задач в интегрированной мировой экономике.

Последние изменения и перспективы

Мировая экономика набирает темпы

Экономическая активность несколько возросла во второй половине 2016 года, особенно в странах с развитой экономикой. Рост в США ускорился ввиду большей уверенности компаний в будущем спросе, и вклад запасов в экономический рост стал положительным (тогда как в течение пяти предыдущих кварталов они сдерживали рост). Активный рост продолжался также в Соединенном Королевстве, где расходы сохранили устойчивость после референдума в июне 2016 года в пользу «брексита» — выхода из Европейского союза. Активность превзошла ожидания в Японии благодаря динамичному чистому экспорту, а также в странах зоны евро, таких как Германия и Испания, в результате высокого внутреннего спроса.

Таблица 1.1. Общий обзор прогнозов «Перспектив развития мировой экономики»

(Процентное изменение, если не указано иное)

	2016	Прогнозы		Отличие от январского Бюллетеня ПРМЭ 2017 г. ^{1/}		Отличие от октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 г. ^{1/}	
		2017	2018	2017	2018	2017	2018
Мировой объем производства	3,1	3,5	3,6	0,1	0,0	0,1	0,0
Страны с развитой экономикой	1,7	2,0	2,0	0,1	0,0	0,2	0,2
США	1,6	2,3	2,5	0,0	0,0	0,1	0,4
Зона евро	1,7	1,7	1,6	0,1	0,0	0,2	0,0
Германия	1,8	1,6	1,5	0,1	0,0	0,2	0,1
Франция	1,2	1,4	1,6	0,1	0,0	0,1	0,0
Италия	0,9	0,8	0,8	0,1	0,0	-0,1	-0,3
Испания	3,2	2,6	2,1	0,3	0,0	0,4	0,2
Япония ²	1,0	1,2	0,6	0,4	0,1	0,6	0,1
Соединенное Королевство	1,8	2,0	1,5	0,5	0,1	0,9	-0,2
Канада	1,4	1,9	2,0	0,0	0,0	0,0	0,1
Другие страны с развитой экономикой ³	2,2	2,3	2,4	0,1	0,0	0,0	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,1	4,5	4,8	0,0	0,0	-0,1	0,0
Содружество Независимых Государств	0,3	1,7	2,1	0,2	0,3	0,3	0,4
Россия	-0,2	1,4	1,4	0,3	0,2	0,3	0,2
Кроме России	1,8	2,5	3,5	0,0	0,2	0,2	0,6
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны Азии	6,4	6,4	6,4	0,0	0,1	0,1	0,1
Китай	6,7	6,6	6,2	0,1	0,2	0,4	0,2
Индия ⁴	6,8	7,2	7,7	0,0	0,0	-0,4	0,0
АСЕАН-5 ⁵	4,9	5,0	5,2	0,1	0,0	-0,1	0,0
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны Европы	3,0	3,0	3,3	-0,1	0,1	-0,1	0,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	-1,0	1,1	2,0	-0,1	-0,1	-0,5	-0,2
Бразилия	-3,6	0,2	1,7	0,0	0,2	-0,3	0,2
Мексика	2,3	1,7	2,0	0,0	0,0	-0,6	-0,6
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан	3,9	2,6	3,4	-0,5	-0,1	-0,8	-0,2
Саудовская Аравия	1,4	0,4	1,3	0,0	-1,0	-1,6	-1,3
Страны Африки к югу от Сахары	1,4	2,6	3,5	-0,2	-0,2	-0,3	-0,1
Нигерия	-1,5	0,8	1,9	0,0	-0,4	0,2	0,3
Южная Африка	0,3	0,8	1,6	0,0	0,0	0,0	0,0
<i>Для справки:</i>							
Европейский союз	2,0	2,0	1,8	0,2	0,0	0,3	0,0
Развивающиеся страны с низкими доходами	3,6	4,7	5,3	0,0	-0,1	-0,2	0,1
Ближний Восток и Северная Африка	3,8	2,3	3,2	-0,6	-0,1	-0,9	-0,2
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	2,4	2,9	3,0	0,1	0,0	0,1	0,1
Объем мировой торговли (товары и услуги)	2,2	3,8	3,9	0,0	-0,2	0,0	-0,3
Импорт							
Страны с развитой экономикой	2,4	4,0	4,0	0,2	-0,2	0,1	-0,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,9	4,5	4,3	0,3	-0,4	0,4	-0,2
Экспорт							
Страны с развитой экономикой	2,1	3,5	3,2	0,1	-0,2	0,0	-0,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	2,5	3,6	4,3	-0,1	-0,3	0,0	0,1
Цены на биржевые товары (в долларах США)							
Нефть ⁶	-15,7	28,9	-0,3	9,0	-3,9	11,0	-5,1
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	-1,9	8,5	-1,3	6,4	-0,4	7,6	-0,6
Потребительские цены							
Страны с развитой экономикой	0,8	2,0	1,9	0,3	0,0	0,3	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,4	4,7	4,4	0,2	0,0	0,3	0,2
Ставка ЛИБОР (в процентах)							
По депозитам в долларах США (6 месяцев)	1,1	1,7	2,8	0,0	0,0	0,4	0,7
По депозитам в евро (3 месяца)	-0,3	-0,3	-0,2	0,0	0,0	0,1	0,2
По депозитам в японских иенах (6 месяцев)	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1

Примечание. Предполагается, что реальные эффективные обменные курсы остаются неизменными на уровнях, существовавших с 1 февраля по 1 марта 2017 года.

Страны расположены в порядке, определяемом размером их экономики. Агрегированные квартальные данные скорректированы с учетом сезонных факторов.

^{1/}Отличие на основе округленных цифр прогнозов настоящего выпуска, январского «Бюллетеня ПРМЭ» 2017 года и октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 года.

^{2/}Исторические данные национальных счетов Японии отражают проведенный национальными органами комплексный пересмотр, который был опубликован в декабре 2016 года. Основными изменениями были переход с системы национальных счетов 1993 года на систему национальных счетов 2008 года и перенос контрольного года с 2005 на 2011 год.

^{3/}Не включая Группу семи (Германию, Италию, Канаду, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Францию и Японию) и страны зоны евро.

^{4/}По Индии данные и прогнозы представлены за бюджетные годы, а ВВП начиная с 2011 года приводится на основе ВВП в рыночных ценах с 2011/2012 финансовым годом в качестве базового.

^{5/}Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины.

Таблица 1.1 (продолжение)

	По сравнению с предыдущим годом				IV кв. по сравнению с IV кв. ^{8/}			
	2015	2016	Прогнозы		2015	2016	Прогнозы	
			2017	2018			2017	2018
Мировой объем производства	3,4	3,1	3,5	3,6	3,2	3,2	3,5	3,6
Страны с развитой экономикой	2,1	1,7	2,0	2,0	1,8	2,0	2,0	2,0
США	2,6	1,6	2,3	2,5	1,9	2,0	2,3	2,5
Зона евро	2,0	1,7	1,7	1,6	2,0	1,7	1,7	1,5
Германия	1,5	1,8	1,6	1,5	1,3	1,8	1,7	1,5
Франция	1,3	1,2	1,4	1,6	1,2	1,2	1,9	1,4
Италия	0,8	0,9	0,8	0,8	1,0	1,0	0,8	0,8
Испания	3,2	3,2	2,6	2,1	3,5	3,0	2,3	2,1
Япония	1,2	1,0	1,2	0,6	1,2	1,6	1,0	0,6
Соединенное Королевство	2,2	1,8	2,0	1,5	1,7	1,9	1,7	1,5
Канада	0,9	1,4	1,9	2,0	0,4	1,9	1,7	2,0
Другие страны с развитой экономикой ²	2,0	2,2	2,3	2,4	2,0	2,4	2,4	2,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,2	4,1	4,5	4,8	4,4	4,4	4,8	5,0
Содружество Независимых Государств	-2,2	0,3	1,7	2,1	-2,8	0,7	1,6	1,6
Россия	-2,8	-0,2	1,4	1,4	-3,0	0,4	1,6	1,3
Кроме России	-0,5	1,8	2,5	3,5
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны Азии	6,7	6,4	6,4	6,4	6,8	6,5	6,5	6,3
Китай	6,9	6,7	6,6	6,2	6,8	6,8	6,4	6,1
Индия ³	7,9	6,8	7,2	7,7	8,5	6,9	7,8	7,6
АСЕАН-5 ⁴	4,8	4,9	5,0	5,2	4,9	4,8	5,1	5,3
Страны с форм. рынком и развивающиеся страны Европы	4,7	3,0	3,0	3,3	4,9	3,4	2,1	3,4
Латинская Америка и Карибский бассейн	0,1	-1,0	1,1	2,0	-1,1	-1,1	1,6	2,1
Бразилия	-3,8	-3,6	0,2	1,7	-5,8	-2,5	2,0	1,7
Мексика	2,6	2,3	1,7	2,0	2,4	2,4	0,9	3,0
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан	2,7	3,9	2,6	3,4
Саудовская Аравия	4,1	1,4	0,4	1,3	4,3	1,2	0,4	2,0
Страны Африки к югу от Сахары	3,4	1,4	2,6	3,5
Нигерия	2,7	-1,5	0,8	1,9
Южная Африка	1,3	0,3	0,8	1,6	0,3	0,4	1,0	1,9
<i>Для справки:</i>								
Европейский союз	2,4	2,0	2,0	1,8	2,3	2,0	1,9	1,8
Развивающиеся страны с низкими доходами	4,6	3,6	4,7	5,3
Ближний Восток и Северная Африка	2,6	3,8	2,3	3,2
Темпы мирового роста, рассчитанные на основе рыночных обменных курсов	2,7	2,4	2,9	3,0	2,4	2,6	2,9	2,9
Объем мировой торговли (товары и услуги)	2,7	2,2	3,8	3,9
Импорт								
Страны с развитой экономикой	4,4	2,4	4,0	4,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	-0,8	1,9	4,5	4,3
Экспорт								
Страны с развитой экономикой	3,7	2,1	3,5	3,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,4	2,5	3,6	4,3
Цены на биржевые товары (в долларах США)								
Нефть ⁵	-47,2	-15,7	28,9	-0,3	-43,4	16,2	13,5	-2,0
Нетопливные товары (среднее значение на основе весов в мировом экспорте биржевых товаров)	-17,4	-1,9	8,5	-1,3	-19,1	9,8	3,9	-1,0
Потребительские цены								
Страны с развитой экономикой	0,3	0,8	2,0	1,9	0,4	1,2	1,9	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ⁶	4,7	4,4	4,7	4,4	4,7	4,0	4,1	3,9
Ставка ЛИБОР (в процентах)								
По депозитам в долларах США (6 месяцев)	0,5	1,1	1,7	2,8
По депозитам в евро (3 месяца)	0,0	-0,3	-0,3	-0,2
По депозитам в японских иенах (6 месяцев)	0,1	0,0	0,0	0,0

^{6/}Простое среднее цен на нефть сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate. Средняя цена нефти в долларах США за баррель составляла 42,84 доллара в 2016 году; предполагаемая цена, основанная на фьючерсных рынках, составляет 55,23 доллара США в 2017 году и 55,06 доллара США в 2018 году.

^{7/}В эту категорию не включаются Аргентина и Венесуэла. См. конкретные примечания по Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по странам» в Статистическом приложении ПРМЭ.

^{8/}Квартальные оценки и прогнозы мирового объема производства отражают примерно 90 процентов годового мирового производства по паритету покупательной способности. Квартальные оценки и прогнозы по странам с формирующимся рынком и развивающимся странам отражают примерно 80 процентов годового производства стран с формирующимся рынком и развивающихся стран по паритету покупательной способности.

Рисунок 1.1. Показатели мировой активности

Мировая экономическая активность ускорилась в четвертом квартале 2016 года. ИМЗ обрабатывающей промышленности и потребительская уверенность в странах с развитой экономикой заметно повысились в последние месяцы 2016 года и в начале 2017 года. Они также восстановились, хотя и в меньшей степени, в странах с формирующимся рынком.

Источники: CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis; Haver Analytics; Markit Economics; оценки персонала МВФ.

Примечание. ПУ = потребительская уверенность, ИМЗ = индекс менеджеров по закупкам.

¹Австралия, САР Гонконг (только ПУ), Дания, зона евро, Израиль, Канада (только ИМЗ), Корея, Новая Зеландия (только ИМЗ), Норвегия (только ПУ), Сингапур (только ИМЗ), Тайвань (провинция Китая), Соединенное Королевство, США, Чешская Республика, Швейцария, Швеция (только ПУ) и Япония.

²Аргентина (только ПУ), Бразилия, Венесуэла (только ПУ), Венгрия, Индия (только ИМЗ), Индонезия, Китай, Колумбия (только ПУ), Латвия (только ПУ), Малайзия (только ИМЗ), Мексика (только ИМЗ), Польша, Россия, Таиланд (только ПУ), Турция, Украина (только ПУ), Филиппины (только ПУ), Южная Африка.

Экономические показатели в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах остаются неоднозначными. Тогда как в Китае рост оставался высоким вследствие продолжения поддерживающих мер политики, активность замедлилась в Индии из-за последствий инициативы по обмену банкнот, а также в Бразилии, которая переживает глубокую рецессию. В целом в странах — экспортерах топливных и нетопливных биржевых товаров активность оставалась слабой, а в некоторых странах Ближнего Востока и в Турции рост сдерживался геополитическими факторами.

Показатели экономической активности

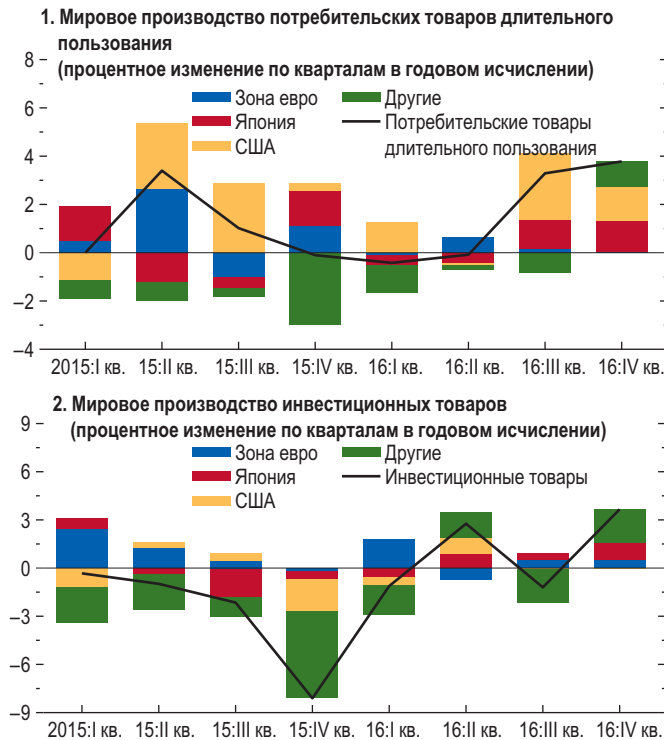
Во второй половине 2016 года усиление мировой динамики спроса (в частности инвестиций) привело к заметным улучшениям показателей обрабатывающей промышленности и торговли, которые были очень слабыми в конце 2015 и начале 2016 годов (рис. 1.1, панель 1).

Во второй половине 2016 года возобновился рост производства потребительских товаров длительного пользования и инвестиционных товаров (рис. 1.2). Этому способствовало несколько факторов: постепенное восстановление инвестиций на мировом уровне, подкрепляемое инвестициями в инфраструктуру и недвижимость в Китае, уменьшение сдерживающего воздействия адаптации к снизившимся ценам на биржевые товары и завершение цикла накопления запасов в США. Перспективные показатели, такие как индексы менеджеров по закупкам, указывают на сохранение высокого уровня активности в обрабатывающей промышленности в начале 2017 года.

В мировой торговле наблюдаются некоторые признаки восстановления после длительного периода слабости, что соответствует проявлениям усиливающейся активности в мировой обрабатывающей промышленности (рис. 1.3, панель 1). Как рассматривается в главе 2 октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 года, рост торговли (в частности, импорта) находится в тесной корреляции с динамикой инвестиций. В главе приводится иллюстрация этой динамики для выборки различных стран с развитой экономикой (рис. 1.3, панель 2) и с формирующимся рынком (рис. 1.3, панель 3) за 2016 год. В частности, в панели 3 отмечается резкое сокращение торговли и инвестиции в ряде экспортеров биржевых товаров в течение 2016 года — схожая динамика наблюдалась в предыдущем году. Постепенная стабилизация макроэкономических условий в этих странах, также поддерживаемая некоторым восстановлением цен на биржевые товары, должна привести к постепенному восстановлению импорта и инвестиций в 2017 году и в последующий период, как более подробно рассматривается ниже в разделе «Прогноз».

Рисунок 1.2. Последние тенденции в мировом производстве

Производство как потребительских товаров длительного пользования, так и инвестиционных товаров восстановилось в конце 2016 года после нескольких кварталов вялого роста или сокращения.

Источник: оценки персонала МВФ.
Примечание. Данные по зоне евро относятся к периоду до конца ноября 2016 года. Другие = Бразилия, Индия, Корея, Норвегия, Тайвань (провинция Китая), Турция, Соединенное Королевство, Швейцария, Швеция.

Цены на биржевые товары и рынки биржевых товаров

Наряду с повышением экономической активности повысились также цены на биржевые товары (см. подробнее в Специальном разделе «Биржевые товары»). Составляемый МВФ Индекс цен сырьевых товаров повысился на 15 процентов с августа 2016 года по февраль 2017 года, то есть в промежутке между периодами, рассматриваемыми в октябрьском выпуске 2016 года и текущем выпуске ПРМЭ (рис. 1.4). Наиболее значительные повышения цен включали цены на топливо:

- Цена на нефть повысилась примерно на 20 процентов с августа 2016 года по февраль 2017 года, отчасти в результате соглашения членов Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и других производителей сократить добычу нефти. Усилившаяся активность и ожидания более высокого мирового спроса в будущем также способствовали подъему цен на нефть с низких уровней начала 2016 года. Цены на нефть несколько снизились в последние

Рисунок 1.3. Рост мировой торговли и инвестиций в основные фонды

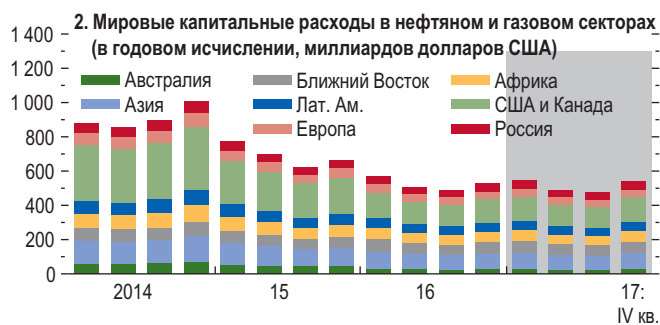
Рост реального импорта повысился во второй половине 2016 года, в соответствии с повышением уровня инвестиций.

Источник: оценки персонала МВФ.
Примечание. В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).
¹Другие страны = Болгария, Бразилия, Дания, САР Гонконг, Канада, Корея, Малайзия, Мексика, Перу, Саудовская Аравия, Сингапур, Соединенное Королевство, Швейцария, Швеция, Таиланд, Тайвань (провинция Китая), Турция, Чешская Республика, Южная Африка.

Рисунок 1.4. Рынки биржевых товаров и нефти

Цены на биржевые товары повысились с ускорением мировой экономической активности.

Источники: МВФ, Система цен на сырьевые товары; Международное энергетическое агентство (МЭА); Организация экономического сотрудничества и развития; оценки персонала МВФ.

Примечание. В панели 2 прогнозы на 2017 год показаны на основе инвестиционных планов. ССЦН = средняя спотовая цена на нефть; барр. = баррель; Лат. Ам. = Латинская Америка (Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Уругвай, Чили); ОПЕК = Организация стран — экспортеров нефти.

недели и на конец марта составляли примерно 50 долларов США за баррель, что все еще примерно на 12 процентов выше, чем в августе 2016 года.

- Цены на природный газ также повысились; в феврале 2017 года среднее значение цен в Европе, Японии и США было примерно на 19 процентов выше, чем в августе 2016 года. В Европе цены на природный газ выросли вслед за повышением цен на нефть. В Азии и США цены первоначально повысились вследствие ожиданий высокого зимнего спроса, но довольно теплая зима привела к пониженному спросу на электроэнергию, производимую на газовых электростанциях, и способствовала сдерживанию роста цен на газ.
- Цены на уголь поднялись: средняя цена в Австралии и Южной Африке в феврале 2017 года была более чем на 20 процентов выше, чем в августе 2016 года. Это повышение произошло после сокращения добычи угля в Китае в соответствии с государственной политикой и перебоев в добыче и поставках в Австралии.

Среди нетопливных биржевых товаров цены на металлы повысились на 23,6 процента, а цены на сельскохозяйственные биржевые товары на 4,3 процента.

- Повышению цен на металлы способствуют увеличение инвестиций в сектор недвижимости и меры по сокращению производственных мощностей в Китае, а также ожидаемое смягчение налогово-бюджетной политики в США.
- Среди сельскохозяйственных биржевых товаров цены на продовольствие повысились на 4,9 процента в результате сокращения избыточного предложения, особенно зерновых культур и растительных масел. Цены повысились на большинство продуктов за исключением нескольких, в частности риса и бобов какао.

Динамика инфляции

Повышение цен на биржевые товары способствовало восстановлению уровня мировой инфляции с августа (рис. 1.5). Особенно заметно повысилась мировая инфляция цен производителей ввиду как большего веса биржевых товаров в индексах цен производителей по сравнению с индексами потребительских цен, так и их значимости в качестве промежуточных вводимых ресурсов для производства. В частности, цены производителей в Китае вышли из четырехлетнего периода дефляции в результате повышения цен на сырье, а также мер по сокращению избыточных мощностей в промышленности и восстановления инвестиций в недвижимость.

Мировая инфляция потребительских цен также повысилась вследствие роста розничных цен на бензин и другие энергетические продукты. Это

повышение было особенно значительным в странах с развитой экономикой, где 12-месячная инфляция потребительских цен в феврале немного превышала 2 процента (что более чем вдвое выше средней годовой инфляции 0,8 процента в 2016 году). При этом базовая инфляция если и повысилась, то намного меньше и остается существенно ниже целевых показателей центрального банка почти во всех странах с развитой экономикой. В странах с формирующимся рынком общая инфляция потребительских цен начала восстанавливаться позднее, поскольку воздействие повышения цен на топливо только недавно начало перевешивать снижение в результате затухания эффекта от предшествующего снижения обменных курсов.

Инфляционные ожидания на ближайший период и более долгосрочную перспективу также остаются сдержанными. Ожидания относительно инфляции потребительских цен на 2017 год, определяемые на основе обследований, лишь совсем недавно перестали снижаться в странах с развитой экономикой, а инфляционные ожидания на следующие 10 лет лишь недавно повысились после неуклонного снижения в 2015 и 2016 годах (рис. 1.5, панели 5 и 6).

Ситуация на финансовых рынках

Настроения рынка улучшились с августа ввиду в целом позитивных данных относительно перспектив, а также ожиданий бюджетного стимулирования, увеличения инвестиций в инфраструктуру и дерегулирования в США.

Поскольку более высокий будущий спрос сопряжен с вероятностью большего инфляционного давления и менее постепенной нормализации денежно-кредитной политики в США, долгосрочные номинальные и реальные процентные ставки с августа существенно повысились, особенно после ноябрьских выборов в США (рис. 1.6). На конец марта номинальная доходность по 10-летним казначейским облигациям США повысилась примерно на 85 базисных пунктов относительно августа и на 55 базисных пунктов по сравнению с уровнем накануне выборов в США. Долгосрочные ставки резко поднялись также в Соединенном Королевстве ввиду вторичных эффектов повышения ставок в США и ожиданий менее мягкой денежно-кредитной политики с учетом усиливающегося инфляционного давления. В центральных странах зоны евро повышение долгосрочной доходности после августа происходило более умеренными темпами (примерно на 40 базисных пунктов в Германии), но в Италии доходность выросла более резко (примерно на 120 базисных пунктов) ввиду возросшей неопределенности в политической сфере и в банковском секторе. ФРС США, как и ожидалось, повысила краткосрочные процентные ставки в декабре 2016 года и марте 2017 года,

Рисунок 1.5. Мировая инфляция

(Трехмесячное скользящее среднее, процентное изменение в годовом исчислении, если не указано иное)

С повышением цен на биржевые товары повысилась мировая общая инфляцию. Базовая инфляция остается пониженной, особенно в странах с развитой экономикой.

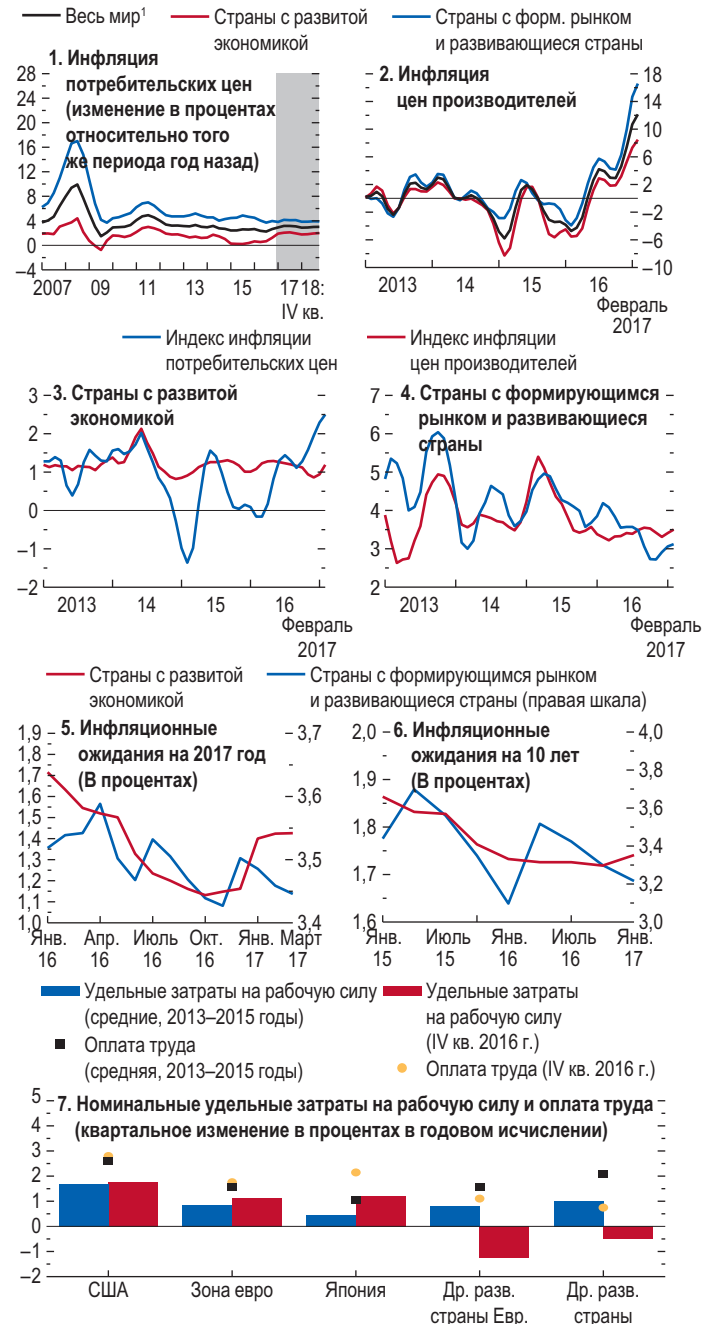
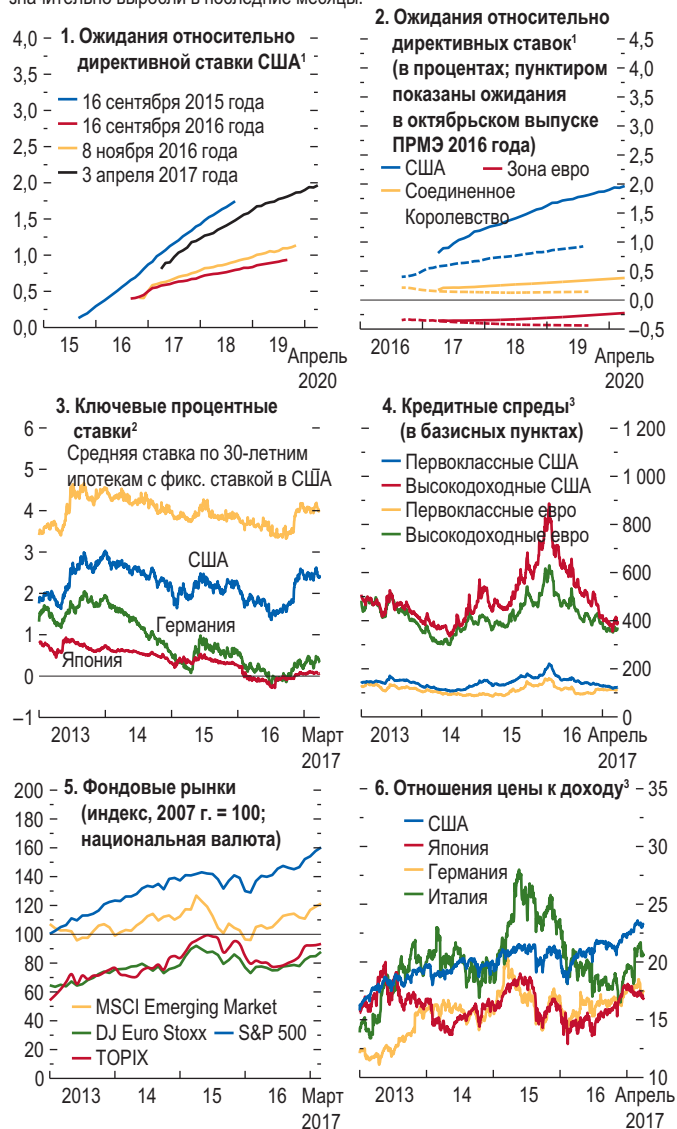

Рисунок 1.6. Страны с развитой экономикой: условия в денежно-кредитной сфере и на финансовых рынках
(В процентах, если не указано иное)

Долгосрочные номинальные реальные ставки в США повысились ввиду ожидания рынками не столь постепенной нормализации денежно-кредитной политики США, что привело к повышению относительно долгосрочных ставок и в других странах. Индексы фондовых рынков в странах с развитой экономикой значительно выросли в последние месяцы.

Источники: Банк Испании; Bloomberg, L.P.; Haver Analytics; Thomson Reuters Datastream; расчеты персонала МВФ.

Примечание. MSCI = Morgan Stanley Capital International; S&P = Standard & Poor's; TOPIX = индекс курсов акций Токийской биржи.

¹Ожидания на основе ставки фьючерсов на федеральные фонды для США, средней ставки по суточным межбанковским кредитам в фунтах стерлингов для Соединенного Королевства и форвардных ставок предложения по межбанковским кредитам в евро для Европы; данные обновлены 3 апреля 2017 года.

²Процентные ставки отражают доходность по 10-летним государственным облигациям, если не указано иное. Данные по 31 марта 2017 года.

³Данные по 3 апреля 2017 года.

и рынки ожидают еще два повышения ставок к концу 2017 года или в начале 2018 года. В большинстве других стран с развитой экономикой курс денежно-кредитной политики остается в целом неизменным.

На фондовых рынках стран с развитой экономикой в последние месяцы отмечается значительный прирост на фоне укрепления потребительской уверенности и положительных макроэкономических данных. Как более подробно рассматривается в апрельском выпуске «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» (ДГФС) 2017 года, заметный прирост отмечается в секторах, которые особенно подвержены влиянию потенциальных мер бюджетного стимулирования, а также в отношении акций финансовых компаний. Повышение цен акций финансовых компаний отражает как благоприятные изменения условий, например, позитивное воздействие увеличения наклона кривой доходности и повышения темпов роста на ожидаемую рентабельность, так и факторы, которые могли бы усилить риски ухудшения ситуации, такие как возможность некоторого снижения степени финансового регулирования в США.

В условиях увеличения дифференциалов процентных ставок доллар США с августа 2016 года до конца марта 2017 года укрепился в реальном эффективном выражении примерно на 3,5 процента (рис. 1.7, панель 1), тогда как евро и особенно японская иена ослабли.

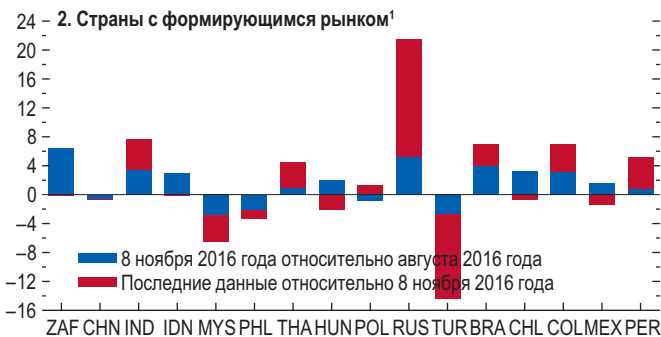
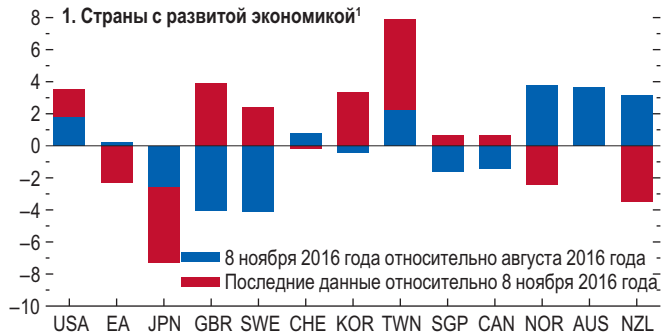
В странах с формирующимся рынком финансовые условия характеризуются разнообразием. Долгосрочные процентные ставки по облигациям в национальной валюте повысились в период после выборов в США, особенно в странах Европы с формирующимся рынком, но впоследствии снизились (рис. 1.8). Изменения директивных ставок с августа также отражают это разнообразие, включая повышения ставок в Мексике и Турции и снижения в Бразилии, Индии и России, равно как и изменения спредов EMBI (индекса облигаций стран с формирующимся рынком).

Индексы фондовых рынков в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах укрепились с августа — снижение сразу после выборов в США сменилось активным восстановлением до настоящего времени в этом году (рис. 1.9). Тем не менее, они в целом остаются ниже их максимумов за период после финансового кризиса, достигнутых в 2011 году.

В последние месяцы существенно повысились курсы валют нескольких стран с формирующимся рынком, прежде всего турецкой лиры и, в меньшей степени, малайзийского ринггита, тогда как валюты некоторых экспортеров биржевых товаров, особенно России, укрепились (рис. 1.7, панель 2). Мексиканский песо, резко обесценившийся после выборов в США, за последние недели укрепился и теперь близок

Рисунок 1.7. Изменения реальных эффективных обменных курсов с августа 2016 года по март 2017 года
(В процентах)

Доллар США, корейская вона, тайванский доллар и австралийский доллар укрепились с августа в реальном эффективном выражении, тогда как курсы евро и особенно японской иены снизились. Курсы турецкой лиры и малазийского ринггита снизились в реальном эффективном выражении, а курсы индийской рупии и валют стран с формирующимся рынком, являющихся экспортерами биржевых товаров, в частности российского рубля, повысились. Мексиканский песо также укрепился в последние недели и теперь близок к уровню августа.

Источник: Расчеты персонала МВФ.

Примечание. EA = зона евро. В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

¹Последние доступные данные по состоянию на 31 марта 2017 года.

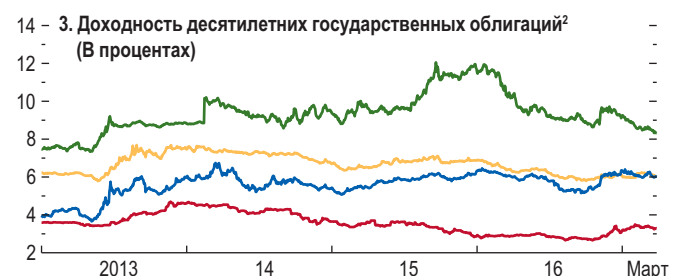
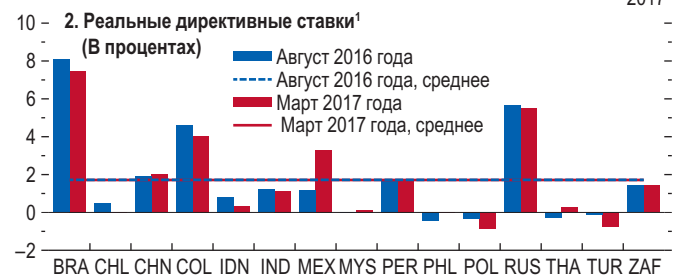
к уровню августа прошлого года. Предварительные данные показывают, что после нескольких месяцев значительного притока произошел резкий отток портфельных инвестиций нерезидентов из стран с формирующимся рынком после выборов в США, но в последние недели приток возобновился (рис. 1.10, панель 1).

Основные факторы, определяющие перспективы

Основные факторы, определяющие перспективы экономики, в некоторой степени различаются между странами с развитой экономикой и странами с формирующимся рынком и развивающимися странами. Среди стран с развитой экономикой в США прогнозируется ускорение роста в результате расширительной налогово-бюджетной политики. В других

Рисунок 1.8. Страны с формирующимся рынком: процентные ставки

Изменения условий на финансовых рынках различаются между странами с формирующимся рынком. Доходность долгосрочных государственных облигаций в национальной валюте повысилась вместе с доходностью облигаций в странах с развитой экономикой после выборов в США в ноябре, но впоследствии снизилась в большинстве стран.

Источники: Bloomberg, L.P.; Haver Analytics; МВФ, база данных по статистике платежного баланса и международной инвестиционной позиции; расчеты персонала МВФ.

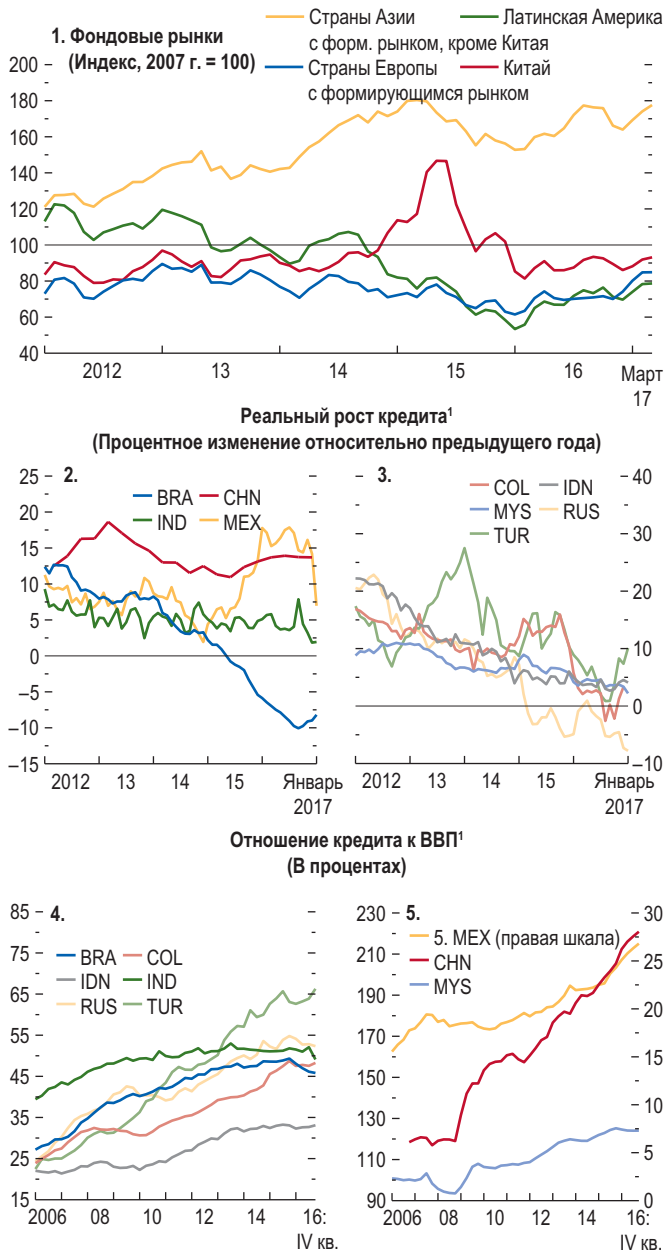
Примечание. Страны Азии с формирующимся рынком, кроме Китая: Индия, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины; страны Европы с формирующимся рынком: Польша, Россия, Румыния и Турция; Латинская Америка: Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу и Чили. EMBI = Индекс облигаций стран с формирующимся рынком J.P. Morgan. В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

¹Дефлированы с использованием прогнозов инфляции «Перспектив развития мировой экономики» на два года вперед.

²Данные за период по 31 марта 2017 года.

Рисунок 1.9. Страны с формирующимся рынком: фондовые рынки и кредит

Цены на инструменты участия в капитале повысились относительно августа в большинстве стран с формирующимся рынком. Динамика кредита в странах с формирующимся рынком разнородна.

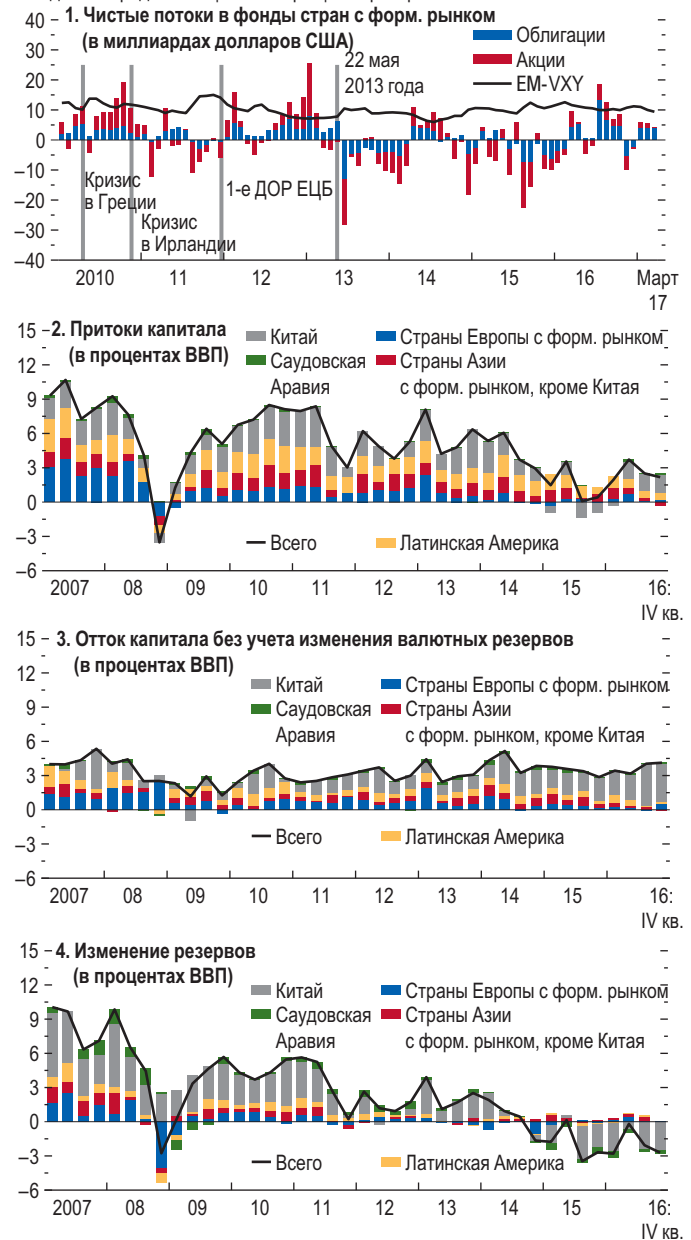
Источники: Bloomberg, L.P.; Haver Analytics; МВФ, база данных «Международная финансовая статистика» (МФС); расчеты персонала МВФ.

Примечание. В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

¹Кредит представляет собой требования других депозитных корпораций к частному сектору (по данным МФС), за исключением Бразилии, по которой кредит частному сектору показан согласно данным доклада «Денежно-кредитная политика и кредитные операции финансовой системы», публикуемого Центральным банком Бразилии, и Китая, по которому показатель кредита представляет совокупное общественное финансирование с поправкой на долговые свопы местных органов государственного управления.

Рисунок 1.10. Страны с формирующимся рынком: потоки капитала

Потоки в страны с формирующимся рынком стали отрицательными сразу после выборов 8 ноября в США, но снова вышли на положительный уровень в первые три месяца 2017 года. Приток капитала в страны с формирующимся рынком несколько снизился в третьем квартале 2016 года, тогда как отток капитала немного возрос; и приток, и отток существенно не изменились в четвертом квартале. Резервы в странах этой группы продолжают снижаться, в основном вследствие продолжающегося сокращения резервов в Китае.

Источники: Bloomberg, L.P.; EPFR Global, Haver Analytics; база данных «Международная финансовая статистика» МВФ; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Притоки капитала представляют собой чистые покупки внутренних активов нерезидентами. Отток капитала означает чистые покупки иностранных активов резидентами страны. Страны Азии с формирующимся рынком, кроме Китая: Индия, Индонезия, Малайзия, Таиланд и Филиппины; страны Европы с формирующимся рынком: Польша, Россия, Румыния и Турция; Латинская Америка: Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу и Чили. ЕЦБ: Европейский центральный банк; EM-VX: индекс волатильности стран с формирующимся рынком J.P. Morgan; ДОР: долгосрочные операции рефинансирования.

странах, особенно в Европе, циклическое восстановление после кризисов 2008–2009 и 2011–2012 годов будет способствовать росту немного выше потенциального уровня в следующие несколько лет. Вместе с тем, в среднесрочной перспективе неблагоприятные демографические факторы и слабый тренд производительности, вероятно, будут ограничивать рост, как рассматривается в октябрьском выпуске ПРМЭ 2016 года. Для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, особенно тех, чья экономика во многом зависит от экспорта энергоресурсов или металлов, адаптация к снижению цен на биржевые товары остается одним из главных факторов, влияющих на краткосрочные и среднесрочные перспективы. Замедление роста производительности в последние несколько лет также создает трудности в среднесрочный период для многих стран с формирующимся рынком и развивающихся стран.

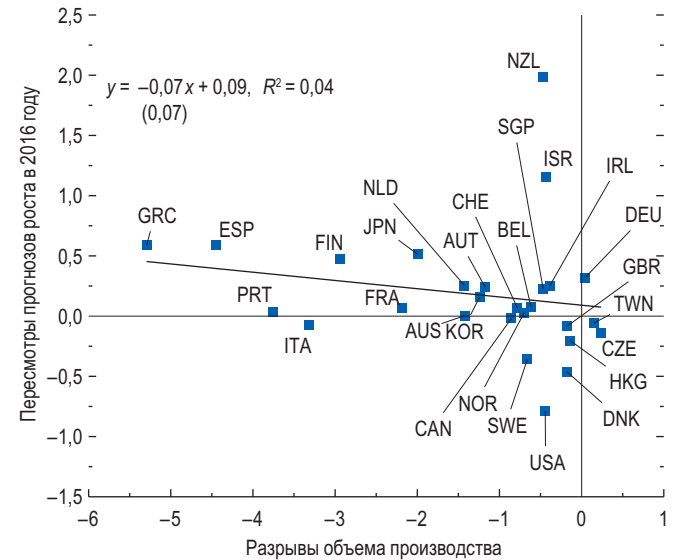
Продолжающееся циклическое восстановление в странах с развитой экономикой

Как рассматривается в главе 1 октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 года, во многих странах с развитой экономикой продолжается восстановление после кризисов 2008–2009 и 2011–2012 годов. Объем производства все еще ниже потенциала, а безработица во многих странах остается выше уровней 2008 года, особенно в странах зоны евро, которые имели высокие спреды по заимствованиям во время кризиса суверенного долга 2011–2012 годов. Поддерживаемое мягкой денежно-кредитной политикой циклическое восстановление, которое обычно следует за глубокими рецессиями, во многих странах происходит медленно на фоне постепенного оздоровления ослабленных балансов (за счет временного повышения уровней сбережений частного и государственного секторов) и сопутствующего ослабления механизма передачи воздействия денежно-кредитной политики. Ужесточение налогово-бюджетной политики во многих странах с 2011 по 2015 год также замедлило процесс послекризисного восстановления.

По прогнозу, если не произойдет непредвиденных изменений, дальнейшее восстановление и постепенное сокращение разрыва объемов производства в следующие несколько лет будут поддерживать темпы роста немного выше потенциала во многих странах с развитой экономикой. Неоднократные превышения прогноза роста в 2016 году позволяют предположить, что циклическое восстановление усиливается. По оценкам, рост в 2016 году в большей степени превысил ожидания в странах с более значительными разрывами объема производства, особенно в Европе (рис. 1.11). Принятие мер для ускорения очистки балансов и поддержки спроса помогло бы закрепить восстановление в странах, имеющих значительный избыточный потенциал, как рассматривается в разделе «Приоритеты экономической политики».

Рисунок 1.11. Пересмотры прогнозов роста в 2016 году и разрывы объема производства в 2015 году (В процентах)

Отклонения от прогнозов роста в 2016 году в целом были больше в странах с большими избыточными мощностями, из чего можно предположить, что циклическое восстановление, возможно, усиливается.

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Пересмотры прогнозов роста в 2016 году представляют собой различия между текущими оценками роста на 2016 год и прогнозами в апрельском выпуске «Перспектив развития мировой экономики» 2016 года. Последние цифры по Японии отражают комплексные изменения в методологии, принятые в декабре 2016 года. Цифра в скобках в уравнении регрессии представляет стандартную погрешность расчетного коэффициента по разрыву объема производства. В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

Адаптация к изменениям условий торговли в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах

Как рассматривается в ряде предыдущих выпусков ПРМЭ, замедление роста в Китае (наряду с колебаниями цен на биржевые товары) является ключевым фактором, определяющим экономические показатели в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, особенно в экспортерах биржевых товаров¹. В панели 1 на рис. 1.12 показаны темпы роста Китая и совокупные темпы роста экспортеров биржевых товаров и остальных стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, оцениваемые на основе весов ВВП по паритету покупательной способности. Характеристики роста в странах — экспортерах биржевых и небиржевых товаров оставались весьма схожими до 2011 года, когда начал замедляться рост в экспортерах

¹См., например, главу 4 апрельского выпуска ПРМЭ 2014 года, главу 2 октябрьского выпуска ПРМЭ 2015 года и главу 1 апрельского выпуска ПРМЭ 2016 года.

Рисунок 1.12. Рост ВВП, 1999–2021 годы
(В процентах)

Среди стран с формирующимся рынком и развивающихся стран темпы роста с 2011 года существенно различаются между группами стран — экспортеров и импортеров биржевых товаров. Рост в экспортерах, по прогнозу, повысится в 2017–2019 годах, но будет оставаться ниже средних темпов роста в 2000–2010 годах. В странах-импортерах прогнозируется продолжение динамичного роста.

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Экспортеры биржевых товаров включают экспортеров топливных и нетопливных сырьевых товаров, как показано в таблице D Статистического приложения, а также Бразилию и Перу. СФРПС = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

снижения можно объяснить более слабым ростом в экспортерах биржевых товаров (рис. 1.12, панель 2), а остальная часть связана с более медленным ростом в Китае и других странах с формирующимся рынком и развивающихся странах². Наибольшая часть прогнозируемого повышения роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в 2017–2019 году приходится на экспортеров биржевых товаров, хотя прогнозируемое восстановление роста в этих странах относительно невелико по сравнению с резким снижением их темпов роста за последние пять лет.

В целом аналогичная картина наблюдается в развивающихся странах с низкими доходами (рис. 1.12, панель 3). Львиная доля снижения роста на 1,6 процентного пункта с 2011 по 2016 год связана с резким замедлением роста в Нигерии, стране — экспортере нефти, на которую в 2016 году приходилось более 20 процентов ВВП стран с низкими доходами по паритету покупательной способности и примерно половина ВВП экспортеров биржевых товаров в этой группе стран. Панель 3 рис. 1.12 также наглядно показывает в целом стабильный рост в странах с низкими доходами, не являющихся преимущественно экспортерами биржевых товаров (в этой группе стран большой вес имеют Бангладеш и Вьетнам), а также менее значительное замедление в странах — экспортерах биржевых товаров с низкими доходами кроме Нигерии по сравнению с группой экспортеров биржевых товаров в целом.

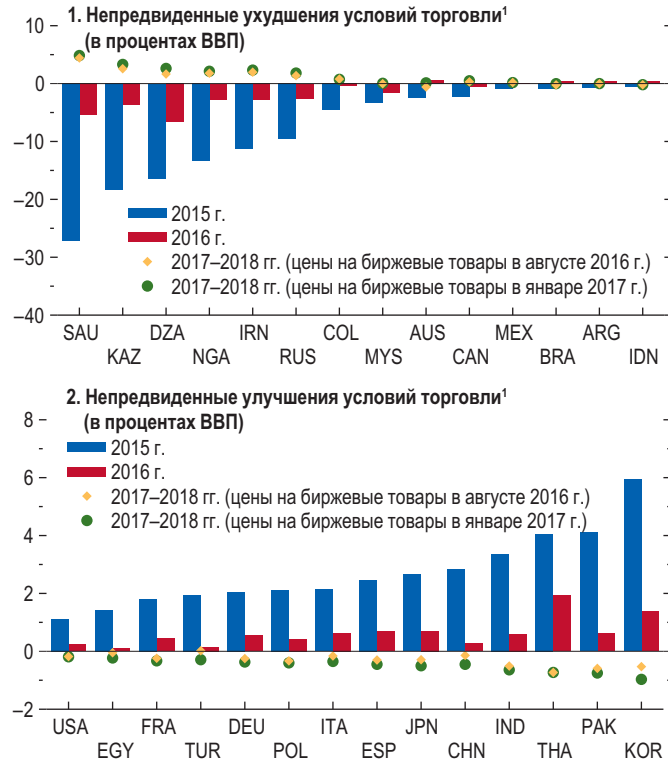
Панель 1 в рис. 1.13 отражает непредвиденные изменения к лучшему и к худшему для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран вследствие колебаний цен на биржевые товары (см. также обсуждения этих вопросов в апрельском и октябрьском выпусках ПРМЭ 2016 года). Экспортеры биржевых товаров понесли значительные потери дохода в 2015 и 2016 годах. Прогнозы цен на биржевые товары предполагают некоторое восстановление цен в 2017 году и позднее, однако ожидается, что улучшения прогноза будут намного меньше, чем уже понесенные потери. Это позволяет предположить, что для многих из этих стран предстоящий период будет отмечен продолжительной корректировкой, особенно в странах, где доходы от биржевых товаров составляют существенную часть государственного дохода (см. анализ в апрельском выпуске «Бюджетного вестника» 2017 года). Необходимость продолжительной бюджетной консолидации является одной из существенных причин прогнозируемых невысоких темпов восстановления в странах — экспортерах биржевых товаров.

²Негативные последствия значительного снижения темпов роста в Китае для общего роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах компенсируются повышением веса Китая в группе, поскольку его темпы роста существенно выше, чем в большинстве других стран группы.

биржевых товаров (в условиях снижения цен на нефтяные биржевые товары). В группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран снижение роста с 2011 по 2016 год составило 2,2 процентного пункта, причем примерно две трети этого

Рисунок 1.13. Страны с формирующимся рынком: непредвиденные улучшения и ухудшения условий торговли и реальный обменный курс

Ожидается, что экспортеры биржевых товаров получат некоторые непредвиденные выгоды от повышения цен на биржевые товары в 2017 году и в последующий период, но эти выгоды будут невелики по сравнению с потерями, понесенными в 2015–2016 годах.

Источник: Оценки персонала МВФ.

Примечание. В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

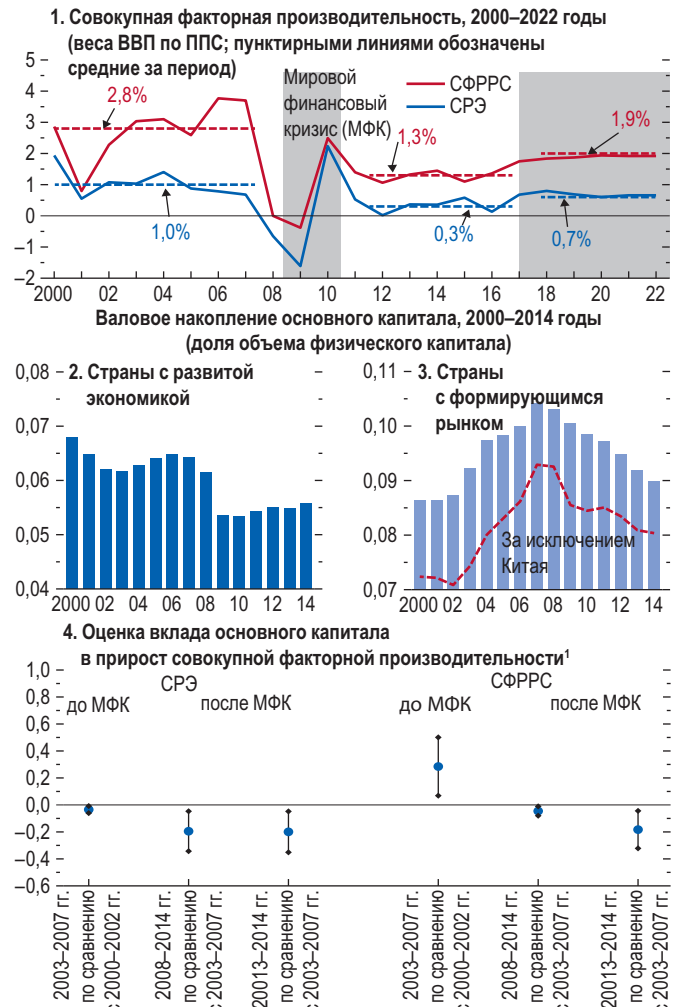
¹ Улучшения (ухудшения) в 2017–2018 годах представляют собой среднее арифметическое годовых приростных улучшений (ухудшений) в 2017 и 2018 годах. Непредвиденное изменение представляет собой оценку изменения располагаемого дохода в результате изменений цен на биржевые товары. Непредвиденное улучшение в году t для страны, экспортирующей биржевые товары A на x долларов США и импортирующей биржевые товары B на m долларов США в году $t - 1$, определяется как $(\Delta p t^A x t - \Delta p t^B m t) / Y_{t-1}$, где $\Delta p t^A$ и $\Delta p t^B$ — процентные изменения цен A и B в году $t - 1$ относительно года t , а Y — ВВП в году $t - 1$ в долларах США. См. также Gruss (2014).

Факторы, сдерживающие рост производительности

Среднесрочные темпы роста как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком будут определяться в основном темпами роста совокупной факторной производительности (СФП). Прогнозы ВВП в апрельском выпуске ПРМЭ 2017 года отражают постепенное восстановление темпов роста СФП относительно низких уровней последнего времени. Тем не менее, рост СФП, по прогнозу, будет оставаться ниже темпов, отмечавшихся до мирового финансового кризиса, особенно в странах с формирующимся рынком (рис. 1.14, панель 1).

Рисунок 1.14. Совокупная факторная производительность (В процентах)

Рост совокупной факторной производительности резко замедлился после кризиса 2008–2009 годов, как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком. Ожидается, что рост производительности отчасти восстановится, но, по прогнозу, не вернется к докризисным темпам. Одним из ключевых факторов этого замедления является низкий уровень инвестиций, а также соответствующие медленные темпы внедрения воплощенных в капитале технологий. Сокращение инвестиций было резким и долговременным в странах с развитой экономикой и более постепенным в странах с формирующимся рынком.

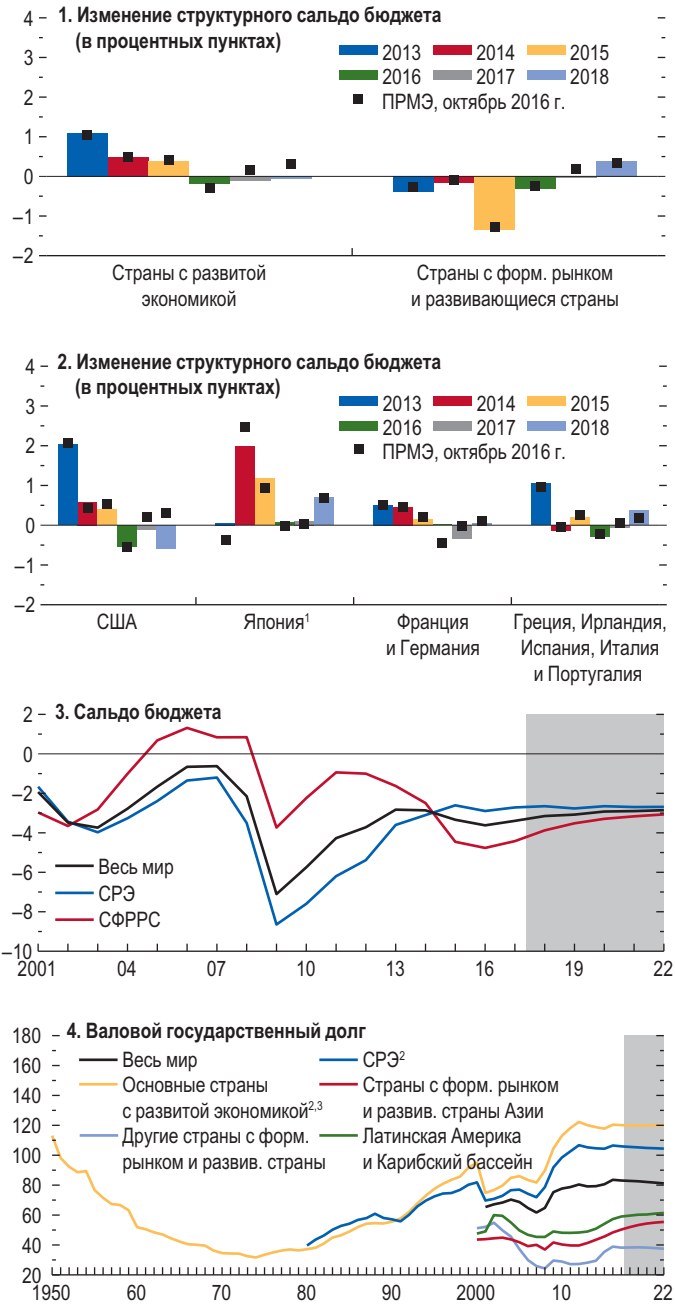
Источники: Penn World Table 9.0 и оценки персонала МВФ.

Примечание. Указаны средневзвешенные значения для каждой группы по уровню дохода. СРЭ = страны с развитой экономикой; СФППС = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. МФК = мировой финансовый кризис; ППС = паритет покупательной способности. К группе стран с развитой экономикой относятся Австралия, Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Израиль, Испания, Италия, Канада, Корея, Нидерланды, Норвегия, Сингапур, Соединенное Королевство, США, Франция, Швейцария, Швеция, Тайвань (провинция Китая) и Япония. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны включают Бразилию, Египет, Индию, Индонезию, Иран, Китай, Колумбию, Малайзию, Мексику, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Польшу, Россию, Таиланд, Турцию, Филиппины, Чили и Южную Африку. В панели 1 данные о росте СФП за 2015 и 2016 годы являются оценками, а за 2017–2022 год — прогнозами на основе «Перспектив развития мировой экономики» по ВВП, валовому накоплению основного капитала и занятости.

¹ В панели 4 показана оценка вклада накопления капитала в изменение роста совокупной факторной производительности между указанными периодами. Приводятся 90 процентные доверительные интервалы. См. подробную информацию в Adler et al. (2017).

Рисунок 1.15. Бюджетные показатели
(В процентах ВВП, если не указано иное)

Налогово-бюджетная политика, по прогнозу, будет оставаться в целом нейтральной на мировом уровне в 2017 и 2018 годах, но за этой общей нейтральностью политики скрывается значительное разнообразие на уровне стран.

Источник: Оценки персонала МВФ.

Примечание. СРЭ — страны с развитой экономикой; СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

¹Последние цифры по Японии отражают комплексные изменения в методологии, принятые в декабре 2016 года.

²Данные по 2000 год не включают США.

³Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция и Япония.

Устойчивое снижение роста СФП в последние годы и его прогнозируемое медленное восстановление отчасти отражают наследие финансового кризиса. Новые данные указывают на то, что в странах с развитой экономикой, особенно в Европе, высокие уровни корпоративного долга и необслуживаемых банковских кредитов сдерживают инвестиции в инвестиционные товары и нематериальные активы, замедляя воплощенный в капитале технологический прогресс (рис. 1.14, панели 2 и 3) (Adler et al. 2017). В ряде стран с развитой экономикой цикл подъемов и спадов также, как представляется, усугубляет нерациональное распределение капитала внутри секторов и между секторами, снижая темпы роста производительности.

Сдержанные перспективы роста СФП также отражают неблагоприятные тенденции, сложившиеся еще до кризиса. В целом синхронизированное замедление роста производительности накануне мирового финансового кризиса можно объяснить силами, ослабившими технологические инновации или распространение технологий, в том числе убывающим эффектом от предшествующего внедрения информационных и коммуникационных технологий (Fernald 2014), старением населения (Feurer 2007), замедлением интеграции мировой торговли (Ahn and Duval, готовится к выпуску), более медленным накоплением человеческого капитала и мерами налоговой политики (глава 2 апрельского выпуска «Бюджетного вестника» 2017 года). В странах с формирующимся рынком замедление роста СФП, по-видимому, частично объясняется ослабевающим воздействием проведенных ранее структурных реформ и структурных преобразований для перераспределения ресурсов из низкопроизводительных секторов и компаний в высокопроизводительные.

Прогноз

Допущения относительно политики

После принятых в 2016 году ограниченных мер для поддержки экономической активности прогнозируется, что налогово-бюджетная политика на мировом уровне будет в целом нейтральной в 2017 и 2018 годах. За общим нейтральным курсом политики скрываются существенные различия между странами и значительные изменения по сравнению с допущениями октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 года. В группе стран с развитой экономикой курс налогово-бюджетной политики в 2017 году (измеряемый бюджетным импульсом³), по прогнозу, будет расширительным в Германии, Канаде и Франции, ограничительным в Австралии, Коре и Соединенном Королевстве и в целом нейтральным в Японии и США (рис. 1.15).

³Бюджетный импульс определяется как изменение структурного сальдо бюджета относительно потенциального объема производства.

В целом в странах с развитой экономикой, в частности в США, прогнозируемый в 2017 году нейтральный курс налогово-бюджетной политики представляет собой небольшое смягчение относительно допущений октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 года. Прогноз на 2018 год предполагает значительный уровень фискального стимулирования в США ввиду ожидаемых изменений в налоговой политике федерального правительства США. Предполагается, что к 2019 году дефицит бюджета США увеличится на 2 процентных пункта ВВП, что подразумевает бюджетный импульс в 1 процент ВВП, с примерно равными снижениями бремени подоходного налога с физических лиц и налога на прибыль, в основном в 2018 и 2019 годах, и отсутствие изменений в расходах на инфраструктуру в ближайший период⁴. В целом ожидается, что бюджетная корректировка немного ослабит экономическую активность в 2017 и 2018 годах в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, хотя и с заметными различиями между странами и регионами.

В области денежно-кредитной политики прогноз предполагает более быструю нормализацию директивных процентных ставок в странах с развитой экономикой, чем прогнозировалось в октябрьском выпуске ПРМЭ 2016 года, особенно в Соединенном Королевстве и США. С учетом ожидаемого увеличения дефицита бюджета США прогнозируется, что денежно-кредитная политика будет несколько менее мягкой, чем ранее ожидалось, вследствие усиления давления спроса и инфляции. Директивная процентная ставка США, по прогнозу, повысится на 75 базисных пунктов в 2017 году и 125 базисных пунктов в 2018 году и достигнет долгосрочного равновесного уровня немного ниже 3 процентов в 2019 году. Прогнозируется, что в других странах с развитой экономикой денежно-кредитная политика будет оставаться очень мягкой. Краткосрочные ставки, по прогнозу, будут оставаться отрицательными в зоне евро в течение 2018 года и близкими к нулю в Японии в течение прогнозного периода. Предполагаемые курсы денежно-кредитной политики в странах с формирующимся рынком различаются ввиду разных стадий экономического цикла в этих странах.

Другие допущения

Предполагается, что мировые финансовые условия будут оставаться мягкими, хотя и в несколько меньшей степени, чем прогнозировалось в октябрьском выпуске ПРМЭ 2016 года. Как рассматривается в апрельском выпуске ДГФС 2017 года, ожидается, что смягчение условий кредитования в основных

странах будет компенсироваться ожидаемым повышением процентных ставок; при этом прогнозируется, что нормализация денежно-кредитной политики в США и в Соединенном Королевстве, даже если она окажется более быстрой, чем ранее предполагалось, будет протекать гладко, без сильного и длительного повышения волатильности на финансовом рынке. Ожидается, что для большинства стран с формирующимся рынком (за исключением ряда уязвимых стран) финансовые условия будут в целом мягкими, поскольку повышение директивных ставок будет частично компенсироваться восстановлением склонности к риску, что отражается в недавнем снижении спредов по суверенным облигациям и повышением индексов большинства фондовых рынков. Этот прогноз также предполагает повышение цен на биржевые товары. Ожидается, что цены на нефть повысятся в среднем до 55 долларов США за баррель в 2017–2018 годах, по сравнению со средним уровнем 43 доллара США за баррель в 2016 году. Ожидается, что цены на нетопливные биржевые товары, в частности на металлы, повысятся в 2017 году относительно их средних уровней 2016 года в результате значительных расходов на инфраструктуру в Китае, ожиданий смягчения налогово-бюджетной политики в США и общего повышения мирового спроса. И наконец, предполагается, что переговоры о будущих экономических отношениях между Соединенным Королевством и ЕС не вызовут чрезмерной неопределенности и что итоговые договоренности позволяют избежать очень значительного повышения экономических барьеров.

Мировые перспективы в 2017–2018 годах

Прогнозируется, что мировой рост, составлявший 3,1 процента в 2016 году, по оценке октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 года, повысится до 3,5 процента в 2017 году и 3,6 процента в 2018 году, с повышением прогноза на 2017 год на 0,1 процентного пункта относительно октябрьского прогноза. Наряду с небольшим изменением прогноза общих мировых темпов роста прогнозы уровня экономической активности в различных группах стран также изменились. С учетом большего, чем ожидалось, повышения роста в странах с развитой экономикой и более слабой, чем ожидалось, активности в некоторых странах с формирующимся рынком во второй половине 2016 года, прогноз на 2017–2018 годы предусматривает более быстрое, чем ранее ожидалось, оживление активности в странах с развитой экономикой, тогда как в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах рост в 2017 году, по прогнозу, будет немного более слабым, чем прогнозировалось в октябрьском выпуске ПРМЭ 2016 года. Несмотря на эти изменения прогнозов, общая оценка остается прежней: в краткосрочной

⁴Персонал МВФ считает этот прогноз налогово-бюджетной политики в США наиболее вероятным из ряда возможных сценариев.

и среднесрочной перспективе большая часть прогнозируемого повышения мирового роста будет следствием усиления активности в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Теперь прогнозируется, что экономическая активность в группе стран с развитой экономикой повысится на 2,0 процента в 2017 и 2018 годах, на 0,2 процентного пункта больше, чем ожидалось в октябре 2016 года. Улучшение перспектив в странах с развитой экономикой отражает прогнозируемое циклическое восстановление в мировой обрабатывающей промышленности, признаки которого наблюдались уже в конце 2016 года, и повышение уверенности, особенно после выборов в США, которое, как ожидается, будет способствовать усилению циклической динамики. Как отмечается также в январском *Бюллетене ПРМЭ* 2017 года, этот прогноз является особенно неопределенным с учетом потенциальных изменений курса политики новой администрации США и их глобальных вторичных эффектов.

Темпы роста в группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, по прогнозу, поднимутся до 4,5 процента и 4,8 процента, соответственно в 2017 и 2018 годах, по сравнению с 4,1 процента по оценке в 2016 году. Этот прогнозируемый подъем во многом обусловлен стабилизацией или восстановлением экономики в ряде экспортеров биржевых товаров, некоторые из которых провели болезненные корректировки после снижения цен на биржевые товары, и укрепление роста в Индии, частично компенсируемое постепенным замедлением в экономике Китая. Тем не менее, как подчеркивается в предыдущих выпусках ПРМЭ, перспективы стран с формирующимся рынком и развивающихся стран остаются неровными и в целом ниже средних показателей этих стран за 2000–2015 годы. На их перспективы негативно влияют различные факторы, в том числе переход Китая на более устойчивую модель роста с меньшей зависимостью от инвестиций и импорта биржевых товаров; длительная адаптация к структурному снижению доходов от биржевых товаров в некоторых экспортерах этих товаров; высокие уровни долга во всем мире; прогнозируемый в среднесрочной перспективе вялый рост в странах с развитой экономикой; внутренние конфликты, политические разногласия и геополитическая напряженность в некоторых странах (см. вставку 1.1).

Среднесрочные перспективы роста

Мировой рост, по прогнозу, немного повысится после 2018 года и достигнет 3,8 процента к 2022 году. Это усиление мировой активности полностью объясняется изменениями в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, где ожидается повышение роста до 5 процентов к концу прогнозного

периода. Воздействие этих стран на мировую активность дополнительно усиливается их растущим весом в мировой экономике. Этот прогноз предполагает дальнейшее укрепление роста в странах — экспортерах биржевых товаров, хотя и отнюдь не до таких высоких уровней, как в 2000–2015 годах (рис. 1.12), ускорение активности в Индии в результате проведения существенных структурных реформ и успешное перебалансирование экономики Китая с переходом к более умеренным, но все еще высоким трендовым темпам роста. Более скромные среднесрочные темпы роста в странах с развитой экономикой отражают структурные препятствия после устранения разрывов объема производства: замедление роста рабочей силы по мере старения населения и сохранение низких темпов роста производительности, если не будут проведены значительные структурные реформы (Adler et al. 2017).

Перспективы роста отдельных стран и регионов

Страны с развитой экономикой

- Экономика США, по прогнозу, будет расти быстрее в 2017 и 2018 годах, с прогнозируемым ростом соответственно 2,3 и 2,5 процента, что в совокупности на ½ процентного пункта выше прогноза роста ВВП от октября 2016 года. Это улучшение перспектив на ближайший период отражает динамику второй половины 2016 года вследствие циклического восстановления темпов накопления запасов, уверенного роста потребления и предполагаемого смягчения налогово-бюджетной политики. Ожидания изменения политики пока стимулируют активность на финансовых рынках и повышают уверенность предпринимателей, что может дополнительно усилить текущую динамику. Вместе с тем, более долгосрочные перспективы экономики США менее благоприятны. Потенциальный рост, по оценке, составляет лишь 1,8 процента вследствие старения населения и более слабого роста СФП.
- В зоне евро ожидается, что восстановление в 2017–2018 годах будет продолжаться в основном теми же темпами, что и в 2016 году. Этому умеренному восстановлению, по прогнозу, будут способствовать в незначительной степени расширительный курс налогово-бюджетной политики, мягкие финансовые условия, более слабый курс евро и благоприятные вторичные эффекты от вероятного фискального стимулирования в США; при этом ожидается, что политическая неопределенность с приближением выборов в ряде стран наряду с неопределенностью относительно будущих отношений Европейского союза с Соединенным Королевством будет сдерживать экономическую активность. Ожидается, что объем производства в зоне евро вырастет на 1,7 процента в 2017 году и 1,6 процента в 2018 году. По прогнозу,

- рост замедлится в *Германии* (1,6 процента в 2017 году и 1,5 процента в 2018 году), *Италии* (0,8 процента в 2017 и 2018 годах) и *Испании* (2,6 процента в 2017 году и 2,1 процента в 2018 году), но немного повысится во *Франции* (1,4 процента в 2017 году и 1,6 процента в 2018 году). Среднесрочные перспективы зоны евро в целом все еще не внушают оптимизма, поскольку на прогнозах потенциального роста негативно сказываются слабая производительность, неблагоприятные демографические тенденции, а в некоторых странах — сохраняющиеся нерешенные проблемы чрезмерного государственного и частного долга с высокой долей необслуживаемых кредитов.
- В *Соединенном Королевстве* рост, по прогнозу, составит 2,0 процента в 2017 году и затем снизится до 1,5 процента в 2018 году. Повышение прогноза на 2017 год на 0,9 процентного пункта и снижение прогноза на 2018 год на 0,2 процентного пункта отражают более высокие, чем ожидалось, показатели экономики Соединенного Королевства со времени июньского референдума по «брекситу», что указывает на вероятность более постепенной, чем ранее ожидалось, материализации отрицательных последствий решения Соединенного Королевства о выходе из Европейского союза. Эти последствия включают снижение покупательной способности потребителей после ослабления фунта стерлингов и его постепенный перенос на цены, а также влияние неопределенности на частные инвестиции. Среднесрочные перспективы роста, хотя и остаются весьма неопределенными, ухудшились в период после голосования по «брекситу» вследствие ожидаемого повышения барьеров для торговли и миграции, а также потенциального сокращения сектора финансовых услуг из-за возможных барьеров для трансграничных финансовых операций.
 - В *Японии* в результате всестороннего пересмотра национальных счетов были повышены исторические данные о темпах роста, и оценка роста в 2016 году составила 1,0 процента, значительно выше, чем прогнозировалось в октябрьском выпуске ПРМЭ 2016 года. Ожидается, что динамика роста, подкрепляемая более высоким, чем ожидалось, чистым экспортом в 2016 году, будет сохраняться в 2017 году, с прогнозируемым ростом 1,2 процента. В дальнейшем ожидается замедление, поскольку предполагаемое прекращение бюджетной поддержки и восстановление импорта будут компенсировать воздействие ожидаемого повышения внешнего спроса и частных инвестиций, связанных с Олимпийскими играми в Токио. В среднесрочной перспективе сокращение рабочей силы будет сдерживать перспективы роста экономики Японии, хотя темпы роста дохода на душу населения, по прогнозу, будут оставаться близкими к уровням последних лет.
 - В большинстве других стран с развитой экономикой ожидается ускорение активности.
 - В *Швейцарии* рост, по прогнозу, немного повысится до 1,4 процента в 2017 году и 1,6 процента в 2018 году, чему будут способствовать устойчивый внешний и внутренний спрос и убывающие последствия укрепления швейцарского франка за последний период.
 - Ожидается, что рост экономики *Швеции* несколько замедлится, но до все еще высоких уровней 2,7 процента в 2017 году и 2,4 процента в 2018 году. Это замедление относительно очень высоких темпов 2015–2016 годов отчасти вызвано нормализацией государственного потребления и снижением высоких темпов роста инвестиций, которые более чем компенсируют некоторый рост частного потребления.
 - Прогнозируется восстановление роста в странах — экспортерах биржевых товаров с развитой экономикой. В 2017 году его темпы, по прогнозу, поднимутся до 1,2 процента в *Норвегии*, 1,9 процента в *Канаде* и 3,1 процента в *Австралии*. Это ускорение активности будет опираться на мягкую денежно-кредитную политику, способствующую росту налогово-бюджетную политику или инвестиции в инфраструктуру, улучшение настроений рынка после повышения цен на биржевые товары и меньшее сдерживающее воздействие снижения инвестиций в секторе биржевых товаров (Австралия, Норвегия). Экономика Канады также может выиграть от улучшения перспектив США и повышения курса доллара США.
 - В числе других стран Азии с развитой экономикой в 2017 году прогнозируется повышение роста в *Гонконге*, *специальном административном районе Китая* (до 2,4 процента), *Тайване*, *провинции Китая* (до 1,7 процента) и *Сингапуре* (до 2,2 процента), отчасти вследствие ожидаемого восстановления спроса на импорт в Китае. В *Корее*, напротив, прогнозируется небольшое снижение роста (до 2,7 процента в 2017 году, на 0,3 процентного пункта ниже прогноза в октябрьском выпуске ПРМЭ 2016 года) ввиду снижения частного потребления вследствие истечения срока временных поддерживающих мер, сохраняющейся политической неопределенности и высокого уровня долга домашних хозяйств.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

- В *Китае* прогнозируется рост 6,6 процента в 2017 году с замедлением до 6,2 процента в 2018 году. Пересмотр в сторону повышения роста в ближайший период (прогноз на 2017 год на 0,4 процентного пункта, а прогноз на 2018 год на 0,2 процентного пункта выше, чем в октябрьском

выпуске ПРМЭ 2016 года) отражает более активную, чем ожидалось, динамику в 2016 году и ожидаемое продолжение поддерживающей политики, выражающейся в высоком росте кредита и опоре на государственные инвестиции для достижения целевых показателей роста. Вместе с тем, среднесрочные перспективы все еще омрачаются усиливающейся проблемой нерационального распределения ресурсов и все большей уязвимостью вследствие зависимости от краткосрочного смягчения политики и инвестиций, финансируемых за счет кредитов.

- Прогнозируется, что в других странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Азии темпы роста будут оставаться высокими, хотя и несколько ниже, чем прогнозировалось в октябрьском выпуске ПРМЭ 2016 года. Прогноз роста в *Индии* на 2017 год снижен на 0,4 процентного пункта, до 7,2 процента, главным образом вследствие временного негативного шока потребления, вызванного нехваткой наличности и перебоями в платежах в результате недавней инициативы по обмену банкнот. Среднесрочные перспективы роста благоприятны: в среднесрочный период прогнозируется повышение роста до примерно 8 процентов вследствие проведения важнейших реформ, устранения узких мест в области предложения и принятия обоснованных мер налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики. В 2017 году прогнозируется небольшое повышение экономической активности в четырех странах АСЕАН-5 (*Вьетнаме, Индонезии, Малайзии и Филиппинах*). Пятая страна, *Таиланд*, по прогнозу, восстановится после временного спада туризма и потребления в конце 2016 года. Рост в 2017 году, по прогнозу, составит 6,5 процента во Вьетнаме, 5,1 процента в Индонезии, 4,5 процента в Малайзии и 6,8 процента на *Филиппинах*. В этих странах повышению роста в ближайший период в значительной мере способствуют укрепление внутреннего спроса и, в особенности на Филиппинах, повышение государственных расходов.
- В *странах Латинской Америки и Карибского бассейна* прогнозируется более слабое восстановление, чем ожидалось ранее, с прогнозируемым ростом 1,1 процента в 2017 году и 2,0 процента в 2018 году (на 0,5 и 0,2 процентного пункта ниже прогноза в октябрьском выпуске ПРМЭ 2016 года). Перспективы роста стран региона существенно различаются. Ожидается, что в большинстве экспортеров биржевых товаров восстановление цен на биржевые товары будет поддерживать экономическую активность, но перспективы некоторых стран с крупной экономикой все еще во многом определяются внутренними основополагающими факторами. При этом перспективы Мексики, одной из крупнейших экономик региона, ухудшились.

- Рост в *Мексике*, по прогнозу, замедлится до 1,7 процента в 2017 году и 2,0 процента в 2018 году. Совокупное снижение прогноза роста на 1,2 процентного пункта в эти два года отражает сдержанные перспективы инвестиций и потребления на фоне ужесточения финансовых условий и возросшей неопределенности относительно будущих торговых отношений между США и Мексикой. Эти факторы с избытком компенсируют положительное воздействие улучшения перспектив США и снижения курса национальной валюты. Продолжение структурных реформ в отношении рынков энергоресурсов и труда, конкуренции, телекоммуникаций и финансового сектора, по прогнозу, повысит темпы роста в среднесрочной перспективе приблизительно на ½ процентного пункта.
- Ожидается, что среди стран — экспортеров биржевых товаров *Бразилия* выйдет из одной из самых глубоких рецессий в своей истории, с прогнозируемым ростом 0,2 процента в 2017 году и 1,7 процента в 2018 году (соответственно на 0,3 процентного пункта ниже и на 0,2 процентного пункта выше прогноза в октябрьском выпуске ПРМЭ 2016 года). Этому постепенному восстановлению будут способствовать снижение политической неопределенности, смягчение денежно-кредитной политики и дальнейший прогресс в проведении реформ. В *Аргентине* также ожидается, что активность, снизившаяся в прошлом году, повысится на 2,2 процента в 2017 году благодаря увеличению потребления и государственных инвестиций, и на 2,3 процента в 2018 году ввиду постепенного восстановления частных инвестиций и экспорта. *Венесуэла* по-прежнему переживает глубокий экономический кризис; прогнозируется, что объем производства сократится на 7,4 процента в 2017 году и более чем на 4 процента в 2018 году, поскольку монетизация бюджетного дефицита, распространенные перекосы в экономике и жесткие ограничения импорта промежуточных товаров способствуют быстрому росту инфляции. Повышение цен на биржевые товары поднимет темпы роста в 2017 году в *Чили* (до 1,7 процента) и *Колумбии* (до 2,4 процента).
- Ближайшие перспективы *Содружества Независимых Государств* улучшились, и в 2017 году прогнозируется рост 1,7 процента (на 0,3 процентного пункта выше прогноза в октябрьском выпуске ПРМЭ 2016 года). Ожидается, что *Россия* преодолеет рецессию и рост в 2017 году достигнет 1,4 процента (после суммарного сокращения в предыдущие два года примерно на 3 процента). Этот подъем активности отражает повышение цен на нефть и восстановление внутреннего спроса, которые можно объяснить смягчением

финансовых условий и повышением уверенности. В то же время, без проведения реформ потенциальный рост экономики России будет оставаться сдержанным, на уровне примерно 1,5 процента, что замедлит сближение со странами с развитой экономикой по уровню дохода на душу населения. Повышение цен на нефть и улучшение перспектив российской экономики будут поддерживать активность в других странах региона ввиду их тесных связей с Россией через торговлю, инвестиции и денежные переводы. Среди экспортеров нефти теперь прогнозируется, что рост в *Казахстане* достигнет 2,5 процента в 2017 году, на 1,9 процентного пункта выше, чем прогнозировалось в октябре, в результате повышения добычи нефти и усиления внешнего спроса. В *Украине* активность поддерживают возросшая уверенность потребителей и инвесторов и увеличение реальных доходов, в том числе в результате повышения минимальной оплаты труда, но в 2017 году прогнозируется небольшое снижение роста до 2 процентов из-за негативных последствий для промышленного производства, связанной с недавней торговой блокадой в восточной части Украины.

- Экономические перспективы в *странах с формирующимся рынком и развивающихся странах Европы* относительно благоприятны, за исключением Турции. На уровне группы в целом рост, по прогнозу, останется на уровне 3,0 процента в 2017 году и повысится до 3,3 процента в 2018 году. В *Турции* после резкого замедления роста в третьем квартале 2016 года прогнозируется небольшое ускорение активности с достижением роста 2,5 процента в 2017 году на основе укрепления чистого экспорта и умеренного фискального стимулирования. В то же время, перспективы омрачаются возросшей политической неопределенностью, проблемами безопасности и увеличивающимся бременем долга, номинированного в иностранной валюте, вследствие снижения курса лиры. Ожидается, что в остальных странах региона временно замедлившийся рост вновь ускорится, поскольку повышение заработной платы в некоторых странах способствует активному росту внутреннего потребления.
- В *странах Африки к югу от Сахары* в 2017 году ожидается умеренное восстановление. Рост, по прогнозу, повысится до 2,6 процента в 2017 году и 3,5 процента в 2018 году, в основном вследствие специфических факторов в странах с крупнейшей экономикой, которые находились в сложных макроэкономических условиях в 2016 году. В *Нигерии* прогнозируется, что объем производства, сократившийся на 1,5 процента в 2016 году вследствие перебоев в нефтяном секторе и нехватки иностранной валюты, электроэнергии и топлива, увеличится на 0,8 процента в 2017 году в результате восстановления добычи нефти, продолжающегося роста

сельского хозяйства и повышения государственных инвестиций. В *ЮАР* ожидается умеренное восстановление с прогнозируемым ростом 0,8 процента в 2017 году по мере повышения цен на биржевые товары, уменьшения последствий засухи и увеличения мощностей электроэнергетики. Ожидается, что в *Анголе* рост также станет положительным в 2017 году (1,3 процента) в результате расширения нефтяного сектора за счет повышения государственных расходов и улучшения условий торговли. Тем не менее, перспективы этого региона остаются сдержанными: ожидается, что рост объема производства будет лишь немного превышать темпы роста населения в прогнозный период (в 2016 году он отставал от демографического роста). Многим экспортерам биржевых товаров еще предстоит завершить адаптацию к структурному снижению доходов от биржевых товаров, поскольку цены на биржевые товары остаются низкими, несмотря на повышение в последнее время (сдерживая ускорение роста в Нигерии, Анголе и экспортерах нефти Экономического сообщества центрально-африканских государств). Многим из стран с крупнейшей экономикой, которые не богаты природными ресурсами, будет все труднее поддерживать рост за счет, повышения, как в прошлом, государственных капитальных расходов, в условиях растущего государственного долга и замедления кредитного цикла.

- Ближайшие перспективы развития региона *Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана и Пакистана ухудшились*; на 2017 год прогнозируется рост 2,6 процента, на 0,8 процентного пункта ниже прогноза в октябрьском выпуске ПРМЭ 2016 года. Пониженные темпы роста отражают снижение общего роста стран — экспортеров нефти в регионе вследствие достигнутого в ноябре 2016 года соглашения ОПЕК о сокращении добычи нефти, не отражающее ожидаемое повышение роста в нефтяном секторе по мере замедления бюджетной корректировки с учетом структурного снижения доходов от нефти. Продолжающиеся волнения и конфликты во многих странах региона также ослабляют экономическую активность. Ожидается, что рост в *Саудовской Аравии*, крупнейшей экономике региона, замедлится до 0,4 процента в 2017 году вследствие снижения добычи нефти и продолжающейся бюджетной консолидации, и затем повысится до 1,3 процента в 2018 году. В большинстве других стран Совета по сотрудничеству арабских государств Персидского залива также прогнозируется снижение темпов роста в 2017 году. В большинстве стран — импортеров нефти в регионе, напротив, ожидается дальнейшее ускорение активности, с повышением роста с 3,7 процента в 2016 году до 4,0 процента в 2017 году и 4,4 процента в 2018 году. Ожидается, что происходящее

в Пакистане восстановление на широкой основе будет продолжаться достаточно высокими темпами, с прогнозируемым ростом 5 процентов в 2017 году и 5,2 процента в 2018 году, чему будет способствовать увеличение инвестиций инфраструктуру. Ожидается, что в Египте комплексные реформы принесут значительные дивиденды в виде роста, повысив его темпы с 3,5 процента в 2017 году до 4,5 процента в 2018 году.

Перспективы инфляции на 2017–2018 годы

Ввиду подъема цен на биржевые товары прогнозируется повышение общего уровня инфляции по широкому спектру как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Ожидается, что почти во всех странах с развитой экономикой инфляция в 2017 году будет выше, чем в 2016 году. Прогнозируется, что в целом в группе стран с развитой экономикой инфляция повысится с 0,8 процента в 2016 году до 2,0 процента в 2017 году и стабилизируется примерно на этом уровне в следующие несколько лет. Инфляция в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (кроме Аргентины и Венесуэлы), по прогнозу, поднимется с 4,4 процента в прошлом году до 4,7 процента в 2017 году, в основном из-за повышения цен на биржевые товары.

- В США в условиях восстановления цен на энергоресурсы происходит относительно быстрое ускорение инфляции потребительских цен, с 1,3 процента в 2016 году до 2,7 процента по прогнозу в 2017 году. Вместе с тем, базовая инфляция остается относительно низкой и, по прогнозу, будет повышаться более постепенно и достигнет намеченного ФРС среднесрочного целевого показателя 2-процентной инфляции расходов на личное потребление к 2018 году, по мере сокращения незадействованных мощностей в экономике и ускорения роста заработной платы.
- Инфляция также повышается в зоне евро, с 0,2 в прошлом году до примерно 1,7 процента в 2017 году, отчасти из-за эффектов базы, связанных с ценами на энергоресурсы и продовольствие. Однако базовая инфляция остается пониженной, а разрыв объема производства все еще отрицательным, поэтому общий уровень инфляции будет лишь постепенно, в течение нескольких лет приближаться к целевому уровню Европейского центрального банка (немного ниже 2 процентов) и достигнет 1,9 процента в 2022 году. Ожидается, что в Японии инфляция также поднимется в результате повышения цен на энергоресурсы, недавнего ослабления иены и понемногу нарастающего давления заработной платы и цен. Однако ввиду лишь медленного повышения инфляционных ожиданий рост

инфляции, по прогнозу, будет весьма сдержанным, и ее темпы на протяжении прогнозного периода будут оставаться существенно ниже целевого показателя Банка Японии.

- Во всех остальных странах с развитой экономикой, кроме Норвегии, ожидается повышение инфляции потребительских цен в 2017 году. В Соединенном Королевстве вследствие снижения курса фунта и повышения цен на энергоресурсы, по прогнозу, инфляция поднимется до 2,5 процента в 2017 году, а затем постепенно опустится до 2 процентов (целевого показателя Банка Англии) в следующие несколько лет. Ожидается, что в Сингапуре и Швейцарии средняя общая инфляция вернется к положительным значениям в 2017 году.
- Прогнозируемая динамика инфляции в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах варьируется в широком диапазоне. Ожидается, что в Китае инфляция повысится до 2,4 процента в 2017 году и 3 процентов в среднесрочной перспективе по мере сокращения незадействованных мощностей в промышленности и ослабления понижательного давления на цены товаров. В Мексике и Турции также прогнозируется повышение инфляции в 2017 году в основном ввиду либерализации цен на бензин в Мексике, а также значительного снижения курсов валют обеих стран. В Бразилии и России, напротив, ожидается, что инфляция будет продолжать снижаться вследствие сочетания отрицательных разрывов объема производства и прекращения воздействия предшествующих снижений курсов валют, шоков предложения и/или повышений регулируемых цен. Ожидается, что в нескольких странах Африки к югу от Сахары с крупной экономикой (например, Нигерии, Анголе, Гане) инфляция в 2017 году будет оставаться выше десяти процентов, в частности в результате переноса значительных снижений курсов валют на внутренние цены.

Перспективы внешнего сектора

Мировая торговля, по оценке, выросла по объему на 2,2 процента в 2016 году — это самые медленные темпы с 2009 года, ниже роста мирового ВВП по рыночным обменным курсам (2,4 процента). Это дальнейшее замедление можно объяснить ситуацией в странах с развитой экономикой, рост экспорта и импорта которых существенно замедлился относительно 2015 года. Более слабый рост торговли был связан с замедлением инвестиций и корректировкой запасов, особенно в первые месяцы года. В то же время, как отмечалось выше, имеются признаки восстановления, которое должно привести к ускорению роста торговли в 2017–2018 годах, с восстановлением спроса и особенно капитальных расходов.

После снижения в 2015 году до примерно ¼ процента в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах были отмечены признаки восстановления роста торговли; его темпы, по оценке, достигли 2,2 процента в 2016 году. Основой этого восстановления было укрепление роста торговли в Китае и Индии, а также в России и СНГ, где темпы сокращения импорта стали более умеренными по сравнению с очень быстрым сокращением в 2015 году. В 2017–2018 годах прогнозируется дальнейшее повышение темпов роста торговли, по мере ускорения роста импорта в результате постепенного восстановления инвестиций в странах — экспортерах биржевых товаров. Как следствие, в 2017–2018 годах мировая торговля, по прогнозу, будет расти темпами, близкими к 4 процентам (почти на один процентный пункт выше роста мирового ВВП по рыночным обменным курсам).

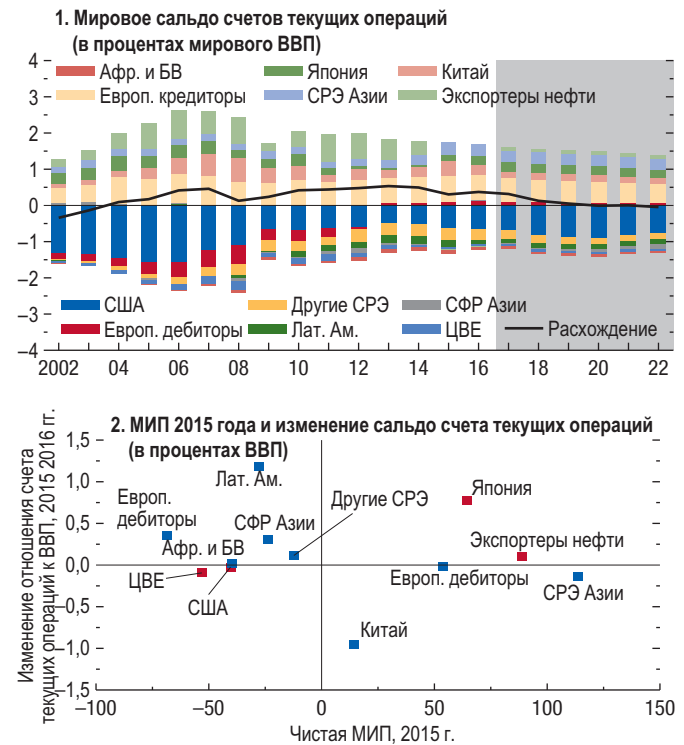
Предварительные данные указывают на то, что дисбалансы мирового счета текущих операций в 2016 году немного уменьшились (рис. 1.16, панель 1). Среди стран-кредиторов сальдо счета текущих операций в странах — экспортерах топлива немного ухудшилось ввиду дальнейшего снижения цен на нефть, а профицит в Китае сократился. Эти изменения с избытком компенсировали повышение профицита счета текущих операций в Японии, которое было вызвано в первую очередь резким снижением объема и цен импорта энергоресурсов.

Среди стран-дебиторов сальдо счета текущих операций укрепилось в странах Латинской Америки, не являющихся экспортерами топлива, ввиду воздействия слабого внутреннего спроса на импорт, а также в странах Азии с формирующимся рынком и в странах-дебиторах зоны евро, чему также способствовали дальнейшие улучшения условий торговли.

Разумеется, не предполагается, что во всех случаях следует стремиться сократить дефицит и профицит счетов текущих операций, но в выпущенном МВФ Докладе по вопросам внешнеэкономического сектора 2016 года показано, что дисбалансы счета текущих операций в 2015 году в некоторых из самых крупных экономик мира были слишком большими относительно параметров этих стран, соответствующих базовым детерминантам и желательным мерам политики. Эти оценки будут обновлены в готовящемся к выпуску Докладе по вопросам внешнеэкономического сектора 2017 года. В 2016 году сальдо счетов текущих операций в целом имели тенденцию к повышению в странах-дебиторах и снижению в странах-кредиторах, тем самым изменяясь в направлении стабилизации (рис. 1.16, панель 2). Мировые прогнозы счета текущих операций указывают на общую стабильность уровней дисбалансов в 2017 году, но увеличение дефицитов начиная с 2018 года, поскольку прогнозируемая бюджетная экспансия приведет к укреплению внутреннего спроса

Рисунок 1.16. Мировые сальдо счетов текущих операций

Мировые дисбалансы счетов текущих операций немного сократились в 2016 году. В целом сальдо счета текущих операций имели тенденцию к повышению в странах-дебиторах, но снижались в странах-кредиторах — эти изменения способствуют стабилизации международных инвестиционных позиций. Прогнозируется, что дисбалансы будут оставаться стабильными в 2017 году, но вновь увеличатся начиная с 2018 года.

Источник: оценки персонала МВФ.

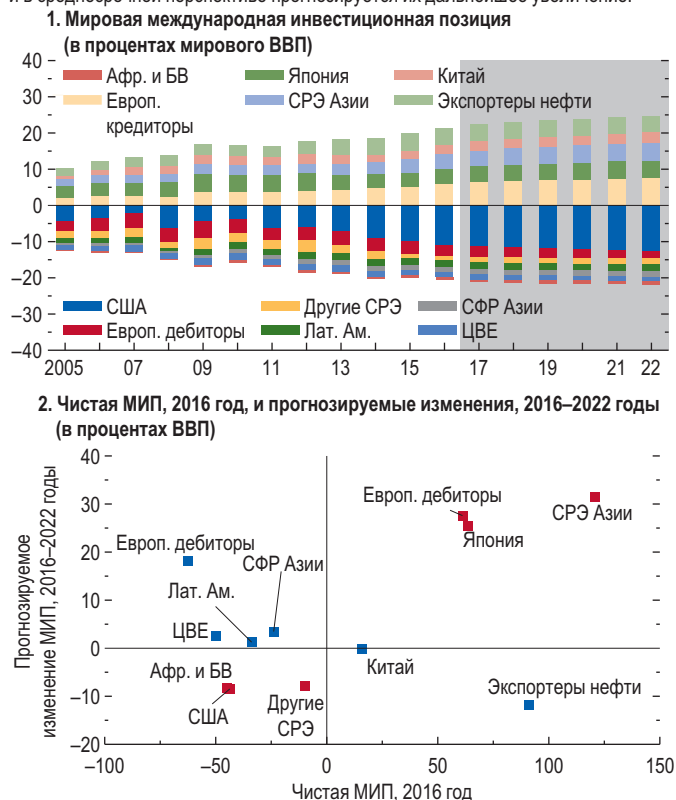
Примечание. СРЭ Азии = страны Азии с развитой экономикой (Корея, САР Гонконг, Сингапур и Тайвань, провинция Китая); Афр. и БВ = Африка и Ближний Восток (Гана, Демократическая Республика Конго, Египет, Иордания, Кения, Ливан, Марокко, Судан, Танзания, Тунис, Эфиопия, Южная Африка); ЦВЕ = Центральная и Восточная Европа (Беларусь, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словацкая Республика, Турция, Украина, Хорватия, Чешская Республика); СФР Азии: страны Азии с формирующимся рынком (Вьетнам, Индия, Индонезия, Пакистан, Таиланд и Филиппины); Европ. кредиторы = европейские страны — кредиторы (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швейцария и Швеция); Европ. дебиторы = европейские страны — дебиторы (Греция, Кипр, Ирландия, Испания, Италия, Португалия, Словения); МИП = международная инвестиционная позиция; Лат. Ам. = Латинская Америка (Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Уругвай, Чили); другие СРЭ = другие страны с развитой экономикой (Австралия, Исландия, Канада, Новая Зеландия, Соединенное Королевство, Франция); Экспортеры нефти = Азербайджан, Алжир, Венесуэла, Иран, Казахстан, Катар, Кувейт, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Россия, Саудовская Аравия.

в США и повышению дефицита счета текущих операций (рис. 1.16, панель 1).

Несмотря на снижение несбалансированности потоков, кредиторские и дебиторские позиции, по оценке, увеличились в 2016 году, и в среднесрочной

Рисунок 1.17. Чистая международная инвестиционная позиция

Кредиторские и дебиторские позиции, по оценкам, увеличились в 2016 году, и в среднесрочной перспективе прогнозируется их дальнейшее увеличение.

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. СРЭ Азии = страны Азии с развитой экономикой (Корея, САР Гонконг, Сингапур и Тайвань, провинция Китая); Афр. и БВ = Африка и Ближний Восток (Гана, Демократическая Республика Конго, Египет, Иордания, Кения, Ливан, Марокко, Судан, Танзания, Тунис, Эфиопия, Южная Африка); ЦВЕ = Центральная и Восточная Европа (Беларусь, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словацкая Республика, Турция, Украина, Хорватия, Чешская Республика); СФР Азии: страны Азии с формирующимся рынком (Вьетнам, Индия, Индонезия, Пакистан, Таиланд и Филиппины); Европ. кредиторы = европейские страны — кредиторы (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швейцария и Швеция); Европ. дебиторы = европейские страны — дебиторы (Греция, Кипр, Ирландия, Испания, Италия, Португалия, Словения); МИП = международная инвестиционная позиция; Лат. Ам. = Латинская Америка (Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Уругвай, Чили); другие СРЭ = другие страны с развитой экономикой (Австралия, Исландия, Канада, Новая Зеландия, Соединенное Королевство, Франция); Экспортеры нефти = Азербайджан, Алжир, Венесуэла, Иран, Казахстан, Катар, Кувейт, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Россия, Саудовская Аравия.

перспективе прогнозируется их дальнейшее увеличение относительно мирового ВВП (рис. 1.17, панель 1)⁵. В странах-дебиторах это увеличение

⁵Особенно трудно прогнозировать эволюцию чистой международной инвестиционной позиции ввиду роли изменений стоимости, обусловленных динамикой обменных курсов и других цен активов. Эти изменения способствовали резкому увеличению чистой позиции США по обязательствам в последние годы, поскольку укрепление доллара США снижает долларовую стоимость внешних активов США, и соответствующему

полностью объясняется повышением чистых внешних обязательств в США, где дефицит счета текущих операций, по прогнозу, увеличится в следующие несколько лет. В странах-дебиторах зоны евро чистые внешние обязательства, напротив, по прогнозу, дополнительно сократятся. В группе стран-кредиторов повышение чистых внешних требований отражает, прежде всего, прогноз сохранения значительных профицитов счета текущих операций в европейских странах-кредиторах (например, Германии и Нидерландах) и в странах Азии с развитой экономикой.

Оценивать чистые международные инвестиционные позиции становится все сложнее, поскольку наряду с показателями национальных счетов на них могут влиять финансовые решения, связанные с корпоративной структурой крупных транснациональных компаний, без явных последствий для внешней устойчивости (или ощутимого влияния на занятость и уровень жизни). Примером тому может служить Ирландия, где перевод в страну полных балансов транснациональных компаний и в частности продуктов интеллектуальной собственности привел к очень значительному пересмотру в сторону повышения запасов нематериального капитала в стране в 2015 году (примерно 300 млрд евро, это больше, чем весь ВВП Ирландии). Соответственно повысились чистые внешние обязательства Ирландии, которые превысили 200 процентов ВВП, и были резко повышены показатели экономического роста. Во вставке 1.2 рассматриваются последствия этих финансовых операций для внутренних и внешних счетов в Ирландии, а также связанные с ними проблемы измерения.

В панели 2 рис. 1.17 показаны прогнозируемые изменения кредиторских и дебиторских позиций в 2016–2022 годах относительно внутреннего ВВП. Отмечается дальнейший рост кредиторских позиций как европейских стран-кредиторов, так и стран Азии с развитой экономикой, в диапазоне от 25 до 30 процентных пунктов ВВП; в группе стран-дебиторов наибольшее сокращение чистых обязательств прогнозируется в странах-дебиторах зоны евро (более 18 процентных пунктов ВВП). Прогнозируемое ухудшение чистой внешней позиции США составляет примерно 8 процентных пунктов ВВП.

На рис. 1.18 перебалансирование мировой экономики рассматривается с иной, но связанной точки зрения — а именно, в разрезе вклада внутреннего спроса и чистого внешнего спроса в темпы роста страны или региона. В период после мирового финансового кризиса темпы роста в странах-кредиторах были в целом выше, чем в странах-дебиторах, во многом

улучшению положения стран, испытывающих резкое снижение обменного курса и имеющих активы, номинированные в долларах. Переоценочные изменения отмечаются также в Соединенном Королевстве, которое стало чистым кредитором с 2016 года из-за снижения курса фунта стерлингов, поскольку возросла стоимость иностранных активов в национальной валюте.

из-за быстрого роста в Китае. Рисунок показывает, что в группе стран и регионов, являющихся кредиторами, в 2015–2016 годах уменьшился вклад чистого внешнего спроса в рост в Китае, менее крупных развитых экономиках Азии и европейских странах-кредиторах. В то же время, этот вклад повысился в Японии и особенно в странах — экспортерах нефти, где снижается внутренний спрос и, как следствие, спрос на импорт⁶. В группе стран-дебиторов страны Латинской Америки демонстрируют схожую динамику с экспортерами нефти — по тем же причинам. Среди других регионов-дебиторов рост в странах-дебиторах зоны евро опирается на чистый внешний спрос, хотя и в меньшей степени, чем в 2010–2014 годах, ввиду восстановления внутреннего спроса в этих странах.

Меняющееся сочетание мер мировой макроэкономической политики и связанные с ними изменения обменных курсов могут вновь привести к увеличению несбалансированности потоков и вызвать дальнейшее увеличение дисбалансов запасов. В будущем большая опора на рост внутреннего спроса в ряде стран-кредиторов, особенно стран, располагающих возможностями для политики поддержки спроса, способствовала бы поддержанию мирового роста и глобальному перебалансированию. В США, которые уже близки к полной занятости, меры налогово-бюджетной политики с целью постепенного повышения производственного потенциала наряду со спросом, основанные на среднесрочном плане бюджетной консолидации, призванной снизить возрастающее отношение государственного долга к ВВП, обеспечили бы более долговременное воздействие на экономический рост и помогли бы сдерживать внешние дисбалансы.

Риски

Все еще преобладают риски ухудшения ситуации

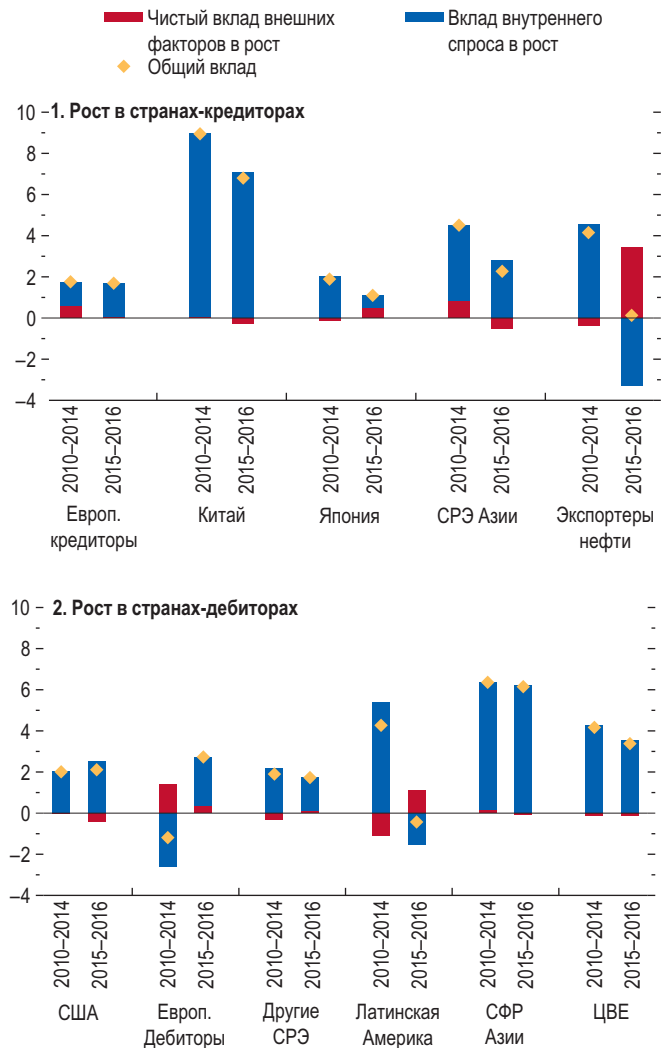
Прогнозы роста в ПРМЭ представляют модальный сценарий — траекторию роста, которую персонал МВФ считает наиболее вероятной в диапазоне распределения возможных результатов. Фактические результаты могут отличаться от базисного прогноза, если основные меры макроэкономической политики не будут совпадать с предполагаемыми или если материализуются шоки экономического и неэкономического характера. Первый фактор особенно важен в настоящее время ввиду высокой неопределенности относительно будущей политики.

Все еще преобладают риски недостижения базисного прогноза, особенно в среднесрочной перспективе. Однако в последние месяцы повысилась

⁶Ввиду рассматриваемого в первом разделе очень сильного ухудшения условий торговли, сальдо счетов текущих операций стран — экспортеров нефти фактически ухудшилось, несмотря на резкое сокращение импорта (рис. 1.16, панель 2).

Рисунок 1.18. Рост в странах — кредиторах и дебиторах (В процентах)

В группе стран и регионов, являющихся кредиторами, чистый внешний спрос в 2015–2016 годах поддерживал рост объема производства в странах-экспортерах нефти и Японии и негативно сказывался на росте в Китае и странах Азии с развитой экономикой. Среди стран-дебиторов чистый внешний спрос повышает темпы роста в Латинской Америке и европейских странах-дебиторах и снижает рост в США.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. СРЭ Азии = страны Азии с развитой экономикой (Корея, САР Гонконг, Сингапур и Тайвань, провинция Китая); ЦВЕ = Центральная и Восточная Европа (Беларусь, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Словацкая Республика, Турция, Украина, Хорватия, Чешская Республика); СФР Азии: страны Азии с формирующимся рынком (Вьетнам, Индия, Индонезия, Пакистан, Таиланд и Филиппины); Европ. кредиторы = европейские страны — кредиторы (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швейцария и Швеция); Европ. дебиторы = европейские страны — дебиторы (Греция, Кипр, Ирландия, Испания, Италия, Португалия, Словения); Латинская Америка = Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Уругвай, Чили; другие СРЭ = другие страны с развитой экономикой (Австралия, Исландия, Канада, Новая Зеландия, Соединенное Королевство, Франция); Экспортеры нефти = Азербайджан, Алжир, Венесуэла, Иран, Казахстан, Катар, Кувейт, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Россия, Саудовская Аравия.

вероятность превышения прогноза в ближайший период. В частности, улучшение настроений предпринимателей и потребителей в странах с развитой экономикой с осени прошлого года, отражающееся в результатах обследований и ценах акций, может способствовать усилению динамики потребления и инвестиций в краткосрочной перспективе. Если эта динамика будет сопровождаться реформами и мерами политики, способствующими росту предложения, она может закрепиться и поддерживать повышенную активность более длительное время. Другой фактор превышения прогноза в краткосрочной перспективе связан с возможностью большего смягчения политики в США и Китае, чем предполагается в базисном сценарии. Например, пока не поступила более конкретная информация, базисный прогноз по США не оговаривает дополнительных государственных инвестиций в инфраструктуру. Вместе с тем, как рассматривается ниже, смягчение налогово-бюджетной политики также может оказаться ограниченным по масштабу и структуре и менее благоприятным для роста, чем предполагается в базисном сценарии.

Имеется пять основных областей, создающих неопределенность в отношении прогноза, большинство из которых указывают на риски недостижения базисного прогноза.

Сбои в мировой торговле, потоках капитала и миграции

Как отмечается в главе 3, некоторое число рабочих мест среднего уровня квалификации в странах с развитой экономикой было потеряно в результате технологических изменений с начала 1990-х годов. При этом медленное восстановление после кризисов 2008–2009 и 2011–2012 годов в странах, где распределение дохода по-прежнему дает преимущество группам с наиболее высокими доходами, оставляя тем, кто зарабатывает меньше, мало возможностей для повышения, а иногда и для сохранения своего уровня жизни. Результатом — в частности, в США и некоторых странах Европы — стал рост разочарования глобализацией. Существует ощутимый риск того, что обоснованные соображения справедливости могут вылиться в протекционистские меры политики под давлением все более скептического отношения к торговле, иммиграции и многостороннему сотрудничеству. В США официальные органы заявили о намерении вернуться к обсуждению существующих торговых соглашений. Если такие меры будут реализованы эффективным образом, они могут способствовать росту во всех странах-участницах; и наоборот, повышение тарифов нанесло бы ущерб экономике как США, так и их торговых партнеров, особенно в случае ответных негативных мер. В Европе предстоящие выборы создают

потенциал для включения таких протекционистских тенденций политики в основное русло политических процессов.

Большинство экономистов сходятся во мнении, что повышение барьеров для торговли привело бы к сокращению совокупного объема производства и снижению благосостояния. Как показано во вставке по сценариям 1 в октябрьском выпуске ПРМЭ 2016 года, страну, повышающую тарифы, может ожидать повышение уровня цен и снижение объема производства, особенно если ее торговые партнеры ответят тем же. Этот анализ также показывает, что широкое повышение стоимости импорта в результате усиления протекционизма в мировой торговле негативно сказалось бы на мировом объеме производства. Ущерб может оказаться еще больше с учетом усиливающейся фрагментации производственных процессов между странами (Koorman, Wang, and Wei 2014; Yi 2003, 2010). Повышение стоимости импорта может в особенности повредить покупательной способности групп с более низкими доходами в странах с развитой экономикой, в чьих потребительских корзинах обычно преобладают товары, находящиеся в активном внешнеторговом обороте (Fajgelbaum and Khandelwal 2016). Помимо таких прямых негативных последствий для спроса, долговременное сокращение торговли вследствие протекционизма может также подорвать потенциал предложения. По мере снижения конкурентных стимулов для инноваций и замедления трансграничного распространения новых технологий это может со временем ослабить рост производительности. Аналогично, сдерживание потока иммиграции уменьшило бы возможности для специализации по навыкам в странах с развитой экономикой, тем самым ограничивая один из положительных факторов роста производительности и дохода в долгосрочной перспективе (глава 4 октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 года).

Негативные последствия протекционизма могут быть еще больше, если нарушение международных экономических связей приведет к более общему сокращению трансграничного сотрудничества. По мере того как становится труднее находить скоординированные решения проблем, требующих многостороннего подхода, рост представлений о неэффективности политики может увеличить потери объема производства из-за негативных шоков, в том числе дополнительно обсуждаемых ниже.

Признаки возможного поворота к замкнутости в политике пока не оказывают заметного воздействия на показатели экономических настроений в странах с развитой экономикой. Например, несмотря на возросшую возможность более серьезных препятствий для торговли и миграции в дальнейшем, уровни уверенности и расходов частного сектора в Соединенном Королевстве сохраняют устойчивость в период после

голосования за «брексит». Эта устойчивость, возможно, отражает все еще высокие ожидания благоприятного исхода; кроме того, некоторые проблемы, возможно, менее заметны на общем фоне улучшающихся мировых экономических условий. Тем не менее, растущее осознание перспективы повышения издержек торговли, вероятно, постепенно уменьшит ожидания будущих реальных доходов и негативно скажется на инвестициях и найме работников. Такие неблагоприятные факторы могут усилиться, если переговоры по новым торговым соглашениям затянутся и приведут к большей неопределенности. Примером тому может служить Мексика, где условия на финансовых рынках заметно ужесточились из-за опасений протекционистских сдвигов в политике в США.

Вопросы экономической политики в США

Ряд аспектов планов политики в США способствуют неопределенности относительно прогнозов роста в США и мире, в частности степени и структуры потенциального смягчения налогово-бюджетной политики и воздействия возможных реформ системы корпоративных налогов (с переходом к налогообложению движения денежных средств на основе принципа страны назначения).

Курс налогово-бюджетной политики США

На момент подготовки прогнозов апрельского выпуска ПРМЭ 2017 года еще не были известны важнейшие параметры изменений налогово-бюджетной политики США, в том числе общая степень и структура смягчения политики. Неопределенность относительно мер политики США и их влияния на совокупный спрос, потенциальный объем производства, дефицит государственного бюджета США и курс доллара указывает на широкие возможности как повышения, так и недостижения текущего базисного прогноза США в ближайший период и в среднесрочной перспективе. Таким образом, глобальные вторичные эффекты также сопряжены с неопределенностью и различаются между странами в зависимости от их экономических связей с США и их чувствительности к изменениям мировых финансовых условий, как рассматривается в главе 3 апрельского выпуска ДГФС 2017 года.

Устойчивое повышение объема производства в США, не приводящее к росту инфляции, на основе значительного увеличения основных фондов в США и долговременного повышения участия в рабочей силе должно сопровождаться умеренными темпами повышения процентных ставок в рамках мандата ФРС по поддержанию стабильности цен. И наоборот, если масштабное фискальное стимулирование не приведет к значительному повышению потенциала предложения или если ответное изменение

инфляции при повышении спроса окажется больше, чем ожидалось, потребуются более крутая траектория изменения процентных ставок для сдерживания инфляции. Более слабые государственные финансы могут побудить рынки быстрее нормализовать уровни премий за срок, что привело бы к ужесточению общих финансовых условий как в США, так и в мире в целом, а это может создать трудности для многих стран с формирующимся рынком и некоторых стран с низкими доходами. Курс доллара повысился бы более резко, и дефицит счета текущих операций США возрос бы в большей степени. Сопутствующее увеличение мировых дисбалансов в таком сценарии могло бы усилить требования протекционистской политики в торговле и принятия ответных мер.

Для обеспечения устойчивости бюджета необходимо, чтобы любое повышение федерального дефицита США со временем было устранено. Таким образом, сдвиг в налогово-бюджетной политике, приводящий к долговременному увеличению дефицита бюджета, по существу, переносит будущий спрос на настоящий период, поддерживая краткосрочную активность, но уменьшая рост в США в среднесрочной перспективе. Чтобы проиллюстрировать эти соображения, во вставке по сценариям 1 рассматриваются потенциальные последствия повышения федеральных государственных расходов и снижения налогов в США с использованием упрощенных сценариев. В ней сопоставляется сценарий, в котором изменения приводят к значительному повышению потенциального объема производства в США, со сценарием, в котором положительные эффекты для предложения являются более ограниченными (но все еще остаются положительными) и ужесточение финансовых условий как в США, так и в мировой экономике происходит более быстрыми темпами. Подготовленные персоналом МВФ базисные прогнозы роста в США занимают промежуточное положение между этими двумя сценариями. В обоих гипотетических сценариях бюджетные корректировки проводятся через пять лет после начала моделируемого периода с целью стабилизации государственного долга, что требует большего сокращения первичного дефицита во втором сценарии по сравнению с первым ввиду более ограниченного повышения потенциального объема производства.

- В США в обоих случаях объем производства поднимается выше базисной траектории, разрыв объема производства увеличивается, денежно-кредитная политика ужесточается, курс доллара США повышается, а дефицит счета текущих операций увеличивается ввиду повышения постоянного дохода США. Эти эффекты в целом сильнее проявляются в первом случае, в котором воздействие на потенциальный объем производства является

более благоприятным. Рост спроса на иностранные сбережения со стороны США в обоих случаях ведет к повышению мировых процентных ставок, но больше во втором случае вследствие предполагаемой более быстрой нормализации премий за срок в США и в мире. Долговое время повышение уровня государственного долга США также усиливает повышательное давление на мировые процентные ставки. Курс доллара снижается в более долгосрочной перспективе ввиду предполагаемого долговременного снижения уровня сбережения государственного сектора США.

- Последствия для большинства других стран сначала являются положительными в первом сценарии, поскольку большой прирост импорта США перевешивает отрицательное воздействие повышения мировых процентных ставок на спрос. Во втором сценарии импорт в США оказывает более ограниченное положительное влияние на объем производства в других странах ввиду меньшего повышения спроса и с избытком компенсируется неблагоприятным воздействием более резкого ужесточения финансовых условий. В среднесрочной перспективе в обоих сценариях после ужесточения налогово-бюджетной политики США положительные вторичные эффекты спроса ослабевают, а объем производства становится меньше базисного во всех странах вследствие долговременного ужесточения финансовых условий.

В имитационных расчетах не отражаются некоторые факторы. В позитивном плане, повышение производительности в США может в некоторой степени повлиять на другие страны за счет повышения постоянного дохода и спроса в их экономике. Более широкий рост производительности ограничил бы увеличение дефицита счета текущих операций США, повышение мировых процентных ставок и сопутствующие негативные последствия для других стран. При неблагоприятном варианте первоначальное повышение курса доллара может вызвать напряженность в финансовой сфере и реальном секторе в странах с формирующимся рынком с привязкой валюты де-юре или де-факто к доллару США и/или уязвимыми балансами (из-за несоответствий по валютам) — эти аспекты не отражаются в имитационных расчетах модели, но подробнее освещаются ниже. И наконец, как отмечается во вставке по сценариям, аналогичная способствующая росту налогово-бюджетная политика без воздействия на уровень дефицита привела бы к еще более высокому долгосрочному уровню ВВП.

В целом имитационные расчеты указывают на риски замедления роста, связанные с финансируемым за счет дефицита смягчением налогово-бюджетной политики США, особенно в среднесрочной

перспективе. Сценарии показывают, как конечное воздействие изменений в политике на экономику США само зависит от успеха этих мер в повышении потенциального объема производства США. Они также подчеркивают возможные негативные международные последствия смягчения политики в виде ужесточения мировых финансовых условий.

Реформа налога на прибыль юридических лиц в США

Помимо перехода к более расширительной налогово-бюджетной политике, в США рассматриваются потенциально далеко идущие изменения в налоговой политике, в том числе коренные изменения в структуре налога на прибыль юридических лиц. В системе налогов на юридические лица в США имеются широко освещавшиеся недостатки и искажения. Она слишком сложна, имеет недостаточно широкую базу и слишком высокую предельную ставку, а также множество установленных законами освобождений, создает преимущества для финансирования за счет долга и поощряет использование различных трансграничных механизмов для избежания налогообложения и налогового планирования с целью снижения обязательств по налогам США⁷. Сейчас обсуждается конкретное предложение заменить налог на прибыль юридических лиц США налогом на движение денежных средств по принципу страны назначения (подробно рассматриваемое во вставке 1.1 *Бюджетного вестника*). Если это предложение будет реализовано, можно ожидать, что полное и прямое списание инвестиций на текущие затраты в системе налогообложения по принципу страны назначения реально повысит уровни инвестиций предприятий и объем производства в США.

Замена налога на прибыль юридических лиц США налогом на движение денежных средств по принципу страны назначения могла бы вызвать значительные международные вторичные эффекты по нескольким каналам. Как рассматривается во вставке 1.1 *Бюджетного вестника*, это изменение создало бы действенные стимулы для перевода прибыли и производства в США. В этом случае другие страны, возможно, приняли бы меры для защиты своих налоговых баз или в итоге также перешли бы на налогообложение по принципу страны назначения.

Можно ожидать, что налог на движение денежных средств с полным списанием капитала на текущие затраты повысит норму сбережения домашних хозяйств США и создаст понижающее давление на мировые процентные ставки. Вместе с тем, это изменение, вероятно, оказало бы лишь ограниченное влияние на конкурентоспособность США. Корректировка при трансграничных операциях, применяемая в налогообложении на основе принципа

⁷См. вставку 6 в докладе персонала МВФ по консультациям 2016 года с США в соответствии со статьей IV.

страны назначения, при которой экспорт освобождается от налога, а компании не имеют права на вычет стоимости импорта из своей налогооблагаемой базы, в самом простом хрестоматийном случае укрепила бы доллар относительно всех других валют и/или повысила бы цены и заработную плату внутри страны таким образом, что торговый баланс останется неизменным. Однако резкое повышение курса доллара США вызвало бы дефляционное давление в странах, валюты которых привязаны к доллару США, и может создать финансовые трудности для стран, где имеются значительные несоответствия по валютам в балансах частного или государственного сектора. Кроме того, трансграничная корректировка может оказаться противоречивой существующим правилам Всемирной торговой организации, что может вызвать спорные ситуации с торговыми партнерами, создавая риски для открытой торговой системы.

Финансовое дерегулирование

Как рассматривается в главе 1 апрельского выпуска ДГФС 2017 года, послекризисная программа реформ привела к усилению надзора за финансовой системой, повысила буферные резервы капитала и ликвидности отдельных организаций и укрепила сотрудничество органов регулирования. Общее ослабление или свертывание важных шагов, предпринятых со времени мирового финансового кризиса для укрепления устойчивости финансовой системы, сделало бы более вероятным возникновение дорогостоящих финансовых кризисов в будущем. Кроме того, в тесно взаимосвязанной международной финансовой системе дерегулирование в одной стране может приводить к сокращению регулирования и в других странах. Если не будут завершены намеченные глобальные реформы и не будет исключена фрагментация регулирования между странами, это также нанесет ущерб странам, не участвующим в основных организациях, устанавливающих стандарты, в частности странам с формирующимся рынком, которые в значительной мере полагаются на четкие мировые стандарты для обеспечения равных условий и поддержания финансовой стабильности на фоне возросших угроз для их внутренней финансовой стабильности.

Ужесточение экономических и финансовых условий в странах с формирующимся рынком

Основная часть пересмотра темпов мирового роста в сторону снижения в последние годы приходится на страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, и эти страны являются источником неопределенности относительно прогнозов ПРМЭ. Большинство снижений прогнозов роста касались Китая и Индии, особенно в 2011–2013 годах, экспортеров биржевых товаров после падения цен на нефть в 2015–2016 годах и, в меньшей степени,

стран Ближнего Востока, переживающих конфликты (см. вставку 1.1).

Многие страны с формирующимся рынком в последние несколько лет переживают эпизоды финансовой волатильности. В некоторых крупных экспортёрах биржевых товаров и других испытывающих стресс странах также произошли существенные изменения обменных курсов, а в Китае чистый приток капитала сменился значительным чистым оттоком. Ужесточение финансовых условий в странах с формирующимся рынком сразу после выборов в США, хотя и было непродолжительным для большинства стран, послужило напоминанием о том, что многие страны этой группы остаются уязвимыми к внезапным изменениям настроений мирового рынка.

Риски в связи с продолжением быстрого роста кредита в Китае

Ожидается, что официальные органы Китая будут продолжать делать упор на поддержание макроэкономической стабильности в период перед выборами нового руководства позднее в этом году. В стране продолжается перебалансирование спроса и сокращение избыточных промышленных мощностей, но в то же время сохраняется опора на меры стимулирования для поддержания высоких темпов роста и опасная зависимость экономики от быстрого роста кредита при посредничестве все более непрозрачной и сложной финансовой системы. В последние месяцы возобновился отток капитала ввиду ожиданий рынка относительно снижения курса юаня к доллару и уменьшения разницы в доходности с повышением мировых процентных ставок. Хотя ситуация на фондовых рынках Китая остается спокойной, резко контрастируя с потрясениями августа 2015 и января 2016 годов, на рынках облигаций имели место всплески нестабильности. Предпринятые Народным банком Китая меры по ограничению доступа к краткосрочной ликвидности привели к повышению ставок по операциям «репо» в конце 2016 года, что привело к потерям для инвесторов в облигации, использующих заемные средства, и резко повысило доходность по облигациям. Активность в некоторых сегментах рынка «репо» затормозилась, что побудило органы регулирования в декабре 2016 года принять меры по предоставлению широкой поддержки ликвидности. Этот эпизод волнений на рынке служит напоминанием о повышенных рисках, связанных с уязвимыми аспектами финансовой системы Китая; этот вопрос рассматривается в главе 1 апрельского выпуска ДГФС 2017 года.

Базисный прогноз предполагает ограниченный прогресс в преодолении чрезмерной корпоративной задолженности и сдерживании роста кредита, а также предпочтение, отдаваемое мерам политики

для поддержания относительно высоких темпов роста ВВП в ближайший период. Вместе с тем, сохраняющаяся в результате проблема нерационального распределения ресурсов создает риск дестабилизирующей корректировки в Китае в среднесрочной перспективе.

Внешние триггеры, такие как сдвиг в сторону протекционизма в странах с развитой экономикой или внутренние шоки, могут привести к более общему ужесточению финансовых условий в Китае, возможно, усугубляемому давлением оттока капитала, с неблагоприятным воздействием на спрос и объем производства. Как показали волнения на рынках во второй половине 2015 и начале 2016 года, беспокойная ситуация на рынках Китая может вызывать сильные вторичные эффекты для других стран, проявляющиеся главным образом через цены на биржевые товары и неприятие финансового риска в мировом масштабе (глава 4 октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 года).

Уязвимость в других странах с формирующимся рынком и развивающихся странах

По сравнению с предыдущими эпизодами замедления притока капитала в последние годы в странах с формирующимся рынком наблюдается меньше проблем в финансовом секторе, хотя на начало этого эпизода их сектора предприятий имели высокие уровни заемных средств, и в некоторых случаях эти страны пережили падение дохода из-за неблагоприятных изменений условий торговли (глава 2 апрельского выпуска ПРМЭ 2016 года). Возросшая способность стран с формирующимся рынком справляться с внешней волатильностью свидетельствует об улучшении управления макроэкономической политикой и, в частности, позитивной роли гибкости обменных курсов в сглаживании шоков. Кредитные бумы идут на убыль во многих странах (существенное исключение составляет Китай), а корпоративный леверидж в большинстве случаев прошел свой пик и продолжает снижаться с прежнего высокого уровня. Вместе с тем, сохраняются базовые факторы уязвимости, и в некоторых случаях буферные резервы сектора предприятий могут быть близки к истощению после периода макроэкономической напряженности и финансовой волатильности. В более общем плане, снижение рентабельности, все еще повышенные уровни корпоративного долга, ограниченный потенциал политики и, в некоторых случаях, слабые балансы банков указывают на то, что некоторые страны с формирующимся рынком все еще могут быть подвержены рискам ужесточения мировых финансовых условий, разворота потоков капитала и неблагоприятных последствий для балансов в случае резкого снижения курсов валют (глава 1 апрельского выпуска ДГФС 2017 года). Такие проблемы могут материализоваться, например, если прогнозируемое смягчение налогово-бюджетной политики в США окажется более инфляционным, чем ожидалось, что потребует более высоких темпов

ужесточения денежно-кредитной политики и приведет к более быстрой нормализации премий за срок в США (эта возможность рассматривается выше), или если произойдет заметный сдвиг в сторону протекционистской политики в странах с развитой экономикой. Как подробно рассматривается в главе 2, ослабление импульса для роста вследствие менее благоприятных внешних условий может привести к долговременным и устойчивым изменениям показателей роста стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, что также повысит финансовую уязвимость.

В базисном прогнозе восстановление в относительно небольшом числе испытывающих стресс стран (большинство из которых являются экспортерами биржевых товаров) вносит весомый вклад в повышение темпов мирового роста в 2017–2018 годах. Темпы этого восстановления могут оказаться ниже базисных прогнозов, если произойдут задержки в проведении внутренних реформ для решения структурных проблем, которые негативно скажутся на доверии. Аналогичным образом, во многих странах — экспортерах биржевых товаров с низкими доходами, где бюджетные буферные резервы истощились, дальнейшие задержки в корректировке политики могут привести к дезорганизации и более слабому росту, чем прогнозируется в настоящее время. Разворот притока прямых иностранных инвестиций и других видов капитала из Китая также может создать значительные трудности для ряда стран с низкими доходами, которые все более полагаются на такое финансирование для осуществления важнейших инфраструктурных проектов.

Даже в странах с формирующимся рынком, где рост в последние годы остается устойчивым, в некоторых случаях из-за благоприятного изменения условий торговли, настроения инвесторов могут ухудшиться и рост может не оправдать ожиданий, если директивные органы не проведут необходимые структурные реформы, не решат проблему чрезмерной задолженности и не осуществят необходимые бюджетные корректировки.

Слабый спрос и проблемы балансов в некоторых странах Европы

Одной из общих тем, которые прослеживаются в ряде последних докладов ПРМЭ, является слабый спрос в ряде стран с развитой экономикой с возможным негативным и длительным влиянием на инфляцию и потенциальное предложение. Это влияние может, в принципе, передаваться по трем каналам:

- снижение инфляционных ожиданий, повышение ожидаемых реальных процентных ставок, трудности в обслуживании долга и негативное воздействие на спрос;
- слабые инвестиции и более медленное внедрение воплощенных в капитале новых технологий,

- снижение роста производительности и более низкая ожидаемая рентабельность, усугубляющие проблему вялых инвестиций;
- продолжительный период высокой безработицы, побуждающий некоторых отказаться от поиска работы или лишаящий их возможности устроиться на работу в результате утраты квалификации.

Поскольку перспективы спроса в странах с развитой экономикой немного улучшились, опасения таких ослабляющих экономику циклов несколько отступили. Более быстрое повышение доходности также уменьшило некоторые опасения относительно рентабельности банков и других финансовых посредников и их способности поддерживать восстановление экономики. Тем не менее, в некоторых странах Европы еще не завершилось циклическое восстановление объема производства, занятости и инфляции ввиду тяжелого бремени необслуживаемых кредитов, а повышению рентабельности банковской системы препятствуют такие структурные проблемы, как высокие издержки и банковская избыточность (глава 1 апрельского выпуска ДГФС 2017 года). Если не будут предприняты более согласованные действия для очистки балансов, консолидации банковских систем и повышения их эффективности относительно затрат, поддержания спроса и проведения реформ для повышения производительности, эти страны будут и впредь иметь слабую инфляционную динамику и инвестиционную активность и будут подвержены риску самоусиливающихся неблагоприятных циклов обратной связи. По мере улучшения перспектив роста и базовой инфляции в центральных странах зоны евро существует также риск ужесточения денежно-кредитной политики зоны евро, которое может негативно сказаться на восстановлении в странах с высокой безработицей и большим разрывом объема производства. В свою очередь, вялое восстановление доходов может усилить требования поворота к политике замкнутости и принятия протекционистских мер, что дополнительно ослабит внутренний и внешний спрос.

Неэкономические факторы

В последние годы нарастают геополитическая напряженность, а также волнения и специфические политические проблемы внутри стран, осложняя перспективы различных регионов. Следует особо отметить гражданские войны и внутренние конфликты в некоторых странах Ближнего Востока и Африки, трагическое положение беженцев и мигрантов в соседних странах и в Европе и террористические акты во всем мире. Базисный сценарий предполагает постепенное смягчение напряженности в отношении многих из наиболее пострадавших стран. Вместе с тем, эти эпизоды могут оказаться более длительными, задерживая восстановление в этих странах. Слабое

управление и распространенная коррупция также могут подрывать доверие и общественную поддержку, серьезно ослабляя внутреннюю активность.

Другие неэкономические факторы, сдерживающие рост, включают долговременные последствия засухи в Восточной и Южной Африке и распространение вируса Зика. Если эти факторы усилятся, это усугубит трудности в непосредственно затронутых ими странах, особенно в небольших развивающихся странах (IMF 2016). Нарастание геополитической напряженности и угрозы терроризма могут также негативно сказаться на настроениях мирового рынка и общей экономической уверенности.

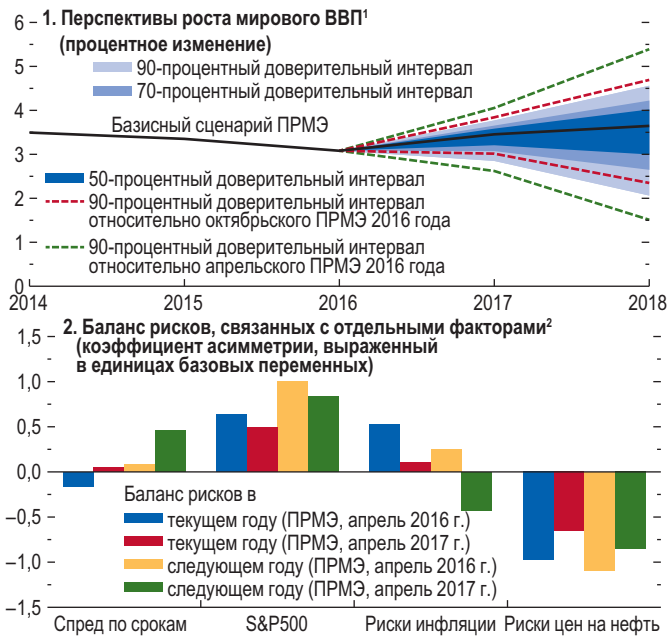
Веерная диаграмма

Анализ веерной диаграммы (на основе данных фондовых рынков и рынков биржевых товаров, а также разброса прогнозов составителей в частном секторе по инфляции и спредам по срокам) подтверждает вывод о том, что риски на 2017 и 2018 годы все еще смещены в сторону отставания от прогноза. Этот анализ указывает на более узкую, чем год назад, дисперсию результатов относительно базисного прогноза на текущий и следующий годы в соответствии с более оптимистичным настроением финансовых рынков и снижением неопределенности в период после голосования по «брексит» в июне и выборов в США в ноябре 2016 года. Тем не менее, этот анализ все еще указывает на преобладание рисков недостижения прогноза. Как показано на рис. 1.19, хотя ширина 90-процентного доверительного интервала уменьшилась для прогнозов роста как на текущий, так на следующий год, это снижение немного больше в верхней части интервала, что говорит о несколько более выраженной понижательной тенденции рисков, чем в октябре 2016 года.

Вероятность рецессии на период из четырех кварталов (с первого по четвертый квартал 2017 года) снизилась в большинстве регионов по сравнению с рассчитанной в октябре 2016 года на период с третьего квартала 2016 года по второй квартал 2017 года (рис. 1.20). Усиление циклической динамики и ожидаемое фискальное стимулирование в США улучшили перспективы роста в странах с развитой экономикой, а укрепление внешнего спроса и повышение цен на биржевые товары усилили перспективы роста в странах Азии с формирующимся рынком и отдельных экспортерах биржевых товаров. Риски дефляции (измеряемые посредством оценки вероятности снижения уровня цен по сравнению с периодом год назад) остаются повышенными в зоне евро и Японии, поскольку перенос повышения цен биржевых товаров на общий уровень инфляции, по прогнозу, прекратится в следующем году, а базовая инфляция остается низкой, особенно в Японии.

Рисунок 1.19. Риски для мировых перспектив

Анализ веерной диаграммы свидетельствует о том, что перспективы мирового роста все еще смещены в сторону снижения темпов.

Источники: Bloomberg, L.P.; Чикагская биржа опционов (ЧБО); Consensus Economics; Haver Analytics; оценки персонала МВФ.

¹Веерная диаграмма показывает неопределенность относительно центрального прогноза «Перспектив развития мировой экономики» ПРМЭ с 50-, 70- и 90-процентными доверительными интервалами. Как показано на рисунке, 70-процентный доверительный интервал включает 50-процентный интервал, а 90-процентный доверительный интервал включает 50-процентный и 70-процентный интервалы. См. подробную информацию в приложении 1.2 в апрельском выпуске ПРМЭ 2009 года. Показаны 90-процентные интервалы для прогнозов на текущий год и один год вперед, взятые из октября ПРМЭ 2016 года и апрельского выпуска ПРМЭ 2016 года.

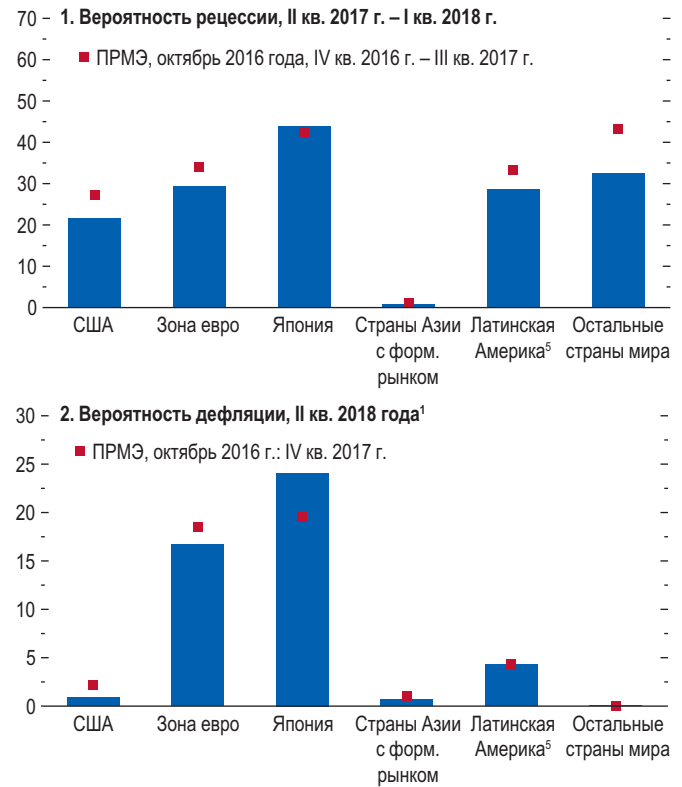
²Столбцы показывают коэффициент асимметрии, выраженный в единицах базовых переменных. Значения рисков инфляции и рисков, связанных с ценами на нефть, вводятся с обратным знаком, поскольку они представляют риск снижения темпов роста.

³ВВП измеряет взвешенную по паритету покупательной способности среднюю дисперсию прогнозов ВВП по странам Группы семи (Германия, Канада, Италия, Соединенное Королевство, США, Франция и Япония), а также Бразилии, Индии, Китаю и Мексике. VIX — индекс условной волатильности S&P 500, рассчитываемый Чикагской биржей опционов. Спреды сроков измеряют среднюю дисперсию прогнозов сроков погашения, следующую из прогнозов процентных ставок для Германии, Соединенного Королевства, США и Японии. Нефть — индекс волатильности цен на нефть ЧБО. Прогнозы взяты из обследований Consensus Economics. Пунктиром показаны средние значения с 2000 года по настоящее время.

Рисунок 1.20. Риски рецессии и дефляции

(В процентах)

Вероятность рецессии понизилась в большинстве регионов, за исключением Японии, где она в целом остается на прежнем уровне. Риски дефляции остаются повышенными в Японии и зоне евро.

Источник: Оценки персонала МВФ.

Примечание. Страны Азии с формирующимся рынком: САР Гонконг, Индия, Индонезия, Китай, Корея, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Тайвань (провинция Китая), Филиппины; Латинская Америка-5: Бразилия, Колумбия, Мексика, Перу, Чили. Остальные страны мира: Аргентина, Австралия, Болгария, Венесуэла, Дания, Израиль, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, Россия, Соединенное Королевство, Турция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Южная Африка. Данные из октября ПРМЭ 2016 года представляют собой имитационные расчеты, проведенные в сентябре 2016 года.

¹Дефляция определяется как снижение уровня цен относительно предыдущего года в указанный на рисунке квартал.

Приоритеты политики

Мировая экономическая активность набирает темпы, но риск отставания от прогноза остается высоким, и текущая динамика едва ли сохранится, если директивные органы не будут прилагать усилия для проведения надлежащей совокупности мер, избегая при этом неверных шагов. Для многих стран важнейшими целями остаются дальнейшая поддержка спроса и целенаправленные структурные реформы, призванные увеличить потенциальное предложение и расширить экономические возможности для работников всех уровней квалификации. Конкретное

сочетание приоритетов различается между странами в зависимости от циклических условий, структурных проблем и необходимости повышения устойчивости.

Первостепенной задачей для директивных органов будет сохранение достижений мировой экономической интеграции и основанного на сотрудничестве мирового экономического порядка — насущных источников роста производительности и устойчивости в последние несколько десятилетий. Исследования показали, что сочетание экономической интеграции и технологического прогресса укрепило эффективность использования мировых ресурсов, повысила уровни доходов и расширила доступ к товарам и услугам⁸. Этот процесс помог сотням миллионов людей преодолеть нищету, способствуя снижению мирового неравенства доходов.

Тем не менее, общественная поддержка международной торговли и иммиграции в некоторых странах с развитой экономикой уменьшилась в условиях слабого экономического роста и усиливающегося неравенства. Как показано в главе 3, во многих странах рост заработной платы отставал от роста производительности в течение значительной части последних тридцати лет, что привело к снижению доли рабочей силы в национальном доходе. Кроме того, это снижение было намного более резким в случае групп населения с более низкой и средней квалификацией, что могло способствовать ухудшению распределения доходов и их поляризации внутри страны. Поскольку этот процесс совпал с углублением мировой экономической интеграции, экономическая модель свободного движения товаров и факторов производства, служившая руководством для разработки политики в последние несколько десятилетий, все более подвергается сомнению как политически действенный механизм для обеспечения роста на широкой основе. В какой степени ухудшение распределения дохода и снижение доли рабочей силы в доходе можно объяснить влиянием трансграничной экономической интеграции? Анализ в главе 3 свидетельствует о том, что основная часть снижения доли рабочей силы в странах с развитой экономикой объясняется технологическими изменениями, а торговая интеграция играет лишь относительно небольшую роль. Вместе с тем, в анализе отмечается, что в странах с формирующимся рынком снижение доли рабочей силы тесно связано с торговой интеграцией. Однако это обусловлено тем, что с ростом разделения производства в мировом масштабе торговля все более сопровождается потоками инвестиций и развитием рынков капитала — этот процесс в целом идет на пользу странам с формирующимся рынком, не обладающим достаточным капиталом. Тем не менее, поскольку

все больше признается, что выгоды от экономического роста не достаются широким слоям населения, в настоящее время усиливается поддержка протекционистских мер с ориентацией на замкнутость и ограничений на трансграничные перемещения людей.

Свертывание экономической интеграции не решит вызывающие обеспокоенность проблемы распределения, которые в значительной степени являются результатом технологических изменений, особенно в странах с развитой экономикой. Усиление ограничений на торговлю и потоки капитала привело бы к широкомасштабным экономическим издержкам с ущербом как для потребителей, так и для производителей, и в итоге страна может оказаться в худшем положении, если протекционизм вызовет ответные меры. Вместо этого задача состоит в том, чтобы сохранить достижения трансграничной экономической интеграции наряду с усилением мер внутренней политики, чтобы обеспечить более широкое распределение результатов роста. Адресные инициативы могут помочь работникам, чье положение ухудшилось в результате структурных преобразований, найти работу в растущих секторах. Краткосрочные меры включают активную политику в отношении рынка труда в сочетании с системами социальной защиты для поддержки работников во время потери дохода. В более долгосрочной перспективе необходимо обеспечить адекватные возможности для образования, повышения квалификации и переподготовки, а также меры политики, способствующие перераспределению, такие как доступ к жилью и кредиту, для достижения всеобъемлющего и устойчивого роста в условиях продолжающегося быстрого технологического прогресса и экономической интеграции. Такие меры требуют использования государственных ресурсов, поэтому прогрессивные налоги и адресная трансфертная политика также будут играть все более важную роль (см. главу 1 апрельского выпуска «Бюджетного вестника» 2017 года).

Меры политики — страны с развитой экономикой

Несмотря на повышение темпов в последний период, текущий и прогнозируемый рост в странах с развитой экономикой в целом остается невысоким и характеризуется вялой динамикой производительности, низкими инвестициями и в некоторых случаях устойчиво низкой базовой инфляцией. Эти характеристики в значительной мере отражают взаимодействие факторов пониженного спроса, ожиданий более низких темпов роста и старения населения. Как следствие, общей темой для стран является необходимость повысить потенциальный объем производства. В то же время, циклические условия в отдельных странах по-прежнему различаются. В Германии, США и ряде других стран

⁸См. недавний обзор в Baldwin (2016). См. также Fajgelbaum and Khandelwal (2016), Costinot and Rodriguez-Clare (2013) и Wacziarg and Welch (2008).

Европы и Азии с развитой экономикой объем производства близок к потенциальному или выше него. В Испании, Италии, Португалии, Франции и особенно Греции объем производства, напротив, остается значительно ниже потенциала. Эти разные циклические фазы требуют проведения дифференцированной макроэкономической политики.

- В тех странах с развитой экономикой, где разрывы объема производства все еще остаются отрицательными при невысоких уровнях давления заработной платы и инфляционных ожиданий на следующие несколько лет, сохраняется риск устойчиво низкой инфляции (или, в некоторых случаях, дефляции). В связи с этим денежно-кредитная политика должна оставаться мягкой, с использованием по мере необходимости нетрадиционных стратегий, чтобы способствовать повышению инфляционных ожиданий и снижению реальных издержек заимствования для домашних хозяйств и компаний. Однако мягкая денежно-кредитная политика сама по себе не в состоянии в достаточной мере увеличить спрос и может вызывать *нежелательные побочные эффекты* (как рассматривается в *октябрьском выпуске ДГФС 2016 года*). Бюджетная поддержка, тщательно учитывающая имеющиеся возможности и ориентированная на меры, которые защищают наиболее уязвимые группы населения и улучшают среднесрочные перспективы роста, также по-прежнему необходима для усиления динамики роста и снижения риска того, что длительный период недостаточного спроса уменьшит потенциальное предложение или ослабит фиксацию среднесрочных инфляционных ожиданий. В случаях, когда откладывать бюджетную корректировку было бы невозможно или слишком рискованно, следует подобрать ее темпы и структуру таким образом, чтобы свести к минимуму негативное воздействие на объем производства. Кроме того, поддержка спроса должна сопровождаться мерами по решению проблемы чрезмерной задолженности компаний и действительному восстановлению балансов банков (преодолению наследия необслуживаемых кредитов и повышению эффективности работы, как рассматривается в *октябрьском выпуске ДГФС 2016 года* и *октябрьском выпуске «Бюджетного вестника» 2016 года*).
- В тех странах с развитой экономикой, где объем производства близок к потенциальному или выше него, прочная фиксация инфляционных ожиданий должна позволить постепенно нормализовать денежно-кредитную политику. Желательные изменения налогово-бюджетной политики зависят от условий страны, в том числе динамики государственного долга. Налогово-бюджетная политика должна быть направлена на укрепление систем социальной защиты (в том числе в некоторых случаях для содействия интеграции беженцев)

и повышение потенциального объема производства в более долгосрочной перспективе.

- В различных странах с развитой экономикой необходимо проводить структурные реформы для повышения уровней производительности, инвестиций и предложения рабочей силы. Конкретные приоритеты стран различаются, включая меры по повышению участия в рабочей силе путем реформирования налогов на рабочую силу и социальных пособий, адресные инвестиции в инфраструктуру, реформу налога на прибыль юридических лиц и налоговые стимулы для поощрения исследований и разработок, содействие развитию человеческого капитала путем инвестирования в образование и здравоохранение и устранение искажений на рынках товаров и труда для более динамичного развития частного сектора⁹. Как рассматривалось выше, противодействие свертыванию мировой экономической интеграции также должно быть частью программы укрепления роста.

Приоритеты для отдельных стран

- Экономика США вновь набрала скорость во второй половине 2016 года, включая высокие темпы создания рабочих мест, значительный рост располагаемого дохода и устойчивую динамику потребительских расходов. Экономика близка к уровню полной занятости, но базовая инфляция расходов на личное потребление лишь медленно приближается к целевому показателю ФРС в 2 процента, из чего следует, что ужесточение денежно-кредитной политики можно и далее проводить постепенно, с учетом поступающих данных. Необходима внушающая доверие стратегия сокращения дефицита и долга, чтобы обеспечить возможности для проведения политики с целью улучшения результатов социального развития и укрепления производительного потенциала и в то же время перевести отношение долга к ВВП на устойчивую нисходящую траекторию. В этом году следует сохранять нейтральный курс налогово-бюджетной политики, а в 2018 году можно приступить к бюджетной консолидации. Меры структурной и налогово-бюджетной политики должны быть направлены на развитие государственной инфраструктуры, повышение участия в рабочей силе и укрепление человеческого капитала. Приоритетными направлениями в этой области являются реформа иммиграционной системы на основе учета квалификации, профес-

⁹Как рассматривается в главе 3 апрельского выпуска ПРМЭ 2016 года, устранение барьеров для выхода на рынки товаров и услуг также может повысить активность в ближайший период, но реформы рынка труда могут требовать принятия поддерживающих мер макроэкономической политики для уменьшения возможного сдерживающего воздействия на рост и инфляцию в краткосрочной перспективе при слабом состоянии экономики.

- сиональная подготовка, оплачиваемый отпуск по семейным обстоятельствам и помощь в уходе за детьми. В дополнение к плану бюджетной консолидации комплексная реформа ведения бизнеса с упрощением процедур и сокращением числа освобождений стимулировала бы создание рабочих мест и инвестиции, тем самым в итоге повышая устойчивость бюджета. При любом изменении системы финансового регулирования следует избегать создания дополнительных рисков для финансовой стабильности. Потенциальные изменения существующей основы могут снизить бремя регулирования для малых и местных банков, но при этом необходимо укреплять регулирование и надзор за небанковскими финансовыми организациями, особенно в связи с продолжающимся перемещением финансовой деятельности в эти менее регулируемые структуры.
- В *зоне евро*, поскольку инфляционные ожидания все еще ниже целевого показателя и активность в ряде стран еще значительно ниже потенциала, Европейскому центральному банку следует сохранять текущий мягкий курс политики. Если базовая инфляция не повысится, может потребоваться дополнительное смягчение политики. Очень важно отметить, что денежно-кредитная политика будет более эффективной, если она будет подкрепляться мерами по очистке балансов, укреплению финансового сектора, использованию бюджетных возможностей при их наличии и ускорению структурных реформ. В частности,
 - Насущной задачей для повышения темпов роста и ограничения рисков отставания от прогноза в зоне евро является ускоренное восстановление балансов банков и урегулирование необслуживаемых кредитов, в том числе посредством сочетания более активного стимулирования со стороны органов надзора, реформы процедур банкротства и развития рынков проблемных долгов. Завершение создания банковского союза, в том числе путем введения общей программы страхования депозитов с общим эффективным механизмом бюджетной поддержки, также остается критически важной задачей. Эти меры усилили бы передачу воздействия мягкой денежно-кредитной политики на реальный сектор и способствовали бы консолидации и реструктуризации банковского сектора.
 - Увеличение централизованных инвестиций в государственную инфраструктуру поможет странам с сохраняющимся дефицитом спроса, которые не располагают бюджетными возможностями или нуждаются в консолидации ввиду высокого и растущего бремени долга. В случаях, когда необходима консолидация, ее следует проводить постепенно и без ущерба для экономического роста. В странах, обладающих бюджетными возможностями, таких как Германия, налогово-бюджетная политика должна быть направлена на укрепление производительного потенциала, а также спроса. В свою очередь, это помогло бы уменьшить их профицит счета текущих операций, поддерживать перебалансирование внутри зоны евро и создать положительные вторичные эффекты для спроса в других странах.
 - Следует по мере возможности использовать синергетический эффект структурных реформ и мер по управлению спросом. В случаях все еще слабого спроса, при отсутствии бюджетных возможностей для его стимулирования, фискальная поддержка, нейтральная с точки зрения сальдо бюджета, может усилить эффект от реформ государственного управления или рынка труда. Необходимы реформы рынков товаров и труда для стимулирования динамичного развития предпринимательства, повышения участия в рабочей силе и устранения двойственного характера рынка труда. Реформы с целью завершения создания единого рынка помогли бы укрепить производительный потенциал.
 - Следует содействовать интеграции беженцев в рабочую силу посредством оперативного рассмотрения заявлений о предоставлении убежища, языковой подготовки и содействии в поиске работы, совершенствования признания квалификации мигрантов на основе систем эквивалентности документов об образовании и поддержки предпринимательской деятельности мигрантов.
 - В *Японии* темпы роста были выше, чем ожидалось в 2016 году. Инфляция, как представляется, проходит низшую точку, чему способствуют повышение цен на свежие продовольственные продукты и ослабление понижающего давления, связанного с прешествующим укреплением иены. Главным фактором роста в 2016 году был чистый экспорт, и налогово-бюджетная политика также поддерживала позитивную экономическую динамику. Несмотря на ужесточение условий на рынке труда, требования повышения заработной платы не усилились относительно последних лет и поэтому, скорее всего, не приведут к столь необходимому положительному росту заработной платы и цен. Смягчение Банком Японии денежно-кредитной политики посредством покупок активов и установления отрицательных ставок по депозитам и применение количественного и качественного смягчения путем управления кривой доходности сыграли решающую роль в предотвращении нового витка дефляции, но низкая и снижающаяся нейтральная реальная ставка и низкие номинальные ставки ограничивают эффективность денежно-кредитной политики. В связи с этим необходимо продолжать

добиваться повышения инфляционных ожиданий, чтобы содействовать снижению реальных ставок, в том числе путем дальнейшего совершенствования общественных коммуникаций Банка Японии. Чтобы обеспечить долговременное повышение инфляции и темпов роста, необходим комплексный подход к экономической политике, повышающий степень адаптивности денежно-кредитной политики в сочетании с поддерживающим курсом налогово-бюджетной политики и реформами политики в отношении рынка труда. В числе элементов такого пакета мер — реформы для уменьшения двойственного характера рынка труда и повышения участия женщин и пожилых работников в рабочей силе наряду с допуском в страну большего числа иностранных работников, снижением барьеров на рынках розничной торговли и услуг, улучшение доступа к капиталу для новых предприятий и содействие укреплению корпоративного управления, чтобы предотвратить накопление компаниями чрезмерных уровней денежных резервов. Критически важной задачей остается проведение внушающей доверие бюджетной консолидации в среднесрочной перспективе (на основе постепенного и заранее объявленного повышения налога на потребление, реформы социального обеспечения и расширения налоговой базы).

- В *Соединенном Королевстве* одной из главных задач будет успешная организация выхода из Европейского союза и проведение переговоров по новым соглашениям об экономических отношениях с ЕС и другими торговыми партнерами. Если эти новые соглашения ограничат введение новых экономических барьеров, это уменьшит негативные среднесрочные последствия для объема производства. Текущий мягкий курс денежно-кредитной политики является обоснованным, поскольку ожидаются медленные темпы роста и умеренное давление внутренних издержек. В бюджетной сфере предполагаемая траектория устойчивой и постепенной бюджетной консолидации и умеренное смягчение целевых показателей обеспечивают надлежащий баланс между определением якоря среднесрочных целей и возможностью краткосрочного маневра в условиях повышенной неопределенности экономических перспектив.

Меры политики — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в последние годы находятся в сложных внешних условиях, характеризующихся в целом вялым спросом стран с развитой экономикой, резкой коррекцией цен на биржевые товары с последующим их восстановлением с первого квартала 2016 года (хотя и до

уровней существенно ниже прежних максимальных отметок) и периодами относительно благоприятных финансовых условий, перемежающимися с эпизодическими всплесками волатильности на рынках.

Как рассматривается в главе 2, некоторые аспекты этих внешних условий в перспективе, вероятно, будут менее благоприятными, чем в прошлом, а другие остаются неопределенными. Более слабый потенциальный рост объема производства в различных странах с развитой экономикой в сочетании с возможным повышением торговых барьеров в некоторых из них может означать в целом сдержанный рост спроса для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Еще одним элементом, который может сдерживать активность, в частности, в экспортерах биржевых товаров, является необходимый переход Китая к более медленному и более устойчивому росту на основе потребления и услуг. Внешние финансовые условия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, вероятно, будут оставаться неопределенными. По мере нормализации денежно-кредитной политики США ожидается постепенное ужесточение общих условий, но оно, вероятно, будет сопровождаться дальнейшим поиском возможностей для доходных инвестиций в странах с формирующимся рынком, пока уровни прибыли в странах с развитой экономикой остаются невысокими в условиях низкого роста. Третий важный элемент внешней среды, условия торговли, может улучшиться с завершением снижения цен на биржевые товары для подгруппы стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, но перспективы цен на экспорт остаются менее благоприятными, чем в прошлом. Для импортеров, напротив, непредвиденные выгоды от снижения цен на биржевые товары уменьшатся.

Хотя это сочетание факторов, возможно, будет более слабым импульсом для роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, чем в течение длительных периодов с 2000 года, в главе 2 отмечается роль мер внутренней политики, которые могут помочь этим странам обеспечить устойчивые перспективы роста во все более сложных внешних условиях. Приоритеты для отдельных стран неизбежно различаются в зависимости от их уровней развития и конкретных обстоятельств. Тем не менее, в целом ориентация экономической политики, сохраняющая торговую интеграцию, допускающая гибкость обменных курсов и ограничивающая факторы уязвимости в связи с высокими уровнями внешних дисбалансов и государственного долга, вероятно, поможет странам с формирующимся рынком и развивающимся странам с максимальной отдачей использовать более слабый внешний импульс для роста и приблизиться к странам с более высокими уровнями дохода.

Ввиду постоянных рисков волатильности на мировых финансовых рынках, резких изменений валютных

курсов и смены направлений потоков капитала, важно, чтобы страны с высокой и растущей нефинансовой задолженностью, нехеджированными внешними обязательствами или сильной зависимостью от краткосрочных заимствований применяли более действенную практику управления рисками и ограничивали несоответствия в балансах. Решительные меры по улучшению внутреннего управления, институтов и условий ведения бизнеса могут помочь снизить восприятие странового риска и тем самым послужить действенным противовесом ожидаемому ужесточению мировых финансовых условий.

Приоритеты для отдельных стран

- Ближайшие перспективы *Китая* улучшились в последние месяцы, и ожидается, что меры политики будут поддерживать устойчивый рост в период перед выборами нового руководства в конце 2017 года. Продолжается сложный процесс перебалансирования по нескольким направлениям с переориентацией активности из промышленности в сектор услуги и спроса от экспорта и инвестиций к потреблению. Однако по одному важному аспекту имеет место отставание. Сохраняющаяся сильная зависимость от кредита для поддержки активности усугубляет серьезные риски, возникшие в последние годы в результате быстрого накопления долга компаний и местных органов управления, финансируемого посредством все более непрозрачной финансовой системы. Ввиду нарастающих факторов уязвимости пакет мер макроэкономической политики должен быть нацелен на противодействие проблемам у их источника, допуская более медленный и более устойчивый рост, замедление роста кредита до уровня, более близкого к росту номинального ВВП, повышение директивных ставок и сокращение внебюджетных инвестиций государственного сектора наряду с повышением бюджетных ассигнований на социальную помощь, расходы на здравоохранение, пособия по безработице и фонды реструктуризации. Помимо этих мер, приоритеты структурных реформ для повышения эффективности включают дерегулирование в секторах, где преобладают государственные предприятия, для облегчения выхода на рынок, решительную реструктуризацию нерентабельных предприятий и пополнение по мере необходимости буферных резервов банков после проведения надлежащего учета убытков, а также ускорение реформы системы регистрации для содействия более эффективному заполнению вакансий на рынке труда. Необходимо также уделять больше внимания сдерживанию финансовых рисков на внутренних рынках капитала, ограничивая теневые финансовые продукты и укрепляя основы надзора.
- Экономика *Индии* в последние годы растет высокими темпами благодаря проведению критически

важных структурных реформ, благоприятным условиям торговли и снижению внешней уязвимости. Помимо ближайшей задачи по реализации принятой в ноябре 2016 года инициативы по замене банкнот в обращении, меры политики должны быть направлены на уменьшение факторов негибкости рынков труда и товаров для облегчения процессов выхода на рынок и прекращения деятельности, расширение базы обрабатывающей промышленности и обеспечение оплачиваемой работы для обильных трудовых ресурсов страны. Меры политики должны также закрепить происходящее снижение инфляции в связи с падением цен на биржевые товары посредством реформ сельскохозяйственного сектора и совершенствования инфраструктуры для устранения узких мест в области предложения; повысить финансовую стабильность путем полного признания необслуживаемых кредитов и увеличения резервов капитала банков государственного сектора; а также упрочить государственные финансы путем дальнейшего сокращения неадресных субсидий и структурных реформ налогообложения, включая введение утвержденного недавно общенационального налога на товары и услуги.

- В *Бразилии* сокращение экономики замедлилось, но спад инвестиций и объема производства к концу 2016 года еще не завершился, а бюджетные кризисы в некоторых штатах продолжают нарастать. Инфляция остается ниже прогнозируемых уровней, что позволяет ожидать более быстрого смягчения денежно-кредитной политики. Согласно прогнозу, рост будет постепенно восстанавливаться, оставаясь умеренным. В этих условиях макроэкономические перспективы Бразилии зависят от проведения масштабных структурных экономических и налогово-бюджетных реформ. В целях поддержки среднесрочной бюджетной консолидации основное внимание следует уделять реформам в отношении мандатов по расходам, не обеспеченных ресурсами, в том числе в системе социального обеспечения, но целесообразно также принять меры для сокращения дефицита бюджета на более раннем этапе. Реформы для повышения потенциальных темпов роста необходимы не только для восстановления экономики и повышения уровня жизни после глубокой рецессии, но и для содействия бюджетной консолидации. Необходимые условия для подъема инвестиций и производительности включают устранение давних узких мест в области инфраструктуры, упрощение налогового кодекса и снижение барьеров для торговли.
- В *Южной Африке* экономический рост постепенно замедлился и почти прекратился в 2016 году после снижения цен на биржевые товары и в условиях представлений об ухудшившемся государственном управлении и возрастающей

неопределенности относительно экономической политики. Прогнозируемое на ближайший период восстановление остается недостаточным с учетом темпов роста населения. В базисном сценарии, предусматривающем возобновление умеренного роста в этом году, денежно-кредитная политика может оставаться неизменной, если не повысятся инфляционные ожидания или не возникнут трудности с доступом к внешнему финансированию. Предусматриваемые бюджетные меры обоснованно обеспечивают баланс между поддержанием устойчивости долговой ситуации и сохранением хрупкого экономического восстановления. Если перспективы роста ухудшатся, потребуются дополнительные меры для стабилизации отношения долга к ВВП, такие как замедление темпов повышения заработной платы в государственном секторе и умеренное повышение налогов на потребление. Поскольку использование мер денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики ограничено необходимостью сдерживать инфляцию и растущий государственный долг, настоятельно необходимы реформы рынков товаров и труда, открывающие более широкий доступ для новых компаний и уменьшающие препятствия для создания рабочих мест, чтобы повысить доверие, инвестиции и экономический рост. Такие реформы снизили бы стоимость важнейших вводимых ресурсов для предприятий и стоимость услуг для работников — например, в секторах производства электроэнергии, телекоммуникаций и транспорта.

- В *России*, по прогнозу, намечившееся восстановление экономики продолжится в 2017 году. Ожидается, что инфляция будет далее снижаться в течение 2017 года в направлении целевого показателя центрального банка и тем самым позволит центральному банку постепенно возобновить смягчение денежно-кредитной политики, уделяя должное внимание внешним рискам и необходимости укреплять доверие к недавно введенному режиму инфляционного таргетирования. Возобновление использования трехлетней бюджетной основы будет способствовать проведению необходимой консолидации ввиду снижения доходов от нефти. Однако для поддержания этой значительной корректировки необходимы более адресные и более постоянные реформы пенсионной системы, субсидий и налоговых льгот. Принятие пересмотренного бюджетного правила помогло бы снизить неопределенность и закрепить бюджетные корректировки. Необходимо улучшить финансовый надзор и регулирование и укрепить основы санации, чтобы сделать финансовую систему более устойчивой и улучшить распределение кредита. Повышение среднесрочных перспектив роста потребует диверсификации экономики, ускорения институциональных реформ и улучшения делового климата.

Меры политики — развивающиеся страны с низкими доходами

Среди стран с низкими доходами экономические перспективы экспортеров биржевых товаров продолжают расходиться с перспективами стран с более диверсифицированной экспортной базой. Резкая корректировка мировых цен на биржевые товары с середины 2014 года создала серьезные трудности для развивающихся стран с низкими доходами, являющихся экспортерами биржевых товаров, которые медленно перестраивают свою политику в условиях значительных потерь дохода. Спустя три года после снижения цен на биржевые товары с максимальных уровней, дефициты бюджета остаются высокими, внешние позиции ослаблены, долг растет, а снизившиеся курсы валют (хотя они и помогают смягчить негативный шок условий торговли) в некоторых случаях привели к повышению инфляции и увеличению внешнего долга. Хотя ожидается, что в 2017 году большинство экспортеров биржевых товаров будут иметь положительные темпы роста, их среднесрочные перспективы роста ухудшились. В странах с низкими доходами с более диверсифицированной экспортной базой, напротив, отмечается относительно высокий рост и ожидается, что они будут продолжать расти достаточно высокими темпами, поскольку выгоды от снижения затрат на нефть перевешивают сокращения денежных переводов и более слабый спрос со стороны экспортеров биржевых товаров. Тем не менее, высокие темпы роста не всегда приводят к улучшению состояния бюджета и счета текущих внешних операций при отсутствии достаточного прогресса в принятии контрциклических мер политики, а также осуществлении государственных инвестиций для поддержки активности. Многие развивающиеся страны с низкими доходами также пострадали от страновых шоков, таких как конфликты и проблемы в обеспечении безопасности (Афганистан, Чад, Южный Судан, Йемен, некоторые районы Нигерии) и стихийные бедствия (Гаити, Малави, Эфиопия). Некоторые страны все еще не оправились от последствий эпидемии Эболы для экономического роста (Гвинея, Либерия, Сьерра-Леоне).

Ввиду столь различных перспектив целесообразны направления действий для развивающихся стран с низкими доходами в ближайший период различаются.

- Экспортерам биржевых товаров необходимо продолжать и в некоторых случаях ускорить процесс адаптации к структурному снижению цен на биржевые товары на основе комплексных и согласованных между собой мер. Необходимо улучшить подбор мер налогово-бюджетной политики, чтобы сдерживать накопление долга, сохраняя при этом расходы, имеющие ключевое значение для перспектив роста, такие как приоритетные капитальные расходы и социальные расходы. Во многих странах необходимо улучшать мобилизацию внутренних доходов и продолжать рационализацию расходов

наряду с привлечением финансирования на льготных условиях для поддержки успешного проведения корректировок. В ряде стран может также потребоваться ужесточить денежно-кредитную политику для защиты привязанных обменных курсов или для сдерживания инфляции, обусловленной побочными эффектами гибкости обменных курсов и снижения курсов. Необходимо также усилить регулирование и надзор в финансовом секторе для управления валютными рисками в балансах.

- Приоритеты политики для экономически диверсифицированных развивающихся стран с низкими доходами различаются ввиду разнообразия обстоятельств. Однако общая цель для этих стран должна заключаться в достижении большей сбалансированности между расходами на развитие и социальные нужды и повышением устойчивости государственного долга, чтобы восстановить государственные финансы и валютные резервы в период высоких темпов роста для повышения устойчивости к потенциальным будущим шокам. Укрепление системы управления долгом также поможет странам, связанным с мировыми финансовыми рынками, лучше справляться с волатильностью притоков капитала.

Несмотря на сложные условия в ближайший период, развивающиеся страны с низкими доходами не должны забывать о более долгосрочных задачах, отраженных в Целях устойчивого развития Организации Объединенных Наций. В этом контексте многие из мер политики, которые позволили бы этим странам в ближайшей перспективе выйти на траекторию устойчивого макроэкономического развития, также помогли бы им достичь стабильного роста и устойчивости в долгосрочной перспективе, что является предпосылкой для сближения с уровнем стран с более высокими доходами и достижения целей развития. В частности, меры по расширению бюджетных возможностей путем усиления мобилизации внутренних ресурсов и повышения эффективности государственных расходов и управления долгом, шаги по переориентации бюджетных расходов для защиты уязвимого населения и устранения пробелов в инфраструктуре и меры по повышению устойчивости финансового сектора и улучшению доступа к финансовым услугам помогут достичь макроэкономической стабилизации, общей устойчивости экономики и долговременного и всеобъемлющего роста.

Меры политики на многосторонней основе

Поддерживающие меры политики стран в сочетании с продолжением *многостороннего сотрудничества* в ряде областей будут иметь решающее значение

для закрепления подъема мирового роста и сохранения достигнутых улучшений уровня жизни в мире в среднесрочной перспективе. Такое сотрудничество особенно необходимо для сохранения открытой и основанной на правилах многосторонней торговой системы, поддержания глобальной финансовой стабильности, пресечения практики уклонения от уплаты налогов и ограничение сокращения налоговых обязательств, а также решения более долгосрочных задач, стоящих перед мировой экономикой.

Поддержание основанной на правилах открытой многосторонней системы торговли с широким распределением выгод

Как указывается в главе 2 октябряского выпуска ПРМЭ 2016 года, более медленное проведение новых реформ торговли и усиление протекционистских мер были в числе причин очень заметного замедления мировой торговли в последние годы (хотя их вклад в замедление торговли не столь велик по сравнению с влиянием слабого совокупного спроса, особенно инвестиций). Устранение временных барьеров для торговли, введенных во время мирового финансового кризиса, и дальнейшее снижение торговых издержек позволило бы поддержать начинающееся восстановление торговли и тем самым разогнать важный двигатель мирового роста производительности. Для этого критически важно сохранить многостороннюю систему торговли на основе правил и неуклонно продолжать масштабную программу мер по развитию торговли на мировом уровне. Снижение тарифных барьеров в секторах, где они остаются высокими, таких как сельское хозяйство, и выполнение обязательств по Соглашению о содействии торговле, вступившему в силу в феврале 2017 года, может значительно уменьшить торговые издержки в традиционных областях. Продвижение реформ торговли в сфере услуг и в «пограничных» областях, таких как торговля с использованием цифровых технологий и укрепление сотрудничества в инвестиционной политике, потенциально могут внести большой вклад в трансграничные потоки и мировой экономический рост. Однако, как рассматривается в докладе, дальнейшая либерализация торговли должна сочетаться с мерами внутренней политики для поддержки групп населения и местных сообществ, которые рискуют остаться позади процесса экономического развития.

Сотрудничество по вопросам международного налогообложения

Поскольку возросшая трансграничная мобильность капитала подстегивает международную налоговую конкуренцию, правительствам становится труднее финансировать свои бюджеты без обложения трудовых доходов повышенными налогами

или введения регрессивных налогов на потребление. Директивные органы могут создать справедливые налоговые системы (исключающие получение владельцами капитала более высокой доли дохода после уплаты налогов), только если их собственные действия по борьбе с уклонением от уплаты налогов и уменьшением налоговых обязательств будут подкрепляться многосторонним сотрудничеством в этих областях. Если компании и впредь будут иметь существенные стимулы для перевода прибыли за границу для целей налогового планирования и избежания налогообложения, общественная поддержка внешней торговли и инвестиций может еще более ослабнуть. Во вставке 1.1 апрельского выпуска «Бюджетного вестника» 2017 года рассматриваются последствия реализации предлагаемых реформ налога на прибыль юридических лиц в США с целью уменьшения стимулов для вывода прибыли компаниями США.

Поддержка глобальной финансовой стабильности

Следует продолжать меры по повышению устойчивости мировой финансовой системы, в том числе путем рекапитализации организаций и очистки балансов по мере необходимости, формирования действенных национальных и международных основ урегулирования проблемных банков и уменьшения возникающих рисков, связанных с небанковскими посредниками.

Более прочная мировая система финансовой безопасности может защитить страны с прочными основами экономики, которые, тем не менее, могут быть уязвимы в случае трансграничной цепной реакции и вторичных эффектов при повышенных рисках ухудшения показателей мирового роста. Необходимо также более тесное сотрудничество в области трансграничного регулирования, чтобы ограничить разрыв корреспондентских банковских отношений, дающих странам с низкими доходами доступ к международной платежной системе.

Более долгосрочные задачи

Наконец, многостороннее сотрудничество также абсолютно необходимо для решения важных мировых задач более долгосрочного характера, таких как достижение Целей устойчивого развития на период после 2015 года, оказание финансовой поддержки уязвимым экономикам и нестабильным государствам, смягчение последствий изменения климата и адаптация к ним и предотвращение распространения глобальных эпидемий. Риски, обусловленные неэкономическими факторами с трансграничным воздействием, такими как продолжающийся кризис беженцев, дополнительно подчеркивают необходимость создания механизмов с глобальным финансированием, чтобы помогать подверженным риску странам справляться с этими трудностями.

Вставка по сценариям 1.1. Долговременные бюджетные экспансии в США

В этой вставке используется разработанная МВФ модель стран Группы 20-ти (G20MOD), чтобы проиллюстрировать воздействие двух альтернативных бюджетных экспансий в США относительно базисного сценария, не предусматривающего изменения налогово-бюджетной политики США. В обеих экспансиях используются одинаковые инструменты: снижение налогов на доход от рабочей силы, снижение налога на прибыль юридических лиц и повышение расходов на инфраструктуру. Вместе с тем, как рассматривается ниже, различия в действительности расходов на инфраструктуру и снижения налога на рабочую силу, а также то, как со временем происходит стабилизация государственного долга, приводят к разным макроэкономическим результатам.

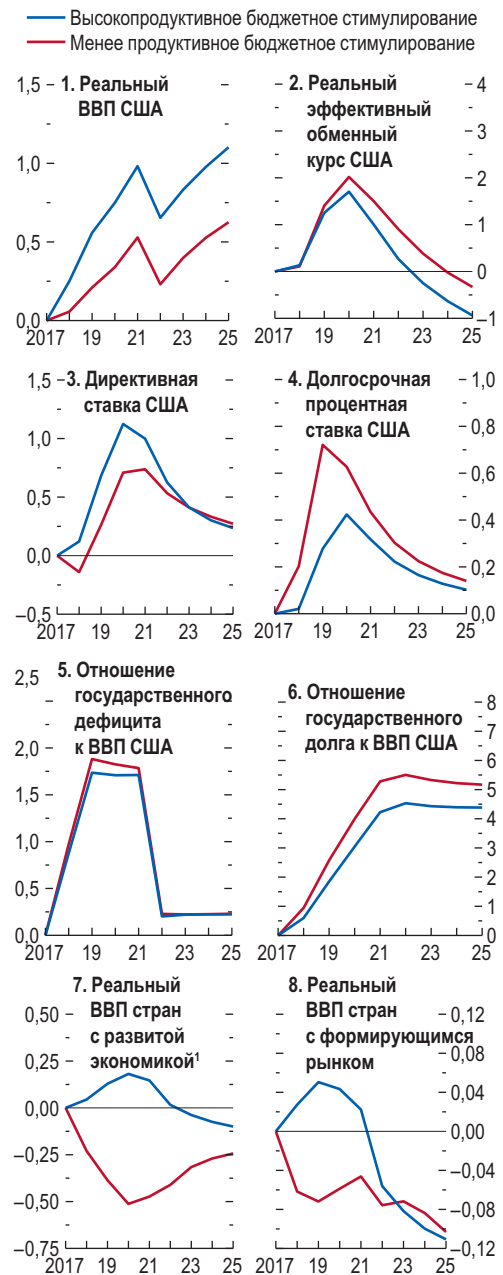
Допущения

В обоих случаях бюджетная экспансия в первые четыре года (2018–2021) финансируется за счет долга, и денежно-кредитная политика в США эндогенно реагирует на изменение спроса. Предполагается, что денежно-кредитная политика как в Японии, так и в зоне евро адаптируется к любым положительным изменениям спроса, но не располагает традиционными возможностями для реагирования на отрицательные изменения. Предполагается, что домашние хозяйства и компании постепенно получают информацию об изменениях в налогово-бюджетной политике и их постоянном характере. В обоих случаях после четырех лет (в 2022 году) органу бюджетного регулирования необходимо скорректировать политику, чтобы стабилизировать отношение долга к ВВП.

В первом случае бюджетная экспансия является высокопродуктивной (синие линии на рисунке по сценариям 1) — предполагается, что повышение государственных расходов на инфраструктуру оказывает значительное положительное воздействие на объем производства и что снижение налогов на доход от рабочей силы проводится на широкой основе. Во втором случае бюджетная экспансия является менее продуктивной (красные линии на рисунке по сценариям 1) — предполагается, что расходы на инфраструктуру являются непродуктивными и что выгоды от снижения налогов получают в основном более состоятельные домашние хозяйства с очень низкой предельной склонностью к расходованию дополнительного дохода на потребление. Во втором случае также предполагается, что финансовые рынки быстрее достигают нормализации премий за срок по облигациям США, чем в случае без изменения налогово-бюджетной политики (25 базисных

Рисунок по сценарию 1. Бюджетное стимулирование в США

(Отклонение в процентах по сравнению с ситуацией без изменения налогово-бюджетной политики США)

Источник: оценки персонала МВФ.

¹За исключением США.

Вставка по сценариям 1.1 (продолжение)

Таблица по сценариям 1. Влияние налогово-бюджетных мер на дефицит
(В процентах от ВВП при отсутствии изменений в налогово-бюджетной политике)

Высокопродуктивные налогово-бюджетные меры						
Налоги на доход от капитала	0	0,375	0,750	0,750	0,750	0,750
Общие налоги на доход от труда	0	0,375	0,750	0,750	0,750	-0,330
Расходы на производительную инфраструктуру	0	0,250	0,500	0,500	0,500	0,150
Налоговые расходы	0	0	0	0	0	-0,320
Совокупное изменение дефицита	0	1,000	2,000	2,000	2,000	0,200
Менее продуктивные налогово-бюджетные меры						
Налоги на доход от капитала	0	0,375	0,750	0,750	0,750	0,750
Налоги на доход от труда состоятельных лиц	0	0,375	0,750	0,750	0,750	0
Общие налоги на доходы от труда	0	0	0	0	0	-0,530
Расходы на непроизводительную инфраструктуру	0	0,250	0,500	0,500	0,500	0
Совокупное изменение дефицита	0	1,000	2,000	2,000	2,000	0,220

Источник: допущения персонала МВФ для анализа сценариев.

пунктов в 2018 году и еще 25 базисных пунктов в 2019 году). Эта более быстрая нормализация премий за срок по облигациям США сказывается на премиях за срок во всем мире в соответствии с эмпирическими корреляциями в выпущенном МВФ «Докладе о вторичных эффектах 2014 года».

Если требуется корректировка политики для стабилизации долга (в сценарии высокой продуктивности), налогово-бюджетный орган частично урезает первоначальное повышение расходов на инфраструктуру, чтобы просто сохранить новый более высокий уровень запасов государственного капитала (таблица по сценариям 1). Из остающейся части необходимой корректировки половина достигается посредством снижения налоговых расходов, а половина — за счет повышения налогов на доход от рабочей силы. В случае менее продуктивной экспансии повышение непродуктивных расходов на инфраструктуру полностью нейтрализуется, а снижение налогов для состоятельных лиц полностью отменяется. Остающаяся часть необходимой корректировки для стабилизации долга производится в виде повышения общих налогов на доход от рабочей силы. В обоих случаях эти корректировки стабилизируют отношение государственного долга к ВВП примерно на 5 процентных пунктов выше уровня до принятия стимулирующих мер.

Результаты

Когда налогово-бюджетные меры являются высокопродуктивными, ВВП США заметно

повышается, в 2021 году достигая максимального уровня, на 1 процент выше, чем по сценарию без изменения политики. Когда налогово-бюджетные меры менее продуктивны, ВВП США повышается примерно на половину этой величины к 2021 году. При меньшем увеличении объема производства в США в случае меньшей продуктивности как дефицит, так и долг относительно ВВП повышаются на большую величину. В обоих случаях денежно-кредитная политика США ужесточается в ответ на повышение спроса и инфляции, и повышение реальных процентных ставок США ведет к укреплению доллара США. В менее продуктивном сценарии директивная ставка США повышается в меньшей степени, но более быстрая нормализация премий за срок и соответственно повышение долгосрочных процентных ставок усиливают давление в сторону повышения курса валюты в ближайшей перспективе. Что касается вторичных эффектов для остальных стран мира, в случае высокой продуктивности в краткосрочной перспективе наибольшую выгоду получают другие страны с развитой экономикой, с повышением ВВП примерно на 0,2 процента. Это связано с присутствием в этой группе Канады и Мексики, которые имеют тесные торговые связи с США, и допущением, что денежно-кредитная политика в зоне евро и Японии не ужесточится при повышении внешнего спроса. При высокопродуктивной экспансии вторичные эффекты для стран с формирующимся рынком также являются положительными, но небольшими в краткосрочной перспективе. При менее продуктивной бюджетной

Вставка по сценариям 1.1 (окончание)

экспансии краткосрочные вторичные эффекты становятся отрицательными как для других стран с развитой экономикой, так и для стран с формирующимся рынком — по двум причинам. Во-первых, при снижении спроса США в менее продуктивном варианте прямые вторичные воздействия на торговлю меньше по величине. Во-вторых, более быстрая нормализация премий за срок во всем мире приводит к ужесточению финансовых условий, что особенно обременительно для стран с развитой экономикой, которые не располагают традиционными возможностями для принятия ответных мер денежно-кредитной политики или у которых такие возможности ограничены.

В случае необходимости ужесточения налогово-бюджетной политики США для стабилизации государственного долга прекращение стимулирования в обоих сценариях временно снижает ВВП США относительно его уровня в 2021 году. Однако, поскольку предполагается, что налоги на доход от капитала в обоих случаях долговременно снижаются, тем самым повышая прибыль на частный капитал, реальный ВВП впоследствии восстанавливается по мере того как компании продолжают инвестировать для повышения запасов частного капитала до их более высокого желаемого уровня. В случае высокопродуктивной бюджетной экспансии этот эффект усиливается долговременным повышением уровня запасов государственного капитала, которое повышает производительность частного сектора, дополнительно увеличивая прибыль на частный капитал. При постоянном повышении объема производства США в долгосрочной перспективе и отсутствии изменений относительной цены внешнеторговых и невнешнеторговых товаров США, курс доллара США должен понизиться для поддержания внешнеэкономической стабильности.

В долгосрочной перспективе вторичные эффекты для всех стран, кроме США, являются небольшими, но негативными, поскольку долговременное повышение уровня государственного долга США приводит к повышению мировых реальных процентных ставок. Повышение мировых процентных ставок, в свою очередь, приводит к долговременному повышению стоимости капитала, с избытком компенсируя увеличение прибыли на частный капитал вследствие повышения спроса США.

Важно отметить, что положительные воздействия на ВВП США в среднесрочной и долгосрочной перспективе являются следствием благоприятных эффектов в области предложения в результате некоторых изменений налогов и расходов (в частности, в результате снижения ставок налога на прибыль юридических лиц и увеличения государственных инвестиций в инфраструктуру), а не просто первоначальной бюджетной экспансии. Имитационные расчеты показывают, что аналогичная способствующая экономическому росту налогово-бюджетная политика, не оказывающая влияния на уровень дефицита (финансируемая посредством сокращения налоговых расходов и снижения государственного потребления), привела бы к повышению долгосрочного уровня ВВП. В краткосрочной перспективе ВВП был бы ниже по сравнению с экспансией, финансируемой за счет дефицита, с соответствующим снижением директивной ставки и долгосрочных процентных ставок. Курс доллара повысился бы в меньшей степени, но впоследствии не потребовалось бы дополнительно ужесточать налогово-бюджетную политику, и ввиду более низкого уровня среднесрочного долга долгосрочные процентные ставки были бы немного ниже. Оба этих фактора поддерживают среднесрочный уровень ВВП, первый на временной, а второй на постоянной основе.

Вставка 1.1. Конфликт, экономический рост и миграция

С начала 2000-х годов число конфликтов увеличивается. Масштабы конфликтов, которые определяются как количество стран, которые имели по меньшей мере 100 погибших из-за конфликта на 1 млн человек, в последние годы увеличились по сравнению с низким уровнем начала 2000-х годов (рис. 1.1.1, панель 1)¹. Хотя общее число погибших в ходе конфликтов все еще остается на сравнительно низком уровне с учетом прошлых периодов, его увеличение в последние годы было весьма резким, что объяснялось очень кровопролитными конфликтами в Афганистане, Ираке и Сирии (рис. 1.1.1, панель 2). Со временем характер конфликтов изменился: в период со Второй мировой войны до 1990-х годов было больше межгосударственных конфликтов, а после 1990-х годов стало больше внутренних гражданских конфликтов (Blattman and Miguel 2010). Изменились также зоны конфликтов: они переместились из Африки к югу от Сахары в 1990-х годах в более широкий регион Ближнего Востока, особенно после 2010 года².

Конфликт приводит не только к неизмеримым страданиям людей, но и к существенным экономическим потерям, которые могут продолжаться в течение целого ряда лет. Эмпирические исследования указывают на то, что конфликт является одним из факторов, который может сдерживать экономическое развитие (Rodrik 1999; Besley and Persson 2008). Он также может вызывать крупные потоки беженцев и сказываться на близких и дальних странах в течение длительного периода.

Трагический рост числа конфликтов в последние годы также негативно сказывается на росте мирового ВВП, поскольку все большее число стран испытывает столкновения, некоторые из этих эпизодов имеют пагубные последствия для экономической активности, в числе пострадавших стран есть целый ряд крупных. В 2010 году на страны, участвующие сейчас в конфликтах, приходилось 1,0–2,5 процента ВВП, в зависимости

Авторами настоящей вставки являются Наталья Новта и Евгения Пугачева.

¹Выбор других пороговых значений не меняет направленности выводов. На рис. 1.1.1 страна считается находящейся в состоянии конфликта в данном году, если имеет место более 100 смертей, связанных с конфликтом, на 1 млн человек в стране. Во многих предыдущих исследованиях конфликтов масштабы конфликтов определялись как абсолютное число смертей, связанных с конфликтом; однако из-за этого подхода малым странам механически труднее преодолеть пороговое значение, даже если они переживают значительный конфликт (см. Mueller 2016).

²Ближний Восток, включая Афганистан, Израиль, Северную Африку, Палестину и Пакистан.

Рисунок 1.1.1. Число погибших в результате конфликтов и число затронутых конфликтами стран

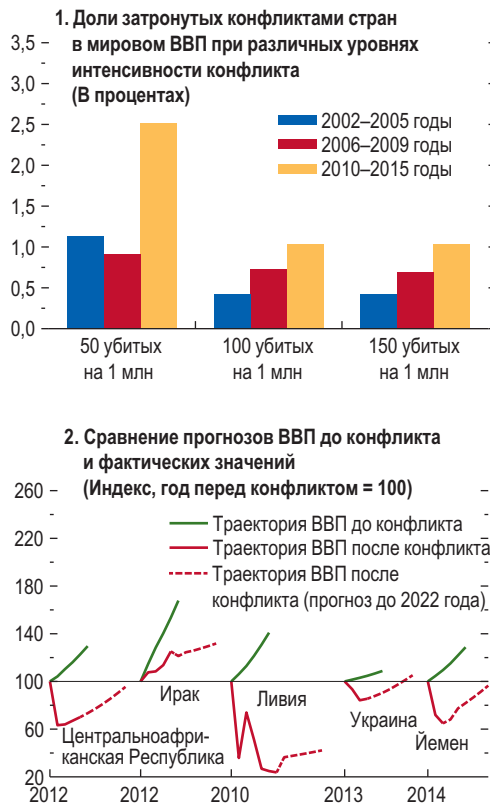

Источники: база данных по вооруженным конфликтам Международного института стратегических исследований (СИПРИ); набор данных Института исследований проблем мира в Осло (ИМО) о погибших в боевых действиях, версия 3.1; ООН (2016); Упсальская программа данных о конфликтах (УПДК), набор данных о событиях с привязкой к местности, версия 5.0, и набор данных о погибших в связи с боевыми действиями, версия 5.0; расчеты персонала МВФ.

Примечание. В панели 1 страна считается охваченной конфликтом в любой год, когда 100 или более человек было убито в расчете на 1 млн человек населения. В панели 2 конфликты с участием государства — это те конфликты, в которых по крайней мере одной стороной является государство. Все конфликты могут также включать одностороннее насилие (например, акты насилия против гражданских лиц, совершаемые повстанческими группами) и негосударственные конфликты (например, борьба организованных повстанческих или этноконфессиональных групп). Погибшие, не отнесенные к какой-либо конкретной стране, исключаются. Оценка УПДК относительно погибших во всех конфликтах не включает резко отклоняющееся значение по Руанде в 1994 году (501 958 погибших).

Вставка 1.1 (продолжение)

Рисунок 1.1.2. Доли затронутых конфликтами стран в мировом ВВП и влияние конфликта на рост

Источники: ООН (2016); Упсальская программа данных о конфликтах (УПДК), набор данных о событиях с привязкой к местности, версия 5.0, и набор данных о погибших в связи с боевыми действиями, версия 5.0; расчеты персонала МВФ.
Примечание. В панели 1 доли ВВП основаны на первом году соответствующего периода (использованы данные 2011 года для Южного Судана и пересчитаны все показатели 2010 года). В панели 2 за начало конфликта берется первый год конфликта, когда число погибших превышает 100 на 1 млн населения (после по крайней мере четырех лет подряд, когда такой порог не превышался).

от конкретного порога, используемого для определения масштабов конфликта (рис. 1.1.2, панель 1)³.

³Используется три определения конфликта на основе его тяжести — если имеется по меньшей мере 50, 100 или 150 смертей, связанных с конфликтом, на 1 млн человек в стране, и для трех различных периодов: 2002–2005, 2006–2009 и 2010–2015 годы. Если рассчитывать отдельно

В некоторых странах разница между прогнозами ВВП до конфликта и фактическими значениями ВВП во время конфликта является разительной (рис. 1.1.2, панель 2).

Восстановление экономики после конфликта идет медленно

Начало конфликта может снизить рост ВВП на душу населения по многим направлениям, например, путем непосредственного сокращения рабочей силы или ухудшения производительности труда. Негативные последствия конфликта могут быть значительными в средне- и долгосрочной перспективе, если здоровью людей нанесен непоправимый ущерб, если они покидают страну как беженцы или экономические мигранты, или учащиеся не могут посещать занятия, что снижает человеческий капитал как отдельных людей, так и общества в целом (см. Blattman and Miguel 2010; Justino 2007 и 2009). Кроме того, конфликт обычно приводит к снижению инвестиций (поскольку утрачивается доверие инвесторов), изменений в сбережении и потреблении домашних хозяйств (Voors et al. 2012) и бегству капитала (Collier, Hoeffler, and Pattillo 2004).

В 1989–2016 годы вспыхнувшие конфликты, по оценкам, в среднем уменьшили объем производства на душу населения в совокупности на 18 процентов за последующие 10 лет (рис. 1.1.3, панель 1)⁴. Ограничение анализа конфликтами с участием государства и применение данных за более длительный период указывает на потери в объеме примерно 5 процентов спустя 10 лет

для каждого года, доля мирового ВВП в странах, пострадавших от конфликта, механически снижается в период конфликта, поскольку ВВП таких стран обычно падает во время конфликта (Mueller 2013; Serra and Saxena 2008). Для того чтобы ограничить этот механический эффект, в панели 1 рис. 1.1.2 отражается доля мирового ВВП, приходящаяся на данную страну в первый год периода.

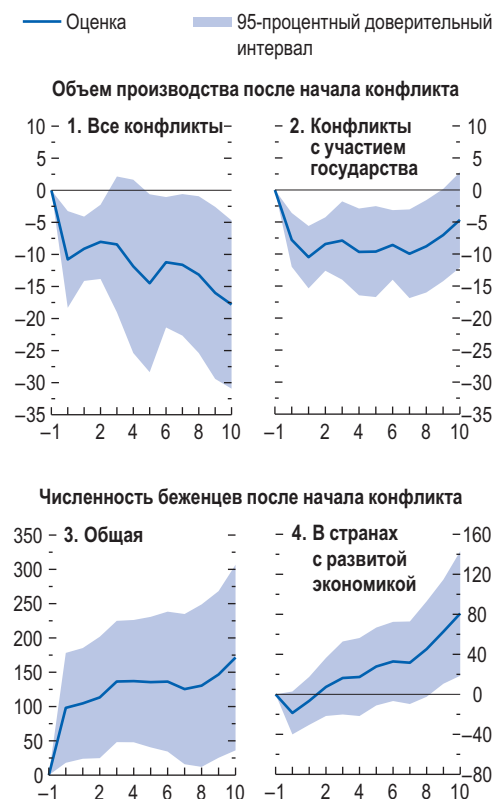
⁴Применяется локальный метод прогнозирования, предложенный в работах Jorda (2005) и Teulings and Zubanov (2014) для оценки воздействия конфликта на ВВП в течение последующих 10 лет. Оценивается уравнение следующего типа:

$$y_{it+h} - y_{it-1} = \beta_1^h c_{it} + \beta_2^h c_{it-1} + \sum_{j=1}^{h-1} \beta_3^j c_{it+h-j} + \theta_1^h \Delta y_{it-1} + \mu_i^h + \theta_{it}^h + \varepsilon_{it}^h, \quad h = 0, \dots, 10,$$

в котором y_{it} — логарифм ВВП на душу населения (или логарифм числа беженцев для миграции), c_{it} — переменные конфликта (начало конфликта, процент убитого населения или масштабы конфликта), μ_i^h — страновые фиксированные эффекты, θ_{it}^h — временные фиксированные эффекты, а h — временной горизонт. Указанные выводы, как правило, устойчивы при добавлении различных мер проверки.

Вставка 1.1 (окончание)

Рисунок 1.1.3. Воздействие начала конфликта
(В процентах, годы по оси x)

Источники: ООН (2016); УВКБ ООН (2016); Упсальская программа данных о конфликтах (УГДК), набор данных о событиях с привязкой к местности, версия 5.0, и набор данных о погибших в связи с боевыми действиями, версия 5.0; расчеты персонала МВФ.
Примечание. $t=0$ обозначает год шока. Началом конфликта считается первый год конфликта, когда число погибших превышает 100 на 1 млн населения (после по крайней мере четырех лет подряд, когда такой порог не превышался).

(рис. 1.1.3, панель 2)⁵. Эконометрический результат, согласно которому постоянные потери объема производства имеют место, если переменная конфликта определяется как доля погибших в населении или с помощью условной переменной, указывающей на масштабы конфликта в данный год. В первом случае (смертность в результате конфликтов) общие потери объема производства после 10 лет составляют 5 процентов, а во втором случае (годовые масштабы конфликта) общие потери равны примерно 7 процентам (не показано на рисунках). Эти потери возрастают по мере развития конфликта⁶.

Эмиграция из зон конфликтов остается высокой на протяжении длительного времени

Контингент беженцев, как правило, увеличивается в течение многих лет после начала конфликта и может создавать значительное бремя для других стран (рис. 1.1.3, панель 3). После возникновения конфликта соседние страны обычно первыми принимают крупный поток беженцев, но если эти страны не предлагают существенных экономических возможностей, беженцы могут, в конечном итоге, выбрать переезд в страны с развитой экономикой. На панели 4 рис. 1.1.3 показано, что контингент беженцев в странах с развитой экономикой по-прежнему увеличивается через 10 лет после начала конфликта.

⁵Самый продолжительный ряд данных по смертности из-за конфликтов, который составлен Институтом исследований проблем мира в Осло, начинается с 1946 года, но он охватывает только конфликты с участием государства. Упсальская программа данных о конфликтах предоставляет сведения о смертности по всем типам конфликтов (включая негосударственных участников, одностороннего насилия против гражданских лиц и так далее) начиная с 1989 года.

⁶Эконометрические оценки будут содержать систематическую ошибку, если низкие темпы экономического роста привели к конфликту, а не являются его результатом. Однако результаты существенно не меняются, если влияние прогноза ВВП на душу населения из «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) на текущий год, сделанный в год до конфликта, устраняется в регрессиях (на основе уровня ВВП на душу населения из различных выпусков ПРМЭ). В целом, результаты очень схожи с результатами регрессий, в которых влияние прогнозов ВВП не устраняется.

Вставка 1.2. Решение проблем измерения экономической активности в Ирландии

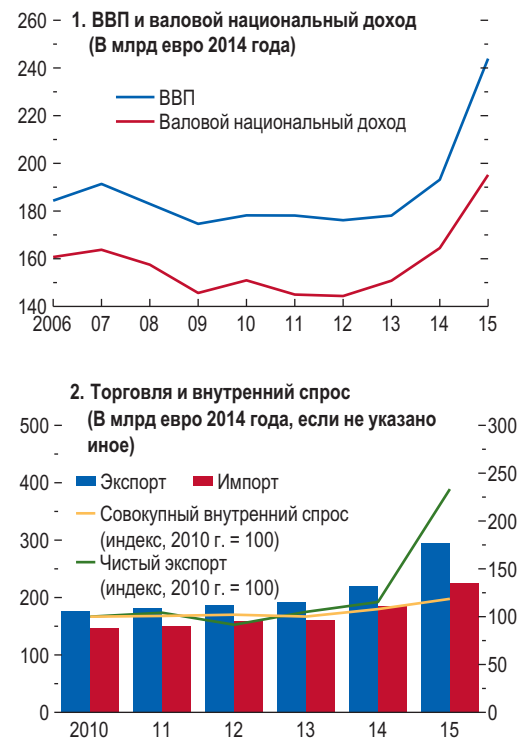
Центральное статистическое управление Ирландии 12 июля 2016 года распространило беспрецедентные поправки к некоторым из основных макроэкономических показателей страны. Реальный прирост ВВП в 2015 году был пересмотрен с предварительной оценки в 7,8 процента до рекордной величины в 26,3 процента, рост валового национального дохода (ВНД) был пересмотрен с 5,7 процента до 18,7 процента, а уточнения экспорта и импорта привели к увеличению чистого экспорта более чем на 35 млрд евро (примерно 17 процентов от предварительной величины ВВП за 2015 год) по сравнению с оценкой, указанной в марте 2016 года относительно 2015 года (рис. 1.2.1).

Эти уточнения соответствуют международным стандартам — «Системе национальных счетов 2008 года» (СНС 2008 года) и Европейской системе счетов (ЕСС 2010 года), а новые данные были распространены согласно установленному циклу уточнения данных.

Необычно большие изменения в значительной мере объясняются перемещением балансов активов и пассивов компаний и связанной с ними деятельности в Ирландию. Более конкретно, уточнения были вызваны в основном: (1) значительным увеличением объема промышленного производства по договорам подряда, относимого к Ирландии; (2) перемещением и использованием продуктов интеллектуальной собственности. Со статистической точки зрения, увеличение объема промышленного производства по договорам подряда за счет изменения домицилия означает, что вся добавленная стоимость, полученная от такого производства, сейчас учитывается в Ирландии. Это сказывается на производстве, экспорте, импорте и налогообложении. Даже когда фактическое производство товаров осуществляется за рубежом, платеж производителю учитывается как импорт услуг, а конечная продукция такой деятельности после продажи (экспорта) вносит вклад в экспорт в сумме, которая включает стоимость промежуточных товаров (в том числе услуг по производству), лицензионные сборы, другие издержки производства и прибыль.

Перемещение продуктов интеллектуальной собственности имеет несколько прямых последствий для национальных счетов, платежного баланса и международной инвестиционной позиции. Это влияет на чистый экспорт, поскольку (1) платежи, взимаемые фирмами, расположенными в Ирландии, с зарубежных компаний за производство патентованной продукции, приводят к увеличе-

Рисунок 1.2.1. Национальные счета Ирландии

нию экспорта услуг; (2) фирмы, которые расположены в Ирландии и производят патентованную продукцию, больше не платят сборы, связанные с перемещенными продуктами интеллектуальной собственности, что уменьшает импорт услуг. Это затрагивает также ВВП и ВНД, поскольку увеличение основных средств означает прирост оценок амортизации.

Перемещение продуктов интеллектуальной собственности в основном учитывалось как «другие изменения» международной инвестиционной позиции, что повлекло за собой резкое снижение чистой международной инвестиционной позиции. Это вызвано тем, что передача продуктов интеллектуальной собственности привела к значительному росту внутригруппового долга в обязательствах в форме прямых иностранных инвестиций (таблица 1.2.1)¹. Если эти перемещения отражены

¹Передача капитала в виде интеллектуальной собственности Ирландии «финансировалась» за счет ссуд соответствующим ирландским филиалам от других структур группы

Автором настоящей вставки является Майкл Стэнджер.

Вставка 1.2 (продолжение)

Таблица 1.2.1. Платежный баланс и международная инвестиционная позиция Ирландии
(В млрд евро)

	Прямые инвестиции	Международная инвестиционная позиция	Платежный баланс	Другие изменения	Международная инвестиционная позиция
		(на конец 2014 г.)	(2015 г.)		(на конец 2015 г.)
Выпуск IV кв. 2015 г.	Активы	522,8	91,6	114,3	728,8
	Обязательства	311,5	90,7	-2,2	400,0
Выпуск I кв. 2016 г.	Активы	510,2	149,9	155,1	815,2
	Обязательства	342,7	169,8	283,1	795,6
Уточнения	Активы	12,6	58,3	40,8	86,4
	Обязательства	31,2	79,2	285,3	395,6

Источники: Центральное статистическое управление Ирландии (для данных по платежному балансу и международной инвестиционной позиции); статья «другие изменения» рассчитана как остаток.

в платежном балансе, то влияние на ВВП было бы таким же, но в ирландской отчетности было бы показано дополнительное масштабное разовое увеличение импорта услуг и соответствующий разовый крупный дефицит счета текущих операций наряду с разовым приростом валового накопления основного капитала в 2015 году.

Перемещение балансов (в которых доминировала интеллектуальная собственность) не является чем-то новым, но масштабы, наблюдавшиеся в 2015 году, являются исключительными, — оно добавило примерно 300 млрд евро к основным фондам Ирландии и аналогичную сумму к ее чистым внешним обязательствам. Деятельность, связанная с товарами для переработки (то есть производство по договорам подряда), также значительно расширилась. В совокупности эти два фактора оказали значительное влияние на макроэкономическую статистику Ирландии, особенно с учетом небольшого размера ее экономики.

Необходимы дополнительные показатели для понимания новых сложных механизмов

Приобретение иностранных активов в виде интеллектуальной собственности увеличивает накопление основного капитала, и любые последующие доходы от лицензирования увеличивают ВВП Ирландии, если за лицензии взимается плата; до настоящего времени этого не происходило в значительных масштабах. Однако рост накопления капитала существенно повышает стандартные показатели производительности труда и меняет их взаимосвязь с обусловленным внутренними факторами ВВП и занятостью.

Включение производства по договорам подряда в статистические счета увеличивает производство

и поэтому приводила к резкому росту обязательств по прямым иностранным инвестициям в форме долга.

(экспорт), импорт, ВВП и ВНД, но уровень занятости в стране при этом остается почти неизменным. ВВП является показателем производства и поэтому включает добавленную стоимость, которая причисляется иностранным инвесторам. ВНД, напротив, является показателем дохода, и ВНД Ирландии существенно ниже, чем ее ВВП, поскольку ВНД не включает доход, выплачиваемый за границу, или нераспределенную прибыль прямых иностранных инвесторов в Ирландии. Вместе с тем, ВНД не включает нераспределенную прибыль от иностранных инвестиций, которые не относятся к прямым (перевод многих компаний в Ирландию связан с иностранными инвестициями, не являющимися прямыми), то есть отдельные собственники владеют менее чем 10 процентами, что представляет собой пороговый уровень для отнесения инвестиций к прямым). В этих случаях юридические лица считаются ирландскими, и их нераспределенная прибыль рассматривается как доход Ирландии, даже если нераспределенная прибыль в конечном итоге поступает иностранным акционерам через ее воздействие на курсы акций. Кроме того, в случае компаний и продуктов со значительной долей интеллектуальной собственности, нераспределенная прибыль, как правило, является значительной, поскольку она необходима для компенсации относительно быстрой амортизации капитала в форме интеллектуальной собственности.

В результате этого перемещения использование стандартных общих показателей — таких как внутреннее производство, национальный доход, внутренний спрос и чистый экспорт — в меньшей степени применимо к экономической активности в Ирландии. Например, традиционные показатели накопления основного капитала и внутреннего спроса содержат значительные компоненты, связанные с внешней экономикой. Поэтому необходимы

Вставка 1.2 (окончание)

дополнительные показатели, чтобы отразить уровень активности во внутренней экономике.

Стратегия по устранению проблем измерения

Центральное статистическое управление Ирландии создало Группу по пересмотру экономической статистики, с тем чтобы получить рекомендации о наилучшем пути удовлетворения потребностей пользователей, которым необходимо лучше понимать экономическую активность Ирландии в условиях экономики с высокой степенью глобализации². Группа подготовила окончательный доклад в декабре 2016 года, а в феврале 2017 года Центральное статистическое управление опубликовало свой отклик на рекомендации, сделанные в этом докладе, в том числе график выполнения.

С учетом рекомендаций, сделанных в докладе, ВВП и ВНД останутся важнейшими международными стандартными индикаторами, будут готовы новые аналитические формы представления данных и дополнительная статистика. Вначале будут разработаны годовые сводные показатели, за ними, там, где это возможно и целесообразно, последуют ряды квартальных данных. Большинство рекомендаций будет выполнено в период с середины 2017 по конец 2018 года, в частности, будут приняты следующие меры.

- Будет создан надежный индикатор масштабов экономики, который относительно защищен от воздействия перемещения компаний. Рекомендованным индикатором является скор-

ректированный ВНД, который представляет собой расширение стандартного ВНД и учитывает нераспределенную прибыль компаний, сменивших домициль, и амортизацию внутренних капитальных активов, принадлежащих иностранцам. Предлагаются также соответствующие скорректированные формы представления данных платежного баланса и международной инвестиционной позиции.

- Будет введен стандартный набор структурных макроэкономических индикаторов, который лучше характеризует экономическую активность внутренних секторов и отраслей, в которых доминируют многонациональные компании. Это включает разбивку нефинансового сектора в годовых Счетах институциональных секторов на два подсектора в широком определении (внешнего и внутреннего), поскольку на этот сектор приходится большая часть многонациональных предприятий, работающих в Ирландии. Такая же детализация необходима для всей системы национальных счетов, платежного баланса и международной инвестиционной позиции.
- Дополнительные подробные сведения о трансграничной экономической активности, с тем чтобы иметь возможность вести мониторинг внутренней макроэкономической ситуации, который обеспечит более подробные данные о валовом накоплении основного капитала, внутреннем спросе, экспорте и импорте. Аналогичным образом, предлагается дополнительная разбивка индекса промышленного производства.
- Ряд инициатив по совершенствованию стратегии информационного взаимодействия для облегчения понимания пользователями публикуемых основных статистических материалов.

²Группа по пересмотру экономической статистики включает разработчиков политики, аналитиков, представителей органов регулирования, деловых кругов и профсоюзов, ученых и членов международного статистического сообщества, представленных Евростатом и МВФ.

Приложение, таблица 1.1.1. Страны Европы: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2016	Прогнозы		2016	Прогнозы		2016	Прогнозы		2016	Прогнозы	
		2017	2018		2017	2018		2017	2018		2017	2018
Европа	2,0	2,0	2,0	0,9	2,5	2,4	2,4	2,3	2,4
Страны Европы с развитой экономикой	1,8	1,8	1,7	0,4	1,8	1,6	2,9	2,9	2,9	8,7	8,3	8,0
Зона евро ^{4,5}	1,7	1,7	1,6	0,2	1,7	1,5	3,4	3,0	3,0	10,0	9,4	9,1
Германия	1,8	1,6	1,5	0,4	2,0	1,7	8,5	8,2	8,0	4,2	4,2	4,2
Франция	1,2	1,4	1,6	0,3	1,4	1,2	-1,1	-0,9	-0,5	10,0	9,6	9,3
Италия	0,9	0,8	0,8	-0,1	1,3	1,3	2,7	2,0	1,8	11,7	11,4	11,0
Испания	3,2	2,6	2,1	-0,2	2,4	1,4	2,0	1,5	1,6	19,6	17,7	16,6
Нидерланды	2,1	2,1	1,8	0,1	0,9	1,4	9,6	9,2	9,1	5,9	5,4	5,3
Бельгия	1,2	1,6	1,5	1,8	2,0	1,7	1,0	0,9	1,0	8,0	7,8	7,6
Австрия	1,5	1,4	1,3	1,0	2,1	1,8	2,4	2,4	2,2	6,1	5,9	5,9
Греция	0,0	2,2	2,7	0,0	1,3	1,4	-0,6	-0,3	-0,0	23,8	21,9	21,0
Португалия	1,4	1,7	1,5	0,6	1,2	1,4	0,8	-0,3	-0,4	11,1	10,6	10,1
Ирландия	5,2	3,5	3,2	-0,2	0,9	1,5	4,7	4,7	4,7	7,9	6,5	6,3
Финляндия	1,4	1,3	1,4	0,4	1,4	1,6	-1,1	-1,3	-1,2	8,8	8,5	8,3
Словацкая Республика	3,3	3,3	3,7	-0,5	1,2	1,5	0,4	0,3	0,2	9,7	7,9	7,4
Литва	2,3	2,8	3,1	0,7	2,8	2,0	-0,9	-1,6	-1,5	7,9	7,4	7,2
Словения	2,5	2,5	2,0	-0,1	1,5	2,0	6,8	5,5	5,1	7,9	7,0	6,6
Люксембург	4,0	3,7	3,5	0,1	1,4	1,3	4,8	5,1	5,1	6,4	5,9	5,7
Латвия	2,0	3,0	3,3	0,1	2,8	2,5	1,5	-1,1	-1,4	9,6	9,4	9,2
Эстония	1,6	2,5	2,8	0,8	3,2	2,5	2,7	1,4	0,9	6,9	8,3	8,9
Кипр	2,8	2,5	2,3	-1,2	1,5	1,4	-2,4	-2,5	-2,5	12,9	11,3	10,2
Мальта	5,0	4,1	3,5	0,9	1,5	1,6	5,8	5,5	5,3	4,8	4,7	4,7
Соединенное Королевство ⁵	1,8	2,0	1,5	0,6	2,5	2,6	-4,4	-3,3	-2,9	4,9	4,9	5,1
Швейцария	1,3	1,4	1,6	-0,4	0,4	0,7	12,0	10,8	10,5	3,3	3,0	2,9
Швеция	3,3	2,7	2,4	1,1	1,4	1,6	4,7	4,6	4,2	7,0	6,7	6,7
Норвегия	1,0	1,2	1,9	3,6	2,6	2,5	4,6	5,7	5,7	4,8	4,5	4,2
Чешская Республика	2,4	2,8	2,2	0,7	2,3	1,8	1,1	1,2	0,7	4,0	3,8	4,2
Дания	1,1	1,5	1,7	0,3	0,6	1,1	8,1	7,5	7,2	6,2	5,8	5,8
Исландия	7,2	5,7	3,6	1,7	2,2	2,6	8,0	6,9	6,7	3,0	3,0	3,3
Сан-Марино	1,0	1,2	1,3	0,6	0,7	0,8	8,6	8,0	7,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы⁶	3,0	3,0	3,3	3,2	5,7	5,5	-1,9	-2,8	-2,8
Турция	2,9	2,5	3,3	7,8	10,1	9,1	-3,8	-4,7	-4,6	10,8	11,5	11,0
Польша	2,8	3,4	3,2	-0,6	2,3	2,3	-0,3	-1,7	-1,8	6,1	5,5	5,3
Румыния	4,8	4,2	3,4	-1,6	1,3	3,1	-2,4	-2,8	-2,5	6,0	5,4	5,2
Венгрия	2,0	2,9	3,0	0,4	2,5	3,3	4,3	3,7	3,0	4,9	4,4	4,3
Болгария ⁵	3,4	2,9	2,7	-1,3	1,0	1,8	4,2	2,3	2,0	7,7	7,1	6,9
Сербия	2,8	3,0	3,5	1,1	2,6	3,0	-4,0	-4,0	-4,0	15,9	16,0	15,6
Хорватия	2,9	2,9	2,6	-1,1	1,1	1,1	3,9	2,8	1,8	15,0	13,9	13,5

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут быть различными.

⁴Позиция по счёту текущих операций скорректирована с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри зоны.

⁵На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата, за исключением Словении.

⁶Включая Албанию, Боснию и Герцеговину, Косово, БЮР Македонию и Черногорию.

Приложение, таблица 1.1.2. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2016	Прогнозы		2016	Прогнозы		2016	Прогнозы		2016	Прогнозы	
		2017	2018		2017	2018		2017	2018		2017	2018
Азия	5,3	5,5	5,4	2,3	2,9	2,9	2,5	2,1	2,0
Страны Азии с развитой экономикой	1,6	1,9	1,6	0,5	1,4	1,3	4,6	4,6	4,5	3,6	3,5	3,5
Япония	1,0	1,2	0,6	-0,1	1,0	0,6	3,9	4,2	4,3	3,1	3,1	3,1
Корея	2,8	2,7	2,8	1,0	1,8	1,9	7,0	6,2	6,1	3,7	3,8	3,6
Австралия	2,5	3,1	3,0	1,3	2,0	2,4	-2,6	-2,8	-2,9	5,7	5,2	5,1
Тайвань, провинция Китая	1,4	1,7	1,9	1,4	1,4	1,3	14,2	14,8	15,0	3,9	4,0	4,0
Сингапур	2,0	2,2	2,6	-0,5	1,1	1,8	19,0	20,1	19,2	2,1	2,1	2,1
САР Гонконг	1,9	2,4	2,5	2,6	2,6	2,7	5,1	3,0	3,1	3,3	3,2	3,2
Новая Зеландия	4,0	3,1	2,9	0,6	1,5	2,0	-2,7	-2,5	-3,1	5,1	5,0	4,8
САР Макао	-4,0	2,8	1,7	2,4	2,0	2,2	27,1	29,5	30,5	1,9	2,0	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	6,4	6,4	6,4	2,9	3,3	3,3	1,3	0,8	0,7
Китай	6,7	6,6	6,2	2,0	2,4	2,3	1,8	1,3	1,2	4,0	4,0	4,0
Индия ⁴	6,8	7,2	7,7	4,9	4,8	5,1	-0,9	-1,5	-1,5
АСЕАН-5	4,9	5,0	5,2	2,4	3,6	3,7	2,2	1,6	1,1
Индонезия	5,0	5,1	5,3	3,5	4,5	4,5	-1,8	-1,9	-2,0	5,6	5,4	5,2
Таиланд	3,2	3,0	3,3	0,2	1,4	1,5	11,4	9,7	7,8	0,8	0,7	0,7
Малайзия	4,2	4,5	4,7	2,1	2,7	2,9	2,0	1,8	1,8	3,5	3,4	3,2
Филиппины	6,8	6,8	6,9	1,8	3,6	3,3	0,2	-0,1	-0,3	5,5	6,0	5,5
Вьетнам	6,2	6,5	6,3	2,7	4,9	5,0	4,7	4,1	3,4	2,4	2,4	2,4
Другие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии⁵	5,5	6,1	6,3	5,6	5,9	5,6	-1,0	-2,0	-2,6
<i>Для справки</i>												
Страны Азии с формирующимся рынком ⁶	6,4	6,4	6,4	2,8	3,2	3,2	1,4	0,9	0,8

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблицах А6 и А7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут быть различными.

⁴См. специальные примечания по Индии в разделе «Примечания к данным по странам» в Статистическом приложении.

⁵В группу других стран с формирующимся рынком и развивающихся стран Азии входят Бангладеш, Бруней-Даруссалам, Бутан, Вануату, Камбоджа, Кирибати, Лаосская НДР, Мальдивские Острова, Маршалловы Острова, Микронезия, Монголия, Мьянма, Науру, Непал, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тимор-Лешти, Тонга, Тувалу, Фиджи и Шри-Ланка.

⁶К странам Азии с формирующимся рынком относятся страны АСЕАН-5 (Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины), Индия и Китай.

Приложение, таблица 1.1.3. Страны Западного полушария: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица

(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2016	Прогнозы 2017	2018	2016	Прогнозы 2017	2018	2016	Прогнозы 2017	2018	2016	Прогнозы 2017	2018
Северная Америка	1,7	2,2	2,4	1,4	2,8	2,4	-2,6	-2,7	-3,2
США	1,6	2,3	2,5	1,3	2,7	2,4	-2,6	-2,7	-3,3	4,9	4,7	4,6
Канада	1,4	1,9	2,0	1,4	2,0	2,1	-3,3	-2,9	-2,7	7,0	6,9	6,8
Мексика	2,3	1,7	2,0	2,8	4,8	3,2	-2,7	-2,5	-2,7	4,3	4,4	4,4
Пуэрто-Рико ⁴	-1,8	-3,0	-2,5	0,2	1,5	0,5	11,8	12,6	12,1
Южная Америка⁵	-2,7	0,6	1,8	-1,9	-1,9	-2,1
Бразилия	-3,6	0,2	1,7	8,7	4,4	4,3	-1,3	-1,3	-1,7	11,3	12,1	11,6
Аргентина	-2,3	2,2	2,3	...	25,6	18,7	-2,6	-2,9	-3,4	8,5	7,4	7,3
Колумбия	2,0	2,3	3,0	7,5	4,5	3,2	-4,4	-3,6	-3,3	9,2	9,5	9,3
Венесуэла	-18,0	-7,4	-4,1	254,9	720,5	2,068,5	-2,4	-3,3	-2,1	21,2	25,3	28,2
Чили	1,6	1,7	2,3	3,8	2,8	3,0	-1,4	-1,4	-1,7	6,5	7,0	6,8
Перу	3,9	3,5	3,7	3,6	3,1	2,6	-2,8	-1,9	-2,0	6,7	6,7	6,7
Эквадор	-2,2	-1,6	-0,3	1,7	0,3	0,6	1,1	0,9	-0,1	5,2	5,7	5,8
Боливия	4,1	4,0	3,7	3,6	4,0	5,0	-5,4	-3,9	-2,6	4,0	4,0	4,0
Уругвай	1,4	1,6	2,6	9,6	7,7	7,5	-1,0	-1,5	-1,6	7,9	7,8	7,8
Парагвай	4,1	3,3	3,7	4,1	4,0	4,0	0,6	-1,4	-0,5	5,1	5,4	5,5
Центральная Америка⁶	3,8	3,9	4,1	2,1	2,8	3,5	-3,0	-3,1	-3,2
Карибский бассейн⁷	3,4	3,6	4,2	2,8	4,3	4,3	-3,4	-3,7	-3,8
<i>Для справки</i>												
Латинская Америка и Карибский бассейн ⁸	-1,0	1,1	2,0	5,6	4,2	3,7	-2,1	-2,1	-2,3
Восточно-Карибский валютный союз ⁹	1,9	2,4	2,3	-0,2	1,7	1,6	-11,7	-13,8	-13,8

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут быть различными.

⁴Пуэрто-Рико является территорией США, однако подготовка статистических данных по этой стране ведется на раздельной и независимой основе.

⁵Включая Гайану и Суринам. Данные по потребительским ценам в Аргентине и Венесуэле не включены. См. специальные примечания по Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в Статистическом приложении ПРМЭ.

⁶Центральная Америка включает Белиз, Гватемалу, Гондурас, Коста-Рику, Никарагуа, Панаму и Сальвадор.

⁷Карибский бассейн включает Антигуа и Барбуду, Багамские Острова, Барбадос, Доминиканскую Республику, Доминику, Гаити, Гренаду, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Киттс и Невис, Санта-Люсию, Тринидад и Тобаго и Ямайку.

⁸Латинская Америка и Карибский бассейн охватывают Мексику, страны Карибского бассейна, Центральную Америку и Южную Америку. Данные по потребительским ценам в Аргентине и Венесуэле не включены. См. специальные примечания по Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания к данным по странам» в Статистическом приложении ПРМЭ.

⁹Восточно-Карибский валютный союз включает Антигуа и Барбуду, Доминику, Гренаду, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Киттс и Невис, Сент-Люсию, а также Ангилью и Монсеррат, которые не являются членами МВФ.

Приложение, таблица 1.1.4. Содружество Независимых Государств: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовые изменения в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2016	Прогнозы		2016	Прогнозы		2016	Прогнозы		2016	Прогнозы	
		2017	2018		2017	2018		2017	2018		2017	2018
Содружество Независимых Государств ⁴	0,3	1,7	2,1	8,3	5,7	5,3	-0,2	1,6	1,8
Чистые экспортеры энергоресурсов	0,2	1,7	2,0	7,9	5,2	4,9	0,4	2,2	2,5
Россия	-0,2	1,4	1,4	7,0	4,5	4,2	1,7	3,3	3,5	5,5	5,5	5,5
Казахстан	1,1	2,5	3,4	14,6	8,0	7,2	-6,1	-4,0	-2,8	5,0	5,0	5,0
Узбекистан	7,8	6,0	6,0	8,0	8,6	8,8	1,4	2,1	1,6
Азербайджан	-3,8	-1,0	2,0	12,4	10,0	8,0	-3,8	1,3	3,8	6,0	6,0	6,0
Туркменистан	6,2	6,5	6,3	3,5	6,0	6,2	-21,0	-12,8	-11,5
Чистые импортеры энергоресурсов	1,1	1,6	2,7	11,0	9,5	8,2	-4,7	-4,9	-4,6
Украина	2,3	2,0	3,2	13,9	11,5	9,5	-3,6	-3,6	-2,9	8,8	9,0	8,7
Беларусь	-3,0	-0,8	0,6	11,8	9,3	8,7	-4,3	-4,7	-5,0	1,0	1,0	1,0
Грузия	2,7	3,5	4,0	2,1	5,7	2,4	-12,4	-12,9	-12,5
Армения	0,2	2,9	2,9	-1,4	2,0	3,5	-2,9	-3,2	-2,9	18,8	18,9	18,9
Таджикистан	6,9	4,5	5,0	5,9	5,8	6,0	-5,1	-5,5	-5,1
Кыргызская Республика	3,8	3,4	3,8	0,4	3,6	5,2	-9,4	-12,0	-12,1	7,5	7,4	7,3
Молдова	4,0	4,5	3,7	6,4	5,5	5,9	-3,4	-3,8	-4,0	4,2	4,3	4,2
<i>Для справки</i>												
Кавказ и Центральная Азия ⁵	2,4	3,1	4,1	10,4	7,9	7,2	-6,2	-3,8	-3,0
Страны СНГ с низкими доходами ⁶	6,1	5,1	5,2	5,8	7,0	7,1	-2,1	-1,9	-2,2
Чистые экспортеры энергоресурсов, кроме России	2,2	3,1	4,1	11,5	8,3	7,6	-5,9	-3,2	-2,3

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», где приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблице A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут быть различными.

⁴Грузия, Туркменистан и Украина, не входящие в Содружество Независимых Государств (СНГ), включены в эту группу по причине географической близости и сходства экономической структуры.

⁵Регион Кавказа и Центральной Азии включает Армению, Азербайджан, Грузию, Казахстан, Кыргызскую Республику, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

⁶Страны СНГ с низкими доходами включают Армению, Грузию, Кыргызскую Республику, Молдову, Таджикистан и Узбекистан.

Приложение, таблица 1.1.5. Страны Ближнего Востока и Северной Африки, Афганистан и Пакистан: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2016	Прогнозы		2016	Прогнозы		2016	Прогнозы		2016	Прогнозы	
		2017	2018		2017	2018		2017	2018		2017	2018
Ближний Восток, Северная Африка,												
Афганистан и Пакистан	3,9	2,6	3,4	5,1	7,6	7,4	-3,4	-1,1	-0,8
Экспортеры нефти⁴	4,0	1,9	2,9	4,6	5,8	6,3	-2,7	0,4	0,6
Саудовская Аравия	1,4	0,4	1,3	3,5	3,8	5,1	-3,9	1,5	2,0	5,7
Иран	6,5	3,3	4,3	8,9	11,2	11,0	6,3	5,3	5,1	12,5	12,5	12,5
Объединенные Арабские Эмираты	2,7	1,5	4,4	1,8	2,8	3,7	2,4	3,5	3,9
Алжир	4,2	1,4	0,6	6,4	4,8	4,3	-16,4	-12,3	-10,2	10,5	11,7	13,2
Ирак	10,1	-3,1	2,6	0,4	2,0	2,0	-7,3	-4,4	-4,9
Катар	2,7	3,4	2,8	2,7	2,6	5,7	-2,2	0,7	0,6
Кувейт	2,5	-0,2	3,5	3,2	4,2	3,6	2,7	8,2	7,1	2,1	2,1	2,1
Импортеры нефти⁵	3,7	4,0	4,4	6,2	11,4	9,5	-4,8	-4,9	-4,3
Египет	4,3	3,5	4,5	10,2	22,0	16,9	-5,6	-5,3	-3,9	12,7	12,6	11,8
Пакистан	4,7	5,0	5,2	2,9	4,3	5,0	-1,1	-2,9	-3,0	6,0	6,0	6,1
Марокко	1,5	4,4	3,9	1,6	1,2	1,5	-3,9	-2,6	-2,0	9,4	9,3	9,5
Судан	3,0	3,7	3,6	17,8	23,2	16,0	-5,8	-4,7	-4,3	20,6	19,6	18,6
Тунис	1,0	2,5	3,1	3,7	3,9	3,8	-9,0	-8,6	-8,1	14,0	13,0	12,0
Ливан	1,0	2,0	2,5	-0,8	2,6	2,0	-16,0	-15,5	-14,9
Иордания	2,1	2,3	2,5	-0,8	2,3	2,5	-9,4	-8,6	-7,4
<i>Для справки</i>												
Ближний Восток и Северная Африка	3,8	2,3	3,2	5,4	8,1	7,7	-3,7	-1,0	-0,6
Израиль ⁶	4,0	2,9	3,0	-0,5	0,7	1,4	3,6	3,4	3,4	4,8	4,8	4,8
Магриб ⁷	2,6	6,2	2,0	5,7	5,6	5,4	-14,1	-9,0	-8,3
Машрек ⁸	3,9	3,3	4,2	8,7	19,3	14,9	-7,2	-7,4	-6,1

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблицах A6 и A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут быть различными.

⁴Включают Бахрейн, Йемен, Ливию и Оман.

⁵Включают Афганистан, Джибути и Мавританию. Сирия не включается в связи с неопределенной политической ситуацией.

⁶Израиль, не входящий в состав этого экономического региона, включен по причине географической близости, но не включается в агрегированные показатели по региону.

⁷Магриб включает Алжир, Ливию, Мавританию, Марокко и Тунис.

⁸Машрек включает Египет, Иорданию и Ливан. Сирия не включается в связи с неопределенной политической ситуацией.

Приложение, таблица 1.1.6. Страны Африки к югу от Сахары: реальный ВВП, потребительские цены, сальдо счета текущих операций и безработица
(Годовое изменение в процентах, если не указано иное)

	Реальный ВВП			Потребительские цены ¹			Сальдо счета текущих операций ²			Безработица ³		
	2016	Прогнозы		2016	Прогнозы		2016	Прогнозы		2016	Прогнозы	
		2017	2018		2017	2018		2017	2018		2017	2018
Африка к югу от Сахары	1,4	2,6	3,5	11,4	10,7	9,5	-4,0	-3,8	-3,7
Экспортеры нефти⁴	-1,7	0,7	1,9	18,8	18,3	16,2	-1,4	-0,7	-0,2
Нигерия	-1,5	0,8	1,9	15,7	17,4	17,5	0,6	1,0	1,0	12,7
Ангола	0,0	1,3	1,5	32,4	27,0	17,8	-4,3	-3,8	-3,2
Габон	2,3	1,0	2,7	2,1	2,5	2,5	-9,0	-8,3	-6,3
Чад	-6,4	0,3	2,4	-1,1	0,2	1,8	-8,8	-4,7	-6,2
Республика Конго	-2,7	0,6	8,8	3,6	1,3	2,1	-28,5	-4,7	12,1
Страны со средними доходами⁵	1,9	2,5	3,5	6,8	5,9	5,2	-3,4	-3,8	-3,8
Южная Африка	0,3	0,8	1,6	6,3	6,2	5,5	-3,3	-3,4	-3,6	26,7	27,4	27,7
Гана	4,0	5,8	9,2	17,5	12,0	9,0	-6,4	-6,0	-4,9
Côte d'Ivoire	7,5	6,9	7,2	1,0	1,5	2,0	-2,2	-4,0	-3,5
Камерун	4,4	3,7	4,3	0,9	1,0	1,4	-3,6	-3,1	-3,0
Замбия	3,0	3,5	4,0	17,9	9,0	8,0	-5,5	-3,2	-2,5
Сенегал	6,6	6,8	7,0	0,9	1,9	2,0	-7,1	-7,8	-7,7
Страны с низкими доходами⁶	5,4	5,5	5,8	7,0	6,7	6,1	-8,3	-8,3	-8,9
Эфиопия	8,0	7,5	7,5	7,3	6,3	7,5	-9,9	-10,0	-9,1
Кения	6,0	5,3	5,8	6,3	6,5	5,2	-5,5	-5,8	-5,7
Танзания	6,6	6,8	6,9	5,2	5,1	5,0	-6,3	-7,2	-7,0
Уганда	4,7	5,0	5,8	5,5	6,3	6,0	-5,9	-7,0	-8,1
Мадагаскар	4,1	4,5	4,8	6,7	6,9	6,4	-2,3	-3,7	-4,2
Демократическая Республика Конго	2,4	2,8	3,5	22,4	15,0	10,0	-4,4	-3,8	-2,9
<i>Для справки</i>												
Африка к югу от Сахары, кроме Южного Судана	1,5	2,7	3,5	10,5	10,3	9,4	-4,0	-3,8	-3,7

Примечание. Данные по некоторым странам основаны на финансовых годах. См. таблицу F «Статистического приложения», в которой приводится полный перечень исключительных случаев применения странами отчетных периодов.

¹Изменения потребительских цен показаны в среднем за год. Изменения за период с конца года по конец года приводятся в таблице A7 «Статистического приложения».

²В процентах ВВП.

³В процентах. Национальные определения безработицы могут быть различными.

⁴Включают Экваториальную Гвинею и Южный Судан.

⁵Включают Ботсвану, Кабо-Верде, Лесото, Маврикий, Намибию, Сейшельские Острова и Свазиленд.

⁶Включают Бенин, Буркина-Фасо, Бурунди, Гамбию, Гвинею, Гвинею-Бисау, Зимбабве, Коморские Острова, Либерию, Мадагаскар, Малави, Мали, Нигер, Руанду, Сан-Томе и Принсипи, Сьерра-Леоне, Того, Центрально-африканскую Республику и Эритрею.

Специальный раздел: изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль технологии и нетрадиционных источников на мировом рынке нефти

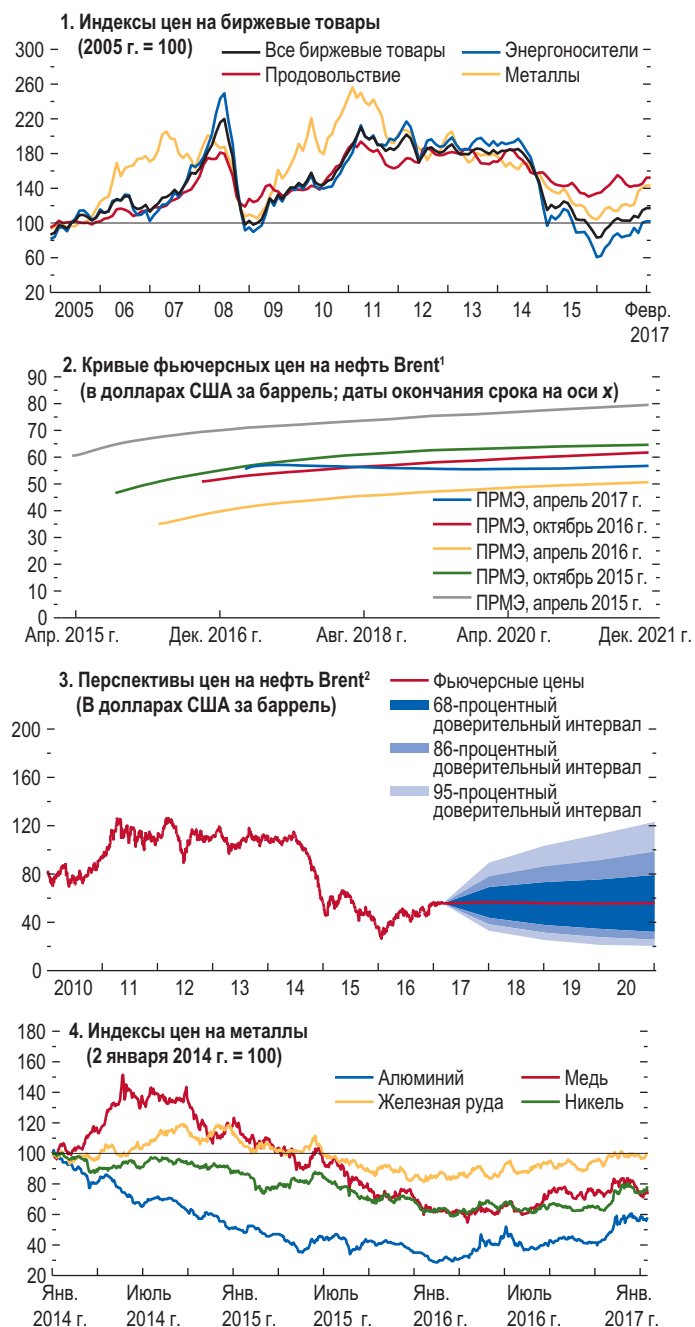
Цены на биржевые товары испытывают подъем со времени октябрьского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2016 года. Цены на нефть выросли после объявления о соглашении по ограничению производства Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК). Сохраняющаяся активность в сфере строительства в Китае и ожидаемая возможность бюджетного стимула в Соединенных Штатах привели к улучшению перспектив спроса на металлы и повышению цен на металлы. Ослабление ситуации избыточного предложения помогает восстановлению продовольственных цен. В настоящем специальном разделе по изменениям на рынке биржевых товаров содержится углубленный анализ роли технологии и нетрадиционных источников на мировом рынке нефти.

Составляемый МВФ индекс цен на сырьевые товары возрос на 15,5 процента с августа 2016 года (отчетный период для октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 года) (рис.1.СР1, панель 1). Хотя на рынке энерго-ресурсов и металлов наблюдался быстрый рост — цены выросли на 21,1 процента и 23,6 процента, соответственно, цены на продовольствие повысились в меньшей степени, на 4,9 процента. После соглашения членов ОПЕК о сокращении добычи нефти цены на нефть продолжали расти и увеличились на 21,2 процента. Цены на природный газ в Европе увеличились в связи с ограниченным предложением и повышением цен на нефть. Цены на уголь выросли на 21,0 процента после сокращения добычи угля в Китае по инициативе государства и перебоев в Австралии, которые сказались на добыче и отгрузке.

Страны ОПЕК согласились 30 ноября 2016 года снизить добычу нефти до 32,5 млн баррелей в день (мбд) на шестимесячный период с января 2017 года с возможностью продления еще на шесть месяцев. Это соглашение должно означать сокращение на 1,2 мбд по сравнению с уровнем производства в октябре 2016 года. Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, наряду с другими странами ОПЕК, несут основное бремя сокращений. Ливия и Нигерия освобождены от положений

Авторами этого раздела являются Рабах Арецки (руководитель группы), Клаудия Берг, Кристиан Богманс и Акито Мацумото (соруководитель); содействие в исследовательской работе оказывали Клара Галеации, Лама Кияссех и Рэйчел Ютин Фань. Авторы также благодарны Rystad Energy, и в особенности Перу Магнусу Нисвену, за полезные дискуссии и любезно предоставленные данные о капитальных расходах и структуре затрат, подготовленные этой компанией.

Рисунок 1.СР.1. Изменения на рынках биржевых товаров

Источники: Bloomberg, L.P.; МВФ, Система цен на сырьевые товары; Thomson Reuters Datastream и оценки персонала МВФ.

Примечание. ПРМЭ = «Перспективы развития мировой экономики».

¹Будущие цены ПРМЭ представляют собой базисные допущения для каждого выпуска ПРМЭ и получаются на основе фьючерсных цен. Цены в апрельском выпуске ПРМЭ 2017 года основаны на данных на конец дня 28 февраля 2017 года.

²Расчитаны на основе цен фьючерсных опционов от 28 февраля 2017 года.

соглашения¹. Участники встречи в Вене 10 декабря, где собрались страны ОПЕК и страны, не являющихся членами ОПЕК, согласились на дополнительные сокращения в объеме примерно 0,6 мбд. Россия, не являющаяся членом ОПЕК, взяла обязательство сократить добычу на 0,3 мбд, а 10 других стран, не входящих в ОПЕК, согласились обеспечить остальную часть сокращений. После этих соглашений об объеме производства Саудовская Аравия указала, что она может сократить производство сверх своего первоначального обязательства, с тем чтобы повысить доверие к достигнутому соглашению.

В ответ на эти соглашения спотовые цены на нефть повысились до уровня более 50 долларов за баррель. Однако цены на нефть свыше этого уровня будут стимулировать инвестиции в добычу нефти, которые, как ожидается, после двух лет подряд существенного сокращения возрастут в 2017 году. Действенность соглашений об объеме производства, таким образом, может быть частично сведена на нет увеличением добычи сланцевой нефти в США, которая в отличие от добычи нефти из традиционных источников, может начинаться в пределах одного года после осуществления начальных инвестиций. Данные о добыче от Международного энергетического агентства (МЭА) за январь 2017 года указывают на то, что лишь несколько членов ОПЕК полностью соблюдают соглашение, хотя Саудовская Аравия сократила добычу в большей мере, чем было решено первоначально. Кроме того, Ливия, которая освобождена от соглашения об объеме производства, увеличила добычу.

Спрос на нефть в 2016 году вырос на 1,6 мбд, что ниже, чем в 2015 году. МЭА ожидает, что в 2017 году рост спроса дополнительно замедлится до 1,4 мбд — все еще выше трендовых темпов роста, которые, по оценке, составляют 1,2 мбд. В условиях существенного сокращения производства достаточно активный спрос может привести к тому, что в первом полугодии 2017 года избыток на рынке нефти сменится дефицитом, который, в свою очередь, вызовет сокращение коммерческих запасов нефти. Вместе с тем, быстрое восстановление инвестиций в добычу сланцевой нефти в США может опять привести к избытку на рынке нефти уже во второй половине 2017 года.

Индекс цен на природный газ (среднее цен Европы, Японии и США) возрос с августа 2016 года на 18,7 процента. Хотя цены в Азии и США первоначально выросли в силу ожиданий активного зимнего спроса, достаточно мягкая зима привела к пониженному спросу на электроэнергию, производимую с использованием газа, и ограничила рост цен. В Европе цены выросли на 38,4 процента ввиду более высоких цен на нефть и холодной зимы. Ожидается, что цены

¹Участие в составе ОПЕК Индонезии, на долю которой приходится производство в объеме 0,75 мбд, было приостановлено.

на природный газ будут оставаться на низком уровне, поскольку обильное предложение из США и России покрывает сильный прирост спроса на газ, который, по прогнозам, превысит рост спроса на нефть.

Индекс цен на уголь (средний показатель австралийских и южноафриканских цен) с августа 2016 года вырос на 21,0 процента. Повышение цен на уголь связано с продолжающимися действиями официальных органов Китая по сокращению мощностей по добыче угля в рамках общей программы реформ для структурной перестройки экономики. В целях замедления роста цен Китай в последнее время прибегает к смягчению ограничений на число дней, которые шахтеры могут работать в году. Растущие опасения относительно воздействия на окружающую среду и здоровье, как ожидается, приведут к снижению доли угля в выработке первичной энергии, что усилит проблему избыточных мощностей в этой отрасли, особенно в Китае.

Фьючерсные контракты на нефть указывают на стабильные цены на уровне примерно 55 долл. за баррель (рис.1.СР.1, панель 2). Базисные допущения относительно средних спотовых цен нефти МВФ, которые основаны на фьючерсных ценах, предполагают среднегодовые цены в 55,2 долл./баррель в 2017 году — увеличение на 28,9 процента по сравнению со средним уровнем 2016 года — и 55,1 долл./баррель в 2018 году (рис.1.СР.1, панель 3). Реакция цен фьючерсных контрактов на горизонте в три года была более слабой, что говорит о том, что соглашения об объеме производства имеют ограниченный эффект в среднесрочной перспективе. Базисные допущения относительно цен на нефть по-прежнему сопряжены со значительной неопределенностью, хотя риски являются сбалансированными. Цены могут повыситься в случае непредвиденных перебоев и геополитических событий, особенно на Ближнем Востоке. Хотя эти события могут вызвать нарушения в работе рынка нефти, высокий уровень запасов и быстрое реагирование добычи на сланцевых месторождениях должны предотвратить резкое повышение цен в ближайшее время.

Цены на металлы выросли с августа 2016 года на 23,6 процента (рис. 1.СР1, панель 4). Железная руда была среди тех металлов, цены на которые в 2016 году выросли в наибольшей степени, цена на нее увеличилась почти вдвое и составила 80 долл. за метрическую тонну. Что касается спроса, потребление металлов в Китае, на долю которого приходится половина мирового спроса, в 2016 году возобновило рост в ответ на меры политике властей в поддержку роста кредита. Эти меры политики, в свою очередь, стимулировали строительство, которое является металлоемкой отраслью. Официальные органы Китая также решают проблемы избыточных мощностей в сталелитейном производстве путем сокращения выпуска на устаревших заводах, в том числе для уменьшения загрязнения. Сталелитейные заводы материкового

Китай увеличили потребление высокосортной железной руды, что способствовало повышению цен на железную руду. В условиях слухов о повышении спроса на кобальт, один из важнейших ресурсов для производства аккумуляторов, спотовые цены увеличились с августа 2016 года почти вдвое.

Объявление после выборов в США об инфраструктурном плане на сумму 1 трлн долл. (в течение 10 лет) способствовало дополнительному росту цен на металлы. Однако в мировом масштабе воздействие этих потенциальных расходов на инфраструктуру на мировой спрос на металлы, скорее всего, будет небольшим. Действительно, на США в 2015 году приходилось всего 8 процентов от глобального спроса на медь согласно Всемирному бюро статистики металлов; и по данным Всемирной ассоциации стали — 3 процента спроса на железную руду.

На стороне предложения снижение инвестиций в рудники с высокими издержками и высоким уровнем загрязнения окружающей среды, а также закрытие таких производств приводит к росту цен на железную руду, никель, олово, цинк и медь. Однако общие избыточные мощности, вероятно, будут оказывать понижательное давление на цены на многие недрагоценные металлы. В январе 2017 года Индонезия, один крупнейших в мире производителей никеля, ослабила свой запрет на экспорт руды. Эта мера частично нейтрализовала сокращение предложения, вызванное закрытием одного из рудников на Филиппинах по экологическим соображениям.

Предполагается, что цены на большинство металлов останутся близкими к текущему уровню, за исключением цен на железную руду, которые, как ожидается, резко снизятся. Индекс цен на металлы МВФ, по прогнозам, снизится с текущего уровня, но среднее значение за 2017 год, как ожидается, повысится на 23,2 процента по сравнению со средним в 2016 году, что объясняется резким ростом в конце 2016 года. Прогнозируется, что в 2018 году индекс снизится на 4,0 процента по сравнению с 2017 годом. Перспективы цен на металлы сопряжены с рисками ухудшения, в том числе в связи с уменьшением поддержки экономики и сокращением инвестиций в недвижимое имущество в Китае из-за более быстрой переориентации с инвестиций на потребление в среднесрочной перспективе или из-за неупорядоченной корректировки на рынке долговых обязательств предприятий Китая.

Индекс сельского хозяйства, в котором учитываются цены на продовольствие, напитки и сельскохозяйственное сырье, с августа 2016 года увеличился на 4,3 процента. Хотя цены на пальмовое масло, чай и каучук существенно возросли, цены на рис и какао-бобы снизились. Цены на пшеницу в декабре 2016 году достигли минимального за последние 11 лет значения, но с тех пор несколько восстановились.

В целом цены на пшеницу с августа 2016 года увеличились на 15,2 процента. Цены на кукурузу выросли, хотя они остаются близкими к рекордно низким значениям. Мировое отношение запасов пшеницы и кукурузы к потреблению по-прежнему существенно выше средних уровней за 10 лет, что указывает на достаточное предложение на рынках.

Цены на соевые бобы оставались в целом неизменными в силу сохраняющегося активного спроса на белок животного происхождения, который противодействует благоприятным условиям предложения. Цены на пальмовое масло выросли более чем на 36,7 процента за 2016 год и увеличились относительно предыдущего года на 19 процентов. Это повышение связано с тем, что на плантациях в Индонезии и Малайзии сказываются последствия погодного феномена Эль-Ниньо, а также с сокращением запасов пальмового масла. Годовые цены на какао впервые за последние пять лет снизились, поскольку в Западной Африке были хорошие урожаи.

Прогнозные оценки цен на большинство сельскохозяйственных товаров были скорректированы в сторону повышения в силу менее благоприятных погодных условий, в том числе в США. Сейчас ожидается, что среднегодовые цены на продукты питания вырастут на 3,0 процента в 2017 году, снизятся на 0,5 процента в 2018 году и впоследствии останутся в целом неизменными. Растущая стоимость энергоресурсов и изменчивость погодных условий, в том числе опасения относительно Ла-Ниньи, представляют собой риски повышения прогнозных цен. Риски недостижения прогноза могут возникнуть из-за демонтажа в Китае системы минимальных цен.

Роль технологий и нетрадиционных источников на мировом рынке нефти

Технологические факторы сыграли важную роль в обвале цен на нефть, который начался в июне 2014 года. Хотя технологические инновации часто считаются экзогенным фактором, для уровня цен на нефть они являются эндогенным фактором. Действительно, высокие цены на нефть, вызвавшие выдающиеся технические достижения в добывающих отраслях, привели к появлению новых источников, известных как нетрадиционные источники. Добыча из сланцев, в частности, имеет важные последствия для перспектив нефтяного рынка в том плане, что она будет способствовать формированию более ограниченных по масштабам и продолжительности циклов в динамике производства и цен. В настоящем специальном разделе показана эндогенная реакция технологии на цены на нефть и институциональные факторы.

В то время как внимание общественности было привлечено к соглашению ОПЕК об объемах производства, технологическим силам, оказывающим

среднесрочное влияние на рынки нефти, уделялось меньше внимания. Технологии на самом деле привели к мощным преобразованиям на нефтяном рынке. Технологические инновации и последующие внедрение новых методов нефтедобычи (включая бурение и обработку) привели к возникновению новых источников, называемых «нетрадиционными». Одним из недавних примеров нового источника является нефть, добываемая из сланцевых месторождений, которая стала важной частью мирового предложения нефти. При условии их реализации и распространения, усовершенствования методов извлечения нефти механически увеличат размеры технически поддающихся добыче нефтяных запасов. Это увеличение, в свою очередь, меняет перспективы предложения нефти, что потенциально имеет большое непосредственное значение для цен на нефть, оно действует через механизм ожиданий, связанных с будущей траекторией добычи нефти. Хотя эффект обратной связи низких цен на нефть приводит к снижению инвестиций и, следовательно, производства, отрасль вынуждена становиться более эффективной и приводит в действие силы автоматической стабилизации.

Инновации в области методов извлечения нефти обычно следуют за длительными периодами высоких цен или изменениями нормативно-правовых положений, которые делают новые методы экономичными. Новые источники нефти часто начинают эксплуатироваться в периоды необходимости (например, из-за истощения традиционных источников) в странах, где имеются экономические и институциональные системы, более благоприятные для инноваций и внедрения новых методов извлечения нефти. С начала существования нефтяного рынка способы бурения существенно изменились, помимо улучшений методов бурения, которые привели к добыче нефти из сланцев и плотных пластов, последующие усовершенствования методов подводного бурения привели к значительному увеличению новых источников нефти. В 1970-х годах добыча в Северном море и рост производства в Мексиканском заливе стали возможными благодаря глубоководному бурению и повышению цен на нефть после двух нефтяных шоков в 1970-е годы. Такое развитие событий — появление производителя с относительно высокими издержками и с новыми источниками нефти — часто приводит к трениям с входящими в ОПЕК производителями с низкими издержками, которые в 1980-е годы и позднее в ответ на это предпринимали стратегические меры, снижая уровни своего производства.

В последующем обсуждении рассматривается четыре вопроса о роли технологий и нефти из нетрадиционных источников на мировом рынке нефти²:

²В этом разделе основное внимание уделяется нефти, под которой здесь понимаются жидкости, включая нефть, газовый конденсат и сжиженный природный газ.

- Что представляют собой нетрадиционные источники нефти?
- Где сосредоточены добыча и запасы нефти?
- Как развивались инвестиции и производство?
- Что нас ждет впереди?

Что представляют собой нетрадиционные источники нефти?

На сегодняшний день нетрадиционные источники представлены нефтеносными песками, сверхтяжелой нефтью, нефтью из сланцев и плотных пластов и сверхглубоководной нефтью³. Нефть из нетрадиционных источников, как правило, труднее и сложнее извлекать и обрабатывать, чем нефть из традиционных источников. Отнесение к категории нетрадиционных источников, безусловно, зависит от периода времени. Тяжелая нефть и глубоководная нефть, прежде чем их включили в категорию, которая сейчас известна как традиционные источники, считались нетрадиционными источниками. Новые источники нефти являются частью спектра источников нефти, который развивается благодаря усовершенствованию методов извлечения. По этой причине, а также для того, чтобы учесть историческую перспективу развития этих новых источников и их вклада в преобразование рынка нефти, в настоящем разделе принято самое общее определение нетрадиционных источников⁴.

Нефтеносные пески представляют собой пески или частично сформировавшиеся песчаники, содержащие естественную смесь песка, глины и воды, насыщенную плотной и крайне вязкой формой нефти с техническим названием «битум» (в разговорной речи называется смолой из-за похожего внешнего вида). Тяжелая нефть и сверхтяжелая нефть характеризуется высокой вязкостью, высокой плотностью, а также высокой концентрацией азота, кислорода, серы и тяжелых металлов. Эти характеристики приводят к более высоким затратам на добычу, перевозку и переработку, чем затраты, связанные с традиционной нефтью. Несмотря на издержки и технические трудности, ведущие нефтяные компании рассматривают эти ресурсы как обеспечивающие надежные долгосрочные потоки жидких углеводородов и существенную отдачу от постепенного совершенствования методов извлечения. Вместе с тем, часто возникают экологические опасения с учетом потенциального ущерба, который может нанести эта деятельность по добыче и переработке. В ответ на опасения, связанные с этими новыми источниками нефти,

³См. работу Kleinberg, готовится к печати, в которой рассматриваются нетрадиционные источники.

⁴Если не указано иное, нетрадиционные источники относятся к более широкому, а не к более узкому (современному) определению нетрадиционных источников нефти.

нередко принимаются конкретные правила и нормы техники безопасности для ограничения этих рисков.

Сланцевая нефть (известная также как нефть из плотных пластов) — нефть, которая состоит из легкой нефти в низкопроницаемых нефтеносных формациях, часто в сланцах или плотных песчаниках. Добыча сланцевой нефти начинается с разработки метода извлечения сланцевого газа с использованием гидроразрыва (или фрекинга, метода имитирования бурения, при котором порода разрушается с помощью жидкости под давлением) и наклонно-направленного бурения (практика бурения невертикальных скважин). Эти методы позднее получили широкое распространение в нефтяной отрасли, в первую очередь, в США. Нефть из сланцевых месторождений часто добывают относительно небольшие компании, эта добыча имеет структуру издержек, отличающуюся от структур издержек добычи нефти из других источников. Нефть из сланцевых месторождений требует более низкого уровня невозмещаемых затрат, чем традиционные методы добычи, а разрыв во времени между первыми инвестициями и началом производства существенно короче.

Глубоководная и сверхглубоководная нефть является результатом добычи, ведущейся на глубинах свыше 125 и 1500 метров, соответственно. Как отмечалось, последовательное усовершенствование методов бурения позволяет бурить все дальше от береговой линии на все большей глубине. Тип морских буровых платформ, используемых для сверхглубоководного бурения, очень отличается от типа платформ для глубоководного бурения. Сверхглубоководные буровые платформы частично погружаются в воду и могут иметь динамичные системы позиционирования, или они могут представлять собой буровые суда — самодвижущиеся буровые платформы, которые могут работать на глубине свыше 3000 метров. Сверхглубоководное бурение, хотя и представляет собой деятельность с высокими постоянными издержками, может обеспечивать устойчивый поток нефти в течение очень длительного периода, что делает эти активы привлекательными для ведущих международных нефтяных компаний.

Где сосредоточены добыча и запасы нефти?

Центры добычи и основные запасы для нетрадиционных источников сконцентрированы в немногих странах. В Северной Америке самая высокая концентрация экономически извлекаемых доказанных запасов и добычи из нетрадиционных источников (рис. 1.СР. 2, таблица 1.СР.1) Они представлены сланцевой нефтью в США и нефтеносными песками в Канаде. Центральная и Южная Америка также обладают значительными запасами и центрами добычи, в том числе тяжелой и сверхтяжелой нефти, а также глубоководными и сверхглубоководными нефтяными ресурсами

в Бразилии, Венесуэле, Колумбии и Эквадоре. Остальные мировые запасы и добыча нефти из нетрадиционных источников рассеяны и представлены в основном тяжелой нефтью в Европе и глубоководной и сверхглубоководной нефтью в Северном море и Западной Африке. Следует отметить, что Ближний Восток обладает самой высокой концентрацией запасов и добычи нефти из традиционных источников, но относительно низким уровнем доказанных запасов и производства нетрадиционной нефти.

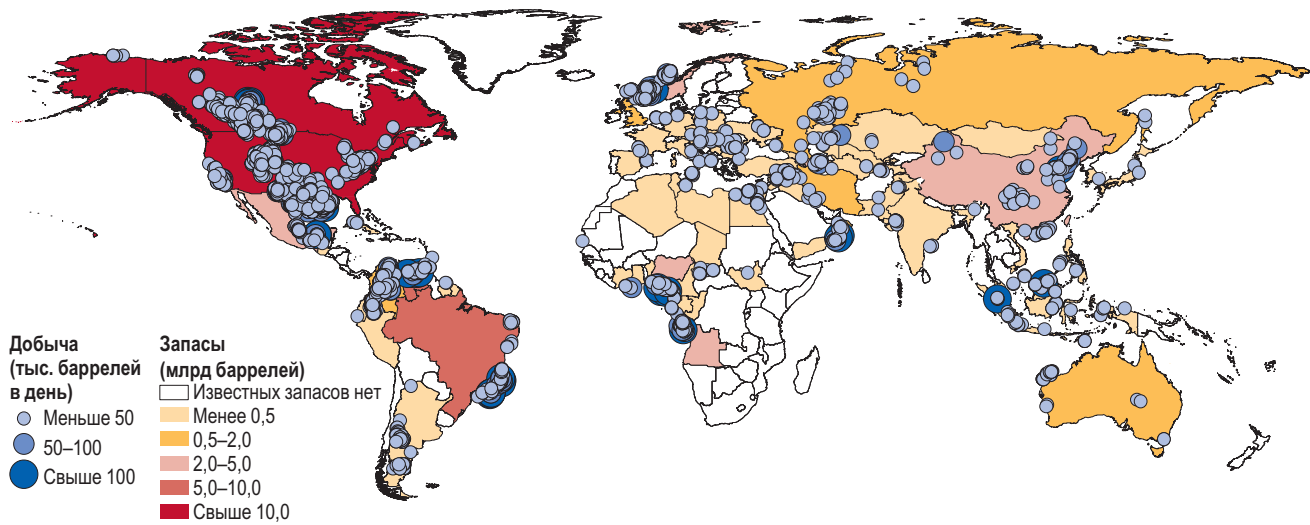
Помимо фактических, трудно наблюдаемых геологических условий, высокая концентрация доказанных запасов и добычи нетрадиционной нефти отражает географию инноваций и последующее внедрение новых методов извлечения в форме инвестиций в разведку и добычу. В концептуальном плане, экономисты, изучающие природные ресурсы, давно утверждали, что минерально-сырьевая база зависит от усилий, прилагаемых для разведки ресурсов⁵. Знания о фактической геологии приобретаются благодаря деятельности по разведке и постоянно меняются наряду с совершенствованием технологий. Таким образом, доказанные запасы и добыча в такой же мере определяются экономическими и институциональными факторами (наземными факторами), как и фактической геологией (подземными факторами).

Экономические факторы, влияющие на географию разведки и добычи, включают близость к рынкам и взаимодополняющие характеристики имеющейся инфраструктуры. Эти факторы часто приводят к агломерации добычи и доказанных запасов⁶. К институциональным факторам, влияющим на разведку и разработку, относится открытость для иностранных инвестиций и надежность прав собственности, в том числе на недра. В работе Arezki, van der Ploeg, and Toscani (2016) приводятся эмпирические подтверждения причинно-следственной и экономически существенной связи изменений в рыночной ориентации и открытием крупных запасов

⁵Канонической моделью является модель разведки ресурсов, разработанная в Pindyck (1978), где органы социального планирования максимизируют приведенную стоимость чистых социальных выгод от потребления нефти, а база запасов может пополняться за счет разведки и открытия новых месторождений. Разведка и открытие ресурсов изучались как детерминированный или стохастический процесс (например, Pindyck 1978; Arrow and Chang 1982; Devarajan and Fisher 1982).

⁶В работе Moreno-Cruz and Taylor (2016) предлагается пространственная модель разработки энергоресурсов, которая определяет, как местонахождение и производительность добычи энергоресурсов сказывается на географическом распределении экономической активности. Авторы этой работы пришли к выводу, что новый закон о масштабах увязывает производительность добычи энергоресурсов с величиной населения, тогда как реки и дороги фактически увеличивают производительность. В работе Arezki and Bogmans (2017) приводятся данные о роли близости к основным рынкам и потенциале государства в производстве ископаемых видов топлива.

Рисунок 1.СР.2. Нетрадиционная нефть, доказанные запасы и добыча, 2016 год

Источники: исследования и анализ Rystad Energy; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Запасы и добыча включают нефтеносные пески, тяжелую и сверхтяжелую нефть, нефть из сланцев и плотных пластов, а также глубоководную и сверхглубоководную нефть. Доказанные запасы — ресурсы, вероятность извлечения которых рентабельным образом превышает 90 процентов.

Глубоководная нефть определяется как нефть, добываемая на глубинах 125–1500 метров. Сверхглубоководная нефть, согласно определению, добывается на глубинах 1500 метров и более. Когда глубоководная (или сверхглубоководная) нефть включается также в категорию тяжелой (или сверхтяжелой) нефти, добыча учитывается только один раз как глубоководная (или сверхглубоководная) нефть. Нефть включает сырую нефть, газовый конденсат и сжиженный природный газ.

Таблица 1.СР.1. Нетрадиционная добыча нефти, 2016 год
(Миллионов баррелей в день)

Страна	Нефтеносные пески и сверхтяжелая нефть					Всего
	Тяжелая нефть	Глубоководная нефть	Сверхглубоководная нефть	Нефть из сланцев и плотных пластов	Глубоководная нефть	
США	0,07	0,40	0,77	0,79	7,25	9,28
Канада	0,08	2,60	-	-	0,60	3,28
Бразилия	0,03	0,09	1,09	1,18	-	2,39
Ангола	0,00	-	1,34	0,16	-	1,50
Норвегия	0,02	-	1,36	-	-	1,39
Китай	0,73	0,36	0,08	0,01	0,03	1,21
Венесуэла	0,18	1,00	-	-	-	1,18
Нигерия	0,08	0,00	0,83	-	-	0,91
Мексика	0,31	0,48	0,01	-	0,00	0,80
Азербайджан	0,01	0,00	0,72	-	-	0,74
Колумбия	0,13	0,50	-	-	0,00	0,63
Оман	0,12	0,30	-	-	0,01	0,43
Соединенное Королевство	0,05	-	0,29	-	-	0,34
Россия	0,19	0,10	-	-	-	0,30
Эквадор	0,20	0,01	-	-	-	0,21
Малайзия	0,01	0,01	0,16	-	-	0,19
Австралия	-	0,01	0,16	-	0,00	0,17
Экваториальная Гвинея	-	-	0,17	-	-	0,17
Республика Конго	-	0,01	0,16	-	-	0,17
Индонезия	0,01	0,14	0,00	-	-	0,15
Казахстан	0,06	0,09	-	-	-	0,15
Аргентина	0,08	0,01	-	-	0,04	0,13

Источники: исследования и анализ Rystad Energy; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Глубоководная нефть определяется как нефть, добываемая на глубинах 125–1500 метров. Сверхглубоководная нефть, согласно определению, добывается на глубинах 1500 метров и более. Когда глубоководная (или сверхглубоководная) нефть включается также в категорию тяжелой (или сверхтяжелой) нефти, добыча учитывается только один раз как глубоководная (или сверхглубоководная) нефть. Нефть включает сырую нефть, газовый конденсат и сжиженный природный газ. Прочерк означает нулевую учетную добычу.

углеводородов и минералов, превышающей влияние повышений цен на ресурсы и их истощения.

Наблюдаемые различия между известными запасами и добычей в разных странах отражают различия в эффективности производства. Эти различия могут объясняться институциональными факторами, вытекающими из структуры собственности в отрасли. Например, в работе Wolf (2009) приводятся данные о том, что структура собственности в нефтяной отрасли, то есть принадлежит ли она государству, играет принципиальную роль в определении относительной эффективности. Автор приходит к выводу, что при прочих равных условиях у негосударственных нефтяных компаний показатели деятельности существенно выше, чем у государственных предприятий. Трудности с системами производства могут привести к низкому уровню добычи из имеющихся запасов. Для эксплуатации нетрадиционных источников нефтяным компаниям необходимо иметь возможность вводить новшества или применять новые методы.

Изменения в регулировании также имеют определяющее значение в том, будут ли создаваться новшества и впоследствии применяться в методах извлечения. Рассмотрим случай сланцевой нефти в США. О большинстве крупных запасов нефти и газа в сланцевых породах в США было известно в течение длительного времени, согласно некоторым источникам, еще с 1920-х годов. До середины 2000-х годов добыча нефти из сланцевых формаций считалась слишком дорогостоящей, если не технологически невозможной. Помимо высоких цен, вызванных быстрым ростом спроса со стороны таких новых экономических гигантов, как Китай и Индия, добычу сланцевой нефти можно также рассматривать как последствие шока в области регулирования в США. Это очевидно из опубликованных прогнозов Управления информации по энергетике США. Расширению добычи нефти из сланцевых месторождений способствовало историческое исследование, проведенное Агентством по охране окружающей среды США в 2004 году, в котором был сделан вывод о том, что гидроразрыв пласта не создает угрозы для питьевого водоснабжения. Вскоре после этого Акт об энергетической политике, принятый администрацией Джорджа Буша-младшего в 2005 году, предусмотрел освобождение химических средств, используемых при гидроразрыве пласта, от требований положений Акта о безопасной питьевой воде (см. Gilje, Loutskina, and Strahan 2016).

Месторождения сланцевой нефти были найдены в нескольких других странах (например, в Австралии, Аргентине, Канаде, Китае, Мексике и России). Однако за исключением Аргентины и Канады, где производство нефти из сланцевых месторождений увеличивается, нормативно-правовые препятствия и технологические проблемы, а также низкие уровни цен, установившиеся в последнее время, задерживают

добычу или препятствуют ей⁷. Более конкретно, нормативно-правовые препятствия связаны с экологическими опасениями, в том числе относительно качества водоснабжения, кроме того, необходимо проводить дорогостоящую адаптацию гидроразрыва к более сложному характеру пород на некоторых месторождениях⁸. Некоторые страны пошли даже на то, чтобы запретить разведку и разработку месторождений сланцевой нефти. В целом, распространение в мире производства нефти из сланцевых месторождений остается неопределенным, что способствует более общей неопределенности относительно перспектив мирового предложения нефти.

Как развивались инвестиции и производство?

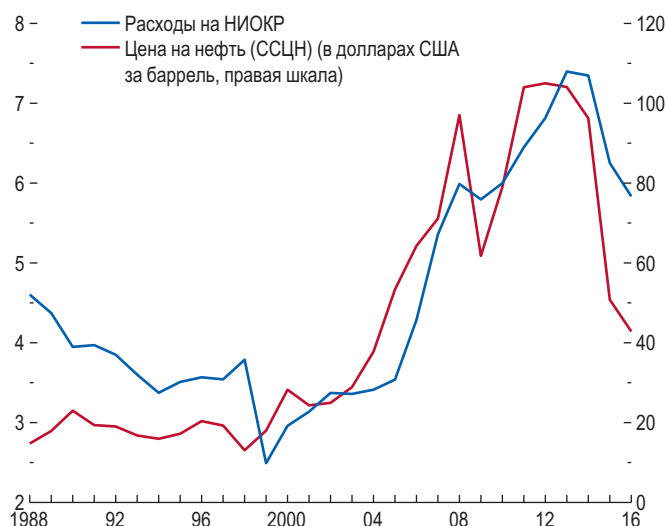
Изречение «необходимость — мать изобретений» иллюстрирует циклический характер изменений в технологиях (Hanlon 2015). Направление технологических изменений, как было продемонстрировано, смещено в сторону конкретных потребностей в зависимости от преобладающих сил (см. Acemoglu 2002). В конкретном случае нефтяной отрасли необходимость решения проблемы быстрого истощения запасов нефти на некоторых обычных месторождениях, которая приводила к периодам высоких цен на нефть, способствовала усовершенствованиям методов извлечения нефти. Эти эпизоды высоких цен на нефть сопровождалась значительным увеличением расходов на НИОКР, в основном со стороны крупных, а иногда мелких компаний, работающих в нефтегазовом секторе (рис. 1.СР.3). В условиях сегодняшних низких цен на нефть возникает мало стимулов для исследований методов извлечения нефти. В работе Lindholt (2015) делается вывод, что технологические улучшения благодаря НИОКР компенсировали воздействие продолжающегося истощения на стоимость разведки и освоения дополнительных запасов нефти в мире. Однако Линдхольт приходит к заключению, что при рассмотрении более длительного периода истощение обычно перевешивает технологический прогресс. Этот результат может быть связан с тем фактом, что технические улучшения имеют циклический характер, а истощение — нет⁹.

⁷Хотя перспективы распространения добычи нефти из сланцевых месторождений за пределы США до настоящего времени были ограничены, производство сланцевого газа ведется в ряде стран, таких как Аргентина, Китай и Россия.

⁸См. работу *Nature Climate Change* («Изменение природного климата», 2013), в которой рассматриваются преимущества и недостатки гидроразрыва пласта.

⁹На примере Мексиканского залива авторы Managi et al. (2004, 2005, 2006), используя данные на микроуровне за период с 1947 по

Рисунок 1.СР.3. Динамика расходов на НИОКР в отдельных интегрированных нефтяных и сервисных компаниях (В миллиардах долларов США, если не указано иное)

Источники: МВФ, Система цен на сырьевые товары; Bloomberg, L.P.; расчеты персонала МВФ.
Примечание. ССЦН = средняя спотовая цена нефти: среднее цен на нефть U.K. Brent, Dubai и West Texas Intermediate с равными весами. Включаются следующие компании: Baker Hughes, BP P.L.C., Chevron Corporation, ExxonMobil Corporation, The Halliburton Company, Royal Dutch Shell plc, Total S.A., и Schlumberger Limited.

Так называемая гипотеза нефтяного пика утверждала, что нефтедобыча достигнет пика в середине 2000-х годов, как раз в момент начала сланцевой революции. Во многих отношениях эту революцию можно рассматривать как эндогенную реакцию предложения на высокие цены в 2000-х годах, поэтому она противоречит чрезмерно пессимистическим взглядам, согласно которым предложение ограничивают геологические факторы (Arezki et al. 2017)¹⁰.

1998 год, находят эмпирические доказательства гипотезы о том, что технологический прогресс компенсировал истощение в случае разработки морских месторождений нефти и газа. В отношении США авторы Cuddington and Moss (2001) приводят доказательства того, что усовершенствования технологии реагируют на ситуации дефицита, благодаря анализу детерминант средней стоимости нахождения дополнительных запасов нефти в период с 1967 по 1990 год.

¹⁰Высокие цены на нефть также способствуют технологическому прогрессу в отраслях, потребляющих энергоресурсы. В работе Aghion et al. (2016) излагаются данные, подтверждающие, что фирмы в автомобильной промышленности чаще осуществляют инновации в сфере «чистых» (в меньшей степени — «грязных») технологий, когда они сталкиваются с высокими ценами на топливо. Однако ситуация, когда цены на нефть остаются на более низком уровне в течение более длительного времени, могла бы задержать переход на более чистые энергоресурсы в результате замедления изменений в технологии, направленных на отход от использования ископаемого топлива, и их последующего внедрения (Arezki and Obstfeld 2015).

Рисунок 1. СР.4. Динамика глобальных капитальных и операционных расходов за прошлые периоды (В миллиардах долларов США, если не указано иное)

■ Сланцы и плотные пласты
■ Нефтеносные пески и сверхтяжелая нефть
■ Тяжелая нефть
■ Цена на нефть ССЦН (в долларах США 2016 года за баррель, правая шкала)
■ Сверхглубоководная нефть
■ Глубоководная нефть
■ Традиционная нефть

Источники: МВФ, Система цен на сырьевые товары; база данных МВФ «Международная финансовая статистика»; исследования и анализ Rystad Energy; расчеты персонала МВФ.
Примечание. ССЦН = средняя спотовая цена нефти: среднее цен на нефть U.K. Brent, Dubai и West Texas Intermediate с равными весами. Капитальные расходы включают затраты на разведку, связанные с сейсмическими работами и бурением поисковых или оценочных скважин для нахождения и демаркации нефтегазовых месторождений, и все затраты на разработку, касающиеся объектов и бурения скважин. Операционные расходы включают операционные издержки, непосредственно связанные с деятельностью в нефтегазовой отрасли. Расходы оцениваются на уровне активов и калибруются с учетом значений в отчетности компаний. Глубоководная нефть определяется как нефть, добываемая на глубинах 125–1500 метров. Сверхглубоководная нефть, согласно определению, добывается на глубинах 1500 метров и более. Когда глубоководная (или сверхглубоководная) нефть включается также в категорию тяжелой (или сверхтяжелой) нефти, добыча учитывается только один раз как глубоководная (или сверхглубоководная) нефть. Нефть включает сырую нефть, газовый конденсат и сжиженный природный газ.

В прошлые периоды глобальные инвестиции и операционные расходы в традиционной нефтяной отрасли неотступно следовали за динамикой цен

на нефть (рис. 1.СР.4)¹¹. Во время эпизодов резких изменений цен, как в конце 1970-х годов, инвестиции в нефтяную отрасль реагировали быстро. В конце 2008 года во время мирового финансового кризиса инвестиции в нефтедобычу упали, но потом восстановились после резкого, но временного падения цен на нефть. Период 2000-х годов был ознаменован самым беспрецедентным повышением мировых капитальных расходов и отражает продолжительную эпоху высоких цен на нефть. Быстрое повышение спроса на нефть, особенно в таких крупных странах с формирующимся рынком, как Индия и Китай, привело к росту цен на нефть и стимулировало дальнейшие инвестиции в добычу нефти из плотных слоев, сверхглубоководной и сверхтяжелой нефти, которая раньше была экономически невыгодной при более низких ценах на нефть. Хотя параллельная динамика цен на нефть и капитальных расходов в случае нетрадиционных источников аналогична такой динамике для традиционных источников, расходы на нетрадиционные источники воплощают технологический прогресс, который способствует изменению реакции мирового производства нефти. Нефть из сланцевых месторождений требует более низкого уровня невозмещаемых затрат, чем традиционные методы добычи, а разрыв во времени между первыми инвестициями и началом производства существенно короче. Таким образом, использование сланцевой нефти благоприятствует сокращению циклов в ценах на нефть и их большей ограниченности (Arezki and Matsumoto 2016).

Беспрецедентное увеличение капитальных расходов в 2000-х годах на нетрадиционные источники содействовало тому, что эти источники стали играть важнейшую роль на мировом рынке нефти. В частности, рост добычи сланцевой нефти стал одним из основных факторов роста мирового предложения (рис. 1.СР.5)¹². Быстрое увеличение нетрадиционных источников также способствовало изменению стратегического поведения ОПЕК, которое привело к резкому падению цен на нефть (Arezki and Blanchard 2014). Хотя этот обвал цен привел к сокращению инвестиций и расходов, повышение операционной эффективности служило автоматическим стабилизатором.

Смещение структуры издержек вниз, вызванное падением цен на нефть, представляет собой отчасти временное явление. Распространено мнение

¹¹Ряды данных по инвестициям и ценам на нефть дефлируются с использованием индекса цен для частных инвестиций в основные фонды в форме горнодобывающего и нефтяного оборудования в США, полученного на веб-сайте Бюро экономического анализа.

¹²В 2016 году нефть из сланцевых месторождений добавила 7,9 мбд на рынке объемом 96 мбд, при этом 4,4 мбд составляла нефть, 2,7 мбд — сжиженный природный газ и 0,8 мбд — конденсат.

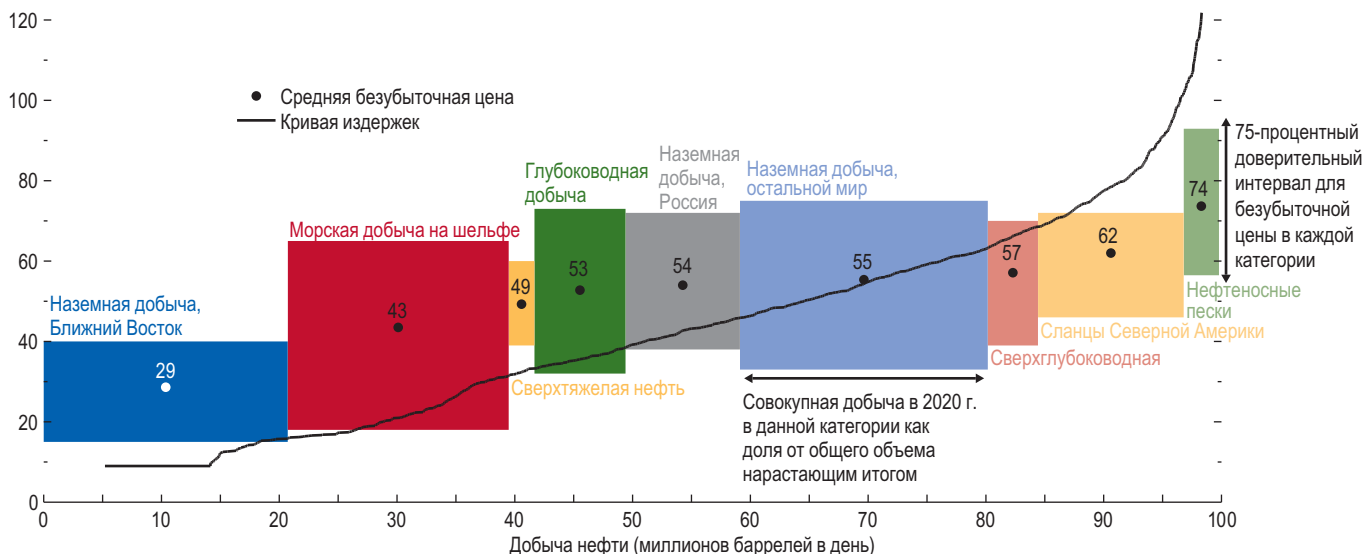
Рисунок 1.СР.5. Рост мировой добычи нефти из нетрадиционных источников и реальные цены на нефть
(Миллионов баррелей в день, если не указано иное)

Источники: МВФ, Система цен на сырьевые товары; Бюро экономического анализа; исследование и анализ Rystad Energy; расчеты персонала МВФ. Примечание. ССЦН = средняя спотовая цена нефти: среднее цен на нефть U.K. Brent, Dubai и West Texas Intermediate с равными весами. Совокупный объем мирового производства в 2016 году по оценкам составил 96,5 мбд (миллионов баррелей в день). Глубоководная нефть определяется как нефть, добываемая на глубинах 125–1500 метров. Сверхглубоководная нефть, согласно определению, добывается на глубинах 1500 метров и более. Когда глубоководная (или сверхглубоководная) нефть включается также в категорию тяжелой (или сверхтяжелой) нефти, добыча учитывается только один раз как глубоководная (или сверхглубоководная) нефть. Нефть включает сырую нефть, газовый конденсат и сжиженный природный газ.

о том, что структура издержек, показателем которой часто является безубыточная цена (цена, при которой добыча барреля нефти не приносит убытка), является постоянной и определяется такими непреложными факторами, как характер извлекаемой нефти и связанные с этим геологические условия (рис. 1.СР.6). На практике, структура издержек зависит от ряда факторов, в том числе от усовершенствований технологии и масштабов обучения в процессе производства, которые приводят к постоянному снижению издержек. В таких ситуациях, как последнее резкое снижение цен, безубыточные цены снижались синхронно с ценами на нефть. Этот сдвиг объясняется повышением операционной эффективности в результате значительного снижения маржи отрасли услуг, которая обслуживает геологоразведку и добычу. Более конкретно, в случае нефти из сланцевых месторождений необычайная стойкость к падению цен на нефть может объясняться значительным повышением эффективности, усиливаемой тем обстоятельством, что сланцевая нефть стала играть важную роль в начале инвестиционного цикла, когда обучение в процессе производства происходило в широких

Рисунок 1.СР.6. Кривая глобальных издержек добычи нефти и безубыточные цены
(В долларах США за баррель)

Источник: исследования и анализ Rystad Energy.

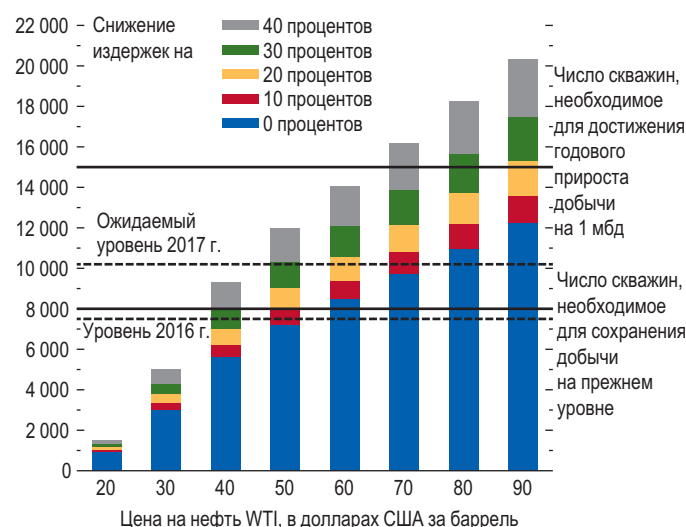
Примечание. Безубыточная цена представляет собой цену на нефть Brent, при которой чистая приведенная стоимость равна нулю с учетом всех будущих денежных потоков при использовании реального коэффициента дисконтирования в 7,5 процента. Нефть включает сырую нефть, газовый конденсат и сжиженный природный газ.

масштабах (рис. 1.СР.7)¹³. Структура издержек сланцевой нефти, скорее всего, отчасти вернется в прежнее состояние, поскольку прирост эффективности не сможет продолжаться при расширении добычи, при этом издержки, связанные с использованием капитала, как ожидается, вырастут при повышении процентных ставок в США.

Сдвиг в структуре издержек не был единообразным для различных нетрадиционных источников. Производство нефти из нефтеносных песков, которое сопряжено с большими затратами на вывод из эксплуатации, демонстрировало непрерывно высокие темпы роста. Однако снижение инвестиций в разведку новых месторождений, согласно прогнозам, скажется на добыче нефти из нефтеносных песков. Производство глубоководной и сверхглубоководной нефти активно совершенствовалось, что сделало его несколько более устойчивым. Но опять-таки снижение инвестиций в разведку новых месторождений, скорее всего, скажется на добыче глубоководной

¹³На рис. 1.СР.7 показано, что при сценарии отсутствия снижения издержек, уровень цены на нефть, необходимый для поддержания постоянного объема добычи, превышает 80 долл. за баррель. При снижении издержек примерно на 40 процентов, аналогичном наблюдавшемуся в недавнем прошлом, необходимый уровень цены равен всего 40 долл. за баррель. После снижения добычи за недавним быстрым ростом цен на нефть последовали признаки восстановления инвестиций и производства.

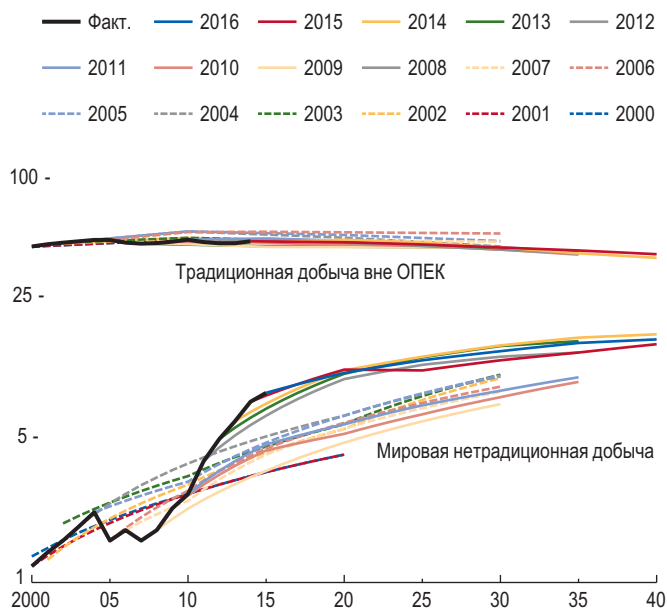
Рисунок 1.СР.7. Скважины для добычи сланцевой нефти в Северной Америке при различных сценариях цен на нефть West Texas Intermediate и снижения издержек
(Годовое число скважин)

Источник: исследования и анализ Rystad Energy.

Примечание. Относится к забуренным скважинам, которые означают скважины, которые были пробурены, но добыча на которых не осуществляется. При 60 долл. за баррель необходимо пробурить примерно 8000 скважин в сланцевых породах при снижении издержек на 10 процентов, чтобы сохранить добычу на прежнем уровне. Мбд = миллион баррелей в день; WTI = West Texas Intermediate.

Рисунок 1.СР. 8. Прошлые прогнозы нетрадиционной добычи нефти
(Миллионов баррелей в день, логарифмическая шкала)

Источник: Международное энергетическое агентство.
Примечание. ОПЕК = Организация стран — экспортеров нефти. Воспроизводится из работы Wachtmeister, Henke, and Höök (2017). Даты соответствуют времени составления прогнозов.

и сверхглубоководной нефти в будущем, хотя различные регионы будут затронуты в разной степени ввиду наземных и подземных факторов.

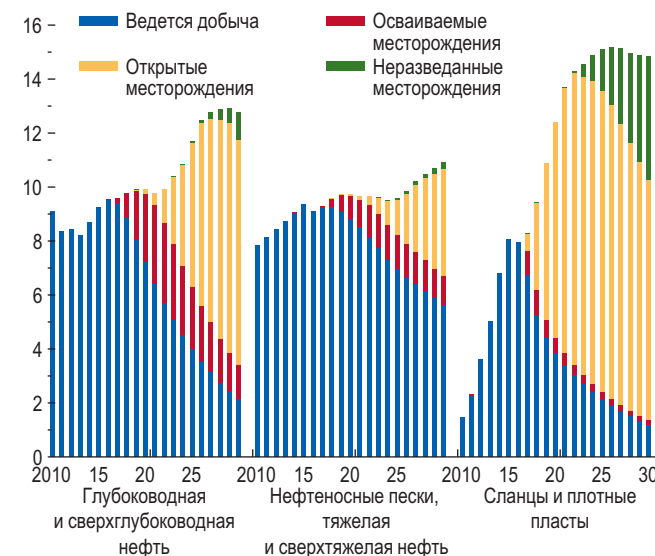
Что нас ждет впереди?

Развитие нетрадиционных источников по своей сути сопряжено с неопределенностью. Неопределенность очевидна при сравнении способности прогнозировать нетрадиционную добычу по сравнению с традиционной (рис. 1.СР.8)^{14,15}. Технологические усовершенствования и их последующее внедрение, в том числе масштабы обучения и географического распространения, предсказать трудно. Как отмечалось ранее, неопределенность,

¹⁴МЭА не предоставляет конкретных прогнозов производства нефти в ОПЕК.

¹⁵В работе Wachtmeister, Henke, and Höök (2017) приводится детальная оценка прогнозов производства, подготовленных МЭА с использованием более узкого определения нетрадиционных источников нефти. В работе Leduc, Moran, and Vigfusson (2013) изложены данные, свидетельствующие о достаточно постепенном освоении знаний на фьючерсных рынках.

Рисунок 1.СР. 9. Перспективы нетрадиционной добычи нефти
(Миллионов баррелей в день)

Источники: исследования и анализ Rystad Energy; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Глубоководная нефть определяется как нефть, добываемая на глубинах 125–1500 метров. Сверхглубоководная нефть, согласно определению, добывается на глубинах 1500 метров и более. Когда глубоководная (или сверхглубоководная) нефть включается также в категорию тяжелой (или сверхтяжелой) нефти, добыча учитывается только один раз как глубоководная (или сверхглубоководная) нефть. Нефть включает сырую нефть, газовый конденсат и сжиженный природный газ.

окружающая развитие нетрадиционных источников, определяется самим неопределенным характером процессов инновации и внедрения в силу взаимодействия наземных и подземных факторов. В целом, растущая значимость нетрадиционных источников для мирового предложения не только меняет динамическую реакцию добычи на цены, но и приводит в среднесрочной перспективе к большей неопределенности.

Несмотря на неопределенность относительно усовершенствований технологии и недавнего соглашения ОПЕК, перебалансировка предложения нефти в соответствии со спросом, сопровождающаяся стабильными ценами, будет зависеть от перспектив нетрадиционной добычи (рис. 1.СР.9). Согласованное сокращение нефтедобычи на 1,8 мбд в течение шести месяцев, в принципе, поможет перебалансированию рынка к концу 2017 года, устранив избыточное предложение, которое, по текущим оценкам, составляет немногим менее 1 мбд. Годовой прирост спроса на нефть, обычно прогнозируемый в объеме 1,2 мбд, в течение нескольких следующих лет будет обеспечиваться за счет добычи из нетрадиционных источников, в основном за счет осваиваемых ресурсов глубоководной и сверхглубоководной нефти, нефтеносных

песков, тяжелой и сверхтяжелой нефти. В отсутствие сланцевой нефти, силы истощения ресурсов и наследие низких инвестиций начали бы проявляться и привели бы через несколько лет к значительному повышению цен. Вместо этого в новой нормальной ситуации для рынка нефти производство нефти из сланцевых месторождений будет дополнительно стимулироваться умеренным повышением цен (Arezki and

Matsumoto 2016). В результате, предложение сланцевой нефти поможет несколько смягчить скачок цен на нефть, который в противном случае был бы резким. В среднесрочной перспективе, когда цены еще больше увеличатся, усовершенствования технологии извлечения нефти из нетрадиционных источников возобновятся, что со временем приведет к еще одному циклу цен.

Литература

- Acemoglu, Daron. 2002. "Directed Technical Change." *Review of Economic Studies* 69 (4): 781–809.
- Adler, Gustavo, Romain Duval, Davide Furceri, Sinem Kiliç, Ksenia Koloskova, and Marcos Poplawski-Ribeiro. 2017. "Gone with the Headwinds: Global Productivity." IMF Staff Discussion Note 17/04, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Aghion, Philippe, Antoine Dechezlepretre, David Hemous, Ralf Martin, and John Van Reenen. 2016. "Carbon Taxes, Path Dependency, and Directed Technical Change: Evidence from the Auto Industry." *Journal of Political Economy* 124 (1): 1–51.
- Ahn, JaeBin, and Romain Duval. Forthcoming. "Trading with China: New Sector-Level Evidence from Advanced Economies." IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Arezki, Rabah, and Olivier Blanchard. 2014. "Seven Questions about the Recent Oil Price Slump." iMFDirect blog, December 22.
- Arezki, Rabah, and Akito Matsumoto. 2016. "A New Normal for the Oil Market." iMFDirect blog, October 27.
- Arezki, Rabah and Christian Bogmans. 2017. "Proximity to Markets, State Capacity and the Production of Fossil Fuels." Unpublished.
- Arezki, Rabah, Zoltan Jakab, Douglas Laxton, Akito Matsumoto, Armen Nurbekyan, Hou Wang, and Jiaxiong Yao. 2017. "Oil Prices and the Global Economy." IMF Working Paper 17/15, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Arezki, Rabah and Maurice Obstfeld. 2015. "The Price of Oil and the Price of Carbon." iMFDirect blog, December 2, and VoxEU.org, December 3.
- Arezki, Rabah, Frederick van der Ploeg, and Frederik Toscani. 2016. "Shifting Frontiers in Global Resource Extraction: The Role of Institutions." CEPR Discussion Paper 11553, Centre for Economic Policy Research, London.
- Arrow, Kenneth J., and Sheldon Chang. 1982. "Optimal Pricing, Use and Exploration of Uncertain Natural Resource Stocks." *Journal of Environmental Economics and Management* 9 (1): 1–10.
- Baldwin, Richard. 2016. *The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization*. Cambridge, MA: Belknap Press.
- Besley, Timothy, and Torsten Persson. 2008. "Wars and State Capacity." *Journal of the European Economic Association* 6 (2–3): 522–30.
- Blattman, Christopher, and Edward Miguel. 2010. "Civil War." *Journal of Economic Literature* 48 (1): 3–57.
- Cerra, Valerie, and Sweta Chaman Saxena. 2008. "Growth Dynamics: The Myth of Economic Recovery." *American Economic Review* 98 (1): 439–57.
- Collier, Paul, Anke Hoeffler, and Catherine Pattillo. 2004. "Africa's Exodus: Capital Flight and the Brain Drain as Portfolio Decisions." *Journal of African Economies* 13 (Supplement 2): 15–54.
- Costinot, Arnaud, and Andrés Rodríguez-Clare. 2013. "Trade Theory with Numbers: Quantifying the Consequences of Globalization." NBER Working Paper 18896, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Cuddington, John T., and Diana L. Moss. 2001. "Technological Change, Depletion, and the U.S. Petroleum Industry." *American Economic Review* 91 (4): 1135–48.
- Devarajan, Shantayanan, and Anthony C. Fisher. 1982. "Exploration and Scarcity." *Journal of Political Economy* 90 (6): 1279–90.
- Fajgelbaum, Pablo, and Amit Khandelwal. 2016. "Measuring the Unequal Gains from Trade." *Quarterly Journal of Economics* 131 (3): 1113–80.
- Fernald, John. 2014. "Productivity and Potential Output before, during, and after the Great Recession." NBER Working Paper 20248, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Feyrer, James. 2007. "Demographics and Productivity." *Review of Economics and Statistics* 89 (1): 100–09.
- Gilje, Erik P., Elena Loutschina, and Philip E. Strahan. 2016. "Exporting Liquidity: Branch Banking and Financial Integration." *Journal of Finance* 71 (3): 1159–84.
- Gruss, Bertrand. 2014. "After the Boom—Commodity Prices and Economic Growth in Latin America and the Caribbean." IMF Working Paper 14/154, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Hanlon, W. Walker. 2015. "Necessity Is the Mother of Invention: Input Supplies and Directed Technical Change." *Econometrica* 83 (1): 67–100.
- International Monetary Fund (IMF). 2016. "Small States' Resilience to Natural Disasters and Climate Change—Role for the IMF." IMF Policy Paper, Washington, DC.
- Jorda, Oscar. 2005. "Estimation and Inference of Impulse Responses by Local Projections." *American Economic Review*, 95(1): 161–182.
- Justino, Patricia. 2007. "On the Links between Violent Conflict and Household Poverty: How Much Do We Really Know?" MICROCON Research Working Paper 1, Brighton, United Kingdom.
- , 2009. "Poverty and Violent Conflict: A Micro-Level Perspective on the Causes and Duration of Warfare." *Journal of Peace Research* 46 (3): 315–33.
- Kleinberg, Robert L. Forthcoming. "Unconventional Fossil Fuels." In M.J. Aziz and A.C. Johnson, *Introduction to Energy Technology: Depletable and Renewable*, Wiley-VCH.
- Koopman, Robert, Zhi Wang, and Shang-Jin Wei. 2014. "Tracing Value-Added and Double Counting in Gross Exports." *American Economic Review* 104 (2): 459–94.
- Leduc, Sylvain, Kevin Moran, and Robert Vigfusson. 2013. "Learning about Future Oil Prices." Unpublished.

- Lindholt, Lars. 2015. "The Tug-of-War between Resource Depletion and Technological Change in the Global Oil Industry 1981–2009." *Energy* 93: 1607–16.
- Managi, Shunsuke, James J. Opluch, Di Jin, and Thomas A. Grigalunas. 2004. "Technological Change and Depletion in Offshore Oil and Gas." *Journal of Environmental Economics and Management* 47 (2): 388–409.
- . 2005. "Technological Change and Petroleum Exploration in the Gulf of Mexico." *Energy Policy* 33 (5): 619–32.
- . 2006. "Stochastic Frontier Analysis of Total Factor Productivity in the Offshore Oil and Gas Industry." *Ecological Economics* 60 (1): 204–15.
- Moreno-Cruz, Juan, and M. Scott Taylor. 2016. "An Energy-Centric Theory of Agglomeration." NBER Working Paper 22964, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Mueller, Hannes. 2013. "The Economic Costs of Conflict." International Growth Centre Working Paper, London.
- . 2016. "Growth and Violence: Argument for a per Capita Measure of Civil War." *Economica* 83 (331): 473–97.
- Nature Climate Change*. 2013. "Fracking Fracas." April 25.
- Pindyck, Robert S. 1978. "The Optimal Exploration and Production of Nonrenewable Resources." *Journal of Political Economy* 86 (5): 841–61.
- Rodrik, Dani. 1999. "Where Did All the Growth Go? External Shocks, Social Conflict, and Growth Collapses." *Journal of Economic Growth* 4 (4): 385–412.
- Teulings, Coen N., and Nikolay Zubanov. 2014. "Is Economic Recovery a Myth? Robust Estimation of Impulse Responses." *Journal of Applied Econometrics* 29 (3): 497–514.
- United Nations (UN). 2016. "World Population Prospects, the 2015 Revision." Department of Economic and Social Affairs, Population Division, New York, NY.
- United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). 2016. "Population Statistics Reference Database." New York, NY.
- Voors, Maarten J., Eleonora E. M. Nillesen, Philip Verwimp, Erwin H. Bulte, Robert Lensink, and Daan P. Van Soest. 2012. "Violent Conflict and Behavior: A Field Experiment in Burundi." *American Economic Review* 102 (2): 941–64.
- Wachtmeister, Henrik, Petter Henke, and Mikael H. k. 2017. "Oil Projections in IEA World Energy Outlooks: Revisions, Accuracy and Uncertainty." Uppsala University Working Paper, Uppsala, Sweden.
- Wacziarg, Romain, and Karen Horn Welch. 2008. "Trade Liberalization and Growth: New Evidence." *World Bank Economic Review* 22 (2): 187–231.
- Wolf, Christian. 2009. "Does Ownership Matter? The Performance and Efficiency of State Oil vs. Private Oil (1987–2006)." *Energy Policy* 37 (7): 2642–52.
- Yi, Kei-Mu. 2003. "Can Vertical Specialization Explain the Growth of World Trade?" *Journal of Political Economy* 111 (1): 52–102.
- . 2010. "Can Multistage Production Explain the Home Bias in Trade?" *American Economic Review* 100 (1): 364–93.

НЕПРОТОРЕННЫЕ ДОРОГИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СТРАНАХ С ФОРМИРУЮЩИМСЯ РЫНКОМ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ В СЛОЖНЫХ ВНЕШНИХ УСЛОВИЯХ

В последние годы значение стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в мировой экономике еще больше возросло. В настоящее время на их долю приходится более 75 процентов мирового роста производства и потребления, что почти в два раза больше, чем всего два десятилетия назад. Внешние условия играют важную роль в этом изменении. По мере интеграции этих стран в мировую экономику условия торговли, внешний спрос и, в особенности, внешние финансовые условия становились все более значимыми факторами, определяющими их среднесрочный рост. Учитывая потенциально стойкие структурные сдвиги, происходящие в мировой экономике, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в перспективе могут столкнуться с менее благоприятными внешними условиями по сравнению с теми, в которых они находились в течение длительных периодов времени после 2000 года. По-прежнему значительные разрывы в доходах в этих странах по сравнению со странами с развитой экономикой говорят о наличии дальнейших возможностей для наверстывания темпов, что благоприятствует их перспективам поддержания относительно высокого потенциального роста в среднесрочном плане. Однако устойчивое наверстывание темпов роста в прошлом не было автоматическим. В экономическом росте стран с формирующимся рынком и развивающихся стран с течением времени наблюдались эпизоды ускорений и резких разворотов. Тем не менее, эти страны по-прежнему могут с максимальной отдачей использовать более слабые импульсы для роста со стороны внешних условий путем укрепления их институциональных систем, защиты торговой интеграции, обеспечения гибкости валютных курсов и ограничения уязвимости, связанной с высокими дефицитами по счету текущих операций и внешним заимствованием, а также крупным государственным долгом.

Введение

После периода, который отличался синхронизированным ускорением темпов в начале 2000-х годов и общей устойчивостью непосредственно после глобального

Авторами настоящей главы являются Бертран Грюсс, Малхар Набар (руководитель группы) и Маркос Поплавски-Рибейро; помощь оказывали Феличия Белостечинич, Митко Григоров, Ава Эбин Хон и Цзюньцин Ли; участие приняли также Патрик Блэргрэйв, Эмине Боз, Луис Кубеду и Дениз Иган.

финансового кризиса, в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в последние годы вновь наблюдается неоднородный рост, характеризующийся замедлениями, остановками, резкими разворотами и, в ряде случаев, сохранением высоких темпов. Это изменение происходило на фоне слабейших внешних благоприятных факторов, включая снижение потенциального роста в странах с развитой экономикой, замедление конъюнктуры и перебалансирование экономики Китая, и сдвиг в цикле цен на биржевые товары, который отразился на экспортерах биржевых товаров. Наряду с риском протекционизма в странах с развитой экономикой и ужесточением финансовых условий по мере нормализации денежно-кредитной политики США эти изменения создают более сложные внешние условия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в будущем.

Каковы последствия этих условий для среднесрочного роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах? По-прежнему значительные разрывы в доходах в этих странах по сравнению со странами с развитой экономикой свидетельствуют о наличии возможностей для наверстывания темпов и, как следствие, о благоприятных перспективах поддержания относительно высокого потенциального роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в среднесрочном плане, даже несмотря на постоянные изменения некоторых ключевых внешних условий.

Однако исторический опыт показывает, что неуклонное, устойчивое наверстывание темпов роста, стимулируемое разрывами в доходах по сравнению со странами с развитой экономикой, не является автоматическим (Pritchett 2000; Hausmann, Pritchett and Rodrik 2005; Jones and Olken 2008; Berg, Ostry and Zettelmeyer 2012). Напротив, экономический рост во всех странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с течением времени демонстрирует эпизоды ускорений и резких разворотов, причем траектории роста могут испытывать воздействие внешних условий. Понимание того, какие меры экономической политики могут применить страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, чтобы поддержать устойчивый рост и избежать резких разворотов по мере того, как внешняя конъюнктура становится менее благоприятной, имеет важнейшее значение для повышения уровня жизни в этих странах и ускорения глобального роста.

На этом фоне в настоящей главе рассматривается вопрос о том, как внешние условия конкретных стран влияют на перспективы роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в среднесрочном плане (то есть за пятилетние интервалы времени, которые сглаживают влияние колебаний экономического цикла) и вероятность того, что они испытают эпизоды стойких ускорений и резких разворотов. В этой главе также исследуется вопрос о влиянии внутренней экономической политики и структурных параметров на то, как внешние условия воздействуют на предрасположенность стран к таким эпизодам. После оценки показателей роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах за последние десятилетия и степени сокращения разрывов в доходах в этих странах по сравнению с развитыми странами в настоящей главе рассматриваются следующие основные вопросы.

- Каким образом условия внешнего спроса, внешние финансовые условия и условия торговли конкретных стран влияют на траектории роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, на вероятность того, что они испытают ускорения или резкие развороты, и как следствие, на то, насколько быстро сокращается разрыв в доходах в этих странах по сравнению со странами с развитой экономикой? По мере того как страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны становились все более интегрированными в мировую экономику, приобретали ли внешние факторы более существенное значение в определении траекторий их роста с течением времени?
- Какие меры внутренней экономической политики и структурные параметры могут помочь странам с формирующимся рынком и развивающимся странам максимально эффективно использовать внешние условия?
- Каковы последствия текущего сочетания внешних условий для перспектив среднесрочного роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах и их способности продолжать вносить значительный вклад в глобальный рост?

Основные выводы главы:

- Внешние условия конкретных стран оказывают значительное влияние на среднесрочный рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Анализ показывает, что различия во внешних условиях на страновом уровне, а также глобальные факторы, которые влияют на все страны аналогичным образом в течение определенных периодов времени, имеют значение для среднесрочных результатов роста в отдельных странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.
- Внешние условия конкретных стран также помогают объяснить наступление эпизодов ускорений

и резких разворотов роста, которые, как представляется, оказывали устойчивое воздействие на результаты роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах и относительные разрывы в их доходах по сравнению с развитыми странами.

- Значимость внешних условий конкретных стран для среднесрочного роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах со временем увеличивалась, особенно в случае внешних финансовых условий. Например, их вклад в среднесрочный рост увеличился примерно на ½ процентного пункта, или одну треть повышения среднего роста доходов на душу населения, между периодами с 1995 по 2004 год и с 2005 по 2014 год. Хотя вклад условий внешнего спроса, как представляется, оставался в целом стабильным в течение этого периода, спрос между странами с формирующимся рынком и развивающимися странами играл все более важную роль.
- Определенные установки внутренней экономической политики и структурные параметры могут до некоторой степени нейтрализовать уменьшение воздействия на рост, связанное с менее благоприятными внешними условиями. В настоящей главе подтверждаются выводы предшествующих исследований о том, что более качественные правовые системы и более надежная защита прав собственности связаны с лучшими среднесрочными результатами роста (см. Jones 2016 и содержащиеся в этой работе ссылки). Разумные основы денежно-кредитной политики, емкость финансовой сферы и гибкость валютного курса также способствуют среднесрочному росту. Но, что крайне важно, в этой главе отмечается дополнительная роль ряда факторов: торговая интеграция, гибкость валютного курса и прочные институты помогают странам с формирующимся рынком и развивающимся странам усилить воздействие внешних условий на рост, либо за счет повышения вероятности ускорений, либо благодаря снижению вероятности резких разворотов.

Представленный в настоящей главе анализ сосредоточен, в частности, на влиянии внешней среды на среднесрочный рост доходов на душу населения в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Внешняя среда может также влиять на другие важные аспекты экономики этих стран и поднимать связанные с ней проблемы для экономической политики, не рассматриваемые в этой главе. Как показано в главе 4 апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2014 года, внешний спрос и финансовые шоки оказывают значительное в количественном отношении влияние на краткосрочные колебания роста в странах

с формирующимся рынком и развивающихся странах. Открытость для краткосрочных спекулятивных потоков капитала может вызывать издержки в виде повышенной волатильности (Ostry, Loungani and Furceri 2016). Интеграция в глобальную торговую систему также влияет на то, каким образом выгоды от экономического роста распределяются между внутренними факторами производства. Как показано в главе 3, участие стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в глобальных цепочках создания стоимости, возможно, способствовало снижению доли доходов рабочей силы в этих странах.

Оставшаяся часть главы построена следующим образом. Вначале приводится обзор показателей экономического роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах за последние десятилетия и рассматривается роль внешних условий конкретных стран в определении траекторий роста, наблюдаемых в различных странах с течением времени. Затем внимание заостряется на закономерностях эпизодов роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах и исследуется роль внешних условий в воздействии на вероятность ускорений и резких разворотов. Анализируется вопрос о влиянии внутренних мер политики и параметров на то, как внешние условия воздействуют на вероятность возникновения ускорений и резких разворотов. Наконец, в главе рассматриваются перспективы роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах во внешних условиях, с которыми они, по всей вероятности, будут сталкиваться в среднесрочной перспективе.

Показатели роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с течением времени

За последние десятилетия вклад стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в глобальный рост производства и потребления стремительно возрос, и перспективы роста в этих странах стали еще более актуальными для всей мировой экономики¹. Как следствие, понимание того, как сложные внешние условия могут влиять на перспективы их роста, важно не только для обеспечения устойчивого

¹В настоящей главе группа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран включает все страны, в настоящее время классифицируемые как таковые в ПРМЭ, а также те страны, которые были переведены в группу «стран с развитой экономикой» с 1996 года (Израиль, Кипр, Корея, Латвия, Литва, Мальта, Пуэрто-Рико, Сан-Марино, САР Гонконг, САР Макао, Сингапур, Словацкая Республика, Словения, Тайвань, провинция Китая, Чешская Республика, Эстония). В выборку не включены страны, население которых в 2010 году составляло менее 1 миллиона человек, согласно изданию Penn World Tables 9.0.

Рисунок 2.1. Вклад в рост мирового объема производства и потребления (В процентах)

Перспективы роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах имеют все большее значение для мировой экономики.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Средневзвешенные значения рассчитаны с использованием рыночных валютных курсов. Столбцы соответствующих цветов показывают процентные доли вклада в рост объема производства; черные квадраты показывают процентные доли вклада в рост потребления.

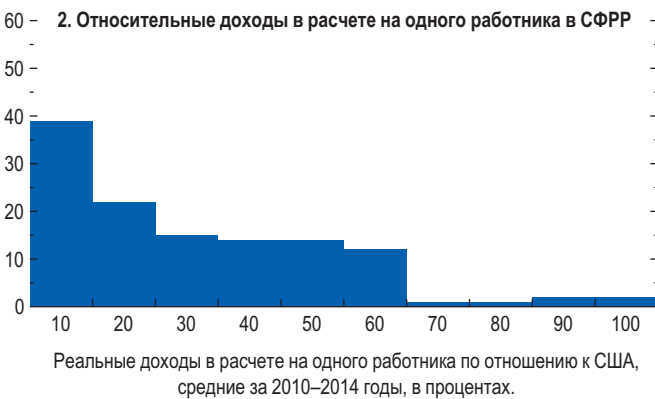
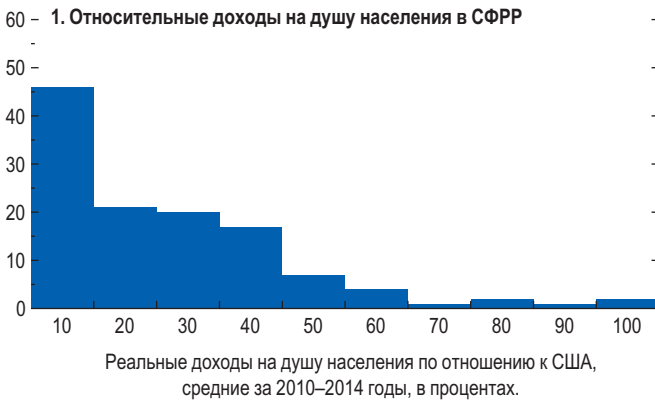
повышения уровня жизни в этих странах, но и для оценки общих перспектив мировой экономики.

В 2000–2008 годы на долю стран с формирующимся рынком и развивающихся стран приходилось в среднем 70 процентов мирового роста производства и потребления на основе паритета покупательной способности, что почти вдвое больше их вклада в 1980-е годы. После глобального финансового кризиса, когда рост в странах с развитой экономикой восстанавливался медленно, вклад стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в глобальный рост увеличился примерно до 80 процентов роста объема производства и 85 процентов роста потребления (см. также вставку 1.1 в апрельском выпуске ПРМЭ 2016 года). В пересчете по рыночным валютным курсам страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны обеспечивали почти 70 роста мирового объема производства и чуть больше 70 процентов роста мирового потребления в 2010–2015 годы (рис. 2.1).

Несмотря на растущее общее значение стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в мировой экономике, особенно в 2000-е годы, уровень доходов в отдельных странах этой группы по-прежнему является относительно низким по сравнению

Рисунок 2.2. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: относительные доходы на основе паритета покупательной способности
(Число стран в расчете на один интервал)

Большие разрывы в доходах в расчете на одного работника по отношению к соответствующему показателю в странах с развитой экономикой показывают, что в СФРП могут по-прежнему существовать значительные возможности для наверстывания темпов роста.

Источники: Penn World Tables 9.0; расчеты персонала МВФ.
Примечание. СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

со странами с развитой экономикой². В 90 процентах стран с формирующимся рынком и развивающихся стран реальные доходы на душу населения (пересчитанные на основе паритета покупательной способности, который точнее отражает различия в стоимости жизни в разных странах) в настоящее время составляют менее половины соответствующего показателя в США. В 85 процентах стран с формирующимся

²В настоящей главе использованы данные о реальных доходах, факторах производства (физический и человеческий капитал; трудовые ресурсы) и численности населения в разных странах из издания Penn World Tables (PWT) 9.0. См работы Deaton and Aten (2017) и Inklaar and Rao (2017), в которых обсуждается методология Международного сопоставления цен 2011 года, которая лежит в основе расчетов реальных доходов на основе паритета покупательной способности в PWT 9.0.

рынком и развивающихся стран реальные доходы в расчете на одного работника составляют менее половины соответствующего показателя в США (рис. 2.2)³.

В той мере, в какой рост производительности труда в странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах частично зависит от относительного разрыва в производительности со странами с развитой экономикой (представительный показатель обеспечивается Соединенными Штатами), эти значительные разрывы в объеме производства в расчете на одного работника указывают на то, что по-прежнему могут существовать значительные возможности для наверстывания темпов роста (хотя некоторые страны, возможно, приближаются к своему собственному устойчивому уровню, и маловероятно, что в них будет наблюдаться дальнейшее наверстывание темпов роста)⁴.

В прошлом сокращение разрывов в доходах не было автоматическим. Траектории роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах определялись и другими силами, помимо разрыва в уровнях производительности. Например, рассмотрим *три нижних квинтиля* распределения доходов в этих странах в 1970-е годы — то есть те квинтили, в которых относительные доходы на душу населения по отношению к доходам в США ниже 60-го перцентиля межстранового распределения средних за период уровней относительных доходов на душу населения в 1970-е годы (рис. 2.3, панель 1). Предположительно, сближение уровней и сокращение разрывов в относительных доходах должны были быть наибольшими среди стран этой группы; действительно, в странах с лучшими показателями в данной группе (странах верхнего дециля) наблюдалось некоторое снижение уровней доходов по отношению к США (с примерно 11 процентов в 1970-е годы до примерно 21 процента в последние годы). Однако медианный уровень относительных доходов в этой группе фактически *снился* за последние четыре десятилетия. Для сравнения, в *двух верхних квинтилях* распределения относительных доходов в странах с формирующимся рынком

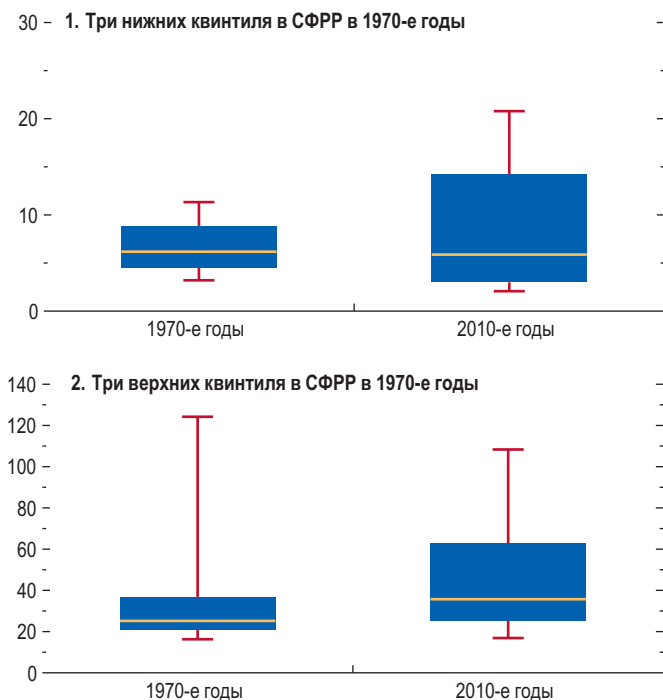
³Эти соотношения рассчитаны на основе средних реальных доходов на душу населения за пятилетний интервал (2010–2014 годы) для сглаживания колебаний экономического цикла и цен на биржевые товары, которые могут оказывать влияние на относительные уровни доходов. Одна из важных оговорок заключается в том, что некоторые страны с формирующимся рынком используют метод единичного дефлятирования для расчета реального ВВП; но этот подход может не полностью охватывать изменения относительных цен и, как следствие, влиять на точность расчетов (Alexander et al. 2017).

⁴В некоторых странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах в последние годы наблюдалось продолжительное замедление роста производительности труда (Adler et al. 2017), что согласуется с представлением о том, что эти страны достигли уровней доходов на душу населения, близких к устойчивому состоянию.

Рисунок 2.3. Распределение доходов на душу населения в СФРР в 1970-х и 2010-х годах

(Доходы на душу населения на основе ППС по отношению к США, в процентах)

Сокращение разрывов в доходах на душу населения в СФРР по сравнению с соответствующим показателем в странах с развитой экономикой не было автоматическим в прошлом. Разрывы в доходах в нескольких странах СФРР фактически увеличились в 1970–2014 годы.

Источники: Penn World Tables 9.0; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Горизонтальная линия внутри каждого прямоугольника представляет собой медиану; верхние и нижние границы каждого прямоугольника показывают верхние и нижние квартили; а красные отметки обозначают верхние и нижние децили средних относительных доходов в течение десятилетия. СФРР = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; ППС = паритет покупательной способности.

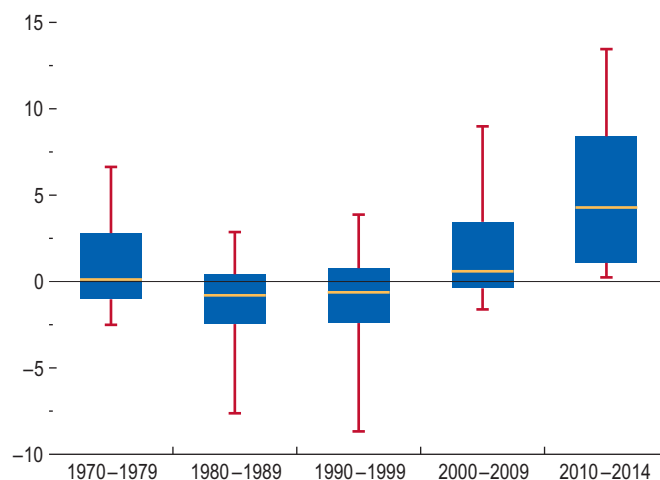
и развивающихся странах в 1970-е годы средние относительные доходы по группе увеличились (рис. 2.3, панель 2).

Неравномерность показателей сближения отражает временные различия в скорости сокращения разрывов в доходах в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах по сравнению с США в течение десятилетий (рис. 2.4). В 1970-е годы средний разрыв в доходах оставался в целом неизменным, так как два нефтяных шока принесли ущерб импортирующим нефть странам с формирующимся рынком и развивающимся странам, но при этом повысили уровни доходов в странах — экспортерах нефти. Разрывы в доходах расширились (то есть средний уровень доходов снизился по сравнению с США)

Рисунок 2.4. Изменение реальных доходов на душу населения в СФРР по отношению к США за несколько десятилетий

(В процентных пунктах)

Темпы сокращения разрывов в доходах в СФРР по сравнению с США существенно различались на протяжении нескольких десятилетий.

Источники: Penn World Tables 9.0; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Горизонтальная линия внутри каждого прямоугольника представляет собой медиану; верхние и нижние границы каждого прямоугольника показывают верхние и нижние квартили; а красные отметки обозначают верхние и нижние децили среднего изменения относительных доходов в течение десятилетия. Метки по оси X обозначают десятилетия. СФРР = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; ППС = паритет покупательной способности.

в 1980-е и 1990-е годы, когда страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны испытывали период «потерянного десятилетия» (Латинская Америка и Карибский бассейн) и финансовые кризисы (Азия и Латинская Америка и Карибский бассейн). Вследствие бума цен на биржевые товары и других благоприятных событий в 2000-е и 2010-е годы разрывы в доходах сократились (ИМФ, 2014; глава 2 октябрьского выпуска ПРМЭ 2015 года). Однако, как показано во вставке 2.1, региональные различия по-прежнему велики в некоторых странах, которые испытывали относительно быстрый рост в этот период.

Важно отметить, что сокращение разрыва в относительных доходах в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах по отношению к США в последнее время не отражает «конвергенцию сверху»: за исключением периода глобального финансового кризиса, реальный ВВП на душу населения в США не уменьшался в абсолютном выражении в 2000-е и 2010-е годы. Хотя относительно медленный рост в США после кризиса автоматически способствовал сокращению разрывов в доходах по сравнению с США в странах с формирующимся рынком и развивающихся

странах, имеющих более быстрые темпы роста, на протяжении большей части этого периода это сокращение частично было обусловлено исключительно благоприятными факторами, которые поддерживали синхронизированные ускорения темпов (IMF, 2014). И представляется, что в предшествующие периоды, когда разрывы расширились, важную роль играли резкие развороты роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Как следствие, временные различия в темпах сокращения и расширения разрывов в относительных доходах частично отражают эпизодический характер роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с периодическим повтором ускорений и резких разворотов.

В остальной части настоящей главы рассматривается роль внешних условий в объяснении этих траекторий на основе предшествующих исследований, в которых документально подтверждена значимость определенных аспектов внешних условий для роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах⁵.

Насколько важны внешние условия?

Эмпирические расчеты, проведенные в настоящем разделе, позволяют определить и описать набор внешних условий для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, оценить их значимость для показателей среднесрочного роста в этих странах и исследовать различия в значении внешних условий по странам и во времени.

Показатели внешних условий конкретных стран

Внешние условия, с которыми сталкиваются страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, включают сложное сочетание факторов, которые не всегда изменяются в одном направлении. Например, слабый внешний спрос, связанный с низким ростом в основных торговых партнерах, может сочетаться с либеральными денежно-кредитными условиями, низкими мировыми процентными ставками и крупными потоками капитала в страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Для учета этого потенциального расхождения в настоящей главе внимание заостряется на трех наборах

⁵В работе IMF (2014) показано значение внешнего спроса и условий торговли для среднесрочного роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. В работе Jones and Olken (2008) отмечается, что ускорения роста («переломы вверх», согласно их терминологии) связаны с увеличением доли торговли в ВВП. В работе Berg, Ostry, and Zettelmeyer (2012) показана положительная связь между шоками условий торговли и продолжительностью периодов роста, а в работе Hausmann, Pritchett, and Rodrik (2005) установлено, что наиболее значительная реализация условий торговли связана с началом ускорений роста.

внешних условий — условиях внешнего спроса, внешних финансовых условиях и условиях торговли, — каждое из которых может проявляться по-разному в отдельных странах. Показатели этих внешних условий конкретных стран строятся таким образом, чтобы они позволяли учитывать специфику глобального контекста для каждой страны с формирующимся рынком и развивающейся страны и в то же время были в значительной степени экзогенными с точки зрения каждой отдельной экономики⁶.

- Условия внешнего спроса для конкретных стран измеряются при помощи взвешенного по экспорту темпа роста внутреннего поглощения в странах — торговых партнерах, в соответствии с работами Arora and Vamvakidis (2005) и IMF (2014). Показатель внешнего спроса каждой страны далее разлагается для учета условий внешнего спроса трех групп торговых партнеров — Китая, других стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (кроме Китая) и стран с развитой экономикой.
- Представительным показателем внешних финансовых условий для конкретных стран является количественная оценка потоков капитала в сопоставимые страны (другие страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в пределах одного региона), измеряемая как доля их совокупного ВВП (и построенная таким образом, чтобы быть экзогенной для каждой страны, в соответствии с работой Blanchard, Adler, and de Carvalho Filho 2015). Количественный показатель используется для того, чтобы лучше учесть изменения в доступности разнообразных финансовых потоков — от прямых инвестиций до трансграничного банковского кредитования. Эти изменения могут быть упущены при использовании представительных показателей внешних финансовых условий, основанных на ценах, например, тех, которые рассчитываются на основе узкого набора мировых процентных ставок.
- Изменения условий торговли для конкретных стран основаны на международных ценах биржевых товаров, как указано в работе Gruss 2014 и главе 2 октябрьского выпуска ПРМЭ 2015 года, с тем чтобы обеспечить их экзогенность с точки зрения каждой страны. Индекс условий торговли биржевыми товарами для конкретных стран строится путем взвешивания международных цен отдельных биржевых товаров в соответствии с долей чистого экспорта каждого товара в ВВП. Этот индекс служит показателем прироста и сокращения непредвиденных доходов (по отношению к ВВП), связанных с изменениями этих цен как для экспортеров, так и для импортеров биржевых товаров⁷.

⁶Подробные сведения о построении этих показателей внешних условий приведены в приложении 2.1.

⁷Веса конкретных стран позволяют учесть межстрановые различия в структуре экспортных и импортных корзин биржевых

Перекрестная корреляция между этими показателями внешних условий конкретных стран является низкой (приложение, таблица 2.1.3), и это указывает на то, что влияние каждого параметра, возможно, обособлено от влияния двух других параметров. Более того, показатели внешних условий конкретных стран часто значительно отличаются от соответствующих глобальных переменных, и это говорит о том, что специфические изменения являются важным фактором изменчивости внешних условий на уровне отдельных стран (приложение, рисунок 2.1.1). Например, изменяющаяся во времени корреляция условий внешнего спроса для отдельных стран с агрегированным ростом мирового объема производства показывает, что специфические внешние условия часто значительно отличаются от средних внешних условий, с которыми сталкиваются все страны (приложение, рисунок 2.1.1, панель 1). В свою очередь, неудивительно, что внешние финансовые условия отражают значительную роль общего фактора на региональном уровне⁸. Ограничивая набор связанных стран теми, которые находятся в одном и том же географическом регионе, показатели конкретных стран, тем не менее, демонстрируют существенную изменчивость. Это проявляется в относительно широкой дисперсии корреляции внешних финансовых условий отдельных стран с совокупными потоками капитала в страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны (приложение, рис. 2.1.1, панель 2). Корреляция изменений в условиях торговли биржевыми товарами с изменениями цен на нефть или агрегированных цен на биржевые товары также существенно различается между странами (приложение, рисунок 2.1.1, панель 3).

Определение значимости внешних условий

Оказывали ли внешние условия устойчивое среднесрочное воздействие на рост доходов на душу населения в странах с формирующимся рынком и в развивающихся странах? И как изменялась значимость внешних условий в целом и каждого условия в отдельности с течением времени и по группам стран?

Чтобы ответить на эти вопросы, в настоящем разделе используется подход из работ Arora and Vamvakidis (2005); Calderón, Loayza, and Schmidt-Hebbel (2006); и вставки 4.1 в главе 4 апрельского выпуска ПРМЭ 2014 года для оценки стандартной регрессии роста за 1970–2014 годы по широкой

товаров и в значимости биржевых товаров в экономике в целом. Веса устанавливаются предварительно, так что изменения условий торговли биржевыми товарами отражают экзогенные изменения международных цен (см. приложение 2.1).

⁸Это соответствует выводам в главе 2 апрельского выпуска ПРМЭ 2016 года, где установлена значимость общего глобального фактора в определении потоков капитала и их циклов.

выборке, состоящей из 80 стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (приложение 2.3). Зависимой переменной является темп роста ВВП на душу населения на основе паритета покупательной способности, усредненный по неперекрывающимся пятилетним периодам (для сглаживания влияния экономических циклов).

Объясняющими переменными, представляющими интерес, являются показатели внешних условий спроса, внешних финансовых условий и условий торговли для конкретных стран, определенные в предыдущем разделе. Хотя описанные выше показатели конкретных стран предназначены для учета аспектов внешней среды, которые являются экзогенными для данной страны, в некоторых отдельных случаях эти показатели могут, тем не менее, испытывать на себе влияние результатов экономического роста в рассматриваемой стране или реагировать на другие переменные, которые также влияют на среднесрочный рост. В масштабах всей выборки нет заведомых оснований предполагать, что показатели внешних условий будут систематически испытывать на себе влияние результатов роста или других переменных, которые также непосредственно влияют на рост, таким образом, что в представленные ниже оценки привносилась бы обратная причинно-следственная зависимость или систематическая ошибка, связанная с пропущенными переменными. Тем не менее, в представленном здесь анализе сделана попытка уменьшить эти поводы для озабоченности путем одновременного включения в спецификации всех трех внешних условий, а также временных фиксированных эффектов, которые позволяют охватить ненаблюдаемые общие факторы⁹. Регрессия также допускает связь ненаблюдаемых страновых фиксированных эффектов со среднесрочным ростом и включает исходные реальные доходы на душу населения в начале периода, а также набор внутренних переменных, встречающихся в литературе¹⁰.

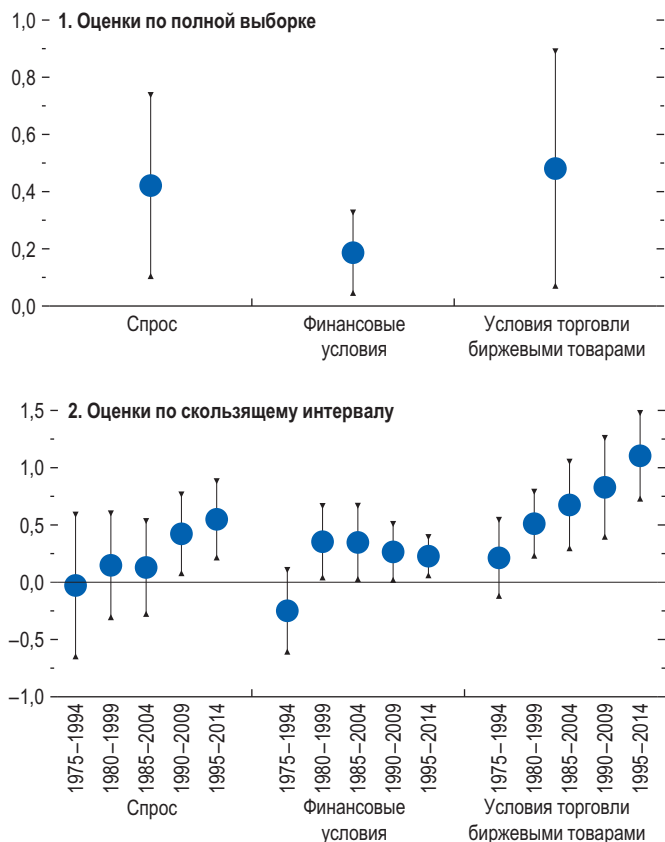
⁹Дополнительные расчеты показывают, что эти результаты устойчивы по отношению к исключению основных крупных стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, использованию альтернативных показателей внешних условий, которые с меньшей вероятностью испытывают на себе влияние результатов роста в рассматриваемой стране, а также увязке некоторых переменных внешних условий с экзогенными переменными, такими как процентные ставки ряда крупных стран с развитой экономикой (приложение 2.3).

¹⁰Поскольку интерес заключается в изучении роли внешних условий, а не в оценке вклада всех факторов, которые могут оказывать влияние на среднесрочный рост, включенные в регрессию внутренние коварианты предназначены для уменьшения потенциальной систематической ошибки, связанной с пропущенными переменными (а не для максимизации доли дисперсии, объясняемой моделью). Показатели внешних условий конкретных стран определяются на основе спроса или финансовых условий в странах — торговых партнерах и мировых цен на биржевые товары, поэтому систематическая ошибка, связанная с пропущенными переменными,

Рисунок 2.5. Эластичность среднесрочного роста ВВП на душу населения в СФРР по отношению к внешним условиям

(В процентных пунктах)

Внешние условия оказывают значительное влияние на среднесрочный рост в СФРР. Чувствительность к внешним условиям возросла по мере повышения степени интеграции СФРР в мировую экономику.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны оценки коэффициентов, полученные на основе базисной регрессии темпов роста, которая описана в приложении 2.3. Спецификация включает все три переменные внешних условий, страновые и временные фиксированные эффекты и дополнительные контрольные переменные. Первая панель соответствует оценкам по полной выборке (1970–2014 годы), а вторая панель показывает оценки по отдельным интервалам. Вертикальные линии обозначают 90-процентные доверительные интервалы. СФРР = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

В течение всего периода все три внешних условия оказывают экономически и статистически значимое влияние на среднесрочный рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Коэффициенты статистически значимы

или эндогенность вызывают меньше озабоченности, чем в случае использования в анализе показателей роста экспорта или открытости (которые испытывали бы влияние внутренних факторов, непосредственно воздействующих на рост доходов на душу населения).

на 10-процентном уровне даже после учета общих глобальных факторов, охватываемых временным фиксированным эффектом (рис. 2.5, панель 1 и приложение, таблица 2.3.1). В частности,

- Повышение на 1 процентный пункт темпа роста внутреннего спроса в странах — торговых партнерах связано с повышением среднесрочного темпа роста на 0,4 процентного пункта, что эквивалентно примерно одной пятой среднегодового темпа роста ВВП на душу населения в выборке. Этот сильный эффект может отражать, например, устойчивый рост производительности за счет эффекта масштаба, связанного с увеличением размера рынка благодаря торговле¹¹.
- Увеличение на 1 процентный пункт отношения потоков капитала к ВВП в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в регионе повышает среднесрочный рост на 0,2 процентного пункта. Большой объем притоков может приводить к повышению темпов роста, например, за счет уменьшения ограничений кредита и снижения стоимости заимствования в странах-получателях (вставка 2.2)¹².
- Повышение условий торговли биржевыми товарами на 1 процентный пункт приводит к увеличению среднесрочного роста почти на ½ процентного пункта, что отражает параллельную динамику фактического и потенциального объема производства и непредвиденной прибыли от условий торговли биржевыми товарами (см. главу 2 октябрьского выпуска ПРМЭ 2015 года)¹³.

Изменилась ли роль внешних условий в различных группах стран и с течением времени?

Генеральная совокупность стран с формирующимся рынком и развивающихся стран неоднородна с точки зрения уровня доходов, размера экономики и степени интеграции с глобальной экономикой. Анализ в рамках подвыборок стран может прояснить вопрос о том, влияют ли конкретные страны (например, очень крупные страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны) на общие результаты.

¹¹Различные потенциальные связи между интеграцией и ростом обсуждаются в работе Grossman and Helpman (2015), а рост производительности в результате торговли рассматривается в работе Ahn and Duval (готовится к выпуску).

¹²Подверженность воздействию внешних финансовых условий не обязательно означает утрату контроля над внутренними финансовыми условиями, как показано в главе 3 апрельского выпуска «Доклада о глобальной финансовой стабильности» 2017 года.

¹³Изменение условий торговли биржевыми товарами на 1 процентный пункт подобно увеличению непредвиденных доходов в размере 1 процента ВВП, что представляет собой относительно крупную величину. Межквартильный диапазон среднегодового изменения индекса условий торговли биржевыми товарами по всем странам и периодам составляет от -0,4 до 0,3 процента.

В первой серии расчетов в этом направлении рассматривается вопрос о том, обусловлены ли представленные выше результаты крупными странами с формирующимся рынком и развивающимися странами. Оценка повторяется с использованием выборки, не включающей Китай. Затем из оценки исключаются все страны выборки, входящие в Группу 20-ти (Аргентина, Бразилия, Индия, Индонезия, Китай, Корея, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, Турция и Южная Африка). Коэффициенты по этим альтернативным выборкам весьма схожи с коэффициентами общей выборки (приложение, таблица 2.3.2), что указывает на то, что крупные страны не определяют результаты по всему набору.

Базисная выборка включает несколько очень малых стран. Естественный вопрос заключается в том, в какой степени базисный результат отражает совокупную динамику роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Во второй серии расчетов оценка повторяется на основе сокращенной выборки, не включающей самые малые страны, на которые в совокупности приходится менее 5 процентов агрегированного ВВП стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, что фактически сокращает выборку примерно наполовину. Коэффициент по условиям торговли примерно в два раза выше и является существенно значимым при исключении самых малых стран (приложение, таблица 2.3.2), а коэффициент по внешним финансовым условиям аналогичен оценке на основе полной выборки. В свою очередь, коэффициент по условиям внешнего спроса ниже и статистически незначим в сокращенной выборке.

Значимость внешних условий также может изменяться с течением времени, например, потому, что страны становятся более открытыми для международной торговли (и, в последнее время, более интегрированными в глобальные цепочки поставок), а также для трансграничных потоков капитала (глава 3 октябрьского выпуска ПРМЭ 2015 года, Leigh et al. 2017). Чтобы проследить эти изменения с течением времени, анализ повторяется в подвыборках. В частности, оцениваются скользящие регрессии за 20-летние интервалы времени (каждая регрессия охватывает четыре неперекрывающихся пятилетних периода)¹⁴.

Результаты скользящих регрессий показывают, что коэффициенты в общем случае возрастают с течением времени, по мере того как страны становятся более интегрированными в мировую экономику (рис. 2.5, панель 2). Эластичность почти в четыре раза выше в 1995–2014 годы по сравнению с 1980–1999 годами в случае внешнего спроса и более чем в два раза

выше в случае условий торговли биржевыми товарами. Эластичность по отношению к внешним финансовым условиям изменяется значительно меньше.

Вклад внешних условий конкретных стран в рост доходов на душу населения

Результаты, полученные на основе полной выборки, показывают, что три внешних условия, рассмотренные в настоящей главе, в совокупности обусловили в среднем почти 2 процентных пункта роста доходов на душу населения в период с 1975 по 2014 год (рис. 2.6, панель 1). Их вклад увеличился с примерно 1,7 процентного пункта в период с 1975 по 1994 год до примерно 2½ процентного пункта в течение последних двух десятилетий, что составило в среднем более половины среднесрочного темпа роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в течение этого последнего периода. В целом внешние условия были очень важны для роста в Латинской Америке и Карибском бассейне; в странах Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистане и Пакистане; и в Африке к югу от Сахары; тогда как для стран Азии и Европы с формирующимся рынком и развивающихся стран внутренние и неучтенные факторы, по-видимому, являются не менее важными, чем внешние условия, с точки зрения их вклада в рост.

Заостряя внимание на роли каждого внешнего условия, можно прийти к выводу о том, что финансовые условия, представленные интенсивностью валовых притоков капитала, приобретают все большее значение с течением времени. Их вклад в среднесрочный рост возрос примерно на ½ процентного пункта (или на одну треть повышения среднего роста доходов на душу населения) с периода 1995–2004 по период 2005–2014 годов. Это составляет примерно половину вклада внешних факторов с 2005 года — увеличение по сравнению с примерно одной третью в 1995–2004 годы (рис. 2.7, панель 1).

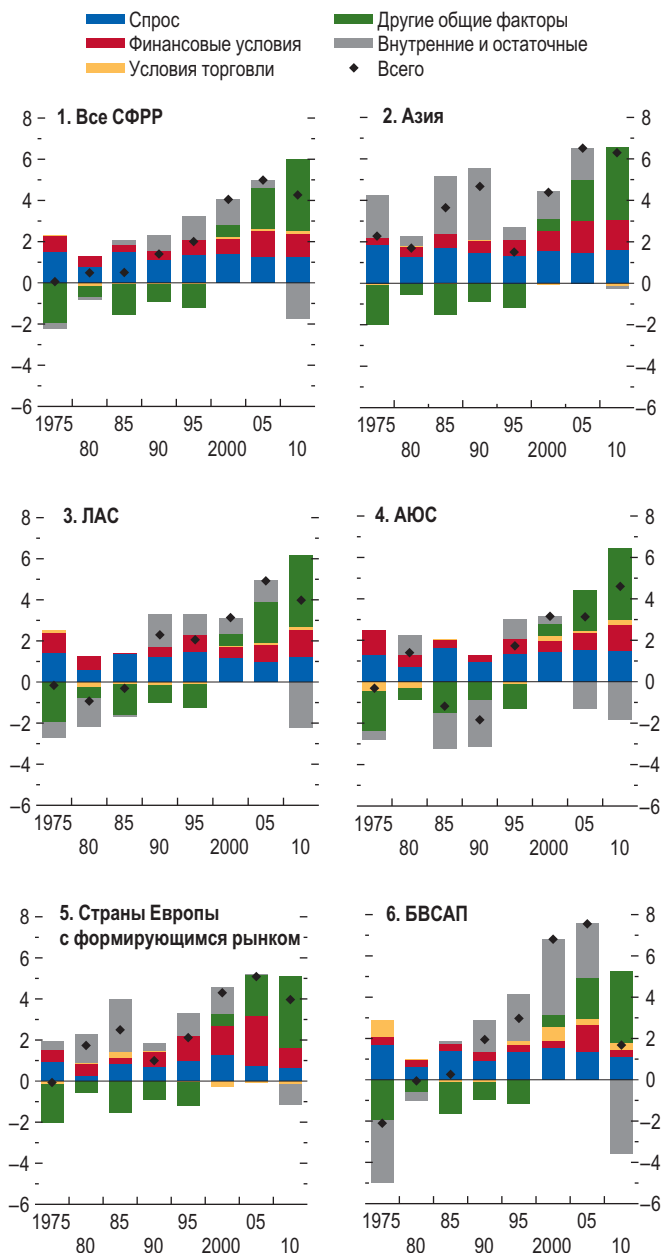
Еще один важный вопрос, касающийся меняющейся роли внешних условий, состоит в том, как растущее влияние Китая в мировой экономике и, в более широком плане, расширение торговли между странами с формирующимся рынком и развивающимися странами повлияло на результаты роста в этих странах. Для изучения того, как эти изменения повлияли на среднесрочный рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, вместо показателя совокупного внешнего спроса используется разложение показателя внешнего спроса по группам торговых партнеров¹⁵. Результаты

¹⁴Обратной стороной такого подхода, естественно, является то, что приходится использовать меньше наблюдений в каждой оценке и в результате получать менее точную оценку коэффициентов, поэтому в данном изложении внимание заостряется на сравнении точечных оценок.

¹⁵Хотя эта разбивка не позволяет выделить роль глобальных цепочек создания стоимости и торговли в производстве промежуточной продукции (как следствие, часть спроса, относимого

Рисунок 2.6. Средний вклад в рост ВВП на душу населения (В процентных пунктах)

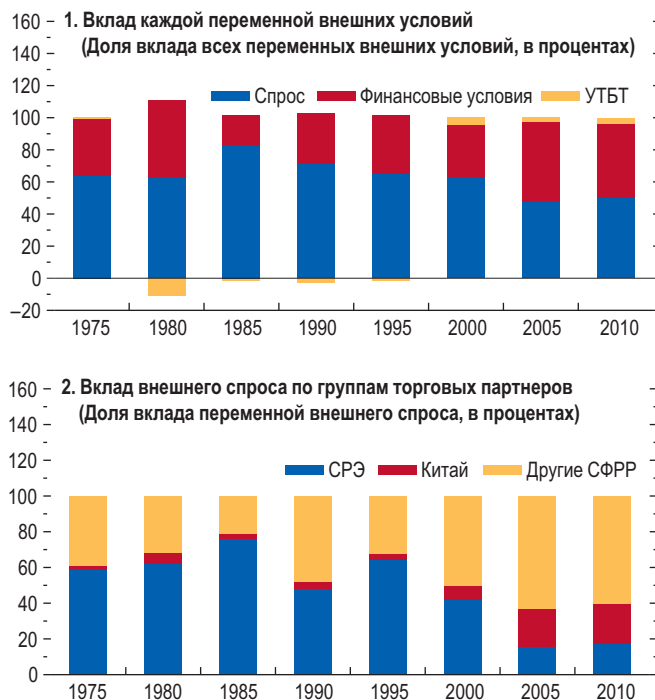
Вклад внешних условий в рост доходов на душу населения в СФРП является значительным в течение всего периода выборки, а за последние два десятилетия он несколько увеличился. Представляется, что внешние условия имели особенно важное значение для роста в регионах ЛАК, БВСАП и АЮС.

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Рисунок показывает средний вклад, по каждой переменной и каждому периоду, в аппроксимированный темп роста ВВП на душу населения по странам. Результаты основаны на оценках коэффициентов из базисной регрессии роста по полной выборке (см. приложение 2.3). «Другие общие факторы» соответствуют оцениваемым временным фиксированным эффектам (без учета средней). Метки по оси X указывают на начало пятилетнего периода. СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. ЛАК = Латинская Америка и Карибский бассейн; БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; АЮС = Африка к югу от Сахары.

Рисунок 2.7. Относительный средний вклад отдельных переменных внешних условий в рост ВВП на душу населения (В процентах)

Внешние финансовые условия и торговля между СФРП со временем становились все более важными факторами среднесрочного роста в СФРП.

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Результаты основаны на оценках из базисной регрессии роста по полной выборке (см. приложение 2.3). Метки по оси X указывают на начало пятилетнего периода. СРП = страны с развитой экономикой; УТБТ = условия торговли биржевыми товарами. СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

показывают, что начиная с 2000 года внутренний спрос в Китае становился все более важным для учета роста в других странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (рис. 2.7, панель 2). Более того, на совокупный спрос со стороны Китая и других стран с формирующимся рынком и развивающихся стран приходится более 80 процентов вклада внешнего спроса в рост ВВП на душу населения в других странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (по сравнению с 36 процентами в конце 1990-х годов).

на счет Китая, в действительности может отражать конечный спрос другой страны), использование внутреннего поглощения в странах — торговых партнерах при построении показателя внешнего спроса позволяет более тесно увязать показатели конечного спроса с конкретными регионами, чем в это было бы в случае использования в расчетах агрегированного ВВП.

Хотя вклад условий торговли биржевыми товарами в среднесрочный рост для средней страны в выборке представляется относительно небольшим, это отражает тот факт, что благоприятные последствия повышения цен для экспортеров биржевых товаров в среднем меньше в связи с его негативным воздействием на страны, которые зависят от импортных биржевых товаров. Вклад условий торговли биржевыми товарами в годовой темп роста ВВП на душу населения значительно больше в случае экспортеров биржевых товаров, чем для средней страны в выборке. Он колеблется от примерно 1 процентного пункта во время шока цен на нефть в конце 1970-х годов и бума цен биржевых товаров в начале 2000-х годов до -0,6 процентного пункта в середине 1980-х годов (рис. 2.8).

Кроме того, разбивка дисперсии, объясняемой совместно всеми тремя внешними условиями, позволяет предположить, что в действительности условия торговли биржевыми товарами составляют в ней значительную часть (рис. 2.9). В целом по выборке условия торговли биржевыми товарами составляют почти 40 процентов дисперсии, обусловленной тремя внешними факторами, внешний спрос составляет примерно 35 процентов, а внешние финансовые условия — остальные 25 процентов. Однако относительный вклад каждого внешнего условия в дисперсию объема производства на душу населения существенно изменяется во времени. Доля дисперсии, относящейся к условиям торговли биржевыми товарами, в общем показателе по трем внешним переменным достигала 80 процентов в период с 1975 по 1980 год, но в 1990–1994 годы она составляла всего примерно 10 процентов.

В целом анализ, приведенный в данном подразделе, указывает на значимость внешних условий конкретных стран в воздействии на среднесрочный рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Эти условия становились более значимыми с течением времени, по мере того как страны открывали свою экономику для торговли и их финансовые системы все больше интегрировались в международные рынки капитала.

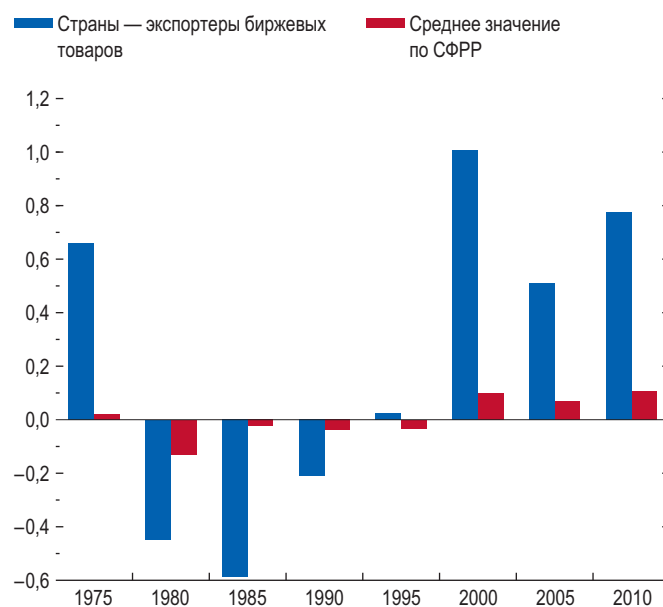
Роль общих факторов

Помимо влияния внешних условий конкретных стран, изменение вклада других общих факторов может в определенной степени отражать влияние внешних условий, которые являются общими для всех стран. Таким образом, приведенные выше оценки вклада внешних условий конкретных стран в среднесрочный рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах могут быть истолкованы как нижняя граница влияния внешних условий.

Вклад других общих факторов, охватываемый временными фиксированными эффектами (включая влияние внешних условий, общих для всех стран),

Рисунок 2.8. Средний вклад условий торговли в рост ВВП на душу населения, по группам стран (В процентных пунктах)

Вклад условий торговли биржевыми товарами в среднесрочные темпы роста значительно больше в случае экспортеров биржевых товаров по сравнению со средним показателем по СФРР.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показан средний вклад условий торговли биржевыми товарами в аппроксимированный темп роста ВВП на душу населения по странам. Экспортеры биржевых товаров определены в приложении 2.1. Результаты основаны на оценках коэффициентов из базисной регрессии роста по полной выборке (см. приложение 2.3). Метки по оси X указывают на начало пятилетнего периода. СФРР = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

в 1975–1999 годы был относительно стабильным, но резко возрос с начала 2000-х годов. Сравнение оцениваемой роли общих факторов с уровнем глобальной активности и финансовыми переменными свидетельствует о том, что общий вклад внешних условий, в частности внешних финансовых условий, в среднесрочный рост за последние 15 лет, возможно, был больше, чем вклад, учитываемый переменными внешними условиями конкретных стран (рис. 2.10).

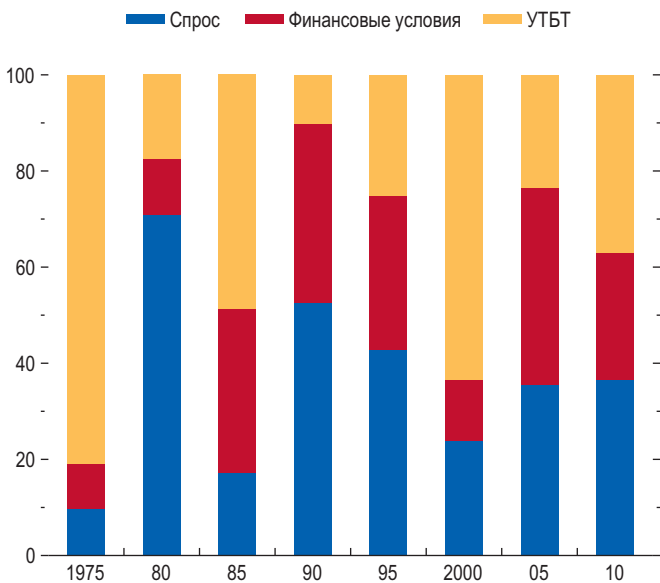
Изменение вклада других общих факторов за последние несколько десятилетий может частично отражать одновременное увеличение валовых притоков капитала в страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны¹⁶. Напротив, связь меж-

¹⁶С учетом того, что мировые цены на активы и потоки капитала в страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны испытывают на себе воздействие изменения портфельных инвестиций в странах с развитой экономикой, растущая значимость внешних финансовых условий для среднесрочного роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах может также указывать на изменение в том, как страны с развитой экономикой

Рисунок 2.9. Дисперсия темпов роста ВВП на душу населения, относимая на долю каждой переменной внешних условий

(Доля дисперсии, относимая на счет переменных внешних условий, в процентах)

Относительная значимость каждой переменной внешних условий конкретных стран для объяснения дисперсии темпов роста по странам существенно различалась на протяжении десятилетий. В среднем на долю условий торговли биржевыми товарами и внешнего спроса по отдельности приходилось почти 40 процентов дисперсии.

Примечание. Результаты основаны на оценках коэффициентов из базисной регрессии роста по полной выборке (см. приложение 2.3). Метки по оси X указывают на начало пятилетнего периода. УТБТ = условия торговли по биржевым товарам.

ду оцениваемыми общими факторами и глобальной экономической активностью является менее ясной. Экономическая активность в странах с развитой экономикой в 2000–2014 годы замедлилась, что в значительной степени нейтрализовало более быстрый рост и более сильное влияние крупных стран с формирующимся рынком и развивающихся стран на мировую экономику. Последствия этих изменений для спроса, вероятно, адекватно учитываются переменной внешнего спроса для конкретной страны. Однако изменение торговых связей между странами с формирующимся рынком и развивающимися странами за последние несколько десятилетий, возможно, оказывало влияние на их темпы роста по каналам помимо внешнего спроса. Доля добавленной стоимости, производимой многими странами с формирующимся рынком и развивающимися странами, поглощаемая конечным спросом Китая в 2000-е годы, увеличивалась

воздействуют на рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, причем относительная значимость финансового канала возрастает, а значимость канала спроса уменьшается.

Рисунок 2.10. Вклад других общих факторов в рост ВВП на душу населения и отдельные глобальные переменные (В процентах, если не указано иное)

Увеличение вклада других общих факторов в темпы роста в СФРП с начала 2000-х годов может отражать большую роль внешних финансовых условий и меняющийся характер торговых связей между СФРП.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Оцениваемые общие факторы относятся к оцениваемым временным фиксированным эффектам (без учета средней) из базисной регрессии роста по полной выборке (см. приложение 2.3). Метки по оси X указывают на начало пятилетнего периода. СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

¹ Совокупные потоки капитала в СФРП выражены как доля агрегированного ВВП этих стран.

быстрее, чем можно было бы объяснить экономическим ростом Китая в этот период (вставка 2.3). С середины 1990-х годов участие стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в глобальных цепочках создания стоимости также значительно расширилось (глава 2 октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 года), что могло повлиять на эффективность использования ресурсов и рост производительности. Таким образом, возрастающий вклад оцениваемых общих факторов в 2000–2014 годы может также частично отражать влияние изменений в торговых связях между странами с формирующимся рынком и развивающимися странами на темпы экономического роста.

Как внешние условия влияют на наступление эпизодов роста?

Теперь, когда установлена значимость внешних условий для среднесрочного роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, в настоящем разделе более подробно рассматривается

их влияние на возникновение ускорений и резких разворотов роста — один из ключевых элементов процесса роста в ряде стран с формирующимся рынком и развивающихся стран¹⁷.

Выделение эпизодов стойких ускорений и резких разворотов роста

Эпизоды ускорений и резких разворотов роста выделяются с использованием статистических методов, аналогичных тем, которые используются в существующей литературе. В соответствии с работой Hausmann, Pritchett, and Rodrik (2005), *эпизод ускорения роста* определяется как интервал, охватывающий пять лет, в течение которых происходит следующее (см. также приложение 2.4)^{18,19}.

- Трендовый темп роста реального ВВП на душу населения в этот период является относительно высоким (как минимум 3,5 процента в год)²⁰.
- Трендовый рост увеличивается как минимум на 2 процентных пункта²¹.
- Уровень реального ВВП на душу населения в конце эпизода равен, как минимум, максимальному уровню, зарегистрированному до начала эпизода (с тем чтобы исключить из рассмотрения восстановление после краха).

Четвертый критерий применяется для проведения различия между стойкими ускорениями и теми, которые заканчиваются банковским кризисом или резким

разворотом роста. Ускорения, связанные либо с резким разворотом, который начинается в течение трех лет после окончания эпизода, либо с банковским кризисом (как указано в работе Laeven and Valencia 2013), который начинается за три года до начала или в течение трех лет после окончания эпизода, обозначаются как нестойкие ускорения.

В свою очередь, *эпизод резкого разворота динамики роста* определяется как интервал, охватывающий пять лет, в течение которых происходит следующее.

- Наблюдается дискретное падение трендового темпа роста, который как минимум на 2 процентных пункта ниже, чем в течение предыдущего пятилетнего интервала.
- Уровень реального ВВП на душу населения снижается таким образом, что его среднее значение в течение пятилетнего эпизода ниже среднего значения за пятилетний период, непосредственно предшествующий эпизоду.

История и география эпизодов

Эти фильтры регистрируют значительную вариацию в наступлении эпизодов роста с течением времени (рис. 2.11). В целом за 1970–2014 годы в выборке отмечено 127 эпизодов ускорений роста. Из них 95 представляют собой стойкие ускорения, а 32 — нестойкие ускорения (см. приложение, таблицу 2.4.1, в которой приведен перечень эпизодов стойких ускорений по странам и годам). Из этих 32 нестойких ускорений 12 связаны с последующими резкими разворотами, 18 — с банковскими кризисами и 2 — с теми, и с другими. Фильтр для резких разворотов позволяет выделить 125 таких эпизодов за 1970–2014 годы. (В таблице 2.4.2 приложения перечислены эпизоды резких разворотов по странам и годам.)

Более пристальный взгляд на наступление эпизодов с течением времени показывает, что ускорения участились в 2000-х годах, но были относительно редкими в другие десятилетия. В более поздние десятилетия также наблюдалось все большее смещение баланса ускорений к стойкому типу. В 1970-е и 1980-е годы произошло много резких разворотов, так как импортирующие нефть страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны пострадали во время десятилетия высоких цен на нефть, а другие страны, особенно в Латинской Америке и Карибском бассейне, столкнулись с серьезными финансовыми кризисами, имевшими устойчивые негативные последствия для доходов на душу населения. С того времени число резких разворотов уменьшилось.

В разрезе регионов ускорения были относительно стабильными в Азии с течением времени (включая, например, стойкое ускорение в Корее в начале 1980-х годов и в Китае в 2000-е годы; [рис. 2.12, панель 1]), но они были менее постоянными в других регионах (приложение, рис. 2.4.2). Однако важно отметить,

¹⁷В большом числе исследований изучалось наступление и детерминанты эпизодов и структурных разрывов (или, иначе, «режимов роста» и «промежутков») в долгосрочных временных рядах данных о росте в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. См., например, Ben-David and Papell (1998); Pritchett (2000); Hausmann, Pritchett, and Rodrik (2005); Pattillo, Poirson, and Ricci (2004); Hausmann, Rodrigues, and Wagner (2006); Jerzmanowski (2006); Jones and Olken (2008); Reddy and Minoiu (2010); Berg, Ostry, and Zettelmeyer (2012); апрельский выпуск ПРМЭ 2012 года; и Eichengreen, Park, and Shin (2013). Отсутствие устойчивости в темпах среднесрочного роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах было продемонстрировано в работе Easterly et al. (1993) и в последнее время повторно рассматривалось в работе Pritchett and Summers (2014)

¹⁸В работах Jones and Olken (2008); Berg, Ostry, and Zettelmeyer (2012); и Tsangarides (2012) использован иной статистический подход. В частности, в двух последних статьях используется вариант процедуры, предложенной в работе Bai and Perron (1998, 2003), для проверки множественных структурных разрывов во временных рядах данных при неизвестном общем количестве и местонахождении разрывов.

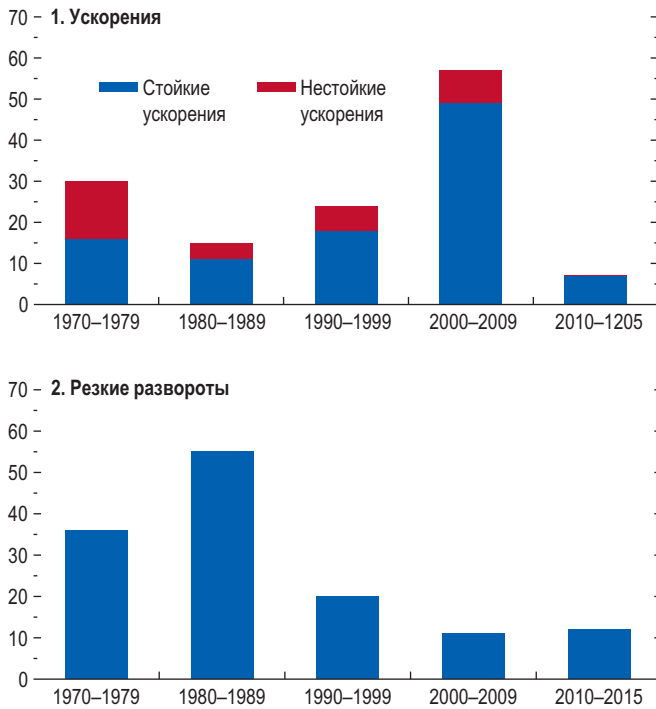
¹⁹В целях проверки устойчивости для выделения эпизодов используется альтернативный интервал, охватывающий семь лет.

²⁰Трендовый темп роста, составляющий 3,5 процента в год, немного выше 60-го перцентилля распределения годовых темпов роста по полной выборке и примерно соответствует 75-му перцентиллю трендовых темпов роста за пятилетние интервалы.

²¹Повышение трендового темпа роста на 2 процентных пункта примерно соответствует 75-му перцентиллю трендовых темпов роста между двумя периодами в выборке.

Рисунок 2.11. Эпизоды роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, 1970–2015 годы
(Число эпизодов)

Со временем баланс эпизодов ускорения роста стал смещаться в сторону стойких ускорений, а число эпизодов резких разворотов сократилось.

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Эпизоды роста выделены в соответствии с критериями, изложенными в приложении 2.4.

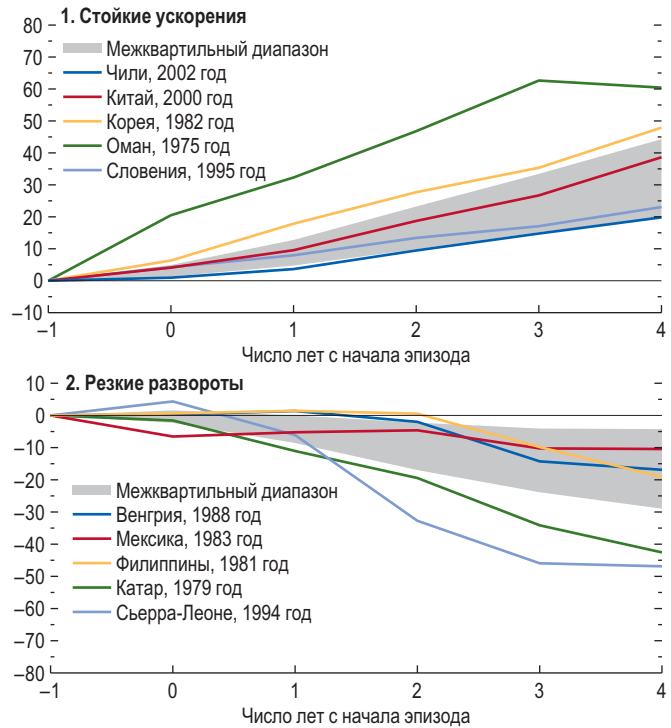
что ускорения роста происходят во всех регионах и, по большей части, не ограничиваются странами с формирующимся рынком и развивающимися странами в одном или двух регионах мира. К числу примеров относятся Оман в 1975 году, Словения в 1995 году и Чили в 2002 году (рис. 2.12, панель 1). Напротив, резкие развороты характеризуются более высокой географической концентрацией. Они наблюдаются в основном на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Афганистане и Пакистане; в Латинской Америке и Карибском бассейне; и в Африке к югу от Сахары (примерами являются Катар в 1979 году, Мексика в 1983 году и Сьерра-Леоне в 1994 году). В Азии и Европе было отмечено меньше таких эпизодов.

Оказывают ли эпизоды устойчивое воздействие на траекторию роста?

Представляется, что совокупное воздействие эпизодов на уровни доходов на душу населения является

Рисунок 2.12. Кумулятивные темпы роста в течение эпизодов, 1970–2015 годы
(Процентное изменение по отношению к исходному уровню доходов на душу населения)

Кумулятивное изменение доходов на душу населения в течение эпизодов является значительным, однако между странами наблюдаются существенные различия.

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Эпизоды роста выделены в соответствии с критериями, изложенными в приложении 2.4. Полный перечень эпизодов приведен в таблицах приложения 2.4.1 и 2.4.2. «Межквартильный диапазон» обозначает межквартильный диапазон распределения кумулятивного роста по всем эпизодам в странах за рассматриваемые годы.

значительным, с существенными различиями в опыте стран. Стойкие ускорения связаны с повышением реальных доходов на душу населения, как правило, на 15–40 процентов выше начального уровня до эпизода (рис. 2.12, панель 1). Во время резких разворотов реальные доходы на душу населения обычно снижаются на 5–30 процентов относительно исходного начального уровня, причем в некоторых случаях доходы снижаются даже на 50 процентов, например, в Сьерра-Леоне в середине 1990-х годов (рис. 2.12, панель 2).

Постоянные ускорения и резкие развороты также, по-видимому, оказывают долгосрочное воздействие на уровень реальных доходов на душу населения за пределами интервала действия эпизода. Например, стойкие ускорения связаны с постоянным повышением уровня доходов: в течение двух десятилетий после начала стойкого ускорения медианный уровень доходов на душу населения возрастает почти

в два раза по сравнению с медианным уровнем доходов на душу населения в странах, не испытывающих ускорений (рис. 2.13, панель 1).

Кроме того, при сравнении стойких ускорений с нестойкими (рис. 2.13, панель 2) уровень реального ВВП на душу населения повышается схожим образом в течение первых пяти лет обоих наборов эпизодов. Затем, в случае нестойких ускорений, уровень реального ВВП на душу населения возрастает медленнее, что приводит к более низкому уровню через восемь лет после начала эпизода по сравнению с тем, который наблюдается в группе стойких ускорений.

Кроме того, представляется, что резкие развороты также оказывают устойчивое негативное воздействие на реальный ВВП на душу населения, который возвращается к уровню, достигнутому в начале эпизода, только примерно через 15 лет после начала эпизода (рис. 2.13, панель 3).

Постоянное воздействие эпизодов проявляется также в связи между совокупным приростом доходов в периоды ускорений (или потерь во время резких разворотов) и долгосрочными средними темпами роста (рис. 2.14). Страны с более высоким приростом уровня дохода на душу населения во время стойких ускорений, как правило, имеют в среднем более высокие темпы роста в долгосрочной перспективе, а страны с более значительным снижением уровня доходов в периоды резких разворотов, как правило, также демонстрируют более низкие долгосрочные средние темпы роста.

Насколько различными являются внешние условия во время эпизодов?

До оценки воздействия внешних условий на вероятность ускорений и резких разворотов рассматриваются соответствующие данные для изучения того, как параметры эпизодов отличаются от параметров сопоставимых стран (компараторов) за один тот же временной интервал²².

Среднегодовой темп роста во время эпизодов стойкого ускорения в выборке составляет примерно 5,5 процента (по сравнению с 1,7 процента в сопоставимых странах, не испытывающих эпизод в течение того же периода), а средний темп роста при резких разворотах составляет -3 процента (по сравнению с 2,6 процента в сопоставимых странах за тот же период).

Внешние условия во время эпизодов изменяются иначе, чем в наборе сопоставимых стран, не испытывающих эпизод (рис. 2.15), а также

²²Сравнение основано на критерии эквивалентности медиан, а результаты устойчивы к проверке распределения переменной с использованием критерия согласия Колмогорова-Смирнова (Chakravarti, Laha, and Roy 1967) по двум наборам стран.

Рисунок 2.13. Нормированный ВВП на душу населения в течение эпизодов роста и после них, 1979–2015 годы (Числовые величины)

Представляется, что стойкие ускорения и резкие развороты оказывают продолжительное влияние на уровень доходов на душу населения за пределами интервала конкретного эпизода.

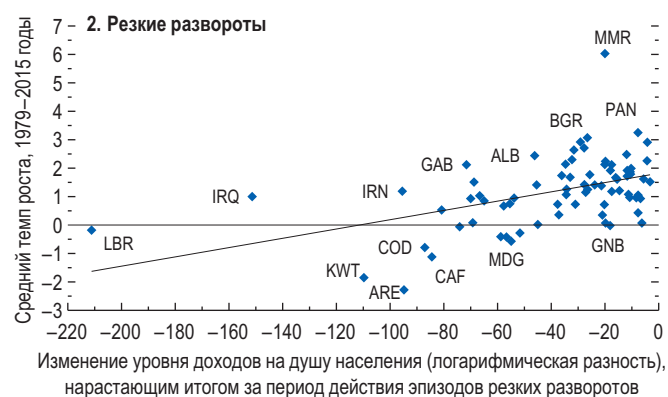
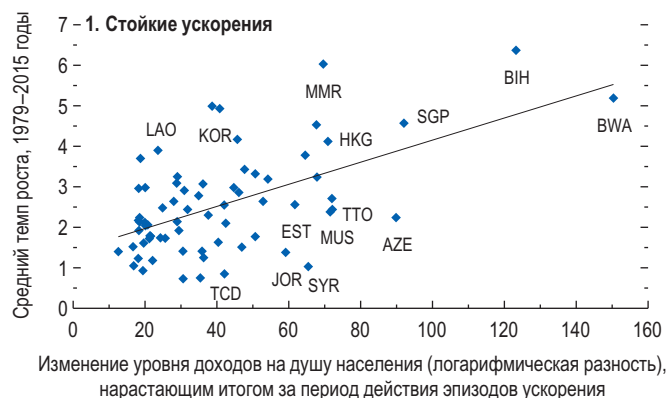

Источники: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Эпизоды роста выделены в соответствии с критериями, изложенными в приложении 2.4. Полный перечень эпизодов приведен в таблицах приложения 2.4.1 и 2.4.2. Метки по оси Y представляют собой уровни ВВП на душу населения, нормированные таким образом, что уровень 100 соответствует $t = -1$. Сплошные линии обозначают медианы. Пунктирные линии обозначают межквартильный диапазон распределения нормированного ВВП на душу населения по всем эпизодам в странах за рассматриваемые годы.

Рисунок 2.14. Кумулятивный темп роста реальных доходов на душу населения в течение эпизодов и средний темп роста реальных доходов на душу населения в 1979–2015 годы
(В процентах)

Представляется, что наступление эпизодов роста оказывает устойчивое влияние на долгосрочные темпы роста доходов на душу населения.

Источники: расчеты персонала МВФ.

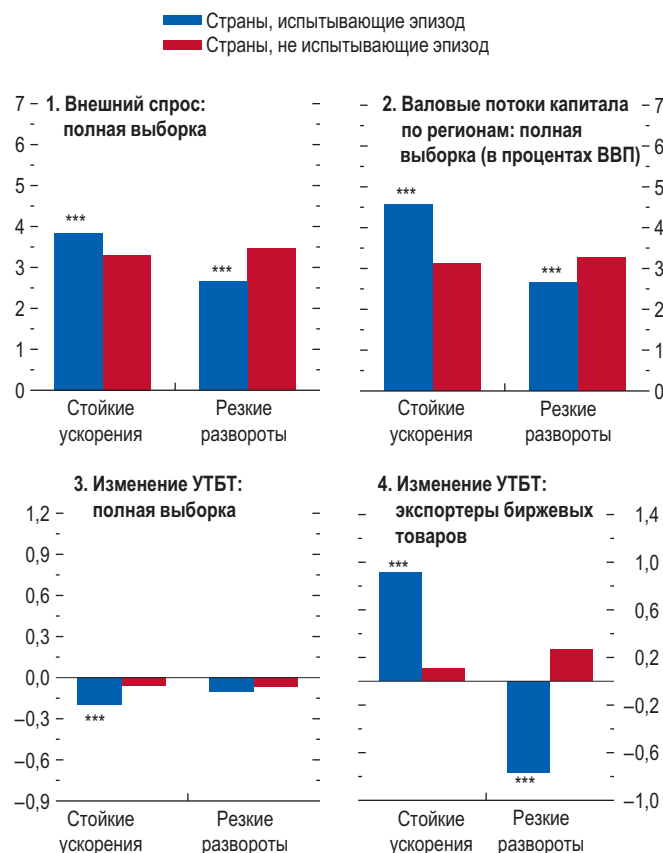
Примечание. Эпизоды роста выделены в соответствии с критериями, изложенными в приложении 2.4. Полный перечень эпизодов приведен в таблицах приложения 2.4.1 и 2.4.2. Метки данных на рисунке соответствуют кодам стран Международной организации по стандартизации (МОС).

по стойким и нестойким ускорениям (рис. 2.16). В случае эпизодов стойких ускорений медиана роста в торговых партнерах чуть более половины процентного пункта выше медианы роста в торговых партнерах сопоставимых стран, не испытывающих эпизод (рис. 2.15, панель 1). Разница в медианах статистически значима. Внешнее финансирование — валовой поток капитала в регион — примерно на 1,5 процентного пункта выше, чем в сопоставимых странах (рис. 2.15, панель 2).

Среднее изменение условий торговли биржевыми товарами очень близко к нулю и лишь незначительно отличается между двумя наборами стран (-0,2 процента в случае эпизодов стойких ускорений

Рисунок 2.15. Анализ событий: стойкие ускорения и резкие развороты, 1979–2015 годы
(В процентах, если не указано иное)

Различия по внешним условиям между странами, которые испытывают эпизоды роста, и странами, которые не испытывают их, позволяют предположить, что эти условия могут играть актуальную роль в наступлении эпизодов роста.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Каждая переменная измеряется как среднее значение между $t + 1$ и $t + 5$, где t соответствует началу эпизода. Три звездочки (***) и двумя звездочками (**) и одной звездочкой (*) обозначена значимость критерия эквивалентности медиан при уровнях в 1, 5 и 10 процентов, соответственно. Результаты устойчивы при проверке распределения переменной по двум наборам стран с использованием критерия согласия Колмогорова-Смирнова. УТБТ = условия торговли биржевыми товарами.

и -0,1 процента в случае сопоставимых стран), учитывая, что полная выборка включает как импортеров, так и экспортеров биржевых товаров (рис. 2.15, панель 3). Однако только в случае экспортеров биржевых товаров (рис. 2.15, панель 4) среднее изменение условий торговли является положительным и значительно более высоким для тех стран, которые испытывали стойкие ускорения, чем для группы сопоставимых экспортеров биржевых товаров (0,9 и 0,1 процента, соответственно). Среднее изменение условий торговли также положительно и значительно

выше для тех стран, которые испытали нестойкие ускорения (рис. 2.16, панель 3).

В случае эпизодов резких разворотов рост в торговых партнерах почти на 0,7 процентного пункта ниже, чем при отсутствии эпизодов, охватывающих тот же временной интервал (рис. 2.15). Потоки капитала в регион в случае эпизодов резких разворотов также примерно на 0,7 процентного пункта ниже, чем в странах, испытавших эпизод, за тот же период. Среднее изменение условий торговли в случае эпизодов резких разворотов вновь является очень близким к нулю, без статистически значимой разницы между выборками стран, испытавших и не испытавших эпизод (-0,10 и -0,08 процента, соответственно). Тем не менее, среди одних только экспортеров биржевых товаров эта разница становится значимой, причем в странах — экспортерах биржевых товаров, испытавших эпизоды резких разворотов, снижение условий торговли составляет примерно 0,75 процентного пункта, в отличие от увеличения на 0,3 процентных пункта в случае экспортеров биржевых товаров, которые не испытали резкого разворота в тот же период времени.

Переломный момент: влияют ли внешние условия на вероятность наступления ускорений и резких разворотов?

Для того чтобы оценить, как внешние условия влияют на вероятность ускорений и резких разворотов, в настоящем разделе представлены оценки логит-регрессий (в соответствии с работой Hausmann, Pritchett, and Rodrik 2005). Регрессии оцениваются с использованием условной переменной для наступления выделенных эпизодов в качестве зависимой переменной. Учитывая, что точно установить даты начала эпизодов сложно, эта условная переменная принимает значение 1 в периоды t , $t-1$ и $t+1$ эпизода (см. Hausmann, Pritchett, and Rodrik 2005).

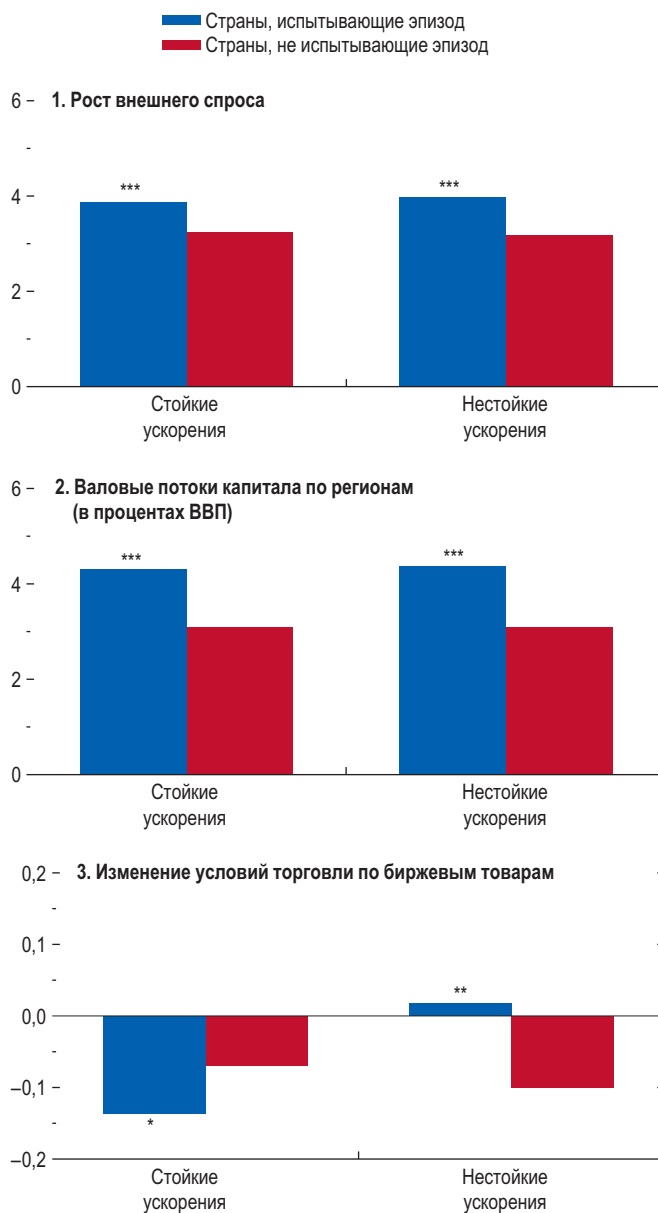
В качестве независимых переменных спецификации включают скользящее среднее значение каждой из трех переменных внешних условий между периодами t и $t+5$ ²³. В качестве дополнительного контрольного показателя спецификация ло-

²³Использование перспективных скользящих средних означает, что переменные внешних условий соответствуют по времени результатам объема производства, которые используются для выделения эпизодов в рассматриваемой экономике, что вызывает озабоченность по поводу возможной эндогенности. Однако эти переменные основаны на показателях внешней среды, которые, как предполагается, являются экзогенными для рассматриваемой экономики. Результаты базисных расчетов и проверки устойчивости на основе модели линейного роста (приложение 2.3) также свидетельствуют о том, что потенциальная эндогенность переменных внешних условий в выборке не вызывает серьезной озабоченности.

Рисунок 2.16. Анализ событий: стойкие и нестойкие ускорения, 1979–2015 годы

(В процентах, если не указано иное)

Внешний спрос и финансовые условия изменяются аналогичным образом в странах, испытывающих стойкие ускорения, по сравнению со странами, испытывающими нестойкие ускорения, однако условия торговли биржевыми товарами имеют иную динамику.

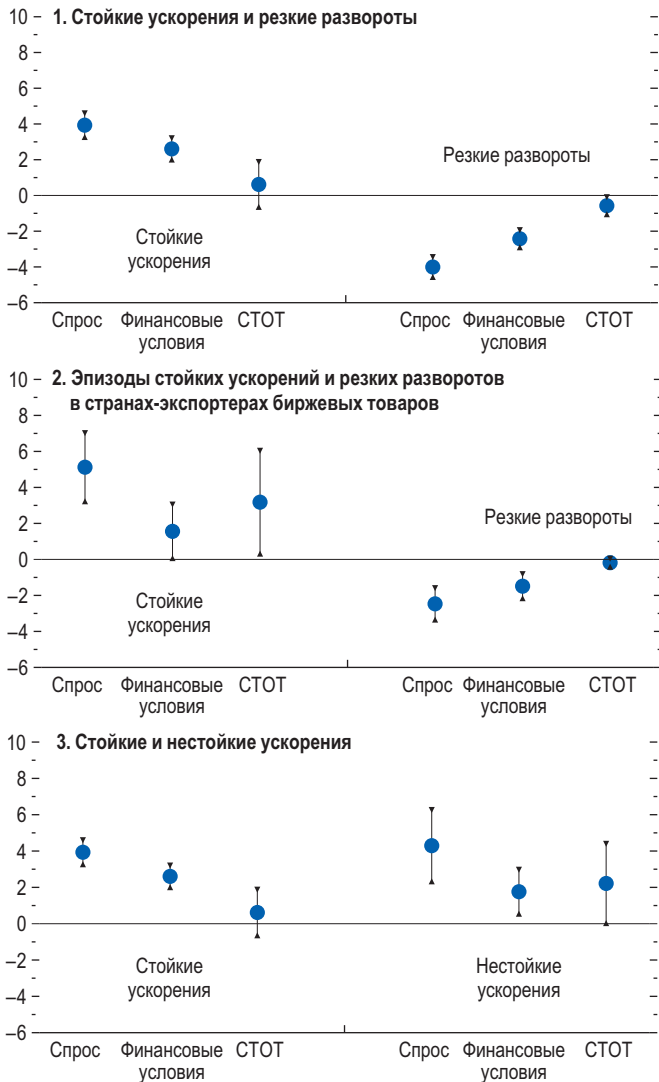

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Каждая переменная измеряется как среднее значение между $t + 1$ и $t + 5$, где t соответствует началу эпизода. Три звездочки (***) и две звездочки (**) обозначены значимость критерия эквивалентности медиан при уровнях в 1, 5 и 10 процентов, соответственно. Результаты устойчивы при проверке распределения переменной по двум наборам стран с использованием критерия согласия Колмогорова-Смирнова. УТБТ = условия торговли биржевыми товарами.

Рисунок 2.17. Изменение вероятности наступления эпизодов роста, 1970–2015 годы
(В процентных пунктах)

Внешние условия влияют на процесс роста в СФРП, оказывая значительное воздействие на вероятность эпизодов стойких ускорений и резких разворотов.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Оценки получены на основе логистической регрессии с использованием условной переменной для выделенных эпизодов в качестве зависимой переменной, включая страновые фиксированные эффекты и три переменные внешних условий. В оценки не включены никакие дополнительные контрольные переменные (см. приложение 2.5). Вертикальные линии обозначают 90-процентные доверительные интервалы. СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. УТБТ = условия торговли биржевыми товарами.

гит-регрессии также включает в базисные оценки страновые фиксированные эффекты. Однако, как показано в приложении 2.6, траектория значимости для всех коэффициентов устойчива к включению дополнительных контрольных показателей, в том числе временных фиксированных эффектов и мер интеграции «де-юре» и институциональных переменных, а также контрольных показателей качества основ экономической политики.

На рис. 2.17 показано воздействие увеличения переменной внешних условий на одну единицу на вероятность наступления стойких ускорений, нестойких ускорений и резких разворотов. Эти *предельные эффекты* получены на основе оценок логит-регрессий, представленных в приложении 2.5, с внешними условиями, оцененными по их средним значениям.

Ускорения

В случае ускорений увеличение на 1 процентный пункт спроса в странах — торговых партнерах, оцениваемого как среднее значение всех внешних условий, значительно повышает вероятность ускорения на 3,9 процентных пункта (рис. 2.17, панель 1). По сравнению с безусловной вероятностью это означает повышение вероятности ускорения почти вдвое — до 9,7 процента. Устойчивое влияние условий внешнего спроса в этом случае может отражать благоприятное воздействие больших объемов экспорта на рост производительности за счет совершенствования технологий и повышения эффективности, связанных с расширением производства.

В свою очередь, увеличение региональных потоков капитала на 1 процентный пункт ВВП повышает вероятность стойкого ускорения на 2,6 процентного пункта, возможно, отражая тот факт, что большая доступность финансирования способствует инвестициям и повышению емкости рынка капитала (см. также приложение 2.5).

Наконец, улучшение условий торговли существенно не связано с изменением вероятности стойких ускорений во всей выборке стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Однако существует два исключения. Во-первых, в случае экспортеров биржевых товаров (рис. 2.17, панель 2) улучшение условий торговли существенно связано с повышением вероятности стойких ускорений. Это соответствует выводам в главе 2 октябряского выпуска ПРМЭ 2015 года и работе Aslam et al. (2016), в которых установлено значительное влияние изменения условий торговли на потенциальный объем производства. Во-вторых, для подмножества из 32 нестойких ускорений (рис. 2.17, панель 3) повышение условий торговли существенно связано с наступлением таких эпизодов, и это показывает, что непредвиденное улучшение условий торговли может вызвать ускорения с первоначальным резким повышением темпа роста,

которое не сохраняется на протяжении более длительного периода времени²⁴.

Резкие развороты

Что касается резких разворотов, все три внешних условия оказывают статистически значимое влияние на вероятность резкого разворота (рис. 2.17, панель 1).

При всех внешних условиях, оцениваемых как средние, увеличение внешнего спроса на 1 процентный пункт снижает вероятность резкого разворота на 4 процентных пункта (примерно 50 процентов безусловной вероятности). Аналогичные закономерности возникают в случае внешних финансовых условий: увеличение потоков капитала в регион на 1 процентный пункт ВВП связано с уменьшением вероятности резкого разворота на 2,4 процентного пункта. Изменение условий торговли связано со статистически значимым снижением вероятности резких разворотов на 0,6 процентного пункта.

Роль мер политики и структурных параметров в передаче воздействия внешних условий

Хотя внешние условия влияют на вероятность ускорений и резких разворотов, внутренняя экономическая политика и структурные параметры могут усиливать или смягчать устойчивость реакции внутренней экономической активности на изменение внешних условий.

В предшествующих исследованиях эпизодов роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах было установлено наличие положительной связи между продолжительностью эпизода и такими параметрами, как макроэкономическая стабильность, качество внутренних институтов и интеграция с глобальной экономикой (например, Berg, Ostry, and Zettelmeyer 2012).). Более высокая устойчивость в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах также была связана с улучшением основ экономической политики и расширением пространства для политики — проявляющегося, например, в низкой инфляции и низком уровне государственного долга (глава 4 октябрьского выпуска ПРМЭ 2012 года). Напротив, устойчивое снижение темпов роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах («переломы вниз»), как установлено, связано с ускорением инфляции и, возможно, уменьшением контроля над денежно-кредитной политикой (Jones and Olken 2008). В соответствии

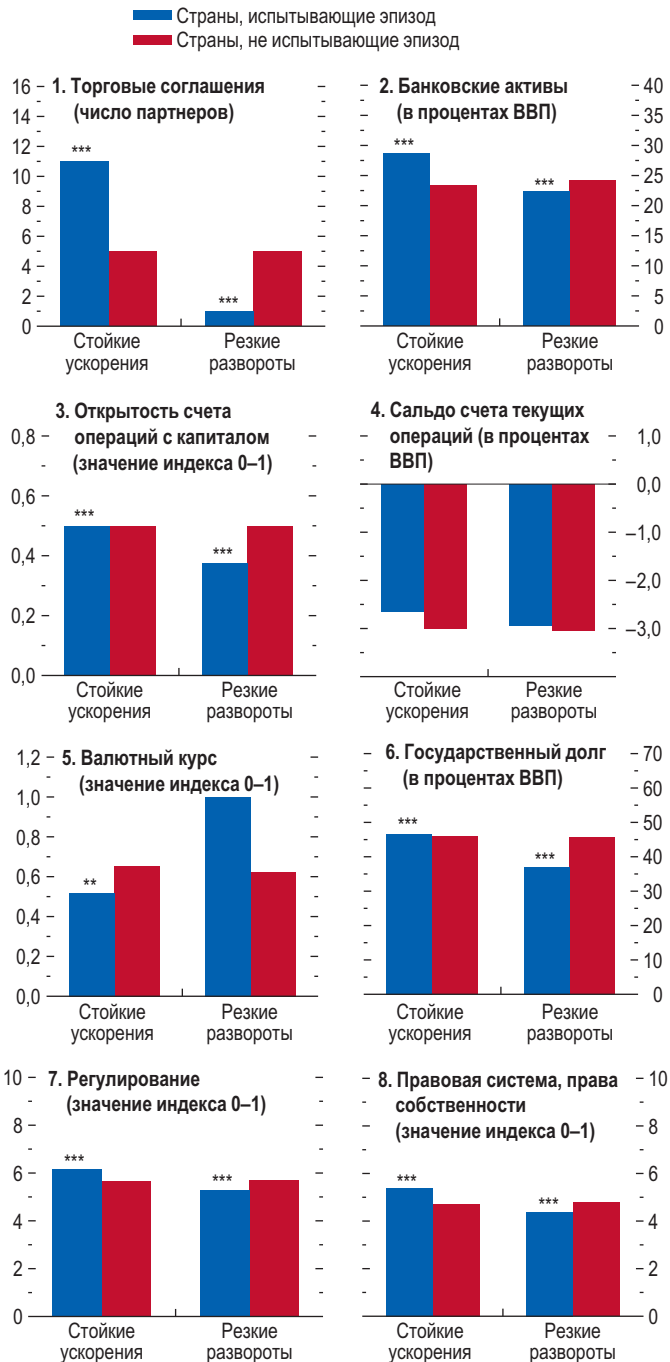
²⁴Этот вывод соответствует работе Collier and Goderis (2012), в которой установлено, что бумы цен на биржевые товары не обязательно оказывают положительное воздействие на рост объема производства на протяжении длительных периодов времени.

с подходами, принятыми в литературе, исследуется четыре широкие категории внутренних параметров, с тем чтобы проанализировать их влияние на то, как внешние условия воздействуют на вероятность ускорений и резких разворотов.

- Первая категория внутренних параметров включает степень торговой и финансовой интеграции «де-юре», а также емкость внутренней финансовой сферы (как представительного показателя способности опосредовать трансграничные потоки капитала и распределять их внутри страны). Страны, более интегрированные в мировую экономику, как предполагается, должны быть более чувствительными к внешним условиям, чем страны с относительно закрытой экономикой.
- Вторая категория включает исходные условия, такие как уровень внешнего долга и сальдо счета текущих операций, в начале эпизода. Например, низкий уровень внешнего долга может быть связан с более сильными эффектами доверия и, следовательно, более сильной ответной реакцией внутренней экономической активности на благоприятные изменения во внешней среде, а также с более значительными буферными резервами, которые могут сглаживать последствия ухудшения глобальных финансовых условий (глава 2 апрельского выпуска ПРМЭ 2016 года).
- Третья категория охватывает аспекты основ макроэкономической политики, такие как режим валютного курса, степень денежно-кредитной стабильности и уровень государственного долга. Основы политики влияют на ожидания в отношении будущих экономических детерминант, стоимости заимствования и общей предсказуемости экономической среды. В свою очередь, эти факторы определяют инвестиционные решения фирм и расходы домашних хозяйств на товары длительного пользования — важнейшие каналы, которые определяют устойчивость реакции внутренней экономической активности на изменения во внешней среде. Например, осмотнительная налогово-бюджетная политика может быть связана с меньшим вытеснением частных инвестиций при ограничении государственного долга (глава 2 апрельского выпуска «Бюджетного вестника» 2016 года). Это также может означать наличие более крупных буферных резервов и бюджетного пространства для принятия ответных мер в рамках контрциклической политики в целях снижения вероятности стойкого разворота. Кроме того, гибкий курсовой режим может играть важную роль в адаптации к изменению внешних условий за счет уменьшения стойких отклонений реального валютного курса от его равновесного уровня и содействия ценовым сигналам, обеспечивающим эффективное распределение ресурсов.

Рисунок 2.18. Внутренние параметры по эпизодам стойких ускорений и резких разворотов, 1970–2015 годы

Внутренние параметры существенно различаются между странами, которые испытывают стойкое ускорение или резкий разворот, и странами, которые не испытывают их.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Каждая переменная измеряется как среднее значение между $t-3$ и $t-1$, где t соответствует началу эпизода. Три звездочки (***) и двумя звездочками (**) и одной звездочкой (*) обозначена значимость критерия эквивалентности медиан при уровнях в 1, 5 и 10 процентов, соответственно. Результаты устойчивы при проверке распределения переменной по двум наборам стран с использованием критерия согласия Колмогорова-Смирнова.

- Четвертая категория представлена структурными факторами и институтами, такими как качество управления, правовая и нормативная среда, наличие государственных услуг и уровень образования. Эти элементы оказывают важное воздействие на долгосрочные результаты роста (Acemoglu, Johnson, and Robinson 2001) и могут также влиять, например, на то, как экономика реагирует на изменения внешних факторов (Rodrik 1999).

Первоначальная проверка внутренних параметров, сравнивающая страны, испытавшие эпизоды, со странами, не испытавшими эпизоды (рис. 2.18), показывает, что интеграция торговли «де-юре», емкость финансовой сферы и качество институтов существенно различаются между сопоставимыми странами, испытавшими и не испытавшими эпизоды, за один и тот же период. Например, страны, испытавшие ускорения (резкие развороты) имеют большее (меньшее) число соглашений о свободной торговле, чем сопоставимые страны, не испытавшие ускорений (резких разворотов) в тот же период. Аналогичным образом, в странах, испытавших ускорения (резкие развороты), емкость финансовой сферы, измеряемая как отношение банковских активов к ВВП, выше (ниже), чем в сопоставимых странах, не испытавших ускорений (резких разворотов) в тот же период.

Некоторые из этих внутренних параметров, в частности те, которые связаны с основами политики и структурными характеристиками, как правило, влияют на среднесрочные результаты роста сами по себе, то есть независимо от их влияния через воздействие внешних условий. Включение этих внутренних параметров в логит-регрессии, рассмотренные в предыдущем разделе, позволяет сделать вывод, что это действительно так (приложение 2.6). В частности, анализ показывает, что в странах с более сильными институтами (представительными показателями которых являются более качественные правовые системы и более эффективная защита прав собственности) эпизоды стойких ускорений возникают со значительно большей вероятностью (приложение, рис. 2.6.1). Вероятность наступления эпизодов резких разворотов роста, в свою очередь, значительно снижается с повышением степени гибкости валютных курсов. Разумная основа денежно-кредитной политики и емкость внутренней финансовой сферы существенно связаны с более высокой вероятностью эпизодов стойких ускорений и меньшей вероятностью эпизодов резких разворотов роста. Торговая и финансовая открытость и исходные условия, как установлено, сами по себе не оказывают существенного влияния на вероятность наступления устойчивого сдвига в темпах роста, хотя они могут воздействовать на то, как внешние условия влияют на наступление эпизодов, как изучается ниже.

Каким образом внутренние параметры воздействуют на то, как внешние условия влияют на эпизоды роста?

Как уже было установлено в предыдущем разделе, внешние условия влияют на вероятность ускорений и резких разворотов. В настоящем разделе рассматривается вопрос о том, зависит ли эта чувствительность от внутренних параметров. Точнее, анализируется, приводит ли изменение каждого внутреннего параметра к дополнительному повышению вероятности ускорения при данном импульсе со стороны внешних условий, дополнительному уменьшению вероятности резкого разворота или и к тому, и к другому.

Результаты логит-регрессий подтверждают роль, которую играют несколько из этих внутренних параметров в оказании влияния на предельное воздействие внешних условий на вероятность эпизодов. В расчетах рассматривается вопрос о том, как перемещение каждого внутреннего параметра из 25-го перцентиля (низкое качество) в 75-й перцентиль (высокое качество) в оцениваемой выборке изменяет предельный эффект внешних условий, которые оцениваются по их медианным значениям²⁵. Каждый внутренний параметр измеряется как скользящее среднее значение переменной за три года, предшествующих началу эпизода, чтобы минимизировать опасность относительно того, что эти параметры реагируют на изменения темпов роста во время эпизода²⁶.

Интеграция и потенциал внутреннего спроса

Анализ показывает, что спрос со стороны торговых партнеров оказывает более сильное влияние на рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, которые «де-юре» более открыты для международной торговли. Аналогичным образом, данное ослабление внешних финансовых условий с большей вероятностью приводит к устойчивому росту, если эти страны вводят меньше

²⁵ Спецификация модели логит-регрессии для оценки влияния внутренних параметров включает одно внешнее условие для каждого расчета, соответствующую переменную внутреннего параметра (построенную как скользящее среднее значение за три года, предшествующие эпизоду), взаимодействие этих двух компонентов и фиксированные страновые эффекты (более подробные сведения приведены в приложении 2.6). Во всех результатах оценки, обсуждаемых в настоящем разделе, предельное воздействие внешних условий на вероятность наступления эпизодов роста, оцененных как медиана соответствующего внешнего условия в рамках 75-го перцентиля внутреннего параметра, является статистически значимым. Обсуждение методов расчета и интерпретации членов взаимодействия и их предельных эффектов в логит-модели приведено, например, в работе Ai and Norton (2003).

²⁶ Обсуждаемые ниже результаты представляют собой результаты, для которых предельное воздействие внешних условий на вероятность наступления эпизодов роста (оцененное как медиана соответствующего внешнего условия в рамках 75-го перцентиля внутреннего параметра), является статистически значимым.

ограничений на движение капитала, а внутренняя финансовая система является достаточно развитой и устойчивой. Другими словами, она направляет внешнее финансирование агентам, действующим в условиях финансовых ограничений, поддерживая при этом относительно надежные стандарты управления рисками и процесса предоставления кредитов, которые минимизируют опасности, связанные с чрезмерным ростом кредита. Более конкретно (рис. 2.19, панель 1):

Более глубокая *интеграция торговли* «де-юре», отражаемая показателем охвата торговых соглашений, повышает вероятность того, что благоприятные внешние условия приведут к ускорениям роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах²⁷. Например, когда число партнеров, с которыми экономика имеет соглашения о свободной торговле, увеличивается от 25-го до 75-го перцентиля в выборке, увеличение внешнего спроса на 1 процентный пункт повышает вероятность ускорения на 3 дополнительных процентных пункта.

Финансовое развитие помогает странам с формирующимся рынком и развивающимся странам получать выгоды от благоприятных финансовых условий. Например, благоприятные внешние финансовые условия (увеличение притока капитала в регион на 1 процентный пункт ВВП) повышают вероятность ускорений на 6,6 процента в странах, входящих в 75-й перцентиль по показателю финансового развития, по сравнению с 4,5 процента в странах, входящих в 25-й перцентиль, и это различие является статистически значимым²⁸. Кроме того, более емкие финансовые системы в еще большей мере уменьшают, при данном импульсе со стороны внешних финансовых условий, вероятность резких разворотов, хотя всего на $\frac{1}{3}$ процентного пункта.

Обоснованный рост кредита, то есть недопущение кредитных бумов, связан с более высокими результатами роста при благоприятных внешних финансовых условиях²⁹. Вероятность стойкого ускорения при благоприятных внешних финансовых условиях примерно на 7 процентных пунктов выше, если

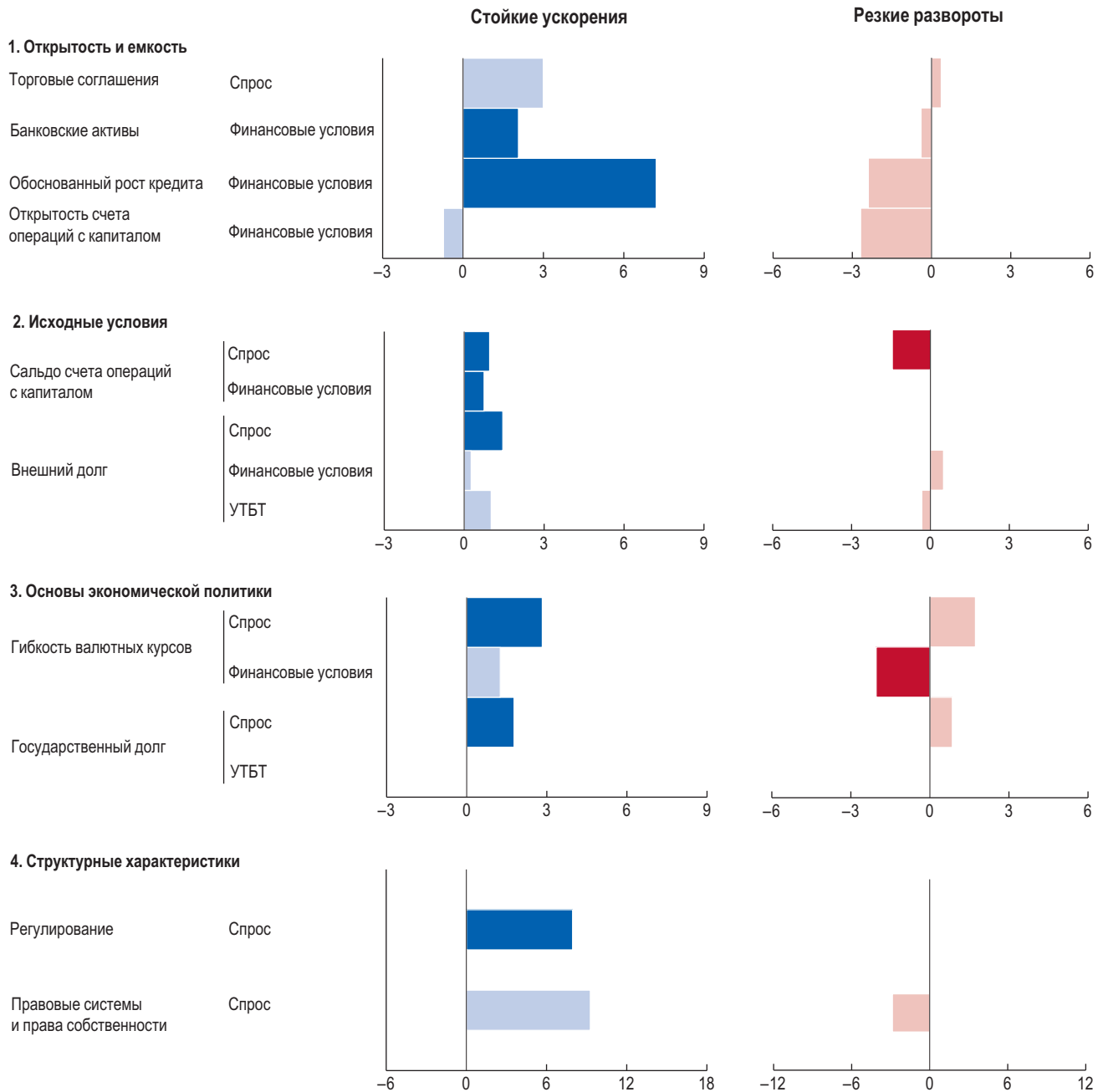
²⁷ Представительным показателем торговой интеграции «де-юре» является число торговых партнеров, с которыми страна имеет торговое соглашение, согласно базе данных по торговым соглашениям (глава 2 апрельского выпуска ПРМЭ 2016 года и приложение 2.6).

²⁸ Представительным показателем финансовой емкости является отношение банковских активов к ВВП из базы данных показателей мирового развития Всемирного банка (приложение 2.6).

²⁹ Считается, что рост кредита в стране является обоснованным, если она не сталкивалась с условиями кредитных бумов, согласно определению в работе Dell'Ariccia et al. (2016), в течение четырех лет до эпизода (приложение 2.6). Как отмечено в работе Sahay et al. (2015), если углубление финансовой сферы происходит «слишком быстро» при слабом регулировании и надзоре, оно может привести к нестабильности, поскольку поощряет принятие чрезмерного риска.

Рисунок 2.19. Изменение предельного эффекта внешних условий при улучшении внутренних параметров
(В процентных пунктах)

Воздействие внешних условий на вероятность результатов роста испытывает на себе значительное влияние внутренних параметров. Комплекс мер политики, которые защищают торговую интеграцию, допускают гибкость валютных курсов и снижают уязвимость, связанную с внешними дисбалансами и высокими уровнями долга, может помочь странам с формирующимся рынком и развивающимся странам получить максимальную отдачу от внешних условий.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано изменение предельного эффекта каждого внешнего условия, когда переменная соответствующего внешнего параметра оценивается на уровне 75-го, а не 25-го перцентиля ее распределения (с переменной внешних условий, зафиксированной на медианном уровне). Результаты оценки были преобразованы таким образом, что 75-й перцентиль представляет более высокую степень открытости, более низкие уровни внешнего и государственного долга и большую гибкость валютных курсов. Благоприятный эффект изменения внутреннего параметра представлен положительным (отрицательным) значением в случае эпизодов стойких ускорений (резких разворотов). Сплошные полосы обозначают разность предельных эффектов, значимую на 10-процентном уровне. УТБТ = условия торговли биржевыми товарами.

внутренний кредит растет разумными темпами, а не в обстановке кредитных бумов. Предельное воздействие внешних финансовых условий на резкие развороты также повышается (то есть вероятность эпизода еще больше уменьшается) на 2½ процентного пункта в случае стран, которые избегают чрезмерного роста кредита.

Открытость счета операций с капиталом усиливает поддерживающую роль внешних финансовых условий в предотвращении резких разворотов: в странах с более открытой экономикой благоприятные внешние финансовые условия снижают вероятность резких разворотов на 2½ процентного пункта больше, чем при ограничительных установках в отношении счета операций с капиталом³⁰. Однако здесь существует компромисс, так как вероятность ускорения *увеличивается меньше* в случае стран с более открытыми счетами операций с капиталом, хотя изменение предельного эффекта невелико и статистически незначимо.

Исходные условия

Результаты указывают на значимость низких внешних дисбалансов для перевода благоприятных внешних условий в положительные результаты роста (рис. 2.19, панель 2):

Небольшой дефицит по счету текущих операций значительно увеличивает предельное воздействие внешних финансовых условий на вероятность ускорений на ¾ процентного пункта, хотя он оказывает пренебрежимо малое и статистически незначимое влияние на вероятность резких разворотов. Предельное воздействие улучшения условий внешнего спроса на вероятность ускорения также значительно повышается — на 1 процентный пункт — при небольшом исходном дефиците по счету текущих операций. Этот вывод согласуется с идеей о том, что крупные дефициты по счетам текущих операций часто связаны с перегревом экономики и, как следствие, уменьшают возможность для дальнейшего устойчивого ускорения роста по мере улучшения внешних условий. Воздействие условий спроса на вероятность резких разворотов также значительно уменьшается — на ½ процентного пункта — при небольшом исходном дефиците по счету текущих операций.

Более низкий уровень внешнего долга увеличивает вероятность ускорений при улучшении условий внешнего спроса, условий торговли или внешних финансовых условий — примерно на 1½ процентного пункта, 1 процентный пункт и ½ процентного

пункта, соответственно³¹. Он также повышает степень, в которой улучшение условий торговли уменьшают вероятность резких разворотов.

Меры политики

Полученные результаты свидетельствуют о том, что определенные характеристики политики помогают странам с формирующимся рынком и развивающимся странам достичь более высоких результатов роста при данном импульсе со стороны внешних условий. В частности, представляется, что гибкость валютного курса и налогово-бюджетная дисциплина оказывают в целом положительное влияние на результаты роста, хотя их влияние изменяется в зависимости от конкретных внешних условий и по эпизодам экономического роста (рис. 2.19, панель 3)³²:

Курсовой режим играет важную роль в том, как внешний спрос и финансовые условия воздействуют на вероятность эпизодов роста³³. Предельное воздействие условий внешнего спроса на вероятность эпизодов устойчивого роста значительно увеличивается — на 3 процентных пункта — при гибких валютных курсах. Более слабое воздействие положительных условий внешнего спроса на вероятность эпизодов устойчивого роста при менее гибких валютных курсах может отражать неэффективное распределение ресурсов и низкий рост производительности в связи с искажением ценовых сигналов. Компромисс заключается в том, что воздействие внешнего спроса на вероятность резких разворотов уменьшается *в меньшей степени* в случае стран с более гибкими курсовыми режимами (хотя это изменение не является статистически значимым), что, возможно, отражает тот факт, что более резкое реальное повышение курса при благоприятном росте внешнего спроса само по себе оказывает уравнивающее влияние на экономическую активность. Что касается финансовых условий, воздействие гибкости валютного курса на результаты роста однозначно является положительным. Воздействие внешних финансовых условий на вероятность наступления периода устойчивого роста примерно на 1¼ процентного пункта больше при более гибком курсовом режиме, чем в противном случае, а вероятность резкого разворота снижается

³¹Показатель внешнего долга соответствует сумме внешних долговых обязательств (обновлено на основе работы Lane and Milesi-Ferretti 2007) в процентном отношении к ВВП.

³²Хотя разумная основа денежно-кредитной политики как таковая оказывает значительное благоприятное воздействие на вероятность эпизодов стойких ускорений и резких разворотов (приложение, рис. 2.6.1), расчеты, проведенные в настоящем разделе, показывают, что она не играет значимой роли в предельном воздействии внешних условий на вероятность эпизодов.

³³Индекс гибкости курсового режима представляет собой фактический индекс, определяемый согласно работе Aizenman, Chinn, and Ito (2010).

³⁰Открытость операций с капиталом измеряется при помощи показателя либерализации счета операций с капиталом из работы Quinn (1997) (приложение 2.6).

еще больше и на значительную величину — примерно на 2 процентных пункта.

Осмотрительная налогово-бюджетная политика, представленная отношением уровня государственного долга к ВВП, также оказывает влияние на то, как условия внешнего спроса воздействуют на вероятность эпизодов роста. Предельное воздействие условий внешнего спроса на вероятность стойких ускорений значительно увеличивается — примерно на 1,8 процентного пункта — при низком уровне государственного долга.

Структурные характеристики

Установлено, что другие структурные характеристики, которые были выделены в литературе как имеющие значение для среднесрочного роста, такие как качество институтов и прав собственности (Hall and Jones 1999; Acemoglu, Johnson, Robinson 2001; Acemoglu and Robinson 2014), также оказывают влияние на то, как внешние условия воздействуют на вероятность благоприятных результатов роста (рис. 2.19, панель 4):

Качество регулирования увеличивает воздействие условий внешнего спроса. Предельное воздействие внешнего спроса на ускорения значительно увеличивается — на 8 процентных пунктов — при повышении качества регулирования³⁴.

Улучшение качества *правовой системы и прав собственности* еще больше увеличивает предельное воздействие внешнего спроса на ускорения на 9 процентных пунктов и дополнительно снижает вероятность резких разворотов на 3 процентных пункта³⁵.

В целом улучшения всех четырех рассмотренных категорий внутренних параметров, как правило, связаны с улучшением результатов роста при данном импульсе со стороны внешних условий. Расчеты, проведенные в настоящем подразделе, основаны на предположении о нейтральных внешних условиях — то есть переменные внешних условий оценены по медианным значениям в их выборках. Дополнительный анализ показывает, что положительное влияние устойчивых внутренних параметров является еще более значительным в относительно менее благоприятной внешней среде. Например,

³⁴Индексы качества регулирования, прочности правовой системы и защиты прав собственности взяты из работы Gwartney, Lawson, and Hall (2016). Каждый индекс основан на показателях из нескольких источников, включая Доклад о глобальной конкурентоспособности (Всемирный экономический форум), Международное руководство по страновому риску (Political Risk Services Group), показатели ведения бизнеса и показатели мирового развития (Всемирный банк) и Международная финансовая статистика (МВФ). Более подробные сведения приведены в приложении 2.6.

³⁵Эти эффекты могут отражать тот факт, что более качественные институты также связаны с лучшими основами (налогово-бюджетной) политики (Rajkumar and Swaroop 2008; Ledó and Poplawski-Ribeiro 2013).

воздействие, которое оказывает каждый процентный пункт притока капитала в регион на снижение вероятности резкого разворота в условиях емкой и устойчивой финансовой системы и гибких валютных курсов, больше, когда внешнее финансирование ограничено, чем когда оно имеется в избытке (см. приложение, рис. 2.6.2).

Подведение итогов: каковы последствия текущих условий для перспектив роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах?

В последние несколько лет внешняя среда становилась все более сложной для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Некоторые условия могут быть менее благоприятными в ближайшем будущем, тогда как другие остаются весьма неопределенными.

В отношении внешнего спроса некоторые исключительно благоприятные условия, в которых страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны находились на протяжении длительных периодов после 2000 года, едва ли вернутся в ближайшее время. Снижение потенциального роста объема производства в странах с развитой экономикой приведет к более слабому росту спроса на продукцию стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Прогнозы ПРМЭ в отношении потенциального роста объема производства в странах с развитой экономикой были понижены с почти 2 процентов (ПРМЭ, октябрь 2014 года) до чуть более 1½ процента (ПРМЭ, октябрь 2016 года). Дополнительным осложнением является риск протекционизма в некоторых странах с развитой экономикой и менее благоприятная перспектива интеграции, как показано в главе 2 октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 года. Хотя некоторые из этих эффектов могут быть компенсированы ростом спроса в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в соответствии с прогнозируемым повышением роста в странах этой группы в среднесрочной перспективе (см. главу 1 настоящего выпуска ПРМЭ и вставку 1.1 октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 года), ожидается, что рост внешнего спроса в среднем будет ниже в 2017–2022 годы, чем в прошлом (рис. 2.20).

Как обсуждалось в главе 1, внешние финансовые условия, с которыми сталкиваются страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, как ожидается, будут постепенно ужесточаться по мере нормализации денежно-кредитной политики США. Однако до тех пор пока нормы прибыли остаются умеренными в условиях низких темпов роста в странах с развитой экономикой, это общее ужесточение, вероятно, будет сопровождаться продолжающимися поисками доходности от возможных инвестиций

Рисунок 2.20. Фактические и прогнозируемые внешние условия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран

(В процентных пунктах; разность по отношению к среднему значению за 2015–2016 годы)

Ожидается, что импульс со стороны внешней среды для СФРР в среднем будет слабее в среднесрочной перспективе по сравнению с тем, который они испытывали на протяжении длительных промежутков времени после 2000 года.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Прогнозируемые значения переменных внешних условий конкретных стран составлены на основе прогнозов внутреннего спроса, валовых притоков капитала и цен на биржевые товары из издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики». УТБТ = условия торговли биржевыми товарами; СФРР = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

в странах с формирующимся рынком. Поэтому инвесторы могут проводить различие между странами с формирующимся рынком и развивающимися странами на основе экономических детерминант. Страны, имеющие более прочные экономические детерминанты, смогут выиграть от притоков капитала при условии, что капитал будет направляться на продуктивное использование, поддерживающее рост (вставка 2.4).

Третий аспект внешней среды, исследованный в настоящей главе, — условия торговли биржевыми товарами — может улучшиться для подгруппы стран с формирующимся рынком и развивающихся стран по мере восстановления цен на биржевые товары, однако перспективы остаются пониженными по сравнению с прошлым: ожидается, что цены составят лишь часть от тех уровней, которые преобладали в годы бума.

Хотя это сочетание внешних условий не обязательно является неблагоприятным для стран

с формирующимся рынком и развивающихся стран, оно указывает на менее динамичную внешнюю среду, чем несколько лет назад. В этой связи результаты настоящей главы показывают, что страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны должны ожидать более слабого импульса для роста со стороны внешних факторов. Тем не менее, как показывает анализ, внутренняя политика и структурные параметры в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах важны для того, чтобы отражать воздействие этой большой совокупности внешних сил. В частности, результаты показывают, что при данном импульсе со стороны внешних условий некоторые внутренние меры политики и реформы могут помочь этим странам добиться более благоприятных результатов роста³⁶.

Заключение

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны играют все большую роль в мировой экономике не только как центры производства, но и как конечные пункты назначения для потребительских товаров и услуг. В настоящее время на их долю приходится более трех четвертей мирового роста производства и потребления, что почти в два раза больше, чем два десятилетия назад. Несмотря на то что внутренние элементы (изменение основ политики, структурные реформы и накопление факторов производства), несомненно, играли решающую роль в этом изменении, внешняя среда также имела большое значение в определении среднесрочного роста экономики этих стран.

Данные, представленные в настоящей главе, подчеркивают, что внешние условия конкретных стран — спрос, финансовые условия и условия торговли — становятся все более влиятельными факторами роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах с течением времени, поскольку эти страны становятся все более интегрированными в мировую экономику. Этот результат в значительной мере отражает возрастающую роль внешних финансовых условий. Например, сравнение периода после 2005 года с 1995–2004 годами показывает, что их вклад в среднесрочный рост странах с формирующимся рынком и развивающихся странах увеличился примерно на ½ процентного пункта или одну треть прироста средних доходов на душу населения по группе за это время. Кроме того, спрос между странами с формирующимся рынком и развивающимися странами

³⁶Например, воздействие снижения роста спроса со стороны торговых партнеров на 1 процентный пункт на вероятность наступления эпизода ускорения будет почти полностью нейтрализовано открытием экономики навстречу торговле или созданием возможности для больших колебаний валютного курса.

оказывал все более сильное влияние на среднесрочные результаты роста экономики этих стран (даже несмотря на то, что вклад условий внешнего спроса в целом, как представляется, оставался стабильным в течение этого периода).

Внешние условия также влияют на процесс роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах через их воздействие на вероятность эпизодов стойкого ускорения и резкого разворота роста. В частности, благоприятный импульс со стороны внешнего спроса и финансовых условий способствует среднесрочным результатам роста, повышая вероятность ускорения роста. Он также уменьшает вероятность резкого разворота роста. Воздействие неодинаково по группам стран: непредвиденные улучшения условий торговли особенно влияют на среднесрочные результаты роста в странах — экспортерах биржевых товаров, но в меньшей степени — в рамках более широкой выборки стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Эти разрывы имеют значение для результатов роста и изменения уровня жизни в периоды времени, выходящие за пределы среднесрочного горизонта, на котором заостряется внимание в настоящей главе.

По прошествии двух десятилетий после начала эпизодов ускорения или резкого разворота реальные доходы на душу населения, по-видимому, все еще расходятся с контрольной траекторией в странах, которые не испытывают таких эпизодов.

Хотя внешние условия влияют на вероятность ускорений и резких разворотов, некоторые внутренние меры политики и структурные параметры могут воздействовать на ответную реакцию внутренней экономической активности на изменения внешних условий (помимо непосредственного влияния на вероятность эпизодов роста). Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, сталкивающиеся с потенциально менее благоприятной внешней средой, чем в прошлом, могут получить максимальную отдачу от более слабого импульса для роста со стороны внешних условий, если они укрепят свои институциональные основы и примут комплекс мер политики, который защищает интеграцию торговли; допускает гибкость валютных курсов; и обеспечивает условия для ограничения уязвимости, связанной с высоким дефицитом по счету текущих операций и внешней задолженностью, а также с высоким уровнем государственного долга.

Вставка 2.1. Внутространовые тенденции в доходах на душу населения на примере Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки

В настоящей вставке рассматривается распределение реального ВВП на душу населения на основе покупательной способности по регионам в странах БРИКС: Бразилии, России, Индии, Китае и Южной Африке¹. В этих странах с формирующимся рынком сохраняются значительные региональные различия, причем в некоторых регионах этих стран доходы на душу населения близки к соответствующему уровню в странах с доходами выше средних и странах с высокими доходами, тогда как в других регионах этот показатель продолжает отставать.

В начале 2000-х годов во всех странах БРИКС наблюдался высокий рост доходов благодаря действию положительных внешних факторов в течение определенного периода времени (как обсуждается в настоящей главе), и некоторые из этих стран вышли из кризисов. Разрыв между средними доходами на душу населения в этих странах (выраженными в долларах США и скорректированными на основе паритета покупательной способности) и США значительно сократился между 2002 и 2014 годами. Например, в Китае и России доходы на душу населения в процентах от соответствующего показателя в США за этот период возросли примерно на 13 процентных пунктов и на 26 процентных пунктов, соответственно.

Детальный анализ этих тенденций на национальном уровне показывает существенные различия в уровне реальных доходов на душу населения в разных регионах внутри стран (рис. 2.1.1). Временные ряды данных о реальном ВВП и демографических данных на уровне регионов получены из национальных источников. Для пересчета реального ВВП на душу населения в национальных валютах в скорректированный с учетом покупательной способности реальный ВВП на душу населения используется показатель обменного курса на основе паритета покупательной способности из издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики». Это преобразование позволяет провести межстрановое сопоставление уровня жизни на уровне областей в отдельных странах, после корректиров-

Автором настоящей вставки является Феличия Белостечинич.

¹Сан-Паулу — второй по уровню благосостояния штат Бразилии (после федерального округа, в который входит столица страны Бразилия). Однако, учитывая, что федеральный округ является сравнительно небольшой административной юрисдикцией, в которой очень значительная часть населения связана с федеральным правительством, для целей данного анализа был использован штат Сан-Паулу.

Рисунок 2.1.1. Разбивка отдельных стран с формирующимся рынком по регионам

(Реальный ВВП на душу населения на основе ППС в тысячах долларов США на основе ППС)

Источник: расчеты персонала МВФ.

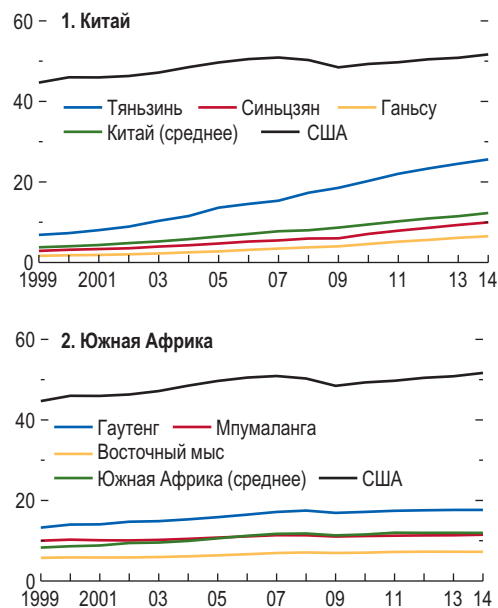
Примечание. Отобранные регионы в каждой стране представляют собой верхние, средние и нижние регионы, и их порядок отражает показатель реального ВВП на душу населения на основе ППС за 2014 год. Поправка на ППС рассчитана с использованием 2010 базисного года. ППС = паритет покупательной способности.

ки с учетом средних различий в стоимости жизни в разных странах. Однако важно учитывать, что использование средних значений по стране может приводить к переоценке реального уровня до-

Вставка 2.1 (окончание)

Рисунок 2.1.1. Разбивка отдельных стран с формирующимся рынком по регионам (окончание)

(Реальный ВВП на душу населения на основе ППС, в тысячах долларов США на основе ППС)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Отобранные регионы в каждой стране представляют собой верхние, средние и нижние регионы, и их порядок отражает показатель реального ВВП на душу населения на основе ППС за 2014 год. Поправка на ППС рассчитана с использованием 2010 базисного года. ППС = паритет покупательной способности.

ходов в богатых регионах и его недооценке в бедных регионах, в тех случаях, когда между регионами временами существуют значительные различия.

Хотя доходы на душу населения в самых богатых регионах некоторых стран БРИКС возросли до более половины соответствующего показателя в США (особенно в Москве, Россия и, в меньшей степени, в Сан-Паулу, Бразилия), беднейшие регионы по-прежнему отстают. В России доходы в самых богатых регионах в семь раз выше, чем в самых бедных регионах; в Индии они в 10 раз выше в богатейших регионах, чем в самых бедных регионах (см. также Sodsriwiboon and Cashin 2017). В Бразилии и Китае в самых богатых регионах уровень жизни примерно в четыре раза выше, чем в беднейших регионах². В Южной Африке этот разрыв уже — в самой богатой провинции доходы в два с половиной раза выше, чем в самом бедном регионе.

²Сан-Паулу — второй по уровню благосостояния штат Бразилии (после федерального округа, в который входит столица страны Бразилия). Однако учитывая, что федеральный округ является сравнительно небольшой административной юрисдикцией, в которой очень значительная часть населения связана с федеральным правительством, для целей данного анализа был использован штат Сан-Паулу.

Вставка 2.2. Рост благодаря потокам: данные на уровне отраслей

Притоки капитала могут способствовать росту в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах по различным каналам: увеличение имеющихся средств для инвестиций, передача важнейших «ноу-хау» и распространение технологий, а также принятие рыночной дисциплины и улучшение практики управления. Агрегированные межстрановые данные часто не позволяют четко определить причинно-следственное влияние потоков капитала на рост из-за проблем эндогенности и обратных причинно-следственных связей. В настоящей вставке используются данные отраслевого уровня, которые позволяют более достоверно выявить причинно-следственное воздействие притока капитала на экономический рост. Анализ проясняет роль, которую играет первый канал, благодаря которому притоки капитала ослабляют ограничения кредита и снижают стоимость заимствования, стимулируя тем самым экономический рост¹.

Эмпирическая стратегия основана на панельном подходе с фиксированными эффектами, который позволяет исследовать, влияют ли притоки капитала на рост избирательно в тех отраслях, которые больше зависят от внешнего финансирования. Предполагается, что в отраслях, которые больше зависят от внешнего финансирования в странах, получающих более крупные притоки капитала, темпы роста будут непропорционально более быстрыми; ослабление ограничений будет приносить этим фирмам больше выгод. В анализе используется набор данных, охватывающий 28 отраслей обрабатывающей промышленности в 22 странах с формирующимся рынком за период в 1998 по 2007 год^{2,3}. Данные о совокупных валовых притоках частного капитала получены от Института международных финансов и выражены в процентах ВВП⁴. Рост объема промышленного производства рассчитывается как процентное изменение реального объема производства

в конкретной отрасли данной стране⁵. Зависимость от внешнего финансирования определяется в соответствии с работой Rajan and Zingales (1998)⁶. Используется следующая эмпирическая спецификация:

$$G_{ict} = \alpha + \beta_1 S_{ic,t-1} + \beta_2 CI_{ct} + \beta_3 CI_{ct} * D_i + \theta_i + \theta_c + \theta_{ic} + \theta_t + \varepsilon_{ict} \quad (2.2.1)$$

G_{ict} — темп роста в отрасли i в стране c в период t . $S_{ic,t-1}$ — доля добавленной стоимости каждой отрасли в совокупной добавленной стоимости всех отраслей в данной стране с лагом в один период, что позволяет учесть неоднородную степень значимости и развития различных отраслей в данной стране с течением времени. CI_{ct} и D_i обозначают притоки капитала и зависимость от внешнего финансирования. Член, характеризующий взаимодействие, $CI_{ct} * D_i$, представляет собой главную переменную, представляющую интерес для определения того, влияют ли притоки капитала на рост в отраслях, которые больше зависят от внешнего финансирования, чем в те отрасли, которые зависят от него меньше. Также включен расширенный набор фиксированных эффектов для учета не зависящих от времени межстрановых факторов по отраслям, странам и в межотраслевом разрезе и изменяющихся во времени глобальных факторов.

³Данные на уровне отрасли взяты из базы данных промышленной статистики Организации Объединенных Наций по промышленному развитию. Данные могут быть расширены до 2010 года имеющимися в настоящее время данными. В настоящей вставке внимание заостряется на периоде до глобального финансового кризиса, учитывая существенные различия в связи между притоками капитала и ростом промышленности в период кризиса и непосредственно после него. См. работу Igan, Kutan and Mirzaei (2016), содержащую более подробную информацию.

⁴Результаты устойчивы при использовании данных о чистых притоках и притоках капитала из базы данных МВФ «Международная финансовая статистика». Источники данных используются как альтернативные без каких-либо последствий для выводов анализа.

⁵Данные по объему производства в отраслях представлены в номинальных долларах США. Для целей анализа ряды данных дефлятируются с использованием индекса цен производителей для готовой продукции.

⁶Зависимость от внешнего финансирования должна учитывать способность удовлетворять спрос в инвестициях за счет средств, привлекаемых внутри страны, в соответствии с внутренними технологическими характеристиками отрасли. Этот показатель рассчитывается как отношение капитальных расходов за вычетом денежных потоков по операциям к совокупным капитальным расходам с использованием данных США (основываясь на наблюдении о том, что, учитывая относительно развитые рынки капитала в США, зависимость американских фирм от внешних средств отражает скорее факторы спроса, чем ограничения предложения).

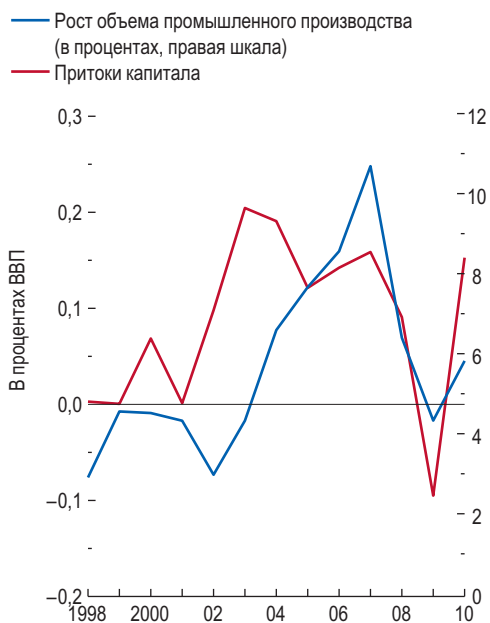
Автором настоящей вставки является Дениз Иган. Анализ основан преимущественно на исследовании, проведенном в работе Igan, Kutan, and Mirzaei (2016).

¹В данном анализе использована спецификация сокращенной формы и исследуется связь между притоками капитала и ростом. Данные о промежуточном этапе притоков капитала, ослабляющих ограничения и снижающих стоимость капитала, представлены, например, в работах Henry (2000); Harrison, Love, and McMillan (2004); and Bekaert, Harvey, and Lundblad (2005).

²Страны, включенные в выборку: Аргентина, Бразилия, Болгария, Венгрия, Египет, Индия, Индонезия, Китай, Колумбия, Корея, Малайзия, Марокко, Мексика, Перу, Польша, Россия, Румыния, Турция, Чешская Республика, Чили, Эквадор, Южная Африка. Результаты являются устойчивыми при исключении Китая, который выделяется своим размером и опытом преобразований в течение периода выборки.

Вставка 2.2 (продолжение)

Рисунок 2.2.1. Притоки капитала и рост промышленности, 1998–2010 годы

Источники: Институт международных финансов; Организация Объединенных Наций по промышленному развитию; расчеты персонала МВФ.

Стандартные ошибки группируются по отраслям и странам⁷.

Интеграция стран с формирующимся рынком в глобальные финансовые рынки происходила параллельно с быстрым процессом индустриализации в этих странах, что поддерживает аргумент о том, что международный капитал важен для индустриализации (например, в работе Markusen and Venables 1999). Действительно, динамика общего роста промышленности тесно связана с притоком капитала (рис. 2.2.1).

При рассмотрении отраслей, различающихся по их потребностям во внешнем финансировании, и сопоставимых отраслей в странах, получающих другие объемы притоков капитала, становится очевидно, что в отраслях, которые в большей степени зависят от внешнего финансирования, темпы роста непропорционально выше, если они находятся в странах, получающих более крупные притоки (таблица 2.2.1). Эта взаимосвязь статистически значима даже после исключения отраслевых и страновых эффектов и сохраняется как для годовых темпов роста, так и для темпов роста, рассчитанных по трехлетним интервалам (таблица 2.2.2).

Дифференцированные эффекты притока капитала на рост отраслей являются экономически значимыми. Результаты с использованием годовых темпов роста по отношению к менее зависимым отраслям (на уровне 25-го перцентилья) показывают, что в отраслях, зависящих от внешнего финансирования (на уровне 75-го перцентилья), темпы роста примерно на 1,58 процента выше в стране, которая получает значительные притоки капитала (в 75-м перцентилье), чем в стране, которая получает лишь ограниченный иностранный капитал (в 25-м перцентилье). Это составляет примерно 14 процентов от среднего значения по наблюдаемой выборке в 11 процентов. Эта связь обусловлена, главным образом, потоками заемных средств и является немного более сильной в этом случае. В отрасли, входящей в 75-й перцентиль по зависимости от внешнего финансирования, темпы роста на 1,71 процента выше, чем в отрасли в 25-м перцентилье, если она находится в стране, входящей в 75-й перцентиль по притокам капитала в форме долга, по сравнению со страной в 25-м перцентилье. Это соответствует 16 процентам наблюдаемого среднего значения по выборке.

⁷Учитывая, что стратегия идентификации ставит целью изучить межотраслевые различия в зависимости от внешнего финансирования, в данной спецификации внимание заостряется на финансовых условиях, а не на внешнем спросе и условиях торговли.

Таблица 2.2.1. Рост промышленности при низких и высоких уровнях притока капитала

	Страны с низкими притоками капитала (25-й перцентиль)	Страны с высокими притоками капитала (75-й перцентиль)	Разность
Отрасли промышленности с высокой зависимостью (75-й перцентиль)	0,08	0,12	0,04
Отрасли промышленности с меньшей зависимостью (25-й перцентиль)	0,06	0,09	0,03
Разность разностей	0,02	0,03	0,01

Источник: расчеты персонала МВФ.

Вставка 2.2 (окончание)

Таблица 2.2.2. Притоки капитала и рост промышленности

	Притоки акционерного капитала		
	Общие притоки (1)	Притоки акционерного капитала (3)	Притоки заемных средств (5)
Годовые темпы роста, 1998–2007 годы			
Доля (t-1)	-5,002*** (-5,33)	-5,018*** (-5,40)	-5,009*** (-5,33)
Приток капитала	0,004** (2,52)	0,003 (1,03)	0,005** (2,51)
Приток капитала * зависимость	0,008** (2,34)	0,004 (0,73)	0,013*** (2,93)
Константа	0,856*** (3,75)	0,853*** (3,76)	0,867*** (3,79)
Число наблюдений	4,396	4,396	4,396
R ²	0,257	0,252	0,259
Рост за трехлетние интервалы, 1999–2007 годы			
Доля (t-1)	-0,951* (-1,89)	-0,956* (-1,90)	-0,971* (-1,90)
Приток капитала	0,003 (1,32)	0,005 (1,42)	0,002 (0,78)
Притока капитала * зависимость	0,006* (1,87)	0,004 (0,47)	0,011* (1,93)
Константа	-0,065 (-0,55)	-0,068 (-0,57)	-0,052 (-0,42)
Число наблюдений	1,570	1,570	1,570
R ²	0,548	0,546	0,547
Отраслевые фиксированные эффекты	Да	Да	Да
Страновые фиксированные эффекты	Да	Да	Да
Отраслевые * страновые фиксированные эффекты	Да	Да	Да
Фиксированные эффекты за периоды	Да	Да	Да
Число стран	22	22	22
Число отраслей	28	28	28

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Три звездочки (***), две звездочки (**) и одна звездочка (*) обозначена значимость на уровне 1, 5 и 10 процентов, соответственно. t-статистика представлена в круглых скобках.

Вставка 2.3. Развитие торговой интеграции стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в связи с конечным спросом Китая

Последствия быстрого роста в Китае для мировой экономики широко изучались в последние годы (см., в частности, главу 4 октябряского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2016 года [ПРМЭ]). В настоящей вставке исследуется развитие интеграции различных стран с формирующимся рынком и развивающихся стран с Китаем за последние два десятилетия с использованием данных о добавленной стоимости стран в конечном спросе Китая¹.

В связи с интенсивным ростом в течение многих лет доля Китая в мировом спросе быстро увеличилась — и один только этот рост говорит о том, что влияние Китая на страны должно увеличиваться. Поэтому неудивительно, что анализ показывает расширение интеграции всех стран с формирующимся рынком и развивающихся стран с Китаем с течением времени (рис. 2.3.1). Более интересно то, что в странах — экспортерах биржевых товаров и странах за пределами Азии в последние годы наблюдались более значительные приросты, превосходящие те, которые прогнозировались лишь на основе темпов роста в Китае (рис. 2.3.2). Кроме того, отрасли экономики Китая, с которыми связаны рассматриваемые страны, были относительно стабильными с течением времени, за исключением стран — экспортеров биржевых товаров, которые выиграли от повышения цен на нефть и металлы в 2005–2010 годах, а также быстрого развития инфраструктуры в Китае.

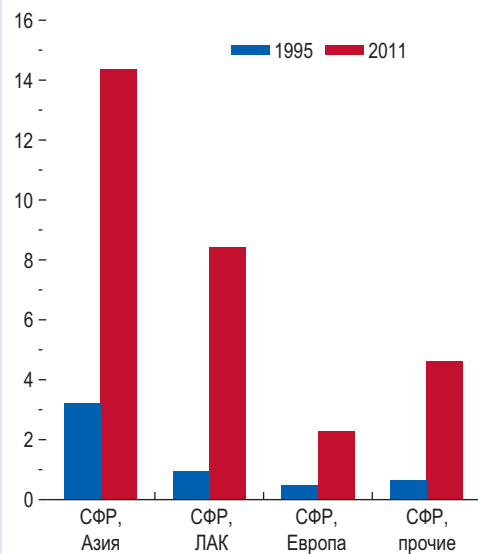
Для оценки интеграции стран с Китаем в настоящей вставке используются данные о *торговле добавленной* стоимостью, которые отражают предельный вклад национальной экономики конкретной страны в производство данного товара или услуги. Эти данные также обеспечивают лучшую оценку связей стран с Китаем по сравнению с обычной статистикой двусторонней торговли, поскольку они учитывают экспорт, который в конечном итоге потребляется в Китае, даже если он направляется через другие страны, и не учитывают товары, которые экспортируются в Китай, но в конечном итоге реэкспортируются в другие страны (и, следовательно, не связаны с изменениями в конечном спросе Китая).

Как показывает панель 1 рисунка 2.3.2, интеграция стран — экспортеров биржевых товаров с Китаем быстро увеличивалась, но только с 2005 года,

Авторами настоящей вставки являются Патрик Благрэйв и Ава Эбин Хон.

¹База данных по доле торговли в добавленной стоимости Организации экономического сотрудничества и развития.

Рисунок 2.3.1. Добавленная стоимость в конечном спросе Китая
(Доля мирового общего итога по группам стран)

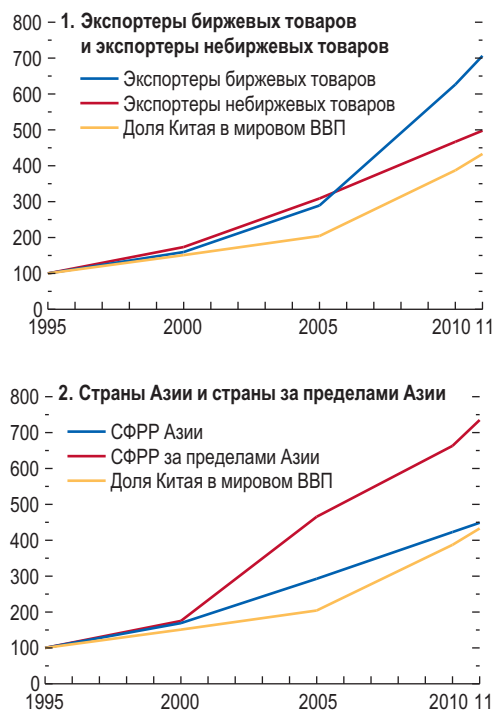

Источники: Организация экономического сотрудничества и развития — Всемирная торговая организация, база данных по доле торговли в добавленной стоимости; расчеты персонала МВФ.
Примечание. СФР = страны с формирующимся рынком; ЛАК = Латинская Америка и Карибский бассейн.

что, вероятно, отражает более высокие цены на биржевые товары, а также быстрый рост развития инфраструктуры в Китае. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии имеют прочные связи с конечным спросом Китая — в 1995 году Китай потреблял только 3 процента внешней добавленной стоимости, произведенной этими странами, но этот показатель с того времени быстро увеличился до примерно 14 процентов в 2011 году. Тем не менее, за это время темпы интеграции стран Азии с конечным спросом Китая фактически соответствовали растущей доле Китая в мировом ВВП, то есть растущее влияние на страны Азии конечного спроса Китая, учитывая его быстрый рост, соответствует ожиданиям. Однако для стран за пределами Азии Китай стал все более важным источником спроса — в значительно большей степени, чем можно было бы предположить исходя из одних только высоких темпов роста спроса в Китае (рис. 2.3.2, панель 2). Резкое увеличение интеграции с 2000 года указывает на то, что это было связано со вступлением Китая

Вставка 2.3 (продолжение)

Рисунок 2.3.2. Относительные изменения экспортных позиций стран по отношению к конечному спросу Китая
(Доля мировой позиции, индекс 1995 года = 100)

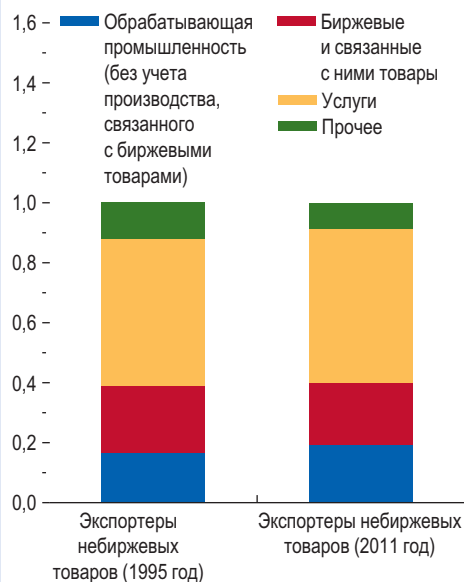

Источники: Организация экономического сотрудничества и развития — Всемирная торговая организация, база данных по доле торговли в добавленной стоимости; расчеты персонала МВФ.
Примечание. СФРР = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

во Всемирную торговую организацию в 2001 году, что способствовало усилению торговой интеграции между Китаем и странами за пределами региона.

Среди групп стран отраслевая структура связей с Китаем была достаточно стабильной с течением времени в случае экспортеров небиржевых товаров (рис. 2.3.3); хотя быстрый рост способствовал их более тесной интеграции с Китаем, эта интеграция, по-видимому, происходила в целом аналогичным образом по всем отраслям в этой группе стран. Однако в случае экспортеров биржевых товаров доля экспорта, связанного с биржевыми товарами, в последние годы резко возросла². Хотя это изменение отчасти отражает сдвиги в относительных ценах (учитывая, что эти данные

Рисунок 2.3.3. Отраслевая структура добавленной стоимости в конечном спросе Китая
(Доля в общем итоге, по отраслям конечного спроса)

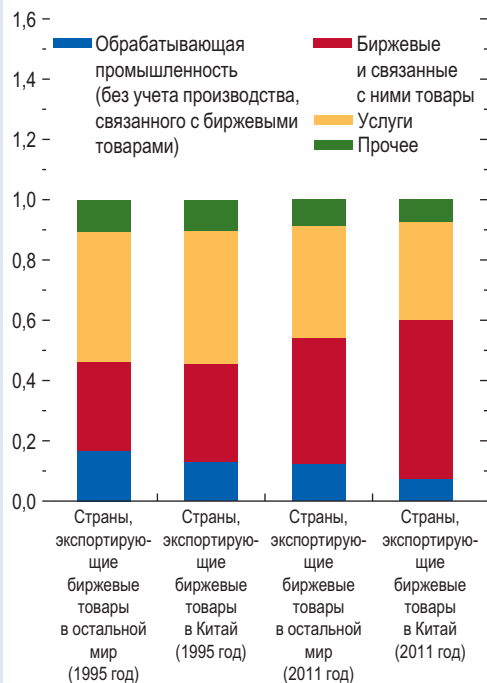
Источники: Организация экономического сотрудничества и развития — Всемирная торговая организация, база данных по доле торговли в добавленной стоимости; расчеты персонала МВФ.

представлены в номинальном выражении), более высокий спрос с относительно большой долей биржевых товаров в Китае также сыграл свою роль. Действительно, сравнение структуры экспорта этих стран в Китай (рис. 2.3.4, крайний правый столбец) со структурой их экспорта в остальной мир (рис. 2.3.4, второй столбец справа) показывает, что увеличение связанного с биржевыми товарами экспорта в Китай было намного более резким по сравнению с контрольным показателем, представленным экспортом товаров, связанных с биржевыми, из этих стран в другие страны мира. Учитывая, что этот контрольный показатель по остальному миру обеспечивает представительную переменную эффекта относительного влияния

²Отрасли, связанные с биржевыми товарами, — химическая промышленность и производство неметаллических минеральных продуктов, основных металлов и готовых металлических изделий, а также горнодобывающая промышленность и разработка карьеров.

Вставка 2.3 (окончание)

Рисунок 2.3.4. Отраслевая структура внешней добавленной стоимости стран — экспортеров биржевых товаров
(Доля в общем итоге, по отраслям конечного спроса)

Источники: Организация экономического сотрудничества и развития — Всемирная торговая организация, база данных по доле торговли в добавленной стоимости; расчеты персонала МВФ.

цен на отраслевую структуру экспорта добавленной стоимости из этих стран, более значительное увеличение экспорта этих стран, связанного биржевыми товарами, в Китай, вероятно, обусловлено более высоким спросом на эти виды товаров, что способствовало усилению интеграции³.

В конечном счете более глубокая интеграция с конечным спросом Китая была положительным явлением для многих стран за последние два десятилетия. Как обсуждалось в главе 4 октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 года, замедление темпов роста в Китае в последнее время создает проблемы для торговых партнеров вследствие замедления этого долговременного источника роста спроса. Однако некоторые элементы экономических преобразований в Китае, такие как его продвижение вверх по цепочке создания стоимости и предполагаемое ускорение роста внутреннего потребления в ближайшие годы, создадут возможности для некоторых стран, особенно стран Азии с формирующимся рынком. Кроме того, расширение торговли услугами, связанное с перебалансировкой, и увеличение инвестиций Китая за рубежом, вероятно, будут продолжать приносить краткосрочные выгоды некоторым странам в предстоящие годы⁴.

³С 1995 по 2011 год доля стран — экспортеров биржевых товаров в экспорте товаров, связанных с биржевыми, в Китай увеличилась на 20 процентных пунктов, а в остальные страны мира — на 12 процентных пунктов.

⁴Краткосрочные издержки и долгосрочные выгоды от преобразований в Китае обсуждаются в главе 4 октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 г. и в работе Hong et al. (2016).

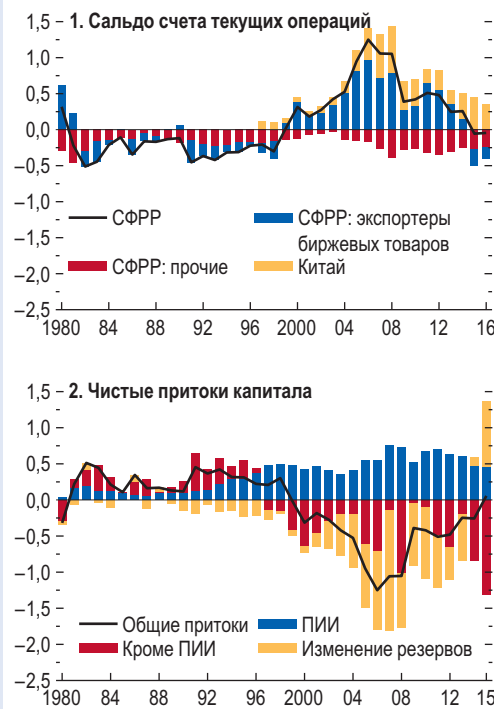
Вставка 2.4. Сдвиги в глобальном распределении капитала: последствия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран

В течение большей части 2000-х годов восходящие потоки, или потоки из бедных стран в богатые, увеличивались (Rajan 2006; Prasad, Rajan, and Subramanian 2007). Базовая экономическая теория говорит о том, что сбережения должны перетекать из относительно богатых, хорошо обеспеченных капиталом стран в более бедные страны, где капитала мало и потому существует множество возможностей для выгодных инвестиций. Однако эта теория не подтверждается данными, что подчеркивает Роберт Лукас в своей основополагающей статье 1990 года. Измерение общего притока капитала размером дефицита по счету текущих операций (разность между национальными сбережениями и инвестициями) показывает, что страны с развитой экономикой в совокупности получали постоянные и значительные чистые притоки в течение десятилетия, предшествовавшего мировому финансовому кризису. Эти притоки отражали крупные и растущие оттоки из Китая и стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, экспортирующих биржевые товары (особенно топливо). Они, в свою очередь, поддерживались интеграцией Китая в мировую экономику, низкими мировыми процентными ставками и резким повышением цен на биржевые товары (рис. 2.4.1, панель 1). Кроме того, в оттоках капитала преобладало накопление официальных резервов, которые использовались для поддержки ориентированных на экспорт моделей роста в некоторых странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, выравнивания использования непредвиденной прибыли от биржевых товаров и самострахования от внешних шоков.

Однако после мирового финансового кризиса восходящие потоки замедлились и в последнее время резко развернулись (Boz, Cubeddu, and Obstfeld 2017). Чистые оттоки капитала из стран с формирующимся рынком и развивающихся стран сократились и резко изменили направление, когда Китай начал перебалансировать свою экономику в сторону внутреннего спроса, а страны — экспортеры биржевых товаров перестали получать непредвиденные доходы от них (глава 4 октябрьского выпуска ПРМЭ 2016 года). Замедление и, в конечном счете, резкий разворот восходящих потоков в значительной степени отражали динамику официальных резервов, в которых несколько лет назад начало отмечаться общее сокращение (рис. 2.4.1, панель 2). Эти сокращения в международных резервах, которые

Авторами настоящей вставки являются Эмине Боз и Луис Кубедду.

Рисунок 2.4.1. СФРП: сальдо счета текущих операций по группам и чистые притоки капитала по видам
(В процентах мирового ВВП)

Источники: расчеты персонала МВФ.

Примечание. СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; ПИИ = прямые иностранные инвестиции.

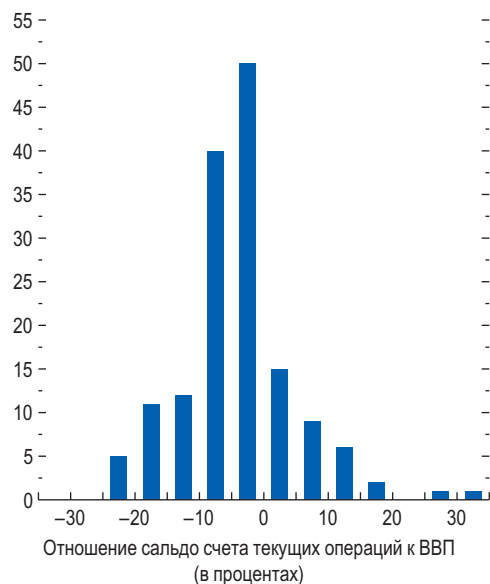
являются официальными притоками капитала, позволяют предположить, что чистый приток частного капитала не должен соответствовать динамике общего притока капитала; действительно, в некоторых странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в последнее время наблюдается увеличение общего чистого притока, несмотря на сокращение частных чистых притоков.

Несмотря на эти сдвиги в глобальном распределении капитала, большинство стран с формирующимся рынком и развивающихся стран неизменно являлось чистыми получателями притоков капитала с 2000 года, и прямые иностранные инвестиции двигались в ожидаемом направлении (рис. 2.4.1, панель 2; рис. 2.4.2).

Вставка 2.4 (продолжение)

Рисунок 2.4.2. Распределение средних сальдо счетов текущих операций СФРР, 2000–2016 годы
(Число стран в расчете на интервал)

(Число стран в расчете на интервал)

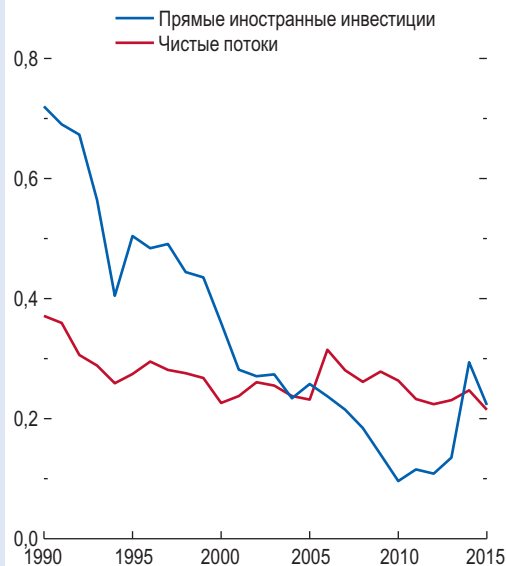

Источники: расчеты персонала МВФ.
Примечание. СФРР = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

- Среди всех стран с формирующимся рынком и развивающихся стран примерно 75 процентов были, в среднем, чистыми получателями притоков после 2000 года; за исключением экспортеров биржевых товаров, это соотношение увеличивается примерно до 90 процентов. Более того, хотя чистые притоки капитала в эти страны были небольшими по отношению к мировому ВВП, отношение их невзвешенного среднего притока к внутреннему ВВП достигло почти 4 процентов.
- Чистые притоки прямых иностранных инвестиций в страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны оставались положительными на протяжении всего периода после 2000 года и демонстрировали гораздо большую стабильность, чем другие компоненты счета операций с капиталом. Эта стабильность согласуется с результатами других исследований (Alfaro, Kalemli-Ozcan, and Volosovych 2014), в которых установлено, что потоки между суверенными структурами, в том числе накопление внешних резервов, составляли значительную долю восхо-

Рисунок 2.4.3. Корреляция между потоками капитала и ростом реального ВВП на душу населения
(Коэффициент корреляции, 20-летний скользящий интервал)

(Коэффициент корреляции, 20-летний скользящий интервал)

Источники: расчеты персонала МВФ.

дящих потоков и что, помимо таких потоков, эти данные согласуются с объемами частного капитала, поступающего из богатых стран в бедные. Этот результат также в целом согласуется с выводом о том, что потоки капитала, не связанные с резервами, сильно реагируют на дифференциалы роста (глава 2 апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2016 года). Как правило, капитал несколько больше направлялся в страны с более высоким ростом объема производства на душу населения, что положительно связано с ростом производительности труда (рис. 2.4.3)¹. Хотя направленность причинно-следственной связи не ясна, данные указывают на отчасти положительную связь между общими чистыми притоками и ростом объема производства на душу населения с 1990 года. Кроме того, положительная корреляция между чистыми притоками и ростом реального ВВП на душу насе-

¹Обзор обширной литературы, в которой изучаются движущие силы потоков капитала в страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, недавно был проведен в работе Коерке (2015).

Вставка 2.4 (окончание)

ления примерно в 150 странах с формирующимся рынком и развивающихся странах при использовании средних значений по 20-летним скользящим интервалам достаточно стабильна в течение всего периода. Другими словами, страны с более высокими темпами роста, как правило, имеют меньший профицит по счету текущих операций и являются чистыми импортерами капитала². Аналогичная корреляция была положительной и в случае чистых потоков прямых иностранных инвестиций, хотя представляется, что эта связь со временем ослабла. В целом потоки капитала, по-видимому, распределялись избирательно по потенциальным направлениям, и в среднем предпочтение отдавалось странам с более высокими темпами роста объема производства.

В перспективе общее направление потоков будет зависеть от относительной интенсивности нескольких факторов. С одной стороны, более высокие потребности роста и инфраструктуры в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, а также структурные изменения, такие как старение населения в странах с развитой экономикой, могут направлять избыточные сбережения в страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. С другой стороны, перспективы нормализации денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой могут действовать в противоположном направлении, особенно если это будет связано с более экспансионистским курсом налогово-бюджетной политики США или неблагоприятными балансовыми эффектами в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Кроме того, глобальная неопределенность остается значительной, не в последнюю очередь из-за воз-

растающего риска протекционизма, который, если он будет материализоваться, может непропорционально повлиять на страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Таким образом, образование значительного и устойчивого нисходящего потока в краткосрочной перспективе представляется маловероятным.

Получение выгод от притока капитала остается одной из основных задач для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Для решения этой задачи потребуются, чтобы эти страны еще больше укрепили основы политики для преодоления потенциальных резких разворотов движения капитала, вызванных более высокими процентными ставками в США и более высоким курсом доллара США. Гибкость валютных курсов, в частности, может помочь защитить эти страны от изменений глобальных финансовых условий, хотя иногда могут потребоваться дополнительные инструменты для поддержания упорядоченной рыночной конъюнктуры (IMF 2016). Кроме того, как подчеркивается в обширной литературе по этой теме, надежные институты и основы политики (Obstfeld 1998; Kose and others 2006; Ghosh, Ostry and Qureshi 2016), включая хорошо функционирующие внутренние и международные финансовые рынки (Igan, Kutan, and Mirzaei 2016), по-прежнему имеют решающее значение для использования выгод от притоков капитала.

²Эти расчеты согласуются с идеей работы Gourinchas and Jeanne (2013), в которой исчислена аналогичная корреляция для 1980–2000 годов, но по более узкому набору стран.

Приложение 2.1. Данные

Источники данных

Основными источниками данных для настоящей главы являются база данных МВФ «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ), таблицы Penn World Tables (версия 9.0) и база данных по показателям мирового развития Всемирного банка. В этой главе также используется несколько других баз данных для построения переменных внешних условий и политики и других переменных внутренних параметров, используемых в эмпирическом анализе. В таблице 2.1.1 приложения перечислены все показатели, используемые в настоящей главе, а также их источники.

Выборка стран, включенных в различные аналитические расчеты, изменяется в зависимости от ограничений данных. В таблице 2.1.2 приложения приведена выборка всех стран с формирующимся рынком

и развивающихся стран, используемых в различных аналитических расчетах. Она включает все страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, которые в настоящее время классифицируются как таковые в ПРМЭ, а также страны, которые были переведены в категорию классификации «страны с развитой экономикой» с 1996 года (Израиль, Кипр, Корея, Латвия, Литва, Мальта, Пуэрто-Рико, Сан-Марино, САР Гонконг, САР Макао, Сингапур, Словацкая Республика, Словения, Тайвань, провинция Китая, Чешская Республика, Эстония), но не включает страны с населением менее 1 миллиона человек в 2010 году (согласно данным Penn World Tables 9.0).

Определения данных

Реальный ВВП на душу населения

Данные о совокупном ВВП и численности населения, использованные для составления показателя

Приложение, таблица 2.1.1. Источники данных

Показатель	Источник
Индикатор банковского кризиса	Laeven and Valencia (2012)
Двусторонние трансграничные банковские требования	Банк международных расчетов
Открытость счета операций с капиталом	Quinn (1997); Aizenman, Chinn, and Ito (2010)
Притоки капитала	МВФ, база данных для анализа финансовых потоков
Запас капитала	Penn World Tables 9.0
Условия торговли биржевыми товарами	Gruss 2014
Весы экспорта биржевых товаров	База статистических данных ООН по торговле товарами («Комтрейд»); МВФ, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики»
Эпизоды кредитных бумов	Dell'Ariccia et al. (2016)
Сальдо счета текущих операций	МВФ, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики»
Отношение активов депозитно-денежных банков к ВВП (в процентах)	Всемирный банк, база данных по показателям мирового развития
Занятость	Penn World Tables 9.0
Индекс стабильности валютных курсов	Aizenman, Chinn, and Ito (2010)
Экспортная стоимость товаров (на двусторонней основе)	МВФ, база данных по географической структуре торговли
Внешние долговые обязательства в процентах ВВП	Lane and Milesi-Ferretti (2007)
Соглашения о свободной торговле по году подписания соглашения	DESTA, база данных по зонам свободной торговли; «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2016 года
Охват соглашений о свободной торговле	База данных ВТО по региональным торговым соглашениям, «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2016 года
Человеческий капитал	Penn World Tables 9.0
Индекс качества правовой системы и прав собственности	Gwartney, Lawson, and Hall (2016)
Номинальный ВВП	МВФ, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики»
Номинальная процентная ставка	МВФ, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики»
Цена на нефть в долларах США	МВФ, База данных по предположениям о развитии мировой экономики
Балл государственной политики (совокупный)	Polity IV/Transparency International
Численность населения	Penn World Tables 9.0; база данных ООН по численности населения
Государственный долг в процентах ВВП	Mauro and others (2013); МВФ, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики»
Реальный ВВП в постоянных национальных ценах	МВФ, база данных издания «Перспективы развития мировой экономики»; Penn World Tables 9.0
Реальный ВВП на основе паритета покупательной способности	Penn World Tables 9.0
Реальное внутреннее поглощение	Penn World Tables 9.0
Индекс качества регулирования	Gwartney, Lawson, and Hall (2016)
Разумная основа денежно-кредитной политики	Gwartney, Lawson, and Hall (2016)
Тарифы	ЮНКТАД, Информационная система анализа торговли, система выгрузки информации по тарифам ВТО; МВФ, база данных по структурной реформе; «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2016 года

Источник: составлено персоналом МВФ.

Примечание. DESTA — база данных по торговым соглашениям; ЮНКТАД — Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию; ВТО — Всемирная торговая организация.

Приложение, таблица 2.1.2. Выборка стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, включенных в анализ

Азербайджан*, Албания, Алжир*, Ангола*, Аргентина, Армения, Бахрейн*, Бангладеш, Беларусь, Бенин, Болгария, Боливия*, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Буркина-Фасо, Бурунди, Венгрия, Венесуэла*, Вьетнам, Габон*, Гаити, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея*, Гвинея-Бисау, Гондурас, Грузия, Доминиканская Республика, Демократическая Республика Конго, Египет, Замбия*, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия*, Иордания, Ирак*, Исламская Республика Иран*, Йемен*, Казахстан*, Камбоджа, Камерун*, Катар*, Кения, Китай, Колумбия, Корея, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар*, Кувейт*, Кыргызская Республика, Лаосская НДР, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Литва, Маврикий, Мавритания*, Мадагаскар, БЮР Македония, Малави, Малайзия, Мали, Марокко, Мексика, Мозамбик, Молдова, Монголия*, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия*, Никарагуа, Объединенные Арабские Эмираты, Оман*, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу*, Польша, Республика Конго*, Россия*, Руанда, Румыния, Сальвадор, САР Гонконг, Саудовская Аравия*, Свазиленд, Сенегал, Сербия, Сингапур, Сирия, Словацкая Республика, Словения, Судан, Сьерра-Леоне, Таджикистан*, Тайвань, провинция Китая, Таиланд, Танзания, Того, Тринидад и Тобаго*, Тунис, Туркменистан*, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Филиппины, Хорватия, Центрально-Африканская Республика, Чад, Чешская Республика, Чили, Шри-Ланка, Эквадор*, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

Источник: данные, составленные персоналом МВФ.

Примечание. Классификация стран с формирующимся рынком и развивающихся стран включает страны, считавшиеся странами с формирующимся рынком до 1996 года. Звездочкой (*) обозначены экспортеры биржевых товаров, которыми являются страны, для которых экспорт биржевых товаров является основным источником экспортных доходов в период выборки (экспорт биржевых товаров составляет более 65 процентов совокупного экспорта товаров, а чистый экспорт биржевых товаров составляет как минимум 6 процентов ВВП).

реального ВВП на душу населения в скорректированных на основе паритета покупательной способности долларах США, взяты из Penn World Tables 9.0. Источником данных о совокупном ВВП, используемых для построения показателя реального ВВП на душу населения в постоянных национальных ценах, также являются таблицы Penn World Tables 9.0, с тем чтобы обеспечить соответствие с используемыми данными о факторах производства (труде и капитале).

Показатели внешних условий конкретных стран

Условие внешнего спроса для конкретной страны измеряется как взвешенное по экспорту внутреннее поглощение в странах — торговых партнерах, согласно работам Aroga and Vamvakidis 2005 и IMF 2014. Таким образом, для страны с формирующимся рынком j в году t темп роста внешнего спроса может быть представлен выражением:

$$\sum_{i \in \Theta_j} \omega_{i,t} \cdot da_{i,t} \tag{2.1}$$

в котором $\omega_{i,t}$ — доля экспорта страны j , приходящаяся на страну i (на основе данных «Статистики географической структуры торговли» [СГСТ] МВФ); $da_{i,t}$ — годовой темп роста реального внутреннего поглощения в стране i (в постоянных национальных ценах из Penn World Tables 9.0); Θ_j — набор торговых партнеров страны j , данные о двусторонней торговле с которыми представляются в СГСТ и в совокупности составляют как минимум 50 процентов общего экспорта. Изменяющаяся во времени

корреляция условий внешнего спроса для отдельных стран и роста агрегированного мирового объема производства показывает, что внешние условия, с которыми сталкивается каждая страна, часто значительно отклоняются от средних внешних условий (приложение, рис. 2.1.1). Ряды данных о внешнем спросе по конкретным странам были дополнительно разложены на три компонента, охватывающие спрос со стороны Китая, других стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (за исключением Китая) и стран с развитой экономикой.

Согласно работе Blanchard, Adler, and de Carvalho Filho (2015), внешние финансовые условия для конкретных стран измеряются как отношение притоков капитала в регион, к которому относится рассматриваемая страна (за исключением притоков в эту страну), к ВВП других стран в том же регионе. Таким образом, для страны с формирующимся рынком j в году t внешнее финансовое условие измеряется соотношением:

$$\frac{\sum_{i \in \Theta_j} K_inflow_{i,t}}{\sum_{i \in \Theta_j} GDP_{i,t-1}}, \tag{2.2}$$

в котором $K_inflow_{i,t}$ — валовые притоки в страну i , $GDP_{i,t-1}$ — ВВП страны i , измеренный в долларах США, а Θ_j — набор всех связанных стран (в том же регионе), за исключением страны j . За счет исключения потоков капитала в саму страну и агрегирования потоков капитала в связанные страны этот показатель ставит целью выявить движущие факторы, которые являются экзогенными по отношению к рассматриваемой стране. Хотя страны в рамках сопоставимой группы, естественно, имеют важный общий элемент, между странами существуют значительные различия, как показано в приложении, рис. 2.1.1, панель 2.

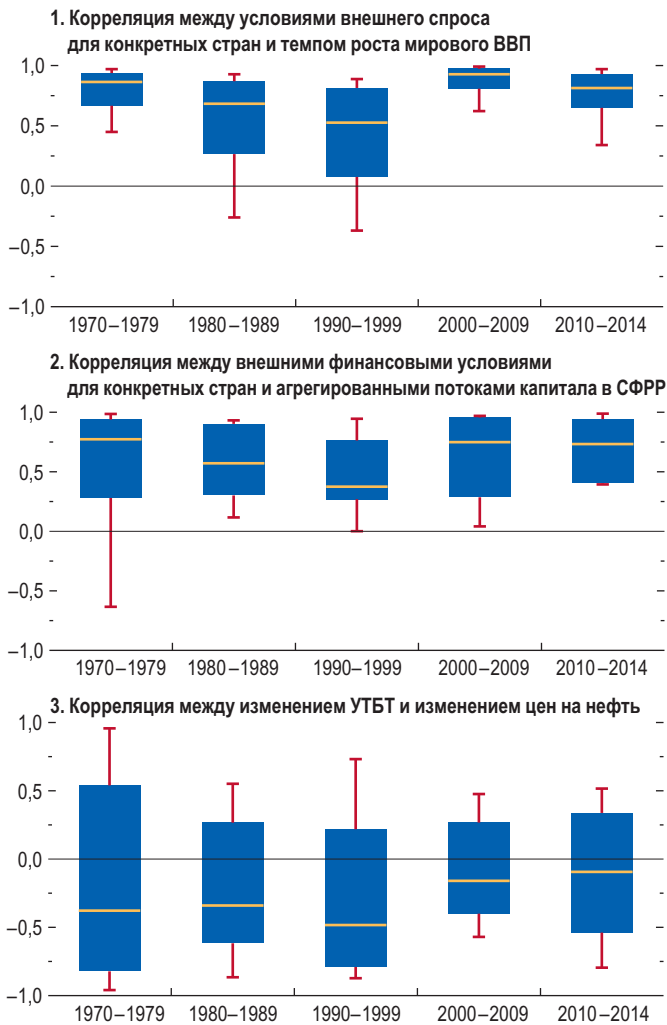
Изменение условий торговли анализируется в настоящей главе с помощью индексов условий торговли биржевыми товарами (УТБТ). Они составляются для каждой страны как взвешенная по объему торговли средняя цена импортируемых и экспортируемых биржевых товаров, согласно работе Gruss (2014). Годовое изменение индекса УТБТ в стране i в году t определяется по формуле:

$$\Delta \log CTO T_t = \sum_{j=1}^J \Delta \log P_{j,t} \tau_{i,j,t} \tag{2.3}$$

в которой $P_{j,t}$ — относительная цена биржевого товара j в момент t (выраженная в долларах США и деленная на составляемый МВФ индекс единичной стоимости экспорта товаров обрабатывающей промышленности), а Δ обозначает первую разность. Веса страны i по цене каждого биржевого товара $\tau_{i,j,t}$ задаются выражением:

$$\tau_{i,j,t} = \frac{x_{i,j,t-1} - m_{i,j,t-1}}{GDP_{i,t-1}}, \tag{2.4}$$

Приложение, рисунок 2.1.1. Корреляция между переменными внешних условий конкретных стран и глобальными переменными с течением времени
(Коэффициент корреляции)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показана скользящая корреляция между переменными конкретных стран и глобальными переменными за неперекрывающиеся пятилетние интервалы. Горизонтальная линия внутри каждого прямоугольника представляет собой медиану; верхние и нижние края каждого прямоугольника показывают верхний и нижний квартили; а красные отметки обозначают верхние и нижние децили. Темп роста мирового ВВП представляет собой средневзвешенное значение (с использованием рыночных валютных курсов) темпов роста в отдельных странах. УТБТ = условия торговли биржевыми товарами; СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

в котором $x_{i,j,t-1}$ ($m_{i,j,t-1}$) обозначает среднюю стоимость экспорта (импорта) биржевого товара j страной i в период между $t-1$ и $t-3$ (в долларах США, из базы статистических данных ООН по торговле товарами), а $GDP_{i,t-1}$

Приложение, таблица 2.1.3. Парная корреляция между переменными внешних условий

Переменная	Условия внешнего спроса	Внешние финансовые условия	Условия торговли биржевыми товарами
Условия внешнего спроса	1		
Внешние финансовые условия	0,1288	1	
Условия торговли биржевыми товарами	0,0737	-0,0016	1

Источник: расчеты персонала МВФ.

обозначает средний ВВП страны i в период между $t-1$ и $t-3$ (в долларах США). В расчетах устойчивости в приложении 2.3 используется альтернативный индекс s ($\sum_{j=1}^J x_{i,j,t-1} + \sum_{j=1}^J m_{i,j,t-1}$) вместо $GDP_{i,t-1}$ в уравнении 2.4.

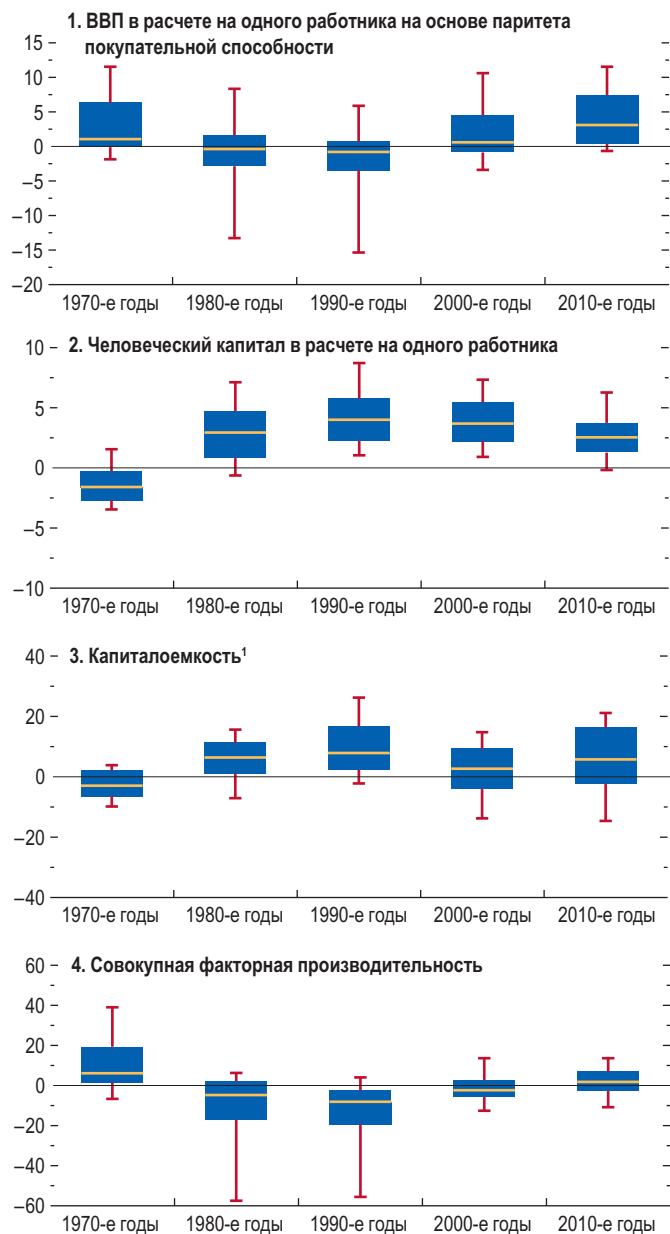
Рады данных о ценах на биржевые товары начинаются в 1960 году. Используются цены на 41 товар, которые подразделяются на четыре широкие категории.

1. *Энергетика*: уголь, нефть и природный газ.
2. *Металлы*: алюминий, медь, железная руда, свинец, никель, олово и цинк.
3. *Продукты питания*: бананы, ячмень, говядина, какао, кокосовое масло, кофе, кукуруза, рыба, рыбная мука, арахис, баранина, апельсины, пальмовое масло, домашняя птица, рис, креветки, соевая мука, соевое масло, соевые бобы, сахар, подсолнечное масло, чай и пшеница.
4. *Сырье и материалы*: хлопок, бревна и пиломатериалы лиственных пород, шкуры, резина, бревна и пиломатериалы хвойных пород, соевый шрот и шерсть.

Основным источником данных о международных ценах на биржевые товары является база данных МВФ International Financial Statistics («Международная финансовая статистика»). Цена на нефть представляет собой простое среднее значение трех спотовых цен: Dated Brent, West Texas Intermediate и Dubai Fateh. База данных Всемирного банка «Глобальный экономический мониторинг» используется для ретроспективного расширения рядов данных о ценах на ячмень, железную руду и природный газ из Системы цен на основные биржевые товары МВФ до 1960 года. Цена угля — цена на уголь в Австралии, ретроспективно продленная до 1960 года с использованием базы данных Всемирного банка «Глобальный экономический мониторинг» и данных о ценах на уголь Управления по энергетической информации США.

В таблице 2.1.3 приложения показана парная корреляция между тремя переменными внешних условий. Низкая корреляция между этими переменными позволяет предположить, что каждый параметр потенциально оказывает обособленное влияние на два других.

Приложение, рисунок 2.2.1. Изменение уровней отдельных переменных по отношению к показателям США (Процентных пунктов)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Горизонтальная линия внутри каждого прямоугольника представляет собой медиану; верхние и нижние края каждого прямоугольника показывают верхние и нижние квартили; а красные отметки обозначают верхние и нижние децили среднего изменения отдельной переменной за десятилетие.

¹Капиталоемкость определяется по формуле $(K/Y)^{\alpha/(1-\alpha)}$, как разъясняется в приложении 2.2.

Приложение 2.2. Каналы, по которым страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны сократили различия в доходах со странами с развитой экономикой

В среднесрочной перспективе, когда последствия колебаний экономического цикла сглаживаются, разрывы в доходах на душу населения между странами связаны с различиями в запасах физического и человеческого капитала, используемого в производстве (разрывы в факторах), а также различиями в технологии и эффективности (разрывы в совокупной факторной производительности [СФП]). В настоящем приложении анализируются различия в факторах и разрывы в СФП между странами с формирующимся рынком и развивающимися странами и США с течением времени.

При использовании стандартного подхода на основе производственной функции агрегированный объем производства может быть выражен как:

$$Y = A * K^{\alpha} (hL)^{1-\alpha}, \tag{2.5}$$

где Y — реальный объем производства, K — запас физического капитала, h — человеческий капитал в расчете на одного работника, L — трудовые ресурсы, A — совокупная факторная производительность, а α — доля капитала в доходах.

Агрегированный ВВП можно выразить иначе, с тем чтобы представить объем производства в расчете на одного работника как функцию человеческого капитала в расчете на одного работника, отношение капитала к объему производства и СФП³⁷:

$$y = Y/L = A^{1-\alpha} * h * \left(\frac{K}{Y}\right)^{1-\alpha}. \tag{2.6}$$

При сравнении каждой страны с формирующимся рынком i с США разрыв в объеме производства в расчете на одного работника можно разложить на разрывы в факторах и остаточный разрыв в СФП следующим образом³⁸:

$$\frac{y_i}{y_{U.S.}} = \frac{(A^{1-\alpha})_i}{(A^{1-\alpha})_{U.S.}} * \frac{h_i}{h_{U.S.}} * \frac{\left(\left(\frac{K}{Y}\right)^{1-\alpha}\right)_i}{\left(\left(\frac{K}{Y}\right)^{1-\alpha}\right)_{U.S.}}. \tag{2.7}$$

Разложение показывает, что с течением временем относительная значимость различных каналов, по которым разрывы в доходах сокращались и расширялись, изменилась (приложение, рис. 2.2.1). В 1970-е, 1980-е и 1990-е годы изменения разрывов в доходах

³⁷Klenow and Rodríguez-Clare (1997); Hall and Jones (1999); Hsieh and Klenow (2010).

³⁸Остаточная величина также позволяет учесть любые ошибки измерения объема производства, связанного с каждым вводимым ресурсом.

в расчете на одного работника отражали изменения разрыва в СПФ, причем накопление факторов часто изменялось в противоположном направлении. Напротив, за последние 15 лет относительный разрыв в объеме производства в расчете на одного работника отражал динамику разрывов в факторах в большей степени, чем разрывов в СПФ. Это говорит о том, что значимость каналов менялась: в 1970-е, 1980-е и 1990-е годы канал СПФ, как представляется, имеет большее значение, однако в последние годы, по-видимому, более важную роль играет накопление факторов.

Приложение 2.3. Оценка воздействия внешних условий на рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах

Эмпирическая основа, используемая для оценки роли внешних условий для среднесрочного роста с течением времени, основана на панельной регрессии роста с фиксированными эффектами, что является стандартным подходом в существующей литературе³⁹. Общее уравнение регрессии задается формулой:

$$g_{it} = \alpha_i + \mu_t + \beta X_{it} + \gamma Z_{it} + \epsilon_{it}, \quad (2.8)$$

в которой g_{it} — среднегодовой темп роста реального ВВП на душу населения на основе паритета покупательной способности в стране i в период t ; α_i отражает не изменяющиеся во времени страновые фиксированные эффекты; μ_t — временной фиксированный эффект, который контролирует влияние общих глобальных факторов. Как это принято в литературе, каждый период соответствует пятилетнему неперекрывающемуся интервалу для сглаживания влияния экономических циклов. Анализируется период 1970–2014 годов, хотя панель не является сбалансированной (то есть имеющиеся данные не охватывают все страны за все периоды).

Вектор Z_{it} включает основные переменные, представляющие интерес, то есть три внешних условия для конкретных стран, описанные в приложении 2.1. Уравнение также включает вектор (X_{it}) стандартных ковариантов в регрессиях долгосрочного роста. Учитывая, что цель заключается в изучении роли внешних факторов, а не в оценке вклада всех факторов, которые могут влиять на среднесрочный рост, X_{it} представляет собой простой набор контрольных переменных, направленных в основном на уменьшение потенциальной систематической ошибки, связанной с пропущенными переменными, которая влияет на оценки (а не на максимизацию доли дисперсии, объясняемой моделью)⁴⁰. Набор

³⁹См, к примеру, работу Barro and Sala-i-Martin (2004). К числу смежных исследований, в которых показатели внешних условий включаются в стандартные регрессии роста, относятся, в частности, Arora and Vamvakidis (2005); Calderón, Loayza, and Schmidt-Hebbel (2006); и вставка 4.1 в работе IMF (2014).

контрольных переменных включает исходный уровень доходов на душу населения (средний логарифм ВВП на душу населения за предыдущий пятилетний период) для учета переходной конвергенции, средний уровень инфляции для учета макроэкономической стабильности, уровень человеческого капитала, меры торговой и финансовой открытости «де-юре» (представленные уровнем средних импортных тарифов и индексом ограничений на операции с капиталом, соответственно) и глубинные институциональные характеристики (отражаемые составным индексом характеристик управления Polity IV).

Модель оценивается с помощью обобщенного метода моментов (ОММ) для динамических панельных моделей, разработанных в Arellano and Bond (1991) и Arellano and Bover (1995). Учитывая, что модель является динамичной, оценка с помощью обычного метода наименьших квадратов (ОМНК) может привести к смещенным оценкам (запаздывающие доходы могут быть связаны с фиксированными эффектами в члене ошибки, что приводит к динамическому смещению панели). Кроме того, некоторые из контрольных переменных могут носить эндогенный характер. Для преодоления этих проблем разностная оценка ОММ основана на исчислении разностей и применении инструментальных переменных.

В таблице 2.3.1 представлены результаты оценки. Графы с (1) по (3) содержат результаты, полученные при поочередном включении каждой переменной внешних условий. Результаты, представленные в тексте данной главы, соответствуют графе (4), в которую включены все три переменные внешних условий для конкретной страны. Результаты, полученные с использованием оценки по методу ОМНК со страновыми фиксированными эффектами, приведены в графах (5)–(8).

Расчеты устойчивости

В таблице 2.3.2 приложения приведены результаты расчетов устойчивости. Во всех этих расчетах все переменные внешних условий включаются совместно, а модель оценивается с помощью разностного метода ОММ.

Выборка стран

В последние десятилетия некоторые крупные страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, в частности Китай, начали играть ключевую роль в глобальной экономической активности. Чтобы устранить возможные проблемы эндогенности условий

⁴⁰В любом случае переменные в Z_{it} составляются на основе условий спроса или финансовых условий в странах — торговых партнерах и мировых цен на биржевые товары, поэтому смещение в связи с пропущенными переменными или эндогенность вызывают меньшую озабоченность, чем это было бы в случае использования в анализе переменных роста экспорта или открытости (которые испытывали бы влияние внутренних факторов, непосредственно воздействующих на рост доходов на душу населения).

Приложение, таблица 2.3.1. Результаты оценки на основе линейной панельной регрессии роста

Зависимая переменная: темп роста ВВП на душу населения	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
Независимые переменные								
Условия внешнего спроса	0,524** (0,203)			0,421** (0,192)	0,331 (0,199)			0,243 (0,189)
Внешние финансовые условия		0,266*** (0,099)		0,186** (0,085)		0,339*** (0,096)		0,289*** (0,086)
Условия торговли биржевыми товарами			0,453* (0,238)	0,481* (0,249)			0,539** (0,220)	0,538** (0,218)
Метод оценки								
Временные фиксированные эффекты	ОММ	ОММ	ОММ	ОММ	ОММ	ОММ	ОММ	ОММ
Страновые фиксированные эффекты	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Другие контрольные переменные	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Другие контрольные переменные	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Число наблюдений	505	517	509	497	587	601	592	578
Число стран	81	84	83	80	82	84	83	81
R ²					0,411	0,422	0,417	0,432
Проверки спецификации (p-значения)								
Критерий корреляции второго порядка	0,863	0,913	0,567	0,507				
Критерий Хансена	0,149	0,173	0,197	0,201				

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Зависимая переменная представляет собой годовые темпы роста ВВП на душу населения на основе паритета покупательной способности, усредненные за неперекрывающиеся пятилетние интервалы времени. Одна единица условий внешнего спроса соответствует приросту внутреннего поглощения в странах — торговых партнерах на 1 процентный пункт; одна единица внешних финансовых условий соответствует потокам капитала в страны региона в размере 1 процентного пункта ВВП; одна единица условий торговли биржевыми товарами соответствует повышению индекса условий торговли биржевыми товарами на 1 процентный пункт (подобно увеличению непредвиденного дохода на 1 процент ВВП). Период выборки — 1970–2014 годы. Устойчивые стандартные ошибки представлены в круглых скобках. ОММ = обобщенный метод моментов; ОМНК = обычный метод наименьших квадратов. Три звездочки (***) и две звездочки (**) и одной звездочкой (*) обозначена значимость на уровне 1, 5 и 10 процентов, соответственно.

Приложение, таблица 2.3.2. Результаты оценки на основе линейной панельной регрессии роста: расчеты устойчивости

Зависимая переменная: темп роста ВВП на душу населения	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Независимые переменные						
Условия внешнего спроса	0,401** (0,194)	0,361* (0,204)	0,153 (0,322)	0,408** (0,191)	0,400** (0,196)	0,372* (0,214)
Внешние финансовые условия	0,204** (0,087)	0,223** (0,101)	0,194** (0,089)	0,199** (0,086)	0,244*** (0,093)	0,330*** (0,111)
Условия торговли биржевыми товарами	0,502** (0,255)	0,454* (0,245)	1,036*** (0,293)	0,195*** (0,053)	0,473* (0,246)	0,954*** (0,213)
Элементы оценки						
Метод оценки	ОММ	ОММ	ОММ	ОММ	ОММ	ОММ
Временные фиксированные эффекты	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Страновые фиксированные эффекты	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Другие контрольные переменные	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Число наблюдений	491	441	235	497	497	413
Число стран	79	71	36	80	80	80
Проверки спецификации (p-значения)						
Критерий корреляции второго порядка	0,512	0,462	0,681	0,602	0,693	0,523
Критерий Хансена	0,198	0,235	1,000	0,138	0,327	0,207

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Зависимая переменная представляет собой годовые темпы роста ВВП на душу населения на основе паритета покупательной способности, усредненные за неперекрывающиеся пятилетние интервалы времени. Одна единица условий внешнего спроса соответствует приросту внутреннего поглощения в странах — торговых партнерах на 1 процентный пункт; одна единица внешних финансовых условий соответствует потокам капитала в страны региона в размере 1 процентного пункта ВВП; одна единица условий торговли биржевыми товарами соответствует повышению индекса условий торговли биржевыми товарами на 1 процентный пункт (подобно увеличению непредвиденного дохода на 1 процент ВВП). Период выборки — 1970–2014 годы. Устойчивые стандартные ошибки представлены в круглых скобках. ОММ = обобщенный метод моментов; ОМНК = обычный метод наименьших квадратов. Три звездочки (***) и две звездочки (**) и одной звездочкой (*) обозначена значимость на уровне 1, 5 и 10 процентов, соответственно.

внешнего спроса, основные крупные страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны исключены из выборки, результаты оценки которой указаны

в графах (1) и (2). Точнее, в графе (1) из оцениваемой выборки исключен Китай, а графа (2) исключает из оценки все крупные страны с формирующимся

рынком и развивающиеся страны (то есть те страны выборки, которые входят в Группу 20-ти — Аргентина, Бразилия, Индия, Индонезия, Китай, Корея, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, Турция и Южная Африка).

Базисная выборка включает множество очень малых стран (даже при исключении стран с очень малой численностью населения). В этой связи средние коэффициенты базисной выборки, возможно, не являются вполне репрезентативными в отражении агрегированного роста в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, который в основном обусловлен крупными странами. Для изучения возможного влияния этого эффекта на базисные результаты из расчетов, представленных в графе 3, исключены самые малые страны, на которые в совокупности приходилось менее 5 процентов агрегированного ВВП стран с формирующимся рынком и развивающихся стран на основе паритета покупательной способности в 2011 году.

Эндогенность переменных внешних условий

Изначально нет оснований полагать, что переменные внешних условий для конкретных стран, используемые в анализе, испытывают систематическое влияние результатов роста в рассматриваемой стране или других переменных, которые также непосредственно влияют на среднесрочный рост таким образом, который мог бы привести к обратной причинно-следственной зависимости или систематическому смещению базисной оценки, связанному с пропущенными переменными. Тем не менее, в некоторых отдельных случаях это предположение об экзогенности может быть поставлено под сомнение. В базисной оценке сделана попытка смягчить эти проблемы путем одновременного включения в спецификации всех трех внешних условий наряду с временными фиксированными эффектами, которые учитывают ненаблюдаемые общие факторы. Расчеты устойчивости, результаты которых представлены в графе 2, не включающие крупные страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, также должны уменьшить эти проблемы.

В графах с (4) по (6) представлены результаты дополнительных расчетов устойчивости, относящихся к потенциальной эндогенности переменной внешних финансовых условий и переменной условий торговли биржевыми товарами (УТБТ). Что касается первой переменной, региональный критерий отбора сопоставимых стран при построении переменной внешних финансовых условий может привести к пространственной корреляции потоков капитала, вызванной пропущенными переменными, что потенциально может привести к смещению оценок. Переменная внешних финансовых условий также может испытывать влияние факторов со стороны других стран в том же регионе, которые не связаны с доступностью внешнего финансирования для рассматриваемой страны. В первом расчете переменная внешних финансовых условий рассматривалась как

потенциально эндогенная и использовалась для оценки с помощью разностного ОММ со своими собственными лагами. Результаты в графе (4) показывают, что коэффициент является минимально более высоким и даже более статистически значимым, чем в базисной оценке. Во втором расчете, результаты которого представлены в графе (5), в качестве дополнительной инструментальной переменной используется взвешенная по финансовым потокам страновая средняя процентная ставка по крупным странам с развитой экономикой (Германии, Соединенному Королевству, США, Франции, Японии)⁴¹. Оценки коэффициентов являются несколько иными, так как используется также иная временная выборка (данные о финансовых потоках, используемые для взвешивания процентных ставок, начинаются только в 1984 году), но с качественной точки зрения результаты остаются без изменений и подтверждают вывод о том, что внешние финансовые условия оказывают значительное влияние на среднесрочный рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Для построения индекса УТБТ изменения цен на отдельные биржевые товары взвешиваются по чистому экспорту каждого биржевого товара в процентном отношении к ВВП (приложение 2.1). Несмотря на запаздывание весовых коэффициентов, они потенциально могут испытывать влияние результатов роста, усредненных за пять лет, в рассматриваемой стране. Даже если интервалы времени, для которых строится зависимая переменная и составляются веса отдельных цен на биржевые товары, несколько перекрываются, неочевидно, что это подразумевает систематическое влияние результатов роста на агрегированный индекс УТБТ, оказываемое таким образом, что оно приводит к смещению оценок коэффициентов. Тем не менее, в графе (6) представлены результаты дополнительного расчета на основе альтернативного индекса УТБТ, в котором для взвешивания изменений цен отдельных товаров используется общий объем торговли биржевыми товарами, а не ВВП. Этот коэффициент выше, учитывая, что альтернативный индекс характеризуется большей изменчивостью, но результаты в качественном отношении остаются неизменными⁴².

Приложение 2.4. Выделение эпизодов роста

Процедура, используемая для выделения эпизодов ускорения роста, соответствует работе Hausmann, Pritchett, and Rodrik (2005). Трендовый темп роста в каждой стране в момент t временного

⁴¹Вес для конкретных стран составляются на основе данных о трансграничных потоках, полученных от Банка международных расчетов.

⁴²Межквартильный диапазон среднегодового изменения альтернативного индекса УТБТ по всем странам и периода и составляет от -2,8 до 3 процентов, а в случае базисного индекса УТБТ он составляет от -0,4 до 0,4 процента.

Приложение, таблица 2.4.1. Эпизоды стойких ускорений

Страна	Год	Страна	Год
Азербайджан	2003	Мозамбик	1994
Албания	1995	Мьянма	1993, 1998
Алжир	2000	Намибия	2002
Аргентина	2003	Нигерия	2000
Армения	2000	Оман	1975
Беларусь	1999, 2002	Пакистан	2002
Бенин	1977	Панама	2003
Болгария	2003	Парагвай	2000, 2009
Босния	1995	Перу	2003
Ботсвана	1970, 1986, 1994, 2003	Польша	1995, 2003
Буркина-Фасо	1994	Руанда	1975, 2003
БЮР Македония	2003	САР Гонконг	1976, 2003
Венгрия	1997	Свазиленд	1985
Вьетнам	1975, 1981	Сингапур	1977, 1986, 2003
Гана	2008	Сирия	1972, 1993
Гондурас	2003	Словацкая Республика	2003
Доминиканская Республика	1994, 2004	Словения	1995
Египет	2004	Судан	1997
Индия	1993, 2002	Сьерра-Леоне	2009
Индонезия	1988, 2002	Таиланд	1986, 2002
Иордания	1975, 2001	Тайвань, провинция Китая	1984
Камбоджа	2003	Танзания	2000
Камерун	1970, 1976	Тринидад и Тобаго	1996, 2001
Китай	1980, 2000	Тунис	1995
Колумбия	2004	Туркменистан	2004
Корея	1982	Филиппины	2003
Коста-Рика	2003	Узбекистан	2003
Лаосская НДР	1979	Чад	2000
Лесото	1987, 2005	Чешская Республика	2003
Литва	2002	Чили	2002
Малави	2005	Шри-Ланка	1976, 1990, 2003
Малайзия	2002	Эквадор	1970
Мали	1974	Эстония	2002, 2010
Маврикий	1973, 1985	Эфиопия	2003

Источник: расчеты персонала МВФ.

горизонта h , $g_{t,t+h}$, определяется как рассчитанный по методу наименьших квадратов темп роста реального ВВП на душу населения в постоянных национальных ценах (y) с t до $t+h$, который описывается нижеследующим уравнением, оцениваемым за скользящие шестилетние интервалы $[t, t+h]$ ⁴³:

$$\ln(y_{t+i}) = \alpha + g_{t,t+h} \times i, i = 0, \dots, h. \quad (2.9)$$

Эпизод ускорения роста определяется как временной интервал, охватывающий $[t, t+h]$, с нижеследующими параметрами (в котором горизонт h в базисном сценарии представляет собой пятилетний период):

- трендовый темп роста реального ВВП на душу населения составляет как минимум 3,5 процента в год ($g_{t,t+h} \geq 3.5$);
- трендовый темп роста во время эпизода превышает трендовый темп роста во время предшествующего интервала равной продолжительности как минимум на 2 процентных пункта ($g_{t,t+h} - g_{t,t-h} \geq 2$); и

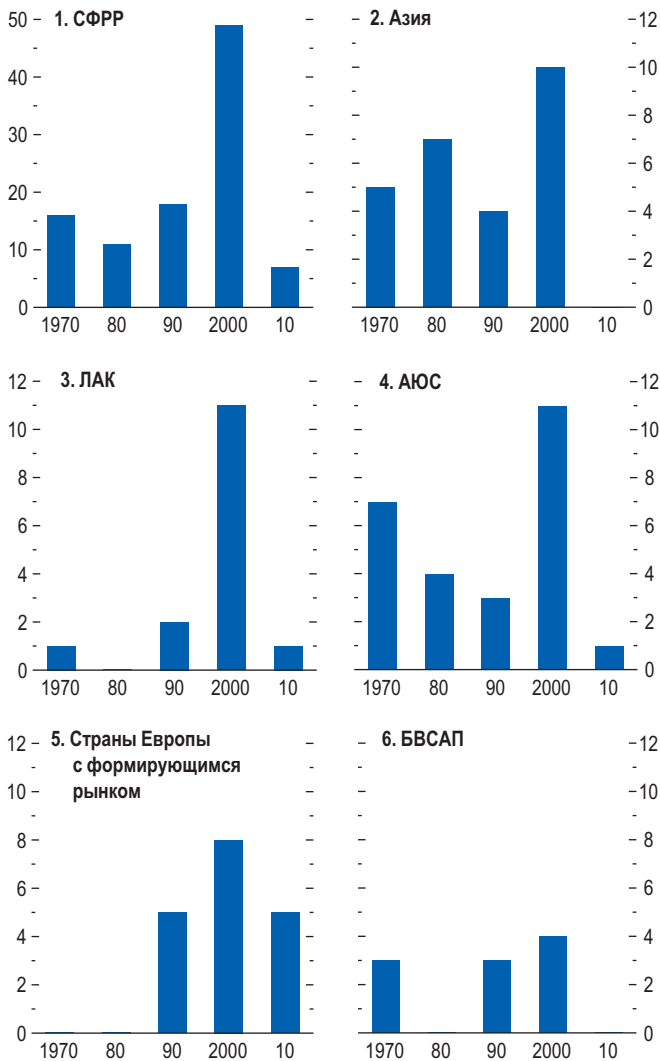
- уровень реального ВВП на душу населения в конце эпизода как минимум равнозначен максимальному уровню, зарегистрированному до начала эпизода ($y_{t,t+h} \geq \max\{y_i\}, \forall i \leq t$).

Набор выделенных эпизодов ускорения роста соответствует эпизодам, использованным в работе Hausmann, Pritchett, and Rodrik (2005), за период, в течение которых выборки перекрываются.

Начиная с набора выделенных эпизодов ускорения роста, эпизод *стойкого* ускорения определяется как ускорение, которое не связано с последующим резким разворотом (определенным ниже) или банковским кризисом (согласно определению в работе Laeven and Valencia 2013) в течение трех лет до начала или после окончания эпизода ускорения. В таблице 2.4.1

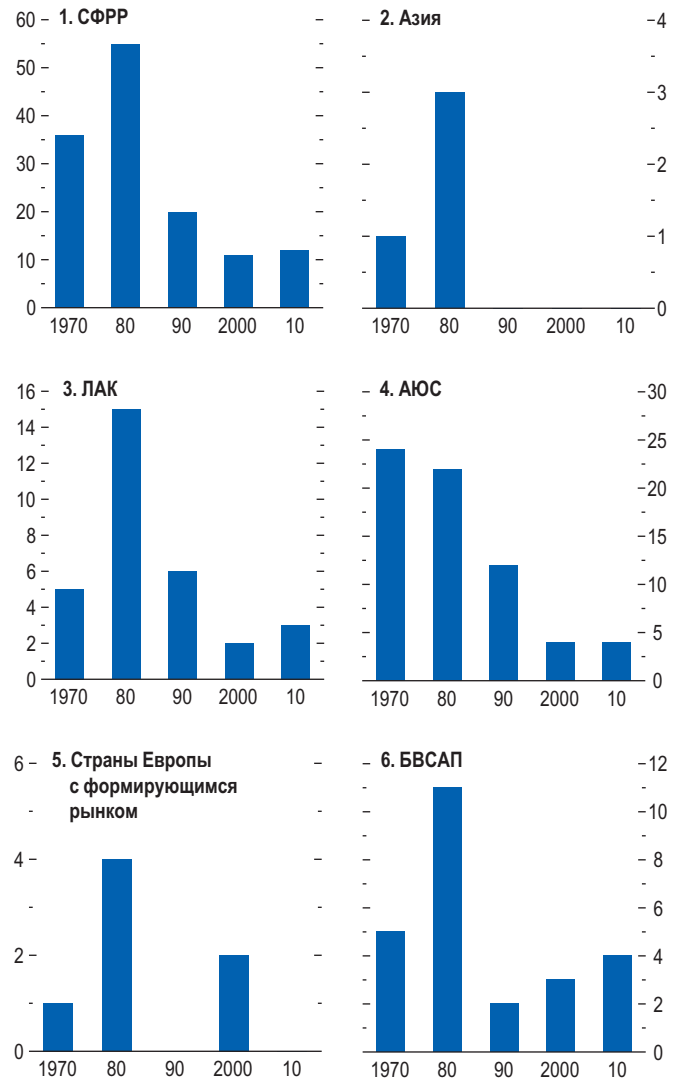
⁴³Эпизоды выделены до 2010 года с использованием данных о реальных доходах на душу населения из PWT 9.0 до 2014 года включительно и расширены до 2015 года с использованием темпа роста реальных доходов на душу населения из базы данных ПРМЭ.

Приложение, рисунок 2.4.1. Эпизоды стойких ускорений по регионам
(Число эпизодов)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Метки по оси X обозначают начало 10-летнего периода. СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; ЛАК = Латинская Америка и Карибский бассейн; БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; АЮС = Африка к югу от Сахары.

Приложение, рисунок 2.4.2. Эпизоды резких разворотов по регионам
(Число эпизодов)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Метки по оси X обозначают начало 10-летнего периода. СФРП = страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; ЛАК = Латинская Америка и Карибский бассейн; БВСАП = Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан; АЮС = Африка к югу от Сахары.

приложения перечислены 95 эпизодов стойких ускорений, выделенных при помощи этой процедуры. Их распределение по регионам показано на рис. 2.4.1 настоящего приложения.

В свою очередь, эпизод резкого разворота определяется как интервал, охватывающий $[t, t+h]$, в течение которого:

- трендовый темп роста в течение резкого разворота как минимум на 2 процентных пункта ниже, чем в течение предшествующего интервала ($g_{t,t+h} - g_{t-h,t} \geq 2$); и

- реальный ВВП на душу населения сокращается таким образом, что средний уровень реального ВВП на душу населения в течение эпизода $[t, t+h]$ ниже среднего уровня реального ВВП на душу населения в $[t-h, t]$, or $(y_{t,t+h} \leq y_{t-h,t})$.

В таблице 2.4.2 приложения перечислены 125 эпизодов, которые выделены как резкие развороты, а на рис. 2.4.2 приложения показано распределение эпизодов резких разворотов по регионам и десятилетиям.

Приложение, таблица 2.4.2. Эпизоды резких разворотов

Страна	Год	Страна	Год
Албания	1988	Мадагаскар	1973, 1979, 1990, 2009
Алжир	1985	Малави	1980, 1999
Ангола	1976, 1989	Мексика	1983
Аргентина	1980, 1999	Мозамбик	1981
Бангладеш	1971	Монголия	1989
Бахрейн	1981, 2006	Мьянма	1985
Боливия	1981	Намибия	1981
Болгария	1989	Нигер	1981
Бразилия	1989	Нигерия	1971, 1982
Буркина-Фасо	1981	Нижарагуа	1976, 1985
Бурунди	1992	Объединенные Арабские Эмираты	1984, 2005
Венгрия	1988	Оман	2010
Венесуэла	1979, 1998	Панама	1985
Габон	1978, 1983, 1997	Парагвай	1983, 1996
Гаити	1981, 1990, 2000	Перу	1980, 1987
Гамбия	1984	Польша	1979, 1988
Гана	1973, 1979	Республика Конго	1986
Гватемала	1982	Руанда	1985, 1990
Гвинея	1989	Сальвадор	1978
Гвинея-Бисау	1978, 1997	Саудовская Аравия	1980, 1994
Гондурас	1981	Сенегал	1976, 1989
Демократическая Республика Конго	1974, 1989	Сирия	1985, 2010
Замбия	1970, 1976, 1990	Словения	2009
Зимбабве	1974, 1983, 2001	Судан	1978
Иордания	1986	Сьерра-Леоне	1994
Ирак	1980, 1987	Танзания	1979
Иран	1976, 1984	Тринидад и Тобаго	1982
Камерун	1985	Уганда	1976
Катар	1979	Уругвай	1981, 1999
Кения	1990	Филиппины	1981
Коста-Рика	1980	Хорватия	2009
Кот-д'Ивуар	1979, 1989, 1999	Центрально-Африканская Республика	1970, 1978, 2000, 2010
Кувейт	1979, 1986, 1998, 2007	Чад	1977, 1991
Лесото	1980	Чили	1971
Либерия	1979, 1989, 2003	Эфиопия	1973, 1982, 1988
Ливан	1987	Южная Африка	1982
Мавритания	1979	Ямайка	1975, 1996, 2007

Источник: расчеты персонала МВФ.

Приложение 2.5. Оценка влияния внешних условий на вероятность наступления стойких ускорений и резких разворотов

В настоящем приложении приводится дополнительная информация об эмпирическом подходе, используемом для изучения влияния внешних условий на возникновение ускорений и резких разворотов роста, и представлены основные результаты, также анализ устойчивости.

Данные и методология

Для проведения эмпирического анализа эпизодов роста составляются две условные переменные: одна из них принимает значение 1 для стран/лет, выделенных как эпизоды стойкого ускорения (приложение, таблица 2.4.1), и нулевое значение в остальных случаях; другая принимает значение 1 для стран/лет,

выделенных как эпизоды резких разворотов (приложение, таблица 2.4.2), и нулевое значение в остальных случаях. Учитывая эмпирическую сложность определения точных дат эпизодов роста, условная переменная, согласно работе Hausmann, Pritchett, and Rodrik (2005), также принимает значение 1 в первый период после каждого выделенного эпизода ($t+1$) и в первый период до каждого выделенного эпизода ($t-1$).

При использовании условных переменных влияние внешних условий конкретных стран на вероятность наступления эпизодов роста можно проверить при помощи нижеследующей функции распределения:

$$\Pr(\text{episode}_{it} = 1) = \Phi(\gamma Z_{it}), \tag{2.10}$$

где Z_{it} — вектор скользящих средних (между $t+1$ и $t+h$) по трем переменным внешним условиям конкретных стран, охарактеризованных

в приложении 2.1, а Φ — нелинейная функция, представляющая влияние Z_{it} на вероятность $\Pr(\text{episode}_{it} = 1)$. Затем проводится эмпирическая оценка нелинейной бинарной зависимой модели с использованием функциональной формы «пробит» или «логит» для замещения $\Phi(\cdot)$ ⁴⁴. Для определения соответствующей базисной спецификации рассматриваются страновые и временные фиксированные эффекты, а также дополнительные контрольные переменные. Опорная спецификация задается следующим уравнением:

$$\log\left(\frac{\Pr(\text{episode}_{it} = 1)}{1 - \Pr(\text{episode}_{it} = 1)}\right) = \gamma Z_{it} + \beta X_{it} + \alpha_i + \epsilon_{it} \quad (2.11)$$

в котором X_{it} — вектор контрольных показателей (с использованием скользящих средних между периодами $t-3$ и $t-1$), который включает внутренние коварианты, связанные со среднесрочным ростом (например, интеграция «де-юре», надежность основ политики), а α_i охватывает не изменяющиеся во времени страновые фиксированные эффекты.

Логит-оценки

Оценки коэффициентов нескольких вариантов модели в (2.11) представлены в таблицах 2.5.1 (стойкие ускорения) и 2.5.2 (резкие развороты) и на рис. 2.5.1, панели 1 и 2, настоящего приложения. Они указывают

на устойчивую положительную связь между коэффициентом вероятности стойких ускорений и внешним спросом и финансовыми условиями во всех спецификациях. В свою очередь, переменная условий торговли биржевыми товарами не является значимой ни в одной из спецификаций, оцененных по полной выборке стран (включая экспортеров биржевых товаров и экспортеров небиржевых товаров).

В случае резких разворотов внешние финансовые условия не являются статистически значимыми, когда временные фиксированные эффекты включены в регрессию (графы (3) и (4) в таблице 2.5.2 и рис. 2.5.1, панель 2, настоящего приложения). Вероятно, это обусловлено значением общих факторов в объяснении потоков капитала в страны с формирующимся рынком, как это указано в главе 2 апрельского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2016 года и на рис. 2.10. Влияние условий торговли биржевыми товарами на вероятность резких разворотов также статистически незначимо при включении временных фиксированных эффектов, которые, вероятно, отражают общие факторы изменения цен на биржевые товары, но они являются статистически значимыми во всех других спецификациях.

Таким образом, в таблицах 2.5.1 и 2.5.2 и на рис. 2.5.1 настоящего приложения показано, что статистически

⁴⁴В качестве проверки устойчивости проверяется также линейная модель вероятности, и значимость переменных является устойчивой по отношению к этому методу оценки.

Приложение, таблица 2.5.1. Логистические оценки воздействия переменных внешних условий на коэффициент вероятности стойких ускорений

Спецификация	Страновые или временные фиксированные эффекты отсутствуют	Страновые фиксированные эффекты и другие контрольные переменные	Только временные фиксированные эффекты	Страновые и временные фиксированные эффекты	Случайные эффекты	Случайные эффекты пробит-регрессии	Базисные страновые фиксированные эффекты
Внешний спрос	1,248*** (0,087)	1,607*** (0,151)	1,095 (0,097)	1,158** (0,085)	1,330*** (0,119)	1,165*** (0,052)	1,384*** (0,088)
Внешние финансовые условия	1,209*** (0,045)	1,227*** (0,050)	1,103** (0,050)	1,098** (0,044)	1,243*** (0,049)	1,123*** (0,021)	1,240*** (0,034)
Изменение условий торговли	0,970 (0,047)	1,042 (0,091)	0,935 (0,046)	1,040 (0,076)	1,007 (0,063)	1,009 (0,030)	1,052 (0,066)
Критерий модели распределения «хи-квадрат»	43,4***	98,2***	31,482,8***	245,5***	45,8***	51,8***	103,6***
Страновые фиксированные эффекты	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Нет	Да
Временные фиксированные эффекты	Нет	Да	Да	Да	Нет	Нет	Нет
Другие контрольные переменные	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Число стран ¹	110	110	110	110	110	116	110
Число наблюдений	4 176	1 325	4 176	2 279	4 176	4 322	2,279

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Три звезды (***) и две звезды (**) и одна звездочка (*) обозначена значимость на уровне 1, 5 и 10 процентов, соответственно; к числу других контрольных переменных, не представленных здесь, относятся меры торговой и финансовой открытости «де-юре», уровень инфляции и глубинные институциональные характеристики. Коэффициенты представляют изменения коэффициента вероятности стойких ускорений. Значение выше (ниже) единицы указывает на повышение (снижение) коэффициента вероятности по отношению к безусловной вероятности. Устойчивые стандартные ошибки представлены в круглых скобках.

¹Максимальное число стран. В случае страновых фиксированных эффектов в выборку не включены страны, не испытавшие эпизодов.

Приложение, таблица 2.5.2. Логистические оценки воздействия переменных внешних условий на коэффициент вероятности резких разворотов

Спецификация	Страновые или временные фиксированные эффекты отсутствуют	Страновые фиксированные эффекты и другие контрольные переменные	Только временные фиксированные эффекты	Страновые и временные фиксированные эффекты	Случайные эффекты	Случайные эффекты пробит-регрессии	Базисные страновые фиксированные эффекты
Внешний спрос	0,818*** (0,047)	0,738*** (0,067)	0,841*** (0,046)	0,793*** (0,061)	0,736*** (0,055)	0,851*** (0,033)	0,655*** (0,038)
Внешние финансовые условия	0,822*** (0,037)	0,710*** (0,043)	1,014 (0,061)	0,977 (0,055)	0,788*** (0,041)	0,876*** (0,023)	0,774*** (0,028)
Изменение условий торговли	0,933* (0,039)	0,851* (0,074)	0,976 (0,041)	0,973 (0,028)	0,935** (0,031)	0,963** (0,017)	0,941** (0,027)
Страновые фиксированные эффекты	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Нет	Да
Временные фиксированные эффекты	Нет	Нет	Да	Да	Нет	Нет	Нет
Другие контрольные переменные	Нет	Да	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет
Число стран ¹	110	110	110	110	110	116	110
Число наблюдений	4 176	1 184	4 176	2 835	4 135	4 322	2 835

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Тремя звездочками (***), двумя звездочками (**) и одной звездочкой (*) обозначена значимость на уровне 1, 5 и 10 процентов, соответственно; к числу других контрольных переменных, не представленных здесь, относятся меры торговой и финансовой открытости «де-юре», уровень инфляции и глубинные институциональные характеристики. Коэффициенты представляют изменения коэффициента вероятности стойких ускорений. Значение выше (ниже) единицы указывает на повышение (снижение) коэффициента вероятности по отношению к безусловной вероятности. Устойчивые стандартные ошибки представлены в круглых скобках.

¹Максимальное число стран. В случае страновых фиксированных эффектов в выборку не включены страны, не испытавшие эпизодов.

значимая связь между внешними условиями и увеличением коэффициента вероятности стойких ускорений и резких разворотов является устойчивой по отношению к различным спецификациям, включая случаи, когда страновые фиксированные эффекты не включаются (графа (1) таблиц), или модель оценивается со случайными эффектами с использованием методов «логит» или «пробит» (графы (5) и (6) таблиц). Базисная спецификация, используемая в анализе (уравнение 2.11), включает только страновые фиксированные эффекты.

Предельные эффекты

Логит-оценки из предыдущего раздела могут быть использованы для вычисления среднего предельного эффекта изменения данной переменной на одну единицу на вероятность эпизода роста. Это — статистика, используемая в тексте и рисунках данной главы для обсуждения влияния внешних условий, а также внутренних параметров на вероятность эпизодов роста. Используя уравнения (2.10) и (2.11), средние предельные эффекты могут быть представлены выражением

$$\frac{\partial \Pr(\text{episode}_{it} = 1)}{\partial z_{1,it}} = \gamma_1 \Phi'(\gamma_1 z_{1,it} + \gamma_2 z_{2,it} + \gamma_3 z_{3,it} + \beta_1 x_{1,it} + \dots + \beta_n x_{n,it} + \alpha_1 + \dots + \alpha_N). \quad (2.12)$$

Предельные эффекты в нелинейной бинарной зависимой модели зависят не только от γ_1 , но и от значения $z_{1,it}$ и всех других переменных в уравнении (2.11) — и, следовательно, существует необходимость в ограниченном количестве независимых

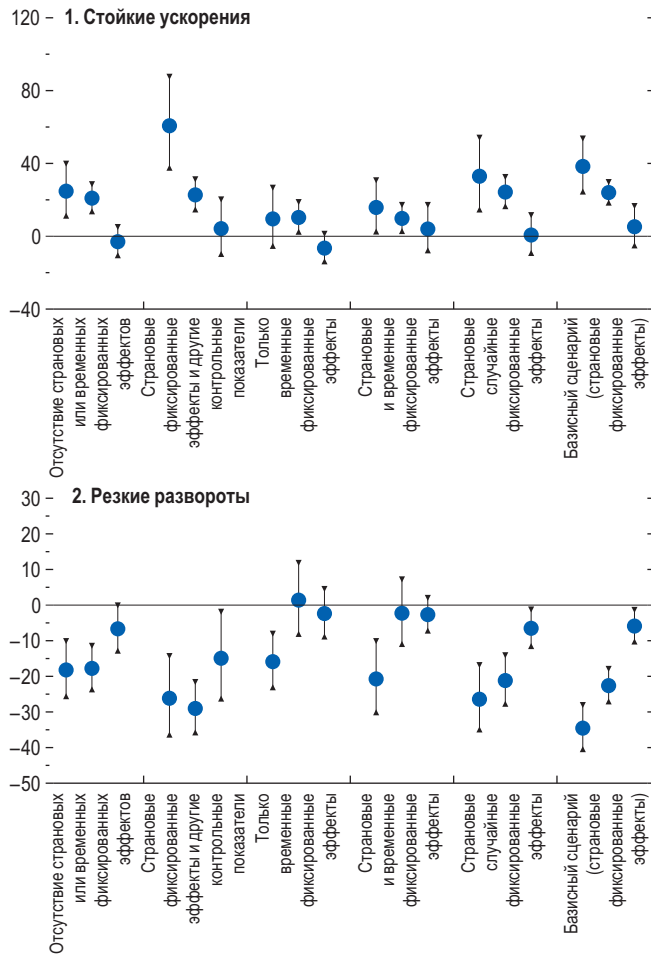
переменных. Результаты базисного варианта, представленные на рис. 2.17, основаны на спецификации, которая включает только переменные внешних условий, которые оцениваются как средние значения по выборкам.

Проверки устойчивости

Результаты базисного варианта, отражающие влияние внешних условий на вероятность эпизодов роста, сравниваются с результатами, основанными на разных выборках стран. На рис. 2.5.2 приложения показано изменение коэффициента вероятности (в процентах) увеличения каждого внешнего условия на одну единицу при разных разбиениях выборки. Как в случае стойких ускорений, так и в случае резких разворотов результаты базисной спецификации в таблицах 2.5.1 и 2.5.2 приложения устойчивы по отношению к разбиениям выборки (то есть к использованию выборок, не включающих Китай или страны Группы 20-ти).

Вторая проверка устойчивости расширяет горизонт критериев для выделения эпизодов роста приложения 2.4 до семи лет (таким образом, $h = 7$ вместо $h = 5$ в уравнении (2.9), а также во всех идентификационных критериях в этом разделе). Логит-модель (2.11) и ее предельные эффекты, представленные уравнением (2.12), переоцениваются с использованием семилетнего интервала для эпизодов. На рис. 2.5.3 приложения представлены предельные эффекты этих повторных оценок. Показано, что предельные эффекты внешних условий являются устойчивыми с точки зрения статистической значимости при изменениях интервала эпизода. Точечные оценки изменяются

Приложение, рисунок 2.5.1. Изменение коэффициентов вероятности наступления эпизодов роста, 1970–2015 годы (В процентах)

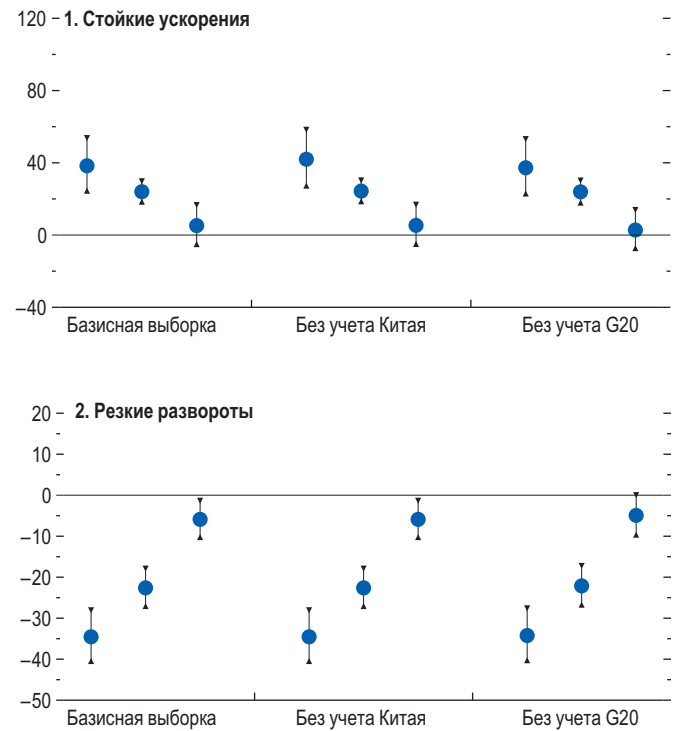
Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. В каждой процедуре оценки первая точка оценки относится к условиям внешнего спроса; вторая точка оценки относится к внешним финансовым условиям; а третья точка оценки относится к условиям торговли биржевыми товарами. «Другие контрольные показатели» включают меры, связанные с торговой и финансовой открытостью «де-юре», уровень инфляции и глубинные институциональные характеристики. Вертикальные линии обозначают 90-процентные доверительные интервалы.

незначительно относительно оценок при использовании пятилетних эпизодов, но характер статистической значимости результатов остается неизменным.

Каналы, по которым внешние условия способствуют сокращению различий в доходах между странами с формирующимся рынком и развивающимися странами и странами с развитой экономикой

Проведенный в настоящем разделе анализ направлен на понимание роли внешних условий в оказании влияния на каналы, способствующие

Приложение, рисунок 2.5.2. Изменение коэффициента вероятности наступления эпизодов роста по подвыборкам, 1970–2015 годы (В процентах)

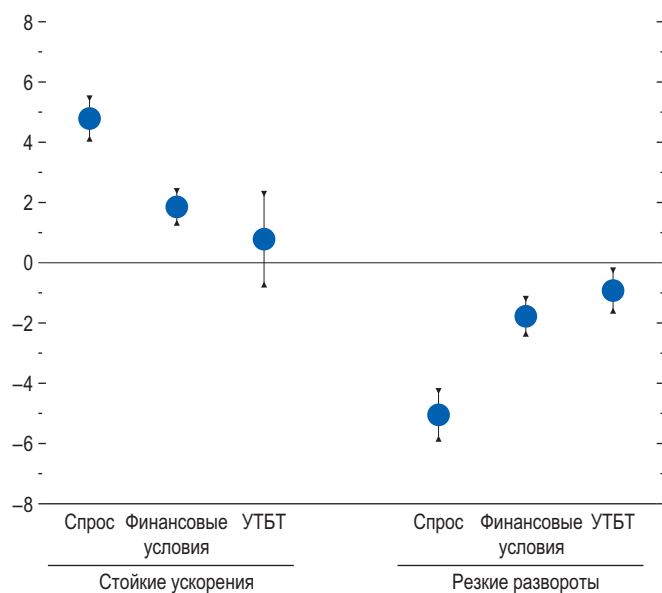
Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. В каждой процедуре оценки первая точка оценки относится к условиям внешнего спроса; вторая точка оценки относится к внешним финансовым условиям; а третья точка оценки относится к условиям торговли биржевыми товарами. Вертикальные линии обозначают 90-процентные доверительные интервалы. G20 = Группа 20-ти.

углублению рынка физического капитала, и другие факторы (охарактеризованные в приложении 2.2), посредством которых сокращаются разрывы в доходах между странами с формирующимся рынком и развивающимися странами и странами с развитой экономикой. С этой целью эпизоды стойких ускорений, перечисленные в таблице 2.4.1 приложения, дополнительно подразделяются на ускорения, обусловленные капиталом, и ускорения, не обусловленные капиталом.

Ускорения, обусловленные капиталом, представляют собой ускорения, в которых вклад в рост в течение эпизода, связанный с повышением емкости рынка капитала (измеренный, как описано выше, с использованием отношения капитала к объему производства, а не капитала в расчете на одного работника)⁴⁵, превышает средний вклад в рост, связанный с повышением

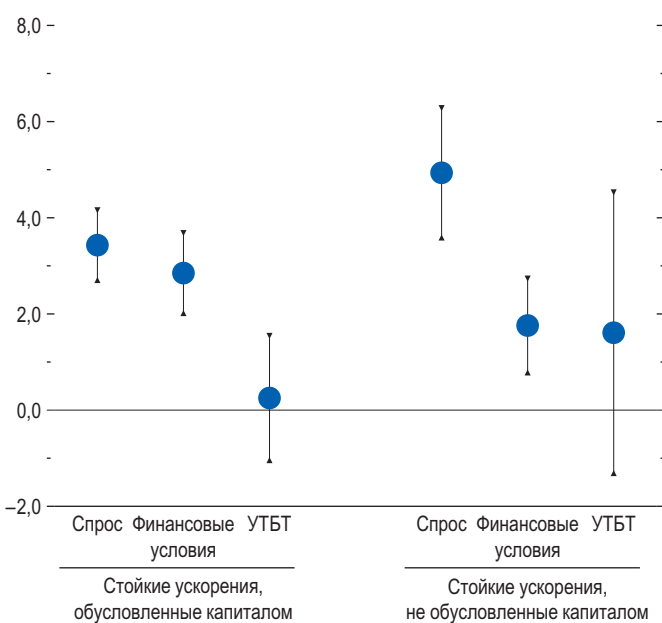
⁴⁵См. Klenow and Rodríguez-Clare (1997); Hall and Jones (1999); и Jones (2016).

Приложение, рисунок 2.5.3. Изменение вероятности наступления эпизодов роста (предельный эффект) с использованием семилетних интервалов, 1970–2015 годы (В процентных пунктах)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Вертикальные линии обозначают 90-процентные доверительные интервалы. УТБТ = условия торговли биржевыми товарами.

Приложение, рисунок 2.5.4. Изменение вероятности наступления эпизодов стойких ускорений (предельный эффект) по видам ускорений, 1970–2015 годы (Процентных пунктов)

Источник: расчеты персонала МВФ.
Примечание. Вертикальные линии обозначают 90-процентные доверительные интервалы. УТБТ = условия торговли биржевыми товарами.

емкости рынка капитала в данной стране, по всей выборке. Остальные эпизоды ускорений классифицируются как не обусловленные капиталом. Исходя из этого критерия, в наборе выделенных стойких ускорений имеется 61 эпизод ускорения, обусловленный капиталом, и 34 эпизода, не обусловленных капиталом.

На рис. 2.5.4 приложения показано предельное воздействие внешних условий на два вида вероятности эпизодов. Благоприятный внешний спрос повышает вероятность эпизодов ускорения, не обусловленных капиталом, относительно больше, чем вероятность эпизодов, обусловленных капиталом, тогда как благоприятное внешнее финансирование повышает вероятность эпизодов, обусловленных капиталом, в большей степени, чем вероятность эпизодов, не обусловленных капиталом.

Приложение 2.6. Анализ роли внутренних параметров в передаче воздействия внешних условий

В настоящем приложении приводятся дополнительные сведения об эмпирическом анализе, проведенном в том разделе данной главы, который касается роли мер политики и структурных параметров. В ходе этого анализа изучается вопрос о том, какое влияние могут оказывать меры политики и другие внутренние параметры на воздействие внешних условий на вероятность эпизодов ускорений и резких разворотов.

Соглашения о свободной торговле. Данные о последовательности соглашений по годам их подписания взяты из октябрьского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2016 года (глава 2) с использованием базы данных о торговых соглашениях. Этот набор данных дополняется комплектом действующих соглашений о свободной торговле из базы данных по региональным торговым соглашениям Всемирной торговой организации. Первый набор основан на последнем и дополняет его данными других многосторонних учреждений и из национальных источников.

Емкость финансовой сферы. Емкость финансовой сферы представлена совокупными активами, хранящимися в депозитно-денежных банках, в процентах ВВП из базы данных Всемирного банка по глобальному финансовому развитию.

Обоснованный рост кредита. Хотя более емкая финансовая система связана с расширением доступа к финансированию и большей поддержкой экономической деятельности, слишком быстрое расширение кредита может приводить к уязвимости, в конечном счете подрывающей экономический рост. Определение чрезмерного роста кредита (или кредитных бумов) основано на работе Dell’Ariccia and others (2016).

Открытость счета операций с капиталом. Индекс открытости счета операций с капиталом «де-юре»

представляет собой обновленный показатель контроля за движением капитала в работе Quinn (1997), которая основана на описательной части «Ежегодного доклада о валютных режимах и валютных ограничениях» МВФ. Более высокое значение соответствует меньшему числу ограничений.

Сальдо счета текущих операций. Данные о сальдо счета текущих операций в процентах ВВП взято из базы данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики».

Гибкость валютных курсов. Степень гибкости валютных курсов основывается на фактическом индексе, разработанном в работе Aizenman, Chinn, and Ito (2010).

Государственный долг. Отношение государственного долга к ВВП из работы Mauro et al. (2013) используется в качестве представительного показателя осмотрительности в налогово-бюджетной политике.

Устойчивая денежно-кредитная основа. Представительной переменной качества денежно-кредитной основы служит индекс устойчивости валюты из работы Gwartney, Lawson and Hall (2016). Этот индекс представляет собой стандартизованный показатель, который включает индикаторы роста денежной массы, уровня и волатильности инфляции и возможности владения банковскими счетами в иностранной валюте и основан на данных изданий «Показатели мирового развития» (Всемирный банк), «Международная финансовая статистика» и «Ежегодный доклад о валютных режимах и валютных ограничениях» (МВФ) и национальных счетах Организации Объединенных Наций.

Регулирование, правовая система и права собственности. Индексы качества регулирования, правовой системы и защиты прав собственности взяты из работы Gwartney, Lawson and Hall (2016). Более высокое значение связано с более высоким качеством институтов. Каждый индекс составляется на основе показателей из нескольких источников, включая «Доклад о глобальной конкурентоспособности» (Всемирный экономический форум), «Международное руководство по страновым рискам» (Группа по политическим рискам), «Ведение бизнеса» и «Показатели мирового развития» (Всемирный банк) и «Международная финансовая статистика» (МВФ). Приоритетность некоторых отдельных показателей может зависеть от восприятия, а их измерение может быть связано с факторами неопределенности. Однако при сочетании нескольких показателей, в том числе полученных от международных финансовых организаций, которые составляют свои данные на основе национальных официальных источников, построенные индексы потенциально могут иметь более широкий охват, чем единичный показатель, а также могут быть менее чувствительными к резко

отклоняющимся значениям и вызывать меньше озабоченности относительно субъективности.

Прямое влияние внутренних мер политики и параметров на вероятность эпизодов роста

Прежде чем анализировать, каким образом меры политики и другие внутренние параметры влияют на то, как внешние условия воздействуют на вероятность эпизодов ускорений и резких разворотов, исследуется прямое влияние этих внутренних параметров на вероятность эпизодов роста. С этой целью используется вариация логит-регрессии (2.11), описанная в приложении 2.5, в которой X_{it} включает скользящее среднее значение (между $t-3$ и $t-1$) каждой меры внутренней политики или параметра по отдельности. Это позволяет проверить, оказывает ли данная переменная политики или внутренний параметр значимое воздействие на вероятность эпизодов роста после исключения влияния внешних условий и страновых фиксированных эффектов.

В таблицах 2.6.1 и 2.6.2 настоящего приложения представлены результаты по эпизодам ускорений и резких разворотов, соответственно. Коэффициенты при переменных внутренних параметров показывают их влияние (в процентах) на коэффициент вероятности наступления эпизода роста по сравнению с отсутствием такого эпизода: значения ниже (выше) 1 указывают на более низкую (более высокую) вероятность наступления эпизода по сравнению с отсутствием эпизода для более высоких значений переменной внутреннего параметра. Полученные результаты свидетельствуют о том, что большая емкость финансовой системы, устойчивая денежно-кредитная основа и более высокое качество институтов значительно повышают коэффициент вероятности эпизода стойкого ускорения (приложение, таблица 2.6.1). Устойчивая денежно-кредитная основа и большая емкость финансовой системы также значительно снижают коэффициент вероятности эпизода резкого разворота, тогда как меньшая гибкость валютного курса повышает коэффициент вероятности резкого разворота (приложение, таблица 2.6.2). Для оценки экономической значимости этих результатов на рис. 2.6.1 приложения показан предельный эффект (то есть изменение вероятности эпизода роста в процентных пунктах) в ситуации, когда мера политики или внутренний параметр изменяются на величину, эквивалентную переходу из 25-го перцентиля в 75-й перцентиль распределения выборки соответствующей переменной (в случае курсовых режимов 25-й перцентиль соответствует полностью гибкому курсовому режиму, а 75-й перцентиль соответствует режиму фиксированных валютных курсов).

Приложение, таблица 2.6.1. Логистические оценки воздействия переменных политики на коэффициент вероятности устойчивых ускорений

Внешний спрос	1,266*** (0,088)	1,296*** (0,094)	1,234*** (0,091)	1,382*** (0,110)	1,275*** (0,088)	1,285*** (0,093)	1,264*** (0,097)	1,268*** (0,090)	1,282*** (0,104)	1,352*** (0,109)	1,279*** (0,104)	1,293*** (0,103)	1,401*** (0,143)
Внешние финансовые условия	1,200***	1,217***	1,209***	1,193***	1,223***	1,213***	1,224***	1,195***	1,204***	1,218***	1,213***	1,215***	1,215***
Изменение условий торговли	(0,041)	(0,042)	(0,041)	(0,044)	(0,040)	(0,039)	(0,040)	(0,040)	(0,040)	(0,045)	(0,049)	(0,047)	(0,055)
Число торговых партнеров (логарифм)	0,970	0,950	0,945	0,955	0,967	1,016	0,985	0,981	0,995	1,005	1,066	1,024	1,318
Индекс финансовой открытости	(0,082)	(0,044)	(0,062)	(0,049)	(0,049)	(0,053)	(0,060)	(0,051)	(0,070)	(0,070)	(0,080)	(0,081)	(0,223)
Число торговых партнеров (логарифм)	0,928												0,916
Индекс финансовой открытости	(0,088)												(0,112)
Отношение активов денежно-депозитных банков к ВВП			1,007** (0,003)										1,009** (0,004)
Открытость счета операций с капиталом				1,190 (0,523)									0,919
Кредитные бумаги					0,599 (0,308)								(0,674)
Отношение сальдо счета текущих операций к ВВП						0,979 (0,022)							0,643 (0,339)
Отношение внешнего долга к ВВП							1,000						0,960 (0,024)
Индекс стабильности валютного курса							(0,001)	0,586 (0,204)					1,002
Отношение государственного долга к ВВП									0,999				(0,002)
Разумная основа денежно-кредитной политики										1,120** (0,063)			(0,004)
Регулирование											1,018 (0,101)		0,975 (0,155)
Правовая система и права собственности												1,189** (0,102)	1,037 (0,133)
Константа	0,017*** (0,007)	0,011*** (0,004)	0,011*** (0,004)	0,010*** (0,004)	0,011*** (0,003)	0,011*** (0,003)	0,011*** (0,003)	0,017*** (0,006)	0,013*** (0,004)	0,004*** (0,002)	0,011*** (0,007)	0,005*** (0,003)	0,008*** (0,010)
Критерий модели распределения «хи-квадрат»	44,99***	51,42***	49,63***	40,97***	56,28***	56,67***	54,39***	48,60***	48,73***	47,14***	37,43***	47,29***	45,49***
Число стран	113	116	114	92	115	116	116	114	115	103	103	105	81
Число наблюдений	3 044	3 793	3 203	3 292	4 159	4 048	3 880	4 138	3 643	3 353	2 871	2 780	1 699

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание: Оценки не включают страновые фиксированные эффекты. Тремя звездочками (***) обозначена значимость на уровне 1,5 и 10 процентов, соответственно. Коэффициенты представляют изменения коэффициента вероятности стойких ускорений. Значение больше (меньше) единицы указывает на повышение (снижение) коэффициента вероятности по отношению к безусловной вероятности. Устойчивые стандартные ошибки представлены в круглых скобках.

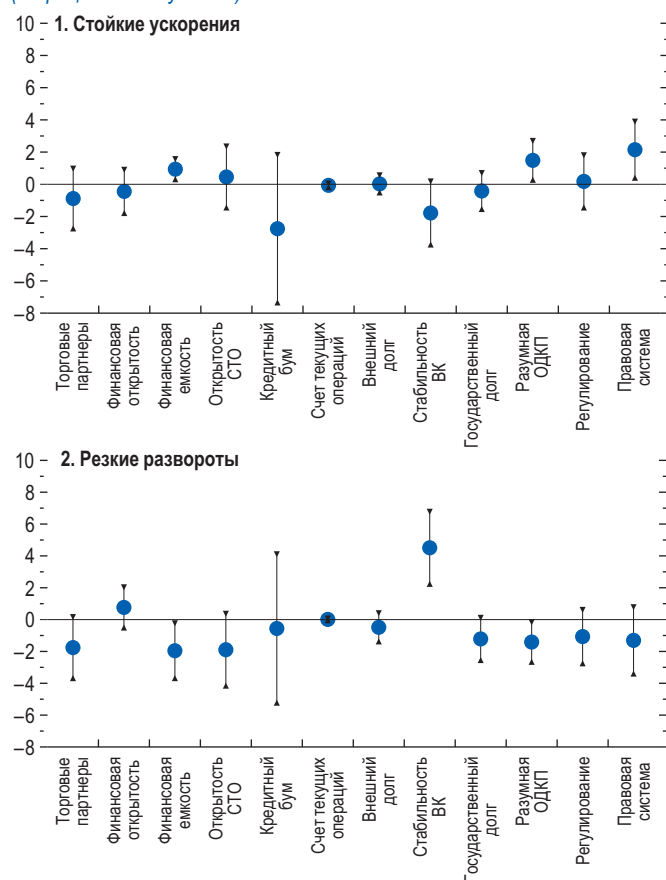
Приложение, таблица 2.6.2. Логистические оценки воздействия переменных политики на коэффициент вероятности резких разворотов

Внешний спрос	0,820** (0,063)	0,694*** (0,052)	0,686*** (0,057)	0,705*** (0,059)	0,806*** (0,049)	0,731*** (0,048)	0,717*** (0,051)	0,694*** (0,048)	0,755*** (0,057)	0,700*** (0,055)	0,702*** (0,067)	0,749*** (0,083)	0,607*** (0,097)
Внешние финансовые условия	0,783*** (0,050)	0,774*** (0,040)	0,740*** (0,046)	0,786*** (0,048)	0,804*** (0,036)	0,804*** (0,037)	0,779*** (0,038)	0,809*** (0,038)	0,784*** (0,039)	0,790*** (0,043)	0,715*** (0,053)	0,691*** (0,043)	0,701*** (0,053)
Изменение условий торговли	0,842 (0,097)	0,943 (0,043)	0,946 (0,066)	0,896** (0,049)	0,940 (0,038)	0,963 (0,049)	0,960 (0,046)	0,936* (0,036)	0,967 (0,055)	0,983 (0,060)	0,969 (0,075)	1,024 (0,091)	0,777 (0,149)
Число торговые партнеров (логарифм)	0,827 (0,098)												0,768 (0,152)
Индекс финансовой открытости		1,315 (0,364)											
Отношение активов денежно- депозитных банков к ВВП			0,988* (0,007)										0,987 (0,011)
Открытость счета операций с капиталом				0,504 (0,242)									1,183 (1,128)
Кредитные бумаги					0,926 (0,363)								2,289 (1,532)
Отношение сальдо счета текущих операций к ВВП						1,003 (0,007)							0,967 (0,036)
Отношение внешнего долга к ВВП							0,999						1,005*** (0,002)
Индекс стабильности валютного курса								2,783*** (0,865)	0,997				2,410 (1,834)
Отношение государственного долга к ВВП									(0,002)				0,992 (0,007)
Устойчивая основа денежно- кредитной политики										0,925* (0,039)			
Регулирование											0,907 (0,084)		
Правовая система и права собственности												0,913 (0,081)	0,723 (0,144)
Константа	0,383*** (0,131)	0,566* (0,165)	1,030 (0,322)	0,701 (0,241)	0,359*** (0,088)	0,481*** (0,122)	0,614* (0,169)	0,268*** (0,093)	0,567* (0,170)	0,979 (0,387)	1,181 (0,648)	0,965 (0,471)	3,205 (5,641)
Критерий модели распределения «хи-квадрат»	42,95***	45,73***	55,70***	50,31***	39,71***	45,60***	50,82***	61,38***	42,21***	40,44***	43,97***	50,45***	72,65***
Число стран	113	116	114	92	115	116	116	114	115	103	103	105	81
Число наблюдений	3 044	3 793	3 203	3 292	4 159	4 048	3 880	4 138	3 643	3 353	2 871	2 780	1 699

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Оценки не включают страновые фиксированные эффекты. Тремя звездочками (***) , двумя звездочками (**) и одной звездочкой (*) обозначена значимость на уровне 1, 5 и 10 процентов, соответственно. Коэффициенты представляют изменения коэффициента вероятности стойких ускорений. Значение больше (меньше) единицы указывает на повышение (снижение) коэффициента вероятности по отношению к безусловной вероятности. Устойчивые стандартные ошибки представлены в круглых скобках.

Приложение, рисунок 2.6.1. Изменение вероятности наступления эпизодов роста (предельный эффект), 1970–2015 годы
(В процентных пунктах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

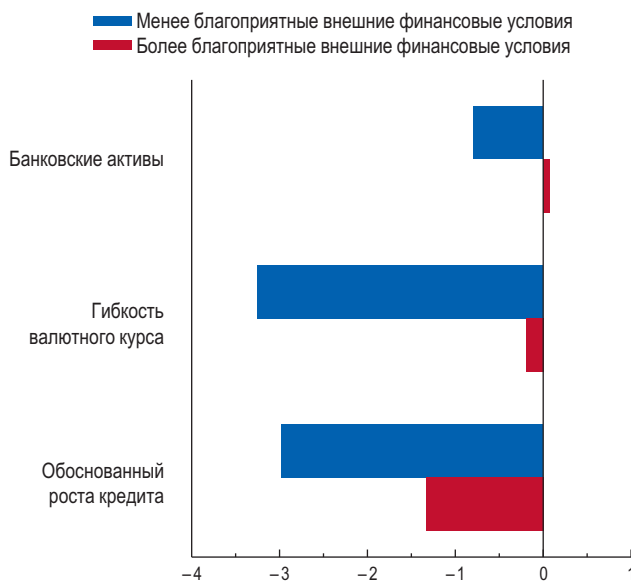
Примечание. Вертикальные линии обозначают 90-процентные доверительные интервалы. На рисунке показан предельный эффект данного изменения каждого внутреннего параметра, оцененный по его среднему значению. Масштаб изменения соответствует повышению от 25-го до 75-го перцентиля в распределении выборки. СТО = счет операций с капиталом; ВК = валютный курс; ОДКП = основа денежно-кредитной политики.

Изучение вопроса о том, как влияние внешних условий на вероятность эпизодов роста зависит от мер политики и других внутренних параметров

Для изучения вопроса о влиянии внутренних параметров на то, как внешние условия воздействуют на вероятность эпизодов роста, базисная эмпирическая спецификация (2.11) модифицируется с включением в нее члена взаимодействия нижеследующим образом:

$$\log\left(\frac{\Pr(\text{episode}_{it} = 1)}{1 - \Pr(\text{episode}_{it} = 1)}\right) = \gamma z_{it} + \beta x_{it} + \delta(z_{it} \times x_{it}) + \alpha_i + \epsilon_{it}, \quad (2.13)$$

Приложение, рисунок 2.6.2. Резкие развороты: изменение предельного эффекта внешних финансовых условий при улучшении отдельных внутренних параметров
(В процентных пунктах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показано изменение предельного воздействия внешних финансовых условий на вероятность эпизодов резких разворотов при оценке переменной внутреннего параметра на уровне 75-го, а не 25-го перцентиля ее распределения. Менее (более) благоприятные внешние финансовые условия соответствуют 25-му (75-му) перцентилю в распределении выборки. Отрицательное значение подразумевает дальнейшее снижение вероятности резкого разворота.

где z_{it} — одно из внешних условий конкретной страны; x_{it} — скользящее среднее значение рассматриваемой меры внутренней политики или внутреннего параметра между периодами $t-3$ и $t-1$; а α_i учитывает не зависящие от времени фиксированные эффекты. Затем оценки из логит-регрессии с членами взаимодействия в (2.13) используются для определения предельных эффектов, представленных на рис. 2.19 и рис. 2.6.2 настоящего приложения.⁴⁶

- Расчет, результаты которого представлены на рис. 2.19, основан на двух наборах предельных эффектов: в одном переменная внутреннего параметра установлена на низком уровне (25-й перцентиль распределения выборки), а в другом она

⁴⁶Использование предельных эффектов особенно актуально при изучении вопроса о том, какую роль играют внутренние параметры в воздействии внешних условий на вероятность эпизодов роста, учитывая, что коэффициент при члене взаимодействия в нелинейной логит-оценке с использованием коэффициентов вероятности (2.13) недостаточен для определения того, как влияние одной независимой переменной зависит от величины другой независимой переменной (Ai and Norton 2003).

установлена на высоком уровне (75-й процентиль распределения выборки). Однако в обоих случаях переменная внешних условий установлена на уровне среднего значения по выборке (интерпретируемом как нейтральные внешние условия). Столбцы на рис. 2.19 соответствуют разности между этими двумя наборами предельных эффектов, которая интерпретируется как изменение предельного эффекта переменной внешних условий при улучшении внутреннего параметра; в случае некоторых переменных, таких как индекс стабильности валютного курса, индикатор кредитного бума и переменные внешнего и государственного долга, сравнение проводится в обратном направлении для представления улучшения внутреннего параметра. Проверка разности предельных эффектов основана на предположении о t -распределении.

- Расчет, результаты которого представлены на рис. 2.6.2 настоящего приложения, показывает изменение предельного воздействия внешних финансовых условий по мере улучшения отдельных внутренних параметров, но в случае, когда внешние финансовые условия являются относительно благоприятными или неблагоприятными, а не нейтральными. С этой целью рассчитываются дополнительные предельные эффекты, причем переменная внешних условий оценивается при двух альтернативных значениях (для каждого значения переменной внутреннего параметра): при низком значении (25-й процентиль распределения выборки), представляющем относительно неблагоприятные внешние условия, и при высоком значении (75-й процентиль распределения выборки), представляющем относительно благоприятные внешние условия.

Литература

- Acemoglu, Daron, Simon Johnson, and James Robinson. 2001. "The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation." *American Economic Review* 91 (5): 1369–401.
- Acemoglu, Daron, and James Robinson. 2014. *Why Nations Fail—The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. New York, NY: Crown Publishers.
- Adler, Gustavo, Romain Duval, Davide Furceri, Sinem Kiliç Çelik, Ksenia Koloskova, and Marcos Poplawski-Ribeiro. 2017. "Gone with the Headwinds: Global Productivity." IMF Staff Discussion Note 17/04, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Ahn, Jaebin, and Romain Duval. Forthcoming. "The Global Trade and Productivity Slowdowns: Are They Connected?" IMF Working Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Ai, Chunrong, and Edward Norton. 2003. "Interaction Terms in Logit and Probit Models." *Economics Letters* 80 (1): 123–29.
- Aizenman Joshua, Menzie D. Chinn, and Hiro Ito. 2010. "The Emerging Global Financial Architecture: Tracing and Evaluating New Patterns of the Trilemma Configuration." *Journal of International Money and Finance* 58 (2): 277–97.
- Alexander, Thomas, Claudia Dziobek, Marco Marini, Eric Metreau, and Michael Stanger. 2017. "Measure Up: A Better Way to Calculate GDP." IMF Staff Discussion Note 17/02, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Alfaro, Laura, Sebnem Kalemli-Ozcan, and Vadym Volosovych. 2014. "Sovereigns, Upstream Capital Flows, and Global Imbalances." *Journal of the European Economic Association* 12 (5): 1240–89.
- Arellano, Manuel, and Stephen Bond. 1991. "Some Tests of Specification for Panel Data: Monte Carlo Evidence and an Application to Employment Equations." *Review of Economic Studies* 58 (2): 277–97.
- Arellano, Manuel, and Olympia Bover. 1995. "Another Look at the Instrumental Variable Estimation of Error-Components Models." *Journal of Econometrics* 68: 29–51.
- Arora, Vivek, and Athanasios Vamvakidis. 2005. "How Much Do Trading Partners Matter for Economic Growth?" *IMF Staff Papers* 52 (1): 24–40.
- Aslam, Aqib, Samya Beidas-Strom, Rudolfs Bems, Oya Celasun, Sinem Kiliç Çelik, and Zsoka Koczan. 2016. "Trading on Their Terms? Commodity Exporters in the Aftermath of the Commodity Boom." IMF Working Paper 16/27, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bai, Jushan, and Pierre Perron. 1998. "Estimating and Testing Linear Models with Multiple Structural Changes." *Econometrica* 66 (1): 47–78.
- . 2003. "Computational and Analysis of Multiple Structural Change Models." *Journal of Applied Econometrics* 18: 1–22.
- Barro, Robert J., and Xavier Sala-i-Martin. 2004. *Economic Growth, Second Edition*. MIT Press: Cambridge, MA.
- Bekaert, Gert, Campbell R. Harvey, and Christian Lundblad. 2005. "Does Financial Liberalization Spur Growth?" *Journal of Financial Economics* 77 (1): 3–55.
- Ben-David, Dan, and David H. Papell. 1998. "Slowdowns and Meltdowns: Postwar Growth Evidence from 74 Countries." *Review of Economics and Statistics* 80 (4): 561–71.
- Berg, Andrew, Jonathan D. Ostry, and Jeromin Zettelmeyer. 2012. "What Makes Growth Sustained?" *Journal of Development Economics* 98 (2): 149–66.
- Blanchard, Olivier, Gustavo Adler, and Irineu E. de Carvalho Filho. 2015. "Can Foreign Exchange Intervention Stem Exchange Rate Pressures from Global Capital Flow Shocks?" IMF Working Paper 15/159, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Boz, Emine, Luis Cubeddu, and Maurice Obstfeld. 2017. "Revisiting the Paradox of Capital: The Reversal of Uphill Flows." <https://blog-imfdirect.imf.org/2017/03/07/revisiting-the-paradox-of-capital-the-reversal-of-uphill-flows/>.
- Calderón, Cesar, Norman Loayza, and Klaus Schmidt-Hebbel. 2006. "External Conditions and Growth Performance." In *External Vulnerability and Preventive Policies*, edited by Ricardo Caballero, César Calderón, and Luis Felipe Céspedes. Santiago: Central Bank of Chile.
- Chakravarti, Indra Mohan, R. G. Laha, and J. Roy. 1967. *Handbook of Methods of Applied Statistics*, Volume I. New York, NY: John Wiley and Sons, 392–94.
- Collier, Paul, and Benedikt Goderis. 2012. "Commodity Prices and Growth: An Empirical Investigation." *European Economic Review* 56 (6): 1241–260.
- Deaton, Angus, and Bettina Aten. 2017. "Trying to Understand the PPPs in ICP 2011: Why Are the Results So Different?" *American Economic Journal: Macroeconomics* 9 (1): 243–64.
- Dell’Ariccia, Giovanni, Deniz Igan, Luc Laeven, and Hui Tong. 2016. "Credit Booms and Macroeconomic Stability." *Economic Policy* 31 (86): 299–357.
- Easterly, William, Michael Kremer, Lant Pritchett, and Lawrence H. Summers. 1993. "Good Policy or Good Luck? Country Growth Performance and Temporary Shocks." *Journal of Monetary Economics* 32 (3): 459–83.
- Eichengreen, Barry, Donghyun Park, and Kwanho Shin. 2013. "Growth Slowdowns Redux: New Evidence on the Middle-Income Trap." NBER Working Paper 18673, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Ghosh, Atish R., Jonathan D. Ostry, and Mahvash S. Qureshi. 2016. "When Do Capital Inflow Surges End in Tears?" *American Economic Review Papers and Proceedings* 106 (5): 581–85.
- Gourinchas, Pierre-Olivier, and Olivier Jeanne. 2013. "Capital Flows to Developing Countries: The Allocation Puzzle." *Review of Economic Studies* 80 (4): 1484–515.
- Grossman, Gene M., and Elhanan Helpman. 2015. "Globalization and Growth." *American Economic Review* 105 (5): 100–4.
- Gruss, Bertrand. 2014. "After the Boom—Commodity Prices and Economic Growth in Latin America and the Caribbean." IMF Working Paper 14/154, International Monetary Fund, Washington, DC.

- Gwartney, James, Robert Lawson, and Joshua Hall. 2016. "Economic Freedom of the World 2016 Annual Report." Fraser Institute. <https://www.fraserinstitute.org/studies/economic-freedom-of-the-world-2016-annual-report>.
- Hall, Robert E., and Charles I. Jones. 1999. "Why Do Some Countries Produce So Much More Output per Worker than Others?" *Quarterly Journal of Economics* 114 (1): 83–116.
- Harrison, Ann E., Inessa Love, and Margaret S. McMillan. 2004. "Global Capital Flows and Financing Constraints." *Journal of Development Economics* 75 (1): 269–301.
- Hausmann, Ricardo, Lant Pritchett, and Dani Rodrik. 2005. "Growth Accelerations." *Journal of Economic Growth* 10 (4): 303–29.
- Hausmann, Ricardo, Francisco Rodriguez, and Rodrigo Wagner. 2006. *Growth Collapses*, Harvard University, John F. Kennedy School of Government Working Paper Series RWP06-046, Cambridge, MA.
- Henry, Peter Blair. 2000. "Stock Market Liberalization, Economic Reform and Emerging Market Equity Prices." *Journal of Finance* 55 (2): 529–64.
- Hong, Gee Hee, Jaewoo Lee, Wei Liao, and Dulani Seneviratne. 2016. "China and Asia in the Global Trade Slowdown." IMF Working Paper 16/105, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Hsieh, Chang-Tai, and Peter J. Klenow. 2010. "Development Accounting." *American Economic Journal: Macroeconomics* 2 (1): 207–23.
- Igan, Deniz, Ali M. Kutan, and Ali Mirzaei. 2016. "Real Effects of Capital Inflows in Emerging Markets." IMF Working Paper 16/235, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Inklaar, Robert, and D. S. Prasada Rao. 2017. "Cross-Country Income Levels over Time: Did the Developing World Suddenly Become Much Richer?" *American Economic Journal: Macroeconomics* 9 (1): 265–90.
- International Monetary Fund. 2014. "Emerging Markets in Transition: Growth Prospects and Challenges." Staff Discussion Note 14/06, International Monetary Fund, Washington, DC.
- . 2016. "Capital Flows—Review of Experience with the Institutional View." Staff Policy Paper, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Jerzmanowski, Michal. 2006. "Empirics of Hills, Plateaus, Mountains and Plains: A Markov Switching Approach to Growth." *Journal of Development Economics* 81: 357–85.
- Jones, Benjamin, and Benjamin Olken. 2008. "The Anatomy of Start-Stop Growth." *Review of Economics and Statistics* 90 (3): 582–87.
- Jones, Charles I. 2016. "The Facts of Economic Growth." Chapter 1 in *Handbook of Macroeconomics*, edited by John B. Taylor and Harald Uhlig, 3–69. Philadelphia, PA: Elsevier.
- Klenow, Peter J., and Andrés Rodríguez-Clare. 1997. "The Neoclassical Revival in Growth Economics: Has It Gone Too Far?" In *NBER Macroeconomics Annual* 12, edited by Ben Bernanke and Julio Rotemberg. Cambridge, MA: National Bureau of Economic Research.
- Koepke, Robin. 2015. "What Drives Capital Flows to Emerging Markets? A Survey of the Empirical Literature." Institute of International Finance Working Paper, Washington, DC.
- Kose, Ayhan, Eswar Prasad, Kenneth Rogoff, and Shang-Jin Wei. 2006. "Financial Globalization: A Reappraisal." NBER Working Paper 12484, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Laeven, Luc, and Fabián Valencia. 2013. "Systemic Banking Crises Database." *IMF Economic Review* 61 (2): 225–70.
- Lane, Philip R., and Gian Maria Milesi-Ferretti. 2007. "The External Wealth of Nations Mark II: Revised and Extended Estimates of Foreign Assets and Liabilities, 1970–2004." *Journal of International Economics* 73 (2): 223–50.
- Leigh, Daniel, Weicheng Lian, Marcos Poplawski-Ribeiro, Rachel Szymanski, Viktor Tsyrennikov, and Hong Yang. 2017. "Exchange Rates and Trade: A Disconnect?" IMF Working Paper 17/58, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Lledó, Victor, and Marcos Poplawski-Ribeiro. 2013. "Fiscal Policy Implementation in Sub-Saharan Africa." *World Development* 46: 79–91.
- Lucas, Robert E. 1990. "Why Doesn't Capital Flow from Rich to Poor Countries?" *American Economic Review* 80 (2): 92–96.
- Markusen, James R., and Anthony J. Venables. 1999. "Foreign Direct Investment as a Catalyst for Industrial Development." *European Economic Review* 43 (2): 335–56.
- Mauro, Paolo, Rafael Romeu, Ariel Binder, and Asad Zaman. 2013. "A Modern History of Fiscal Prudence and Profligacy." IMF Working Paper No. 13/5, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Obstfeld, Maurice. 1998. "The Global Capital Market: Benefactor or Menace?" *Journal of Economic Perspectives* 12 (4): 9–30.
- Ostry, Jonathan, Prakash Loungani, and Davide Furceri. 2016. "Neoliberalism: Oversold?" *Finance and Development* (June).
- Pattillo, Catherine A., Helene Poirson, and Luca A. Ricci. 2004. "What Are the Channels through which External Debt Affects Growth?" IMF Working Paper 04/15, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Prasad, Eswar, Raghuram Rajan, and Arvind Subramanian. 2007. "The Paradox of Capital." *Finance and Development* 44 (1).
- Pritchett, Lant. 2000. "Understanding Patterns of Economic Growth: Searching for Hills among Plateaus, Mountains, and Plains." *World Bank Economic Review* 14 (2): 221–50.
- , and Lawrence Summers. 2014. "Asiaphoria Meets Regression to the Mean." NBER Working Paper 20573, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Quinn, Dennis. 1997. "The Correlates of Change in International Financial Regulation." *American Political Science Review* 91 (3): 531–51.
- Rajan, Raghuram. 2006. "Foreign Capital and Economic Growth." Presentation at the Jackson Hole Symposium of the Federal Reserve Bank of Kansas City, August 31.

- , and Luigi Zingales. 1998. “Financial Dependence and Growth.” *American Economic Review* 88 (3): 559–87.
- Rajkumar, Andrew Sunil, and Vinaya Swaroop. 2008. “Public Spending and Outcomes: Does Governance Matter?” *Journal of Development Economics* 86: 96–111.
- Reddy, Sanjay G., and Camelia Minoiu. 2010. “Development Aid and Economic Growth: A Positive Long-Run Relation.” *Quarterly Review of Economics and Finance* 50 (1): 27–39.
- Rodrik, Dani. 1999. “Where Did All the Growth Go? External Shocks, Social Conflict, and Growth Collapses.” *Journal of Economic Growth* 4 (4): 385–412.
- Sahay, Ratna, Martin Čihák, Papa N’Diaye, Adolfo Barajas, Ran Bi, Diana Ayala, Yuan Gao, Annette Kyobe, Lam Nguyen, Christian Saborowski, Katsiaryna Svirydzenka, and Seyed Reza Yousefi. 2015. “Rethinking Financial Deepening: Stability and Growth in Emerging Markets.” IMF Staff Discussion Note 15/08, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Sodsriwiboon, Piyaporn, and Paul Cashin. 2017. “Economic Growth in the States of India.” Chapter 11 of *India: Selected Issues*, IMF Country Report 17/55, International Monetary Fund: Washington DC, 79–86.
- Tsangarides, Charalambos G. 2012. *Determinants of Growth Spells: Is Africa Different?* IMF Working Paper 12/227, International Monetary Fund, Washington, DC.

В настоящей главе описывается понижательная тенденция в доле трудовых доходов с начала 1990-х годов, а также различия в ее динамике между странами, отраслями и работниками, входящими в различные группы по уровню квалификации, с использованием недавно сформированного массива данных по крупной выборке стран с развитой экономикой, стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Далее в настоящей главе анализируются силы, обуславливающие эти тенденции. Технологический прогресс, проявляющийся в быстром снижении относительных цен инвестиционных товаров, наряду с различной степенью распространения видов деятельности, основанных на выполнении рутинных задач, объясняет примерно половину общего падения рассматриваемого показателя в странах с развитой экономикой, причем обнаруживается более значительное негативное влияние на доходы работников со средним уровнем квалификации. В странах с формирующимся рынком динамика долей труда объясняется преимущественно силами мировой интеграции, особенно распространением глобальных цепочек создания стоимости, которое ведет к повышению общей капиталоемкости производства.

Введение

Доля труда в доходах — доля национального дохода, выплачиваемая в форме заработной платы, включая льготы и пособия, работникам, — во многих странах характеризуется тенденцией к снижению (рис. 3.1). В странах с развитой экономикой доли трудовых доходов начали проявлять понижательную тенденцию в 1980-х годах. Непосредственно перед мировым финансовым кризисом 2008–2009 годов они достигли своего самого низкого уровня за последние полвека и с тех пор существенно не восстановились. По странам с формирующимся рынком и развивающимся странам данные являются более ограниченными, но более чем в половине из них (и особенно в более крупных странах этой группы) с начала 1990-х годов также отмечалось снижение долей труда в доходах. В то же время степень этого снижения различалась между странами как в группе стран с развитой экономикой, так и в группе стран с формирующимся рынком.

Падающая доля труда означает, что заработная плата, выраженная в продукции, растет медленнее, чем средняя производительность труда¹. Если

Авторами настоящей главы являются Май Чи Дао, Митали Дас (руководитель группы), Жока Кочан и Вейчен Лян при участии

производительность труда повышается быстрыми темпами благодаря технологическому прогрессу, и это сопровождается неуклонно растущими трудовыми доходами, снижающаяся доля труда может рассматриваться как побочный продукт благоприятной динамики. Однако в целом ряде стран снижение доли труда является следствием того, что рост заработной платы, выраженной в продукции, не успевает за слабым ростом производительности². Кроме того, снижение доли труда сопровождается повышением неравенства доходов (рис. 3.2), что объясняется двумя причинами. Первая заключается в том, что работники с более низкой квалификацией в составе рабочей силы в наибольшей степени страдают от падения доли труда, при том что есть свидетельства стойкого снижения показателей в категориях занятости со средним уровнем квалификации, а также потери доходов у работников со средним уровнем квалификации в странах с развитой экономикой (Autor and Dorn, 2013; Goos, Manning, and Salomons, 2014). Вторая заключается в том, что собственность на капитал, как правило, сосредоточена у лиц, находящихся на вершине пирамиды распределения доходов (Wolff, 2010), а потому увеличение доли дохода, приходящегося на капитал, имеет тенденцию увеличивать неравенство доходов (вставка 3.1).

Неравенство может повышать социальную напряженность, и недавние исследования указывают на то, что оно может также наносить вред экономическому росту (Berg and Ostry, 2011). Низкий рост производительности, если он сохраняется в течение

Джихада Дагера и при поддержке Бенджамина Хилгенстока и Хао Цзяня. Внешними консультантами были Роберт Финстра и Брент Нейман.

¹Доля труда в доходах может быть представлена следующим выражением: $(wL)/(PY) = (w/P)/(Y/L)$, где w представляет денежную заработную плату (включая льготы и пособия) на одного работника, L — занятость (количество отработанных часов), Y — реальный объем производства, Y/L , соответственно, — производительность труда, а P — дефлятор ВВП. Поскольку w/P представляет собой заработную плату, выраженную в единицах внутреннего производства, данная величина также называется (реальной) заработной платой в единицах продукции. Заработная плата в единицах продукции может отличаться по величине от потребительской заработной платы (т.е. заработной платы в показателях потребления), поскольку последняя также отражает условия торговли (цену импорта, выраженную в единицах экспорта) и является предпочтительным показателем покупательной способности дохода работников в форме заработной платы (приложение 3.1).

²О связи между заработной платой и производительностью см. работу ILO (2015). О замедлении роста производительности см. Ollivaud, Guillemette, and Turner (2016) и IMF (2017).

Рисунок 3.1. Эволюция доли труда в доходах
(В процентах)

Доля труда в доходах показывает тенденцию к снижению как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Источники: база данных CEIC; Karabarbounis and Neiman (2014); официальные органы стран; Организация экономического сотрудничества и развития; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Для стран с развитой экономикой на рисунке показаны средние значения с весами по номинальному ВВП в долларах США текущего периода. Для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран на рисунке показаны регрессии наименьших квадратов с весами в форме фиксированных эффектов по годам (с использованием весов по номинальному ВВП), которые также включают фиксированные эффекты стран. Фиксированные эффекты по годам нормализованы по уровню доли труда в 2000 году.

продолжительного времени, оставляет мало перспектив для ожиданий будущего повышения заработной платы, если не происходит поворота тенденции в пользу увеличения доли труда. По мере того как мировая экономика продолжает страдать от пониженных темпов роста, растущее понимание того, что создаваемые ростом выгоды часто не получают широкого распространения среди участников экономического процесса, укрепило противодействие экономической интеграции и усилило поддержку мер политики, ориентированных на внутренний рынок.

Пока еще нет ясного понимания сил, стоящих за очевидно широким распространением тенденции к снижению доли трудовых доходов, и разнообразия опыта различных стран в этой области. Тот факт, что многие страны с развитой экономикой, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны испытывают снижение этого показателя в рамках в некоторой степени синхронизированных сдвигов — через внутренние циклы деловой активности и в период глубоких структурных преобразований как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком, — указывает на основные движущие силы, которые, вероятно, имеют

Рисунок 3.2. Доли труда и неравенство доходов

Более низкие доли труда сильно связаны с более значительным неравенством доходов (которое измеряется коэффициентами Джини) как между странами, так и в различные периоды в пределах отдельных стран.

Источники: база данных CEIC; Karabarbounis and Neiman (2014); официальные органы стран; Организация экономического сотрудничества и развития; Всемирный банк, база данных "All the Ginis"; расчеты персонала МВФ.

Примечание. *** показывает статистическую значимость на уровне 1 процента; ** показывает статистическую значимость на уровне 5 процентов.

глобальный характер. В то же время различная степень подверженности влиянию общим глобальным тенденциям может помочь в объяснении различий в тенденциях динамики доли труда между странами (рис. 3.3).

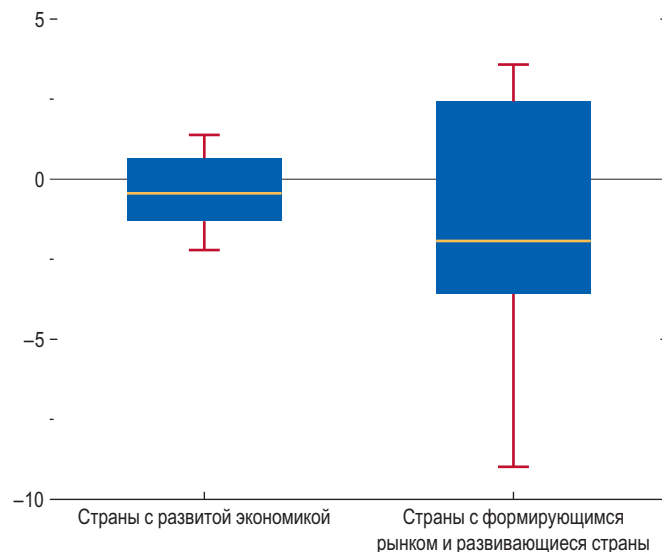
Исследователи, работающие в основном по США и странам с развитой экономикой, сосредоточились на двух основных объяснениях тенденции к снижению доли труда: быстрый прогресс технологий и глобализация торговли и капитала³. Есть общее, широко разделяемое мнение, что, несмотря на значительные издержки адаптации, которые создали эти силы для некоторых групп работников, обе эти тенденции внесли значительный вклад в совокупный рост и повышение благосостояния во всем мире, а также способствовали сближению уровней доходов в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. В частности, есть надежные документальные свидетельства выгод, которые несет торговля и финансовая интеграция странам с формирующимся рынком и развивающимся странам, где они способствовали конвергенции, повышению доходов, расширению доступа к товарам и услугам, а также позволили выволить миллионы людей из бедности⁴. Хотя в некоторых странах с формирующимся рынком и развивающихся странах заработная плата, выраженная в продукции, росла медленнее, чем средняя производительность (приложение 3.1), повышение заработной платы, выраженной в продукции, было в некоторой степени обусловлено интеграцией этих стран в мировую экономику. В самом деле, увеличение неравенства в некоторых странах с формирующимся рынком необходимо также рассматривать в контексте повышения уровней доходов лиц, находящихся на нижних уровнях распределения доходов (OECD, 2011; World Bank, 2016). В то же время эмпирический анализ показал, что в некоторых странах с развитой экономикой автоматизация рабочих мест

³Анализ по США и другим странам с развитой экономикой см., например, в работах Blanchard (1997); Elsby, Hobijn, and Şahin (2013); Rognlie (2015); Autor et al. (2017); Acemoglu and Restrepo (2016). В главе 5 апрельского выпуска ПРМЭ 2007 года приводятся свидетельства того, что сдвиги в занятости между секторами и прогресс технологий были ключевыми движущими силами эволюции долей труда в странах с развитой экономикой в 1980–2002 годах. Исследования, включающие страны с формирующимся рынком, см. в работах Harrison (2002); Rodrigues and Jayadev (2010); Karabarbounis and Neiman (2014).

⁴Существуют широкие документальные подтверждения выгоды мировой экономической интеграции. Недавний обзор этих выводов содержится в работе Baldwin (2016). См. также работы Fajgelbaum and Khandelwal (2014), Costinot and Rodriguez-Clare (2013), Wacziarg and Welch (2008), раздел 2 в главе 2 октябрьского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» 2016 года и IMF (2017). В главе 2 настоящего выпуска ПРМЭ приводятся свидетельства того, что более активный приток капитала, как правило, сопровождается более высоким ростом на душу населения в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Рисунок 3.3. Распределение полученных оценок тенденций в динамике долей труда, 1991–2014 годы (В процентных пунктах за 10 лет)

Эволюция доли труда в доходах была неоднородной, и эта неоднородность заметно больше в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, чем в странах с развитой экономикой.

Источники: база данных CEIC; Karabarbounis and Neiman (2014); официальные органы стран; Организация экономического сотрудничества и развития; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Горизонтальная линия в каждом прямоугольнике представляет медиану; верхняя и нижняя границы прямоугольника ограничивают верхний и нижний квартили; красные отметки показывают верхний и нижний децили.

в сочетании с переводом производства за границу и конкуренцией со стороны импорта привели к стойким потерям рабочих мест в тех видах занятости, которые требуют средней квалификации⁵.

Одним из направлений, по которому технический прогресс повлиял на доли факторов производства, — это сильное снижение относительных цен инвестиционных товаров, которое уменьшило стоимость капитала для компаний и тем самым дало им сильные стимулы к замещению труда капиталом

⁵В работе Autor and Dorn (2013) приводятся свидетельства связи между введением информационных технологий и поляризацией занятости и заработной платы в США, в то время как в работах Autor, Dorn, and Hanson (2016) и Pierce and Schott (2016) приводятся заключения о потерях рабочих мест в отраслях США, которые в большей степени подвержены конкуренции со стороны Китая. В работе Goos, Manning, and Salomons (2014) приводятся свидетельства того, что технологические изменения в выполнении рутинных задач и, в значительно меньшей степени, перевод за границу производственных задач, могут объяснить поляризацию рабочих мест в странах Европы с развитой экономикой.

(Karabarbounis and Neiman, 2014)⁶. Настоящая глава вносит существенный вклад в работу в этом направлении по двум принципиальным вопросам. Во-первых, в ней исследуется, ведет ли быстрый прогресс в сфере информационных технологий и технологий связи, определяющий значительную часть снижения цены инвестиционных товаров, к снижению доли труда путем содействия автоматизации рутинных задач⁷. С этой целью в главе вводятся показатели потенциала рутинизации, чтобы оценить, привело ли снижение цены инвестиций к более значительному падению доли труда в странах и отраслях, более подверженных рутинизации⁸. Во-вторых, в настоящей главе подчеркивается, что, хотя в странах с развитой экономикой относительные цены инвестиций резко снизились, в странах с формирующимся рынком они уменьшились в меньшей степени, а в некоторых из них даже повысились (рис. приложения 3.4.2).

За последние 25 лет сильно увеличилась торговая и финансовая интеграция. Движущими силами этого процесса было снятие ограничений на международную торговлю и перемещение капитала, а также снижение стоимости транспорта и связи, чему, в свою очередь, способствовал технологический прогресс. Экономическая интеграция привела к перераспределению факторов производства внутри отдельных стран в ответ на конкуренцию со стороны импорта, подтолкнула к перемещению трудоемких и требующих более низкой квалификации этапов производства в более дешевые районы в странах с формирующимся рынком развивающихся странах, а также, возможно, привела к снижению относительной стоимости капитала. Повышая конкурентное давление на внутренние компании и убедительно расширяя их возможности для перевода производства за границу,

⁶Влияние технологического прогресса на долю труда определяется тем, что он снижает стоимость капитала для пользователей, подталкивая фирмы к замещению труда капиталом. Влияние на долю труда зависит от эластичности замещения между трудом и капиталом (см. вставку 3.2). Стоимость капитала для пользователей представляет собой годовую стоимость упущенной альтернативы — использования существующего капитала относительно его продажи, и она повышается с ценой капитала, процентной ставкой, нормой амортизации и ожидаемым снижением цены капитала. Технологии, ведущие к повышению эффективности производства инвестиционных товаров, снижают цену капитала, а потому и его стоимость для пользователей. Снижение процентных ставок или норм амортизации может играть роль, аналогичную техническому прогрессу, снижая стоимость капитала для пользователей.

⁷Роль информационных и коммуникационных технологий в цене инвестиций обсуждается в работе Krusell (1998); их роль в вытеснении труда за счет автоматизации рутинных задач рассматривается в работах Autor and Dorn (2013) и Goos, Manning, and Salomons (2014).

⁸Более подробно о составлении показателей подверженности рутинизации и обобщенную информацию о них см. во вставке 3.3. В работе Eden and Gaggl (2015) в ходе рассмотрения процедуры калибрации параметров иллюстрируется влияние рутинных и нерутинных задач на доли труда в США.

торговая и финансовая интеграция могла также привести к ослаблению позиций трудовых ресурсов в решении вопросов об условиях занятости.

Традиционные теории торговли, основанные на различиях между странами в обеспеченности теми или иными факторами производства, предсказывают, что торговая интеграция приведет к уменьшению доли труда в странах с развитой экономикой, богатых капиталом, но увеличит эту долю в богатых трудовыми ресурсами странах с формирующимся рынком. Однако фактическая эволюция долей труда в этой последней группе не согласуется с этим предсказанием. Как упоминалось выше, процесс интеграции является более сложным, чем он отражается в классических моделях торговли, поскольку он включает перемещение факторов производства через границы, передачу технологий и изменения в относительной силе капитала и трудовых ресурсов в решении вопросов об условиях занятости. В настоящей главе описывается механизм, вследствие действия которого участие в глобальных цепочках создания стоимости может вести к одновременному снижению доли труда и в странах с развитой экономикой, и в странах с формирующимся рынком (см. раздел, озаглавленный «Факторы, определяющие долю труда в доходах, — основные концепции и механизмы», и приложение 3.2), и эмпирически исследуется, коррелирует ли торговая и финансовая интеграция в целом (и участие в глобальных цепочках создания стоимости, в частности) с эволюцией долей труда.

Возможны также и другие объяснения тенденции к снижению доли труда. Регулирование рынков труда и продуктов является важным фактором, определяющим как размер прибыли, так и ее распределение между капиталом и трудом (Blanchard and Giavazzi, 2003). Изменения в структуре рынков продукции, например, способствующие агломерации, могут повышать концентрацию в целом ряде отраслей, что ведет к повышению доли прибыли и снижению доли труда в доходах (Council of Economic Advisers, 2016; Autor et al., 2017). Изменения в мерах политики (например, снижение ставок налога на доходы предприятий) может усиливать стимулы к замещению труда капиталом, а изменения в институциональных механизмах (например, в степени охвата работников профсоюзами) могут способствовать уменьшению доли труда в доходах за счет ослабления позиций труда в решении вопросов об условиях занятости⁹.

И наконец, как отмечается в работах Gollin (2002) и Bridgman (2014), есть две проблемы, имеющие отношение к измерению показателей и создающие хорошо известные трудности для анализа долей труда: самозанятые лица, оплата труда которых отдельно

⁹Некоторые свидетельства влияния, которое оказывает ослабление позиций в переговорах об условиях занятости на уменьшение доли труда, приводятся в работах Kramarz (2016) и OECD (2012).

не отражается в счетах национальных доходов, и амортизация капитала, которая, как считается, должна выводится из расчета долей факторов производства в доходах, поскольку она не является частью чистого дохода на капитал. Хотя ограничения данных создают препятствия для использования скорректированных показателей долей труда для всего анализа, в настоящей главе рассматривается вопрос об устойчивости результатов и, соответственно, о возможности учета обоих названных соображений. В частности, в центре внимания данной главы находятся следующие вопросы.

- Насколько распространенным явлением было снижение доли труда в доходах с начала 1990-х годов? В какой степени тенденции в динамике доли трудовых доходов различались между странами, отраслями и группами по уровню квалификации?
- Каковы основные силы, определяющие долю труда в доходах, и через какие механизмы они действуют? Различаются ли эти силы между странами с развитой экономикой, странами с формирующимся рынком и развивающимися странами, отраслями и группами по уровню квалификации?
- Как потенциал рутинизации и участие в глобальных цепочках создания стоимости влияют на доли труда? Какую роль играют меры регулирования рынков труда и продуктов?

Глава начинается с рассмотрения обобщенных факторов о недавних тенденциях в динамике доли труда в доходах. Затем в ней представляются механизмы, через которые основные движущие силы могут влиять на динамику доли труда. Затем в главе применяется два взаимодополняющих подхода для анализа долгосрочных изменений доли труда. Первый подход представляет собой анализ сдвига долей, ставящий своей целью выяснить, определяется ли понижающаяся тенденция в доле труда на мировом уровне внутриотраслевым уменьшением доли труда (снижением его доли в отдельных отраслях, таких как обрабатывающая промышленность или транспорт) или изменениями в отраслевой структуре (уменьшением секторов с высокой долей труда и увеличением секторов с низкой долей труда). Вторым подходом, являющимся центральным элементом эмпирического анализа, призван количественно оценить то, в какой степени рассматриваемые движущие силы могут определять долгосрочные изменения в долях трудовых доходов. Данный анализ проводится с использованием недавно составленного набора данных о сводных долях труда и этих долей по секторам для стран с развитой экономикой, стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, а также данных о доле труда в доходах для различных групп по уровню квалификации¹⁰.

¹⁰Данные о долях труда по отраслям в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах представляют собой

В настоящей главе мировая интеграция измеряется тремя переменными: торговля конечной продукцией в форме товаров и услуг (ее представительной величиной является отношение величины экспорта и импорта по добавленной стоимости к ВВП), участие в глобальных цепочках создания стоимости (представленное суммарным показателем связей с заказчиками и поставщиками [более подробно см. в приложении 3.4]) и финансовая интеграция (представленная суммой внешних активов и обязательств без учета резервов, в процентах ВВП). Хотя в данной главе мировая интеграция и технический прогресс рассматриваются как отдельные силы, определяющие доли труда, очевидно, что концептуально и эмпирически их трудно разделить. Например, технологический прогресс, с большой вероятностью, способствовал экономической интеграции за счет уменьшения издержек на связь и логистику, и при этом разумно допустить, что экономическая интеграция облегчила распространение технологий через границы. Поэтому следует иметь в виду, что влияние этих факторов невозможно полностью разделить, и полученные результаты необходимо рассматривать с учетом этих эмпирических трудностей. Основные выводы настоящей главы заключаются в следующем.

- В период с 1991 года по 2014 год доля труда снизилась в 29 из 50 крупнейших стран; на эти 29 стран в 2014 году приходилось примерно две трети мирового ВВП. При рассмотрении в отраслевом разрезе доли трудовых доходов уменьшились в 7 из 10 крупнейших отраслей, причем наиболее резкий спад отмечался в секторах, в большей степени ориентированных на внешний рынок, таких как обрабатывающая промышленность, транспорт и связь.
- Снижение доли труда в доходах в период с 1993 по 2014 год, как представляется, является в большей степени результатом внутриотраслевого снижения этой доли, чем переориентацией экономики с секторов с высокой долей труда на сектора с относительно более низкой долей труда. Разложение сдвига долей, при котором разделяются такие внутриотраслевые изменения и межотраслевые изменения, показывает, что более 90 процентов изменений в долях трудовых доходов отражают внутриотраслевые сдвиги, а не перераспределение между секторами. Важным исключением является Китай, где основная часть снижения доли труда в доходах обусловлена сдвигом от сельского хозяйства к другим отраслям.
- Технологический прогресс, измеряемый долгосрочным изменением относительных цен инвестиционных

новый набор данных для настоящей главы. Для него использовались официальные источники, и он подробно описан в приложении 3.3 и в работе Dao et al. (готовится к публикации).

товаров, совместно с начальным потенциалом рутинизации внесли самый значимый вклад в уменьшение долей трудовых доходов в странах с развитой экономикой. Эмпирический анализ указывает на то, что примерно половина совокупного снижения доли труда может быть отнесена на счет влияния технологий. Важно, что при одном и том же изменении относительных цен инвестиций в странах с высоким потенциалом рутинизации отмечалось в четыре раза более значительное снижение долей трудовых доходов, чем в странах с низким потенциалом в данной области. Мировая интеграция также играла определенную роль, главным образом через снижение доли труда в секторах внешнеторговых товаров. Количественное влияние изменений в мерах политики и институциональной среде, а также реформы рынков продуктов и труда представляется ограниченным, но это может частично быть следствием трудностей эмпирического разделения тенденций в сфере мировой интеграции и уменьшения охвата работников профсоюзами. Результаты для всей совокупности стран с развитой экономикой близко повторяют результаты по отдельным странам, где в значительном их большинстве технологии вносили самый существенный вклад в изменения доли труда.

- В странах с формирующимся рынком в целом мировая интеграция, а более конкретно — участие в глобальных цепочках создания стоимости — представляется важным фактором, стоящим за снижением доли труда в доходах. Его влияние частично компенсируется финансовой интеграцией, которая вела к повышению доли труда, предположительно, за счет снижения стоимости капитала, а также ограниченной взаимозаменяемостью между трудом и капиталом в этих странах¹¹. Для стран с формирующимся рынком, взятых в совокупности, не обнаружено заметной роли технологий в эволюции долей труда. Это является следствием относительно слабого снижения относительных цен инвестиционных товаров и, что важно, значительно более низкого потенциала рутинизации, ограничивавшего вытеснение труда за счет технологий, основанных на рутинных задачах. Однако результаты для всей группы стран с формирующимся рынком в совокупности скрывают существенные различия между отдельными странами, обусловленные значительными расхождениями в эволюции относительных цен инвестиционных товаров, а также в начальном потенциале рутинизации в этих странах¹².

¹¹Как обсуждается в разделе «Факторы, определяющие долю труда в доходах, — основные концепции и механизмы» и во вставке 3.2, когда потенциал автоматизации задач низок, более низкая стоимость капитала может вести к повышению доли труда в доходах.

¹²При этом трендовое изменение показателей участия в глобальных цепочках создания стоимости, наоборот, является более однородным между вошедшими в выборку странами с формирующимся рынком, что предполагает более однородное влияние на изменения в их долях труда.

- Снижение доли труда, обусловленное технологическими сдвигами и мировой интеграцией, было особенно сильным для работников со средним уровнем квалификации. Это заключение согласуется с гипотезой, согласно которой технологии, основанные на рутинных задачах, взяли на себя многие из производственных задач, выполнявшихся работниками со средним уровнем квалификации, что вело к поляризации рабочих мест в пользу видов деятельности, требующих высокой квалификации и низкой квалификации.
- Поправки к долям труда в доходах с учетом самозанятости и норм амортизации капитала, представляющие собой две проблемы количественного измерения показателей при составлении данных о доле труда, могут оказывать существенное воздействие как на уровень, так и на эволюцию долей труда (вставка 3.4). Однако и для стран с развитой экономикой, и для стран с формирующимся рынком выводы относительно основных факторов, определяющих нескорректированные доли труда, устойчивы к поправкам как на самозанятость, так и на нормы амортизации.

Тенденции в динамике долей труда в доходах — основные факты

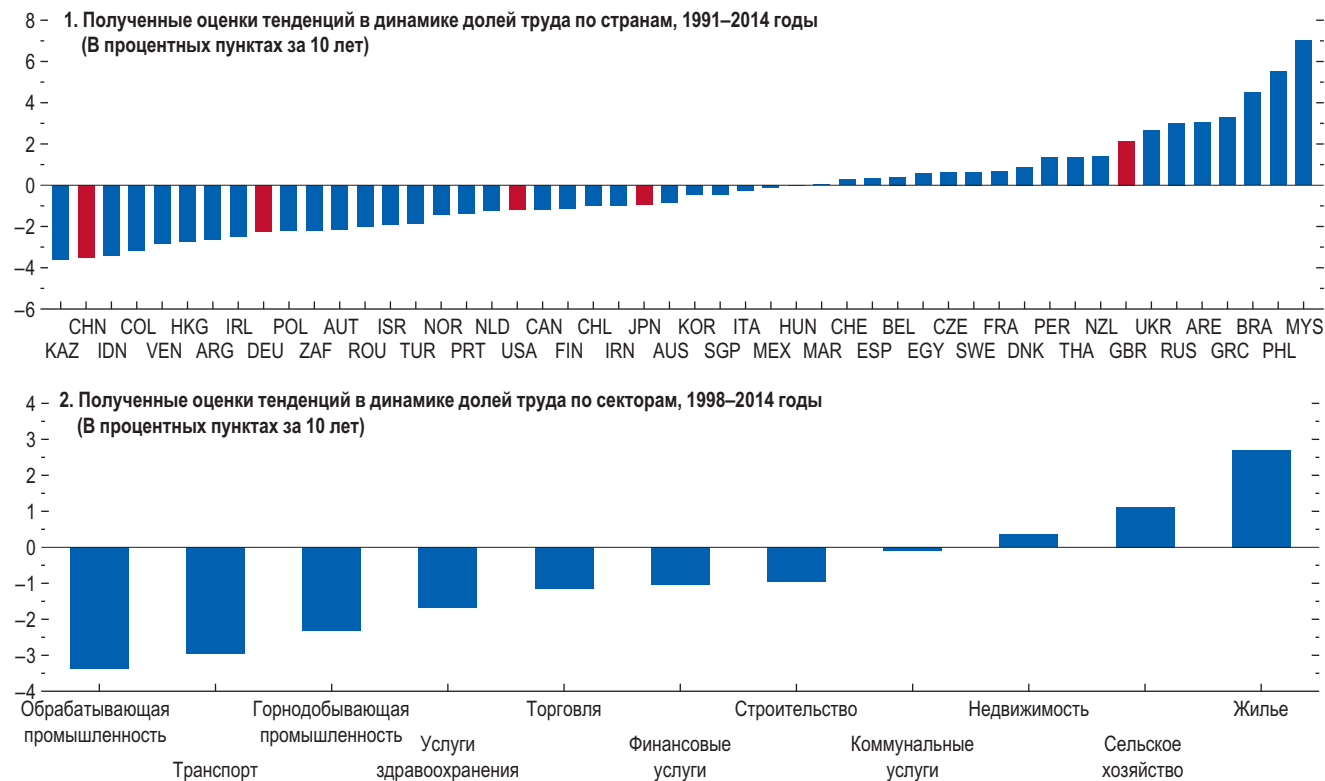
Доля труда в доходах в мире в целом стала показывать тенденцию к уменьшению в 1980-х годах, снизившись на 5 процентных пунктов до своего самого низкого значения в 2006 году. С тех пор ее тренд повысился примерно на 1,3 процентного пункта, что может отражать либо циклические, либо структурные факторы, связанные с мировым финансовым кризисом. Эта понижающаяся тенденция опровергает один из принятых в течение долгого времени общих фактов, изложенных в работе Kaldor (1957), который поддерживал длительную традицию использования предпосылки о неизменной доле труда в доходах, использовавшейся в моделях роста и других макроэкономических моделях, и тем самым подняла сложные вопросы относительно растущей роли капитала в производстве и следствия этого для будущего занятости и трудовых доходов.

В центре внимания настоящей главы находятся два последних десятилетия — с 1991 года по 2014 год, — в течение которых мировая доля труда в доходах снизилась примерно на 2 процентных пункта, поскольку это был период значительных перемен в мировой экономике вследствие изменений в торговле, технологиях и политике, в том числе трансформации мировых рынков труда с вступлением Китая, Индии и бывшего социалистического блока в мировую экономику в начале 1990-х годов¹³. В частности,

¹³Выбранный период также призван максимизировать охват данных по странам с формирующимся рынком и развивающимся странам.

Рисунок 3.4. Полученные оценки тенденций в динамике долей труда по странам и секторам

Хотя понижающая тенденция в динамике доли труда в доходах является достаточно распространенной по странам и секторам, отмечаются огромные различия в ее эволюции.

Источники: база данных CEIC; Karabarbounis and Neiman (2014); официальные органы стран; Организация экономического сотрудничества и развития; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны полученные оценки тенденций в динамике долей труда. На первой панели красным цветом выделены пять крупнейших по размеру экономики стран. В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

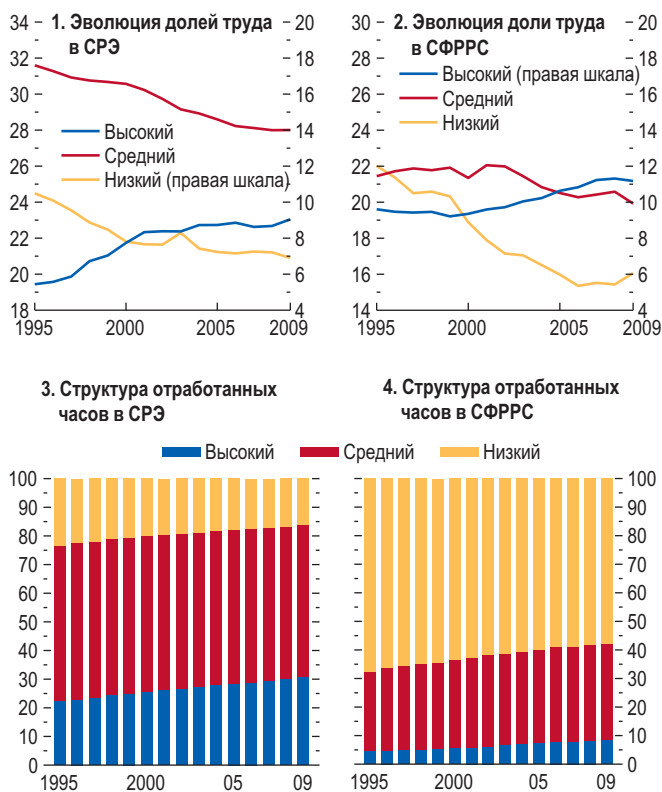
в период с 2000 года отмечалось ускорение мировой интеграции после вступления Китая во Всемирную торговую организацию одновременно с быстрым увеличением инвестиций стран с формирующимся рынком в инфраструктуру и образование, что привело к всплеску перевода производства в эти страны (Obstfeld, 2016). В результате перевода производства за границу и технологического прогресса в этот период в странах с развитой экономикой отмечалась все более значительная автоматизация в видах деятельности, имеющих рутинный характер, что вносило свой вклад в быстрое снижение занятости в категории средней квалификации (Autor and Dorn, 2013; Goos, Manning, and Salomons, 2014). В последние годы мировая экономика претерпела дальнейшие структурные изменения — продолжительный период низких темпов роста, спад в торговле и снижение роста совокупной производительности факторов производства, — что в совокупности, а также в сочетании с демографическими сдвигами, вероятно, сказалось на доле трудовых доходов.

Менее известный факт о падении доли труда на глобальном уровне заключается в том, что оно отражает уменьшение соответствующих долей как в странах с развитой экономикой, так и, в меньшей степени, в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах¹⁴. В самом деле, доля труда в доходах снизилась в четырех из пяти крупнейших по величине экономики стран. Самый сильный спад отмечался в Китае, в то время как доля труда в доходах в Соединенном Королевстве показывала тенденцию к повышению (рис. 3.4, панель 1). В то же время эволюция доли труда в пределах каждой из этих групп стран была неоднородной (рис. 3.3). В выборке

¹⁴Это заключение подтверждает выводы работы Karabarbounis and Neiman (2014). По сравнению с названной работой, использованные в настоящей главе данные охватывают большее количество стран, и их временной охват больше на срок до четырех лет. Важно, что использованные в данной главе данные включают существенные уточнения официальных данных о доле труда для крупных стран, имеющих системную значимость, таких как Бразилия, Германия, Китай и Соединенное Королевство.

Рисунок 3.5. Эволюция долей труда и состав рабочей силы по уровню квалификации (В процентах)

Снижение долей труда в доходах для работников с низким и средним уровнем квалификации было особенно заметно; их снижение для работников со средним уровнем квалификации определялось в основном уменьшением их относительных ставок заработной платы.

Источники: база данных "World Input-Output"; расчеты персонала МВФ. Примечание. СРЭ — страны с развитой экономикой; СФРРС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

из 35 стран с развитой экономикой за период с 1991 года по 2014 год доля труда снизилась в 19 странах, на которые в 2014 году приходилось 78 процентов ВВП стран с развитой экономикой, и увеличилась или оставалась относительно стабильной в остальных странах. Общая дисперсия долей труда между странами значительно сильнее в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, чем в странах с развитой экономикой¹⁵. В выборке из 54 стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (у которых в среднем снижение доли труда на протяжении периода выборки сосредоточено в начале 1990-х годов) доля труда снизилась в 32 странах, на которые в 2014 году приходилось примерно 70 процентов ВВП

¹⁵Стандартное отклонение долгосрочных изменений в долях труда составляет 4,8 для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран и 1,5 для стран с развитой экономикой.

стран с формирующимся рынком, в то время как в остальных эта доля повышалась или оставалась примерно на одном уровне.

Общие очертания спада доли труда в доходах в мире в целом также скрывают неоднородность эволюции этого показателя между отраслями (рис. 3.4, панель 2)¹⁶. На глобальном уровне самый сильный спад доли труда отмечался в обрабатывающей промышленности, за которой следует транспорт, в то время как в некоторых секторах (продовольствие и жилье, сельское хозяйство) происходило повышение этой доли. Эта глобальная картина отражает главным образом динамику ситуации в странах с развитой экономикой. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах самое сильное падение доли труда отмечалось в сельском хозяйстве, в то время как в обрабатывающей промышленности и особенно в сфере услуг здравоохранения и строительстве она росла. В значительной мере это отражает эволюцию доли труда в промышленности Китая, учитывая растущий вес его ВВП в этой группе стран с 1993 года.

Снижение мировой доли труда в значительной мере пришлось на работников с низким и средним уровнем квалификации. В 1995–2009 годах доля трудовых доходов этих двух групп в совокупности снизилась более чем на 7 процентных пунктов, в то время как доля труда по группе с высокой квалификацией увеличилась более чем на 5 процентных пунктов (рис. 3.5, панели 1–2). Снижение доли работников со средним уровнем квалификации в доходах было обусловлено главным образом падением их относительных ставок заработной платы. Доля работников средней квалификации в совокупной рабочей силе оставалась стабильной или даже повышалась (рис. 3.5, панели 3–4). При этом снижение доли труда низкой квалификации и ее увеличение в категории высокой квалификации также в значительной мере обуславливалось расходящейся тенденцией в структуре занятости, связанной с повышением уровней образования. Эта динамика согласуется с представлением о том, что технологический прогресс создает уклон в пользу труда высокой квалификации¹⁷. Кроме того, хотя общие характеристики динамики

¹⁶Охват данных на уровне секторов является более узким, чем охват данных по совокупным долям труда в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, и они распространяются на несколько более короткий период.

¹⁷См. Berman, Bound, and Griliches (1994) и Caselli (2015). В работе Jones and Romer (2009) проводится новая оценка обобщенных фактов, приведенных в работе Kaldor (1957), и подчеркивается долгосрочная стабильность относительной заработной платы. В частности, в названной работе отмечается, что увеличение объема человеческого капитала относительно неквалифицированного труда не сопровождалось устойчивым снижением его относительной цены, что предлагается объяснять уклоном в пользу труда более высокой квалификации, создаваемым технологическими сдвигами.

проявляются как в странах с развитой экономикой, так и странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, они являются более выраженными в странах с развитой экономикой, что согласуется со свидетельствами поляризации заработной платы и занятости в этих странах¹⁸.

Факторы, определяющие долю труда в доходах, — основные концепции и механизмы

В настоящем разделе приводится краткое описание основных концепций, связанных с долей труда в доходах, и механизмов, через которые основные факторы могут оказывать влияние на эту долю.

Ключевым параметром, сказывающимся на долях факторов производства в доходах, является эластичность замещения между капиталом и трудом, которой измеряется, насколько легко один может замещаться другим при изменении их относительной стоимости (вставка 3.2). Роль этой эластичности в распределении доходов имеет богатую теоретическую и эмпирическую историю, в истоке которой лежит работа Arrow et al. (1961)¹⁹. Когда труд с легкостью может замещаться капиталом (эластичность замещения больше единицы), снижение относительной стоимости капитала толкает фирмы к замещению труда капиталом в такой степени, что, несмотря на более низкую стоимость капитала, доля труда в доходах уменьшается. Как видно из приводимой в настоящей главе иллюстративной модели, эта эластичность замещения может также играть определенную роль в том, как сказывается перевод производства за границу на долях трудовых доходов. В частности, если в случае производственных задач, переводимых из стран с высокой заработной платой в страны с низкой заработной платой, капитал не может с легкостью замещаться трудом (эластичность замещения меньше единицы), доля трудовых доходов в стране, в которую переводится производство, может снижаться²⁰.

¹⁸Свидетельства поляризации рабочих мест в США представлены в работе Autor and Dorn (2013), а по европейским странам — в работе Goos, Manning, and Salomons (2014).

¹⁹Производственная функция с постоянной эластичностью замещения, которая широко используется для анализа функционального распределения доходов, была впервые описана в работе Arrow et al. (1961), где она представлялась как альтернатива производственным функциям Кобба-Дугласа и Леонтьева и использовалась для оценки доли труда в доходах на базе детализированных данных по срезу стран. См. также Robinson (1933) и Karabarbounis and Neiman (2014).

²⁰Теоретическая модель (приложение 3.2, положение 1) указывает на то, что перевод производственных задач из стран с развитой экономикой вполне может касаться задач с более низкой эластичностью замещения. Принципиально важным заключением является то, что повышение капиталовооруженности, вызываемое уменьшением относительных цен инвестиционных товаров,

с учетом этой ключевой концепции, в настоящем разделе описываются основные факторы, определяющие доли труда, которые делятся на четыре широкие категории: технологический прогресс; мировую интеграцию; меры политики, институциональную систему и регулирование рынков труда и рынков продуктов; вопросы измерения. Хотя для целей представления первые три фактора рассматриваются как различные каналы влияния, это разделение является искусственным, поскольку они все потенциально переплетены. Помимо описанных выше сил технологий и мировой интеграции, усиливающих друг друга, эволюция характерных для конкретных стран мер политики, норм регулирования и реформ сама может быть отражением глобальных факторов. Например, в глобализованном мире со свободным перемещением капитала снижение ставок налогообложения предприятий может быть следствием конкуренции между странами за привлечение капитала (Rodrik, 1998). Аналогичным образом, снижение степени охвата работников профсоюзами может быть отражением ослабления позиций труда в переговорах об условиях занятости, что само является следствием интеграции торговли (Elsby, Højbjørn, and Şahin, 2013). По этой причине исключительно трудно дать раздельную количественную оценку влияния каждого из названных факторов.

Развитие технологий

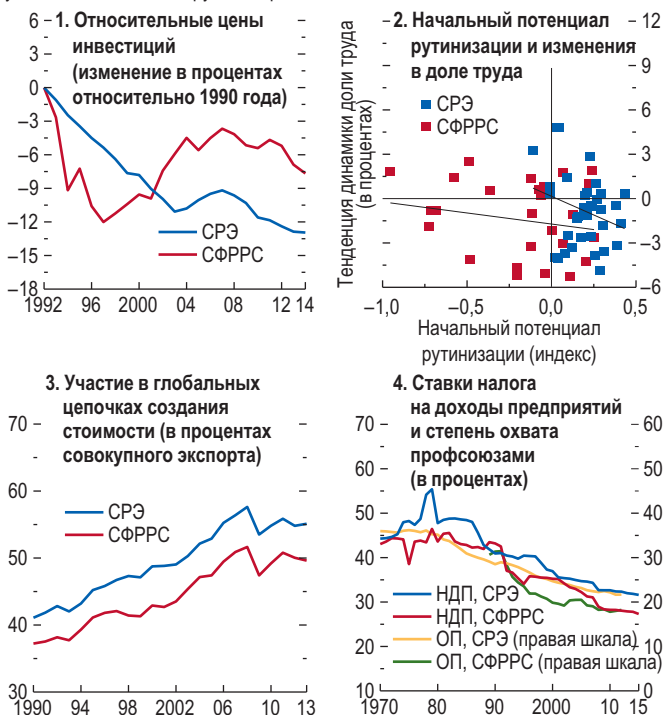
Технологический прогресс, который воплощает собой более быстрый рост производительности в секторе инвестиционных товаров по сравнению с остальной экономикой, ведет к снижению цен инвестиционных товаров и тем самым подталкивает фирмы к замещению труда капиталом (глава 5 апрельского выпуска ПРМЭ 2007 года; ILO, 2012; OECD, 2012; Karabarbounis and Neiman, 2014). В настоящей главе уделяется особое внимание быстрому прогрессу в сфере информационных и коммуникационных технологий, который ускоряет автоматизацию рутинных задач и тем самым подталкивает фирмы к непропорционально более значительному замещению труда капиталом при более широком распространении таких производственных задач (см. вставку 3.3). Здесь, вероятно, совместно действуют два механизма: снижение относительных цен инвестиционных товаров вызывает более активное замещение труда капиталом, и это воздействие может проявляться в большей степени, когда труд используется для выполнения более рутинных задач.

Мощное падение цен инвестиций в мире в целом представляет собой явление, главным образом

делает задачи с высокой эластичностью замещения менее трудоемкими. Это, в свою очередь, означает, что фирмы извлекают меньше выгод от перевода этих задач в страны с низкой заработной платой.

Рисунок 3.6. Тенденции в потенциальных движущих силах долей труда

Относительные цены инвестиций снизились в большей мере в странах с развитой экономикой, чем в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Страны с более высоким начальным потенциалом рутинизации претерпели впоследствии более значительное снижение долей труда. Участие в глобальных цепочках создания стоимости увеличилось, в то время как налоги на доходы предприятий и степень охвата профсоюзами уменьшились в обеих группах стран.

Источники: Autor and Dorn (2013); база данных "Eora Multi-Region Input-Output"; Евростат, обследование рабочей силы Европейского союза; Integrated Public Use Microdata Series International; Integrated Public Use Microdata Series USA; Международная организация труда; Karabarbounis and Neiman (2014); официальные органы стран; Организация экономического сотрудничества и развития; база данных ООН; база данных "World Input-Output"; расчеты персонала МВФ.

Примечание. На второй панели показаны полученные оценки тенденций в доле труда. Коэффициенты тренда представлены на оси у в единицах за 10 лет. Начальный потенциал рутинизации измеряется по первому имеющемуся наблюдению за период между 1990 годом и 1995 годом. На панелях 1, 3 и 4 показаны фиксированные эффекты из регрессий, которые также включают фиксированные эффекты стран для учета входа и выхода в течение периода выборки. В регрессиях используются веса по номинальному ВВП в долларах США текущего периода. Фиксированные эффекты нормализованы по уровню соответствующих переменных в 1993 году. СРЭ — страны с развитой экономикой; НДП — ставка налога на доходы предприятий; СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; ОП — коэффициент охвата профсоюзами.

проявляющееся в странах с развитой экономикой (рис. 3.6, панель 1)²¹. Менее заметное общее снижение данного показателя, отмечающееся в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах,

²¹В период с 1993 года по 2014 год относительная цена инвестиций в странах с развитой экономикой снизилась примерно на 12 процентов, отражая ее снижение также в явном большинстве отдельных стран, и примерно на 7 процентов в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в целом, при этом в некоторых отдельных странах снижение было менее значительным, а в некоторых странах эта цена даже повышалась.

в значительной мере объясняется меньшим весом капитала, машин и оборудования в сфере информационных и коммуникационных технологий (группа инвестиционных товаров, сыгравшая ведущую роль в снижении относительных цен инвестиций) в их корзине инвестиционных товаров и более значительным использованием биржевых товаров в производственных процессах, на которые направлены их инвестиции²². Страны также сильно различаются по своему начальному потенциалу рутинизации, который имеет отрицательную корреляцию с последующим изменением доли труда в доходах (рис. 3.6, панель 2)²³. По этому аспекту страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны также систематически отличаются от стран с развитой экономикой, имея существенно более низкий начальный потенциал рутинизации (см. вставки 3.2 и 3.3).

Эти два обобщенных факта в совокупности указывают на то, что развитие технологий вело к более значительному замещению труда капиталом в странах с развитой экономикой, чем в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, поскольку первые имели больший потенциал автоматизации рутинных задач и испытывали более значительное падение цен инвестиционных товаров, чем вторые (рис. 3.7).

Мировая интеграция

Другими факторами, которые часто считаются определяющими эволюцию долей труда, являются торговая и финансовая интеграция (Harrison, 2002; Rodrigues and Jayadev, 2010; глава 5 апрельского выпуска ПРМЭ 2007 года; Elsby, Hobijn, and Şahin, 2013). Здесь может действовать несколько взаимосвязанных механизмов, возможно, компенсирующих влияние друг друга.

Торговая интеграция

Традиционная теория предсказывает, что торговая интеграция приведет страны с развитой экономикой, богатые капиталом, к специализации на производстве

²²В работе Hsieh and Klenow (2007) показано, что в бедных странах отмечается более высокий уровень относительных цен инвестиций. Некоторые свидетельства в работе Obstfeld and Taylor (2004) указывают на то, что это может объясняться присутствующими в этих странах искажениями, в том числе препятствиями для импорта и налогами. В работе Dao et al. (готовится к публикации) обнаружена сильная отрицательная корреляция между дефлятором цен на импорт и относительной ценой потребления в странах с формирующимся рынком, а также в некоторых использующих большой объем биржевых товаров странах с развитой экономикой, но в других странах с развитой экономикой такая корреляция отсутствует. Факторы, сказывающиеся на уровне относительных цен инвестиций в странах с формирующимся рынком, могут сказываться на изменениях в тренде, если роль этих факторов меняется с течением времени (см. Dao et al., готовится к публикации).

²³Начальный потенциал рутинизации измеряется по первому доступному наблюдению в период между 1990 годом и 1995 годом.

капиталоемких товаров, подталкивая такое перераспределение ресурсов между секторами, которое вызывает уменьшение доли труда в доходах. В богатых трудовыми ресурсами странах с формирующимся рынком и развивающихся странах предсказывается обратная тенденция. Хотя эта модель не согласуется с уменьшением доли труда в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в целом, она вполне может сыграть значимую роль в описании эволюции доли труда в конкретных странах, например, в странах, в которых отмечается повышение доли труда в доходах.

Участие в глобальных цепочках создания стоимости

На рис. 3.6 (панель 3) иллюстрируется повышательная тенденция к участию в глобальных цепочках создания стоимости, которое измеряется суммой так называемых связей с заказчиками и поставщиками в рамках вертикальной специализации. Этот показатель широко используется в качестве меры участия в глобальных цепочках создания стоимости²⁴. В группе стран с развитой экономикой эта тенденция отражает перевод за границу производства промежуточных товаров, а с конца 1990-х годов также устойчивое расширение перевода за границу производства услуг (Amiti and Wei, 2009). В группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран данная тенденция отражает увеличение импорта компонентов для сборки и последующего экспорта в рамках глобальных цепочек создания стоимости (Hummels et al., 2014; Koorman, Wang, and Wei, 2014)²⁵.

Важное заключение, к которому пришли современные исследования по вопросам торговли, заключается в том, что большинство торговых потоков идет в рамках узко определенных отраслей, а производство конечного товара часто разбивается на ряд

²⁴Показатель масштабов связей с поставщиками отражает степень перевода за границу производства промежуточной продукции, используемой для экспорта, и определяется как доля добавленной за границей стоимости в валовом экспорте. Связи с заказчиками служат мерой вертикальной специализации и определяются как доля экспорта, приходящаяся на промежуточную продукцию, используемую партнерами по торговле для производства их экспорта в третьи страны (Koorman, Wang, and Wei, 2014).

²⁵Для простоты изложения в настоящей главе предполагается, что участие стран с развитой экономикой в глобальных цепях производства стоимости главным образом связано с переводом трудоемкой работы в страны с более низкой заработной платой (и специализацией на требующих высокой квалификации задачах на любом конце цепочки создания стоимости), а участие стран с формирующимся рынком в глобальных цепочках создания стоимости отражает в основном прием такой переводимой работы для сборки и последующего реэкспорта. Это является очевидным упрощением, поскольку страна может одновременно специализироваться на различных стадиях глобальной цепочки создания, осуществляя производство в нескольких звеньях цепочки создания добавленной стоимости, включая как перевод производства за границу, так и принятие производственных задач из других стран (Hummels et al., 2014).

Рисунок 3.7. Изменение относительных цен инвестиций и капиталоемкости

Технический прогресс привел к большему росту замещения труда капиталом в странах с развитой экономикой, чем в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Источники: база данных EC KLEMS; база данных "Penn World Table 9.0"; база данных "World Input-Output"; расчеты персонала МВФ.
 Примечание. Изменение капиталоемкости представлено изменением логарифма отношения объема капитала к занятости. *** показывает статистическую значимость на уровне 1 процента; ** показывает статистическую значимость на уровне 5 процентов. ЦИ — цена инвестиций.

задач, каждая из которых может выполняться в экономически выгодных местах (Grossman and Rossi-Hansberg, 2008). В настоящей главе представлен механизм, благодаря действию которого объясняется, как расширение глобальных цепочек создания стоимости может обуславливать снижение доли труда в странах с развитой экономикой, странах с формирующимся рынком и развивающихся странах. Описанный здесь механизм представляет собой один из многих возможных вариантов, но при этом его действие подтверждается обобщенным фактом относительно участия в глобальных цепочках создания стоимости и повышения капиталовооруженности. набросок основных элементов этого механизма представлен ниже (более подробно он описывается в приложении 3.2).

Расширение глобальных цепочек создания стоимости стало возможно благодаря падению стоимости коммуникаций и транспорта, которое позволило фирмам развивать производство на множество раздельных задач и минимизировать издержки производства за счет использования расхождений в стоимости факторов производства между странами (Feenstra and Hanson, 1997; Grossman and Rossi-Hansberg, 2008). Поскольку в странах с развитой экономикой заработная плата выше, чем в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, выполнение относительно более трудоемких задач может переводиться из первых во вторые. Для стран с развитой экономикой последствия этого очевидны: поскольку переводимые за границу задачи являются относительно трудоемкими, состав производства становится более капиталоемким, и происходит снижение доли трудовых доходов. Кроме того, перевод производства за границу (или его угроза) ослабляет позиции труда в переговорах об условиях занятости (Harrison, 2002), что дополнительно снижает долю труда в пределах остающихся в стране производственных задач.

Чтобы рассмотреть, как участие в глобальных цепочках создания стоимости может также вести к снижению доли трудовых доходов в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, в качестве предварительного факта отметим, что расширение глобальных цепочек создания стоимости совпало с быстрым снижением относительных цен инвестиционных товаров в странах с развитой экономикой, ведя к автоматизации большего количества производственных задач в этих странах. В частности, наибольшую вероятность автоматизации имеют задачи, при которых труд с большей легкостью может заменяться капиталом. Из этого следует, что задачи с низкой эластичностью замещения между капиталом и трудом с большей вероятностью

подвержены переводу за границу²⁶. Основное заключение, которое можно сделать из этой обобщенной модели, заключается в том, что, если переводимые за границу задачи характеризуются ограниченным замещением между капиталом и трудом, участие в глобальных цепочках создания стоимости может также вести к уменьшению доли трудовых доходов в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Как перевод за границу производственных задач с ограниченной взаимозамещаемостью факторов производства может уменьшать общую долю трудовых доходов в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах? Важнейший вывод заключается в том, что в условиях *высокой относительной стоимости капитала в стране* (это как раз ситуация стран с формирующимся рынком, испытывающих дефицит капитала) производственные задачи с высокой взаимозамещаемостью факторов производства будут характеризоваться более низкой долей капитала, чем средние задачи, поскольку фирмы пользуются низкими относительными издержками на рабочую силу для замещения капитала трудом. Симметричным образом, задачи с низкой взаимозамещаемостью между капиталом и трудом будут иметь высокие доли капитала. Из этого следует, что перевод производства за границу, увеличивающий долю задач, которые с трудом допускают замещение капитала трудом, может вызвать сдвиг в структуре производства в пользу задач с более высокой долей капитала, тем самым снижая среднюю долю трудовых доходов в странах, в которые переводится производство.

В работе Elsby, Hobbijn, and Şahin (2013) в качестве одного из объяснений снижения доли труда во всем мире предлагается принять во внимание, что задачи, которые являются трудоемкими в странах с развитой экономикой, оказываются капиталоемкими относительно существующих задач в странах, в которые они переводятся, вследствие чего доли капитала повышаются как в странах, переводящих производство, так и в странах, принимающих его²⁷. Эта идея сходна с изложенной в работе Feenstra and

²⁶Это представление формально доказывается в рамках положения 1 в приложении 3.2.

²⁷Сходная гипотеза предложена в работе Cho (2016) и заключается в следующем: прогресс технологий всегда ведет к экономии труда, и задачи, являющиеся относительно более трудоемкими в странах с развитой экономикой, переводятся в страны с формирующимся рынком. В этом случае перевод за границу ведет к снижению долей труда в странах с формирующимся рынком, поскольку в выполнении переводимых задач используется более передовая технология, чем существующая в стране. В отличие от работы Cho (2016), рассматриваемая в настоящей главе модель предполагает, что прогресс технологий может вести, а может и не вести к экономии труда — это сохраняет вероятность того, что высококвалифицированные работники в странах с формирующимся рынком извлекают более значительные выгоды из прогресса технологий, но также характеризуются высокой степенью взаимодополняемости с капиталом.

Hanson (1997), где отмечается что задачи, требующие низкой квалификации, переводимые из стран с развитой экономикой, тем не менее являются относительно высококвалифицированными задачами в принимающих странах с формирующимся рынком. За счет прояснения характера задач, с большей вероятностью подверженных переводу в другие страны, предлагаемый в настоящей главе механизм служит концептуальным основанием для гипотезы, предложенной в работе Elsby, Hobijn, and Şahin (2013).

Предлагаемая в настоящей главе модель призвана проиллюстрировать механизм, который может связывать участие в глобальных цепочках создания стоимости с наблюдаемым в мире снижением доли труда. Эта модель содержит некоторые предположения, например, в отношении параметров производственных функций для конкретных задач. Таким образом, вопрос о том, ведет ли участие в глобальных цепочках создания стоимости к снижению или повышению общей доли труда, оказывается в конечном счете эмпирическим. Однако обобщенные свидетельства, приведенные на рис. 3.8 (более систематическим образом исследуемые в следующем разделе), указывают на то, что расширение участия в глобальных цепях производства стоимости действительно связано с повышением капиталоемкости, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Финансовая интеграция

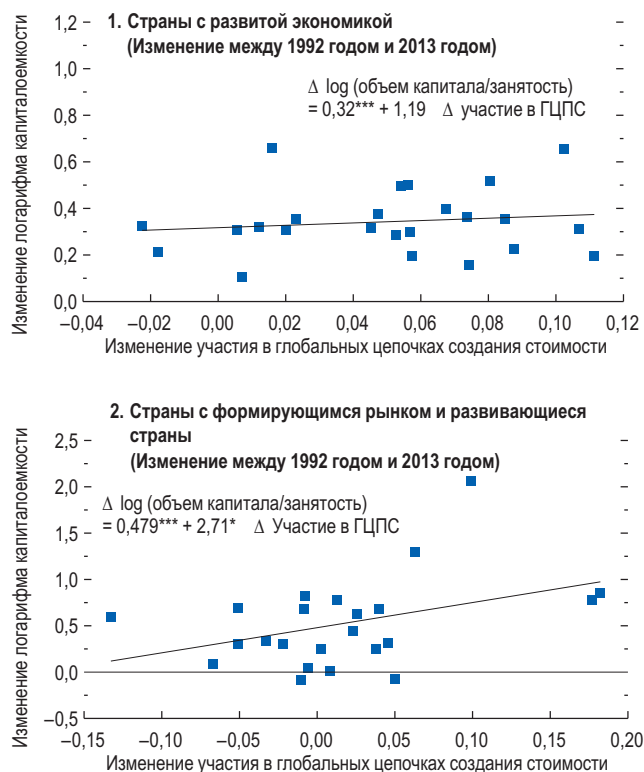
Уменьшение барьеров для перемещения капитала через границы, особенно для прямых иностранных инвестиций, также могло играть определенную роль в динамике долей труда. Это может происходить через два различных канала. Во-первых, облегчая перемещение производства в страны с более дешевыми ресурсами, мобильность капитала ведет к ослаблению позиций труда в переговорах об условиях занятости²⁸. Во-вторых, за счет расширения доступа к капиталу финансовая интеграция снижает его стоимость в испытывающих дефицит капитала странах, способствуя росту капиталовооруженности и потенциально вызывая более значительное замещение труда капиталом²⁹. Второй канал может

²⁸В работе Kramarz (2016) рассматривается этот канал и приводятся эмпирические свидетельства его действия с использованием данных на уровне фирм.

²⁹Чистые потоки прямых иностранных инвестиций действительно направляются из богатых стран в бедные, несмотря на парадокс Лукаса (утверждение, что совокупные потоки капитала из богатых стран в бедные являются существенно меньшими, чем предсказывалась теорией). В работе Caselli and Feyrer (2007) показано, что чистая разность в прибыли на вложения между богатыми и бедными странами является не столь значительной, как исходно предполагалось; обновленный обзор по данному вопросу см. в работе Boz, Cubeddu and Obstfeld (2017).

Рисунок 3.8. Изменения степени участия в глобальных цепочках создания стоимости и капиталоемкость

Расширение участия в глобальных цепочках создания стоимости связано с повышением капиталоемкости в производстве, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

Источники: база данных “Eora Multi-Region Input-Output”; база данных “Penn World Table 9.0”; расчеты персонала МВФ.

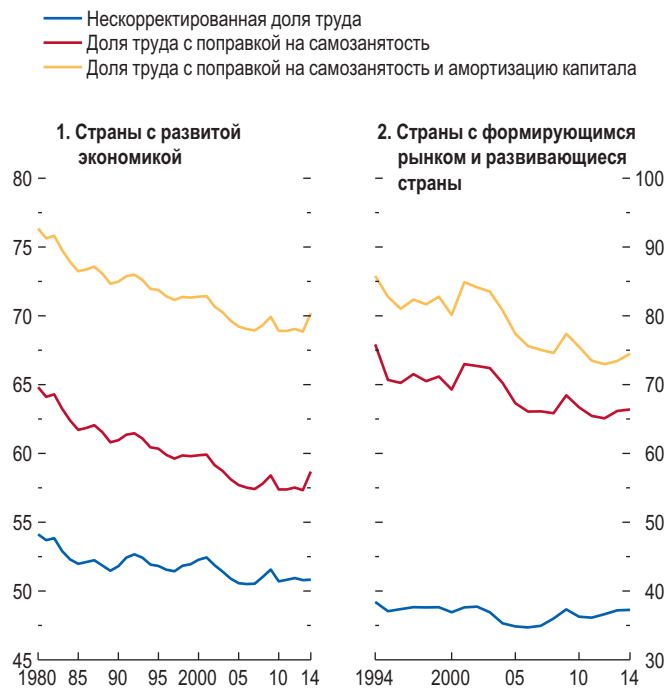
Примечание. Изменение капиталоемкости представлено изменением логарифма отношения объема капитала к занятости; изменение участия в глобальных цепочках создания стоимости измеряется показателем связей с поставщиками, т.е. долей добавленной за границей стоимости в валовом экспорте. *** показывает статистическую значимость на уровне 1 процента; * показывает статистическую значимость на уровне 10 процентов. ГЦПС — глобальная цепочка создания стоимости.

быть особенно значимым для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, для которых более характерны финансовые помехи и рационализация кредита, и выгоды финансовой интеграции в значительной мере получают работники с высокой квалификацией, которая в большей степени является дополняющей по отношению к капиталу³⁰.

³⁰См. Berman, Bound, and Griliches (1994); Jaumotte, Lall, and Papageorgiou (2013).

Рисунок 3.9. Эволюция скорректированной доли труда в доходах (В процентах)

Поправки к долям труда в доходах на самозанятость и амортизацию капитала ведут к изменениям уровня, а также к изменениям в тенденциях динамики доли труда. Сдвиг уровня в случае поправки на самозанятость больше в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, в то время как поправка на амортизацию капитала оказывает большее влияние в странах с развитой экономикой.

Источники: Karabarbounis and Neiman (2014); официальные органы стран; Организация экономического сотрудничества и развития; Всемирный банк, база данных «Показатели мирового развития»; расчеты персонала МВФ. Примечание. На обеих панелях показаны фиксированные эффекты года из регрессий, которые также включают фиксированные эффекты стран, чтобы учесть вход и выход в период выборки. Регрессии содержат веса по номинальному ВВП в долларах США текущего периода. Фиксированные эффекты нормализованы по уровню доли труда в 2000 году.

Меры политики, институциональная система и нормы регулирования

Меры политики, институциональная система и нормы регулирования на рынках труда и продукции также могут играть определенную роль в эволюции долей труда. В то время как сами меры политики могут меняться частично в ответ на тенденции в мировой интеграции и технологии, эти изменения могут также оказывать независимое воздействие на доли трудовых доходов. Например, снижение ставок налога на доходы предприятий может вести к повышению относительной нормы прибыли на капитал, что может подталкивать к дальнейшему замещению труда капиталом и снижению доли труда в доходах. Имеющее форму

тенденции снижение степени охвата работников профсоюзами может отражать ослабление позиций рабочей силы в переговорах об условиях занятости (рис. 3.6, панель 4) и также вызывать снижение доли трудовых доходов. Более того, изменения в нормах регулирования рынков за последние двадцать лет (например, в нормах, определяющих наем и увольнение работников или конкуренцию на рынках продуктов) могли оказать влияние на доли факторов производства через свое воздействие на размеры и распределение ренты. Изменения в структуре рынков продукции могут также происходить независимо от регулирования, отражая, например, технологический прогресс и интеграцию мировых рынков продуктов и обуславливая повышение концентрации в отраслях. В работе Autor et al., (2017) описывается динамика, получившая название «победителю достается больше всех» и используемая для объяснения роста долей прибыли и соответствующего снижения долей труда в различных отраслях.

Вопросы измерения показателей

Часть очевидного снижения доли труда может быть связана с двумя принципиальными трудностями, касающимися измерения показателей. Первая связана с трудовыми доходами самостоятельно занятых, которые исчисляются условно для представления общих цифр в национальных счетах. Вторая касается амортизации капитала, которая, как считается, должна вычитаться при расчете долей факторов производства в доходах, поскольку она не может потребляться ни работниками, ни владельцами капитала³¹. Поправки на самозанятость и амортизацию в общем случае ведут к повышению доли труда. Однако эти вопросы измерения могут также оказывать влияние на эволюцию долей труда с течением времени. Например, при прочих равных условиях падение коэффициентов самозанятости ведет к более резкому снижению долей труда, в то время как повышение норм амортизации капитала ведет к тому, что это снижение долей труда оказывается менее заметным. Учитывая ограничения данных, в настоящей главе вопросы количественного измерения показателей рассматриваются как четвертый фактор, объясняющий эволюцию долей труда и их расхождения между странами, и в ней приводится информация об устойчивости полученных результатов к использованию различных показателей доли труда в доходах (рис. 3.9, вставка 3.4).

Таким образом, обсуждавшиеся выше факторы могут по-разному влиять на доли труда в различных группах стран. Кроме того, различные стороны глобализации, такие как участие в глобальных цепочках

³¹В работе Rognlie (2015) подчеркивается второй фактор и отмечается, что чистая доля капитала в США росла в меньшей степени, чем валовая доля капитала, и, соответственно, что доля труда снижалась меньше, чем обычно представляется.

создания стоимости и финансовая интеграция, могут оказывать взаимокомпенсирующее или взаимосодействующее влияние. Поэтому оценка их относительного вклада в тенденции динамики долей труда в конечном счете оказывается эмпирической задачей.

Исследование тенденций в динамике доли труда в доходах — эмпирический анализ

Исследование начинается с анализа изменений в этой доле и эмпирической оценки того, в какой мере уменьшение доли труда в мире в целом можно отнести на счет сокращений этой доли в пределах отраслей, а в какой — на счет изменений в отраслевой структуре, т.е. на счет перемещения труда между отраслями, из отраслей с более высокой долей труда в отрасли, в которых доля труда является более низкой. Эта процедура является первым значительным шагом по двум причинам. Во-первых, это принципиально важный инструмент для того, чтобы определить роль структурной трансформации (например, сдвига от обрабатывающей промышленности к сфере услуг в странах с развитой экономикой и от сельского хозяйства к обрабатывающей промышленности и услугам в странах с формирующимся рынком) в снижении доли труда. Классическая теория торговли, например, предсказывает сдвиг в сторону капиталоемких отраслей в имеющих изобилие капитала странах с развитой экономикой (что вызывает снижение доли труда) и сдвиг в сторону трудоемких отраслей в богатых трудовыми ресурсами странах с формирующимся рынком (что вызывает повышение доли труда). Во-вторых, анализ сдвига долей может впоследствии определить, полезнее ли исследовать внутриотраслевые изменения в доле труда или изменения этой доли вследствие перераспределения ресурсов между отраслями.

Анализ сдвига долей

Анализ сдвига долей проводится на выборке из 27 стран с развитой экономикой и 13 стран с формирующимся рынком и развивающихся стран для 10 отраслей в однозначной классификации (по международной стандартной отраслевой классификации) с разложением изменений в тенденциях динамики долей труда на их внутриотраслевые и межотраслевые составляющие³². Результаты этой процедуры показаны на рис. 3.10 (панель 1), где совокупные изменения тренда отложены

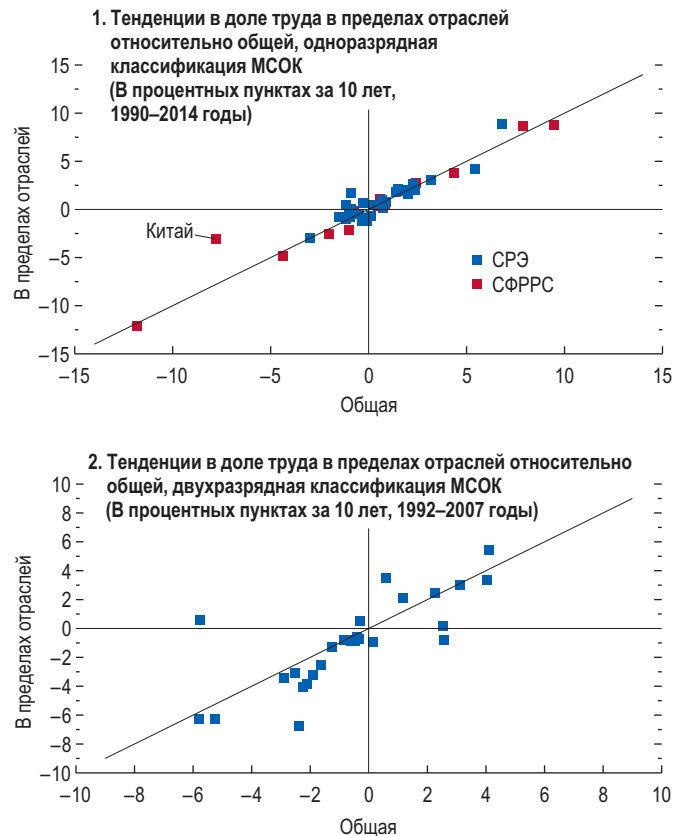
³²Совокупное изменение для каждого изменения за год разлагается следующим образом:

$$\Delta LS_{i,t} = \sum_{k=1}^n (w_{i,k,t-1} \Delta LS_{i,k,t}) + \sum_{k=1}^n (\Delta w_{i,k,t} LS_{i,k,t-1})$$

(где первая сумма представляет собой внутриотраслевое изменение, а вторая — межотраслевое изменение), а затем производится суммирование этих годовых изменений за все годы выборки.

Рисунок 3.10. Анализ сдвига долей

Более 90 процентов вариации в тенденциях доли труда между странами объясняется вариациями в пределах секторов в одноуровневой классификации и более 70 процентов — вариацией в пределах секторов в двухуровневой классификации. Значение перемещения ресурсов между секторами, часто связанного со структурной трансформацией, является в среднем небольшим, но оно играет доминирующую роль в Китае.

Источники: база данных CEIC; база данных Организации экономического сотрудничества и развития; база данных "World Input-Output"; расчеты персонала МВФ.

Примечание. CPЭ — страны с развитой экономикой; СФРП — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны; МСОК — Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности, четвертая редакция.

по горизонтальной оси против внутриотраслевых изменений, отложенных по вертикальной оси.

Анализ сдвига долей указывает на то, что перераспределение факторов производства между широкими отраслевыми категориями в общем случае не являлось значимым фактором, определяющим тенденции в доле труда. Большинство стран сгруппировано вокруг линии под углом 45 градусов, указывая на то, что изменения трендового уровня долей труда в подавляющем числе случаев является следствием изменений во внутриотраслевых долях труда, а не перераспределения факторов между отраслями. Обнаружено,

что на компонент внутриотраслевых изменений приходится более 90 процентов совокупного изменения тренда. Важным исключением является Китай, где на перераспределение ресурсов из отраслей с относительно высокой долей труда, прежде всего сельского хозяйства, в растущие отрасли с более низкой долей труда, такие как оптовая торговля и транспорт и связь, приходится приблизительно 60 процентов общего падения доли труда в течение 1991–2014 годов^{33,34}. Аналогичные заключения получаются и в том случае, когда анализ проводится по 22 странам Организации экономического сотрудничества и развития с использованием данных с меньшей степенью агрегирования (двузначная классификация), охватывающих 31 сектор (рис. 3.10, панель 2). Хотя в этом случае многие из стран выборки отклоняются несколько больше от 45-градусной линии, они, как правило, оказываются ниже нее, указывая на то, что перераспределение факторов между отраслями часто вело к *увеличению* доли труда в странах с развитой экономикой. Эти заключения не дают существенного подтверждения предсказаний традиционной теории торговли и указывают на то, что, вместо этого, для понимания общих тенденций в динамике долей доли труда было бы полезно исследовать движущие силы внутриотраслевых изменений³⁵. Затем эмпирический анализ обращается на эти движущие силы, начиная с исследования данных на уровне стран, а затем переходя к данным в разбивке по секторам и странам, и наконец к данным в разбивке по секторам, странам и уровням квалификации.

Анализ долгосрочных изменений в совокупной доле труда в доходах

Чтобы оценить вклад основных факторов, определяющих долю трудовых доходов, в настоящем разделе исследуется эмпирическая взаимосвязь между тенденциями в динамике доли труда и технологиях, мировой интеграцией и другими факторами. Следуя подходам, принятым в предыдущих влиятельных

исследованиях долей труда, используемый здесь подход ориентирован на долгосрочные изменения в долях труда и связывает их с долгосрочными изменениями в потенциальных факторах, определяющих эти доли³⁶. Выбор такой стратегии обоснован такими принципиальными соображениями, как длительный временной горизонт адаптации к структурным изменениям, вызываемым технологическим прогрессом и мировой интеграцией, а также более низкая вероятность систематических отклонений вследствие циклических или временных условий, которые мало сказываются на долгосрочных изменениях в долях труда. Измерение долгосрочных сдвигов в факторах, определяющих доли труда, таких как финансовая интеграция, позволяет лучше учесть характерные для конкретных стран фундаментальные условия, в отличие от высокочастотных колебаний, вызываемых циклическими или временными условиями³⁷.

С ограничением анализа кругом стран, по которым имеются данные по крайней мере за 10 лет в период 1991–2014 годов, модель регрессии оценивается на выборке из 49 стран (31 страна с развитой экономикой и 18 стран с формирующимся рынком). Резюме технических аспектов проведенной оценки приводится в приложении 3.4. Для оценки влияния технологий в ходе анализа применяется подход из работы Karabarbounis and Neiman (2014) — в качестве представительной величины имеющихся у фирм стимулов к замещению труда капиталом используется изменение относительных цен инвестиционных товаров. Кроме того, существенная новизна подхода настоящей главы заключается в признании того, что такое замещение будет сильнее в странах, которые исходно имеют более высокий потенциал рутинизации. За счет измерения потенциала рутинизации для каждой страны на начало рассматриваемого периода в подходе настоящей главы уменьшается вероятность того, что большое начальное количество поддающихся рутинизации рабочих мест само по себе приведет к более значительному введению алгоритмических технологий и тем самым *снизит* последующий потенциал рутинизации. Для оценки устойчивости результатов рассматриваются результаты для альтернативных

³³Дальнейший анализ эволюции долей труда в Китае см. в работе Dao et al. (готовится к публикации).

³⁴Это заключение отличается от полученного в работе Karabarbounis and Neiman (2014), что является следствием как несколько иных временных рамок анализа, проводимого в данной главе, так и, что имеет существенное значение, нетривиальных пересмотров данных о доле труда в Китае в официальных источниках.

³⁵Анализ сдвига долей имеет хорошо известные ограничения. Два возможных ограничения этой процедуры в данном случае заключаются в том, что разложение сдвига долей не принимает во внимание структурные изменения в характере отрасли, например, всплеск интернет-продаж в секторе розничной торговли. Кроме того, хотя разложение на отрасли в двузначной классификации полезно для рассмотрения возможности сдвигов между отраслями в пределах секторов в однозначной классификации, двузначные отраслевые группы по-прежнему считаются достаточно агрегированными.

³⁶См., например, работы Harrison (2002); Rodrigues and Jayadev (2010); Elsby, Hobijn, and Şahin (2013); Karabarbounis and Neiman (2014); Acemoglu and Restrepo (2016).

³⁷Во всех регрессиях предполагается свободная адаптация капитала и труда к изменениям в их относительной стоимости в долгосрочной перспективе. Поэтому учет относительных цен инвестиционных товаров позволяет включить в рассмотрение не только их непосредственное влияние на спрос, но также любые потенциально компенсирующие коррекции вследствие изменений в относительном предложении факторов производства. Аналогичным образом, расширение участия в глобальных цепочках создания стоимости может вызывать эндогенную реакцию со стороны предложения капитала и труда, помимо непосредственного влияния на спрос на эти факторы производства и их соотношение.

переменных технологий и мировой интеграции³⁸. В качестве переменных, отражающих структуру рынков труда и продуктов, в главе используются изменения коэффициента охвата профсоюзами и ставок налогообложения предприятий на протяжении периода выборки³⁹. Кроме того, чтобы оценить, оказали ли реформы регулирования рынков продуктов и труда влияние на доли труда на протяжении периода 1991–2014 годов, регрессии также включают индикатор для стран, в которых были проведены значительные реформы, направленные на дерегулирование защиты занятости и рынков продуктов.

Эмпирическая модель близко согласуется с динамикой изменений в долях труда в течение 1991–2014 годов по выбранному спектру стран и убедительно показывает, что технологический прогресс, потенциал рутинизации и мировая интеграция играют значительную роль в снижении доли труда (таблица 3.5.1 приложения и рис. 3.11, панель 1). Одно заметное отклонение представляет Китай, где на снижении доли труда сказалось существенное изменение в отраслевой структуре (что согласуется с заключениями анализа сдвига доли). Еще одним отклонением является ЮАР, где существенное повышение степени финансовой интеграции является основным фактором, вносящим вклад в предсказываемое увеличение доли труда, в то время как значительная часть трансграничных финансовых потоков определялась добывающими отраслями, и потому эти потоки не должны вносить столь значительный вклад в повышение заработной платы и доли труда, как в других странах с формирующимся рынком. Эмпирические оценки показывают, что снижение относительных цен инвестиционных товаров на 15 процентов (среднее снижение в выборке) ведет к уменьшению доли труда на 0,4 процентного пункта в стране с относительно низким начальным потенциалом рутинизации и примерно на 1,5 процентного пункта в стране с высоким начальным потенциалом рутинизации^{40,41}.

³⁸Они включают, например, показатели импорта промежуточных товаров, кроме биржевых товаров, а также физические объемы импорта промежуточных товаров, используемые вместо участия в глобальных цепочках создания стоимости; валовые суммы прямых иностранных инвестиций в страну и из страны вместо финансовой интеграции; показатель стоимости капитала для пользователей вместо цены инвестиционных товаров. Дополнительные проверки на устойчивость результатов описаны в приложении 3.4.

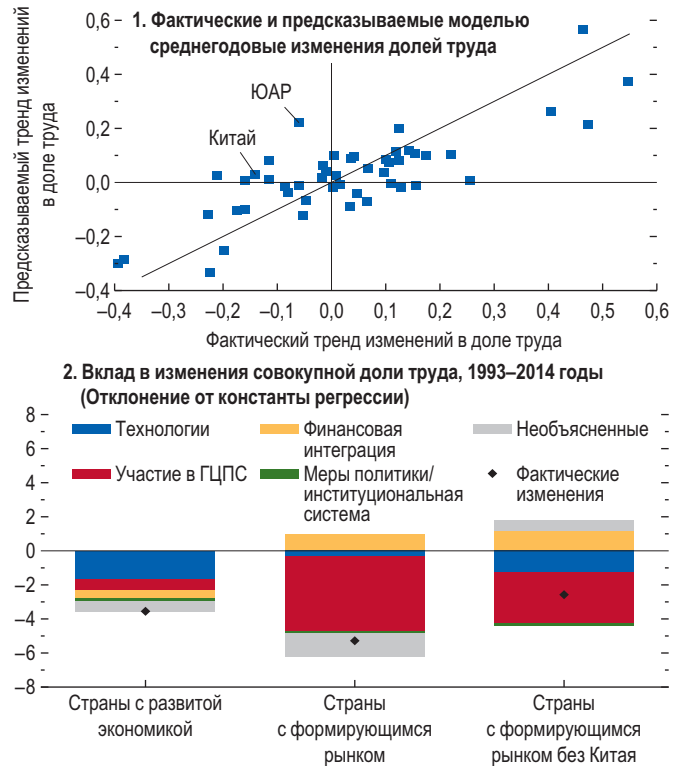
³⁹Ставки налога на предприятия определяются по базовым ставкам налога на доходы предприятий, установленным центральным правительством в законодательном порядке (единая ставка или верхняя предельная ставка).

⁴⁰Высокий потенциал — страны, в которых начальный потенциал рутинизации находится в 75-м процентиле распределения потенциала, низкий потенциал — страны, в которых начальный потенциал в 25-м процентиле.

⁴¹Заключение о том, что примерно половина снижения доли труда может быть отнесена на счет технологий, согласуется с выводами работы Karabarbounis and Neiman (2014).

Рисунок 3.11. Сводные результаты

Эмпирическая модель объясняет примерно две трети эволюции общих тенденций в доле труда по совокупности стран, но при этом Китай и ЮАР являются двумя значимыми странами, сильно отклоняющимися от отмечаемых в других странах закономерностей. В странах с развитой экономикой вклад технологий определяет примерно половину вариации в снижении долей труда между странами, тогда как участие в глобальных цепочках создания стоимости (ГЦПС) и финансовая интеграция определяют одну четверть этой вариации. В странах с формирующимся рынком участие в ГЦПС является важным фактором снижения доли труда, и его влияние компенсируется положительным влиянием финансовой интеграции, тогда как технологии играют существенно меньшую роль.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 показаны фактические среднегодовые изменения в доле труда для стран, по которым имеются данные не менее чем за 10 лет, и предсказания, основанные на регрессионной модели для совокупного тренда (см. приложение 3.4). Полученные значения вклада масштабированы таким образом, чтобы показать совокупные изменения за 25 лет.

В то время как общие масштабы торговли товарами и услугами, как представляется, не оказывают существенного влияния на доли труда, такое влияние оказывает участие в глобальных цепочках создания стоимости. Полученные оценки указывают на то, что участие в глобальных цепочках создания стоимости оказывает сильное негативное влияние на долю труда в доходах как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком. Этот факт поддерживает представление о том, что переводимые за границу производственные задачи являются трудоемкими в первой группе стран, но ведут к повышению капиталоемкости во второй группе. Эмпирические оценки указывают, что увеличение импорта промежуточных товаров на 4 процента ВВП (соответствующее

медианному росту интеграции в глобальных цепочках создания стоимости в выборке) связано с падением совокупной доли труда в среднем на 1,6 процентного пункта при существенно большем влиянии в случае стран с формирующимся рынком⁴².

Международная финансовая интеграция оказывает противоположное влияние на две рассматриваемые группы стран, обуславливая уменьшение доли труда в странах с развитой экономикой и повышая ее в странах с формирующимся рынком. Уже давно утверждается, что повышение мобильности капитала ведет к укреплению позиций капитала в переговорах об условиях занятости по сравнению с позициями трудовых ресурсов, поскольку облегчается процесс перемещения производства⁴³. Эмпирические оценки согласуются с этим представлением в случае стран с развитой экономикой, которые, как правило, являются источниками трансграничных потоков капитала. С другой стороны, заключение для стран с формирующимся рынком согласуется с представлением о том, что приток капитала ведет к снижению стоимости капитала и, если производство характеризуется ограниченной взаимозамещаемостью труда капиталом (эластичность замещения меньше единицы), повышает долю труда в доходах. Определяющим фактором в странах с формирующимся рынком, вероятно, является повышение доли трудовых доходов работников высокой квалификации, что согласуется с заключениями работы Jaumotte, Lall, and Papageorgiou (2013).

Не обнаружено стойкого влияния изменений в трендах регулирования рынков труда и продукции, а также изменений в налогообложении предприятий на тенденции в динамике долей труда на протяжении периода выборки. Снижение налогообложения доходов предприятий показывает сильную двумерную корреляцию с изменениями тренда в долях труда, но оценка показывает, что эта корреляция не является статистически значимой в более полной модели, учитывающей

⁴²Меньшее влияние перевода производства за границу в случае стран с развитой экономикой может быть следствием перемещения высвобождающихся в странах с развитой экономикой работников из обрабатывающей промышленности в требующие низкой квалификации (но являющиеся трудоемкими) отрасли сферы услуг, что само по себе может повышать долю труда и противодействовать негативному влиянию, которое оказывает перевод производства за границу на долю труда. В странах с формирующимся рынком влияние на долю труда, оказываемое смещением занятости из более трудоемких в более капиталоемкие сферы, является более непосредственным. Еще одной возможной причиной меньшего влияния перевода производства за границу в случае стран с развитой экономикой является то, что импорт промежуточных товаров может вести к повышению доли труда в некоторых производственных задачах или секторах вследствие его положительного влияния на производительность, если такие задачи имеют относительно низкую эластичность замещения.

⁴³См. Работы Harrison (2002) и Jaumotte and Tytell (2007).

сильные совпадающие во времени тенденции в сфере глобализации и технологического прогресса.

С оговоркой, что сложно четко отделить влияние технологий от влияния мировой интеграции или мер политики и реформ, на рис. 3.11 (панель 2) представлено разложение на эти различные факторы, чтобы определить их относительный вклад в изменения доли труда. В странах с развитой экономикой в целом технологии, представительным показателем которых является снижение относительных цен инвестиционных товаров, и начальный потенциал рутинизации вносят самый сильный вклад в снижение доли труда — на них приходится почти половина общего снижения этой доли. Вклад мировой интеграции (в частности, участия в глобальных цепочках создания стоимости и финансовой интеграции) оценивается примерно в половину вклада технологий.

Результаты, полученные для стран с развитой экономикой как группы, также справедливы и для отдельных стран этой группы. Например, совместное негативное влияние технологий и мировой интеграции может объяснить примерно три четверти снижения доли труда в Германии и Италии и более половины такого снижения в США (все эти страны имеют относительно высокий потенциал рутинизации, а для США и Германии характерно также увеличение интеграции в глобальные цепочки создания стоимости). Однако увеличение доли труда в Соединенном Королевстве, хотя и небольшое, не согласуется с этой общей схемой. С другой стороны, Финляндия и Норвегия служат примерами стран, где отмечался низкий потенциал рутинизации и, как предсказывается эмпирическим анализом, произошло повышение тренда в динамике доли труда.

В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах силы мировой интеграции оказывают значительное, но частично взаимокомпенсирующее влияние. В то время как участие в глобальных цепочках создания стоимости ведет к снижению доли труда в доходах, финансовая интеграция обуславливает ее повышение. Технологии в целом играли очень небольшую роль, но их влияние на доли труда различается между странами. Кроме того, отмечается более значительная вариация в относительном вкладе различных факторов в тенденции долей труда в выборке стран с формирующимся рынком, чем в странах с развитой экономикой. Например, повышение относительных цен инвестиционных товаров в сочетании с финансовой интеграцией объясняет примерно половину повышения тренда в доле труда в Бразилии, в то время как участие в глобальных цепочках создания стоимости играет пренебрежимо малую роль. В Турции же, наоборот, снижение доли труда объясняется почти исключительно быстрым расширением ее участия в глобальных цепочках создания стоимости, тогда как технологии играют ограниченную роль,

что, в частности, отражает очень низкий потенциал рутинизации в стране.

Анализ долгосрочных изменений в долях труда по секторам

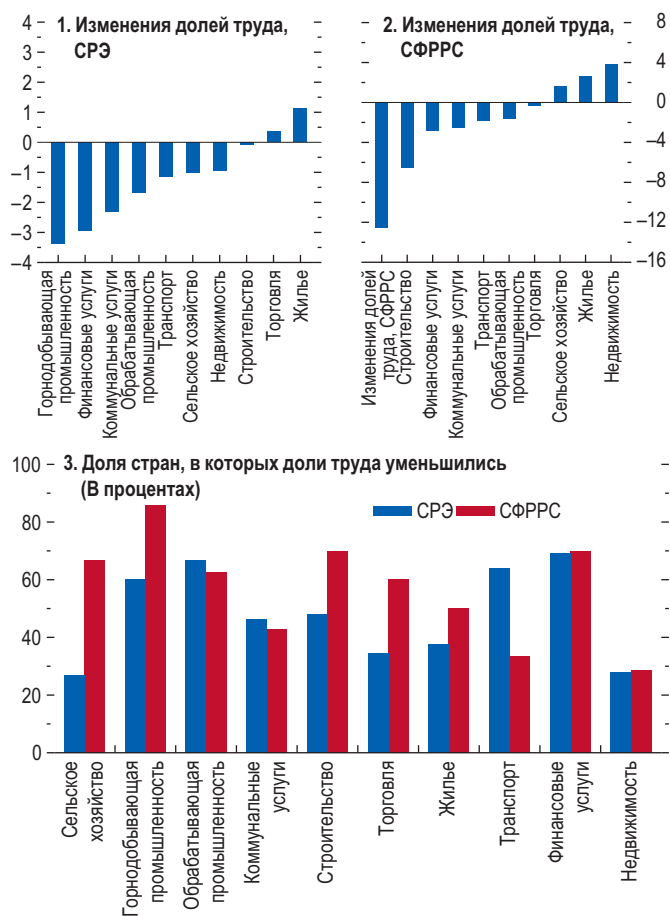
В настоящем разделе анализ совокупных долей труда дополняется исследованием их изменений по различным странам и отраслям. Учитывая недостаточность данных, выборка ограничивается 27 странами с развитой экономикой, по которым доступны данные в разбивке по странам и секторам не менее чем за 10 лет. Как отмечалось выше, в то время как мировая доля труда в доходах характеризовалась снижающейся тенденцией с 1980-х годов, эта общая картина скрывает значительные различия между отраслями (рис. 3.12, панели 1 и 2). Однако даже в пределах одних и тех же отраслей отмечаются существенные различия между странами. Например, в обрабатывающей промышленности, где в среднем отмечалось сильное уменьшение долей труда, это уменьшение отмечалось только примерно в двух третях стран (рис. 3.12, панель 3).

В ходе анализа по секторам рассматривается эта дополнительная неоднородность. Результаты анализа совокупных долей труда проливают свет на степень влияния различных факторов на совокупные доли труда, но в тех случаях, когда это влияние является небольшим, это может быть следствием значительных взаимокомпенсирующих влияний в различных секторах. Например, представляющееся небольшое влияние участия в глобальных цепочках создания стоимости на совокупные доли труда в странах с развитой экономикой может скрывать сильное отрицательное влияние в секторах внешнеторговых товаров, которое может компенсироваться положительным влиянием в секторах невнешнеторговых товаров. В таких случаях важно внести уточнение в совокупные результаты путем более детального учета вклада конкретных движущих сил.

Анализ по секторам потенциально также более устойчив к проблемам, связанным с тем, что движущие силы могут коррелировать с ненаблюдаемыми факторами, характерными для конкретных стран или отраслей, и которые могут не учитываться в анализе на уровне отдельных стран (определения переменных и источники приводятся в приложении 3.3, а подробное описание методологии — в приложении 3.4). Результаты по секторам могут также помочь в проведении четкой проверки гипотез, предполагающих различия во влиянии факторов между секторами, например, о том, что роль торговли и участия в глобальных цепочках создания стоимости должна быть заметнее в секторах внешнеторговых товаров, чем в секторах невнешнеторговых товаров. Однако важно также подчеркнуть некоторые ограничения анализа

Рисунок 3.12. Различия между секторами и странами

Изменения в общих долях труда скрывают значительные различия между отраслями. И при этом даже в рамках заданных отраслей наблюдаются существенные различия между странами.

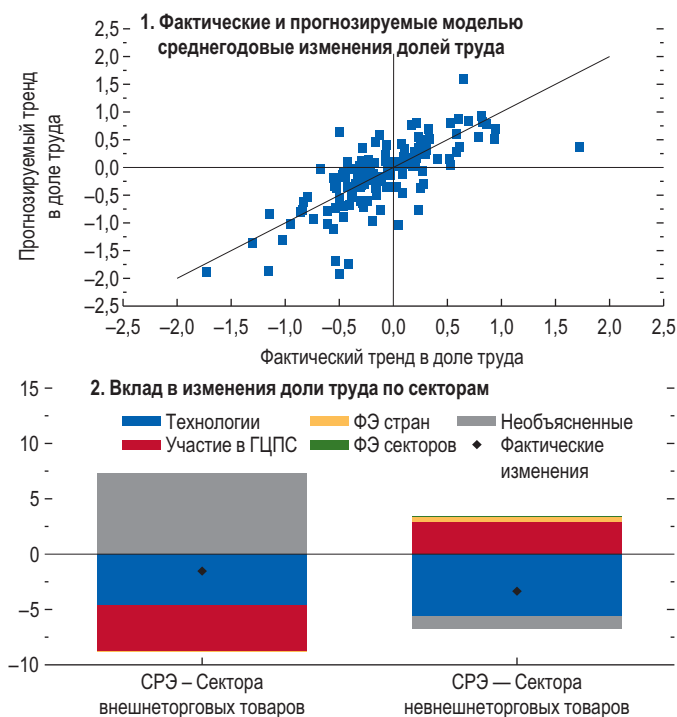
Источники: официальные органы стран; расчеты персонала МВФ.
Примечание. На панелях 1 и 2 показаны средние изменения долей труда по секторам в процентных пунктах за 25 лет для секторов стран, по которым имеются данные не менее чем за 10 лет. СРЭ — страны с развитой экономикой; СФРПС — страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

по секторам, включая более узкий охват стран и более короткие временные ряды (список стран, включенных в анализ по секторам, см. в приложении 3.3). Соответственно, полученные результаты следует рассматривать как дополняющие собой заключения сводного анализа.

Как и в случае анализа совокупных долей труда, модель, включающая влияние торговли и технологий, способна достаточно хорошо объяснять наблюдаемые изменения в долях труда (рис. 3.13, панель 1). Помня, что эти факторы являются взаимосвязанными, простое разложение, основанное на анализе по секторам, подтверждает значительную роль технологий в странах с развитой экономикой (рис. 3.13, панель 2, и таблица 3.5.6 приложения).

Рисунок 3.13. Результаты по секторам, страны с развитой экономикой

Увеличение участия в глобальных цепочках создания стоимости связано со снижением долей труда только в секторах внешнеторговых товаров.

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На панели 1 показаны фактические среднегодовые изменения долей труда для секторов стран, по которым имеются данные не менее чем за 10 лет и прогнозы, основанные на регрессиях тренда долей труда по секторам относительно цен инвестиций, начального потенциала рутинизации, их взаимодействия и участия в ГЦПС. Показатели вклада основаны на регрессиях тренда долей труда по секторам, по которым имеются данные не менее чем за 10 лет, и полученные значения вклада масштабированы таким образом, чтобы показать совокупные изменения за 25 лет. ФЭ — фиксированные эффекты; ГЦПС — глобальная цепочка создания стоимости.

Снижение относительных цен инвестиций связано с уменьшением долей труда, причем в большей степени в секторах с более высоким начальным потенциалом рутинизации. Например, в соответствии с фактическими изменениями долей труда, модель предсказывает относительно сильное уменьшение долей труда в обрабатывающей промышленности, горнодобывающей промышленности и транспорте (секторах с высоким начальным потенциалом рутинизации), но при этом предсказывает и увеличение этих долей в сельском хозяйстве и оптовой и розничной торговле (секторах с низким начальным потенциалом рутинизации).

Медианное снижение цен инвестиций предсказывает снижение доли труда, которое примерно соответствует фактически наблюдаемому его снижению в секторе страны с низким потенциалом

рутинизации⁴⁴. Это, например, соответствует ситуации, наблюдаемой в ресторанах и гостиницах в США. Влияние снижения цен инвестиций оказывает примерно в два раза большее влияние на сектора стран с высоким потенциалом рутинизации. Это, в свою очередь, согласуется с динамикой ситуации в обрабатывающей промышленности в Италии. Кроме того, в поперечном разрезе отраслей предсказываемая моделью разница между эволюцией долей труда в ресторанах и гостиницах, относительно менее подверженных рутинизации, и эволюцией долей труда в обрабатывающей промышленности, которая в значительно большей степени может подвергаться автоматизации, близко соответствует фактически наблюдаемой разнице⁴⁵.

Однако тенденции в области технологического прогресса дают завышенные прогнозы общего снижения доли труда в странах с развитой экономикой. Здесь важную компенсирующую роль играют ненаблюдаемые тенденции на уровне секторов. По этой причине проводится раздельная оценка модели для секторов внешнеторговых и невнешнеторговых товаров, чтобы выяснить, различается ли относительное влияние торговли и технологий. Расширение участия в глобальных цепочках создания стоимости связано со снижением долей труда только в секторе внешнеторговых товаров. Это согласуется с указанными выше прогнозами модели: с переводом за границу трудоемких задач ожидается уменьшение доли труда в секторе внешнеторговых товаров, поскольку остающееся в стране производство становится более капиталоемким (рис. 3.13, панель 2, и таблица 3.5.6 приложения)⁴⁶.

Анализ долгосрочных изменений в долях труда по уровням квалификации

В настоящем разделе проводится анализ долей труда для различных уровней квалификации. Вследствие ограничений имеющихся данных,

⁴⁴Медианное снижение цен инвестиций составило примерно 15 процентов за 25 лет. Это означает ожидаемое снижение доли труда в 1,8 процентного пункта на 25-м процентиле статистического распределения рутинизации и снижение доли труда примерно на 3,8 процентного пункта для сектора страны на 75-м процентиле статистического распределения рутинизации.

⁴⁵Модель предсказывает, что в обрабатывающей промышленности снижение доли труда будет на 6 процентных пунктов больше (в диапазоне 75-го процентиля статистического распределения рутинизации), чем в ресторанах и гостиницах (в диапазоне 25-го процентиля статистического распределения рутинизации); это очень близко к наблюдаемой разнице.

⁴⁶Участие в глобальных цепочках создания стоимости не оказывает статистически значимого влияния на сектора невнешнеторговых товаров. Здесь предсказания модели также являются более неоднозначными и зависят от того, как эти сектора связаны с отделенными и переведенными за границу производственными процессами.

в выборке для анализа также доминирующее место занимают страны с развитой экономикой⁴⁷. Задача заключается в том, чтобы исследовать влияние технологий и торговли на распределение, в том числе вопрос о том, вносят ли они вклад в поляризацию и так называемое вымывание среднего класса в странах с развитой экономикой. Подход заключается в том, чтобы раздельно проанализировать эволюцию долей труда работников высокой, средней и низкой квалификации⁴⁸.

Как видно на рис. 3.5, доля трудовых доходов работников высокой квалификации повышается, в то время как доля доходов работников средней и низкой квалификации снижается⁴⁹. Благоприятное объяснение этой эволюции заключается в том, что повышение премии за квалификацию с течением времени подтолкнуло к повышению квалификации, что привело к увеличению относительной доли предложения труда высокой квалификации и уменьшению относительно доли предложения труда средней и низкой квалификации. В настоящем разделе рассматривается, внесли ли свой вклад в эту расходящуюся динамику, помимо этого структурного влияния, также и рассматриваемые факторы, являющиеся движущими силами в динамике общей доли трудовых доходов⁵⁰. Анализ доли трудовых доходов на уровне групп по квалификации проводится аналогично представленному выше анализу в отношении общей доли трудовых доходов (более подробно см. в приложении 3.4).

Результаты, в сводном виде представленные на рис. 3.14, указывают на то, что и технологический прогресс, и участие в глобальных цепочках создания стоимости привели к снижению доли доходов работников со средним уровнем квалификации, но не оказали заметного влияния на доли доходов работников

⁴⁷Сводный анализ по уровням квалификации проводится по выборке из 27 стран с развитой экономикой и 10 стран с формирующимся рынком, а анализ по уровням квалификации в разбивке по секторам основан на выборке из 27 стран с развитой экономикой и 5 стран с формирующимся рынком (таблица 3.3.1 приложения).

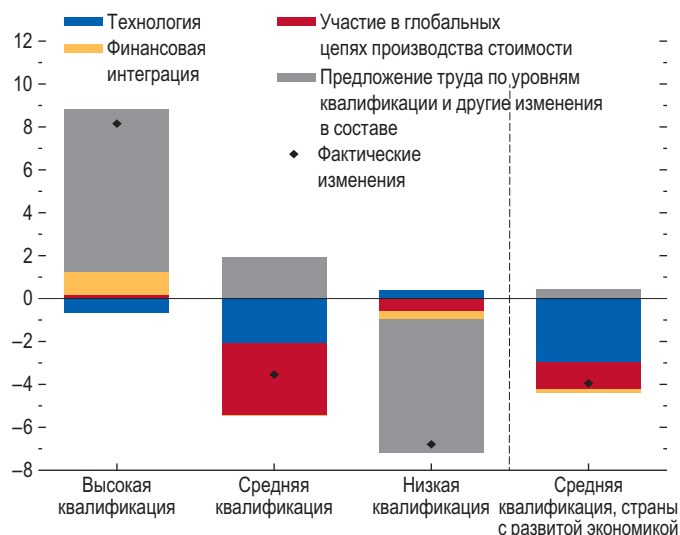
⁴⁸Определение типов квалификации основано на уровне образования работников. В базе данных «Затраты-выпуск в мире» (“World Input-Output Database”) используется международная стандартная классификация образования 1997 года, в которой работники с низкой квалификацией определяются как имеющие начальное и неполное среднее образование, работники со средней квалификацией как имеющие полное среднее или выше среднего, но не высшее, а высококвалифицированные — как получившие первый уровень высшего образования или имеющие более высокое образование.

⁴⁹Доля трудовых доходов группы с определенной квалификацией определяется как отношение оплаты труда работников, относящихся к определенной группе по уровню квалификации, к совокупным доходам.

⁵⁰Если рассматриваемые движущие силы оказывают противоположное влияние на доли труда различных групп по уровню квалификации, анализ динамики доли трудовых доходов по уровням квалификации может помочь более точно определить, какие факторы влияют на изменение доли трудовых доходов.

Рисунок 3.14. Вклад в изменения совокупной доли труда по уровням квалификации, 1995–2009 годы

В то время как увеличение долей труда работников с высокой квалификацией и уменьшение долей работников с низкой квалификацией определяются, главным образом, общими сдвигами в предложении труда по уровням квалификации в различных странах (например, за счет общего повышения уровня образования), технологические изменения и интеграция в глобальные цепочки создания стоимости оказывают сильное негативное влияние на доли труда работников со средним уровнем квалификации, что согласуется с гипотезой вымывания.

Источники: база данных “World Input-Output”; расчеты персонала МВФ. Примечание. Разложения получены из регрессий для совокупной доли труда по группам с различными уровнями квалификации. Средняя квалификация, страны с развитой экономикой — разложение доли труда средней квалификации с использованием в регрессии только подвыборки стран с развитой экономикой. Вклад со стороны предложения труда по уровням квалификации и других изменений в составе рабочей силы представляет собой объединенный эффект структуры рабочей силы по уровням образования и константы регрессии.

с низкой или высокой квалификацией⁵¹. Более того, в странах с более высоким потенциалом рутинизации и более заметным ростом участия в глобальных цепочках создания стоимости отмечалось более сильное уменьшение доли трудовых доходов работников со средним уровнем квалификации, особенно это было заметно в Австрии, Германии и США⁵². Это за-

⁵¹«Сдвигами в предложении труда различной квалификации и другими изменениями в структуре» здесь называется влияние относительного предложения труда различной квалификации, показателями которого являются доли работников низкой, средней и высокой квалификации в совокупном населении, и вклад константы регрессии, которая показывает другие определяющие тренды в доле труда каждой рассматриваемой группы. Поскольку здесь используется усредненное разложение для всех стран в выборке, остаточная величина не вносит никакого вклада.

⁵²Более сильное отрицательное влияние участия в глобальных цепочках создания стоимости по сравнению с технологиями на долю трудовых доходов работников со средним уровнем квалификации основано на выборке, включающей страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, для которых результаты по совокупной доле труда указывают на то, что участие в глобальных цепочках создания стоимости оказывает более сильное понижательное давление на долю труда, чем технологии.

ключение согласуется с данными по США и странам Европы, где снижение стоимости автоматизации рутинных задач привело к поляризации занятости и заработной платы по спектру уровней квалификации (Autor and Dorn, 2013; Goos, Manning, and Salomons, 2014). Это заключение также дает веские основания считать, что падение совокупной доли трудовых доходов непропорционально сильно сказалось на работниках со средним уровнем квалификации.

Ввиду того что подверженность влиянию технического прогресса в выполнении рутинных задач различается между секторами, интересно исследовать, происходит ли в отраслях с большей подверженностью такому влиянию также более сильное снижение доли трудовых доходов работников со средним уровнем квалификации. Кроме того, анализ на уровне секторов позволяет учитывать характерные для отдельных стран тенденции, и он протестирован на более широкой выборке. Выводы этого анализа также указывают на то, что используемые показатели сдвигов в технологиях оказывают более сильное влияние на долю трудовых доходов работников со средним уровнем квалификации и что в секторах, больше подверженных влиянию технологического прогресса в выполнении рутинных задач, происходит более сильное снижение доли трудовых доходов работников со средним уровнем квалификации, что согласуется с результатами, полученными для всех категорий работников по уровню квалификации (таблица 3.5.8 приложения).

Поскольку изменения в доле трудовых доходов каждой отдельной группы по уровню квалификации могут определяться изменениями в уровне занятости или заработной плате каждой группы по уровню квалификации, в рамках дополнительного анализа представляются полученные с помощью регрессий оценки, принимающие во внимание изменения в структуре по уровню квалификации (представленные долей каждой группы по уровню квалификации в совокупном количестве рабочих часов). Влияние технологического прогресса на долю трудовых доходов работников со средним уровнем квалификации не имеет значительной вариации, указывая на то, что уменьшение доли труда работников со средним уровнем квалификации в ответ на развитие технологий происходило в основном через изменения в заработной плате или перемещения рабочей силы в пределах широких секторов⁵³. Устойчивость этих

результатов проверяется, например, путем замены характерных для конкретных стран тенденций переменными, отражающими меры политики или институциональные параметры (приложение 3.5).

Резюме и следствия для политики

Приведенный в настоящей главе анализ подчеркивает, что с начала 1990-х годов на глобальном уровне отмечалась тенденция к уменьшению доли труда в доходах, а также показывает ее неоднородность между странами, секторами и группами по уровню квалификации. В подавляющем большинстве стран определяющую роль в общем снижении доли труда в доходах играло снижение этой доли в пределах секторов, а не перемещение труда в сектора с более низкой долей труда.

Эмпирический анализ указывает на то, что доминирующую роль в этой тенденции играли технологии и мировая интеграция, хотя и в разной степени в странах с развитой экономикой и в странах с формирующимся рынком. Технологический прогресс, проявляющийся в быстром снижении относительных цен инвестиционных товаров, был основной движущей силой в странах с развитой экономикой, также как и широкое распространение видов занятости, имеющих рутинный характер и доступных для автоматизации, в то время как мировая интеграция играла меньшую роль.

Полученные свидетельства также указывают на то, что влияние технологического прогресса и участия в глобальных цепочках создания стоимости на совокупную долю труда в странах с развитой экономикой проявляется через уменьшение доли труда средней квалификации. Это заключение согласуется с имеющимися свидетельствами для стран с развитой экономикой о том, что автоматизация и конкуренция со стороны импорта, а также перевод производства за границу вели к долгосрочным потерям рабочих мест в видах занятости, относящихся к категории средней квалификации, и смещению работников со средним уровнем квалификации на рабочие места, требующие более низкой квалификации.

В группе стран с формирующимся рынком в целом эволюция долей труда объясняется главным образом силами мировой интеграции при более ограниченной роли технологий. Это отличие от стран с развитой экономикой частично отражает значительно менее заметное снижение относительных цен инвестиционных товаров, а также более низкий потенциал рутинизации, который ограничивал способность технологий к вытеснению труда. Как отмечалось выше, этот эффект мировой интеграции можно рассматривать

Оценка и разложение падения доли трудовых доходов работников со средним уровнем квалификации для выборки, состоящей только из стран с развитой экономикой, дают такие же результаты, как и для совокупной доли труда, то есть намного более значительную роль технологий, чем участия в глобальных цепочках создания стоимости (рис. 3.14).

⁵³Результаты также показывают взаимодополняемость капитала и квалификации: коэффициент при относительной цене инвестиций указывает на то, что вероятность замещения капиталом ра-

ботников с низкой квалификацией выше, чем вероятность такого замещения для работников со средней и высокой квалификацией.

как благоприятный — он является следствием улучшения капиталовооруженности и связан с повышением заработной платы и занятости.

Характеристики конкретных ответных мер политики должны определяться условиями страны, учитывая значительные различия в уровнях развития, в степени снижения доли труда, в относительной значимости базовых движущих сил и в существующих системах социальной защиты. В целом меры политики в странах с развитой экономикой должны быть нацелены на то, чтобы помочь работникам лучше справляться с дестабилизирующими последствиями технологического прогресса и мировой интеграции, в том числе за счет повышения квалификации пострадавших работников. В более общем случае уменьшению дестабилизирующего влияния сдвигов в технологии должны способствовать долгосрочные инвестиции в образование, а также возможности для повышения квалификации на протяжении всей трудовой жизни работников. Приоритет должен отдаваться мерам политики, облегчающим перемещение уволенных работников на новые рабочие места и уменьшающим издержки, связанные с поиском работы и переходом на новую работу. Построенные надлежащим образом меры политики могут поддерживать процесс трудоустройства высвободившихся работников и уменьшать обращение к программам поддержки доходов (и связанные с ними издержки). Однако одних этих мер политики вряд ли будет достаточно, особенно если потрясения

сосредоточены в конкретных регионах, секторах или группах по уровням квалификации/возрасту. Если некоторые работники оказываются подвержены более необратимому влиянию, могут также потребоваться более долгосрочные меры перераспределительного характера. Такие меры должны разрабатываться с учетом конкретных обстоятельств той или иной страны и закрепляться в ее общественном договоре.

В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах мировая интеграция создала условия для расширения доступа к капиталу и технологиям и за счет увеличения производительности и экономического роста привела к повышению уровня жизни. В принципе, снижение доли труда в доходах само по себе может не требовать вмешательства со стороны мер политики, но, как и в странах с развитой экономикой, меры политики должны строиться таким образом, чтобы обеспечивать более широкий доступ к образующимся благодаря росту возможностям, а также к создаваемым им выгодам. Более того, по мере продвижения автоматизации могут возникнуть трудности, аналогичные тем, с которыми сталкиваются страны с развитой экономикой. Поэтому для подготовки работников в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах к дальнейшей структурной трансформации, а также для содействия процессу сближения уровня доходов важную роль могут играть меры политики, способствующие общему повышению квалификации.

Вставка 3.1. Технологический прогресс и доли труда — исторический обзор

Некоторые наблюдатели проводят параллели между сегодняшним развитием технологий и прошлыми периодами быстрого технологического прогресса. В данной вставке приводится обзор исследований о влиянии этой принципиальной движущей силы на доли труда во время Промышленной революции¹. Проведенный обзор указывает не только на то, что так называемая технологическая тревога работников, связанная с быстрыми сдвигами в технологиях, не является уникальной для сегодняшних условий, но и на то, что предыдущие периоды технологического прогресса также сопровождались снижением доли труда в тех фазах, когда в экономике распространялись трудосберегающие технологии и определенные группы работников и сектора оказывались непропорционально сильно подвержены этому влиянию.

Здесь необходимо сделать две оговорки. Во-первых, учитывая недостаточность данных о доле труда за весь период исследования, в данной вставке рассматриваются как показатели доли труда, так и показатели неравенства. Показатели неравенства (основанные на социальных таблицах, благосостоянии домашних хозяйств и налоговой статистике) являются более доступными за более отдаленные прошлые периоды и должны коррелировать с долями труда, учитывая что тогда собственность на капитал и землю характеризовалась высокой концентрацией². Более того, в то время, вероятно, доходы на капитал и трудовые доходы пересекались в меньшей степени, чем сегодня. Во-вторых, выявление относительной значимости различных движущих сил оказывается еще более сложным в отношении отдаленных прошлых периодов, чем для более недавнего времени, поскольку эволюция долей труда может отражать не только сдвиги в технологии, но также и взаимодействие с другими силами, такими как расширение международной торговли, дефицитность труда, меры политики и факторы институциональной системы³.

Автором данной вставки является Жока Кочан.

¹В работе Milanovic (2016) проводятся параллели между «первой волной Кузнеца», связанной с Промышленной революцией, и сегодняшней «второй волной Кузнеца» и утверждается, что в обоих случаях повышение степени неравенства вызывалось совершенствованием технологий (выгоды от введения которых в большей степени получали группы с более высокими доходами) и глобализацией (которая сопровождала технологические изменения в обоих периодах).

²Социальные таблицы разделяют общество на группы по статусу или роду деятельности и показывают количество домашних хозяйств в каждой группе и их средние доходы.

³Роль различных цен на факторы производства в качестве движущих сил технологического прогресса подчеркивается в работах Allen (2003, 2005, 2007, 2011), в которых утверждается, что Промышленная революция началась в Соеди-

Рисунок 3.1.1. Доля труда и неравенство в Соединенном Королевстве

Источники: Bank of England, Three Centuries Macroeconomic data set (Version 2.3); Institute for Fiscal Studies, Living Standards, Inequality and Poverty data set; Lindert and Williamson (1983); Milanovic (2016); Milanovic, Lindert, and Williamson (2011).

Приведенные ниже примеры следует рассматривать как иллюстративные.

На рис. 3.1.1 показана историческая эволюция доли труда и неравенства в Соединенном Королевстве, где оба ряда данных доступны за продолжительный период. Из рисунка видно, что во время первой промышленной революции (обычно относимой к 1760–1820/1840 годам) доли труда в целом оставались без существенных изменений, поскольку механизация начала девятнадцатого века была способна заместить только ограниченное количество видов человеческой деятельности. Она оказывала влияние только на отдельные части экономики, повышая спрос на труд, допол-

ном Королевстве по причине высокой стоимости труда в этой стране, вследствие чего стало выгодно заменять труд капиталом. В работе Fochesato (2014) отмечается похожий контраст между северной и южной Европой, обусловленный различиями в феодальных институтах, когда более высокая оплата труда в северной Европе повысила привлекательность введения оборудования, замещающего труд.

Вставка 3.1 (продолжение)

няющий собой инвестиционные товары, воплощенные в новых технологиях (Мокуг, 2002)^{4,5}. Это также привело к созданию абсолютно новых секторов — обстоятельство, которое фактически не принималось во внимание в дискуссиях экономистов того времени (Мокуг, Vickers, and Ziebarth, 2015)⁶. Впоследствии, однако, в период с 1850-х по 1870-е годы доли прибыли и капитала (включая чистый доход железных дорог, см. работу Allen, 2007) увеличивались в ущерб доле труда, по мере того как в экономике все шире вводились масштабные трудосберегающие технологии, включая паровые транспортные средства, крупномасштабное производство машинного оборудования и использование станков на фабриках, применявших паровую тягу. На начальном этапе второй промышленной революции (1870–1914 годы) доли труда повысились, поскольку прибыль упала во время Долгой депрес-

⁴Возможно, включая механиков, требовавшихся для ремонта новых машин, а также надсмотрщиков для контроля за работой новой фабричной системы и бухгалтеров для управления коммерческой деятельностью беспрецедентных масштабов (Мокуг, Vickers, and Ziebarth, 2015). Эта механизация отличается от рутинизации, рассматриваемой в данной главе и касающейся автоматизации, которая обусловлена исключительно капиталом в сфере информационных и коммуникационных технологий.

⁵Восстания луддитов (1811–1816 годы) — текстильщиков и прядильщиков, разрушавших прядильные машины, и «бунты капитана Свинга» (1830–1832 годы) — восстания сельскохозяйственных рабочих, которые включали уничтожение трудозамещающих молотильных машин, традиционно рассматривались как действия против технологических изменений. Однако в последнее время стали выдвигаться аргументы в пользу того, что значение страхов рабочих относительно их замены машинами было сильно преувеличено (Мокуг, Vickers, and Ziebarth, 2015). Восстания луддитов начались в Ноттингеме, где рабочие были в целом более обеспокоены низкой заработной платой и применявшейся практикой работы, чем только механизацией. В Ланкашире, как представляется, машины уничтожались потому, что они были удобной мишенью в споре между промышленниками и их работниками (Мокуг, Vickers, and Ziebarth, 2015). С другой стороны, в Йоркшире жнецы были хорошо организованы и очевидно намерены замедлить темпы механизации (Thomis, 1970). «Бунты капитана Свинга» были направлены в той же мере против дешевого труда ирландских мигрантов, как и против новых паровых молотильных машин (Stevenson, 1979), и их целью в основном было установление минимальной прожиточной заработной платы и искоренение безработицы в сельской местности (Hobsbawm and Rude, 2001). И все же эти бунты представляли собой один из немногочисленных примеров того, когда политические действия действительно привели к замедлению процесса механизации (Мокуг, Vickers, and Ziebarth, 2015).

⁶Включая, например, быстрое развитие трудоемкого сектора связи, приведшее к возникновению новых профессий, таких как телеграфист (Мокуг, Vickers, and Ziebarth, 2015).

сии (1873–1896 годы), аналогично (антициклической) динамике долей труда во время недавнего мирового финансового кризиса⁷.

Как показано в настоящей главе, доли труда различных уровней квалификации подвержены неоднородному влиянию, и индустриализация сказывалась на некоторых секторах и группах работников непропорционально сильнее, чем на других. В Соединенном Королевстве большая часть бремени технологического вытеснения в период 1820-х–1850-х годов легла на работников отечественных кустарных промыслов с очень низкой капиталоемкостью и низкой производительностью, (Bythell, 1969). Хотя заработная плата на фабриках росла, реальные доходы большинства работников и независимых ремесленников в стране падали (Lyons, 1989). Расширение диапазона распределения заработной платы отразилось в повышении неравенства, несмотря на то что доля труда в целом оставалась без изменений или даже увеличивалась (рис. 3.1.1). В работе Greenwood (1997) отмечается, что во время индустриализации в Соединенном Королевстве повысился спрос на квалифицированный труд. В работе Goldin and Katz (1998) показана аналогичная взаимодополняемость капитала и квалификации в США. В исследовании Katz and Margo (2013) показана более подробная картина вымывания некоторых видов занятости в американской обрабатывающей промышленности в девятнадцатом веке⁸. Долгосрочная динамика экономического неравенства в Голландии (примерно территории современных Нидерландов и Бельгии) также подтверждает важную роль технологического прогресса, создающего смещение в пользу более высокой квалификации: неравенство было особенно значительным в периоды крупномасштабного производства стандартизированного экспорта в условиях страны с низкой заработной платой (XIII–XIV века и XVIII–XIX века, Ruyckbosch, 2014). Исследование показателей неравенства, данные по которым более доступны, чем оценки долей труда, указывает на то, что, как предполагалось в работе Kuznets (1955), неравенство повышалось со времени индустри-

⁷На рисунке также показано увеличение доли труда, отмечавшееся после Второй мировой войны и сопровождавшееся усилением влияния профсоюзов, а также всплеск примерно в 1970 году, совпадающий со «всемирным взрывом заработных плат» (Nordhaus, 1972).

⁸Доля рабочих мест, требующих средней квалификации (ремесленников), уменьшилась, в то время как доля высококвалифицированных (непроизводственных рабочих, «белых воротничков») и низкоквалифицированных рабочих (операторов машин и оборудования и чернорабочих) увеличилась (Katz and Margo, 2013).

Вставка 3.1 (окончание)

ализации и в большей части богатых стран мира достигло пика примерно в конце девятнадцатого или в начале двадцатого века⁹.

Представляется, что сегодняшняя обеспокоенность влиянием быстрых сдвигов в технологии на рабочих была характерна также и для эпизодов быстрых изменений в прошлом. Например, в работе Mortimer (1772) высказывается беспокойство, что машины «вытеснят собой труд тысяч людей, имеющих полезную занятость . . .»; в качестве альтернативного мнения Рикардо (Ricardo, 1821 [1971]) заключил, что «замещение человеческого труда машинами часто наносит большой ущерб интересам класса тружеников . . . [Оно] может привести к избыточности населения и ухудшить положение труженика». Многие исследователи соглашались с мнением о возможно неблагоприятном влиянии машин на занятость в краткосрочном плане, но обычно они разграничивали краткосрочное вытеснение и долгосрочные эффекты. В работе Steuart (1767) утверждается, что технологическая безработица возникает только в случае внезапных изменений и что даже при внезапных изменениях вытеснение работников является временным, в то время как выгоды, создаваемые более высокой про-

⁹Неравенство сильно возросло в Соединенном Королевстве (Allen, 2005; Greenwood, 1997; Lindert, 2000) и в США (Milanovic 2016). Оно также усилилось в Японии в период с 1895 года по 1937 год (Minami 1998, 2008), в Голландии (van Zanden, 1995; Soltow and van Zanden, 1998; Ryckbosch, 2014) и в Пруссии (Grant, 2002), а также, в меньшей степени, в Италии (Brandolini and Vecchi, 2011).

изводительностью, являются постоянными. Аналогичное утверждение приводится позднее в работе Keynes (1932): «это [технологическая безработица (. . .), безработица, вызванная тем, что темпы наших открытий способов экономии труда превышают темпы, которыми мы можем находить новые способы применения труда] представляет собой временную фазу разлаженности. Все это означает, что в долгосрочном плане человечество решает свою экономическую задачу».

Таким образом, технологический прогресс в различные эпизоды индустриализации был связан со снижением долей труда в некоторых фазах и для некоторых групп работников — и с увеличением неравенства. Хотя влияние технологий в этих изменениях трудно оценить количественно, уровень неравенства на своем историческом пике (в общем случае для богатых стран он пришелся на конец XIX – начало XX века) был существенно выше, чем сегодня¹⁰. Утверждается, что адаптация к сдвигам в технологиях занимает примерно одно поколение (Lyons, 1989).

¹⁰Темпы увеличения неравенства различались по странам и с трудом поддаются оценке, поскольку их количественное измерение возможно только с первого момента, когда доступны данные, а в разных странах он приходится на разное время, от XIII до XIX века. Полное сопоставление различных влияний технологического прогресса на доли труда и неравенство во время Промышленной революции и в более близкое к нам время также потребует сравнения технологических изменений тогда и сейчас, которые также с трудом поддаются количественной оценке.

Вставка 3.2. Эластичность замещения между капиталом и трудом — концепция и оценка

Эластичность замещения между капиталом и трудом

Эластичность замещения между капиталом и трудом играет важную роль в динамике доли труда в доходах. Эта категория была введена независимо друг от друга Хиксом (Hicks, 1932) и Робинсоном (Robinson, 1933), и ею измеряется то, в какой степени компании могут замещать труд капиталом по мере изменения относительной стоимости этих двух факторов производства¹. В случае производственной функции Кобба-Дугласа эластичность замещения равна единице. Это означает, что изменения в относительной стоимости капитала и труда полностью компенсируются изменениями в относительных количествах этих двух факторов, обеспечивая постоянство доли трудовых доходов. В более общем случае, когда производственная функция имеет форму неизменной эластичности замещения, эластичность замещения может быть больше или меньше единицы, и, соответственно, доля трудовых доходов может меняться с изменением относительной стоимости факторов производства. Например, если эластичность замещения больше единицы, снижение относительной стоимости капитала ведет к уменьшению доли труда².

Авторами данной вставки являются Май Чи Дао, Хао Цзянь и Вейчен Лян. Более подробно см. в работе Jiang and Lian (готовится к публикации).

¹Эластичность замещения математически определяется следующим образом:

$$-\frac{\partial \ln\left(\frac{K}{L}\right)}{\partial \ln\left(\frac{MPK}{MPL}\right)}, \quad (3.2.1)$$

где K обозначает капитал, L — труд, MPK — предельную производительность капитала, MPL — предельную производительность труда. В случае конкурентных рынков факторов производства MPK равна стоимости капитала, а MPL равна заработной плате. До тех пор пока изменения MPK и MPL пропорциональны изменениям стоимости капитала и заработной платы, соответственно (что выполняется в тех случаях, когда клин между MPK и стоимостью капитала и между MPL и заработной платой остается постоянным), эластичность замещения просто измеряет, как меняются количества факторов производства в ответ на изменения их относительной стоимости.

²Производственная функция с неизменной эластичностью замещения имеет следующую форму:

$$Y = A\left(\alpha K^{1-\frac{1}{\rho}} + (1-\alpha)L^{1-\frac{1}{\rho}}\right)^{\frac{\rho}{\rho-1}}, \quad (3.2.2)$$

где A обозначает совокупную производительность факторов производства, Y — объем производства, K — капитал, L — труд, а α и ρ определяют капиталоемкость и эластичность замещения, соответственно,

$$\frac{MPK}{MPL} = \left(\frac{K}{L}\right)^{-\frac{1}{\rho}} \quad (3.2.3)$$

В принципе эластичность замещения не должна оставаться стабильной с течением времени и может различаться по отраслям и странам³. В отрасли транспортных услуг, например, она меняется: развитие технологий привело к радикальному росту замещения труда с приходом технологии глобального позиционирования и, возможно, эта тенденция еще усилится в будущем с появлением самоуправляющихся автомобилей. Она также зависит от квалификации рабочих: высококвалифицированный труд менее подвержен замещению капиталом, чем труд лиц со средним и низким уровнем квалификации (Krusell et al., 2000).

Более того, эластичность замещения зависит от характера задач — рутинные и поддающиеся разложению на набор простых инструкций задачи с большей легкостью поддаются замещению, чем более сложные задачи, и для них существует больший риск такого замещения капиталом при снижении относительной стоимости капитала⁴. В работах Autor and Dorn (2013) и Goos, Manning, and Salomons (2014) показана роль технологического прогресса, ориентированного на автоматизацию стандартных процессов, в замещении работников, выполняющих рутинные задачи. Это способствует поляризации рабочих мест (то есть уменьшению доли занятости в категории средней квалификации и увеличению долей высоко- и низкоквалифицированной занятости) в США и Европе. Примеры задач с высокой эластичностью замещения включают канцелярскую работу и работу на конвейере, в отличие от таких задач, как стрижка волос и проведение хирургических операций, которые не столь подвержены замещению.

Эмпирические свидетельства неоднородности эластичности замещения

В целом эластичность замещения может различаться между странами с развитой экономикой, странами с формирующимся рынком и развивающимися странами. Фирмы в странах с развитой экономикой могут быть более склонны к замеще-

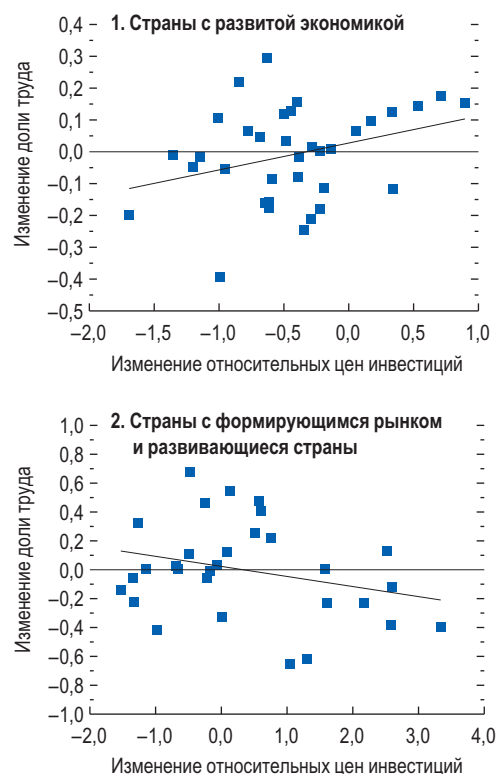
и, по определению, эластичность замещения в точности равна ρ . Когда $\rho = 1$, производственная функция с неизменной эластичностью замещения сводится к производственной функции Кобба-Дугласа: $Y = AK^\alpha L^{1-\alpha}$.

³Например, когда производственная функция не имеет формы постоянной эластичности замещения, эластичность замещения может зависеть от количества капитала и труда.

⁴Важным допущением в приводимой в приложении 3.2 иллюстративной модели является неоднородность эластичности замещения на уровне отдельных задач.

Вставка 3.2 (продолжение)

Рисунок 3.2.1. Изменение доли труда относительно изменения относительных цен инвестиций, 1992–2014 годы

Источники: официальные органы стран; Всемирный банк, база данных «Показателей мирового развития»; расчеты персонала МВФ.
Примечание. Цифра показывает представленные в годовом выражении изменения в процентах для относительных цен инвестиций и в процентных пунктах для долей труда.

нию капиталом работников со средней и низкой квалификацией, учитывая более крупную долю рутинных задач в структуре их занятости (см. вставку 3.3). С другой стороны, рабочие в странах с развитой экономикой могут иметь в среднем более высокую квалификацию, чем рабочие в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, и потому могут в большей степени играть дополняющую роль по отношению к капиталу и быть менее подвержены замещению им. Поэтому в конечном счете вопрос о том, выше ли, как правило, эластичность замещения в странах с развитой экономикой, чем в странах с формирующимся

рынком и развивающихся странах, является эмпирическим.

Как математически показано в приложении 3.2, эластичность замещения больше единицы служит предсказанием того, что при снижении относительных цен инвестиционных товаров произойдет уменьшение доли труда, а когда она меньше единицы — тенденция будет противоположной. Для оценки эластичности замещения на уровне стран отдельно для стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком используются такого же рода регрессии по срезу стран, как и применяемые в основном тексте главы⁵. Результаты, приведенные на рис. 3.2.1, убедительно указывают на то, что в среднем для стран с развитой экономикой характерна эластичность замещения больше единицы (панель 1: положительный коэффициент наклона со статистической значимостью на 5-процентном уровне). И она меньше единицы для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (панель 2: отрицательный коэффициент наклона со статистической значимостью на 10-процентном уровне).

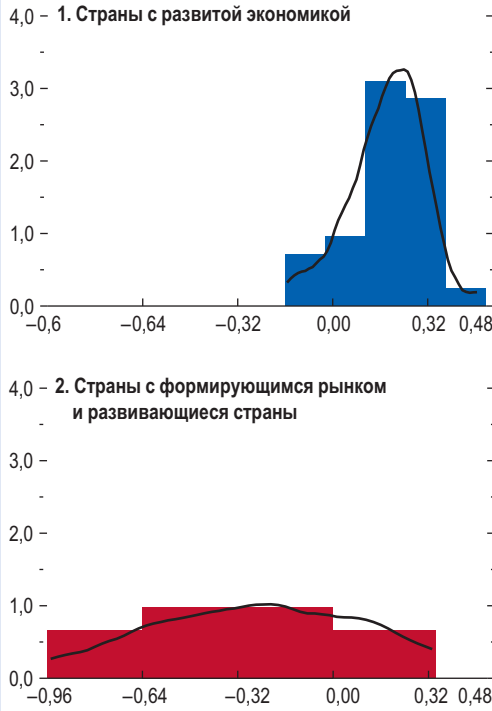
Одним из объяснений более высокой совокупной эластичности замещения в странах с развитой экономикой является их более высокий потенциал рутинизации, о котором свидетельствует их более высокий сводный коэффициент рутинности (RTI). (Подробнее о построении индексов RTI см. во вставке 3.3.) Используя данные о рейтинге рутинизации по видам занятий и агрегируя их по каждой стране с использованием долей занятости из переписей населения, получается статистическое распределение совокупного индекса RTI. Статистическое распределение индекса RTI для стран с развитой экономикой имеет более высокое среднее и более высокую медиану, а также меньшую дисперсию, чем у группы стран с формирующимся рынком (рис. 3.2.2).

Данное заключение (о том, что полученная оценка эластичности замещения больше единицы

⁵Долгосрочные изменения (то есть не менее чем за восемь лет) доли труда соотносятся в регрессии с долгосрочными изменениями логарифма относительных цен инвестиционных товаров для каждой страны (раздельно по группе стран с развитой экономикой и группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран) согласно уравнению в приведенной форме $\widehat{L}_c = \alpha + \beta \widehat{P}_c + \varepsilon_c$. Как утверждается выше (и выведено алгебраически в приложении 3.2), эластичность замещения больше единицы означает, что коэффициент в приведенной форме уравнения $\beta > 0$, и наоборот для эластичности замещения меньше единицы.

Вставка 3.2 (продолжение)

Рисунок 3.2.2. Распределение начального потенциала рутинизации, 1990–1995 годы

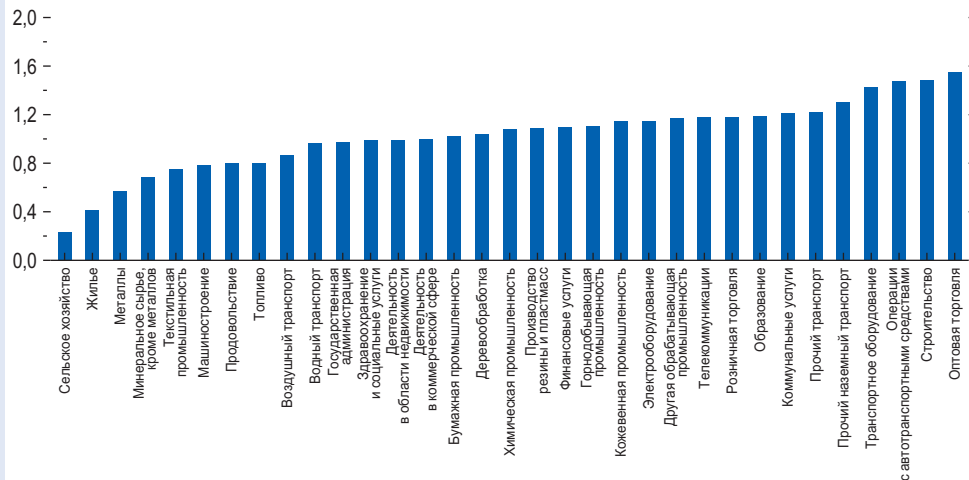

Источники: Autor and Dorn (2013); Евростат, обследование рабочей силы Европейского союза; Integrated Public Use Microdata Series International; Integrated Public Use Microdata Series USA; Международная организация труда; официальные органы стран; ООН; расчеты персонала МВФ.

в странах с развитой экономикой и меньше единицы в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах) согласуется с фактом более высокого потенциала рутинизации в первой группе стран. Это подтверждает один из основных выводов настоящей главы: снижение относительной стоимости капитала играло более значительную роль в уменьшении доли труда в странах с развитой экономикой, чем в странах с формирующимся рынком.

Существует также связь между эластичностью замещения и потенциалом рутинизации на уровне отраслей. Эластичность замещения для конкретных отраслей оценивается с помощью регрессии изменений в долях трудовых доходов относительно изменений относительных цен инвестиций в отраслях по двузначной классификации с использованием данных из базы “World Input-Output” («Затраты-выпуск в мире»). Полученная оценка эластичности замещения ниже всего в сельском хозяйстве, сфере жилья и питания и выше всего в строительстве, транспорте и оптовой торговле (рис. 3.2.3). Обнаруживается сильная корреляция между этой оценкой эластичности замещения по секторам и средней степенью рутинизации задач в секторе, измеряемой путем усреднения характерного для сектора индекса RTI (построенного на данных переписей) между странами. Сельское хозяйство также показывает самый низкий индекс RTI по всему разрезу стран, что согласуется с полученной оценкой эластичности замещения в этом секторе, в то время как строитель-

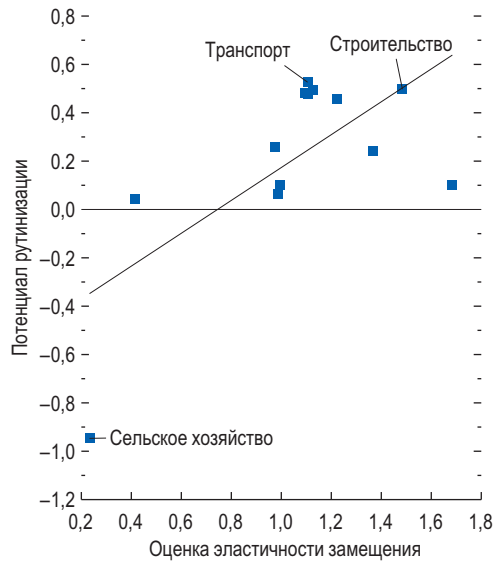
Рисунок 3.2.3. Оценка эластичности замещения по отраслям в двухразрядной классификации

Источники: база данных “World Input-Output”; расчеты персонала МВФ.

Вставка 3.2 (окончание)

Рисунок 3.2.4. Эластичность замещения и потенциал рутинизации по секторам, 1992–2014 годы

Источники: Autor and Dorn (2013); Евростат, обследование рабочей силы Европейского союза; Integrated Public Use Microdata Series International; Integrated Public Use Microdata Series USA; Международная организация труда; официальные органы стран; ООН; база данных "World Input-Output"; расчеты персонала МВФ.

ство и транспорт имеют одни из самых высоких индексов RTI и полученных путем оценки значений эластичности замещения (рис. 3.2.4). Поскольку в странах с развитой экономикой доля сельского хозяйства в совокупной занятости существенно ниже, а доля строительства и транспорта выше, это заключение согласуется с фактом более высокого потенциала рутинизации в странах с развитой экономикой, как показано на рис. 3.2.2.

Вставка 3.3. Рутинные задачи, автоматизация и вытеснение работников в мире

Обеспокоенность вытеснением работников вследствие технологического прогресса и автоматизации значительного количества рабочих мест, требующих средней квалификации, получила широкое распространение в странах с развитой экономикой. Но какие страны наиболее подвержены такому вытеснению? И как автоматизация сказалась на рабочих местах в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах? В данной вставке описываются параметры, используемые в настоящей главе для оценки степени распространения рутинных задач на уровне стран и отраслей, и представлены обобщенные факты относительно их распространения между странами и отраслями, а также их динамики во времени.

Рутинные задачи и революция в сфере информационных технологий

Оценки падения реальной стоимости вычислительных мощностей в период с 1969 года по 2005 год дают впечатляющие темпы более 50 процентов ежегодно (Nordhaus, 2007). Принципиальное заключение относительно последствий этой технологической революции (для характера задач, характеристик международной торговли и отраслевой структуры) началось с обозначения задач, которые с наибольшей вероятностью окажутся под влиянием всплеска вычислительных мощностей, как *рутинных задач* (Autor, Levy, and Murnane, 2003). Согласно приведенному в этой работе определению, рутинными являются задачи, которые «... требуют методичного повторения незыблемой процедуры, ... исчерпывающе установленной запрограммированными инструкциями и выполняемой машинами».

Резкое снижение стоимости выполнения вычислительных работ создало у фирм сильные стимулы к автоматизации рутинных задач. Рутинизация (т.е. автоматизация рутинных задач) оказалась одной из важных причин существенного вытеснения и стагнации в росте заработной платы работников со средним уровнем квалификации во многих странах с развитой экономикой¹. Однако оценки масштабов этого вытеснения существенно различаются между странами. Этот факт указывает на то, что, если за этими тенденциями стоит рутинизация, то либо страны различаются степенью распространения профессий, имеющих рутинный характер,

либо страны с сопоставимой степенью распространения рутинных задач автоматизируют их различными темпами в силу специфических факторов (таких как отраслевая структура), либо верны оба эти предположения.

Сводные параметры рутинизации

Эмпирическая оценка этих вопросов требует сопоставимых показателей рутинизации по отраслям и странам. В качестве отправной точки используется набор рейтингов для 330 занятий на трехзначном уровне классификации, составленный авторами работы Autor and Dorn (2013). Эти рейтинги не содержат никакой дополнительной информации, кроме порядкового номера в перечне занятий, расположенных по возрастанию степени рутинизации. На левом полюсе этой шкалы оказываются занятия, предусматривающие наименее рутинные задачи: фермеры, пожарные, воспитатели детских садов; на правом конце шкалы — занятия с наиболее рутинными задачами: кассиры, корректоры, операторы машин и оборудования.

В работе Autor and Dorn (2013) определяется внутренний потенциал рутинизации задачи (то есть степень предрасположенности рутинной задачи к автоматизации) как «коэффициент рутинности» (RTI). Одним из ключевых допущений подхода, принятого в данной главе, является то, что RTI того или иного занятия является фиксированным для различных отраслей и стран и во времени². Первый шаг заключается в том, чтобы распределить 330 рейтингов на уровне занятий между девятью сводными категориями занятий, основанными на Международной стандартной классификации занятий 1988 года. Затем эти сводные рейтинги для категорий занятий в однозначной классификации стандартизируются таким образом, чтобы их среднее было равно нулю, а стандартное отклонение единице³. После этого, для измерения совокупной степени распространения рутинных задач в странах

²При этой предпосылке только некоторые задачи (такие, например, как выполняемые няней) считаются содержащими внутренние препятствия для компьютеризации. Задачи, выполняемые, например, работником конвейера, считаются по своему существу автоматизируемыми, независимо от того, где и когда они выполняются. Важно отметить, что предполагаемая сущностная характеристика задачи отличается от того, автоматизирована ли она на практике — это в самом деле может различаться с течением времени и между отраслями и странами.

³Этот расчет проводится в несколько этапов, поскольку сначала требуется согласование различных международных систем классификации занятий и отраслей, которые также меняются с течением времени. Подробное представление этих этапов и источников данных доступно в работе Das and Hilgenstock (готовится к публикации).

Авторами данной вставки являются Митали Дас и Бенджамин Хилгенсток.

¹Влияние рутинизации на заработную плату и поляризацию рабочих мест в США показано в работе Autor and Dorn (2013) и в выборке стран Европы в работе Goos, Manning, and Salomons (2014).

Вставка 3.3 (продолжение)

и отраслях в главе производится присвоение рейтингам для однозначных категорий занятий весов по их относительным долям в занятости в пределах страны или отрасли⁴. Для категории занятости l , отрасли j и страны i в момент t показатели *потенциала рутинизации* на уровне отрасли и страны, соответственно, строятся следующим образом:

$$RTI_{jit} = \sum_l \omega_{ljit} \times RTI_{lp} RTI_{it} = \sum_l \omega_{lit} \times RTI_{lp} \quad (3.3.1)$$

где ω_{ljit} и ω_{lit} представляют, соответственно, долю занятия l в занятости в отрасли j страны i в момент t и долю занятия l в занятости в стране i в момент t .

Используя данные о занятости из переписей населения и обследований рабочей силы, строятся показатели степени распространения рутинных задач за все годы, когда проводились национальные переписи населения или обследования рабочей силы. Эта процедура дает значения меняющиеся с течением времени потенциала рутинизации для 160 стран за период с 1990 года по 2015 год с годовой, двухлетней, пятилетней или десятилетней периодичностью. В общем случае для многих стран с развитой экономикой эти показатели доступны с годовой периодичностью, в то время как для большинства стран с формирующимся рынком и развивающихся стран эта периодичность ниже. Показатели степени распространения рутинных задач на уровне отраслей доступны для несколько меньшего подмножества лет и стран, чем параметры на уровне стран, вследствие того что не во всех переписях и обследованиях рабочей силы отражается отраслевая принадлежность занятых.

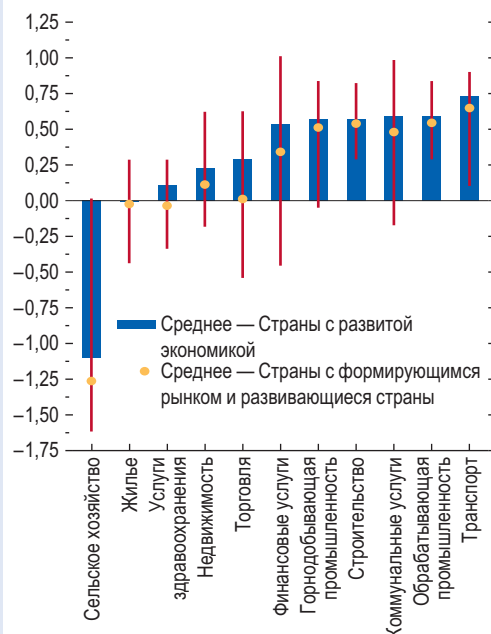
Показатели степени распространения рутинных задач в мире и с течением времени

Сводные параметры степени распространения рутинных задач содержат богатую информацию, из которой складывается несколько новых обобщенных фактов о степени распространения рутинных задач между странами, отраслями и группами стран.

- Начальный потенциал рутинизации различается между отраслями, и его уровень и ранг несколько различается между группами стран по уровню доходов (рис. 3.3.1). Вследствие ручного и личного характера задач сельское хозяйство содержит меньше всего рутинных задач, и за ним по этому показателю следуют те сектора, в которых задачи

⁴Более подробно см. в работе Das and Hilgenstock (готовится к публикации).

Рисунок 3.3.1. Начальный потенциал рутинизации по отраслям, 1995–2000 годы

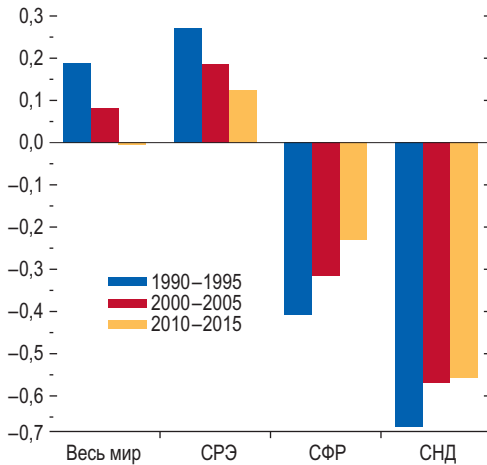

Источники: Autor and Dorn (2013); Евростат, обследование рабочей силы Европейского союза; Integrated Public Use Microdata Series International; Integrated Public Use Microdata Series USA; Международная организация труда; официальные органы стран; ООН; расчеты персонала МВФ. Примечание. Начальный потенциал рутинизации измеряется по первому году, за который имеются данные в период между 1995 годом и 2000 годом. Средние рассчитаны путем взвешивания потенциала рутинизации стран с весами по номинальному ВВП в долларах США текущего периода. Вертикальные линии показывают границы диапазона между максимальными и минимальными значениями для всех стран.

- имеют высокую межличностную составляющую, которая также с легкостью не поддается рутинизации (жилье, услуги здравоохранения). Начальный потенциал рутинизации является самым высоким, когда основные задачи предусматривают следование «четким и понятным процедурам» (Acemoglu and Autor, 2011), как это отмечается в обрабатывающей промышленности и транспорте.
- Показатели степени распространения рутинных задач являются самыми высокими в странах с развитой экономикой, но с течением времени они сближаются между группами стран по уровню доходов (рис. 3.3.2). Более высокий потенциал рутинизации в значительной степени отражает меньшую долю занятости в сельском хозяйстве и его меньший вклад в ВВП в странах с развитой

Вставка 3.3 (продолжение)

Рисунок 3.3.2. Потенциал рутинизации по группам стран и с течением времени, 1990–2015 годы

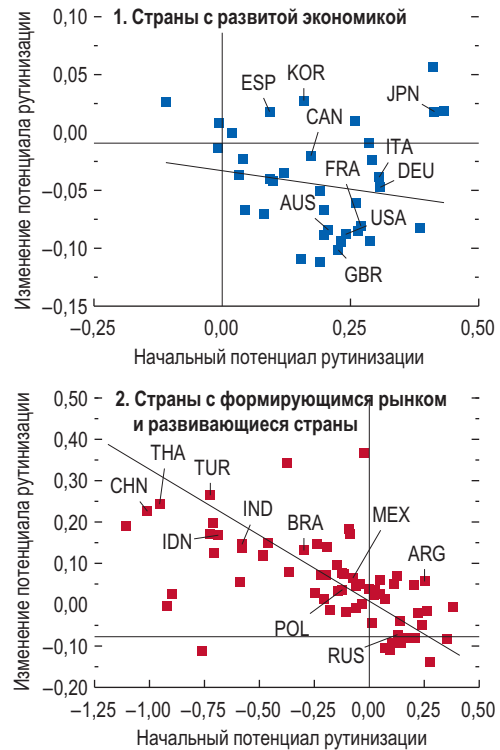

Источники: Autor and Dorn (2013); Евростат, обследование рабочей силы Европейского союза; Integrated Public Use Microdata Series International; Integrated Public Use Microdata Series USA; Международная организация труда; официальные органы стран; ООН; расчеты персонала МВФ. Примечание. Полосы представляют средние значения для соответствующих групп и временных периодов с весами по ВВП на основе данных по первому году, за который имеются данные, для каждой страны в каждом периоде. СРЭ — страны с развитой экономикой; СФР — страны с формирующимся рынком; СНД — страны с низкими доходами.

экономикой по сравнению со странами с формирующимся рынком и развивающимися странами⁵. Хотя этот потенциал в странах с развитой экономикой снижался с течением времени,

⁵Потенциал рутинизации сельского хозяйства очень мало различается во всех группах стран и между периодами и находится в интервале от -1,15 до -1,2. Однако, в то время как в странах с развитой экономикой в целом добавленная в сельском хозяйстве стоимость составляла в 1990–2014 годах не более 2 процентов ВВП, в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в целом в этот период она находилась в интервале от 13 до 20 процентов. Более общее наблюдение заключается в том, что потенциал рутинизации по секторам обычно не сильно различается между странами с развитой экономикой и странами с формирующимся рынком и развивающимися странами. Однако, что имеет принципиальное значение, между этими странами имеются существенные различия в величине занятости в этих секторах, что является одной из основных причин, по которой совокупный потенциал рутинизации в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах отличается от характерного для стран с развитой экономикой.

Рисунок 3.3.3. Начальный потенциал рутинизации и последующее изменение потенциала рутинизации, 1990–2015 годы

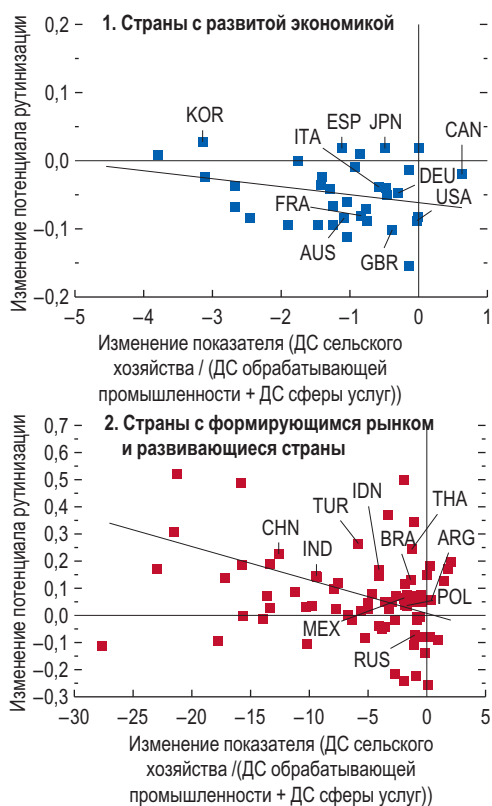
Источники: Autor and Dorn (2013); Евростат, обследование рабочей силы Европейского союза; Integrated Public Use Microdata Series International; Integrated Public Use Microdata Series USA; Международная организация труда; официальные органы стран; ООН; расчеты персонала МВФ. Примечание. Начальный потенциал рутинизации измеряется по первому имеющемуся наблюдению за период между 1990 годом и 1995 годом. Изменение потенциала рутинизации измеряется как среднегодовое изменение между начальным потенциалом и последним имеющимся наблюдением и представлено в единицах за 10 лет. В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

он устойчиво увеличивался в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (рис. 3.3.2). Результатом стало сближение степени распространения рутинных задач в мире в целом.

- Начальный потенциал рутинизации служит надежным предсказателем последующих изменений этого потенциала (рис. 3.3.3). В странах с развитой экономикой чем более высоким был

Вставка 3.3 (окончание)

Рисунок 3.3.4. Структурная трансформация и потенциал рутинизации, 1990–2015 годы

Источники: Autor and Dom (2013); Евростат, обследование рабочей силы Европейского союза; Integrated Public Use Microdata Series International; Integrated Public Use Microdata Series USA; Международная организация труда; официальные органы стран; ООН; Всемирный банк, база данных «Показателей мирового развития»; расчеты персонала МВФ.

Примечание. В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО). ДС — добавленная стоимость.

начальный потенциал рутинизации, тем сильнее было его последующее снижение. Это согласуется с одной из основных гипотез, лежащих в основе использования в настоящей главе показателей начального потенциала: где с самого начала этот потенциал был выше, за счет более интенсивного замещения труда капиталом предельные задачи оказывались имеющими менее рутинный характер. Однако в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах более высокий начальный потенциал рутинизации вел к меньшему последующему *повышению*

этого потенциала⁶. Этот факт указывает на то, что силы, которые, как разумно представляется, ведут к снижению потенциала рутинизации (такие как снижение относительных цен инвестиций и последующее замещение труда капиталом) были слабее в странах с формирующимся рынком, чем те силы, которые повышают степень распространения рутинных задач, такие как структурная трансформация.

- Структурная трансформация представляется одной из основных движущих сил эволюции в степени распространения рутинных задач (рис. 3.3.4). По мере перехода стран с формирующимся рынком и развивающихся стран от сельского хозяйства к обрабатывающей промышленности и услугам (секторам, в которых обычно больше профессий, имеющих рутинный характер), степень распространения рутинных задач в этих странах повышалась. При этом страны с развитой экономикой находятся на другом этапе структурной трансформации. С 1990-х годов происходило вымывание некоторых секторов с высокой долей занятий, имеющих рутинный характер, таких как обрабатывающая промышленность, при одновременном расширении других секторов, для которых характерна низкая доля занятий, имеющих рутинный характер (включая сектора услуг с высокой трудоемкостью как по низкоквалифицированному труду, так и по высококвалифицированному труду) (Autor and Dorn, 2013; Goos, Manning, and Salomons, 2014). Эти факторы привели к снижению степени распространения рутинных задач в этих странах⁷.

⁶Отметим, что страны с развитой экономикой находятся главным образом в четвертом квадранте на рис. 3.3.3, тогда как страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны в основном оказываются в первом и втором квадрантах.

⁷Определенную роль могут также играть другие факторы, такие как относительная цена инвестиционных товаров, демографические сдвиги в странах с формирующимся рынком, старение населения в странах с развитой экономикой, участие в глобальных цепочках создания стоимости и изменения в предложении труда различной квалификации. Подробный эмпирический анализ, в том числе включающий более ранний период в странах с развитой экономикой, проведен в работе Das and Hilgenstock (готовится к публикации).

Вставка 3.4. Поправки к доле труда в доходах

Как показано в настоящей главе, в большинстве стран с развитой экономикой, а также в ряде стран с формирующимся рынком и развивающихся стран отмечается снижение доли труда в доходах. В данной вставке рассматривается, в какой мере эти закономерности могут частично определяться вопросами, касающимися измерения показателей. В частности, здесь исследуется влияние статистического подхода к учету самозанятости и амортизации капитала на эволюцию доли труда.

Нескорректированная доля труда

Традиционный показатель доли труда, далее называемый *нескорректированной долей труда*, рассчитывается путем деления оплаты труда работников на ВВП:

$$LS^U = \frac{\text{оплата труда работников}}{\text{валовой внутренний продукт}} \quad (3.4.1)$$

Поскольку в большинстве национальных счетов оплата труда работников включает только оплату труда наемных работников, этот показатель не принимает во внимание трудовые доходы самостоятельно занятых лиц. По этой причине *нескорректированная доля труда* иногда называется *долей наемного труда*, или «примитивной» долей труда.

Без учета самозанятости этот показатель может не только занижать долю труда, но также не отражать надлежащим образом структурные изменения в экономике с течением времени. Например, доля самозанятости в совокупном занятом населении намного выше в развивающихся странах, но она также имеет тенденцию к снижению по мере развития этих стран и роста сектора официальной занятости. Вследствие этого уровень *нескорректированной доли труда* может характеризоваться систематическим смещением вниз, в то время как тренд может иметь смещение вверх. Сходная динамика может обнаруживаться и в странах с развитой экономикой, однако среднее уменьшение доли самозанятости является менее выраженным.

Несмотря на эти недостатки, *нескорректированный показатель* иногда является единственным доступным показателем в силу ограниченности имеющихся данных. Кроме того, когда структурные изменения идут медленно и являются относительно однородными между странами (или в рамках группы стран), как указывается в заключениях настоящей главы, этот показатель может быть полезен для

Авторами данной вставки являются Джихад Дагер и Бенджамин Хилгенсток.

понимания изменений в долях труда и сопоставления тенденций между странами.

Поправка на самозанятость

Предлагалось несколько подходов для внесения поправок в доли труда для учета доходов самостоятельно занятых лиц. Основная проблема связана с тем, что доход владельцев обычно напрямую не отражается в данных, и потому требуется принятие некоторых допущений для разделения этого дохода на компоненты дохода на капитал и трудового дохода. В двух наиболее распространенных подходах предполагается некоторое сходство между сектором наемного труда и сектором самостоятельно занятых. В рамках первого из них принимается, что доля труда самостоятельно занятых равна доле труда в секторе наемного труда, которая, в свою очередь, рассчитывается путем деления оплаты труда работников на добавленную стоимость сектора наемного труда.

Второй вариант поправок исходит из предположения, что в среднем самозанятые лица получают за свой труд столько же, сколько наемные работники. Например, когда известна структура труда, в *нескорректированную долю труда* LS^U могут быть внесены следующие поправки, где L^S и L^P представляют, соответственно, количество самостоятельно занятых и количество наемных работников. Этот подход к внесению поправок, в частности, рассматривается в работе Gollin (2002).

$$LS^{SE} = \left(1 + \frac{L^S}{L^P}\right) \times LS^U. \quad (3.4.2)$$

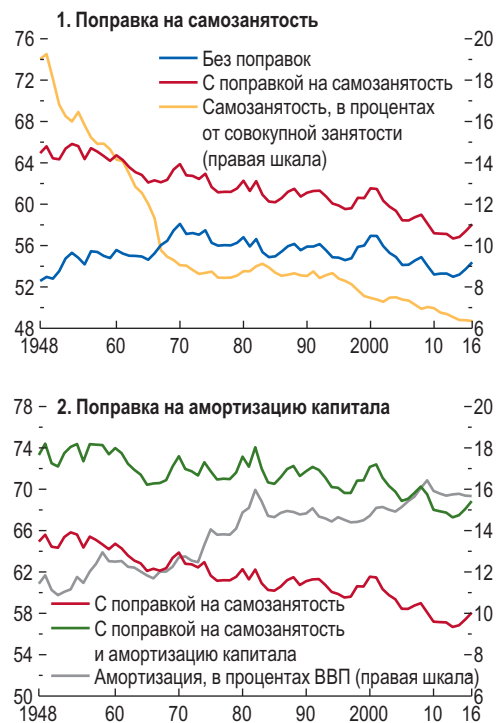
В качестве иллюстрации поправок на самозанятость на панели 1 рис. 3.4.1 приводится сопоставление доли труда с поправкой на самозанятость и *нескорректированного показателя* в США за период 1948–2016 годов. Как и ожидалось, снижение скорректированного показателя является более выраженным, чем снижение *нескорректированной доли труда*, что объясняется тенденцией к уменьшению доли самостоятельно занятых в рабочей силе. Тем не менее оба показателя указывают на устойчивое снижение доли труда в США с начала 1970-х годов.

Поправка на амортизацию капитала

Вторая поправка, рассматриваемая в исследовательской литературе, призвана учесть амортизацию капитала. В работах Karabarbounis and Neiman (2014) и Bridgman (2014) утверждается, что внесение поправок в долю труда на амортизацию необходимо для того, чтобы более точно отразить истинную долю труда в ВВП, поскольку

Вставка 3.4 (продолжение)

Рисунок 3.4.1. Поправки для долей труда в доходах в США, 1948–2016 годы
(В процентах)

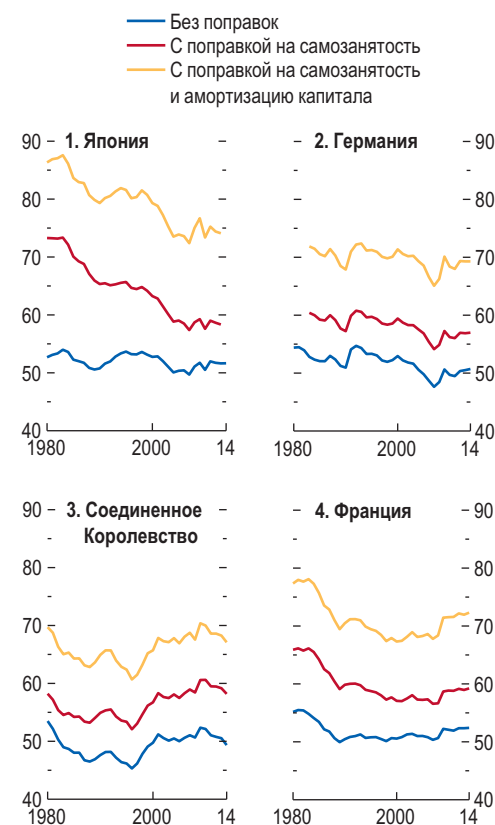
Источники: Бюро экономического анализа; Бюро статистики труда; расчеты персонала МВФ.

амортизация не может быть объектом потребления и потому не может быть отнесена ни на счет трудовых доходов, ни на счет капитала. Поправка состоит в вычете амортизации из знаменателя при расчете доли труда:

$$LS^D = \frac{\text{оплата труда работников}}{\text{ВВП} - \text{амортизация}} \quad (3.4.3)$$

Амортизация капитала в США увеличивалась с течением времени благодаря росту веса капитала в сфере информации, коммуникаций и технологий, где скорость его амортизации выше, чем для других видов капитала. Панель 2 на рис. 3.4.1 показывает, что тенденция к снижению доли труда после внесения поправки на амортизацию оказывается менее выраженной (хотя и остается понижательной), чем в случае использования предыдущего показателя.

Рисунок 3.4.2. Поправки для долей труда в доходах в крупных странах с развитой экономикой, 1980–2014 годы
(В процентах)

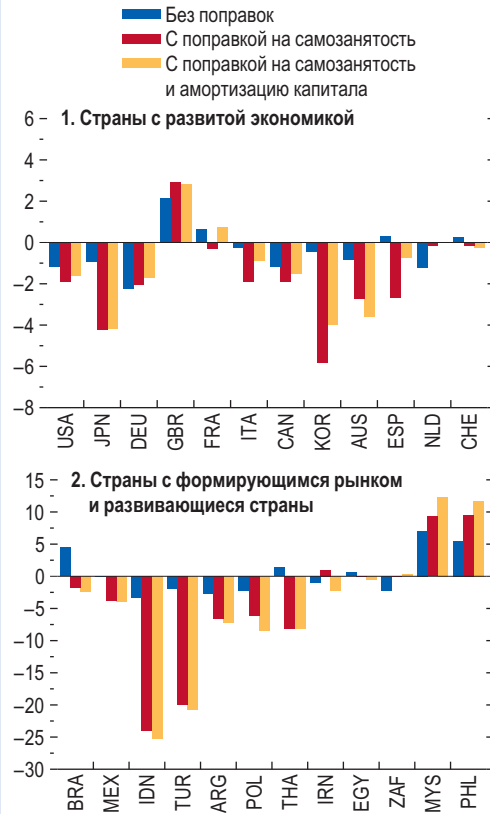
Источники: официальные органы стран; Всемирный банк, база данных «Показателей мирового развития»; расчеты персонала МВФ.

Внесение поправок в доли труда в крупных странах с развитой экономикой

Внесение этих поправок для некоторых других стран с развитой экономикой, стран с формирующимся рынком и развивающихся стран подтверждает, что они могут оказывать значительное влияние на динамику доли труда. На рис. 3.4.2 показано влияние вышеуказанных поправок на временные ряды данных о доле труда по четырем крупным странам с развитой экономикой. Рис. 3.4.3 показывает влияние, которое оказывают поправки на самозанятость и амортизацию капитала на долгосрочный тренд доли труда в 12 странах с развитой экономикой и 12 странах с форми-

Вставка 3.4 (окончание)

Рисунок 3.4.3. Продолжительные изменения нескорректированных и скорректированных долей труда, 1991–2014 годы
(В процентных пунктах за 10 лет)

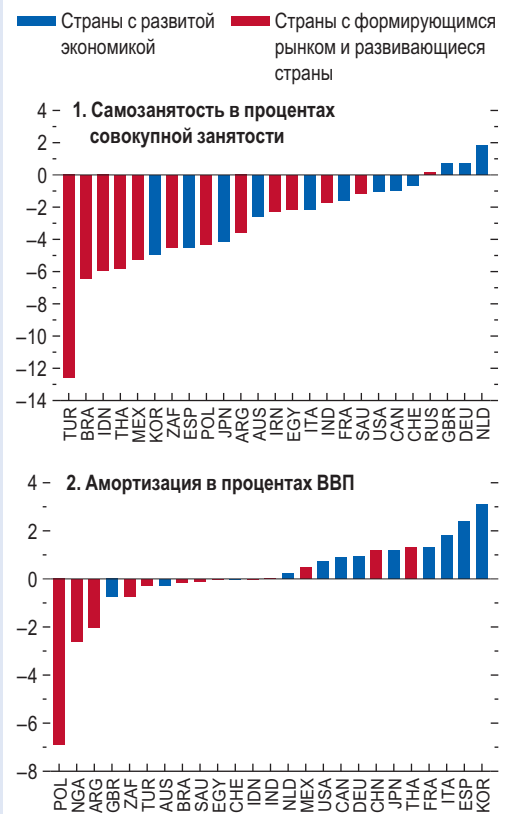
Источники: база данных CEIC; Karabarbounis and Neiman (2014); официальные органы стран; Организация экономического сотрудничества и развития; Всемирный банк, база данных «Показателей мирового развития»; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Продолжительными изменениями названы предсказываемые значения регрессии переменной по временному тренду, представленные в единицах за 10 лет. В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

рующимся рынком и развивающихся странах. Динамика самозанятости и амортизации показана на рис. 3.4.4¹. Почти во всех случаях внесение поправок на самозанятость увеличивает скорость снижения доли труда, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах.

¹Уменьшение величины амортизации в процентах ВВП в странах Европы с формирующимся рынком может отражать относительно более высокие нормы амортизации в период перехода к рыночной экономике, когда была произведена переоценка стоимости имеющегося запаса капитала.

Рисунок 3.4.4. Продолжительные изменения в самозанятости и амортизации, 1991–2014 годы
(В процентных пунктах за 10 лет)

Источники: Всемирный банк, база данных «Показателей мирового развития»; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Продолжительными изменениями названы предсказываемые значения регрессии переменной по временному тренду, представленные в единицах за 10 лет. В рисунке использованы коды стран, принятые Международной организацией по стандартизации (ИСО).

И наоборот, внесение поправки на амортизацию капитала в большинстве случаев ведет к стабилизации доли труда, прежде всего в странах с развитой экономикой, поскольку в этих странах выше доля информации, коммуникаций и технологий в совокупном капитале.

В эмпирическом анализе настоящей главы вследствие ограничений имеющихся данных используются нескорректированные доли труда, но основные полученные заключения устойчивы к использованию скорректированных долей, как показано в таблице 3.5.5 приложения.

Приложение 3.1. Зарботная плата и дефляторы

Реальная заработная плата может рассчитываться путем дефлирования заработной платы по потребительским ценам — ценам товаров и услуг, приобретаемых потребителями, — или по дефлятору ВВП, то есть ценам всех товаров и услуг, произведенных в стране.

Выбор надлежащего дефлятора зависит от того, для чего он используется.

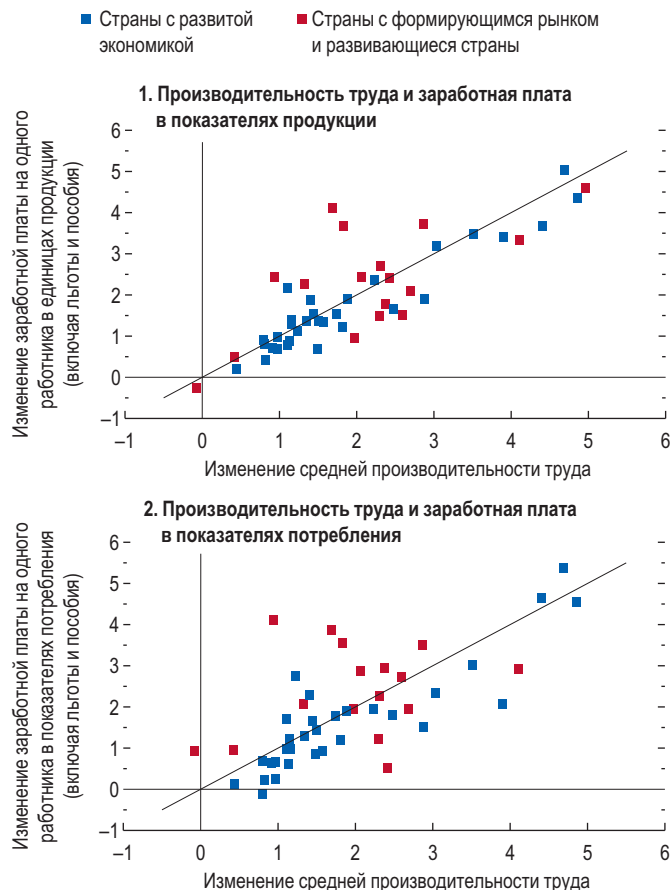
- Реальная заработная плата, или *заработная плата в показателях потребления*, т.е. заработная плата, дефлированная по индексу потребительских цен (ИПЦ), представляет собой стоимость заработанных работниками средств, выраженную через корзину товаров и услуг, которые они потребляют, и потому более точно отражает изменения в покупательной способности. Этот показатель полезен для оценки влияния на благосостояние работников и, соответственно, для оценки политико-экономических последствий изменения номинальной заработной платы.
- *Заработная плата, выраженная в продукции*, дефлированная с помощью дефлятора ВВП, представляет собой показатель, сказывающийся на стимулах для фирм к найму персонала, и больше подходит для сравнений с производительностью при изучении функционального распределения ВВП.

Различие между двумя дефляторами является значимым в случае стран с открытой экономикой, поскольку повышение цены импортируемого товара, такого как нефть, повышает ИПЦ относительно индекса цен отечественного выпуска. Соответственно, реальная заработная плата, дефлированная с помощью ИПЦ, будет представляться падающей при ее сопоставлении с производительностью, хотя это снижение обусловлено исключительно разницей в дефляторах, используемых для этих показателей.

Такие изменения в условиях торговли также сказываются на распределении, в зависимости от потребления людьми импортируемой продукции. Например, в работе Fajgelbaum and Khandelwal (2016) отмечается, что потребители из бедных слоев тратят относительно больше средств на импорт, в то время как лица с высокими доходами потребляют относительно больше услуг, то есть продукции сектора, который находится в числе имеющих самую малую внешне-торговую составляющую.

Рост заработной платы отстает от роста производительности, указывая на то, что рабочая сила получает все меньшую долю национального дохода. На рис 3.1.1 приложения показаны изменения средней производительности труда и изменения заработной платы, дефлированные с использованием дефлятора ВВП и с использованием ИПЦ. На рис. 3.1.2

Приложение, рисунок 3.1.1. Разложение доли труда в доходах, 1991–2014 годы
(В процентных пунктах за год)

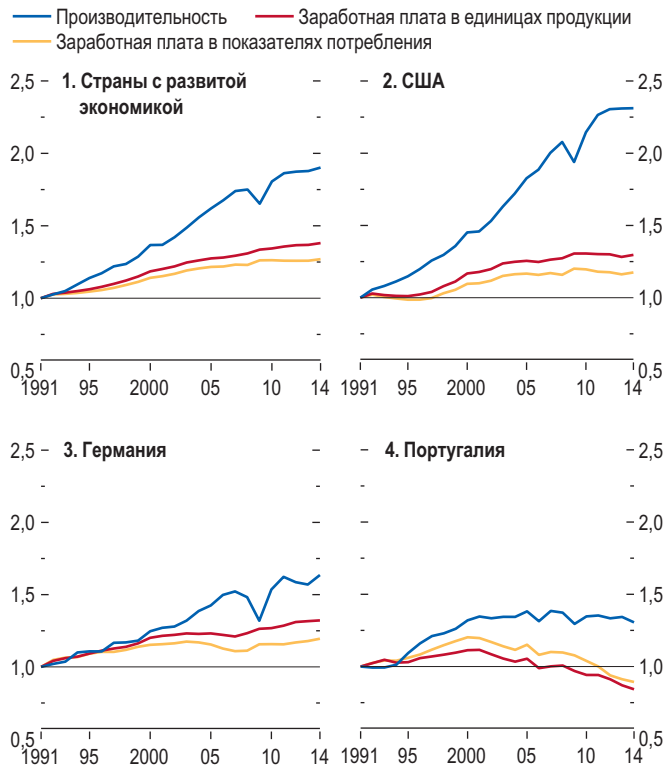
Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Заработная плата в показателях продукции определяется как номинальная заработная плата, дефлированная по дефлятору ВВП, а заработная плата в показателях потребления определяется как номинальная заработная плата, дефлированная по индексу потребительских цен.

приложения показаны изменения в заработной плате, выраженной в продукции, заработной платы в категориях потребления и средней производительности труда в обрабатывающей промышленности стран с развитой экономикой. Хотя выбор дефлятора влияет на конкретную форму изменений в заработной плате с течением времени, в среднем заработная плата в категориях потребления увеличивалась меньше, чем заработная плата, выраженная в продукции, и обе эти величины отставали от роста производительности⁵⁴.

⁵⁴Это заключение согласуется с заключениями работ ILO (2015); Fleck, Glaser, and Sprague (2011); Council of Economic Advisers (2014) по США.

Приложение, рисунок 3.1.2. Зарплата в единицах продукции, заработная плата в показателях потребления и производительность в обрабатывающей промышленности (Индекс, 1991 = 1)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Приложение 3.2. Теоретическая модель относительной стоимости капитала, перевод производственных задач за границу и доля труда в доходах в странах с развитой экономикой, странах с формирующимся рынком и развивающихся странах⁵⁵

В настоящем разделе разрабатывается теоретическая модель, призванная показать, как падение относительной стоимости капитала может влиять на перевод производственных задач за границу, а также его влияние на долю труда в доходах. Основанием для этого стало наблюдение, что активное расширение глобальных цепочек создания стоимости с 1990-х годов совпало с быстрым падением относительной стоимости капитала в странах с развитой экономикой⁵⁶. В течение этого периода отмечалось существенное уменьшение трех важных величин, определяющих стоимость капитала, — цен

⁵⁵Более подробный анализ см. в работе Lian (готовится к публикации).

⁵⁶Относительно заработной платы.

инвестиционных товаров, процентных ставок и налогов на доходы предприятий (см. рис. 3.6)⁵⁷. Тенденция к снижению этих показателей начала проявляться в начале 1980-х годов, и они должны были существенно сказаться на доле расходов на труд в выполнении конкретных производственных задач.

Поскольку основной движущей силой перевода производства из стран с развитой экономикой в страны с формирующимся рынком являются расхождения в заработной плате, естественно ожидать, что стимулы для перевода за границу будут различаться между задачами, на которых по-разному сказывается падение стоимости капитала. Это дополнительно влияет на динамику долей трудовых доходов, обуславливая изменения в структуре задач с различными долями издержек, приходящихся на труд.

В модели подчеркивается механизм, вследствие которого участие в глобальных цепочках создания стоимости, когда оно сопровождается сильным снижением относительной стоимости капитала, может одновременно вести к снижению доли труда как в странах с развитой экономикой, так и в странах с формирующимся рынком. Для стран с развитой экономикой этот механизм прост: поскольку переводимые за границу задачи являются относительно трудоемкими, структура остающегося в стране производства становится капиталоемкой, следствием чего является уменьшение доли трудовых доходов. Для стран с формирующимся рынком этот механизм состоит из двух элементов. Во-первых, быстрое падение относительной стоимости капитала ведет фирмы в странах с развитой экономикой к автоматизации прежде всего таких задач, которые могут с легкостью выполняться трудом, и переводу в страны с формирующимся рынком тех задач, для которых это условие не выполняется, то есть имеющих низкую эластичность замещения между капиталом и трудом. Во-вторых, поскольку в странах с формирующимся рынком относительная стоимость капитала обычно относительно выше вследствие дефицитности капитала, задачи с низкой взаимозамещаемостью факторов производства будут иметь более высокие доли капитала, чем все задачи в среднем, поскольку фирмы не могут столь же легко воспользоваться низкими относительными издержками на рабочую силу для замещения труда капиталом. Таким образом, перевод за границу приведет к сдвигу в структуре производства в пользу задач с более высокой долей капитала, тем самым снижая совокупную долю трудовых доходов в странах с формирующимся рынком⁵⁸.

⁵⁷Норма амортизации капитала в этот период может повышаться вследствие большей доли программного обеспечения в капитале (Eden and Gaggi, 2015), однако маловероятно, что это компенсирует снижение в части других определяющих факторов.

⁵⁸Гипотеза о том, что переводимые за границу производственные задачи могут быть более капиталоемкими, чем уже выполняемые

Важно отметить, что модель не используется для утверждения, что перевод за границу вызывается в основном снижением стоимости капитала. Этот механизм должен работать и с другими значимыми движущими силами перевода производства за границу, такими как снижение издержек, связанных с таким переводом (Feenstra and Hanson, 1997; Grossman and Rossi-Hansberg, 2008), поскольку эти движущие силы просто повышают вероятность перевода за границу всех задач и не создают эффектов, которые компенсировали бы действие описываемого здесь механизма. Напротив, модель используется для того, чтобы подчеркнуть, что в условиях падения относительной стоимости капитала в стране с развитой экономикой виды задач, выполнение которых переводится за границу, как правило, оказываются такими, что они уменьшают долю труда в принимающих эти задачи странах с формирующимся рынком⁵⁹.

Для начала рассмотрим спектр задач, выполняемых капиталом K и трудом L в рамках производственной функции с постоянной эластичностью замещения:

$$\left(\alpha K^{1-\frac{1}{\rho}} + (1-\alpha)L^{1-\frac{1}{\rho}}\right)^{\frac{\rho}{\rho-1}}, \quad (3.1)$$

где α и ρ определяют капиталоемкость и эластичность замещения между капиталом и трудом⁶⁰. Обе эти величины могут различаться между задачами. Минимизация издержек предполагает, что издержки производства единицы выпуска для данной задачи $\{\alpha, \rho\}$ равны:

$$c(r, w; \alpha, \rho) = (\alpha^\rho r^{1-\rho} + (1-\alpha)^\rho w^{1-\rho})^{\frac{1}{1-\rho}}, \quad (3.2)$$

задачи в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, была предложена в работах Elsby, Hobijn, and Sahin (2013) и Cho (2016). В работе Cho (2016) принимается предпосылка о том, что технологический прогресс всегда ведет к экономии труда и что задачи, являющиеся относительно более трудоемкими в странах с развитой экономикой, переводятся из них в страны с формирующимся рынком. Если при выполнении этих задач используются более развитые технологии, чем применяемые в это время в странах с формирующимся рынком, или, что то же самое, эти задачи связаны с более низкой долей трудовых доходов, чем уже выполняемые в этих странах задачи, перевод за границу может вести к снижению доли трудовых доходов. В отличие от работы Cho (2016), в модели, используемой настоящей главе, технологический прогресс ведет к падению стоимости капитала, которое может вести к экономии труда, а может ее не создавать, в зависимости от того, выше или ниже единицы в этих задачах эластичность замещения. В частности, в настоящей главе делается заключение, что снижение стоимости капитала может не вести к экономии труда в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, поскольку в этих странах эластичность замещения в среднем является низкой (вставка 3.2).

⁵⁹В противном случае перевод за границу может вести к результату с нулевой конечной суммой с точки зрения его влияния на долю трудовых доходов в мире в целом.

⁶⁰Определение эластичности замещения см. во вставке 3.2.

где r обозначает стоимость капитала, а w — заработную плату.

Доля трудовых доходов по задаче $\{\alpha, \rho\}$ равна:

$$LS = \frac{1}{1 + \alpha^\rho (1-\alpha)^{-\rho} \left(\frac{r}{w}\right)^{1-\rho}}. \quad (3.3)$$

Следовательно,

$$\frac{\partial LS}{\partial \left(\frac{r}{w}\right)} = (\rho - 1) \frac{\alpha^\rho (1-\alpha)^{-\rho} \left(\frac{r}{w}\right)^{-\rho}}{\left(1 + \alpha^\rho (1-\alpha)^{-\rho} \left(\frac{r}{w}\right)^{1-\rho}\right)^2}. \quad (3.4)$$

Уравнение (3.2.1) указывает на принципиально важную роль эластичности замещения ρ в том, как относительная стоимость капитала влияет на долю трудовых доходов. А именно: падение относительной стоимости капитала $\frac{r}{w}$ ведет к снижению доли трудовых доходов тогда и только тогда, когда эластичность замещения ρ больше 1.

Чтобы представить в модели перевод производства за границу из стран с развитой экономикой в страны с формирующимся рынком, в модели рассматривается две страны с различными уровнями заработной платы и перевод за границу производственных задач из страны с высокой заработной платой в страну с низкой заработной платой. Издержки производства единицы выпуска по задаче $\{\alpha, \rho\}$ в стране с высокой заработной платой равны $c(r, w; \alpha, \rho) = (\alpha^\rho r^{1-\rho} + (1-\alpha)^\rho w^{1-\rho})^{\frac{1}{1-\rho}}$, а в стране с низкой заработной платой, ввиду допущения о высоких коэффициентах банкротств и издержках мониторинга, издержки производства единицы выпуска по задаче равны $(1 + \tau) c(r, w'; \alpha, \rho) = (1 + \tau) (\alpha^\rho r^{1-\rho} + (1-\alpha)^\rho w'^{1-\rho})^{\frac{1}{1-\rho}}$, где $w' < w$, а τ отражает эти издержки, связанные переводом производства за границу. Набор задач A , переводимых из страны с высокой заработной платой в страну с низкой заработной платой, можно определить следующим образом:

$$A \triangleq \{(\alpha, \rho, \tau) : c(r, w; \alpha, \rho) > (1 + \tau)c(r, w'; \alpha, \rho)\}. \quad (3.5)$$

Предпосылка о том, что стоимость капитала одинакова для стран с высокой заработной платой и стран с низкой заработной платой, является правдоподобной, поскольку перевод производства за границу часто связан с потоками прямых иностранных инвестиций (Feenstra and Hanson, 1997), что способствует достижению относительно низкой стоимости капитала для таких проектов, несмотря на общую дефицитность капитала в странах с формирующимся рынком. Это также отличает представленную здесь модель перевода производства за границу от традиционной теории торговли, в которой предполагается, что капитал не перемещается между странами. Мобильность капитала означает, что перевод производства за границу будет фактически способствовать повышению

капиталовооруженности, снижению стоимости капитала и вести к изменению структуры выполняемых задач.

Для простоты приведенный ниже анализ основан на модели частичного равновесия, где w и w' , а также стоимость капитала задаются экзогенно. В работе Lian (готовится к публикации) приводится анализ на основе модели общего равновесия, и ее результаты согласуются с основными заключениями приводимого здесь анализа на основе частичного равновесия, при условии что в силу изобилия предложения труда в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах повышение заработной платы в странах с низкой заработной платой вследствие более высокого спроса на труд из-за перевода производства в эти страны, вероятно, будет недостаточно значительным, чтобы вызвать изменение соотношения $w > w'$.

Точно так же, путем взятия логарифмов и перегруппировки членов, A можно представить в следующей форме:

$$A \triangleq \left\{ (\alpha, \rho, \tau): \int_w^{w'} \frac{\partial \ln c(r, z; \alpha, \rho)}{\partial z} dz > \ln(1 + \tau) \right\}. \quad (3.6)$$

Модель исследует динамику доли трудовых доходов, обусловленную переводом производства за границу, в два этапа. Во-первых, в модели доказывается, что в случае падения относительной стоимости капитала задачи с низкой эластичностью замещения с большей вероятностью оказываются переводимыми за границу (а в случае задач с высокой эластичностью замещения эта вероятность ниже). Во-вторых, в модели рассматривается, как перевод за границу производственных задач с низкой эластичностью замещения сказывается на доле трудовых доходов как в странах, из которых переводятся эти задачи (в странах с развитой экономикой), так и в странах, куда переводится выполнение задач (в странах с формирующимся рынком).

В качестве первого этапа в положении 1 приводится сравнительный статический результат, заключающийся в том, что снижение относительной стоимости капитала делает перевод за границу производственных задач с эластичностью замещения выше (ниже) 1 менее (более) привлекательным.

Положение 1: снижение стоимости капитала ведет к тому, что больше задач с $\rho < 1$ и меньше задач с $\rho > 1$ будет переводиться из страны с высокой заработной платой в страну с низкой заработной платой.

Доказательство: используя алгебраические преобразования, можно непосредственно показать, что:

$$\frac{\partial^2 \ln c(r, w; \alpha, \rho)}{\partial w \partial r} = (\rho - 1) r^{\rho - 2} w^{-\rho} \left(\frac{1 - \alpha}{\alpha} \right)^{\rho} \frac{1}{\left[1 + \left(\frac{1 - \alpha}{\alpha} \right)^{\rho} \left(\frac{w}{r} \right)^{1 - \rho} \right]^2}. \quad (3.7)$$

Следовательно,

$$\frac{\partial^2 \ln c(r, w; \alpha, \rho)}{\partial w \partial r} \begin{cases} > 0 & \text{если } \rho > 1 \\ < 0 & \text{если } \rho < 1 \end{cases}. \quad (3.8)$$

Предположим, что исходно стоимость капитала равна r_1 , а затем она снижается до $r_2 < r_1$. Факторы неравенства в уравнении (3.2.4) ведут к тому, что:

$$\int_w^{w'} \frac{\partial \ln c(r_2, z; \alpha, \rho)}{\partial z} dz < \int_w^{w'} \frac{\partial \ln c(r_1, z; \alpha, \rho)}{\partial z} dz,$$

для любого $\rho > 1$,

$$\int_w^{w'} \frac{\partial \ln c(r_2, z; \alpha, \rho)}{\partial z} dz > \int_w^{w'} \frac{\partial \ln c(r_1, z; \alpha, \rho)}{\partial z} dz,$$

для любого $\rho < 1$. (3.9)

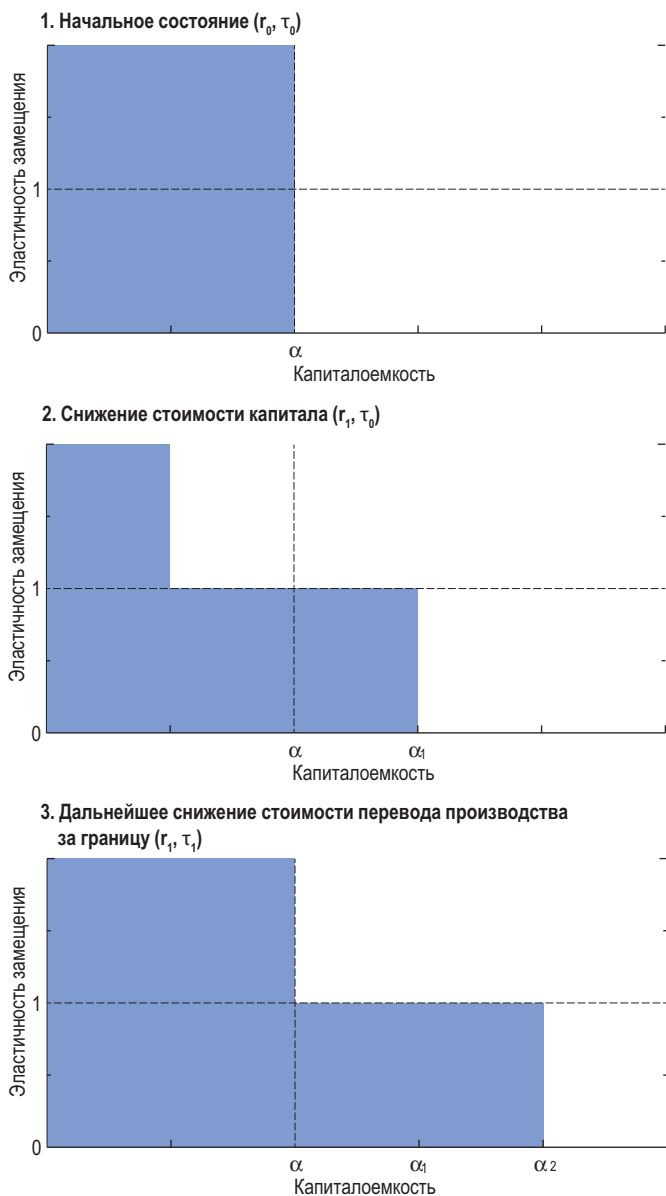
Определение множества задач, которые имеют потенциал перевода за границу согласно условию (3.6), говорит о том, что снижение стоимости капитала вызывает расширение круга задач, переводимых за границу и имеющих эластичность замещения меньше 1, и сужение круга задач, переводимых за границу и имеющих эластичность замещения больше 1.

На втором этапе в модели рассматривается снижение стоимости перевода производства за границу τ и исследуется, как перевод за границу сказывается на долях трудовых доходов в странах с низкой и высокой заработной платой. В рамках используемого здесь анализа частичного равновесия, из определения (3.6) непосредственно следует, что это снижение стоимости ведет к увеличению количества переводимых за границу производственных задач, независимо от их эластичности замещения ρ ⁶¹. Поскольку снижение стоимости капитала и снижение стоимости перевода производства за границу оказывают противоположное влияние на перевод за границу при $\rho > 1$ и взаимосоиливающее влияние при $\rho < 1$, их совместное воздействие должно вести к тому, что у задач с $\rho < 1$ больше вероятность быть переведенными за границу, как это проиллюстрировано в приложении рис. 3.2.1⁶². Для простоты, чтобы исследовать как перевод за границу производственных задач с низкой эластичностью замещения сказывается на доле трудовых доходов, полезно рассмотреть особый случай,

⁶¹В работе Lian (готовится к публикации) проводятся имитационные расчеты, основанные на правдоподобных параметрах в условиях модели общего равновесия. Они подтверждают, что снижение стоимости перевода производства за границу существенно увеличивает количество задач, которые переводятся из страны с высокой в страну с низкой заработной платой, несмотря на сближение уровней заработной платы.

⁶²Данный рисунок показывает, что механизм (снижение стоимости капитала повышает вероятность перевода за границу задач с эластичностью замещения меньше единицы по сравнению с задачами, для которых эластичность замещения больше единицы) работает и для других важных движущих сил перевода производства за границу. При переходе от панели 1 к панели 2 видно, что снижение стоимости капитала делает менее вероятным

Приложение, рисунок 3.2.1. Влияние стоимости капитала и перевода производства за границу на набор задач, переводимых из страны с высокой заработной платой в страну с низкой заработной платой

Источник: оценки персонала МВФ.

Примечание. Затененные области представляют задачи, выполнение которых переводится из страны с высокой заработной платой в страну с низкой заработной платой. Из этого рисунка видно, что перевод задач с $\rho < 1$ за границу более вероятен, чем перевод задач с $\rho > 1$, если отмечается снижение стоимости капитала и стоимости перевода производства за границу, где r_0 и r_1 обозначают стоимость капитала ($r_0 > r_1$), а τ_0 и τ_1 обозначают стоимость перевода производства за границу ($\tau_0 > \tau_1$). Для целей иллюстрации все задачи с капиталоемкостью ниже α на панели 1 переводятся за границу, а набор задач с $\rho > 1$, которые переводятся за границу на панели 3, является таким же, как набор задач на панели 1.

при котором все задачи, которые могут быть переведены за границу, имеют производственную функцию Леонтьева $F(K, L) = \min\left\{\frac{K}{a}, L\right\}$, предусматривающую нулевую эластичность замещения между капиталом и трудом, в то время как все задачи, которые не подлежат переводу за границу, имеют производственную функцию Кобба-Дугласа, которая предусматривает эластичность замещения на уровне 1. Далее делается предположение о том, что потребители имеют логарифмическую функцию предпочтений в отношении этих задач.

Положение 2: если средняя доля трудовых доходов в допускающих перевод за границу задачах является такой же, как и в задачах, которые не могут переводиться за границу, перевод за границу вследствие снижения стоимости капитала и стоимости перевода за границу может вести к снижению доли трудовых доходов в стране с высокой заработной платой.

Доказательство: для задачи a доля трудовых доходов равна:

$$\frac{wL}{F(K, L)} = \frac{wL}{wL + r(aL)} = \frac{1}{1 + a\frac{r}{w}} \tag{3.10}$$

Используя определение (3.6), можно непосредственно показать, что любая задача a , которая переводится из страны с высокой в страну с низкой заработной платой, удовлетворяет условию $a < a^*$, где $a^* = \frac{w - (1 + \tau)w'}{\tau r}$. По мере того как доля трудовых доходов в a уменьшается, остающиеся в стране задачи становятся более капиталоемкими, что снижает долю трудовых доходов в стране с высокой заработной платой.

Использование логарифмической функции предпочтений потребителей обеспечивает, что доля каждой задачи в совокупных расходах является постоянной, и снижение доли трудовых доходов в пределах переводимых за границу задач означает, что *перевод за границу будет вести к снижению доли трудовых доходов в мире в целом*⁶³.

И наконец, в общем случае возможно, что перевод за границу также снижает долю трудовых доходов в стране с низкой заработной платой. Как отмечалось выше, переводимые за границу задачи, с большой вероятностью, являются задачами с низкой эластичностью замещения. В результате в стране с низкой

перевод за границу задач с эластичностью замещения больше единицы и более вероятным — перевод задач с эластичностью замещения меньше единицы, как и доказывается в положении 1. Далее, при переходе от панели 2 к панели 3 отмечается дальнейшее снижение стоимости перевода за границу, что повышает вероятность перевода за границу всех задач. При объединении этих двух изменений очевидно, что задачи с эластичностью замещения меньше единицы будут переводиться за границу с большей вероятностью, чем задачи с эластичностью замещения больше единицы.

⁶³Более подробно см. в работе Lian (готовится к публикации).

заработной платой доля задач с низкой эластичностью замещения будет увеличиваться. Если средняя доля трудовых доходов в задачах с эластичностью замещения меньше единицы существенно ниже, чем в задачах с эластичностью замещения равной единице или больше, перевод за границу может вести к снижению совокупной доли трудовых доходов в стране с низкой заработной платой⁶⁴.

Приложение 3.3. Охват стран и данные

Анализ основан на странах, по которым имеются данные о доле труда по крайней мере за 10 лет в период 1991–2014 годов. Это дает выборку из 31 страны с развитой экономикой 18 стран с формирующимся рынком для сводного анализа и выборку из 27 стран с развитой экономикой для анализа по секторам. Результаты по уровням квалификации основаны на выборке из 27 стран с развитой экономикой и 10 стран с формирующимся рынком на уровне сводных показателей и на выборке

⁶⁴Эта вероятность сохраняется, если также принимать во внимание дефицитность капитала, то есть возможное сильное рационализирование кредита в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, которое может ограничивать доступ к капиталу для многих фирм частного сектора.

из 27 стран с развитой экономикой и 5 стран с формирующимся рынком — на уровне секторов.

Для данной главы составлен новый набор данных по долям труда на основе первичных источников национальных органов стран для большинства крупных стран, а также с использованием данных Организации экономического сотрудничества и развития и набор данных из работы Karabarbounis and Neiman (2014).

Первичными источниками данных для других переменных, использованных в настоящей главе, являются «Перспективы развития мировой экономики» МВФ, Организация экономического сотрудничества и развития, CEIC, база данных “Penn World Tables 9.0”, база данных «Показателей мирового развития» Всемирного банка, база данных “World Input-Output”, база данных “Eora Multi-Regional Input-Output”, база данных Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и база данных ООН по статистике торговли товарами (Comtrade).

Показатели коэффициента рутинности опираются на данные из работы Autor and Dorn (2013) в отношении вклада рутинных, ручных и абстрактных задач; показатель подверженности задач переводу за границу построен с использованием данных из работы Blinder and Krueger (2013). Для расчета показателей сводной рутинизации, сводной подверженности переводу за границу,

Приложение, таблица 3.3.1. Охват стран

Сводный долгосрочный анализ	Австралия, Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Корея, Латвия, Литва, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сингапур, Словацкая Республика, Словения, Соединенное Королевство, США, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швеция, Эстония, Япония
	Бразилия, Болгария, Венгрия, Египет, Индонезия, Китай, Коста-Рика, Кыргызская Республика, Мексика, Марокко, Перу, Польша, Румыния, Таиланд, Турция, Филиппины, ЮАР
Сводный пакетный анализ по пятилетним интервалам	Австралия, Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Корея, Латвия, Литва, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сингапур, Словацкая Республика, Словения, Соединенное Королевство, США, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швеция, Эстония, Япония
	Болгария, Боливия, Бразилия, Венгрия, Венесуэла, Египет, Индонезия, Китай, Кыргызская Республика, Мексика, Марокко, Намибия, Перу, Польша, Румыния, Таиланд, Танзания, Турция, Филиппины, Хорватия, Чили, ЮАР, Ямайка
Анализ по секторам	Австралия, Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Корея, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сингапур, Словацкая Республика, Словения, Соединенное Королевство, США, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швеция, Эстония, Япония
Сводный анализ по уровням квалификации	Австралия, Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Испания, Ирландия, Италия, Канада, Кипр, Корея, Латвия, Литва, Мальта, Нидерланды, Португалия, Словацкая Республика, Словения, Соединенное Королевство, США, Чешская Республика, Швеция, Финляндия, Франция, Эстония, Япония
	Болгария, Бразилия, Венгрия, Индия, Индонезия, Китай, Мексика, Польша, Румыния, Турция
Анализ по секторам по уровням квалификации	Австралия, Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Корея, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Сингапур, Словацкая Республика, Словения, Соединенное Королевство, США, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швеция, Эстония, Япония
	Бразилия, Китай, Мексика, Румыния, Турция

Источник: компиляция персонала МВФ.

Приложение, таблица 3.3.2. Источники данных

Показатель	Источник
Доля труда (совокупная)	Karabarbounis and Neiman (2014); официальные органы стран; Организация экономического сотрудничества и развития
Доля труда (по секторам)	База данных CEIC; база данных ЕС KLEMS; Организация экономического сотрудничества и развития
Доля труда по уровням квалификации	База данных "World Input-Output", Socio Economic Accounts, Release of July 2014
Цены инвестиций	МВФ, база данных «Перспектив развития мировой экономики»
Импорт промежуточных товаров	База данных EORA MRIO; база данных "World Input-Output"
Участие в глобальных цепочках создания стоимости	База данных EORA MRIO; расчеты персонала МВФ
Стоимость, добавленная внутри страны	База данных EORA MRIO
Импорт и экспорт товаров и услуг	МВФ, база данных «Перспектив развития мировой экономики»
Коэффициент охвата профсоюзами	База данных по институциональным характеристикам профсоюзов, установлении заработной платы, вмешательству государства и социальных договорах; Организация экономического сотрудничества и развития
Рутинизация	Autor and Dorn (2014); Евростат, обследование рабочей силы Европейского союза; IPUMS International; IPUMS USA; Международная организация труда; официальные органы стран; ООН
Налог на доходы предприятий	МВФ, база данных «Бюджетного вестника»
ВВП, ВВП на душу населения	МВФ, база данных «Перспектив развития мировой экономики»
Внешние активы и обязательства	База данных "External Wealth of Nations Mark II"
Кредит частному сектору	Всемирный банк, база данных «Показателей мирового развития»
Инфляционные ожидания	База данных "Consensus Forecast"; МВФ, база данных «Перспектив развития мировой экономики»
Норма амортизации капитала	База данных Всемирного банка
Коэффициент зависимости пожилых	База данных Всемирного банка
Количество мигрантов	База данных ООН
Относительное предложение работников различных уровней квалификации (процент населения с начальным, средним, высшим образованием)	База данных Barro Lee, "Educational Attainment for Population Aged 15 and Over" (2013); база данных "World Input-Output"; расчеты персонала МВФ
Долгосрочная доходность казначейских облигаций	МВФ, база данных «Международная финансовая статистика»; МВФ, база данных «Перспектив развития мировой экономики»

Источник: компиляция персонала МВФ.

Примечание. IPUMS — Integrated Public Use Microdata Series; MRIO — Multi-Region Input-Output.

а также показателей рутинизации и подверженности переводу по секторам в главе задействованы данные о занятости по отраслям и видам занятости Евростата из обследования рабочей силы Европейского союза, данные Международной организации труда, данные Integrated Public Use Microdata Series (IPUMS) International, данные IPUMS USA и данные Национального агентства по статистике Китая.

Приложение 3.4. Методология

В настоящем приложении приводится дополнительная информация о методологии, использованной в сводном анализе долей труда, анализе по секторам и по уровням квалификации. В регрессиях исследуется неоднородность эволюции долей труда между странами и между секторами (рис. 3.4.1 приложения), а также различия в эволюции потенциальных факторов, которые могут влиять на долю труда (рис. приложения 3.4.2).

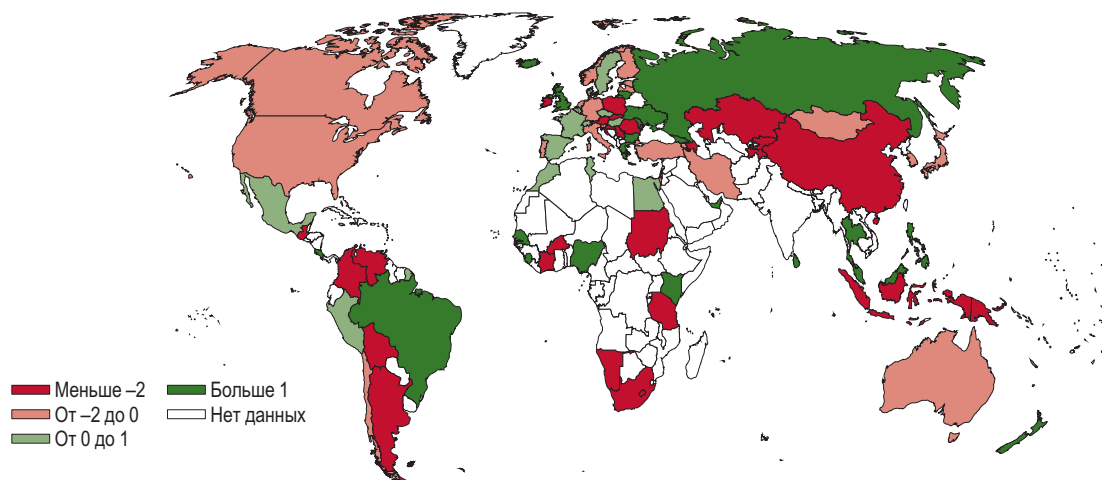
Сводный анализ

Базисное уравнение для оценки совокупной регрессии выглядит следующим образом:

$$\widehat{LS}_c = \alpha + \beta_2 \widehat{PI}_c + [\beta_3 RTI_{0,c} + \beta_4 RTI_{0,c} \widehat{PI}_c] + \beta_1 \widehat{G}_c + \beta_5 \widehat{Pol}_c + \varepsilon_c, \tag{3.11}$$

где переменные («с крышечкой») представляют долгосрочные изменения в годовом выражении в течение 1991–2014 годов на уровне стран. (Аналогичный подход использован в работах Karabarbounis and Neiman, 2014; Elsby, Hobijn, and Şahin, 2013; Acemoglu and Restrepo, 2016.) *PI* обозначает относительные цены инвестиционных (относительно потребительских) товаров, а *RTI*₀ — начальный потенциал рутинизации. *G* включает переменные, показывающие эволюцию глобализации: изменения в совокупной торговле товарами (добавленная стоимость в экспорте и нефтяном импорте в процентах ВВП), а также торговле промежуточными товарами и участие в глобальных цепочках создания стоимости (измеряемые альтернативными показателями либо как сумма связей с заказчиками и поставщиками согласно определению в тексте, либо как импорт промежуточной продукции в процентах валовой добавленной стоимости) и изменения в степени финансовой глобализации (внешние активы и обязательства, без учета международных резервов, в процентах ВВП). *Pol* объединяет характеристики политики и институциональной системы, включая изменения в коэффициенте охвата профсоюзами, налогообложении предприятий, законодательстве о защите занятости и реформы рынков продуктов.

Приложение, рисунок 3.4.1. Полученные оценки тенденций в динамике долей труда в мире (В процентных пунктах за 10 лет)

Источники: официальные органы стран; расчеты персонала МВФ.
Примечание. На этой карте мира показаны тенденции в доле труда для стран, по которым имеются данные не менее чем за 10 лет с 1991 года.

Показатели реформ на рынках труда и продуктов

Показатели, отражающие реформы на рынках труда и рынках продуктов, были разработаны с использованием набора данных «Экономическая свобода в мире» (Fraser Institute, “Economic Freedom of the World”), конкретно основанного на показателях «норм регулирования найма и увольнения» и «норм регулирования коммерческой деятельности», за период с 1995 года по 2014 год⁶⁵. Для выделения принципиальных мер по усилению или ослаблению регулирования в каждой стране ранговым масштабированным переменным присваивается значение 1 (указывающее на принципиальное ослабление норм регулирования) в каждом году, когда изменение индекса больше среднего для страны плюс одно стандартное отклонение. Значение -1 (указывающее на принципиальное усиление норм регулирования) присваивается в тех случаях, когда изменение индекса больше среднего для страны минус одно стандартное отклонение; в других случаях значение показателя равно нулю. Некоторые отдельные показатели могут быть подвержены влиянию основанных на восприятии рейтингов и неопределенности в количественном измерении. Однако за счет объединения данных из нескольких источников (показатели Института Фрейзера строятся, в частности, с использованием данных Всемирного банка, Всемирного экономического форума и данных о конкурентоспособности

в мире Международного института управленческого развития) построенные индексы потенциально имеют более полный охват данных, чем каждый отдельно взятый индикатор, а также могут быть менее подвержены влиянию статистических выбросов и проблем субъективности.

Ввиду структурного разрыва ряда в 2001 году для двух рядов (для каждой страны) рассчитаны отдельные средние и стандартные отклонения.

Анализ по секторам

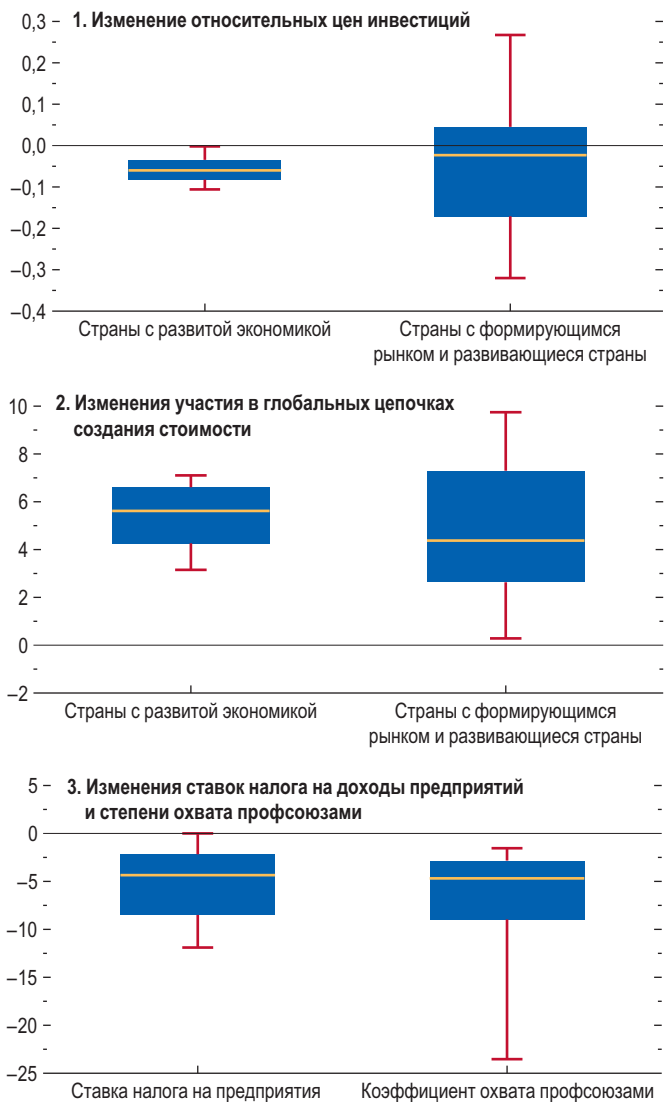
Стратегия эмпирического анализа на уровне секторов очень близка к используемой на агрегированном уровне и предусматривает исследование влияния долгосрочных изменений в технологиях и глобализации на долгосрочные изменения в долях труда. На уровне стран и секторов проводится оценка основанных на поперечном срезе регрессий:

$$\widehat{LS}_{cs} = \beta_1 \widehat{G}_{cs} + \beta_2 \widehat{PI}_{cs} + [\beta_3 RTI_{0,cs} + \beta_4 RTI_{0,cs} \widehat{PI}_{cs}] + \gamma_0' FE_c + \gamma_1' FE_s + \varepsilon_{cs}, \quad (3.12)$$

связывающих долгосрочные изменения (обозначенные «крышечкой») в долях труда по секторам (LS) с долгосрочными изменениями в степени глобализации (G , включающей совокупную интеграцию, торговлю промежуточной продукцией и финансовую интеграцию) и долгосрочными изменениями в относительных ценах инвестиций по секторам (PI) и их взаимодействием с показателями рутинизации по секторам (RTI_0). Включаются также фиксированные

⁶⁵Более подробно см. в работе Gwartney, Lawson, and Hall (2016).

Приложение, рисунок 3.4.2. Неоднородность эволюции основных факторов, определяющих долю труда (В процентных пунктах)

Источники: база данных "Eora Multi-Region Input-Output"; расчеты персонала МВФ. Примечание. Горизонтальная линия в каждом прямоугольнике представляет медиану; верхняя и нижняя стороны прямоугольника ограничивают верхний и нижний квартили; красные отметки показывают верхний и нижний децили. Изменения показаны в единицах за 10 лет.

эффекты стран и секторов, чтобы учесть не наблюдаемые непосредственно тенденции, характерные для конкретных стран и секторов. Результаты приводятся в таблице 3.5.6 приложения.

Анализ по уровням квалификации

Показатели оплаты труда по уровням квалификации составлены с использованием базы данных "World Input-Output" («Затраты-выпуск

в мире») об оплате труда по уровням квалификации в процентах от совокупной оплаты труда, умноженной на величину оплаты труда на уровне стран и секторов, соответственно. Затем доля труда по уровням квалификации рассчитывается как отношение оплаты труда по уровням квалификации к добавленной стоимости на уровне стран и секторов.

Приложение 3.5. Устойчивость и дополнительные таблицы

В настоящем приложении приводятся справочные таблицы и информация о дополнительных проверках на устойчивость для рассматриваемого в данной главе анализа тенденций в динамике доли труда на агрегированном уровне, по секторам и уровням квалификации. Сначала рассматриваются базисные результаты и проверки на устойчивость результатов сводного анализа, проведенные с помощью пакетной регрессии разностей для увеличения размеров выборки и с использованием альтернативных показателей технологий и глобализации, включая другие потенциальные движущие силы и анализируя устойчивость при внесении поправок в доли труда с учетом вопросов, касающихся измерения показателей. Далее приводятся дополнительные таблицы с результатами по секторам и, наконец, приводится анализ по уровням квалификации для сводных результатов и результатов по секторам, в том числе непосредственно учитывая структуру рабочей силы по уровням квалификации.

Сводный анализ

В таблице 3.5.1 приложения приводится резюме результатов базовой совокупной регрессии. В столбцах 1–4 представлены полученные оценки по блокам, в столбце 5 приводится совместная оценка всех движущих сил, а в столбце 6 оценивается взаимодействие всех переменных, обнаруживших статистически значимое различие между странами с развитой экономикой и странами с формирующимся рынком, используя условную переменную, обозначающую страну с развитой экономикой.

В таблице 3.5.2 приложения приводится резюме результатов оценки пакетной регрессии разностей со следующим уравнением регрессии:

$$\widehat{LS}_{c,t} = \alpha + \beta_2 \widehat{PI}_{c,t} + [\beta_3 RTI_{0,c,t} + \beta_4 RTI_{0,c,t} \widehat{PI}_{c,t}] + \beta_1 \widehat{G}_{c,t} + \beta_5 \widehat{Pol}_{c,t} + \gamma FE_c + \delta FE_t + \varepsilon_{c,t} \quad (3.13)$$

где все переменные определяются так же, как в уравнении базовой совокупной регрессии, а t обозначает непересекающиеся последовательные пятилетние периоды ($t = 1992-1996, 1997-2001, 2002-2006, 2007-2011$, в зависимости от страны), составленные в пакеты для каждой страны c . Панельная структура

Приложение, таблица 3.5.1. Сводные результаты базисного анализа

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
	Технологии	Глобальная интеграция	Меры политики		Все	
Начальная рутинизация	-0,000135 (0,00119)				0,0000178 (0,00110)	-0,000119 (0,00137)
Относительная ЦИ * Начальная рутинизация	0,267*** (0,0969)				0,247*** (0,0779)	0,524*** (0,124)
Относительная ЦИ	0,0847** (0,0380)				0,0444 (0,0336)	0,183** (0,0734)
Добавленная стоимость экспорта/ВВП		-0,123 (0,128)			-0,110 (0,155)	
Импорт/ВВП		0,0286 (0,0204)			0,0131 (0,0174)	
Финансовая интеграция		-0,234*** (0,0806)			-0,205*** (0,0607)	1,72* (0,895)
Участие в глобальных цепочках создания стоимости		-0,288*** (0,0717)			-0,253*** (0,0796)	-0,574*** (0,0962)
Реформа законодательства о защите занятости			0,00144 (0,00294)	0,000786 (0,00266)		
Реформа рынков продукции			-0,0000306 (0,00154)	0,00125 (0,00123)		
Охват профсоюзами				0,0285 (0,0563)		
Налогообложение предприятий				0,194** (0,0710)	0,0384 (0,0373)	0,0170 (0,0316)
Относительная ЦИ * Условная переменная СРЭ						-0,177* (0,0954)
Участие в глобальных цепочках создания стоимости* Условная переменная СРЭ						0,483*** (0,101)
Финансовая интеграция * Условная переменная СРЭ						-1,88** (0,897)
Условная переменная СРЭ						-0,00117 (0,000820)
Количество наблюдений	49	50	50	26	49	49
R ²	0,196	0,288	0,004	0,377	0,448	0,636

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Все переменные (кроме начальной рутинизации) представлены как долгосрочные изменения. Устойчивые стандартные ошибки приводятся в скобках. Здесь и во всех последующих таблицах долгосрочные изменения в степени финансовой интеграции, измеряемой как сумма внешних активов и обязательств в процентах внутреннего ВВП, разделены на 100. СРЭ — страна с развитой экономикой; ЦИ — цена инвестиций.

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

дает возможность учета характерных для конкретных стран тенденций и не наблюдаемых непосредственно особенностей, характерных для определенных периодов, одновременно позволяя увеличить количество наблюдений по сравнению с базисной регрессией тренда, основанной на поперечном срезе. Однако недостатком пакетной регрессии является то, что в ней теряются некоторые изменения тренда, различимые только на более продолжительных временных отрезках (более пяти лет), а также неполное устранение циклических и временных факторов.

Поскольку переменные представляются как изменения в годовом выражении, они могут напрямую сопоставляться с переменными базисной регрессии долгосрочного тренда. Результаты, полученные с помощью пакетной регрессии разностей

и приведенные в таблице 3.5.2 приложения, убедительно подтверждают заключения базисного анализа. Влияние технологий оказывается близким по величине, но имеет менее точную оценку, предположительно, в силу того, что адаптация к сдвигам в технологии происходит лишь в течение более продолжительного срока. При этом эффект участия в глобальных цепочках создания стоимости очень близок к результатам по общему тренду, свидетельствуя о более быстрой адаптации к влиянию сил глобализации, чем к технологическим сдвигам. Реформы законодательства о защите занятости также оказывают статистически значимое отрицательное влияние на долю труда в течение пяти лет после реформы. Однако этот эффект также погашается влиянием технологий и торговли в совместной спецификации модели.

Приложение, таблица 3.5.2. Сводные результаты пакетного анализа

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
	Оценки по методу обыкновенных наименьших квадратов					Устойчивая регрессия
Технологии						
Начальная рутинизация	-0,00222* (0,00120)	-0,0150* (0,00887)		-0,0126 (0,00819)	-0,0149** (0,00644)	-0,0293*** (0,00459)
Относительная ЦИ	0,0339 (0,0279)	0,0535 (0,0434)		0,0112 (0,0457)	0,0615 (0,0489)	0,0223 (0,0350)
Относительная ЦИ * Начальная рутинизация	0,128** (0,0530)	0,101 (0,201)		0,233 (0,193)	0,207 (0,172)	0,273** (0,116)
Глобальная интеграция						
Участие в глобальных цепочках создания стоимости	-0,152** (0,0655)	-0,207*** (0,0627)		-0,253*** (0,0632)	-0,174* (0,0911)	-0,131** (0,0628)
Финансовая интеграция	0,0890*** (0,0219)	0,0726* (0,0369)		0,0744** (0,0338)	0,0312 (0,046)	0,0784 (0,0568)
Меры политики						
Налогообложение предприятий	0,0201 (0,0524)	0,0709 (0,0711)		0,0651 (0,0646)	0,0511 (0,0573)	0,127*** (0,0425)
Реформа законодательства о защите занятости			-0,00207** (0,000806)	-0,0000182 (0,000854)	0,000291 (0,00104)	-0,000626 (0,000794)
Реформа рынков продукции			-0,000780 (0,000771)			
Фиксированные эффекты стран	Нет	Да	Да	Да	Да	Да
Фиксированные эффекты периода	Нет	Нет	Нет	Нет	Да	Да
Количество наблюдений	165	165	181	154	154	153
R ²	0,157	0,197	0,038	0,238	0,501	0,834

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Все переменные (кроме начальной рутинизации) представлены как долгосрочные изменения. Устойчивые стандартные ошибки сгруппированы на уровне стран. ЦИ — цена инвестиций.

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

В таблице 3.5.3А приложения исследуется устойчивость при использовании альтернативных показателей относительной стоимости капитала. В столбце 1 приводятся результаты повторной оценки базовой регрессии с использованием меньшей выборки, для которой могут быть получены достаточно продолжительные временные ряды данных о стоимости капитала для пользователей. В столбце 2, вместо использования только относительных *PI*, применяется комплексный показатель стоимости капитала для пользователей (СКП), выводимый из стационарного состояния уравнения Эйлера в модели,

$$\text{СКП} = \text{PI} * (\text{реальная ПС} + \text{норма амортизации}),$$

где реальная процентная ставка (*ПС*) рассчитывается с использованием доходности по долгосрочным (10-летним) государственным облигациям, дефлированным по долгосрочным инфляционным ожиданиям, — эти данные могут быть построены за достаточно длительные периоды для подвыборки из 40 стран. В столбце 3 добавляются дополнительные контрольные переменные. В столбце 4 приводятся результаты с непосредственным учетом тенденций в сфере развития финансовых рынков путем добавления в модель динамики частного кредита как доли ВВП. Результаты показывают, что комплексный показатель СКП оказывает

влияние на доли труда аналогично цене инвестиций, хотя результаты являются менее значимыми, вероятно, в силу появления в модели более значительных ошибок измерения с введением дополнительных переменных (особенно норм амортизации). Учет общего развития финансовых рынков на практике показывает повышение доли труда, но этот результат в основном определяется выборкой стран с формирующимся рынком. Этот факт согласуется с заключением, что в этой группе стран средняя эластичность замещения меньше единицы, поскольку в таких условиях чистый эффект развития финансовых рынков и повышения капиталовооруженности заключается в повышении заработной платы и доли труда. Во всех случаях влияние участия в глобальных цепочках создания стоимости остается статистически значимым и отрицательным, и его величина близка к полученной в оценке базисной модели.

В таблице 3.5.3.В приложения исследуется устойчивость результатов по отношению к использованию альтернативных показателей тенденций перевода производства за границу. Во-первых, вместо участия в глобальных цепочках создания стоимости, применяется переменная, представляющая долю импортируемых промежуточных вводимых ресурсов (в процентах ВВП) (столбец 1). Во-вторых, чтобы исключить возможность того, влияние перевода за границу определяется в целом более сложным

Приложение, таблица 3.5.3.A. Сводные результаты, устойчивость (стоимость для пользователей)

	(1)	(2)	(3)	(4)
	Базисная модель	Стоимость капитала для пользователей		Кредит/ВВП
Начальная рутинизация	-0,00103 (0,000809)	0,00228 (0,00280)	0,00214 (0,00188)	-0,000356 (0,000755)
Относительная ЦИ * Начальная рутинизация	0,285*** (0,0743)			0,220*** (0,0702)
Относительная ЦИ	0,0556* (0,0327)			0,0450 (0,0296)
Участие в глобальных цепочках создания стоимости	-0,166** (0,0653)		-0,168** (0,0751)	-0,235*** (0,0651)
Торговая интеграция	0,00794 (0,0183)		0,0137 (0,0206)	0,0126 (0,0200)
Финансовая интеграция	-0,182* (0,0973)		-0,220* (0,120)	-0,236** (0,106)
Налогообложение предприятий	0,0440 (0,0496)		0,0676 (0,0549)	0,0299 (0,0403)
Начальная рутинизация * Стоимость капитала для пользователей		0,121** (0,0613)	0,0889* (0,0541)	
Стоимость капитала для пользователей		0,00320 (0,0161)	0,00290 (0,0137)	
Частный кредит/ВВП				0,0290* (0,0154)
Количество наблюдений	40	40	40	49
R ²	0,492	0,170	0,362	0,478

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Все переменные (кроме начальной рутинизации) представлены как долгосрочные изменения. Устойчивые стандартные ошибки приводятся в скобках. ЦИ — цена инвестиций.

*** p < 0,01, ** p < 0,05, * p < 0,1.

Приложение, таблица 3.5.3.B. Сводные результаты, устойчивость (альтернативный показатель перевода за границу)

	(1)	(2)	(3)	(4)
	Импорт промежуточных товаров/ВВП	Импорт промежуточных товаров/Совокупное использование промежуточных товаров	Импорт промежуточных товаров/ВВП без биржевых товаров	Официальный показатель перевода за границу
Торговля промежуточными товарами	-0,499*** (0,161)	-0,397*** (0,0979)	-0,242* (0,135)	
Начальный потенциал перевода за границу				0,000154 (0,00223)
Начальный потенциал перевода за границу* Индекс цен на импорт				0,159** (0,0670)
Индекс цен на импорт				0,00343 (0,0128)
Импорт/ВВП	0,0161 (0,0166)	-0,0000922 (0,0155)	-0,00146 (0,0134)	-0,0481* (0,0276)
Добавленная стоимость в экспорте/ВВП	0,0800 (0,180)	0,229 (0,167)	0,0395 (0,160)	-0,0526 (0,193)
Финансовая интеграция	-0,160** (0,0604)	-0,169*** (0,0593)	-0,0764 (0,0720)	-0,152** (0,0726)
Начальная рутинизация	-0,0000345 (0,00118)	-0,000421 (0,00103)	-0,0213 (0,00117)	-0,154 (0,00167)
Относительная ЦИ * Начальная рутинизация	0,261*** (0,0879)	0,339*** (0,0829)	0,211** (0,0959)	0,230** (0,0943)
Относительная ЦИ	0,0539 (0,0335)	0,0740** (0,0303)	0,0431 (0,0357)	0,0697* (0,0366)
Налогообложение предприятий	0,0536 (0,0410)	0,0510 (0,0406)	0,0946** (0,0414)	0,107*** (0,0381)
Количество наблюдений	49	49	48	48
R ²	0,417	0,470	0,335	0,400

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Все переменные (кроме начальной рутинизации) представлены как долгосрочные изменения. Устойчивые стандартные ошибки приводятся в скобках. ЦИ — цена инвестиций.

*** p < 0,01, ** p < 0,05, * p < 0,1.

производством, что также проявляется в увеличении доли совокупного использования промежуточной продукции, в столбце 2 учитывается, в качестве альтернативы, доля *импортируемых* промежуточных товаров в совокупном объеме используемых промежуточных товаров. В-третьих, чтобы исключить возможность того, что результаты находятся под влиянием долгосрочных колебаний цен на биржевые ресурсы, доли импортируемых промежуточных товаров рассчитываются без учета биржевых товаров для подвыборки стран, по которым имеются данные об импорте промежуточных товаров в разбивке по узким категориям продукции (столбец 3). И наконец, столбец 4 показывает внутренние или обусловленные официальными действиями тенденции в переводе производства за границу путем оценки взаимосвязи между начальным индексом потенциала для перевода за границу, рассчитанным на базе данных о видах деятельности на микроуровне, и тенденциями в динамике индекса цен на импорт для каждой страны. Все результаты подтверждают, что глобализация торговли промежуточной продукцией негативно сказывается на долях труда.

В таблице 3.5.4 приложения резюмируются дополнительные результаты в отношении устойчивости. В столбце 1 повторяется базисная регрессия тренда с использованием, вместо обыкновенных

наименьших квадратов, устойчивой регрессии, то есть опуская страны, представляющие сильные статистические выбросы и используя алгоритм итерации Хубера, чтобы оценить коэффициенты с присвоением странам различных весов. В столбце 2 повторяется базисная регрессия, но с присвоением странам весов по их среднему ВВП (по паритету покупательной способности) на протяжении периода выборки. В столбце 3 приведены расчеты без стран с переходной экономикой. Столбец 4 включает дополнительные независимые переменные: демографические тенденции (коэффициент зависимости пожилых) и изменения трендов в количестве мигрантов и человеческом капитале (относительном предложении высококвалифицированного труда), а также начальный ВВП на душу населения. Столбец 5 показывает результаты оценки для случая, когда период выборки заканчивается в 2007 году, чтобы исключить влияние мирового финансового кризиса.

И наконец, в таблице 3.5.5 приложения представлены данные об устойчивости результатов при использовании данных о долях труда с поправками на самозанятость и амортизацию капитала. Как показано во вставке 3.4, эволюция скорректированных долей труда может отличаться от базисной динамики долей труда в заданной стране. Но, несмотря на это, влияние основных факторов, определяющих тенденции

Приложение, таблица 3.5.4. Сводные результаты, устойчивость (другие проверки на устойчивость)

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
	Устойчивая регрессия	С весами по ВВП	СРЭ, без стран с переходной экономикой	Дополнительные контрольные переменные	Без мирового финансового кризиса
Начальная рутинизация	-0,000332 (0,00093)	0,00120 (0,00102)	0,00160 (0,00363)	-0,00171 (0,00125)	-0,00128 (0,00155)
Относительная ЦИ * Начальная рутинизация	0,235*** (0,0835)	0,335** (0,132)	0,923** (0,430)	0,282*** (0,0846)	0,292** (0,111)
Относительная ЦИ	0,0317 (0,0364)	0,150** (0,0675)	-0,0646 (0,0832)	0,0360 (0,0316)	0,0586 (0,0432)
Участие в глобальных цепочках создания стоимости	-0,235*** (0,0809)	-0,282** (0,120)	-0,0838** (0,0342)	-0,384*** (0,0664)	-0,145** (0,0600)
Финансовая интеграция	-0,206 (0,131)	-0,105 (0,0901)	-0,184** (0,0813)	-0,206*** (0,0657)	-0,164** (0,0714)
Налогообложение предприятий	0,0406 (0,0497)	-0,000645 (0,0395)	0,0658 (0,0469)	0,00808 (0,0485)	0,120 (0,0749)
Коэффициент зависимости пожилых				0,000312 (0,000995)	
Количество мигрантов				0,0629 (0,139)	
Начальный ВВП на душу населения				0,000399 (0,000595)	
Человеческий капитал				0,541 (0,335)	
Количество наблюдений	49	49	25	44	50
R ²	0,357	0,425	0,584	0,581	0,338

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Все переменные (кроме начальной рутинизации и начального ВВП на душу населения) представлены как долгосрочные изменения. Устойчивые стандартные ошибки приводятся в скобках. СРЭ — страны с развитой экономикой; ЦИ — цена инвестиций.

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Приложение, таблица 3.5.5. Сводные результаты, устойчивость (вопросы измерения показателей)

	Доля труда в базисной модели	Доля труда с поправкой на самозанятость	Доля труда с поправкой на амортизацию	Доля труда с поправкой на самозанятость и амортизацию
Начальная рутинизация	0,000178 (0,00110)	0,00691** (0,00300)	0,000655 (0,00173)	0,00762** (0,00346)
Относительная ЦИ * Начальная рутинизация	0,247*** (0,0779)	0,460* (0,264)	0,322*** (0,0933)	0,570* (0,305)
Относительная ЦИ	0,0444 (0,0336)	-0,0484 (0,120)	0,0616 (0,0493)	-0,0901 (0,138)
Участие в глобальных цепочках создания стоимости	-0,253*** (0,0796)	-0,617** (0,252)	-0,227* (0,134)	-0,665** (0,291)
Добавленная стоимость в экспорте/ВВП	-0,110 (0,155)	-0,0223 (0,482)	-0,0205 (0,197)	0,0937 (0,557)
Импорт/ВВП	0,0131 (0,0174)	0,0655 (0,0864)	-0,0304 (0,0288)	0,0222 (0,0998)
Финансовая интеграция	-0,205*** (0,0607)	-0,346 (0,402)	-0,0903 (0,0945)	-0,255 (0,464)
Налогообложение предприятий	0,0384 (0,0373)	0,119 (0,155)	0,0798 (0,0615)	0,170 (0,178)
Количество наблюдений	49	48	49	48
R ²	0,448	0,362	0,339	0,377

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Все переменные (кроме начальной рутинизации) представлены как долгосрочные изменения. Устойчивые стандартные ошибки приводятся в скобках. ЦИ — цена инвестиций.

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

в динамике долей для рассматриваемого среза стран, в целом сохраняется как по знаку, так и по величине.

Анализ по секторам

В таблице 3.5.6 приложения приводятся результаты регрессии, лежащие в основе рис. 3.13 и подчеркивающие различия между секторами внешнеторговых товаров и секторами невнешнеторговых товаров.

Анализ по уровням квалификации

Стратегия эмпирического анализа для оценки доли трудовых доходов различных групп по уровню квалификации аналогична принятой для общей доли трудовых доходов. Исследуется, как долгосрочные изменения в движущих силах сказываются на долгосрочных изменениях в доле трудовых доходов каждой группы по уровню квалификации, где доля трудовых доходов определенной группы по уровню квалификации определяется как отношение оплаты труда этой группы к добавленной стоимости определенной отрасли в определенной стране.

Анализ проводится как на агрегированном уровне, так и на уровне секторов. Результаты являются согласованными и устойчивыми к различиям в характеристиках проводимой оценки, но коэффициенты не являются строго сопоставимыми ввиду меньшего размера выборки (в нее вошли преимущественно страны с развитой экономикой) для анализа по секторам, присутствия более значительных ошибок измерения цен инвестиционных товаров и промежуточных товаров на уровне секторов,

Приложение, таблица 3.5.6. Результаты по секторам, базисная модель

	Сектора внешнеторговых товаров	Сектора невнешнеторговых товаров
Относительная ЦИ	0,000412 (0,000279)	-0,00167*** (0,000491)
Начальная рутинизация	-0,00598** (0,00256)	-0,00584 (0,00879)
Относительная ЦИ * Начальная рутинизация	-0,0000989 (0,000488)	0,00486** (0,00181)
Торговая интеграция	-0,000673** (0,000292)	-0,0000691 (0,000122)
Финансовая интеграция	0,00356 (0,0100)	0,0267 (0,0180)
Участие в глобальных цепочках создания стоимости	-0,00220** (0,000857)	0,00171 (0,00279)
Фиксированные эффекты стран	Да	Да
Фиксированные эффекты секторов	Да	Да
Количество наблюдений	92	37
R ²	0,356	0,173

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Охват стран и описание используемых переменных см. в приложении 3.3; подробное описание стратегии оценок см. в приложении 3.4. Сектора внешнеторговых товаров включают сельское хозяйство, горнодобывающую промышленность, обрабатывающую промышленность, оптовую и розничную торговлю и транспорт. Сектора невнешнеторговых товаров включают строительство, финансы, недвижимость, органы государственного управления и местные и общественные образования. Все переменные (кроме начальной рутинизации) имеют форму изменений долгосрочного тренда. Торговая интеграция — доля добавленной стоимости экспорта и импорта в валовом объеме производства. Устойчивые стандартные ошибки сгруппированы на уровне стран. ЦИ — цена инвестиций.

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Приложение, таблица 3.5.7. Сводные результаты по уровням квалификации

	Высокая квалификация	Средняя квалификация	Низкая квалификация
Технологии			
Относительная ЦИ	0,0317 (0,0338)	0,224** (0,104)	-0,0293 (0,0686)
Начальная рутинизация	-0,001 (0,00110)	0,002 (0,00263)	-0,0001 (0,00187)
Относительная ЦИ * Начальная рутинизация	0,0460 (0,0616)	0,408** (0,169)	-0,104 (0,146)
Глобальная интеграция			
Участие в глобальных цепочках создания стоимости	0,0315 (0,0989)	-0,811** (0,354)	-0,100 (0,187)
Финансовая интеграция	0,839*** (0,266)	-0,195 (0,301)	-0,316 (0,339)
Меры политики и институциональная система			
Налогообложение предприятий	0,0268 (0,0576)	-0,237 (0,151)	-0,0701 (0,0847)
Относительное предложение труда по уровням квалификации	0,666** (0,308)	1,738 (1,545)	-0,156 (2,152)
Количество наблюдений	37	37	37
R ²	0,299	0,351	0,047

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Все переменные (кроме начальной рутинизации) представлены как долгосрочные изменения. Устойчивые стандартные ошибки сгруппированы на уровне стран. ЦИ — цена инвестиций.

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

а также более значительной мобильности факторов между секторами, чем между странами. Поэтому межстрановой анализ и анализ внутри стран по срезу секторов может отражать несколько различные механизмы.

Таблица 3.5.7 приложения показывает результаты совокупной регрессии по уровням квалификации; в таблицах 3.5.8–3.5.10 приложения приведены результаты регрессии для отдельных секторов по уровням квалификации. По сравнению с таблицей 3.5.8 приложения в таблице приложения 3.5.9

дополнительно учитывается структура по уровню квалификации, а в таблице 3.5.10 приложения фиксированные эффекты стран заменены на показатели финансовой глобализации и переменные, отражающие меры политики и институциональную систему, которые содержат вариацию только на уровне стран. Здесь вводятся различные формальные переменные институциональной системы, — сначала отдельно, а затем они рассматриваются в совместной спецификации модели с переменными технологий и финансовой глобализации.

Приложение, таблица 3.5.8. Результаты по секторам и по уровням квалификации

	Высокая квалификация		Средняя квалификация		Низкая квалификация	
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Технологии						
Относительная ЦИ	-0,00778 (0,0113)	0,0152 (0,0124)	-0,0276 (0,0198)	-0,0143 (0,0215)	0,0152 (0,0254)	0,0337 (0,0306)
Начальная рутинизация	-0,00134 (0,00144)	-0,00233 (0,00144)	0,00118 (0,00256)	0,000386 (0,00252)	-0,00216 (0,00314)	-0,00223 (0,00339)
Относительная ЦИ * Начальная рутинизация	0,0147 (0,0233)	0,0142 (0,0217)	0,0755* (0,0405)	0,0795** (0,0376)	-0,0390 (0,0481)	-0,0235 (0,0488)
Глобальная интеграция						
Участие в глобальных цепочках создания стоимости	1,70e-05 (0,00210)	0,000152 (0,00207)	0,00430 (0,00329)	0,00117 (0,00326)	-0,00144 (0,00399)	-0,00125 (0,00425)
Фиксированные эффекты						
Фиксированные эффекты стран	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Фиксированные эффекты секторов	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да
Количество наблюдений	289	289	297	297	275	275
R ²	0,143	0,381	0,201	0,435	0,059	0,214

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Все переменные (кроме начальной рутинизации) представлены как долгосрочные изменения. Устойчивые стандартные ошибки сгруппированы на уровне стран. ЦИ — цена инвестиций.

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Приложение, таблица 3.5.9. Результаты по секторам по уровням квалификации, с учетом структуры по уровню квалификации

	Высокая квалификация	Средняя квалификация	Низкая квалификация
Технологии			
Относительная ЦИ	0,00345 (0,0112)	0,00147 (0,0190)	0,0393 (0,0284)
Начальная рутинизация	-0,00144 (0,00129)	0,000979 (0,00222)	-0,00378 (0,00315)
Относительная ЦИ * Начальная рутинизация	0,0271 (0,0195)	0,0649* (0,0331)	-0,0404 (0,0452)
Глобальная интеграция			
Участие в глобальных цепочках создания стоимости	-0,00864 (0,0152)	-0,000356 (0,0265)	-0,0108 (0,0361)
Структура по уровню квалификации			
Доля уровня квалификации в совокупных часах	0,511*** (0,0650)	0,733*** (0,0846)	0,712*** (0,114)
Фиксированные эффекты			
Фиксированные эффекты стран	Да	Да	Да
Фиксированные эффекты секторов	Да	Да	Да
Количество наблюдений	289	297	275
R ²	0,506	0,564	0,329

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Все переменные (кроме начальной рутинизации) представлены как долгосрочные изменения. Устойчивые стандартные ошибки сгруппированы на уровне стран. ЦИ — цена инвестиций.

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Приложение, таблица 3.5.10. Результаты по секторам и по уровням квалификации с учетом переменных мер политики и институциональной системы

	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
	Высокая квалификация	Средняя квалификация	Низкая квалификация	Высокая квалификация	Средняя квалификация	Низкая квалификация
Технологии						
Относительная ЦИ				-0,00369 (0,0113)	-0,0209 (0,0198)	0,00140 (0,0259)
Начальная рутинизация				-0,00189 (0,00140)	0,000193 (0,00249)	-0,00111 (0,00315)
Относительная ЦИ * Начальная рутинизация				0,00793 (0,0226)	0,0659* (0,0392)	-0,0303 (0,0480)
Глобальная интеграция						
Участие в глобальных цепочках создания стоимости				-0,00237 (0,0171)	-0,0187 (0,0307)	0,00372 (0,0376)
Финансовая интеграция				0,805*** (0,182)	1,52*** (0,334)	-0,689* (0,395)
Меры политики и институциональная система						
Охват профсоюзами	-0,00635* (0,00363)	-0,0226*** (0,00797)	-0,00630 (0,00913)	-0,00398 (0,00428)	-0,00735 (0,00763)	-0,0162* (0,00939)
Законодательство о защите занятости	-0,00241 (0,00331)	0,00112 (0,00718)	-0,00774 (0,00800)			
Налогообложение предприятий	-1,28e-05 (0,000382)	5,86e-05 (0,000841)	-0,000566 (0,000938)			
Фиксированные эффекты секторов	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Количество наблюдений	373	382	357	357	365	342
R ²	0,164	0,120	0,050	0,214	0,237	0,069

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Все переменные (кроме начальной рутинизации) представлены как долгосрочные изменения. Устойчивые стандартные ошибки сгруппированы на уровне стран. ЦИ — цена инвестиций.

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Литература

- Acemoglu, Daron, and David H. Autor. 2011. "Skill, Tasks and Technologies: Implications for Employment and Earnings." In *Handbook of Labor Economics*, Volume 4. Amsterdam: Elsevier.
- Acemoglu, Daron, and Pascual Restrepo. 2016. "The Race between Machine and Man: Implications of Technology for Growth, Factor Shares and Employment." NBER Working Paper 22252, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Allen, Robert C. 2003. "Poverty and Progress in Early Modern Europe." *Economic History Review* 56 (3): 403–33.
- . 2005. "Capital Accumulation, Technological Change, and the Distribution of Income during the British Industrial Revolution." University of Oxford, Department of Economics Discussion Paper Series 239, Oxford, United Kingdom.
- . 2007. "Engel's Pause: A Pessimist's Guide to the British Industrial Revolution." University of Oxford, Department of Economics Discussion Paper Series 315, Oxford, United Kingdom.
- . 2011. *Global Economic History: A Very Short Introduction*. Oxford, United Kingdom: Oxford University Press.
- Amiti, Mary, and Shang-Jin Wei. 2009. "Service Offshoring and Productivity: Evidence from the U.S." *World Economy* 32 (2): 203–20.
- Arrow, Kenneth, Hollis Chenery, Bagicha Minhas, and Robert Solow. 1961. "Capital-Labor Substitution and Economic Efficiency." *Review of Economics and Statistics* 43 (3): 225–50.
- Autor, David H., and David Dorn. 2013. "The Growth of Low-Skill Service Jobs and the Polarization of the U.S. Labor Market." *American Economic Review* 103 (5): 1553–97.
- Autor, David H., David Dorn, and Gordon H. Hanson. 2016. "The China Shock: Learning from Labor-Market Adjustment to Large Changes in Trade." *Annual Review of Economics* 8: 205–40.
- Autor, David H., David Dorn, Lawrence F. Katz, Christina Patterson, and John Van Reenen. 2017. "Concentrating on the Fall of the Labor Share." NBER Working Paper 23108, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Autor, David H., Frank Levy, and Richard J. Murnane. 2003. "Computer-Based Technological Change and Skill Demands: Reconciling the Perspectives of Economists and Sociologists." In *Low-Wage America: How Employers Are Reshaping Opportunity in the Workplace*. New York, NY: Russell Sage Foundation.
- Baldwin, Richard. 2016. *The Great Convergence: Information Technology and the New Globalization*. Cambridge, MA: Belknap Press.
- Berg, Andrew G., and Jonathan D. Ostry. 2011. "Inequality and Unsustainable Growth: Two Sides of the Same Coin?" IMF Staff Discussion Note 11/08, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Berman, Eli, John Bound, and Zvi Griliches. 1994. "Changes in the Demand for Skilled Labor within U.S. Manufacturing Industries: Evidence from the Annual Survey of Manufacturing." *Quarterly Journal of Economics* 109 (2): 367–97.
- Blanchard, Olivier. 1997. "The Medium Run." *Brookings Papers on Economic Activity* (2): 89–158.
- , and Francesco Giavazzi. 2003. "Macroeconomic Effects of Regulation and Deregulation in Goods and Labor Markets." *Quarterly Journal of Economics* 118 (3): 879–907.
- Blinder, Alan S., and Alan B. Krueger. 2013. "Alternative Measures of Offshorability: A Survey Approach." *Journal of Labor Economics* 31 (1): 97–128.
- Boz, Emine, Luis Cubeddu, and Maurice Obstfeld. 2017. "Revisiting the Paradox of Capital." VoxEU.org, <http://voxeu.org/article/revisiting-paradox-capital>.
- Brandolini, Andrea, and Giovanni Vecchi. 2011. "The Well-Being of Italians: A Comparative Historical Approach." Bank of Italy Economic History Working Papers, Rome.
- Bridgman, Benjamin. 2014. "Is Labor's Loss Capital's Gain? Gross versus Net Labor Shares." Bureau of Economic Analysis, Washington, DC. <https://bea.gov/papers/pdf/laborshare1410.pdf>.
- Bythell, Duncan. 1969. *The Handloom Weavers: A Study in the English Cotton Industry during the Industrial Revolution*. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom.
- Caselli, Francesco. 2015. *Technology Differences over Space and Time*. Princeton University Press, Princeton, NJ.
- , and James Feyrer. 2007. "The Marginal Product of Capital." *Quarterly Journal of Economics* 122 (2): 535–68.
- Cho, Ilhyun. 2016. "Offshoring and Labor Share in Manufacturing Industries in Developed Countries." Working Paper, University of California, Davis.
- Costinot, Arnaud, and Andrés Rodríguez-Clare. 2014. "Trade Theory with Numbers: Quantifying the Consequences of Globalization." Chapter 4 in *Handbook of International Economics* 4:197–261.
- Council of Economic Advisers. 2014. "The Economic Report of the President Together with the Annual Report of the Council of Economic Advisers." Washington, DC.
- . 2016. "Labor Market Monopsony: Trends, Consequences, and Policy Responses." https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/page/files/20161025_monopsony_labor_mrkt_cea.pdf.
- Dao, Mai Chi, Mitali Das, Zsoka Koczan, and Weicheng Lian. Forthcoming. "Why Is Labor Receiving a Smaller Share of Global Income? Theory and Empirical Evidence." Unpublished.
- Das, Mitali, and Benjamin Hilgenstock. Forthcoming. "The Exposure to Routinization in Developed and Developing Economies." Unpublished.
- Eden, Maya, and Paul Gaggl. 2015. "On the Welfare Implications of Automation." Policy Research Working Paper 7487, World Bank, Washington, DC.
- Elsby, Michael W., Bart Hobijn, and Ayşegül Şahin. 2013. "The Decline of the U.S. Labor Share." *Brookings Papers on Economic Activity* (2): 1–63.
- Fajgelbaum, Pablo D., and Amit K. Khandelwal. 2016. "Measuring the Unequal Gains from Trade." *The Quarterly Journal of Economics* 131(3): 1,113–180.

- Feenstra, Robert C., and Gordon H. Hanson. 1997. "Foreign Direct Investment and Relative Wages: Evidence from Mexico's Maquiladoras." *Journal of International Economics* 42: 371–93.
- Fleck, Susan, John Glaser, and Shawn Sprague. 2011. "The Compensation-Productivity Gap: A Visual Essay." *Monthly Labor Review* (January): 57–69.
- Fochesato, Mattia. 2014. "Demographic Shocks, Labor Institutions and Wage Divergence in Early Modern Europe." <http://econ.sciences-po.fr/sites/default/files/file/mattia-fochesato.pdf>.
- Goldin, Claudia, and Lawrence F. Katz. 1998. "The Origins of Technology-Skill Complementarity." *Quarterly Journal of Economics* 113 (3): 693–732.
- Gollin, Douglas. 2002. "Getting Income Shares Right." *Journal of Political Economy* 110 (2): 458–74.
- Goos, Maarten, Alan Manning, and Anna Salomons. 2014. "Explaining Job Polarization: Routine-Biased Technological Change and Offshoring." *American Economic Review* 104 (8): 2509–26.
- Grant, Oliver Wavell. 2002. "Does Industrialization Push Up Inequality? New Evidence on the Kuznets Curve from Nineteenth Century Prussian Tax Statistics." Oxford Economic and Social History Working Papers 48, University of Oxford, Oxford, United Kingdom.
- Greenwood, Jeremy. 1997. *The Third Industrial Revolution: Technology, Productivity, and Income Inequality*. Washington, DC: AEI Press.
- Grossman, Gene M., and Esteban Rossi-Hansberg. 2008. "Trading Tasks: A Simple Theory of Offshoring." *American Economic Review* 98 (5): 1978–97.
- Gwartney, James, Robert Lawson, and Joshua Hall. 2016. "Economic Freedom of the World 2016 Annual Report." Fraser Institute: <https://www.fraserinstitute.org/studies/economic-freedom-of-the-world-2016-annual-report>.
- Harrison, Ann. 2002. "Has Globalization Eroded Labor's Share? Some Cross-Country Evidence." University of California, Berkeley, and National Bureau of Economic Research. <http://www.iadb.org/res/publications/pubfiles/pubS-FDI-9.pdf>.
- Hicks, John R. 1932. *Theory of Wages*. London: Macmillan.
- Hobsbawm, Eric, and George Rude. 2001. *Captain Swing*. Phoenix, AZ: Phoenix Press.
- Hsieh, Chang-Tai, and Peter J. Klenow. 2007. "Relative Prices and Relative Prosperity." *American Economic Review* 97 (3): 562–85.
- Hummels, David, Rasmus Jorgensen, Jakob Munch, and Chong Xiang. 2014. "The Wage and Employment Effects of Outsourcing: Evidence from Danish Matched Worker-Firm Data." *American Economic Review* 104 (12): 1597–629.
- International Labour Organization (ILO). 2012. "Global Estimate of Forced Labour 2012: Results and Methodology." International Labour Office, Geneva.
- . 2015. "Global Wage Report: Wages and Income Inequality." International Labour Office, Geneva.
- International Monetary Fund (IMF). 2017. "Gone with the Headwinds: Global Productivity." Staff Discussion Note, Washington, DC.
- , World Bank, and World Trade Organization. 2017. "Making Trade an Engine of Growth for All: The Case for Trade and for Policies to Facilitate Adjustment," Note for the G20, 2017.
- Jaumotte, Florence, and Irina Tytell. 2007. "How Has the Globalization of Labor Affected the Labor Income Share in Advanced Countries?" IMF Working Paper 07/298, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Jaumotte, Florence, Subir Lall, and Chris Papageorgiou. 2013. "Rising Income Inequality: Technology, or Trade and Financial Globalization?" *IMF Economic Review* 61 (2): 271–309.
- Jiang, Hao, and Weicheng Lian. Forthcoming. "Empirical Estimates of the Elasticity of Substitution." Unpublished.
- Jones, Charles I., and Paul M. Romer. 2009. "The New Kaldor Facts: Ideas, Institutions, Population, and Human Capital." NBER Working Paper 15094, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Kaldor, Nicholas. 1957. "A Model of Economic Growth." *Economic Journal* 67 (268): 591–624.
- Karabarbounis, Loukas, and Brent Neiman. 2014. "The Global Decline of the Labor Share." *Quarterly Journal of Economics* 129 (1): 61–103.
- Katz, Lawrence F., and Robert A. Margo. 2013. "Technical Change and the Relative Demand for Skilled Labor: The United States in Historical Perspective." NBER Working Paper 18752. National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Keynes, John Maynard. 1932. "Economic Possibilities for Our Grandchildren." *Essays in Persuasion*. New York: Harcourt, Brace and Company.
- Koopman, Robert, Zhi Wang, and Shang-Jin Wei. 2014. "Tracing Value-Added and Double Counting in Gross Exports." *American Economic Review* 104 (2): 459–94.
- Kramarz, Francis. 2016. "Offshoring, Wages, and Employment: Evidence from Data Matching Imports, Firms, and Workers." In *The Factor-Free Economy*. Oxford, United Kingdom: Oxford University Press.
- Krusell, Per. 1998. "Investment-Specific R and D and the Decline in the Relative Price of Capital." *Journal of Economic Growth* 3 (2): 131–41.
- , Lee E. O'Hanian, José-Victor Ríos-Rull, and Giovanni L. Violante. 2000. "Capital-Skill Complementarity and Inequality: A Macroeconomic Analysis." *Econometrica* 68 (5): 1029–53.
- Kuznets, Simon. 1955. "Economic Growth and Income Inequality." *American Economic Review* 45: 1–28.
- Lian, Weicheng. Forthcoming. "Relative Cost of Capital, Offshoring, and Labor Shares of Income in Advanced Economies and Emerging Market Economies." Unpublished.
- Lindert, Peter H. 2000. "Three Centuries of Inequality in Britain and America." In *Handbook of Income Distribution*. Amsterdam: Elsevier.
- , and Jeffrey G. Williamson. 1983. "Reinterpreting Britain's Social Tables, 1688–1913." *Explorations in Economic History* 20: 94–109.

- Lyons, John S. 1989. "Family Response to Economic Decline: Handloom Weavers in Early Nineteenth-Century Lancashire." *Research in Economic History* 12: 45–91.
- Milanovic, Branko. 2016. *Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization*. Cambridge, MA: Belknap Press.
- , Peter H. Lindert, and Jeffrey G. Williamson. 2011. "Pre-Industrial Inequality." *Economic Journal* 121 (551): 255–72.
- Minami, Ryoshin. 1998. "Economic Development and Income Distribution in Japan: An Assessment of the Kuznets Hypothesis." *Cambridge Journal of Economics* 22: 39–58.
- . 2008. "Income Distribution in Japan: Historical Perspective and Its Implications." *Japan Labor Review* 5 (4): 5–20.
- Mokyr, Joel. 2002. *The Gifts of Athena: Historical Origins of the Knowledge Economy*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- , Chris Vickers, and Nicolas L. Ziebarth. 2015. "The History of Technological Anxiety and the Future of Economic Growth: Is This Time Different?" *Journal of Economic Perspectives* 29 (3): 31–50.
- Mortimer, Thomas. 1772. *The Elements of Commerce, Politics and Finances*. London: Hooper.
- Nordhaus, William D. 1972. "The Worldwide Wage Explosion." *Brookings Papers on Economic Activity* 2: 431–65.
- . 2007. "Two Centuries of Productivity Growth in Computing." *Journal of Economic History* 67 (1): 128–59.
- Obstfeld, Maurice. 2016. "Get on Track with Trade." *Finance & Development* 53 (4).
- , and A. Taylor. 2004. *Global Capital Markets: Integration, Crisis, and Growth*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press.
- Ollivaud, Patrice, Yvan Guillemette, and David Turner. 2016. "Links between Weak Investment and the Slowdown in Productivity and Potential Output Growth across the OECD." OECD Economics Department Working Papers, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
- Organisation for Economic Co-operation and Development. 2011. "Special Focus: Inequality in Emerging Economies (EEs)." *Divided We Stand, Why Inequality Keeps Rising*. OECD, Paris.
- . 2012. "Labour Losing to Capital: What Explains the Declining Labour Share?" Chapter 3 in *OECD Employment Outlook*, Paris.
- Pierce, Justin, and Peter Schott. 2016. "The Surprisingly Swift Decline of U.S. Manufacturing Employment." *American Economic Review* 106: 1632–62.
- Ricardo, David. 1821 [1971]. *Principles of Political Economy*, 3rd edition, edited by R. M. Hartwell. Harmondsworth: Pelican Classics.
- Robinson, Joan. 1933. *The Economics of Imperfect Competition*. London: Macmillan.
- Rodrigues, Francisco, and Arjun Jayadev. 2010. "The Declining Labor Share of Income." Human Development Research Paper 2010/36, United Nations Development Programme, New York.
- Rodrik, Dani. 1998. "Globalization, Social Conflict and Economic Growth." *World Economy* 21: 143–58.
- Rognlie, Matthew. 2015. "Deciphering the Fall and Rise in the Net Capital Share: Accumulation or Scarcity?" *Brookings Papers on Economic Activity* (1): 1–69.
- Ryckbosch, Wouter. 2014. "Economic Inequality and Growth before the Industrial Revolution: A Case Study of the Low Countries (14th–19th Century)." Dondena Working Paper, Bocconi University, Milan.
- Soltow, Lee, and Jan Luiten van Zanden. 1998. *Income and Wealth Inequality in the Netherlands 16th–20th Century*. Het Spinhuis, Amsterdam.
- Steuart, James. 1767. *An Inquiry into the Principles of Political Economy*. Printed for A. Millar, and T. Cadell, London.
- Stevenson, John. 1979. *Popular Disturbances in England, 1700–1870*. New York: Longman.
- Thomis, Malcolm. 1970. *The Luddites*. New York: Schocken.
- van Zanden, Jan Luiten. 1995. "Tracing the Beginning of the Kuznets Curve: Western Europe during the Early Modern Period." *Economic History Review* 48 (4): 1–23.
- Wacziarg, Romain, and Karen Horn Welch. 2008. "Trade Liberalization and Growth: New Evidence." *World Bank Economic Review* 22 (2): 187–231.
- Wolff, Edward. 2010. "Recent Trends in Household Wealth in the United States: Rising Debt and the Middle Class Squeeze: An Update to 2007." https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1585409.
- World Bank Group. 2016. "Taking on Inequality." *World Bank Group Poverty and Shared Prosperity 2016 Report*.

В Статистическом приложении представлены данные за прошлые периоды, а также прогнозы. Приложение состоит из семи разделов: «Исходные предположения», «Новое», «Данные и правила», «Примечания к данным по странам», «Классификация стран», «Основные сведения о данных» и «Статистические таблицы».

Резюме исходных предположений, лежащих в основе оценок и прогнозов на 2017–2018 годы и среднесрочного сценария на 2019–2022 годы, приводится в первом разделе. Во втором разделе представлено краткое описание изменений в базе данных и статистических таблицах со времени подготовки октябрьского выпуска «Перспектив развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2016 года. В третьем разделе приводится общая характеристика данных и правил, использованных для расчета сводных показателей по страновым группам. В четвертом разделе обобщенно представлена выборочная ключевая информация по каждой стране. Классификация стран, входящих в различные группы, которые представлены в ПРМЭ, приведена в пятом разделе. В шестом разделе приводится информация о методах и стандартах отчетности государств-членов по статистике национальных счетов и показателям государственных финансов, включенным в доклад.

Последний, основной, раздел содержит статистические таблицы (статистическое приложение А приводится здесь; со статистическим приложением В можно ознакомиться на вебсайте). Данные в этих таблицах составлены на основе информации, имевшейся на 3 апреля 2017 года. Показатели за 2017 год и последующие периоды приводятся с той же степенью точности, что и показатели за прошлые периоды, исключительно для удобства; это не означает аналогичной степени их достоверности, так как они представляют собой прогнозы.

Исходные предположения

Предполагается, что реальные эффективные валютные курсы стран с развитой экономикой останутся постоянными на их средних уровнях, измененных за период с 1 февраля по 1 марта 2017 года. Применительно к 2017 и 2018 году это означает, что средние курсы пересчета доллара США в СДР составят 1,353 и 1,351, курсы пересчета доллара США в евро — 1,062 и 1,059, а курсы пересчета иены в доллар США — 112,8 и 111,7, соответственно.

Средняя цена на нефть, как предполагается, составит 55,23 доллара США за баррель в 2017 году и 55,06 доллара США за баррель в 2018 году.

Предполагается, что власти стран будут продолжать проводить действующие меры экономической политики. Более конкретные исходные предположения относительно мер политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам, приведены во вставке А1.

В отношении процентных ставок предполагается, что средняя ставка предложения на Лондонском межбанковском рынке (ЛИБОР) по шестимесячным депозитам в долларах США составит 1,7 процента в 2017 году и 2,8 процента в 2018 году, средняя ставка по трехмесячным депозитам в евро составит –0,3 процента в 2017 году и –0,2 процента в 2018 году, а средняя ставка по шестимесячным депозитам в японских иенах составит, соответственно, 0,0 процента в 2017 и 2018 годах.

Напомним, что при введении евро Совет Европейского союза 31 декабря 1998 года принял решение об установлении с 1 января 1999 года нижеследующих не подлежащих изменению фиксированных курсов пересчета между евро и валютами государств-членов, принимающих евро.

1 евро = 13,7603	австрийских шиллингов
= 40,3399	бельгийских франков
= 0,585274	кипрских фунтов ¹
= 1,95583	немецких марок
= 15,6466	эстонских крон ²
= 5,94573	финских марок
= 6,55957	французских франков
= 340,750	греческих драхм ³
= 0,787564	ирландских фунтов
= 1 936,27	итальянских лир
= 0,702804	латвийских латов ⁴
= 3,45280	литовских литов ⁵
= 40,3399	люксембургских франков
= 0,42930	мальтийских лир ¹
= 2,20371	нидерландских гульденов
= 200,482	португальских эскудо
= 30,1260	словацких крон ⁶
= 239,640	словенских толаров ⁷
= 166,386	испанских песет

¹Установлен 1 января 2008 года.

²Установлен 1 января 2011 года.

³Установлен 1 января 2001 года.

⁴Установлен 1 января 2014 года.

⁵Установлен 1 января 2015 года.

⁶Установлен 1 января 2009 года.

⁷Установлен 1 января 2007 года.

Подробная информация об установлении этих курсов пересчета приведена во вставке 5.4 октябрьского выпуска 1998 года ПРМЭ.

Новое

- 1 октября 2016 года китайский юань был включен в корзину СДР наряду с долларом США, евро, японской иеной и британским фунтом стерлингов.
- Науру стало новым государством-членом, включенным в базу данных ПРМЭ, увеличив ее до 192 стран.
- В Беларуси была проведена деноминация национальной валюты, и 10 000 старых белорусских рублей были заменены 1 новым белорусским рублем. Начиная с базы данных апрельского выпуска ПРМЭ 2017 года данные по Беларуси в национальной валюте выражаются в новых валютных единицах.

Данные и правила

Данные и прогнозы по экономике 192 стран составляют статистическую основу базы данных ПРМЭ. Данные ведутся совместно Исследовательским департаментом МВФ и территориальными департаментами, причем последние регулярно обновляют страновые прогнозы на основе согласованных исходных предположений о развитии мировой экономики.

При том что конечными поставщиками данных за прошлые периоды и определений являются национальные статистические ведомства, международные организации также участвуют в решении статистических вопросов с целью гармонизации методологий составления национальной статистики, включая аналитические основы, концепции, определения, классификации и процедуры стоимостной оценки, используемые при составлении экономической статистики. База данных ПРМЭ отражает информацию, поступающую как от национальных ведомств, так и от международных организаций.

Макроэкономические данные большинства стран, представленные в ПРМЭ, в целом соответствуют изданию 1993 года «Системы национальных счетов» (СНС). Статистические стандарты МВФ по секторам — «Руководство по платежному балансу и международной инвестиционной позиции, шестое издание» (РПБ6), «Руководство по денежно-кредитной и финансовой статистике» (РДФС 2000 года) и «Руководство по статистике государственных финансов 2014 года» (РСГФ 2014 года) — приведены или в настоящее время приводятся в соответствии с СНС 2008 года. Эти стандарты отражают особый интерес МВФ к внешнеэкономическим позициям стран, стабильности финансового сектора и состоянию бюджета государственного сектора. Процесс согласования

данных отдельных стран с новыми стандартами по-настоящему начинается с выпуска этих руководств. При этом обеспечение полного соответствия с ними, в конечном счете, зависит от предоставления составителями национальной статистики пересмотренных данных по странам, поэтому оценки, приводимые в ПРМЭ, лишь частично согласованы с этими руководствами. Тем не менее, для многих стран влияние перехода к использованию обновленных стандартов на основные сальдо и агрегаты будет незначительным. Многие другие страны частично приняли последние стандарты и продолжают внедрение в течение нескольких лет¹.

Сводные данные по группам стран в ПРМЭ представляют собой либо суммарные значения, либо средневзвешенные данные по отдельным странам. Если не указано иное, средние значения темпов роста за несколько лет представлены как сложные годовые коэффициенты изменений². Арифметические взвешенные средние используются для всех данных в группе стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, кроме данных по инфляции и темпам роста денежной массы, для которых используются геометрические средние. Применяются следующие правила.

- Сводные показатели по группам стран, относящиеся к валютным курсам, процентным ставкам и темпам роста денежно-кредитных агрегатов, взвешены по ВВП, пересчитанному в доллары США по рыночным обменным курсам (средним за предыдущие три года), по отношению к ВВП соответствующей группы.
- Сводные показатели по другим данным, относящимся ко внутренней экономике, будь то темпы роста или коэффициенты, взвешены по ВВП, оцененному по паритету покупательной способности, по отношению к ВВП всего мира или соответствующей группы³.

¹Многие страны внедряют СНС 2008 года или Европейскую систему национальных и региональных счетов (ЕСС) 2010 года, а несколько стран использует более ранние варианты СНС, чем издание 1993 года. Предполагается, что принятие РПБ6 и РСГФ 2014 года будет происходить по аналогичной схеме. См. таблицу G, в которой указаны статистические стандарты, применяемые каждой страной.

²Средние значения реального ВВП и его компонентов, занятости, ВВП на душу населения, инфляции, факторной производительности, объемов торговли и цен на биржевые товары рассчитаны на основе сложного годового темпа изменений за исключением уровня безработицы, который основан на простой арифметической средней.

³См. «Пересмотренные веса по паритету покупательной способности» в июльском бюллетене ПРМЭ 2014 года, а также вставку A2 в апрельском выпуске ПРМЭ 2004 года и приложение IV в выпуске ПРМЭ за май 1993 года. См. также работу AnneMarie Gulde and Marianne SchulzeGhattas, «Purchasing Power Parity Based Weights for the World Economic Outlook» в серии документов *Staff Studies for the World Economic Outlook* (Washington: International Monetary Fund, December 1993), стр. 106–123 (по англ. тексту).

- Если не указано иное, сводные показатели по всем секторам зоны евро скорректированы с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри зоны. Корректировка годовых данных с учетом числа календарных дней не производится. При агрегировании данных до 1999 года применяются обменные курсы европейской валютной единицы 1995 года.
- Сводные показатели по налогово-бюджетным данным представляют собой суммы данных по отдельным странам после пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы.
- Сводные уровни безработицы и темпы роста занятости взвешены по численности рабочей силы в процентах от численности рабочей силы в соответствующей группе стран.
- Сводные показатели, относящиеся к статистике внешнеэкономического сектора, представляют собой суммы данных по отдельным странам после их пересчета в доллары США по средним рыночным обменным курсам в указанные годы составления данных платежного баланса и по рыночным обменным курсам на конец года в случае долга, номинированного в валютах, отличных от долларов США.
- При этом сводные показатели изменений объемов и цен внешней торговли представляют собой арифметические средние процентных изменений по отдельным странам, взвешенные по стоимости экспорта или импорта в долларах США как отношение к экспорту или импорту всего мира или соответствующей группы (в предшествующем году).
- Если нет других указаний, сводные показатели по группам стран рассчитываются только тогда, когда представлены 90 или более процентов доли весов группы.
- Данные относятся к календарным годам, за исключением нескольких стран, использующих бюджетные годы. См. таблицу F в Статистическом приложении, где приводится перечень стран, составляющих исключение, с указанием отчетных периодов по национальным счетам и данным государственных финансов для каждой страны.

По некоторым странам цифры за 2016 год и предшествующие годы приводятся на основе оценок, а не фактических результатов. См. таблицу G в Статистическом приложении, в которой указаны последние фактические значения показателей по национальным счетам, ценам, государственным финансам и платежному балансу для каждой страны.

Примечания к данным по странам

- Данные о потребительских ценах по *Аргентине* до декабря 2013 года отражают индекс

потребительских цен (ИПЦ) для района Большого Буэнос-Айреса (ИПЦББА), а данные за период с декабря 2013 года по октябрь 2015 года отражают общенациональный ИПЦ (НИПЦ). Новое правительство, пришедшее к власти в декабре 2015 года, прекратило использование НИПЦ, указав, что оно имело недостатки, и 15 июня 2016 года выпустило новый ИПЦ для района Большого Буэнос-Айреса. На своем заседании 9 ноября 2016 года Исполнительный совет отметил, что новые ряды данных ИПЦ находятся в соответствии с международными стандартами и отменил заявление о порицании, объявленное 2013 году. С учетом различий между этими рядами данных по географическому охвату, весовым коэффициентам, выборке и методологии, в апрельском выпуске «*Перспектив развития мировой экономики*» 2017 года не приводится средней инфляции ИПЦ за 2014, 2015 и 2016 годы, а также инфляции на конец периода за 2015 и 2016 годы.

- Власти *Аргентины* прекратили опубликование данных по рынку труда в декабре 2015 года и выпустили новые ряды данных начиная со второй половины 2016 года.
- Потребительские цены *Аргентины* и *Венесуэлы* исключены из всех групп агрегированных данных ПРМЭ.
- Оценки первичного сальдо *Греции* за 2016 год основаны на предварительных данных Министерства финансов от 15 февраля и подлежат изменениям, после того как 21 апреля появятся данные на основе начисления (ESA 2010). Среднесрочные бюджетные прогнозы отражают оценку персонала МВФ на основе текущей налогово-бюджетной политики, закрепленной в законодательстве.
- Темпы роста реального ВВП *Индии* с 1998 по 2011 год рассчитаны по 2004/2005 базисному году национальных счетов, а последующие — по 2011/2012 базисному году.
- Из-за гражданской войны и слабого потенциала достоверность данных по *Ливии*, особенно среднесрочные прогнозы, представляется низкой.
- Данные по *Сирии* за 2011 год и последующие периоды не включаются в связи с неопределенной политической ситуацией.
- Прогнозирование экономических перспектив *Венесуэлы*, включая оценку изменений в экономике в прошлом и настоящем как основу прогнозирования, затруднено из-за отсутствия консультаций с официальными органами (последние консультации по Статье IV были проведены в 2004 году), больших интервалов в получении информации с пробелами в данных, предоставления неполной информации, а также трудностей толкования некоторых предоставленных экономических

индикаторов в связи с изменениями в экономике. Бюджетные счета включают бюджетные учреждения центрального правительства и *Petróleos de Venezuela S.A. (PDVSA)* и данные бюджетных счетов за 2016–2022 годы, по оценкам персонала МВФ. Доходы включают оценки сотрудниками МВФ валютной прибыли, перечисленной органам государственного управления из центрального банка (покупка долларов США по самому высокому курсу и их продажа по более низкому в системе множественных обменных курсов) и исключают оценки сотрудниками МВФ доходов от продажи PDVSA центральному банку активов *PetroCaribe*. Бюджетные счета до 2010 года соответствуют счетам бюджетного центрального правительства, государственным предприятиям (включая PDVSA), *Instituto Venezolano de los Seguros Sociales (IVSS)* — фонд социального обеспечения), и *Fondo de Garantía de Depósitos y Protección Bancaria (FOGADE)* — фонд страхования сберегательных вкладов).

Классификация стран

Краткий обзор классификации стран

Классификация стран в ПРМЭ предусматривает деление мира на две основные группы: страны с развитой экономикой и страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны⁴. Эта классификация, не основанная на каких-либо строгих экономических или иных критериях, изменялась с течением времени. Цель состоит в том, чтобы облегчить проведение анализа, предоставив пользователям достаточно содержательный метод организации данных. В таблице А представлен обзор классификации стран, показывающий число стран в каждой группе по регионам и обобщающий ряд ключевых показателей их относительного размера (ВВП, стоимость которого оценивается на основе паритета покупательной способности, совокупный экспорт товаров и услуг и численность населения).

Некоторые страны не входят в классификацию стран и, как следствие, не включаются в анализ. Ангилья, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба и Монсеррат — примеры стран, которые не являются членами МВФ, и поэтому МВФ не ведет мониторинг состояния их экономики. Сомали не включен в группу стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в связи с ограниченностью данных.

⁴Используемые здесь термины «страна» и «экономика» не всегда относятся к территориальному образованию, которое является государством в значении, принятом в международном праве и международной практике. Сюда включаются некоторые территориальные образования, которые не являются государствами, но по которым ведутся статистические данные на раздельной и независимой основе.

Общие характеристики и структура групп стран в классификации издания «Перспективы развития мировой экономики»

Страны с развитой экономикой

В таблице В перечислены 39 стран с развитой экономикой. Семь крупнейших стран с точки зрения объема ВВП на основе рыночных обменных курсов — США, Япония, Германия, Франция, Италия, Соединенное Королевство и Канада — составляют подгруппу *основных стран с развитой экономикой*, часто называемых Группой семи. В качестве подгруппы выделяются также страны — члены зоны евро. Представленные в таблицах сводные показатели по зоне евро охватывают данные по состоящим в ней на сегодняшний день членам за все годы, несмотря на то, что с течением времени число государств-членов увеличивалось.

В таблице С перечислены государства-члены Европейского союза, не все из которых классифицируются как страны с развитой экономикой в ПРМЭ.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны

Группа стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (153 страны) включает все страны, которые не относятся к категории стран с развитой экономикой.

Региональная разбивка стран с формирующимся рынком и развивающихся стран: *Содружество Независимых Государств (СНГ)*, *страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии*, *страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы* (иногда называемые странами Центральной и Восточной Европы), *Латинская Америка и Карибский бассейн (ЛАК)*, *Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан (БВСАП)* и *Африка к югу от Сахары (АЮС)*.

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны классифицируются также по *аналитическим критериям*. Аналитические критерии отражают структуру экспортных доходов стран и различие между странами — чистыми кредиторами и чистыми дебиторами. Подробная классификация стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран по региональным и аналитическим группам показана в таблицах D и E.

Аналитический критерий «по источникам экспортных доходов» подразделяется на категории «топливо» (Международная стандартная торговая классификация — МСТК 3) и «товары, кроме топлива», в которой выделяются «первичные продукты, кроме топлива» (МСТК 0, 1, 2, 4 и 68).

Страны относятся к одной из этих категорий, когда на их основной источник экспортных доходов приходилось более 50 процентов совокупного экспорта в среднем с 2011 по 2015 год.

В классификации по финансовым критериям выделяются страны — *чистые кредиторы*, *страны — чистые дебиторы*, *бедные страны с высоким уровнем задолженности* (ХИПК) и *развивающиеся страны с низкими доходами* (РСНД). Страны относятся к чистым дебиторам, когда их последняя имеющаяся чистая инвестиционная позиция была ниже нуля или когда общая сумма их сальдо счета внешних текущих операций с 1972 (или самого раннего года, за который имеются данные) по 2015 год отрицательна. Страны — чистые дебиторы подразделяются далее на основе их «*состояния обслуживания долга*»⁵.

Группа ХИПК включает страны, которые, по оценке МВФ и Всемирного банка, отвечают или отвечали критериям для участия в осуществляемой ими инициативе в отношении долга, известной как Инициатива ХИПК и преследующей цель сокращения

бремени внешнего долга всех отвечающих критериям ХИПК стран до «экономически приемлемого» уровня в достаточно короткие сроки⁶. Многие из этих стран уже воспользовались облегчением бремени долга и завершили свое участие в этой инициативе.

Группа развивающихся стран с низкими доходами (РСНД) включает страны, которые имели право пользования льготными финансовыми ресурсами МВФ в рамках Тростового фонда на цели сокращения бедности и содействия экономическому росту (ПРГТ) в результате пересмотра прав на пользование ПРГТ в 2013 году, а также имели ВВП ниже порогового уровня доходов, предусмотренного ПРГТ, для государств, не являющихся малыми (то есть превышающих вдвое действующие пороговые уровни Международной ассоциации развития Всемирного банка, или 2 390 долл. США в 2011 году, измеряемые Всемирным банком с помощью метода “Atlas”); а также Зимбабве.

⁵В 2011–2015 годах 24 страны имели просроченную задолженность по внешним обязательствам или заключили соглашения о реоформлении долга с официальными кредиторами или коммерческими банками. Эта группа стран называется «*страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, реоформившие долг в период с 2011 по 2015 год*».

⁶См. David Andrews, Anthony R. Boote, Syed S. Rizavi, and Sukwinder Singh, *Debt Relief for Low-Income Countries: The Enhanced HIPC Initiative*, IMF Pamphlet Series 51 (Washington: International Monetary Fund, November 1999).

Таблица А. Классификация по страновым группам «Перспектив развития мировой экономики» и их долям в агрегированном ВВП, экспорте товаров и услуг и численности населения, 2016 год¹

(В процентах от общего показателя по соответствующей группе или по всему миру)

	ВВП			Экспорт товаров и услуг		Население	
	Число стран	Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир	Страны с развитой экономикой	Весь мир
Страны с развитой экономикой	39	100	41,9	100	64,4	100	14,5
Соединенные Штаты		37	15,5	16,8	10,8	30,5	4,4
Зона евро	19	28,1	11,8	40,9	26,3	31,9	4,6
Германия		7,9	3,3	12,1	7,8	7,8	1,1
Франция		5,4	2,3	5,5	3,5	6,1	0,9
Италия		4,4	1,9	4,2	2,7	5,7	0,8
Испания		3,4	1,4	3,1	2	4,4	0,6
Япония		10,4	4,4	6,1	3,9	12	1,7
Соединенное Королевство		5,5	2,3	5,6	3,6	6,2	0,9
Канада		3,4	1,4	3,6	2,3	3,4	0,5
Другие страны с развитой экономикой	16	15,6	6,5	27	17,4	16	2,3
<i>Для справки</i>							
Основные страны с развитой экономикой	7	74,1	31	53,9	34,7	71,7	10,4
		Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	Весь мир
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	153	100,0	58,1	100,0	35,6	100,0	85,5
Региональные группы							
Содружество Независимых Государств ²	12	7,7	4,5	6,9	2,4	4,6	3,9
Россия		5,5	3,2	4,5	1,6	2,3	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	30	54,4	31,6	50,2	17,9	57,0	48,7
Китай		30,6	17,8	30,1	10,7	22,2	19,0
Индия		12,4	7,2	6,0	2,1	21,0	17,9
Кроме Индии и Китая	28	11,4	6,6	14,1	5,0	13,8	11,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	12	6,1	3,5	9,9	3,5	2,8	2,4
Латинская Америка и Карибский бассейн	32	13,5	7,9	14,2	5,0	9,8	8,4
Бразилия		4,5	2,6	3,0	1,1	3,3	2,8
Мексика		3,3	1,9	5,5	1,9	2,0	1,7
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан	22	13,1	7,6	14,5	5,2	10,7	9,1
Ближний Восток и Северная Африка	20	11,6	6,7	14,2	5,0	7,0	6,0
Африка к югу от Сахары	45	5,2	3,0	4,3	1,5	15,2	13,0
Кроме Нигерии и Южной Африки	43	2,6	1,5	2,6	0,9	11,3	9,7
Аналитические группы³							
По источникам экспортных доходов							
Топливо	29	19,4	11,3	20,6	7,3	12,4	10,6
Товары, кроме топлива,	123	80,6	46,8	79,4	28,3	87,6	74,8
в том числе сырьевые продукты	30	4,5	2,6	4,7	1,7	7,7	6,6
По источникам внешнего финансирования							
Страны — чистые дебиторы	120	49,9	29,0	46,5	16,6	67,3	57,5
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга							
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2011 по 2015 год	24	3,2	1,8	2,0	0,7	5,3	4,6
Другие группы							
Бедные страны с высоким уровнем задолженности	38	2,4	1,4	1,9	0,7	11,4	9,7
Развивающиеся страны с низкими уровнями дохода	59	7,3	4,2	6,7	2,4	22,7	19,4

¹Доли ВВП основаны на стоимостной оценке ВВП стран по паритету покупательной способности. Число стран, составляющих каждую группу, отражает те страны, данные по которым включены в агрегированные показатели по соответствующей группе.

²Грузия, Туркменистан и Украина, которые не являются членами Содружества Независимых Государств, включены в эту группу в силу их географического положения и схожих характеристик структуры экономики.

³Сирия не включена в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам экспортных доходов, а Южный Судан и Сирия в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам внешнего финансирования, в связи с нехваткой данных.

Таблица В. Страны с развитой экономикой по подгруппам

Зоны основных валют		
Соединенные Штаты		
Зона евро		
Япония		
Зона евро		
Австрия	Кипр	Словацкая Республика
Бельгия	Латвия	Словения
Германия	Литва	Финляндия
Греция	Люксембург	Франция
Ирландия	Мальта	Эстония
Испания	Нидерланды	
Италия	Португалия	
Основные страны с развитой экономикой		
Германия	Соединенное Королевство	Япония
Италия	Соединенные Штаты	
Канада	Франция	
Другие страны с развитой экономикой		
Австралия	САР Макао ²	Тайвань, провинция Китая
САР Гонконг ¹	Новая Зеландия	Чешская Республика
Дания	Норвегия	Швеция
Израиль	Пуэрто-Рико	Швейцария
Исландия	Сан-Марино	
Корея	Сингапур	

¹Первого июля 1997 года Гонконг был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

²20 декабря 1999 года Макао был возвращен Китайской Народной Республике и стал Специальным административным районом Китая.

Таблица С. Европейский союз

Австрия	Кипр	Словения
Бельгия	Латвия	Соединенное Королевство
Болгария	Литва	Финляндия
Венгрия	Люксембург	Франция
Германия	Мальта	Хорватия
Греция	Нидерланды	Чешская Республика
Дания	Польша	Швеция
Ирландия	Португалия	Эстония
Испания	Румыния	
Италия	Словацкая Республика	

Таблица D. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам и основным источникам экспортных доходов

	Топливо	Сырьевые продукты, кроме топлива
Содружество Независимых Государств¹		
	Азербайджан	Узбекистан
	Казахстан	
	Россия	
	Туркменистан ¹	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии		
	Бруней-Даруссалам	Маршалловы Острова
	Тимор-Лешти	Монголия
		Папуа-Новая Гвинея
		Соломоновы Острова
		Тувалу
Латинская Америка и Карибский бассейн		
	Боливия	Аргентина
	Венесуэла	Гайана
	Колумбия	Гондурас
	Тринидад и Тобаго	Парагвай
	Эквадор	Уругвай
		Чили
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан		
	Алжир	Афганистан
	Бахрейн	Мавритания
	Ирак	Судан
	Иран	
	Йемен	
	Катар	
	Кувейт	
	Ливия	
	Объединенные Арабские Эмираты	
	Оман	
	Саудовская Аравия	
Африка к югу от Сахары		
	Ангола	Буркина-Фасо
	Габон	Бурунди
	Республика Конго	Гвинея
	Нигерия	Гвинея-Бисау
	Чад	Демократическая Республика Конго
	Экваториальная Гвинея	Замбия
	Южный Судан	Кот-д'Ивуар
		Либерия
		Малави
		Мали
		Сьерра-Леоне
		Центральноафриканская Республика
		Эритрея
		Южная Африка

¹Туркменистан, который не является членом Содружества Независимых Государств, включен в эту группу в силу своего географического положения и схожих характеристик структуры экономики.

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам, чистой внешней позиции и отношению к группе бедных стран с высоким уровнем задолженности и развивающихся стран с низкими доходами

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Развивающиеся страны с низкими доходами		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Развивающиеся страны с низкими доходами
Содружество Независимых Государств				Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы			
Армения	*			Албания	*		
Азербайджан	●			Босния и Герцеговина	*		
Беларусь	*			Болгария	*		
Грузия ³	*			Хорватия	*		
Казахстан	*			Венгрия	*		
Кыргызская Республика	*		*	Косово	*		
Молдова	*		*	БЮР Македония	*		
Россия	●			Черногория	*		
Таджикистан	*		*	Польша	*		
Туркменистан ³	●			Румыния	*		
Украина ³	*			Сербия	*		
Узбекистан	●		*	Турция	*		
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии				Латинская Америка и Карибский бассейн			
Бангладеш	*		*	Антигуа и Барбуда	*		
Бутан	*		*	Аргентина	●		
Бруней-Даруссалам	●			Багамские Острова	*		
Камбоджа	*		*	Барбадос	*		
Китай	●			Белиз	*		
Фиджи	*			Боливия	●	●	*
Индия	*			Бразилия	*		
Индонезия	*			Чили	*		
Кирибати	●		*	Колумбия	*		
Лаосская НДР	*		*	Коста-Рика	*		
Малайзия	*			Доминика	*		
Мальдивские Острова	*			Доминиканская Республика	*		
Маршалловы Острова	*			Эквадор	*		
Микронезия	●			Сальвадор	*		
Монголия	*		*	Гренада	*		
Мьянма	*		*	Гватемала	*		
Науру	*			Гайана	*	●	
Непал	●		*	Гаити	*	●	*
Палау	●			Гондурас	*	●	*
Папуа-Новая Гвинея	*		*	Ямайка	*		
Филиппины	*			Мексика	*		
Самоа	*			Никарагуа	*	●	*
Соломоновы Острова	*		*	Панама	*		
Шри-Ланка	*			Парагвай	*		
Таиланд	*			Перу	*		
Тимор-Лешти	●			Сент-Китс и Невис	*		
Тонга	*			Сент-Люсия	*		
Тувалу	*			Сент-Винсент и Гренадины	*		
Вануату	*			Суринам	*		
Вьетнам	*		*	Тринидад и Тобаго	●		

Таблица Е. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны по регионам, чистой внешней позиции и отношению к группе бедных стран с высоким уровнем задолженности и развивающихся стран с низкими доходами (окончание)

	Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Развивающиеся страны с низкими доходами		Чистая внешняя позиция ¹	Бедные страны с высоким уровнем задолженности ²	Развивающиеся страны с низкими доходами
Уругвай	*			Коморские Острова	*	•	*
Венесуэла	•			Демократическая Республика Конго	*	•	*
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан				Республика Конго	*	•	*
Афганистан	•	•	*	Кот-д'Ивуар	•	•	*
Алжир	•			Экваториальная Гвинея	*		
Бахрейн	•			Эритрея	*	*	*
Джибути	*		*	Эфиопия	*	•	*
Египет	*			Габон	•		
Иран	•			Гамбия	*	•	*
Ирак	•			Гана	*	•	*
Иордания	*			Гвинея	*	•	*
Кувейт	•			Гвинея-Бисау	*	•	*
Ливан	*			Кения	*		*
Ливия	•			Лесото	*		*
Мавритания	*	•	*	Либерия	*	•	*
Марокко	*			Мадагаскар	*	•	*
Оман	•			Малави	*	•	*
Пакистан	*			Мали	*	•	*
Катар	•			Маврикий	•		
Саудовская Аравия	•			Мозамбик	*	•	*
Судан	*	*	*	Намибия	•		
Сирия ⁴	*			Нигер	*	•	*
Тунис	*			Нигерия	*		*
Объединенные Арабские Эмираты	•			Руанда	*	•	*
Йемен	*		*	Сан-Томе и Принсипи	*	•	*
Африка к югу от Сахары				Сенегал	*	•	*
Ангола	•			Сейшельские Острова	*		
Бенин	*	•	*	Сьерра-Леоне	*	•	*
Ботсвана	•			Южная Африка	*		
Буркина-Фасо	*	•	*	Южный Судан ⁴	•		*
Бурунди	*	•	*	Свазиленд	*		
Кабо-Верде	*			Танзания	*	•	*
Камерун	*	•	*	Того	*	•	*
Центральноафриканская Республика	*	•	*	Уганда	*	•	*
Чад	*	•	*	Замбия	*	•	*
				Зимбабве	*		*

¹Точка (звездочка) указывает на то, что это страна – чистый кредитор (чистый дебитор).

²Точка вместо звездочки указывает на то, что страна достигла стадии завершения, что позволяет ей получить весь объем облегчения долга, обещанный на стадии принятия решения.

³Грузия, Туркменистан и Украина, которые не являются членами Содружества Независимых Государств, включены в эту группу в силу их географического положения и схожих характеристик структуры экономики.

⁴Южный Судан и Сирия не включены в составные показатели по группе стран, классифицируемых по источникам внешнего финансирования, в связи с отсутствием полностью разработанной базы данных.

Таблица F. Страны с отчетными периодами, составляющими исключение¹

	Национальные счета	Государственные финансы
Багамские Острова		июль/июнь
Бангладеш		июль/июнь
Барбадос		апрель/март
Белиз		апрель/март
Ботсвана		апрель/март
Бутан	июль/июнь	июль/июнь
Гаити	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Доминика		июль/июнь
Египет	июль/июнь	июль/июнь
Индия	апрель/март	апрель/март
Иран	апрель/март	апрель/март
Лаосская НДР		октябрь/сентябрь
Лесото		апрель/март
Малави		июль/июнь
Маршалловы Острова	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Микронезия	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Мьянма	апрель/март	апрель/март
Намибия		апрель/март
Науру	июль/июнь	июль/июнь
Непал	август/июль	август/июль
Пакистан	июль/июнь	июль/июнь
Палау	октябрь/сентябрь	октябрь/сентябрь
Пуэрто-Рико	июль/июнь	июль/июнь
Самоа	июль/июнь	июль/июнь
САР Гонконг		апрель/март
Свазиленд		апрель/март
Сент-Люсия		апрель/март
Сингапур		апрель/март
Таиланд		октябрь/сентябрь
Тринидад и Тобаго		октябрь/сентябрь
Эфиопия	июль/июнь	июль/июнь
Ямайка		апрель/март

¹Все данные относятся к календарным годам, если не указано иное.

Таблица G. Основные сведения о данных

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии ценных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Афганистан	афганский афгани	НСО	2014	2002/03	СНС 1993		НСО	2015
Албания	албанский лек	Персонал МВФ	2015	1996	СНС 1993	С 1996 года	НСО	2016
Алжир	алжирский динар	НСО	2015	2001	СНС 1993	С 2005 года	НСО	2016
Ангола	ангольская кванза	МЭП	2015	2002	ЕСС 1995		НСО	2015
Антигуа и Барбуда	восточно-карибский доллар	ЦБ	2016	2006 ⁶	СНС 1993		НСО	2016
Аргентина	аргентинское песо	НСО	2016	2004	СНС 2008		НСО	2016
Армения	армянский драм	НСО	2015	2005	СНС 1993		НСО	2015
Австралия	австралийский доллар	НСО	2016	2014/15	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2016
Австрия	евро	НСО	2016	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2016
Азербайджан	азербайджанский манат	НСО	2016	2003	СНС 1993	С 1994 года	НСО	2015
Багамские Острова	багамский доллар	НСО	2015	2006	СНС 1993		НСО	2015
Бахрейн	бахрейнский динар	Минфин	2015	2010	СНС 2008		НСО	2015
Бангладеш	бангладешская така	НСО	2015	2005	СНС 1993		НСО	2015
Барбадос	барбадосский доллар	НСО и ЦБ	2014	1974 ⁶	СНС 1993		НСО	2015
Беларусь	белорусский рубль	НСО	2015	2014	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2015
Бельгия	евро	ЦБ	2015	2014	ЕСС 2010	С 1995 года	ЦБ	2015
Белиз	белизский доллар	НСО	2015	2000	СНС 1993		НСО	2015
Бенин	франк КФА	НСО	2015	2007	СНС 1993		НСО	2016
Бутан	бутанский нгултрум	НСО	2015/16	2000 ⁶	СНС 1993		ЦБ	2015/16
Боливия	боливиано	НСО	2015	1990	Другие		НСО	2016
Босния и Герцеговина	боснийская конвертируемая марка	НСО	2015	2010	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2015
Ботсвана	ботсванская пула	НСО	2015	2006	СНС 1993		НСО	2016
Бразилия	бразильский реал	НСО	2016	1995	СНС 2008		НСО	2016
Бруней-Даруссалам	брунейский доллар	НСО и ДОС	2015	2010	СНС 1993		НСО и РМО	2016
Болгария	болгарский лев	НСО	2016	2010	ЕСС 2010	С 1996 года	НСО	2016
Буркина-Фасо	франк КФА	НСО и МЭП	2014	1999	СНС 1993		НСО	2015
Бурунди	бурундийский франк	НСО	2015	2005	СНС 1993		НСО	2015
Кабо-Верде	эскудо Кабо-Верде	НСО	2015	2007	СНС 2008	С 2011 года	НСО	2015
Камбоджа	камбоджийский риель	НСО	2013	2000	СНС 1993		НСО	2014
Камерун	франк КФА	НСО	2014	2000	СНС 1993		НСО	2014
Канада	канадский доллар	НСО	2016	2007	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2016
Центральноафриканская Республика	франк КФА	НСО	2012	2005	СНС 1993		НСО	2015
Чад	франк КФА	ЦБ	2015	2005	Другие		НСО	2015
Чили	чилийское песо	ЦБ	2016	2013 ⁶	СНС 2008	С 2003 года	НСО	2016
Китай	китайский юань	НСО	2016	2015	СНС 2008		НСО	2016
Колумбия	колумбийское песо	НСО	2016	2005	Другие	С 2000 года	НСО	2016
Коморские Острова	франк Комор	МЭП	2015	2000	Другие		НСО	2015
Демократическая Республика Конго	конголезский франк	НСО	2015	2005	СНС 1993		ЦБ	2015
Республика Конго	франк КФА	НСО	2014	1990	СНС 1993		НСО	2014
Коста-Рика	костариканский колон	ЦБ	2015	2012	СНС 1993		ЦБ	2016

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Афганистан	Минфин	2014	2001	ЦП	КО	НСО, Минфин и ЦБ	2014	РПБ 5
Албания	Персонал МВФ	2015	1986	ЦП, МОУ, ФСС, ГФК, НФГК	Другие	ЦБ	2015	РПБ 6
Алжир	Минфин	2016	1986	ЦП	КО	ЦБ	2016	РПБ 5
Ангола	Минфин	2015	2001	ЦП, МОУ	Другие	ЦБ	2015	РПБ 5
Антигуа и Барбуда	Минфин	2016	2001	ЦП	КО	ЦБ	2016	РПБ 5
Аргентина	МЭП	2016	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	НСО	2016	РПБ 5
Армения	Минфин	2015	2001	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 6
Австралия	Минфин	2015/16	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ТОУ	МН	НСО	2016	РПБ 6
Австрия	НСО	2016	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2016	РПБ 6
Азербайджан	Минфин	2015	Other	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Багамские Острова	Минфин	2015/16	2001	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Бахрейн	Минфин	2015	2001	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 6
Бангладеш	Минфин	2014/15	Other	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 6
Барбадос	Минфин	2015/16	1986	ЦП, ФСС, НФГК	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Беларусь	Минфин	2015	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2015	РПБ 6
Бельгия	ЦБ	2015	ESA 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2015	РПБ 6
Белиз	Минфин	2015/16	1986	ЦП, ГФК	Смешанная	ЦБ	2015	РПБ 5
Бенин	Минфин	2016	1986	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Бутан	Минфин	2015/16	1986	ЦП	КО	ЦБ	2014/15	РПБ 6
Боливия	Минфин	2016	2001	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2016	РПБ 5
Босния и Герцеговина	Минфин	2015	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2015	РПБ 6
Ботсвана	Минфин	2015/16	1986	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Бразилия	Минфин	2016	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, ГФК, НФГК	КО	ЦБ	2016	РПБ 6
Бруней-Даруссалам	Минфин	2016	Другое	ЦП, ВЦП	КО	НСО, МЭП и ДОС	2015	РПБ 6
Болгария	Минфин	2016	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2016	РПБ 6
Буркина-Фасо	Минфин	2014	2001	ЦП	ЦБ	ЦБ	2014	РПБ 5
Бурунди	Минфин	2015	2001	ЦП	МН	ЦБ	2015	РПБ 6
Кабо-Верде	Минфин	2015	2001	ЦП, ФСС	МН	НСО	2015	РПБ 5
Камбоджа	Минфин	2014	1986	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2014	РПБ 5
Камерун	Минфин	2014	2001	ЦП, НФГК	КО	Минфин	2013	РПБ 5
Канада	Минфин	2016	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	НСО	2016	РПБ 6
Центральноафриканская Республика	Минфин	2016	2001	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Чад	Минфин	2015	1986	ЦП, НФГК	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Чили	Минфин	2015	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2015	РПБ 6
Китай	Минфин	2015	2001	ЦП, МОУ	КО	ДОС	2016	РПБ 6
Колумбия	Минфин	2015	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Другие	ЦБ и НСО	2015	РПБ 5
Коморские Острова	Минфин	2016	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ и персонал МВФ	2015	РПБ 5
Демократическая Республика Конго	Минфин	2015	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2015	РПБ 5
Республика Конго	Минфин	2014	2001	ЦП	МН	ЦБ	2012	РПБ 5
Коста-Рика	Минфин и ЦБ	2015	1986	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Кот-д'Ивуар	франк КФА	НСО	2014	2009	СНС 1993		НСО	2015
Хорватия	хорватская куна	НСО	2015	2010	ЕСС 2010		НСО	2015
Кипр	евро	НСО	2016	2005	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2016
Чешская республика	чешская крона	НСО	2015	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2016
Дания	датская крона	НСО	2015	2010	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2016
Джибути	франк Джибути	НСО	2014	1990	Другие		НСО	2015
Доминика	восточно-карибский доллар	НСО	2015	2006	СНС 1993		НСО	2015
Доминиканская Республика	доминиканский песо	ЦБ	2016	2007	СНС 2008	С 2007 года	ЦБ	2016
Эквадор	доллар США	ЦБ	2015	2007	СНС 1993		НСО и ЦБ	2016
Египет	египетский фунт	МЭП	2015/16	2011/12	СНС 1993		НСО	2015/16
Сальвадор	доллар США	ЦБ	2016	1990	Другие		НСО	2016
Экваториальная Гвинея	франк КФА	МЭП и ЦБ	2014	2006	СНС 1993		МЭП	2016
Эритрея	эритрейская накфа	Персонал МВФ	2006	2005	СНС 1993		НСО	2009
Эстония	евро	НСО	2016	2010	ЕСС 2010	С 2010 года	НСО	2016
Эфиопия	эфиопский быр	НСО	2015/16	2010/11	СНС 1993		НСО	2016
Фиджи	доллар Фиджи	НСО	2015	2011 ⁶	СНС 1993/2008		НСО	2015
Финляндия	евро	НСО	2016	2010	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2016
Франция	евро	НСО	2016	2010	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2016
Габон	франк КФА	Минфин	2015	2001	СНС 1993		Минфин	2016
Гамбия	гамбийское даласи	НСО	2013	2004	СНС 1993		НСО	2016
Грузия	грузинский лари	НСО	2016	2000	СНС 1993	С 1996 года	НСО	2016
Германия	евро	НСО	2015	2010	ЕСС 2010	С 1991 года	НСО	2016
Гана	ганский седи	НСО	2015	2006	СНС 1993		НСО	2015
Греция	евро	НСО	2016	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2016
Гренада	восточно-карибский доллар	НСО	2015	2006	СНС 1993		НСО	2016
Гватемала	гватемальский кетсаль	ЦБ	2015	2001	СНС 1993	С 2001 года	НСО	2015
Гвинея	гвинейский франк	НСО	2011	2003	СНС 1993		НСО	2015
Гвинея-Бисау	франк КФА	НСО	2015	2005	СНС 1993		НСО	2016
Гайана	гайанский доллар	НСО	2016	2006 ⁶	СНС 1993		НСО	2016
Гаити	гаитянский гурд	НСО	2015/16	1986/87	СНС 2008		НСО	2015/16
Гондурас	гондурасская лемпира	ЦБ	2015	2000	СНС 1993		ЦБ	2015
Гонконг, САР	гонконгский доллар	НСО	2015	2014	СНС 2008	С 1980 года	НСО	2016
Венгрия	венгерский форинт	НСО	2016	2005	ЕСС 2010	С 2005 года	МЭО	2016
Исландия	исландская крона	НСО	2016	2005	ЕСС 2010	С 1990 года	НСО	2016
Индия	индийская рупия	НСО	2016/17	2011/12	СНС 2008		НСО	2016/17
Индонезия	индонезийская рупия	НСО	2016	2010	СНС 2008		НСО	2016
Иран	иранский риал	ЦБ	2014/15	2004/05	СНС 1993		ЦБ	2015/16
Ирак	иракский динар	НСО	2014	2007	СНС 1968		НСО	2014
Ирландия	евро	НСО	2016	2014	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2016
Израиль	новый израильский шекель	НСО	2016	2010	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2016
Италия	евро	НСО	2016	2010	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2016
Ямайка	ямайский доллар	НСО	2015	2007	СНС 1993		НСО	2015

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Кот-д'Ивуар	Минфин	2015	1986	ЦП	МН	ЦБ	2014	РПБ 6
Хорватия	Минфин	2015	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2015	РПБ 6
Кипр	НСО	2015	ESA 2010	ЦП, МОУ, ФСС	Другие	НСО	2015	РПБ 6
Чешская Республика	Минфин	2015	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2015	РПБ 6
Дания	НСО	2016	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2015	РПБ 6
Джибути	Минфин	2015	2001	ЦП	МН	ЦБ	2015	РПБ 5
Доминика	Минфин	2015/16	1986	ЦП	КО	ЦБ	2016	РПБ 5
Доминиканская Республика	Минфин	2016	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ГФКД	Смешанная	ЦБ	2016	РПБ 6
Эквадор	ЦБ и Минфин	2015	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, НФГК	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Египет	Минфин	2014/15	2001	ЦП, МОУ, ФСС, ГФК	КО	ЦБ	2015/16	РПБ 5
Сальвадор	Минфин	2016	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2016	РПБ 6
Экваториальная Гвинея	Минфин	2016	1986	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Эритрея	Минфин	2008	2001	ЦП	КО	ЦБ	2008	РПБ 5
Эстония	Минфин	2016	1986/2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2016	РПБ 6
Эфиопия	Минфин	2015/16	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, НФГК	КО	ЦБ	2015/16	РПБ 5
Фиджи	Минфин	2015	1986	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 6
Финляндия	Минфин	2016	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2016	РПБ 6
Франция	НСО	2015	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2016	РПБ 6
Габон	Персонал МВФ	2016	2001	ЦП	МН	ЦБ	2015	РПБ 5
Гамбия	Минфин	2016	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2014	РПБ 4
Грузия	Минфин	2016	2001	ЦП, МОУ	КО	НСО и ЦБ	2015	РПБ 5
Германия	НСО	2016	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2015	РПБ 6
Гана	Минфин	2015	2001	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Греция	Минфин	2016	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2016	РПБ 6
Гренада	Минфин	2015	2001	ЦП	ОО	ЦБ	2015	РПБ 5
Гватемала	Минфин	2016	2001	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Гвинея	Минфин	2015	2001	ЦП	Другие	ЦБ и МЭП	2015	РПБ 6
Гвинея-Бисау	Минфин	2014	2001	ЦП	МН	ЦБ	2015	РПБ 6
Гайана	Минфин	2016	1986	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2016	РПБ 5
Гаити	Минфин	2015/16	2001	ЦП	КО	ЦБ	2015/16	РПБ 5
Гондурас	Минфин	2015	1986	ЦП, МОУ, ФСС, НФГК	МН	ЦБ	2015	РПБ 5
Гонконг, САР	НСО	2015/16	2001	ЦП	КО	НСО	2015	РПБ 6
Венгрия	МЭП и НСО	2015	ESA 2010	ЦП, МОУ, ФСС, ГФКД	МН	ЦБ	2015	РПБ 6
Исландия	НСО	2015	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2016	РПБ 6
Индия	Минфин и персонал МВФ	2015/16	1986	ЦП, РОГУ	МН	ЦБ	2016/17	РПБ 6
Индонезия	Минфин	2016	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2016	РПБ 6
Иран	Минфин	2015/16	2001	ЦП	КО	ЦБ	2015/16	РПБ 5
Ирак	Минфин	2014	2001	ЦП	КО	ЦБ	2014	РПБ 5
Ирландия	Минфин	2015	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2016	РПБ 6
Израиль	Минфин и НСО	2015	2001	ЦП, МОУ, ФСС	Другие	НСО	2015	РПБ 6
Италия	НСО	2016	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2015	РПБ 6
Ямайка	Минфин	2015/16	1986	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Последние фактические годовые данные	Последние фактические данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Япония	японская иена	ДЭС	2016	2011	СНС 1993	С 1980 года	ДЭС	2016
Иордания	иорданский динар	НСО	2015	1994	Другие		НСО	2016
Казахстан	казахстанский тенге	НСО	2015	2007	СНС 1993	С 1994 года	ЦБ	2016
Кения	кенийский шиллинг	НСО	2015	2009	СНС 2008		НСО	2015
Кирибати	австралийский доллар	НСО	2014	2006	СНС 2008		НСО	2015
Корея	южнокорейская вона	ЦБ	2016	2010	СНС 2008	С 1980 года	Минфин	2016
Косово	евро	НСО	2015	2015	ЕСС 2010		НСО	2015
Кувейт	кувейтский динар	МЭП и НСО	2015	2010	СНС 1993		НСО и МЭП	2015
Кыргызская Республика	кыргызский сом	НСО	2015	2005	СНС 1993		НСО	2016
Лаосская НДР	лаосской кип	НСО	2015	2002	СНС 1993		НСО	2015
Латвия	евро	НСО	2016	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2016
Ливан	ливанский фунт	НСО	2013	2010	СНС 2008	С 2010 года	НСО	2016
Лесото	лоти Лесото	НСО	2015	2012	Другие		НСО	2016
Либерия	доллар США	ЦБ	2014	1992	СНС 1993		ЦБ	2016
Ливия	ливийский динар	МЭП	2015	2003	СНС 1993		НСО	2015
Литва	евро	НСО	2016	2010	ЕСС 2010	С 2005 года	НСО	2016
Люксембург	евро	НСО	2015	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2015
Макао, САР	макаоская патака	НСО	2015	2014	СНС 2008	С 2001 года	НСО	2016
Македония, БЮР	македонский денар	НСО	2016	2005	ЕСС 2010		НСО	2016
Мадагаскар	малагасийский ариари	НСО	2015	2000	НСО 1968		НСО	2015
Малави	малавийская квача	НСО	2015	2010	СНС 2008		НСО	2015
Малайзия	малайзийский рингит	НСО	2016	2010	СНС 2008		НСО	2016
Мальдивы	мальдивская рупия	Минфин и НСО	2015	2003 ⁶	СНС 1993		ЦБ	2015
Мали	франк КФА	Минфин	2015	1999	СНС 1993		Минфин	2016
Мальта	евро	НСО	2016	2010	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2016
Маршалловы Острова	доллар США	НСО	2014/15	2003/04	Другие		НСО	2014/15
Мавритания	мавританская угия	НСО	2014	2004	СНС 1993		НСО	2014
Маврикий	маврикийская рупия	НСО	2016	2006	СНС 1993	С 1999 года	НСО	2016
Мексика	мексиканское песо	НСО	2016	2008	СНС 2008		НСО	2016
Микронезия	доллар США	НСО	2014/15	2004	Другие		НСО	2014/15
Молдова	молдавский лей	НСО	2015	1995	СНС 1993		НСО	2016
Монголия	монгольский тугрик	НСО	2016	2010	СНС 1993		НСО	2016
Черногория	евро	НСО	2015	2006	ЕСС 1995		НСО	2016
Марокко	марокканский дирхам	НСО	2015	2007	СНС 1993	С 1998 года	НСО	2016
Мозамбик	мозамбикский метикал	НСО	2016	2009	СНС 1993		НСО	2016
Мьянма	мьянмарский кьят	МЭП	2015/16	2010/11	Другие		НСО	2015/16
Намибия	доллар Намибии	НСО	2015	2000	СНС 1993		НСО	2016
Науру	австралийский доллар	Другие	2014/15	2007	СНС 2008		НСО	2015/16
Непал	непальская рупия	НСО	2015/16	2000/01	СНС 1993		ЦБ	2016/17
Нидерланды	евро	НСО	2016	2010	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2016
Новая Зеландия	новозеландский доллар	НСО	2016	2009/10	Другие	С 1987 года	НСО	2016
Никарагуа	никарагуанская кордоба	ЦБ	2015	2006	СНС 1993	С 1994 года	ЦБ	2016
Нигер	франк КФА	НСО	2015	2000	СНС 1993		НСО	2016
Нигерия	нигерийская найра	НСО	2016	2010	СНС 2008		НСО	2016/17
Норвегия	норвежская крона	НСО	2016	2014	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2014

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Япония	ДОС	2015	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	Минфин	2016	РПБ 6
Иордания	Минфин	2015	2001	ЦП, НФГК	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Казахстан	Персонал МВФ	2016	2001	ЦП, МОУ	МН	ЦБ	2015	РПБ 6
Кения	Минфин	2015	2001	ЦП	МН	ЦБ	2015	РПБ 6
Кирибати	Минфин	2013	1986	ЦП, МОУ	КО	НСО	2014	РПБ 6
Корея	Минфин	2015	2001	ЦП	КО	ЦБ	2016	РПБ 6
Косово	Минфин	2015	Other	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Кувейт	Минфин	2015	1986	ЦП	Смешанная	ЦБ	2015	РПБ 5
Кыргызская Республика	Минфин	2016	Other	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2016	РПБ 5
Лаосская НДР	Минфин	2015/16	2001	ЦП	КО	ЦБ	2013	РПБ 5
Латвия	Минфин	2015	1986	ЦП, МОУ, ФСС, НФГК	КО	ЦБ	2016	РПБ 6
Ливан	Минфин	2015	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ и персонал МВФ	2015	РПБ 5
Лесото	Минфин	2015/16	2001	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Либерия	Минфин	2016	2001	ЦП	МН	ЦБ	2014	РПБ 5
Ливия	Минфин	2015	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Литва	Минфин	2015	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2016	РПБ 6
Люксембург	Минфин	2015	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2015	РПБ 6
Макао, САР	Минфин	2015	2001	ЦП	КО	НСО	2015	РПБ 6
Македония, БЮР	Минфин	2015	1986	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	ЦБ	2016	РПБ 6
Мадагаскар	Минфин	2015	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Малави	Минфин	2015/16	1986	ЦП	КО	НСО и ДОС	2015	РПБ 5
Малайзия	Минфин	2015	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	НСО	2016	РПБ 6
Мальдивы	Минфин	2015	1986	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Мали	Минфин	2015	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2015	РПБ 5
Мальта	НСО	2015	2001	ЦП, ФСС	МН	НСО	2015	РПБ 6
Маршалловы Острова	Минфин	2014/15	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2014/15	РПБ 6
Мавритания	Минфин	2014	1986	ЦП	КО	ЦБ	2013	РПБ 5
Маврикий	Минфин	2015	2001	ЦП, МОУ, НФГК	КО	ЦБ	2016	РПБ 5
Мексика	Минфин	2016	2001	ЦП, ФСС, ГФКД, НФГК	КО	ЦБ	2016	РПБ 5
Микронезия	Минфин	2014/15	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	Другие	НСО	2014/15	Другие
Молдова	Минфин	2016	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Монголия	Минфин	2016	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2016	РПБ 5
Черногория	Минфин	2015	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Марокко	МЭП	2016	2001	ЦП	МН	ДОС	2016	РПБ 5
Мозамбик	Минфин	2016	2001	ЦП, РОГУ	Смешанная	ЦБ	2015	РПБ 6
Мьянма	Минфин	2015/16	Other	ЦП, НФГК	Смешанная	Персонал МВФ	2015/16	РПБ 5
Намибия	Минфин	2015/16	2001	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Науру	Минфин	2015/16	2001	ЦП	Смешанная	Персонал МВФ	2013/14	РПБ 6
Непал	Минфин	2015/16	2001	ЦП	КО	ЦБ	2015/16	РПБ 5
Нидерланды	Минфин	2015	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2015	РПБ 6
Новая Зеландия	Минфин	2015/16	2001	ЦП	МН	НСО	2016	РПБ 6
Никарагуа	Минфин	2015	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	Персонал МВФ	2015	РПБ 6
Нигер	Минфин	2015	1986	ЦП	МН	ЦБ	2015	РПБ 6
Нигерия	Минфин	2016	2001	ЦП, МОУ, МОУ, НФГК	КО	ЦБ	2016	РПБ 5
Норвегия	НСО и Минфин	2015	2014	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2015	РПБ 6

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Оман	оманский риал	НСО	2015	2010	СНС 1993		НСО	2016
Пакистан	пакистанская рупия	НСО	2015/16	2005/06 ⁶	СНС 1968/1993		НСО	2015/16
Палау	доллар США	Минфин	2014/15	2005	Другие		Минфин	2014/15
Панама	доллар США	НСО	2015	2007	СНС 1993	С 2007 года	НСО	2015
Папуа-Новая Гвинея	кина Папуа-Новая Гвинея	НСО и Минфин	2013	1998	СНС 1993		НСО	2013
Парагвай	парагвайский гуарани	ЦБ	2015	1994	СНС 1993		ЦБ	2016
Перу	перуанский новый соль	ЦБ	2015	2007	СНС 1993		ЦБ	2015
Филиппины	филиппинское песо	НСО	2016	2000	СНС 2008		НСО	2016
Польша	польский злотый	НСО	2016	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2016
Португалия	евро	НСО	2016	2011	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2016
Пуэрто-Рико	доллар США	МЭП	2014/15	1954	СНС 1968		МЭП	2015/16
Катар	катарский риал	НСО и МЭП	2014	2013	СНС 1993		НСО и МЭП	2015
Румыния	румынский лей	НСО	2016	2010	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2016
Россия	российский рубль	НСО	2016	2011	СНС 2008	С 1995 года	НСО	2016
Руанда	франк Руанды	Минфин	2016	2014	СНС 1993		НСО	2016
Самоа	самоанская тала	НСО	2015/16	2009/10	СНС 1993		НСО	2015/16
Сан-Марино	евро	НСО	2015	2007	Другие		НСО	2015
Сан-Томе и Принсипи	добра Сан-Томе и Принсипи	НСО	2013	2000	СНС 1993		НСО	2016
Саудовская Аравия	риал Саудовской Аравии	НСО и МЭП	2016	2010	СНС 1993		НСО и МЭП	2016
Сенегал	франк КФА	НСО	2016	2000	СНС 1993		НСО	2016
Сербия	сербский динар	НСО	2015	2010	ЕСС 2010	С 2010 года	НСО	2015
Сейшельские Острова	сейшельская рупия	НСО	2014	2006	СНС 1993		НСО	2016
Сьерра-Леоне	сьерра-леонский леоне	НСО	2015	2006	СНС 1993	С 2010 года	НСО	2016
Сингапур	сингапурский доллар	НСО	2016	2010	СНС 1993	С 2010 года	НСО	2016
Словацкая Республика	евро	НСО	2015	2010	ЕСС 2010	С 1997 года	НСО	2015
Словения	евро	НСО	2015	2010	ЕСС 2010	С 2000 года	НСО	2015
Соломоновы Острова	доллар Соломоновых Островов	ЦБ	2014	2004	СНС 1993		НСО	2015
Южная Африка	южноафриканский ранд	ЦБ	2016	2010	СНС 1993		НСО	2016/17
Южный Судан	южносуданский фунт	НСО	2014	2010	СНС 1993		НСО	2014
Испания	евро	НСО	2016	2010	ЕСС 2010	С 1995 года	НСО	2016
Шри-Ланка	шри-ланкийская рупия	НСО	2015	2010	СНС 1993		НСО	2016
Сент-Китс и Невис	восточно-карибский доллар	НСО	2014	2006 ⁶	СНС 1993		НСО	2014
Сент-Люсия	восточно-карибский доллар	НСО	2016	2006	СНС 1993		НСО	2016
Сент-Винсент и Гренадины	восточно-карибский доллар	НСО	2016	2006 ⁶	СНС 1993		НСО	2016
Судан	суданский фунт	НСО	2010	2007	Другие		НСО	2015
Суринам	суринамский доллар	НСО	2015	2007	СНС 1993		НСО	2016

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Используемое Руководство по статистике
Оман	Минфин	2015	2001	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Пакистан	Минфин	2015/16	1986	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2015/16	РПБ 5
Палау	Минфин	2014/15	2001	ЦП	Другие	Минфин	2014/15	РПБ 6
Панама	Минфин	2015	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС, НФГК	КО	НСО	2015	РПБ 5
Папуа-Новая Гвинея	Минфин	2013	1986	ЦП	КО	ЦБ	2013	РПБ 5
Парагвай	Минфин	2015	2001	ЦП, МОУ, РОГУ, ФСС, ГФК, НФГК	КО	СВ	2015	РПБ 5
Перу	Минфин	2015	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Филиппины	Минфин	2016	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2016	РПБ 6
Польша	Минфин и НСО	2016	ESA 2010	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2016	РПБ 6
Португалия	НСО	2015	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2016	РПБ 6
Пуэрто-Рико	МЭП	2014/15	2001	Другие	МН
Катар	Минфин	2015	1986	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2014	РПБ 5
Румыния	Минфин	2016	2001	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2016	РПБ 6
Россия	Минфин	2015	2001	ЦП, РОГУ, ФСС	Смешанная	ЦБ	2016	РПБ 6
Руанда	Минфин	2015	2001	ЦП, МОУ	Смешанная	ЦБ	2015	РПБ 5
Самоа	Минфин	2015/16	2001	ЦП	МН	ЦБ	2015/16	РПБ 6
Сан-Марино	Минфин	2015	Other	ЦП	Другие
Сан-Томе и Принсипи	Минфин и таможня	2016	2001	ЦП	КО	ЦБ	2016	РПБ 6
Саудовская Аравия	Минфин	2016	1986	ЦП	КО	ЦБ	2016	РПБ 5
Сенегал	Минфин	2015	2001	ЦП	КО	ЦБ и персонал МВФ	2016	РПБ 6
Сербия	Минфин	2015	1986/2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2015	РПБ 6
Сейшельские Острова	Минфин	2015	1986	ЦП, ФСС	КО	ЦБ	2015	РПБ 6
Сьерра-Леоне	Минфин	2016	1986	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Сингапур	Минфин	2015/16	2001	ЦП	КО	НСО	2016	РПБ 6
Словацкая Республика	НСО	2015	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2015	РПБ 6
Словения	Минфин	2015	1986	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	НСО	2015	РПБ 6
Соломоновы Острова	Минфин	2014	1986	ЦП	КО	ЦБ	2014	РПБ 6
Южная Африка	Минфин	2015/16	2001	ЦП, РОГУ, ФСС	КО	ЦБ	2016	РПБ 6
Южный Судан	Минфин и МЭП	2015	Other	ЦП	КО	Минфин, НСО и МЭП	2015	РПБ 5
Испания	Минфин и НСО	2015	ESA 2010	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2015	РПБ 6
Шри-Ланка	Минфин	2015	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Сент-Китс и Невис	Минфин	2014	1986	ЦП	КО	ЦБ	2014	РПБ 5
Сент-Люсия	Минфин	2015/16	1986	ЦП	КО	ЦБ	2016	РПБ 5
Сент-Винсент и Гренадины	Минфин	2016	1986	ЦП	КО	ЦБ	2016	РПБ 5
Судан	Минфин	2015	2001	ЦП	Смешанная	ЦБ	2015	РПБ 5
Суринам	Минфин	2015	1986	ЦП	ОО	ЦБ	2016	РПБ 5

Таблица G. Основные сведения о данных (продолжение)

Страна	Валюта	Национальные счета				Цены (ИПЦ)		
		Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные	Базисный год ²	Система национальных счетов	Использование методологии цепных индексов ³	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические годовые данные
Свазиленд	лилангени Свазиленда	НСО	2015	2011	СНС 1993		НСО	2015
Швеция	шведская крона	НСО	2015	2015	ЕСС 2010	С 1993 года	НСО	2016
Швейцария	швейцарский франк	НСО	2016	2010	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2016
Сирия	сирийский фунт	НСО	2010	2000	СНС 1993		НСО	2011
Тайвань, провинция Китая	новый тайваньский доллар	НСО	2015	2011	СНС 2008		НСО	2016
Таджикистан	таджикский сомони	НСО	2014	1995	СНС 1993		НСО	2014
Танзания	танзанийский шиллинг	НСО	2015	2007	СНС 1993		НСО	2016
Таиланд	тайский бат	МЭП	2016	2002	СНС 1993	С 1993 года	МЭП	2016
Тимор-Лешти	доллар США	Минфин	2014	2010 ⁶	Другие		НСО	2015
Того	франк КФА	Минфин и НСО	2014	2000	СНС 1993		НСО	2015
Тонга	тонганская паанга	ЦБ	2014	2010	СНС 1993		ЦБ	2015
Тринидад и Тобаго	доллар Тринидада и Тобаго	НСО	2016	2000	СНС 1993		НСО	2015
Тунис	тунисский динар	НСО	2014	2004	СНС 1993	С 2009 года	НСО	2016
Турция	турецкая лира	НСО	2016	1998	ЕСС 1995	С 2009 года	НСО	2016
Туркменистан	новый туркменский манат	НСО	2015	2005	СНС 1993	С 2000 года	НСО	2015
Тувалу	австралийский доллар	советники ПФТАК	2012	2005	СНС 1993		НСО	2013
Уганда	угандийский шиллинг	НСО	2014	2010	СНС 1993		ЦБ	2015/16
Украина	украинская гривна	НСО	2016	2010	СНС 2008	С 2005 года	НСО	2016
Объединенные Арабские Эмираты	дирхам ОАЭ	НСО	2015	2007	СНС 1993		НСО	2015
Соединенное Королевство	фунт стерлингов	НСО	2016	2013	ЕСС 2010	С 1980 года	НСО	2016
США	доллар США	НСО	2016	2009	Другие	С 1980 года	НСО	2016
Уругвай	уругвайское песо	ЦБ	2016	2005	СНС 1993		НСО	2016
Узбекистан	узбекский сум	НСО	2014	1995	СНС 1993		НСО	2014
Вануату	вату	НСО	2014	2006	СНС 1993		НСО	2015
Венесуэла	венесуэльский боливар фуэрте	ЦБ	2015	1997	СНС 2008		ЦБ	2016
Вьетнам	вьетнамский донг	НСО	2016	2010	СНС 1993		НСО	2016
Йемен	йеменский риал	Персонал МВФ	2008	1990	СНС 1993		НСО, ЦБ и персонал МВФ	2009
Замбия	замбийская квача	НСО	2015	2010	СНС 1993		НСО	2016
Зимбабве	доллар США	НСО	2013	2009	Другие		НСО	2016

Таблица G. Основные сведения о данных (окончание)

Страна	Государственные финансы					Платежный баланс		
	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике	Охват подсекторов ⁴	Практика бухгалтерского учета ⁵	Источник данных за прошлые периоды ¹	Последние фактические данные	Используемое Руководство по статистике
Свазиленд	Минфин	2015/16	2001	ЦП	МН	ЦБ	2015	РПБ 5
Швеция	Минфин	2015	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	НСО	2015	РПБ 6
Швейцария	Минфин	2014	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2016	РПБ 6
Сирия	Минфин	2009	1986	ЦП	КО	ЦБ	2009	РПБ 5
Тайвань, провинция Китая	Минфин	2015	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2015	РПБ 6
Таджикистан	Минфин	2015	1986	ЦП, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2014	РПБ 5
Танзания	Минфин	2015	1986	ЦП, МОУ	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Таиланд	Минфин	2014/15	2001	ЦП, ВЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2016	РПБ 6
Тимор-Лешти	Минфин	2015	2001	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 6
Того	Минфин	2014	2001	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Тонга	ЦБ и Минфин	2014	2001	ЦП	КО	ЦБ и НСО	2015	ВРМ 6
Тринидад и Тобаго	Минфин	2014/15	1986	ЦП, НФГК	КО	ЦБ и НСО	2015	ВРМ 5
Тунис	Минфин	2015	1986	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Турция	Минфин	2015	2001	ЦП, МОУ, ФСС	МН	ЦБ	2016	РПБ 6
Туркменистан	Минфин	2015	1986	ЦП, МОУ	КО	НСО и персонал МВФ	2013	РПБ 5
Тувалу	Персонал МВФ	2013	Other	ЦП	Смешанная	Персонал МВФ	2013	РПБ 6
Уганда	Минфин	2015	2001	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 6
Украина	Минфин	2015	2001	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	ЦБ	2015	РПБ 6
Объединенные Арабские Эмираты	Минфин	2015	2001	ЦП, ВЦП, РОГУ, ФСС	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Соединенное Королевство	НСО	2016	2001	ЦП, МОУ	МН	НСО	2016	РПБ 6
США	МЭП	2015	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	МН	НСО	2016	РПБ 6
Уругвай	Минфин	2016	1986	ЦП, МОУ, ФСС, ГФК, НФГК	МН	ЦБ	2016	РПБ 6
Узбекистан	Минфин	2014	Other	ЦП, РОГУ, МОУ, ФСС	КО	МЭП	2014	РПБ 5
Вануату	Минфин	2015	2001	ЦП	КО	ЦБ	2014	РПБ 5
Венесуэла	Минфин	2010	2001	ВЦП, НФГК	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Вьетнам	Минфин	2014	2001	ЦП, РОГУ, МОУ	КО	ЦБ	2015	РПБ 5
Йемен	Минфин	2013	2001	ЦП, МОУ	КО	Персонал МВФ	2009	РПБ 5
Замбия	Минфин	2015	1986	ЦП	КО	ЦБ	2015	РПБ 6
Зимбабве	Минфин	2014	1986	ЦП	КО	ЦБ и Минфин	2013	РПБ 4

Примечание. РПБ = «Руководство по платежному балансу»; ИПЦ = индекс потребительских цен; ЕСС = Европейская система национальных счетов; СНС = Система национальных счетов.

¹ЦБ = Центральный банк; Таможня = таможенные органы; ДОС = Департамент общих служб; МЭО = Международная экономическая организация; МЭП = Министерство экономики, планирования, торговли и/или развития; МФ = Министерство финансов и/или Казначейство; НСО = Национальная статистическая организация; ПЮТАК = Тихоокеанский центр финансовой и технической помощи.

²Базисным годом национальных счетов является период, с которым сравниваются другие периоды и для которого цены показаны в знаменателях соотношения цен, используемых для расчета индекса.

³Использование методологии цепных индексов позволяет странам более точно измерять рост ВВП, уменьшая или устраняя смещение вниз рядов данных физического объема, построенных на значениях индекса, которые позволяют получить средние значения компонентов объема при помощи весовых коэффициентов года в умеренно отдаленном прошлом.

⁴В некоторых странах структура органов государственного управления имеет более широкий охват, чем определено понятием «сектор государственного управления». Охват: БЦП = бюджетное центральное правительство; ЦП = центральное правительство; ВЕС = внебюджетные единицы/счета; МОУ = местные органы управления; ГФК = государственная финансовая корпорация, включая Центральный банк; НФГК = нефинансовые государственные корпорации; ГФКД = Государственные финансовые корпорации, кроме денежно-кредитных; РОГУ = региональные органы государственного управления; ФСС = фонды социального страхования; ТОУ = территориальные органы управления.

⁵Нормы бухгалтерского учета: МН = метод начисления; КО = кассовая основа; ОО = на основе обязательств; Смешанная = сочетание метода начисления и учета на кассовой основе.

⁶Базовый год не равен 100, потому что номинальный ВВП измеряется не таким же образом, как реальный ВВП, или данные скорректированы с учетом сезонных факторов.

Вставка А1. Исходные предположения относительно экономической политики, лежащие в основе прогнозов по отдельным странам

Исходные предположения о налогово-бюджетной политике

Исходные предположения о налогово-бюджетной политике на ближайший период, используемые в «Перспективах развития мировой экономики» (ПРМЭ), основаны на официально объявленных бюджетах, скорректированных с учетом различий между макроэкономическими предположениями и прогнозами результатов исполнения бюджета, составленными персоналом МВФ и официальными органами стран. Когда официальный бюджет не объявлен, прогнозы отражают меры политики, которые, как считается, будут скорее всего реализованы. Среднесрочные бюджетные прогнозы, аналогичным образом, основаны на оценке наиболее вероятной траектории политики. В тех случаях, когда персонал МВФ не располагает достаточной информацией для оценки бюджетных намерений официальных органов и перспектив реализации политики, предполагается неизменное структурное первичное сальдо, если не указано иное. Ниже приводятся конкретные предположения в отношении ряда стран с развитой экономикой. (См. также данные о чистом бюджетном кредитовании/заимствовании и структурных сальдо в таблицах В5–В9 на английском языке в разделе «Статистического приложения» онлайн.)¹

Аргентина. Бюджетные прогнозы основаны на имеющейся информации относительно результатов исполнения бюджета и бюджетных планов федерального правительства и правительств провинций, бюджетных мер, объявленных властями,

¹Разрыв объема производства представляет собой фактический объем производства за вычетом потенциального, выраженный в процентах потенциального объема производства. Структурные сальдо выражены в процентах потенциального объема производства. Структурное сальдо — фактическое чистое кредитование/заимствование минус эффекты отклонения циклического объема производства от потенциального, скорректированное с учетом одновременных и других факторов, таких как цены на активы и биржевые товары и эффекты структуры объема производства. Как следствие, изменения структурного сальдо включают воздействие временных фискальных мер, влияние колебаний процентных ставок и стоимости обслуживания долга и другие нециклические колебания чистого кредитования/заимствования. Расчеты структурных сальдо основаны на оценках персоналом МВФ потенциального ВВП и коэффициентах эластичности доходов и расходов. (См. октябрьский выпуск ПРМЭ 1993 года, приложение I.) Чистый долг рассчитывается как валовой долг минус финансовые активы, корреспондирующие долговым инструментам. Оценкам разрыва объема производства и структурного сальдо присуща значительная неопределенность.

а также на макроэкономических прогнозах персонала МВФ.

Австралия. Бюджетные прогнозы основаны на данных Бюро статистики Австралии, бюджете на 2016–2017 финансовый год, экономических и бюджетных перспективах на середину 2016–2017 финансового года и оценках персонала МВФ.

Австрия. Бюджетные прогнозы основаны на данных Статистического управления Австрии, прогнозах официальных органов, а также оценках и прогнозах персонала МВФ.

Бельгия. Прогнозы отражают оценку персонала МВФ политики и мер, представленных в бюджете на 2017 год и Программе по стабильности на 2016–2019 годы, которая включена в разработанную персоналом МВФ макроэкономическую основу.

Бразилия. Прогнозы на 2017 год учитывают результаты исполнения бюджета до 31 декабря 2016 года и целевой показатель дефицита, утвержденный в законе о бюджете.

Канада. В прогнозных расчетах использованы базисные прогнозы федерального бюджета на 2017 год и последние имеющиеся данные о бюджетах провинций на 2017 год. Персонал МВФ вносит корректировки в эти прогнозы с учетом различий в макроэкономических прогнозах. В прогноз персонала МВФ также включены последние данные, опубликованные Канадской системой национальных экономических счетов Статистического управления Канады, включая результаты исполнения бюджетов федерального правительства, провинций и территорий до конца 2016 года.

Чили. Прогнозы основаны на бюджетных прогнозах официальных органов, скорректированных с учетом прогнозов персонала МВФ относительно ВВП и цен на медь.

Китай. По всей вероятности, темпы бюджетной консолидации будут более постепенными и будут учитывать реформы по укреплению систем социальной защиты и социального обеспечения, объявленные в программе реформ Третьего пленума.

Дания. Оценки за 2016 год приведены в соответствии с последними официальными бюджетными оценками и базовыми экономическими прогнозами, скорректированными, по мере необходимости, с учетом макроэкономических допущений персонала МВФ. В прогнозах на 2017–2018 годы учтены основные характеристики среднесрочного бюджетного плана, изложенные в подготовленной официальными органами Программе конвергенции 2016 года, представленной Европейскому союзу (ЕС).

Вставка А1 (продолжение)

Франция. Прогнозы на 2017 год отражают закон о бюджете. Прогнозы на 2017–2018 годы основаны на многолетнем бюджете и принятой в апреле 2016 года Программе стабильности и скорректированы с учетом различий в допущениях относительно макроэкономических и финансовых переменных и прогнозов доходов. Бюджетные данные за прошлые периоды учитывают изменения и уточнения бюджетной отчетности, данных о долге и национальных счетов, внесенные Национальным институтом статистики в сентябре 2016 года и феврале 2017 года.

Германия. Прогнозы персонала МВФ на 2017 год и последующие годы основаны на принятом официальными органами финансовом плане на 2017–2020 годы с поправками на различия в макроэкономической основе, разработанной персоналом МВФ. В оценку валового долга включены портфели проблемных активов и непрофильные виды деятельности, переданные организациям, которые в настоящее время ликвидируются, а также другие операции финансового сектора и поддержки ЕС.

Греция. Бюджетные прогнозы отражают оценку персонала МВФ, предполагающую реализацию официальными органами в полном объеме пакета мер налогово-бюджетной политики в рамках программы, поддерживаемой Европейским механизмом стабильности. Оценки первичного сальдо за 2016 год основаны на предварительных данных, которые предоставлены Министерством финансов по состоянию на 15 февраля и подлежат пересмотру после получения данных по методу начисления (ЕСС 2010 года) 21 апреля. Среднесрочные бюджетные прогнозы отражают оценку персонала МВФ, основанную на закрепленных в текущем законодательстве мерах налогово-бюджетной политики.

САР Гонконг. Прогнозы основаны на среднесрочных бюджетных прогнозах официальных органов относительно расходов.

Венгрия. Бюджетные прогнозы включают прогнозы персонала МВФ о макроэкономической основе и воздействии недавно утвержденных законодательных мер, а также планов налогово-бюджетной политики, объявленных в бюджете на 2017 год.

Индия. Данные по прошлым периодам основаны на данных по исполнению бюджета. Прогнозы основаны на имеющейся информации о бюджетных планах официальных органов с корректировками, учитывающими допущения персонала МВФ. Данные субнационального уровня включаются

с лагом продолжительностью до двух лет; как следствие, данные по сектору государственного управления принимают окончательную форму значительно позже данных по центральному правительству. Форма представления данных МВФ отличается от формы представления данных в Индии, особенно в отношении поступлений от отчуждения активов и аукционов лицензий, отражения в учете доходов по некоторым мелким категориям на чистой или валовой основе и части кредитования государственного сектора.

Индонезия. Прогнозы МВФ исходят из проведения умеренных реформ налоговой политики и администрирования, реформ субсидий цен на топливо, введенных в январе 2015 года, и постепенного повышения социальных и капитальных расходов в среднесрочной перспективе в соответствии с бюджетными возможностями.

Ирландия. Бюджетные прогнозы основаны на оценке персоналом МВФ мер политики, представленных в бюджете на 2017 год и «Документе по экономике и финансам» от сентября 2016 года

Италия. Оценки и прогнозы МВФ основаны на бюджетных планах, заложенных в бюджете правительства на 2017 год и «Документе по экономике и финансам» от сентября 2016 года.

Япония. Прогнозы включают уже объявленные правительством меры налогово-бюджетной политики, в том числе пакет бюджетных стимулов на 2017 год и повышение налога на потребление в октябре 2019 года.

Корея. В среднесрочном прогнозе учитывается объявленная правительством среднесрочная траектория консолидации.

Мексика. Бюджетные прогнозы на 2017 год в целом соответствуют утвержденному бюджету; прогнозы на 2018 год и последующий период предполагают соблюдение правил, установленных в Законе о бюджетной ответственности.

Нидерланды. Бюджетные прогнозы на 2016–2022 годы основаны на прогнозных бюджетных оценках государственного Бюро по анализу экономической политики с поправками на различия в макроэкономических допущениях. Данные за прошлые периоды были пересмотрены после выпуска Центральным бюро статистики уточненных макроэкономических данных в связи с принятием Европейской системы национальных и региональных счетов (ЕСС 2010 года) и пересмотрами источников данных.

Новая Зеландия. Бюджетные прогнозы основаны на принятых официальными органами бюд-

Вставка А1 (продолжение)

жете на 2016–2017 финансовый год, полугодием экономического и бюджетном бюллетене 2016 года и на оценках персонала МВФ.

Португалия. Оценка на 2016 год отражает результаты кассового исполнения бюджета и данные с января по сентябрь, полученные на основе национальных счетов; прогноз на 2017 год отражает утвержденный официальными органами бюджет, скорректированный с учетом макроэкономического прогноза персонала МВФ. Прогнозы на последующий период основаны на предположении о неизменной политике.

Пуэрто-Рико. Бюджетные прогнозы основаны на Плане бюджета и обеспечения экономического роста (ПБЭР) Пуэрто-Рико, который был подготовлен в 2015 году согласно распоряжению губернатора Алехандро Гарсии Падильи, с последующими уточнениями данных о долге в 2016 году. В соответствии с допущениями в этом плане, МВФ в своих прогнозах исходит из того, что Пуэрто-Рико утратит федеральное финансирование по Закону о доступной помощи начиная с 2018 года. Аналогичным образом, прогнозы исходят из того, что федеральные налоговые льготы, которые нейтрализовали эффекты воздействия Закона 154 Пуэрто-Рико на зарубежные компании, перестанут действовать начиная с 2018 года, что приведет к дополнительным потерям доходов. Что касается допущений в области политики, то в ПБЭР представлен сценарий, не предусматривающий каких-либо мер, и альтернативный сценарий с различными мерами по доходам и расходам; прогнозы МВФ предполагают, что меры ПБЭР будут реализованы в полном объеме. На стороне доходов основными мерами являются: 1) расширение базы налога на предприятия и 2) совершенствование налогового администрирования и обеспечения уплаты налогов. Они принимаются в дополнение к полномасштабному переходу на налог на добавленную стоимость, который продолжается и, как ожидается, будет завершен к концу 2016 года. На стороне расходов меры включают продление действия Закона 66, который замораживает основную часть государственных расходов, до конца 2021 года; сокращение операционных расходов; снижение государственных субсидий; сокращение расходов на образование и здравоохранение. Хотя допущения МВФ в области политики в точности соответствуют сценарию ПБЭР с полным набором мер, прогнозы МВФ относительно доходов, расходов и сальдо бюджета отличаются от ПБЭР. Это вытекает из двух основных различий в методологиях: во-первых, прогнозы МВФ соот-

ветствуют принципу начисления, а прогнозы ПБЭР составлены на кассовой основе. Во-вторых, МВФ и ПБЭР делают весьма различные макроэкономические предположения.

Россия. Прогнозы на 2016–2019 годы представляют собой оценки персонала МВФ, сделанные на основе бюджета официальных органов. Прогнозы на 2020–2022 годы основаны на предложенном бюджетном правиле, базирующемся на цене нефти, которое, как считается, будет введено в декабре 2017 года, с поправками, рассчитанными персоналом МВФ.

Саудовская Аравия. Прогнозы нефтяных доходов, составленные персоналом МВФ, основаны на ценах на нефть в базисном прогнозе ПРМЭ. В отношении расходов, после недавних реформ, оценки расходов на заработную плату больше не включают 13-ю зарплату, выплачиваемую один раз в три года на основе лунного календаря. В прогнозах расходов за исходную точку берется бюджет на 2017 год, вносятся поправки на выплаты из фонда профицитов бюджета и оценки персонала МВФ для просроченной задолженности.

Сингапур. Прогнозы на 2016/2017 и 2017/2018 финансовые годы основаны на показателях бюджета. В отношении оставшейся части прогнозного периода персонал МВФ исходит из предположения о неизменной экономической политике.

Южная Африка. Бюджетные прогнозы исходят из проведенного официальными органами бюджетного анализа на 2017 год.

Испания. Бюджетные данные за 2016 год представляют собой прогнозы персонала МВФ, отражающие результаты кассового исполнения бюджета за период по ноябрь. На 2017 год и последующий период бюджетные прогнозы исходят из мер, определенных в обновленной Программе стабильности на 2016–2019 годы, и макроэкономических прогнозов персонала МВФ.

Швеция. Бюджетные прогнозы учитывают прогнозы официальных органов, основанные на бюджете, принятом весной 2017 года. Воздействие циклических изменений на бюджетные счета рассчитано с использованием коэффициента эластичности за 2005 год, принятого Организацией экономического сотрудничества и развития, для учета разрывов объема производства и занятости.

Швейцария. Прогнозы предполагают, что налогово-бюджетная политика будет корректироваться по мере необходимости, чтобы поддерживать бюджетное сальдо в соответствии с требованиями действующих в Швейцарии бюджетных правил.

Вставка А1 (продолжение)

Турция. Бюджетные прогнозы исходят из предположения о том, что и текущие, и капитальные расходы будут соответствовать Среднесрочной программе официальных органов на 2017–2019 годы, исходя из существующих тенденций и мер политики.

Соединенное Королевство. Бюджетные прогнозы основаны на бюджете 2017 года, опубликованном в марте 2017 года. При этом прогнозы расходов основаны на заложенных в бюджет номинальных значениях, а прогнозы доходов скорректированы с учетом отличий между составленными персоналом МВФ прогнозами макроэкономических переменных (таких как рост ВВП и инфляция) и прогнозами этих переменных согласно допущениям в бюджетных прогнозных оценках официальных органов. Данные персонала МВФ не включают банки государственного сектора и эффект от перевода активов из пенсионного плана Королевской почты в государственный сектор в апреле 2012 года. Реальное потребление и инвестиции органов государственного управления составляют часть траектории реального ВВП, которая, согласно персоналу МВФ, может совпадать или не совпадать с прогнозом Управления бюджетной ответственности Соединенного Королевства.

Соединенные Штаты. Бюджетные прогнозы основаны на базисном сценарии, подготовленном Бюджетным управлением Конгресса в январе 2017 года, скорректированном с учетом предположений персонала МВФ относительно экономической политики и макроэкономики. В базисный сценарий входят ключевые положения Двухпартийного бюджетного закона 2015 года, включая частичную отмену сокращения расходов по секвестру в 2016 финансовом году. Персонал МВФ исходит из предположения о том, что в 2017–2021 финансовых годах будет продолжена частичная замена секвестрации в пропорциях, аналогичных уже примененным в 2014 и 2016 финансовых годах, мерами на более поздних этапах, что увеличит экономию средств в обязательных программах и принесет дополнительные доходы. В прогнозах учитывается также Закон о защите американцев от повышений налогов 2015 года, на основании которого некоторые снижения налогов были продлены на короткий срок, а некоторые закреплены окончательно. Кроме того, прогнозы исходят из того, что в 2017–2019 годах произойдет снижение налогов на доходы предприятий и физических лиц, совокупный объем которых составит примерно 1,8 процента ВВП 2017 года.

Наконец, бюджетные прогнозы скорректированы для отражения прогнозов персонала МВФ, касающихся основных макроэкономических и финансовых переменных и различий в подходах к учету поддержки финансового сектора и пенсионных программ с установленным размером пособий, и пересчитаны применительно к сектору государственного управления в качестве основы. По большинству рядов данные за прошлые периоды представлены начиная с 2001 года, поскольку данные, составленные в соответствии с «Руководством по статистике государственных финансов 2001 года» (РСГФ 2001 года), могут отсутствовать за предшествующие годы.

Исходные предположения о денежно-кредитной политике

Исходные предположения о денежно-кредитной политике основаны на установленных принципах проведения политики в каждой стране. В большинстве случаев это означает неадаптивный курс политики на протяжении экономического цикла: официальные процентные ставки повышаются, когда экономические показатели указывают на то, что инфляция будет выше приемлемого уровня или диапазона, и снижаются, когда показатели указывают на то, что инфляция не превысит приемлемого уровня или диапазона, что темп роста объема производства ниже потенциального, а объем неиспользованных мощностей в экономике значителен. На этом основании предполагается, что средняя ставка предложения на лондонском межбанковском рынке (ЛИБОР) по шестимесячным депозитам в долларах США составит 1,7 процента в 2017 году и 2,8 процента в 2018 году (см. таблицу 1.1). Средняя ставка по трехмесячным депозитам в евро предположительно составит –0,3 процента в 2017 году и –0,2 процента в 2018 году. Предполагается, что средняя ставка по шестимесячным депозитам в японских иенах составит 0,0 процента в 2017 и 2018 годах.

Австралия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют ожиданиям рынка.

Бразилия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют постепенному приближению инфляции к середине целевого диапазона в рассматриваемый временной период.

Канада. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют ожиданиям рынка.

Вставка А1 (окончание)

Китай. Денежно-кредитная политика, как ожидается, будет ужесточаться наряду с постепенным повышением процентных ставок.

Дания. Курс денежно-кредитной политики — сохранять привязку к евро.

Зона евро. Допущения о денежно-кредитной политике по государствам-членам зоны евро соответствуют ожиданиям рынка.

САР Гонконг. Персонал МВФ исходит из предположения о том, что система валютного управления будет сохраняться.

Индия. Допущение о директивной (процентной) ставке соответствует уровню инфляции в пределах целевого диапазона, определенного Резервным банком Индии.

Индонезия. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют поддержанию инфляции в пределах целевого диапазона центрального банка.

Япония. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют ожиданиям рынка.

Корея. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют ожиданиям рынка.

Мексика. Допущения о денежно-кредитной политике соответствуют достижению целевого показателя по инфляции.

Россия. Денежно-кредитные прогнозы исходят из предположения о повышении гибкости обменного курса в рамках перехода к новому режиму таргетирования инфляции, при этом ключевые

ставки в течение следующего года будут снижаться, поскольку инфляция будет по-прежнему уменьшаться, эффекты второго порядка являются ограниченными.

Саудовская Аравия. Прогнозы денежно-кредитной политики исходят из предположения о продолжении привязки валютного курса к доллару США.

Сингапур. Прогнозируется рост широкой денежной массы в соответствии с прогнозируемым ростом номинального ВВП.

Швеция. Денежно-кредитные прогнозы соответствуют прогнозам Риксбанка.

Швейцария. Прогнозы основаны на допущении о неизменности директивной ставки в 2016–2017 годах.

Турция. Показатели широкой денежной массы, доходности долгосрочных облигаций и ставки по краткосрочным депозитам основаны на прогнозах персонала МВФ.

Соединенное Королевство. Прогнозы исходят из предположения об отсутствии изменений ставки Банка Англии в течении следующих двух лет в соответствии с ожиданиями рынка.

Соединенные Штаты. После повышения ФРС ставки на 25 базисных пунктов в середине марта, персонал МВФ ожидает увеличения целевого показателя ставки по федеральным фондам на 50 базисных пунктов в 2017 году и его дальнейшего постепенного повышения в последующий период.

Перечень таблиц

Объем производства

- A1. Сводные данные о мировом объеме производства
- A2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос
- A3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП
- A4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП

Инфляция

- A5. Сводные данные по инфляции
- A6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены
- A7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены

Финансовая политика

- A8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления

Внешняя торговля

- A9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли

Текущие операции

- A10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
- A11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций
- A12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций

Платежный баланс и внешнее финансирование

- A13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций

Движение финансовых средств

- A14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию

Среднесрочный базисный сценарий

- A15. Краткий обзор среднесрочного базисного сценария развития мировой экономики

Таблица А1. Сводные данные о мировом объеме производства¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы		
	1999–2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2022	
Весь мир	4,2	-0,1	5,4	4,2	3,5	3,4	3,5	3,4	3,1	3,5	3,6	3,8	
Страны с развитой экономикой	2,5	-3,4	3,1	1,7	1,2	1,3	2,0	2,1	1,7	2,0	2,0	1,7	
Соединенные Штаты	2,6	-2,8	2,5	1,6	2,2	1,7	2,4	2,6	1,6	2,3	2,5	1,7	
Зона евро	2,1	-4,5	2,1	1,5	-0,9	-0,3	1,2	2,0	1,7	1,7	1,6	1,5	
Япония	1,0	-5,4	4,2	-0,1	1,5	2,0	0,3	1,2	1,0	1,2	0,6	0,6	
Другие страны с развитой экономикой ²	3,5	-2,0	4,6	2,9	1,9	2,3	2,9	1,9	2,0	2,2	2,1	2,3	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,2	2,9	7,4	6,3	5,4	5,1	4,7	4,2	4,1	4,5	4,8	5,0	
Региональные группы													
Содружество Независимых Государств ³	7,2	-6,4	4,7	4,6	3,5	2,1	1,1	-2,2	0,3	1,7	2,1	2,4	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	8,0	7,5	9,6	7,9	7,0	6,9	6,8	6,7	6,4	6,4	6,4	6,3	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	4,3	-3,0	4,6	6,5	2,4	4,9	3,9	4,7	3,0	3,0	3,3	3,1	
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,3	-1,8	6,1	4,7	3,0	2,9	1,2	0,1	-1,0	1,1	2,0	2,6	
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан	5,3	1,4	4,8	4,3	5,4	2,3	2,8	2,7	3,9	2,6	3,4	3,8	
Ближний Восток и Северная Африка	5,3	1,4	5,0	4,4	5,5	2,1	2,7	2,6	3,8	2,3	3,2	3,5	
Африка к югу от Сахары	5,6	3,9	7,0	5,0	4,3	5,3	5,1	3,4	1,4	2,6	3,5	3,9	
<i>Для справки</i>													
Европейский союз	2,5	-4,3	2,1	1,7	-0,4	0,3	1,7	2,4	2,0	2,0	1,8	1,7	
Развивающиеся страны с низкими доходами	6,0	5,7	7,4	5,3	5,2	6,2	6,0	4,6	3,6	4,7	5,3	5,4	
Аналитические группы													
По источникам экспортных доходов													
Топливо	6,1	-1,5	5,1	4,9	5,1	2,4	2,3	0,4	1,1	1,3	2,2	2,4	
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	6,2	4,2	8,1	6,7	5,5	5,8	5,3	5,2	4,9	5,2	5,4	5,5	
	3,7	-0,9	6,7	4,8	2,5	4,0	1,7	2,9	1,1	2,5	2,9	3,6	
По источникам внешнего финансирования													
Страны — чистые дебиторы	5,0	2,3	6,9	5,3	4,4	4,8	4,3	4,1	3,6	4,3	4,8	5,4	
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга													
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось рефинансирование долга в период с 2011 по 2015 год	5,1	0,0	3,9	2,6	2,2	3,2	1,3	0,4	2,8	3,0	4,1	5,2	
<i>Для справки</i>													
Медианный темп роста													
Страны с развитой экономикой	3,1	-3,8	2,3	2,0	1,1	1,4	2,1	1,8	1,8	2,3	2,1	1,9	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,7	1,8	4,5	4,6	4,1	4,2	4,0	3,1	2,9	3,3	3,5	3,9	
Развивающиеся страны с низкими доходами	4,9	3,8	6,2	5,6	5,2	5,4	5,2	4,0	4,0	4,5	5,0	5,4	
Объем производства на душу населения													
Страны с развитой экономикой	1,8	-4,0	2,5	1,1	0,6	0,8	1,3	1,6	1,1	1,5	1,5	1,2	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,8	1,7	6,3	5,2	4,1	3,9	3,5	3,2	3,0	3,4	3,7	4,0	
Развивающиеся страны с низкими доходами	3,8	3,6	5,2	4,1	2,8	4,0	3,9	2,6	1,6	2,6	3,3	3,5	
Рост мировой экономики на основе рыночных валютных курсов	3,1	-2,1	4,1	3,0	2,5	2,6	2,7	2,7	2,4	2,9	3,0	3,0	
Стоимость мирового объема производства (в миллиардах долларов США)													
По рыночным валютным курсам	43 837	60 279	65 900	73 084	74 438	76 458	78 520	74 197	75 278	77 988	81 962	99 956	
По паритетах покупательной способности	62 784	83 770	89 269	94 789	99 616	104 597	110 086	114 870	119 884	126 688	134 184	168 202	

¹Реальный ВВП.

²Кроме США, стран зоны евро и Японии.

³Грузия, Туркменистан и Украина, которые не являются членами Содружества Независимых Государств, включены в эту группу в силу их географического положения и схожих характеристик структуры экономики.

Таблица А2. Страны с развитой экономикой: реальный ВВП и совокупный внутренний спрос¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			Четвертый квартал ²		
	1999–2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2022	2016:IV кв.	2017:IV кв.	2018:IV кв.	
Реальный ВВП																
Страны с развитой экономикой	2,5	-3,4	3,1	1,7	1,2	1,3	2,0	2,1	1,7	2,0	2,0	1,7	2,0	2,0	2,0	
Соединенные Штаты	2,6	-2,8	2,5	1,6	2,2	1,7	2,4	2,6	1,6	2,3	2,5	1,7	2,0	2,3	2,5	
Зона евро	2,1	-4,5	2,1	1,5	-0,9	-0,3	1,2	2,0	1,7	1,7	1,6	1,5	1,7	1,7	1,5	
Германия	1,6	-5,6	4,0	3,7	0,7	0,6	1,6	1,5	1,8	1,6	1,5	1,2	1,8	1,7	1,5	
Франция	2,0	-2,9	2,0	2,1	0,2	0,6	0,6	1,3	1,2	1,4	1,6	1,9	1,2	1,9	1,4	
Италия	1,2	-5,5	1,7	0,6	-2,8	-1,7	0,1	0,8	0,9	0,8	0,8	0,8	1,0	0,8	0,8	
Испания	3,6	-3,6	0,0	-1,0	-2,9	-1,7	1,4	3,2	3,2	2,6	2,1	1,6	3,0	2,3	2,1	
Нидерланды	2,5	-3,8	1,4	1,7	-1,1	-0,2	1,4	2,0	2,1	2,1	1,8	1,6	2,7	2,0	1,7	
Бельгия	2,3	-2,3	2,7	1,8	0,1	-0,1	1,7	1,5	1,2	1,6	1,5	1,5	1,2	1,7	1,4	
Австрия	2,4	-3,8	1,9	2,8	0,7	0,1	0,6	1,0	1,5	1,4	1,3	1,1	1,8	1,1	1,4	
Греция	3,5	-4,3	-5,5	-9,1	-7,3	-3,2	0,4	-0,2	0,0	2,2	2,7	1,0	-0,8	4,2	2,0	
Португалия	1,6	-3,0	1,9	-1,8	-4,0	-1,1	0,9	1,6	1,4	1,7	1,5	1,0	2,0	1,1	1,7	
Ирландия	5,3	-4,6	2,0	-0,1	-1,1	1,1	8,4	26,3	5,2	3,5	3,2	2,8	6,6	5,2	3,2	
Финляндия	3,3	-8,3	3,0	2,6	-1,4	-0,8	-0,6	0,3	1,4	1,3	1,4	1,5	1,2	1,5	1,6	
Словацкая Республика	5,1	-5,4	5,0	2,8	1,7	1,5	2,6	3,8	3,3	3,3	3,7	3,4	2,9	3,3	3,7	
Литва	6,1	-14,8	1,6	6,0	3,8	3,5	3,5	1,8	2,3	2,8	3,1	3,0	3,4	1,8	3,7	
Словения	4,3	-7,8	1,2	0,6	-2,7	-1,1	3,1	2,3	2,5	2,5	2,0	1,8	3,6	1,4	2,3	
Люксембург	4,4	-5,4	5,8	2,0	0,0	4,2	4,7	3,5	4,0	3,7	3,5	3,0	2,9	2,9	4,3	
Латвия	6,6	-14,3	-3,8	6,4	4,0	2,6	2,1	2,7	2,0	3	3,3	4,0	2,2	2,9	3,2	
Эстония	5,6	-14,7	2,5	7,6	4,3	1,4	2,8	1,4	1,6	2,5	2,8	3,0	2,8	2,4	3,0	
Кипр	4,1	-1,8	1,3	0,3	-3,2	-6,0	-1,5	1,7	2,8	2,5	2,3	2,1	2,9	2,2	2,3	
Мальта	2,2	-2,4	3,5	1,4	2,8	4,3	8,3	7,4	5,0	4,1	3,5	3,0	5,1	4,0	3,5	
Япония	1,0	-5,4	4,2	-0,1	1,5	2,0	0,3	1,2	1,0	1,2	0,6	0,6	1,6	1,0	0,6	
Соединенное Королевство	2,5	-4,3	1,9	1,5	1,3	1,9	3,1	2,2	1,8	2,0	1,5	1,9	1,9	1,7	1,5	
Корея	5,7	0,7	6,5	3,7	2,3	2,9	3,3	2,8	2,8	2,7	2,8	3,1	2,4	3,6	2,3	
Канада	2,9	-2,9	3,1	3,1	1,7	2,5	2,6	0,9	1,4	1,9	2,0	1,8	1,9	1,7	2,0	
Австралия	3,4	1,7	2,3	2,7	3,6	2,1	2,8	2,4	2,5	3,1	3,0	2,7	2,4	3,4	3,0	
Тайвань, провинция Китая	4,6	-1,6	10,6	3,8	2,1	2,2	4,0	0,7	1,4	1,7	1,9	2,5	2,4	0,8	3,2	
Швейцария	2,3	-2,1	2,8	1,9	1,1	1,8	2,0	0,8	1,3	1,4	1,6	1,7	1,0	1,9	1,4	
Швеция	3,0	-5,2	6,0	2,7	-0,3	1,2	2,6	4,1	3,3	2,7	2,4	1,7	2,3	2,7	2	
Сингапур	5,9	-0,6	15,2	6,2	3,9	5,0	3,6	1,9	2	2,2	2,6	2,6	2,9	0,5	3,2	
САР Гонконг	4,7	-2,5	6,8	4,8	1,7	3,1	2,8	2,4	1,9	2,4	2,5	3,2	3,1	1,0	3,6	
Норвегия	2,2	-1,6	0,6	1,0	2,7	1,0	1,9	1,6	1,0	1,2	1,9	2,2	1,9	1,1	2,4	
Чешская Республика	4,0	-4,8	2,3	2,0	-0,8	-0,5	2,7	4,5	2,4	2,8	2,2	2,3	1,9	3,3	1,7	
Израиль	3,7	1,4	5,7	5,1	2,4	4,4	3,2	2,5	4,0	2,9	3,0	3,0	4,8	1,6	3,7	
Дания	1,8	-4,9	1,9	1,3	0,2	0,9	1,7	1,6	1,1	1,5	1,7	1,8	1,9	1,9	1,5	
Новая Зеландия	3,4	0,4	2,0	1,9	2,5	2,1	2,8	3,1	4,0	3,1	2,9	2,5	3,5	3,6	2,2	
Пуэрто-Рико	1,7	-2,0	-0,4	-0,4	0,0	-0,3	-1,4	0,0	-1,8	-3,0	-2,5	-0,6	
САР Макао	...	1,3	25,3	21,7	9,2	11,2	-1,2	-21,5	-4,0	2,8	1,7	3,8	
Исландия	4,6	-6,9	-3,6	2,0	1,2	4,4	1,9	4,1	7,2	5,7	3,6	2,6	10,5	6,4	2,5	
Сан-Марино	...	-12,8	-4,6	-9,5	-7,5	-3,0	-0,9	0,5	1,0	1,2	1,3	1,3	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	2,1	-3,8	2,8	1,6	1,4	1,4	1,8	2	1,5	1,9	1,9	1,5	1,8	1,9	1,8	
Реальный совокупный внутренний спрос																
Страны с развитой экономикой	2,4	-3,7	3,0	1,4	0,8	1,0	1,9	2,3	1,7	2,2	2,2	1,7	2,1	2,1	2,1	
Соединенные Штаты	2,7	-3,8	2,9	1,6	2,1	1,3	2,4	3,2	1,7	2,8	3,0	1,7	2,1	2,7	3,0	
Зона евро	2,0	-4,0	1,5	0,7	-2,4	-0,6	1,2	1,9	2,0	1,7	1,6	1,5	1,6	1,7	1,5	
Германия	0,9	-3,2	2,9	3,0	-0,8	1,0	1,5	1,5	2,2	1,5	1,6	1,5	2,0	1,2	1,6	
Франция	2,4	-2,5	2,1	2,0	-0,3	0,7	1,1	1,5	2,0	1,7	1,6	1,8	1,5	1,9	1,5	
Италия	1,4	-4,1	2,0	-0,6	-5,6	-2,6	0,2	1,3	1,0	1,0	0,8	0,7	1,6	0,8	0,7	
Испания	4,2	-6,0	-0,5	-3,1	-5,1	-3,2	1,9	3,4	2,9	2,3	2,0	1,5	2,3	2,3	1,9	
Япония	0,6	-4,0	2,4	0,7	2,3	2,4	0,4	0,7	0,5	0,9	0,7	0,6	0,7	1,1	0,7	
Соединенное Королевство	2,8	-4,9	2,5	-0,6	2,2	2,1	3,4	1,9	1,5	1,5	1,1	1,9	1,6	1,9	1,1	
Канада	3,5	-3,0	5,1	3,4	2,0	2,1	1,5	0,0	0,7	1,9	1,7	1,7	1,4	2,4	1,4	
Другие страны с развитой экономикой ³	3,7	-2,6	6,1	3,1	2,0	1,5	2,5	2,5	1,8	2,6	2,7	2,8	2,0	2,7	2,8	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	2,1	-3,7	2,8	1,4	1,1	1,3	1,8	2,2	1,5	2,1	2,1	1,5	1,8	2,1	2,1	

¹В этой и других таблицах в тех случаях, когда страны приведены не в алфавитном порядке, они упорядочены по размеру экономики.²По отношению к четвертому кварталу предыдущего года.³Кроме стран Группы семи (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Соединенное Королевство и США) и стран зоны евро.

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее		2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Прогнозы	
	1999–2008	2009–2018									2017	2018
Расходы на частное потребление												
Страны с развитой экономикой	2,6	1,4	-1,2	1,9	1,3	0,9	1,2	1,8	2,3	2,2	2,1	2,0
Соединенные Штаты	3,1	1,9	-1,6	1,9	2,3	1,5	1,5	2,9	3,2	2,7	2,7	2,5
Зона евро	1,8	0,5	-1,1	0,8	0,0	-1,1	-0,6	0,8	1,8	2,0	1,5	1,5
Германия	0,9	1,1	0,3	0,3	1,3	1,3	0,9	1,0	1,9	1,8	1,3	1,4
Франция	2,3	1,0	0,2	1,8	0,5	-0,2	0,5	0,7	1,5	1,8	1,5	1,7
Италия	1,0	-0,2	-1,5	1,2	0,0	-4,0	-2,4	0,2	1,6	1,3	0,8	0,7
Испания	3,4	0,0	-3,6	0,3	-2,4	-3,5	-3,1	1,6	2,9	3,2	2,6	2,1
Япония	1,0	0,6	-0,7	2,4	-0,4	2,0	2,4	-0,9	-0,4	0,4	0,7	0,7
Соединенное Королевство	3,0	1,0	-3,2	0,6	-0,5	1,7	1,6	2,2	2,4	2,8	1,9	1,2
Канада	3,6	2,1	0,0	3,6	2,3	1,9	2,6	2,7	1,9	2,2	2,2	1,8
Другие страны с развитой экономикой ¹	3,7	2,3	0,0	3,7	3	2,2	2,3	2,3	2,7	2,2	2,4	2,6
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	2,3	1,4	-1,2	1,7	1,3	1,1	1,3	1,8	2,2	2,1	2,0	1,8
Государственное потребление												
Страны с развитой экономикой	2,2	0,9	2,9	1,0	-0,5	0,2	-0,3	0,5	1,7	1,6	1,2	1,2
Соединенные Штаты	2,1	0,2	3,7	0,1	-2,7	-0,9	-2,4	-0,7	1,6	0,8	0,8	1,4
Зона евро	2,0	0,9	2,4	0,8	-0,1	-0,3	0,3	0,6	1,3	1,8	1,2	0,9
Германия	1,0	1,9	3,0	1,3	0,9	1,1	1,2	1,2	2,7	4,0	2,1	1,6
Франция	1,6	1,4	2,4	1,3	1,0	1,6	1,5	1,2	1,4	1,5	1,4	0,8
Италия	1,4	-0,3	0,4	0,6	-1,8	-1,4	-0,3	-0,7	-0,7	0,6	0,4	0,2
Испания	5,1	0,2	4,1	1,5	-0,3	-4,7	-2,1	-0,3	2,0	0,8	0,7	0,7
Япония	1,8	1,3	2,0	1,9	1,9	1,7	1,5	0,5	1,6	1,5	0,4	-0,4
Соединенное Королевство	3,1	1,0	1,1	0,2	0,2	1,7	0,3	2,3	1,3	0,8	1,0	0,7
Канада	2,6	1,4	2,7	2,3	1,3	0,7	-0,7	0,8	1,5	2,0	1,9	1,4
Другие страны с развитой экономикой	2,8	2,5	3,4	2,8	1,6	2,0	2,3	2,4	2,5	3,1	2,3	2,2
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,9	0,7	2,9	0,7	-0,9	0,1	-0,7	0,1	1,6	1,4	1,0	1,0
Валовое накопление основного капитала												
Страны с развитой экономикой	2,3	1,0	-11,0	1,7	2,9	2,3	1,5	3,0	2,6	1,5	2,8	3,5
Соединенные Штаты	2,3	1,7	-13,1	1,1	3,7	6,3	3,1	4,2	3,7	0,7	3,4	5,3
Зона евро ¹	2,7	-0,4	-11,2	-0,3	1,6	-3,5	-2,5	1,5	3,2	2,6	2,7	2,7
Германия	1,0	1,0	-9,9	5,0	7,4	-0,1	-1,1	3,5	1,2	2,1	1,6	1,8
Франция	3,4	0,2	-9,1	2,1	2,1	0,2	-0,8	-0,3	1,0	2,7	2,3	2,7
Италия	2,3	-2,2	-9,9	-0,5	-1,9	-9,3	-6,6	-2,3	1,6	2,9	2,8	2,1
Испания	5,3	-2,4	-16,9	-4,9	-6,9	-8,6	-3,4	3,8	6,0	3,1	3,1	2,7
Япония	-1,0	0,6	-9,7	-1,6	1,7	3,5	4,9	2,9	0,0	1,0	2,4	1,6
Соединенное Королевство	1,8	0,8	-15,2	5,0	1,9	2,3	3,2	6,7	3,4	0,5	0,8	1,3
Канада	4,9	0,4	-11,8	11,4	4,6	4,9	1,3	0,9	-4,6	-3,2	0,6	2,1
Другие страны с развитой экономикой ¹	3,7	2,1	-5,1	5,9	4,0	2,9	2,6	2,1	1,7	1,9	2,7	3,0
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	1,8	1,0	-11,8	1,8	3,2	3,4	1,9	3,3	2,2	1,0	2,6	3,6

Таблица А3. Страны с развитой экономикой: компоненты реального ВВП (окончание)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы		
	1999–2008	2009–2018	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Конечный внутренний спрос												
Страны с развитой экономикой	2,5	1,3	-2,6	1,7	1,3	1,0	1,0	1,8	2,3	2,0	2,1	2,1
Соединенные Штаты	2,8	1,6	-3,1	1,5	1,7	1,9	1,2	2,6	3,1	2,1	2,6	2,9
Зона евро	2,0	0,4	-2,7	0,5	0,3	-1,5	-0,8	0,9	2,0	2,1	1,7	1,6
Германия	0,9	1,3	-1,4	1,4	2,5	1,0	0,6	1,5	1,9	2,3	1,5	1,5
Франция	2,4	0,9	-1,5	1,8	0,9	0,3	0,4	0,6	1,4	1,9	1,6	1,7
Италия	1,3	-0,6	-2,9	0,7	-0,8	-4,5	-2,8	-0,4	1,1	1,5	1,1	0,8
Испания	4,2	-0,6	-5,9	-0,7	-3,0	-4,8	-3,0	1,6	3,3	2,7	2,4	2,0
Япония	0,6	0,8	-2,4	1,4	0,5	2,3	2,8	0,2	0,1	0,8	1,2	0,7
Соединенное Королевство	2,8	1,0	-4,4	1,1	0,0	1,8	1,6	2,9	2,3	2,0	1,5	1,1
Канада	3,7	1,6	-2,2	5,0	2,6	2,4	1,6	1,9	0,3	0,9	1,8	1,8
Другие страны с развитой экономикой ¹	3,5	2,3	-0,7	4,3	2,9	2,2	2,3	2,3	2,5	2,3	2,6	2,7
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	2,2	1,2	-2,7	1,6	1,3	1,4	1,1	1,8	2,1	1,8	2,0	2,0
Накопление запасов²												
Страны с развитой экономикой	0,0	0,0	-1,1	1,3	0,1	-0,2	0,0	0,1	0,1	-0,3	0,1	0,0
Соединенные Штаты	-0,1	0,1	-0,8	1,5	-0,1	0,1	0,2	-0,1	0,2	-0,4	0,2	0,1
Зона евро	0,0	-0,1	-1,3	0,9	0,4	-0,9	0,2	0,3	-0,1	-0,1	0,0	0,0
Германия	-0,1	-0,2	-1,7	1,4	0,5	-1,6	0,4	-0,1	-0,5	-0,1	0,0	0,0
Франция	0,0	0,1	-1,1	0,3	1,1	-0,6	0,2	0,5	0,1	0,0	0,1	0,0
Италия	0,0	0,0	-1,2	1,3	0,2	-1,1	0,2	0,6	0,2	-0,5	-0,1	0,0
Испания	0,0	0,0	-0,2	0,2	-0,1	-0,2	-0,3	0,3	0,1	0,1	0,0	0,0
Япония	0,0	0,0	-1,6	1,0	0,2	0,0	-0,4	0,1	0,6	-0,3	-0,1	0,0
Соединенное Королевство	-0,1	0,1	-0,5	1,5	-0,6	0,2	0,3	0,7	-0,2	-0,5	0,0	0,0
Канада	0,0	-0,1	-0,7	0,1	0,7	-0,3	0,5	-0,3	-0,3	-0,2	-0,2	0,0
Другие страны с развитой экономикой ¹	0,2	-0,1	-1,9	1,9	0,2	-0,3	-0,8	0,2	0,1	-0,4	0,1	0,0
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	0,0	0,0	-1,0	1,2	0,1	-0,2	0,2	0,0	0,1	-0,3	0,1	0,1
Сальдо внешних операций²												
Страны с развитой экономикой	0,0	0,1	0,4	0,1	0,3	0,4	0,3	0,0	-0,2	-0,1	-0,1	-0,2
Соединенные Штаты	-0,2	-0,1	1,2	-0,5	0,0	0,1	0,3	-0,2	-0,7	-0,1	-0,5	-0,6
Зона евро	0,1	0,3	-0,6	0,6	0,9	1,4	0,4	0,0	0,2	-0,1	0,1	0,1
Германия	0,7	0,1	-2,6	1,1	0,9	1,4	-0,3	0,3	0,1	-0,3	0,2	0,1
Франция	-0,3	-0,2	-0,4	-0,1	0,0	0,5	-0,1	-0,5	-0,3	-0,9	-0,3	-0,1
Италия	-0,1	0,2	-1,3	-0,3	1,2	2,8	0,8	-0,1	-0,5	-0,1	-0,1	0,1
Испания	-0,7	0,9	2,8	0,5	2,1	2,2	1,5	-0,5	-0,1	0,5	0,3	0,1
Япония	0,2	-0,1	-1,2	1,6	-0,9	-0,8	-0,4	0,0	0,5	0,5	0,2	-0,1
Соединенное Королевство	-0,2	-0,1	0,3	-0,8	1,4	-0,7	-0,8	-0,4	0,0	-0,4	0,3	0,3
Канада	-0,7	0,1	0,0	-2,1	-0,3	-0,4	0,3	1,1	1,0	0,7	0,3	0,2
Другие страны с развитой экономикой ¹	0,4	0,4	1,5	0,1	0,5	0,5	0,9	0,5	-0,4	0,1	0,0	-0,1
<i>Для справки</i>												
Основные страны с развитой экономикой	-0,1	-0,1	0,0	-0,1	0,1	0,2	0,0	-0,1	-0,3	-0,1	-0,2	-0,3

¹Кроме стран Группы семи (Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Соединенное Королевство и США) и стран зоны евро.²Изменения, выраженные в процентах ВВП в предшествующий период.

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы		
	1999–2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2022
Содружество Независимых Государств^{1,2}												
Россия	7,2	-6,4	4,7	4,6	3,5	2,1	1,1	-2,2	0,3	1,7	2,1	2,4
Кроме России	6,9	-7,8	4,5	4,0	3,5	1,3	0,7	-2,8	-0,2	1,4	1,4	1,5
Армения	8,0	-2,5	5,0	6,2	3,6	4,2	2,0	-0,5	1,8	2,5	3,5	4,4
Азербайджан	10,5	-14,1	2,2	4,7	7,1	3,3	3,6	3,0	0,2	2,9	2,9	4,0
Беларусь	14,6	9,3	5	0,1	2,2	5,8	2,8	1,1	-3,8	-1,0	2,0	3,0
Грузия	7,5	0,2	7,8	5,4	1,7	1,0	1,8	-3,8	-3,0	-0,8	0,6	2,0
Казахстан	6,6	-3,7	6,2	7,2	6,4	3,4	4,6	2,9	2,7	3,5	4,0	5,5
Кыргызская Республика	8,7	1,2	7,3	7,5	5,0	6,0	4,3	1,2	1,1	2,5	3,4	4,6
Молдова	4,7	2,9	-0,5	6,0	-0,1	10,9	4,0	3,5	3,8	3,4	3,8	5,4
Таджикистан	4,9	-6,0	7,1	6,8	-0,7	9,4	4,8	-0,4	4,0	4,5	3,7	3,9
Туркменистан	8,1	3,9	6,5	7,4	7,5	7,4	6,7	6,0	6,9	4,5	5,0	6,0
Украина ³	15,2	6,1	9,2	14,7	11,1	10,2	10,3	6,5	6,2	6,5	6,3	5,4
Узбекистан	6,2	-15,1	0,3	5,5	0,2	0,0	-6,6	-9,8	2,3	2,0	3,2	4,0
Узбекистан	6,1	8,1	8,5	8,3	8,2	8,0	8,1	8,0	7,8	6,0	6,0	6,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии												
Бангладеш	8,0	7,5	9,6	7,9	7,0	6,9	6,8	6,7	6,4	6,4	6,4	6,3
Бутан	5,8	5,3	6,0	6,5	6,3	6,0	6,3	6,8	6,9	6,9	7,0	7,0
Бруней-Даруссалам	8,3	5,7	9,3	9,7	6,4	3,6	4,0	6,1	6,2	5,9	11,2	6,3
Камбоджа	1,9	-1,8	2,7	3,7	0,9	-2,1	-2,5	-0,4	-3,2	-1,3	0,7	5,3
Китай	9,5	2,1	3,9	7,1	7,3	7,4	7,1	7,0	7,0	6,9	6,8	6,3
Фиджи	10,1	9,2	10,6	9,5	7,9	7,8	7,3	6,9	6,7	6,6	6,2	5,7
Индонезия	1,9	-1,4	3,0	2,7	1,4	4,7	5,6	3,6	2,0	3,7	3,7	3,5
Кирибати	6,9	8,5	10,3	6,6	5,5	6,5	7,2	7,9	6,8	7,2	7,7	8,2
Лаосская НДР	4,9	4,7	6,4	6,2	6,0	5,6	5,0	4,9	5,0	5,1	5,3	5,5
Малайзия	1,0	0,3	-1,6	0,5	5,2	5,8	2,4	3,5	3,2	2,8	2,0	1,7
Мальдивские Острова	6,6	7,5	8,1	8,0	7,9	8,0	8,0	7,5	6,9	6,8	6,7	6,7
Маршалловы Острова	5,5	-1,5	7,5	5,3	5,5	4,7	6,0	5,0	4,2	4,5	4,7	4,8
Микронезия	9,1	-5,3	7,2	8,7	2,5	4,7	6,0	2,8	3,9	4,1	4,7	4,7
Монголия	1,9	6,4	1,7	3,7	2,4	-0,9	0,6	1,4	1,8	1,8	1,6	1,2
Мьянма	0,5	1,2	3,3	1,0	-1,7	-3,0	-2,4	3,7	2,0	2,0	1,5	0,6
Науру	6,2	-2,1	7,3	17,3	12,3	11,6	7,9	2,4	1,0	-0,2	1,8	8,5
Непал	11,7	5,1	5,3	5,6	7,3	8,4	8,0	7,3	6,3	7,5	7,6	7,5
Непал	...	8,7	13,6	11,7	10,1	34,2	36,5	2,8	10,4	4,0	-4,0	2,0
Палау	4,1	4,5	4,8	3,4	4,8	4,1	6,0	2,7	0,6	5,5	4,5	3,8
Папуа-Новая Гвинея	...	-9,3	3,2	5,4	3,5	-2,5	4,4	9,3	0,1	5,0	5,0	2,0
Филиппины	2,4	2,9	11,6	3,7	6,1	4,7	7,4	6,6	2,5	3,0	3,2	3,4
Самоа	4,6	1,1	7,6	3,7	6,7	7,1	6,2	5,9	6,8	6,8	6,9	7,0
Соломоновы Острова	3,8	-6,1	-2,0	5,6	0,4	-1,9	1,2	1,6	6,6	2,1	0,9	2,1
Шри-Ланка	1,6	-4,7	6,9	12,9	4,6	3,0	2,0	1,8	3,2	3,0	3,0	3,2
Таиланд	5,1	3,5	8,0	8,4	9,1	3,4	4,9	4,8	4,3	4,5	4,8	5,3
Тимор-Лешти ⁵	4,8	-0,7	7,5	0,8	7,2	2,7	0,9	2,9	3,2	3,0	3,3	3,0
Тонга	...	13,0	10,2	8,3	5,8	2,9	5,9	4,3	5,0	4,0	6,0	5,2
Тувалу	1,1	3,0	3,2	1,8	-1,1	-0,6	2,9	3,6	3,5	3,9	3,6	1,8
Вануату	...	-4,4	-2,7	8,5	0,2	1,3	2,2	2,6	4,0	2,3	2,3	1,9
Вьетнам	3,0	3,3	1,6	1,2	1,8	2,0	2,3	-0,8	4,0	4,5	4,0	3,0
Вьетнам	6,8	5,4	6,4	6,2	5,2	5,4	6,0	6,7	6,2	6,5	6,3	6,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы												
Албания	4,3	-3,0	4,6	6,5	2,4	4,9	3,9	4,7	3,0	3,0	3,3	3,1
Босния и Герцеговина	6,8	3,4	3,7	2,5	1,4	1,0	1,8	2,6	3,4	3,7	4,1	4,1
Болгария	5,4	-0,8	0,8	0,9	-1,1	2,4	1,1	3,1	2,5	3,0	3,5	4,0
Хорватия	5,3	-3,6	1,3	1,9	0,0	0,9	1,3	3,6	3,4	2,9	2,7	2,5
Венгрия	3,7	-7,4	-1,7	-0,3	-2,2	-1,1	-0,5	1,6	2,9	2,9	2,6	2,1
Косово	3,4	-6,6	0,7	1,7	-1,6	2,1	4,0	3,1	2,0	2,9	3,0	2,2
БЮР Македония	...	3,6	3,3	4,4	2,8	3,4	1,2	4,1	3,6	3,5	3,6	4,0
Черногория	3,6	-0,4	3,4	2,3	-0,5	2,9	3,6	3,8	2,4	3,2	3,4	3,8
Польша	...	-5,7	2,5	3,2	-2,7	3,5	1,8	3,4	2,4	3,3	3,4	3,1
Румыния	4,1	2,6	3,7	5,0	1,6	1,4	3,3	3,9	2,8	3,4	3,2	2,7
Сербия	5,4	-7,1	-0,8	1,1	0,6	3,5	3,1	3,9	4,8	4,2	3,4	3,3
Турция	4,1	-3,1	0,6	1,4	-1,0	2,6	-1,8	0,8	2,8	3,0	3,5	4,0
Турция	4,0	-4,7	8,5	11,1	4,8	8,5	5,2	6,1	2,9	2,5	3,3	3,4

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (продолжение)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы		
	1999–2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2022
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,3	-1,8	6,1	4,7	3,0	2,9	1,2	0,1	-1,0	1,1	2,0	2,6
Антигуа и Барбуда	4,4	-10,7	-8,4	-1,8	3,5	1,4	4,8	3,8	3,7	2,2	1,7	1,7
Аргентина	2,6	-5,9	10,1	6,0	-1,0	2,4	-2,5	2,6	-2,3	2,2	2,3	3,1
Багамские Острова	2,1	-4,2	1,5	0,6	3,1	0,0	-0,5	-1,7	0,0	1,4	2,2	1,3
Барбадос	1,8	-4,0	0,3	0,8	0,3	-0,1	0,1	0,9	1,6	1,7	1,8	1,2
Белиз	5,7	0,8	3,3	2,1	3,7	0,7	4,1	2,9	-1,0	3,0	2,3	2,0
Боливия	3,4	3,4	4,1	5,2	5,1	6,8	5,5	4,8	4,1	4,0	3,7	3,5
Бразилия	3,4	-0,1	7,5	4,0	1,9	3,0	0,5	-3,8	-3,6	0,2	1,7	2,0
Чили	4,3	-1,6	5,8	6,1	5,3	4,0	2,0	2,3	1,6	1,7	2,3	3,3
Колумбия	3,4	1,7	4,0	6,6	4,0	4,9	4,4	3,1	2,0	2,3	3,0	3,6
Коста-Рика	4,7	-1,0	5,0	4,3	4,8	2,3	3,7	4,7	4,3	4,0	4,0	3,8
Доминика	2,8	-1,2	0,7	-0,2	-1,1	0,8	4,2	-1,8	0,6	3,0	2,1	1,5
Доминиканская Республика	5,2	0,9	8,3	3,1	2,8	4,7	7,6	7,0	6,6	5,3	5,0	5,0
Эквадор	3,3	0,6	3,5	7,9	5,6	4,9	4,0	0,2	-2,2	-1,6	-0,3	1,6
Сальвадор	2,6	-3,1	1,4	2,2	1,9	1,8	1,4	2,5	2,4	2,3	2,3	2,0
Гренада	3,7	-6,6	-0,5	0,8	-1,2	2,4	7,3	6,2	3,1	2,7	2,7	2,7
Гватемала	3,6	0,5	2,9	4,2	3,0	3,7	4,2	4,1	3,0	3,3	3,5	4,0
Гайана	1,8	3,3	4,4	5,4	4,8	5,2	3,8	3,1	3,3	3,5	3,6	2,8
Гаити	0,7	3,1	-5,5	5,5	2,9	4,2	2,8	1,2	1,4	1,0	3,0	3,0
Гондурас	4,5	-2,4	3,7	3,8	4,1	2,8	3,1	3,6	3,6	3,4	3,6	3,8
Ямайка	1,3	-3,4	-1,5	1,4	-0,5	0,2	0,5	1,0	1,5	2,0	2,4	2,8
Мексика	2,6	-4,7	5,1	4,0	4,0	1,4	2,3	2,6	2,3	1,7	2,0	2,7
Никарагуа	3,9	-2,8	3,2	6,2	5,6	4,5	4,6	4,9	4,7	4,5	4,3	4,5
Панама	5,7	1,6	5,8	11,8	9,2	6,6	6,1	5,8	5,0	5,8	6,1	6,0
Парагвай	2,2	-4,0	13,1	4,3	-1,2	14,0	4,7	3,0	4,1	3,3	3,7	3,8
Перу	5,1	1,0	8,5	6,5	6,0	5,8	2,4	3,3	3,9	3,5	3,7	3,5
Сент-Китс и Невис	3,7	-1,0	-2,9	-0,8	-0,8	6,6	5,1	4,9	2,9	3,5	3,4	2,7
Сент-Люсия	2,2	-0,4	-1,7	0,2	-1,4	0,1	0,4	1,8	0,8	0,5	1,5	1,5
Сент-Винсент и Гренадины	3,5	-2,0	-2,3	0,2	1,3	2,5	0,2	0,6	1,8	2,5	2,8	2,8
Суринам	4,1	3,0	5,2	5,8	2,7	2,9	0,4	-2,7	-10,5	-1,2	0,8	3,0
Тринидад и Тобаго	7,6	-4,4	3,3	-0,3	1,3	2,7	-0,6	-0,6	-5,1	0,3	3,4	1,4
Уругвай	1,5	4,2	7,8	5,2	3,5	4,6	3,2	1,0	1,4	1,6	2,6	3,0
Венесуэла	3,4	-3,2	-1,5	4,2	5,6	1,3	-3,9	-6,2	-18,0	-7,4	-4,1	-1,3
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан	5,3	1,4	4,8	4,3	5,4	2,3	2,8	2,7	3,9	2,6	3,4	3,8
Афганистан	...	20,6	8,4	6,5	14,0	3,9	1,3	0,8	2,0	3,0	3,5	5,5
Алжир	4,0	1,6	3,6	2,8	3,3	2,8	3,8	3,8	4,2	1,4	0,6	2,3
Бахрейн	6,0	2,5	4,3	2,0	3,7	5,4	4,4	2,9	2,9	2,3	1,6	2,2
Джибути	3,3	1,6	4,1	7,3	4,8	5,0	6,0	6,5	6,5	7,0	7,0	6,0
Египет	5,1	4,7	5,1	1,8	2,2	3,3	2,9	4,4	4,3	3,5	4,5	6,0
Иран	5,1	2,3	6,6	3,7	-6,6	-1,9	4,0	-1,6	6,5	3,3	4,3	4,4
Ирак	13,0	3,4	6,4	7,5	13,9	7,6	0,7	4,8	10,1	-3,1	2,6	1,6
Иордания	6,3	5,5	2,3	2,6	2,7	2,8	3,1	2,4	2,1	2,3	2,5	3,0
Кувейт	5,9	-7,1	-2,4	10,9	7,9	0,4	0,6	2,1	2,5	-0,2	3,5	2,9
Ливан	3,7	10,3	8,0	0,9	2,8	2,5	2,0	1,0	1,0	2,0	2,5	3,0
Ливия ⁴	4,5	-3,1	2,5	-64,2	106,5	-30,8	-47,7	-7,3	-4,4	53,7	3,0	3,1
Мавритания	5,2	-1,0	4,8	4,7	5,8	6,1	5,6	0,9	1,5	3,8	2,7	4,0
Марокко	4,4	4,2	3,8	5,2	3,0	4,5	2,6	4,5	1,5	4,4	3,9	4,7
Оман	2,9	6,1	4,8	-1,1	9,3	4,4	2,5	4,2	3,1	0,4	3,8	2,2
Пакистан	5,1	0,4	2,6	3,6	3,8	3,7	4,1	4,0	4,7	5,0	5,2	5,9
Катар	11,3	12,0	18,1	13,4	4,7	4,4	4,0	3,6	2,7	3,4	2,8	1,6
Саудовская Аравия	3,2	-2,1	4,8	10,3	5,4	2,7	3,7	4,1	1,4	0,4	1,3	2,1
Судан ⁶	6,2	4,7	2,5	-1,2	-3,0	5,2	1,6	4,9	3,0	3,7	3,6	3,5
Сирия ⁷	3,4	5,9	3,4
Тунис	4,9	3,1	2,6	-1,9	3,9	2,4	2,3	1,1	1,0	2,5	3,1	4,5
Объединенные Арабские Эмираты	5,9	-5,2	1,6	4,9	7,1	4,7	3,1	3,8	2,7	1,5	4,4	3,2
Йемен	4,1	3,9	7,7	-12,7	2,4	4,8	-0,2	-28,1	-9,8	5,0	13,7	5,7

Таблица А4. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: реальный ВВП (окончание)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее									Прогнозы		
	1999–2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2022
Африка к югу от Сахары	5,6	3,9	7,0	5,0	4,3	5,3	5,1	3,4	1,4	2,6	3,5	3,9
Ангола	11,2	2,4	3,4	3,9	5,2	6,8	4,8	3,0	0,0	1,3	1,5	1,4
Бенин	4,5	2,3	2,1	3,0	4,8	7,2	6,4	2,1	4,0	5,4	6,0	6,2
Ботсвана	5,2	-7,7	8,6	6,0	4,5	11,3	4,1	-1,7	2,9	4,1	4,2	4,1
Буркина-Фасо	5,7	3,0	8,4	6,6	6,5	5,7	4,2	4,0	5,4	6,1	6,3	6,2
Бурунди	3,1	3,8	5,1	4,0	4,4	5,9	4,5	-4,0	-1,0	0,0	0,1	0,5
Кабо-Верде	7,4	-1,3	1,5	4,0	1,1	0,8	0,6	1,1	4,0	4,0	4,1	4,2
Камерун	3,6	1,9	3,3	4,1	4,6	5,6	5,9	5,8	4,4	3,7	4,3	5,3
Центральноафриканская Республика	1,2	1,7	3,0	3,3	4,1	-36,7	1,0	4,8	4,5	4,7	5,0	5,6
Чад	7,8	4,1	13,6	0,1	8,8	5,8	6,9	1,8	-6,4	0,3	2,4	4,2
Коморские Острова	2,0	1,8	2,1	2,2	3,0	3,5	2,0	1,0	2,2	3,3	4,0	4,0
Демократическая Республика Конго	2,4	2,9	7,1	6,9	7,1	8,5	9,5	6,9	2,4	2,8	3,5	4,9
Республика Конго	3,5	7,8	8,7	3,4	3,8	3,3	6,8	2,6	-2,7	0,6	8,8	2,2
Кот-д'Ивуар	0,5	3,3	2,0	-4,2	10,1	9,3	8,8	8,9	7,5	6,9	7,2	6,6
Экваториальная Гвинея	27,0	1,3	-8,9	6,5	8,3	-4,1	-0,5	-7,4	-10,0	-5,0	-5,1	-1,7
Эритрея	-1,1	3,9	2,2	8,7	7,0	3,1	5,0	4,8	3,7	3,3	3,6	4,0
Эфиопия	8,1	10,0	10,6	11,4	8,7	9,9	10,3	10,4	8,0	7,5	7,5	7,3
Габон	-0,1	-2,3	6,3	7,1	5,3	5,5	4,4	3,9	2,3	1,0	2,7	4,9
Гамбия	3,7	6,4	6,5	-4,3	5,6	4,8	0,9	4,3	2,5	3,0	3,5	4,0
Гана	5,3	4,8	7,9	14,0	9,3	7,3	4,0	3,9	4,0	5,8	9,2	5,3
Гвинея	3,1	-0,3	1,9	3,3	3,2	1,5	1,1	0,1	5,2	4,3	4,9	4,1
Гвинея-Бисау	2,9	3,4	4,6	8,1	-1,7	3,3	1,0	5,1	5,2	5,0	5,0	5,0
Кения	3,3	3,3	8,4	6,1	4,6	5,7	5,3	5,6	6,0	5,3	5,8	6,5
Лесото	3,5	4,5	6,9	4,5	5,3	3,6	3,4	2,5	2,9	2,2	2,4	4,1
Либерия	...	5,1	6,1	7,4	8,2	8,7	0,7	0,0	-1,2	3,0	5,3	6,9
Мадагаскар	4,0	-4,7	0,3	1,5	3,0	2,3	3,3	3,1	4,1	4,5	4,8	5,0
Малави	3,8	8,3	6,9	4,9	1,9	5,2	5,7	2,9	2,3	4,5	5,0	5,5
Мали	5,4	4,7	5,4	3,2	-0,8	2,3	7,0	6,0	5,4	5,2	4,7	4,7
Маврикий	4,3	3,0	4,1	3,9	3,2	3,2	3,6	3,5	3,6	3,9	4,0	4,1
Мозамбик	7,8	6,4	6,7	7,1	7,2	7,1	7,4	6,6	3,4	4,5	5,5	14,9
Намибия	4,1	0,3	6,0	5,1	5,1	5,7	6,5	5,3	0,1	3,5	4,8	3,7
Нигер	4,4	-0,7	8,4	2,2	11,8	5,3	7,0	3,5	4,6	5,2	5,5	6,7
Нигерия	7,5	8,4	11,3	4,9	4,3	5,4	6,3	2,7	-1,5	0,8	1,9	1,8
Руанда	8,0	6,3	7,3	7,8	8,8	4,7	7,6	8,9	5,9	6,1	6,8	7,5
Сан-Томе и Принсипи	4,3	4,0	4,5	4,8	4,5	4,3	4,1	4,0	4,0	5,0	5,5	5,5
Сенегал	4,4	2,4	4,3	1,9	4,5	3,6	4,3	6,5	6,6	6,8	7,0	6,4
Сейшельские Острова	2,2	-1,1	5,9	5,4	3,7	5,0	6,2	5,7	4,4	4,1	3,4	3,3
Сьерра-Леоне	7,5	3,2	5,3	6,3	15,2	20,7	4,6	-20,6	4,9	5,0	6,6	7,3
Южная Африка	4,0	-1,5	3,0	3,3	2,2	2,5	1,7	1,3	0,3	0,8	1,6	2,2
Южный Судан	-52,4	29,3	2,9	-0,2	-13,8	-3,5	-1,1	3,9
Свазиленд	3,6	4,5	3,5	2,0	3,5	4,8	3,6	1,1	-0,4	0,3	0,3	0,7
Танзания	6,1	5,4	6,4	7,9	5,1	7,3	7,0	7,0	6,6	6,8	6,9	6,5
Того	1,6	3,5	4,1	4,8	5,9	6,1	5,4	5,3	5,0	5,0	5,3	5,6
Уганда	7,5	8,1	7,7	6,8	2,6	4,0	5,2	5,0	4,7	5,0	5,8	8,1
Замбия	6,4	9,2	10,3	5,6	7,6	5,1	4,7	2,9	3,0	3,5	4,0	4,5
Зимбабве ⁸	-6,9	7,5	11,4	11,9	10,6	4,5	3,8	1,1	0,5	2,0	-1,5	0,9

¹По ряду стран данные относятся к реальному чистому материальному продукту (ЧМП) или представляют собой оценки, основанные на ЧМП. Эти показатели следует рассматривать исключительно как характеристики общего порядка величины, поскольку достоверные, сопоставимые данные, как правило, отсутствуют. В частности, последние показатели не в полной мере отражают рост выпуска продукции новых частных предприятий неформального сектора экономики.

²Грузия, Туркменистан и Украина, которые не являются членами Содружества Независимых Государств, включены в эту группу в силу их географического положения и схожих характеристик структуры экономики.

³Данные основаны на Системе национальных счетов 2008 года. Пересмотренные данные национальных счетов имеются начиная с 2000 года и с 2010 года не включают Крым и Севастополь.

⁴См. информацию об Индии и Ливии в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁵Только в этой таблице данные по Тимору-Лешти основаны на ВВП без учета нефти.

⁶Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля. Данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.

⁷Данные по Сирии начиная с 2011 года не включены в связи с неопределенной политической ситуацией.

⁸Зимбабвийский доллар вышел из обращения в начале 2009 года. Данные основаны на оценках изменений цен и валютных курсов в долларах США, составленных персоналом МВФ. Значения оценок персонала МВФ в долларах США могут отличаться от оценок властей. Реальный ВВП рассчитан в постоянных ценах 2009 года.

Таблица А5. Сводные данные по инфляции

(В процентах)

	Среднее										Прогнозы		
	1999–2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2022	
Дефляторы ВВП													
Страны с развитой экономикой	1,8	0,7	0,9	1,4	1,2	1,2	1,4	1,2	1,0	1,6	1,7	1,9	
Соединенные Штаты	2,3	0,8	1,2	2,1	1,8	1,6	1,8	1,1	1,3	2,2	2,2	2,1	
Зона евро	2,0	1,0	0,7	1,1	1,3	1,2	0,9	1,1	0,9	1,2	1,4	1,7	
Япония	-1,2	-0,6	-1,9	-1,7	-0,8	-0,3	1,7	2,0	0,3	0,4	0,7	1,1	
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,1	0,9	2,0	2,0	1,2	1,4	1,3	1,0	1,0	1,8	1,8	2,1	
Потребительские цены													
Страны с развитой экономикой	2,2	0,2	1,5	2,7	2,0	1,4	1,4	0,3	0,8	2,0	1,9	2,1	
Соединенные Штаты	2,8	-0,3	1,6	3,1	2,1	1,5	1,6	0,1	1,3	2,7	2,4	2,3	
Зона евро ²	2,2	0,3	1,6	2,7	2,5	1,3	0,4	0,0	0,2	1,7	1,5	1,9	
Япония	-0,2	-1,3	-0,7	-0,3	-0,1	0,3	2,8	0,8	-0,1	1,0	0,6	1,6	
Другие страны с развитой экономикой ¹	2,1	1,4	2,4	3,3	2,1	1,7	1,5	0,5	1,0	1,9	2,0	2,0	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны³	7,5	5,0	5,6	7,1	5,8	5,5	4,7	4,7	4,4	4,7	4,4	4,1	
Региональные группы													
Содружество Независимых Государств ⁴	18,8	11,1	7,2	9,8	6,2	6,5	8,1	15,5	8,3	5,7	5,3	4,5	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	3,9	2,8	5,1	6,5	4,6	4,6	3,5	2,7	2,9	3,3	3,3	3,7	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	15,4	4,8	5,7	5,5	6,1	4,5	4,1	3,2	3,2	5,7	5,5	4,6	
Латинская Америка и Карибский бассейн	6,7	4,6	4,2	5,2	4,6	4,6	4,9	5,5	5,6	4,2	3,7	3,6	
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан	6,3	7,3	6,6	9,2	9,8	9,1	6,8	5,7	5,1	7,6	7,4	4,9	
Ближний Восток и Северная Африка	6,3	6,1	6,2	8,7	9,7	9,3	6,6	5,9	5,4	8,1	7,7	4,9	
Африка к югу от Сахары	10,5	9,8	8,1	9,4	9,3	6,6	6,3	7,0	11,4	10,7	9,5	7,6	
<i>Для справки</i>													
Европейский союз	2,7	1,0	2,0	3,1	2,6	1,5	0,5	0,0	0,2	1,8	1,7	2,0	
Развивающиеся страны с низкими доходами	9,8	8,2	9,1	11,7	9,9	8,0	7,2	7,2	9,0	9,4	8,6	7,2	
Аналитические группы													
По источникам экспортных доходов													
Топливо	12,0	7,5	6,4	8,3	7,8	7,7	6,3	8,6	7,3	6,6	6,5	5,0	
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты ⁵	6,2	4,3	5,4	6,8	5,3	4,9	4,3	3,8	3,7	4,2	4,0	3,9	
...	
По источникам внешнего финансирования													
Страны — чистые дебиторы	8,3	7,2	6,8	7,7	7,0	6,3	5,7	5,6	5,4	5,9	5,5	4,8	
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга													
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2011 по 2015 год	9,0	12,7	10,1	10,4	7,9	6,9	10,7	16,0	10,0	16,5	12,8	6,5	
<i>Для справки</i>													
Медианный уровень инфляции													
Страны с развитой экономикой	2,3	0,8	1,9	3,2	2,6	1,3	0,7	0,1	0,6	1,5	1,6	2,0	
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны ³	5,4	3,7	4,1	5,4	4,5	3,9	3,2	2,7	2,8	3,6	3,5	3,1	

¹Кроме США, стран зоны евро и Японии.²На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.³Кроме Аргентины и Венесуэлы. См. информацию об Аргентине и Венесуэле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.⁴Грузия, Туркменистан и Украина, которые не являются членами Содружества Независимых Государств, включены в эту группу в силу их географического положения и схожих характеристик структуры экономики.⁵Данные отсутствуют из-за Аргентины, на которую приходится более 30 процентов весов этой группы. См. информацию об Аргентине в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

Таблица А6. Страны с развитой экономикой: потребительские цены¹

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			На конец периода ²		
	1999–2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2022	2016	2017	2018	
Страны с развитой экономикой	2,2	0,2	1,5	2,7	2,0	1,4	1,4	0,3	0,8	2,0	1,9	2,1	1,5	1,9	2,0	
Соединенные Штаты	2,8	-0,3	1,6	3,1	2,1	1,5	1,6	0,1	1,3	2,7	2,4	2,3	2,2	2,3	2,7	
Зона евро ³	2,2	0,3	1,6	2,7	2,5	1,3	0,4	0,0	0,2	1,7	1,5	1,9	1,1	1,5	1,5	
Германия	1,7	0,2	1,1	2,5	2,1	1,6	0,8	0,1	0,4	2,0	1,7	2,4	1,7	1,6	1,8	
Франция	1,9	0,1	1,7	2,3	2,2	1,0	0,6	0,1	0,3	1,4	1,2	1,8	0,7	1,4	1,3	
Италия	2,4	0,8	1,6	2,9	3,3	1,2	0,2	0,1	-0,1	1,3	1,3	1,4	0,5	1,4	1,3	
Испания	3,3	-0,3	1,8	3,2	2,4	1,4	-0,1	-0,5	-0,2	2,4	1,4	1,9	1,6	1,3	1,4	
Нидерланды	2,4	1,0	0,9	2,5	2,8	2,6	0,3	0,2	0,1	0,9	1,4	1,6	0,5	1,2	1,5	
Бельгия	2,2	0,0	2,3	3,4	2,6	1,2	0,5	0,6	1,8	2,0	1,7	2,0	2,2	1,4	1,9	
Австрия	1,9	0,4	1,7	3,5	2,6	2,1	1,5	0,8	1,0	2,1	1,8	2,2	1,5	1,7	1,9	
Греция	3,3	1,3	4,7	3,1	1,0	-0,9	-1,4	-1,1	0,0	1,3	1,4	1,7	0,3	1,3	1,2	
Португалия	2,9	-0,9	1,4	3,6	2,8	0,4	-0,2	0,5	0,6	1,2	1,4	1,8	0,9	2,6	1,9	
Ирландия	3,4	-1,7	-1,6	1,2	1,9	0,5	0,3	0,0	-0,2	0,9	1,5	1,9	-0,2	1,4	1,6	
Финляндия	1,8	1,6	1,7	3,3	3,2	2,2	1,2	-0,2	0,4	1,4	1,6	2,0	1,1	1,5	1,7	
Словацкая Республика	6,2	0,9	0,7	4,1	3,7	1,5	-0,1	-0,3	-0,5	1,2	1,5	2,0	0,2	1,4	1,6	
Литва	2,7	4,2	1,2	4,1	3,2	1,2	0,2	-0,7	0,7	2,8	2,0	2,5	2,0	2,4	2,0	
Словения	5,4	0,8	1,8	1,8	2,6	1,8	0,2	-0,5	-0,1	1,5	2,0	2,0	0,5	1,4	2,0	
Люксембург	2,8	0,0	2,8	3,7	2,9	1,7	0,7	0,1	0,1	1,4	1,3	2,0	2,3	-1,2	2,7	
Латвия	5,6	3,3	-1,2	4,2	2,3	0,0	0,7	0,2	0,1	2,8	2,5	2,3	2,1	1,5	1,7	
Эстония	4,7	0,2	2,7	5,1	4,2	3,2	0,5	0,1	0,8	3,2	2,5	2,5	2,4	3,4	2,3	
Кипр	2,7	0,2	2,6	3,5	3,1	0,4	-0,3	-1,5	-1,2	1,5	1,4	2,0	0,0	1,5	1,4	
Мальта	2,6	1,8	2,0	2,5	3,2	1,0	0,8	1,2	0,9	1,5	1,6	1,8	1,0	1,5	1,7	
Япония	-0,2	-1,3	-0,7	-0,3	-0,1	0,3	2,8	0,8	-0,1	1,0	0,6	1,6	0,3	0,8	0,6	
Соединенное Королевство ³	1,8	2,2	3,3	4,5	2,8	2,6	1,5	0,1	0,6	2,5	2,6	2,0	1,2	2,8	2,5	
Корея	2,9	2,8	2,9	4,0	2,2	1,3	1,3	0,7	1,0	1,8	1,9	2,0	1,3	2,2	1,9	
Канада	2,3	0,3	1,8	2,9	1,5	0,9	1,9	1,1	1,4	2,0	2,1	2,0	1,4	2,1	2,2	
Австралия	3,1	1,8	2,9	3,3	1,7	2,5	2,5	1,5	1,3	2,0	2,4	2,5	1,5	2,0	2,6	
Тайвань, провинция Китая	1,1	-0,9	1,0	1,4	1,9	0,8	1,2	-0,3	1,4	1,4	1,3	2,0	1,7	1,4	1,3	
Швейцария	1,1	-0,5	0,7	0,2	-0,7	-0,2	0,0	-1,1	-0,4	0,4	0,7	1,0	0,0	0,7	0,8	
Швеция	1,7	1,9	1,9	1,4	0,9	0,4	0,2	0,7	1,1	1,4	1,6	2,0	1,7	1,5	1,7	
Сингапур	1,4	0,6	2,8	5,2	4,6	2,4	1,0	-0,5	-0,5	1,1	1,8	1,9	0,0	1,4	1,9	
САР Гонконг	-0,6	0,6	2,3	5,3	4,1	4,3	4,4	3,0	2,6	2,6	2,7	3,0	2,6	2,6	2,7	
Норвегия	2,1	2,2	2,4	1,3	0,7	2,1	2,0	2,2	3,6	2,6	2,5	2,5	3,5	2,6	2,5	
Чешская Республика	2,9	1,0	1,5	1,9	3,3	1,4	0,3	0,3	0,7	2,3	1,8	2,0	2,0	2,3	1,8	
Израиль	2,2	3,3	2,7	3,5	1,7	1,5	0,5	-0,6	-0,5	0,7	1,4	2,0	-0,2	1,1	1,8	
Дания	2,2	1,3	2,3	2,8	2,4	0,8	0,6	0,5	0,3	0,6	1,1	2,0	0,5	0,7	1,4	
Новая Зеландия	2,5	2,1	2,3	4,0	1,1	1,1	1,2	0,3	0,6	1,5	2,0	2,0	1,3	1,7	2,0	
Пуэрто-Рико	2,8	0,3	2,5	2,9	1,3	1,1	0,6	-0,8	0,2	1,5	0,5	-0,4	-0,2	1,5	0,5	
САР Макао	...	1,2	2,8	5,8	6,1	5,5	6,0	4,6	2,4	2,0	2,2	3,0	1,4	2,0	2,2	
Исландия	5,3	12,0	5,4	4,0	5,2	3,9	2,0	1,6	1,7	2,2	2,6	2,5	1,9	2,4	2,7	
Сан-Марино	...	2,4	2,6	2,0	2,8	1,3	1,1	0,1	0,6	0,7	0,8	1,2	0,6	0,7	0,8	
<i>Для справки</i>																
Основные страны с развитой экономикой	2,0	-0,1	1,4	2,6	1,9	1,3	1,5	0,3	0,8	2,1	1,9	2,1	1,6	1,9	2,1	

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.

²Месячные изменения относительно предыдущего года и для нескольких стран, на квартальной основе.

³На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.

Таблица А7. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: потребительские цены¹ (окончание)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы			На конец периода ²		
	1999–2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2022	2016	2017	2018	
											Прогнозы			Прогнозы		
Африка к югу от Сахары	10,5	9,8	8,1	9,4	9,3	6,6	6,3	7,0	11,4	10,7	9,5	7,6	12,7	10,4	9,3	
Ангола	81,6	13,7	14,5	13,5	10,3	8,8	7,3	10,3	32,4	27,0	17,8	9,0	41,9	20,0	16,0	
Бенин	3,1	0,4	2,2	2,7	6,7	1,0	-1,1	0,3	-0,8	2,0	2,1	2,0	-2,7	2,2	2,0	
Ботсвана	8,7	8,1	6,9	8,5	7,5	5,9	4,4	3,1	2,8	3,5	4,2	4,6	3,0	3,9	4,5	
Буркина-Фасо	2,6	0,9	-0,6	2,8	3,8	0,5	-0,3	0,9	0,7	1,5	2,0	2,0	0,6	2,0	2,0	
Бурунди	10,0	10,6	6,5	9,6	18,2	7,9	4,4	5,6	5,5	12,4	16,4	14,0	9,5	14,9	17,7	
Кабо-Верде	2,3	1,0	2,1	4,5	2,5	1,5	-0,2	0,1	-1,5	1,0	1,5	2,0	-1,2	1,2	1,8	
Камерун	2,4	3,0	1,3	2,9	2,4	2,1	1,9	2,7	0,9	1,0	1,4	2,0	0,3	1,5	1,4	
Центральноафриканская Республика	2,9	3,5	1,5	1,2	5,9	6,6	11,6	4,5	4,6	3,8	3,7	3,0	4,7	3,6	3,6	
Чад	1,6	10,1	-2,1	1,9	7,7	0,2	1,7	6,8	-1,1	0,2	1,8	3,0	-4,9	7,8	-2,9	
Коморские Острова	4,0	4,8	3,9	2,2	5,9	1,6	1,3	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	
Демократическая Республика Конго	77,9	46,1	23,5	14,9	0,9	0,9	1,2	1,0	22,4	15,0	10,0	4,0	22,9	17,0	12,0	
Республика Конго	2,7	4,3	0,4	1,8	5,0	4,6	0,9	2,7	3,6	1,3	2,1	2,5	0,8	0,4	3,6	
Кот-д'Ивуар	3,0	1,0	1,4	4,9	1,3	2,6	0,4	1,2	1,0	1,5	2,0	2,0	1,2	1,7	2,0	
Экваториальная Гвинея	5,0	5,7	5,3	4,8	3,4	3,2	4,3	1,7	1,4	1,6	1,5	1,9	1,6	1,5	1,5	
Эритрея	16,3	33,0	11,2	3,9	6,0	6,5	10,0	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0	
Эфиопия	10,2	8,5	8,1	33,2	24,1	8,1	7,4	10,1	7,3	6,3	7,5	7,5	6,7	6,9	7,5	
Габон	0,7	1,9	1,4	1,3	2,7	0,5	4,5	-0,1	2,1	2,5	2,5	2,5	4,1	2,5	2,5	
Гамбия	6,5	4,6	5,0	4,8	4,6	5,2	6,3	6,8	7,2	8,1	6,2	3,1	7,9	7,0	5,4	
Гана	17,7	13,1	6,7	7,7	7,1	11,7	15,5	17,2	17,5	12,0	9,0	6,0	15,4	10,0	8,0	
Гвинея	15,1	4,7	15,5	21,4	15,2	11,9	9,7	8,2	8,2	8,4	7,0	5,0	8,7	8,1	6,0	
Гвинея-Бисау	3,0	-1,6	1,1	5,1	2,1	0,8	-1,0	1,5	1,5	2,0	2,2	3,0	1,6	2,0	2,2	
Кения	6,8	10,6	4,3	14,0	9,4	5,7	6,9	6,6	6,3	6,5	5,2	5,0	6,3	6,0	5,0	
Лесото	7,5	5,9	3,4	6,0	5,5	5,0	4,0	5,0	7,0	6,6	6,2	5,0	6,7	6,5	6,0	
Либерия	...	7,4	7,3	8,5	6,8	7,6	9,9	7,7	8,8	11,0	9,5	7,2	12,5	10,0	9,1	
Мадагаскар	10,3	9,0	9,2	9,5	5,7	5,8	6,1	7,4	6,7	6,9	6,4	5,0	7,1	7,1	6,3	
Малави	17,4	8,4	7,4	7,6	21,3	28,3	23,8	21,9	21,7	12,9	10,6	8,8	19,5	11,8	9,5	
Мали	2,2	2,2	1,3	3,1	5,3	-0,6	0,9	1,4	-1,8	0,2	1,2	2,2	-0,8	1,0	1,4	
Маврикий	6,4	2,5	2,9	6,5	3,9	3,5	3,2	1,3	1,0	3,2	2,8	3,0	2,3	2,7	3,0	
Мозамбик	10,5	3,3	12,7	10,4	2,1	4,2	2,3	2,4	19,2	19,0	10,6	5,6	24,6	13,5	7,0	
Намибия	7,6	9,5	4,9	5,0	6,7	5,6	5,3	3,4	6,7	6,0	5,8	5,8	7,3	6,0	5,8	
Нигер	2,4	4,3	-2,8	2,9	0,5	2,3	-0,9	1,0	1,1	2,0	2,1	2,0	1,2	2,2	2,0	
Нигерия	11,6	12,5	13,7	10,8	12,2	8,5	8,0	9,0	15,7	17,4	17,5	14,5	18,6	17,5	17,5	
Руанда	6,8	10,3	2,3	5,7	6,3	4,2	1,8	2,5	5,7	7,1	6,0	5,0	7,3	7,0	5,0	
Сан-Томе и Принсипи	15,3	17,0	13,3	14,3	10,6	8,1	7,0	5,3	5,4	3,2	3,0	3,0	5,1	3,0	3,0	
Сенегал	2,3	-2,2	1,2	3,4	1,4	0,7	-1,1	0,1	0,9	1,9	2,0	2,0	2,1	1,9	2,0	
Сейшельские Острова	6,3	31,8	-2,4	2,6	7,1	4,3	1,4	4,0	-1,0	2,2	3,7	3,0	-0,2	3,8	3,4	
Сьерра-Леоне	9,8	9,2	17,8	18,5	13,8	9,8	8,3	9,0	11,3	14,7	8,5	7,5	16,7	9,0	8,0	
Южная Африка	5,8	7,1	4,3	5,0	5,6	5,8	6,1	4,6	6,3	6,2	5,5	5,5	6,7	5,9	5,5	
Южный Судан	45,1	0,0	1,7	52,8	379,8	143,0	28,5	7,5	479,7	119,9	20,0	
Свазиленд	7,4	7,4	4,5	6,1	8,9	5,6	5,7	5,0	8,0	7,6	6,2	5,7	9,0	6,5	5,9	
Танзания	6,1	12,1	7,2	12,7	16,0	7,9	6,1	5,6	5,2	5,1	5,0	5,0	5,0	5,0	5,0	
Того	2,5	3,7	1,4	3,6	2,6	1,8	0,2	1,8	0,9	1,5	1,9	2,0	2,3	2,5	1,9	
Уганда	5,7	13,0	3,7	15,0	12,7	4,9	3,1	5,4	5,5	6,3	6,0	5,0	5,7	6,9	5,1	
Замбия	18,5	13,4	8,5	8,7	6,6	7,0	7,8	10,1	17,9	9,0	8,0	6,0	7,5	8,5	7,5	
Зимбабве ¹¹	-7,4	6,2	3,0	3,5	3,7	1,6	-0,2	-2,4	-1,6	3,0	6,6	4,0	-0,9	5,0	8,0	

¹Изменения потребительских цен указываются как среднегодовые значения.²Месячные изменения относительно предыдущего года и для нескольких стран, на квартальной основе.³Для многих стран инфляция за более ранние годы измеряется на основе индекса розничных цен. Данные инфляции по индексу потребительских цен (ИПЦ) с более широким и чаще обновляемым охватом обычно используются для последних лет.⁴Грузия, Туркменистан и Украина, которые не являются членами Содружества Независимых Государств, включены в эту группу в силу их географического положения и схожих характеристик структуры экономики.⁵Начиная с 2014 года данные не включают Крым и Севастополь.⁶На основе гармонизированного индекса потребительских цен Евростата.⁷Кроме Аргентины и Венесуэлы.⁸См. информацию об Аргентине, Ливии и Венесуэле в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.⁹Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля. Данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.¹⁰Данные по Сирии за 2011 год и последующие периоды не включаются в связи с неопределенной политической ситуацией.¹¹Зимбабвийский доллар вышел из обращения в начале 2009 года. Данные основаны на оценках изменений цен и валютных курсов в долларах США, составленных персоналом МВФ. Значения оценок персонала МВФ в долларах США могут отличаться от оценок властей.

Таблица А8. Основные страны с развитой экономикой: сальдо бюджета и долг сектора государственного управления¹

(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее							Прогнозы		
	1999–2008	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2022
Основные страны с развитой экономикой										
Чистое кредитование/заимствование	-3,4	-7,3	-6,3	-4,3	-3,6	-3,0	-3,5	-3,3	-3,3	-3,5
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	0,9	-2,3	-2,1	-1,9	-1,5	-0,9	-0,8	-0,3	0	0,1
Структурное сальдо ²	-3,8	-6,4	-5,1	-3,7	-3,1	-2,8	-3,0	-3,2	-3,3	-3,6
Соединенные Штаты										
Чистое кредитование/заимствование ³	-3,5	-9,6	-7,9	-4,4	-4,0	-3,5	-4,4	-4,0	-4,5	-5,8
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	1,8	-3,1	-2,2	-1,9	-1,3	-0,4	-0,4	0	0,4	0,1
Структурное сальдо ²	-4,0	-8,2	-6,4	-4,3	-3,8	-3,4	-3,9	-4,0	-4,6	-5,8
Чистый долг	43,2	76,8	80,2	81,5	81	80,5	81,5	82,4	83,1	92,6
Валовой долг	62,6	99,9	103,4	105,4	105,2	105,6	107,4	108,3	108,9	117,4
Зона евро										
Чистое кредитование/заимствование	-2,0	-4,2	-3,6	-3,0	-2,6	-2,1	-1,7	-1,5	-1,2	-0,3
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	0,9	-0,5	-2,0	-2,8	-2,5	-1,9	-1,2	-0,7	-0,3	0,4
Структурное сальдо ²	-2,5	-3,9	-2,1	-1,3	-1,1	-0,9	-0,9	-1,1	-0,9	-0,4
Чистый долг	47,6	62,6	65,9	68,1	68,4	67,5	67	66,3	65,3	58,9
Валовой долг	67,8	86,8	91,4	93,7	94,4	92,6	91,3	90,1	88,6	79,9
Германия										
Чистое кредитование/заимствование	-2,1	-1,0	0	-0,2	0,3	0,7	0,8	0,6	0,6	1,1
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	0,1	1	0,4	-0,3	0	0	0,4	0,6	0,7	0,6
Структурное сальдо ²	-2,2	-1,3	-0,1	0	0,6	0,7	0,6	0,2	0,2	0,8
Чистый долг	45,3	55,5	54,8	53,8	50,6	47,8	45	42,7	40,6	31,9
Валовой долг	62,6	78,7	79,9	77,5	74,9	71,2	67,6	64,7	62	50,9
Франция										
Чистое кредитование/заимствование	-2,6	-5,1	-4,8	-4,0	-4,0	-3,5	-3,3	-3,2	-2,8	-0,6
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	0,5	-1,0	-1,7	-2,2	-2,5	-2,2	-2,0	-1,7	-1,2	0,3
Структурное сальдо ²	-3,0	-4,5	-3,6	-2,6	-2,4	-2,0	-1,9	-2,1	-2,0	-0,8
Чистый долг	54,6	76,9	80,6	83,5	86,4	87,4	88,3	89,1	89,1	82,1
Валовой долг	63,1	85,2	89,5	92,3	95,2	96,2	96,6	97,4	97,4	90,4
Италия										
Чистое кредитование/заимствование	-2,9	-3,7	-2,9	-2,9	-3,0	-2,7	-2,4	-2,4	-1,4	0
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	0,2	-0,5	-2,8	-4,1	-4,1	-3,3	-2,4	-1,6	-1,1	0
Структурное сальдо ^{2,4}	-3,6	-4,1	-1,5	-0,5	-1,1	-0,9	-1,3	-1,6	-0,8	0
Чистый долг	89,3	100,4	105	109,9	111,9	112,5	113,3	113,8	113	104,4
Валовой долг	102,9	116,5	123,3	129	131,8	132	132,6	132,8	131,6	121,3
Япония										
Чистое кредитование/заимствование	-5,5	-9,1	-8,3	-7,6	-5,4	-3,5	-4,2	-4,0	-3,3	-2,0
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	-0,8	-4,6	-3,7	-2,2	-2,6	-2,0	-1,7	-1,0	-0,9	-0,7
Структурное сальдо ²	-5,5	-7,5	-7,1	-7,1	-5,1	-3,9	-3,9	-3,7	-3,1	-1,8
Чистый долг	64,2	117,9	120,5	117,4	119	118,4	119,8	119,9	120,1	113,1
Валовой долг ⁵	165,8	230,6	236,6	240,5	242,1	238	239,2	239,2	239,4	232,4
Соединенное Королевство										
Чистое кредитование/заимствование	-1,9	-7,5	-7,7	-5,6	-5,7	-4,4	-3,1	-2,8	-2,1	-0,8
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	1,1	-2,0	-2,3	-1,7	-0,7	-0,2	-0,2	0,1	-0,2	0
Структурное сальдо ²	-2,7	-5,9	-6,0	-4,2	-4,9	-4,1	-3,0	-2,8	-2,0	-0,8
Чистый долг	34,9	73,2	76,4	77,8	79,7	80,4	80,7	80,4	80,2	74,6
Валовой долг	39,5	81,6	85,1	86,2	88,1	89	89,2	89	88,7	83,2
Канада										
Чистое кредитование/заимствование	1,1	-3,3	-2,5	-1,5	0	-1,1	-1,9	-2,4	-2,2	-1,2
Отклонение фактического объема производства от потенциала ²	1,5	-1,1	-1,3	-0,8	-0,2	-0,9	-0,9	-0,5	0	0,2
Структурное сальдо ²	0,3	-2,7	-1,8	-1,1	-0,2	-0,7	-1,4	-2,1	-2,1	-1,3
Чистый долг	34,1	27,1	28,2	29	27,2	25,2	27,6	26,4	25,1	18,1
Валовой долг	75,6	81,5	84,8	85,8	85,4	91,6	92,3	91,2	89,8	82,7

Примечание. Методология и специфические исходные предположения по каждой стране обсуждаются во вставке А1. Составные показатели по страновым группам применительно к налогово-бюджетным данным рассчитаны как сумма значений в долларах США по соответствующим отдельным странам.

¹ Данные о долге относятся к концу периода и не всегда сопоставимы по странам. Уровни валового и чистого долга, представленные национальными статистическими агентствами по странам, принявшим Систему национальных счетов (СНС) 2008 года (Австралия, Канада, САР Гонконг, США), скорректированы, чтобы исключить не обеспеченные резервами пенсионные обязательства для государственных служащих по пенсионным планам с установленным размером пособий. Бюджетные данные по совокупной группе основных стран с развитой экономикой и США начинаются с 2001 года, и, соответственно, средняя величина по совокупной группе и США представлена за период с 2001 по 2007 год.

² В процентах потенциального ВВП.

³ Данные, представленные национальным статистическим агентством, изменены, чтобы исключить данные, относящиеся к пенсионным планам с установленным размером отчислений для государственных служащих.

⁴ За исключением единовременных мер, основанных на данных властей и, при отсутствии последних, на поступлении от продажи активов.

⁵ Включая доли участия в капитале; на неконсолидированной основе.

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы	
	1999–2008	2009–2018	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Торговля товарами и услугами												
Мировая торговля¹												
Объем	6,6	3,0	-10,5	12,5	7,1	2,7	3,7	3,7	2,7	2,2	3,8	3,9
Дефлятор цен												
В долларах США	4,4	-1,4	-10,4	5,5	11,1	-1,7	-0,7	-1,8	-13,3	-4,2	2,6	1,0
В СДР	2,8	0,1	-8,2	6,6	7,4	1,4	0,1	-1,7	-5,9	-3,5	5,4	1,1
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	5,6	2,8	-11,1	12,0	6,0	2,3	3,2	3,9	3,7	2,1	3,5	3,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	8,8	3,6	-7,9	13,7	8,5	3,5	4,9	2,8	1,4	2,5	3,6	4,3
Импорт												
Страны с развитой экономикой	5,6	2,6	-11,6	11,4	5,1	1,2	2,4	3,9	4,4	2,4	4,0	4,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	10,0	3,9	-9,6	14,5	11,5	5,2	5,3	4,0	-0,8	1,9	4,5	4,3
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	-0,5	0,3	2,5	-0,9	-1,6	-0,6	0,8	0,3	1,8	0,9	-0,5	0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	2,8	-0,5	-6,2	2,1	4,3	0,6	-0,5	-0,6	-4,2	-1,2	1,3	-0,4
Торговля товарами												
Мировая торговля¹												
Объем	6,7	2,9	-11,5	14,4	7,0	2,4	3,4	3,1	2,2	2,2	3,9	4,0
Дефлятор цен												
В долларах США	4,5	-1,6	-11,8	6,5	12,5	-1,7	-1,2	-2,5	-14,4	-4,9	3,2	1,0
В СДР	2,9	-0,1	-9,6	7,6	8,7	1,3	-0,5	-2,4	-7,0	-4,3	6,0	1,1
Цены мировой торговли в долларах США²												
Продукция обрабатывающей промышленности												
Нефть	22,2	-5,5	-36,3	27,9	31,6	1,0	-0,9	-7,5	-47,2	-15,7	28,9	-0,3
Сырьевые товары, кроме топлива	6,2	-0,7	-16,0	26,6	18,0	-10,1	-1,4	-3,9	-17,4	-1,9	8,5	-1,3
Продовольственные товары	5,6	-0,7	-15,2	12,1	20,3	-2,6	0,7	-4,1	-17,1	2,0	3,0	-0,5
Напитки	2,4	0,5	1,6	14,1	16,6	-18,6	-11,9	20,7	-3,1	-5,0	-5,7	3,5
Сельскохозяйственное сырье и материалы	1,9	0,6	-17,1	33,2	22,7	-12,7	1,6	2,0	-13,5	-5,7	7,0	-0,3
Металлы	11,8	-1,8	-19,2	48,2	13,5	-16,8	-4,3	-10,1	-23,0	-5,4	23,2	-4,0
Цены мировой торговли в СДР²												
Продукция обрабатывающей промышленности												
Нефть	20,3	-4,0	-34,8	29,3	27,2	4,1	-0,1	-7,5	-42,7	-15,1	32,4	-0,2
Сырьевые товары, кроме топлива	4,6	0,8	-13,9	28,0	14,1	-7,3	-0,6	-3,8	-10,4	-1,3	11,5	-1,2
Продовольственные товары	4,0	0,9	-13,1	13,3	16,2	0,4	1,5	-4,0	-10,0	2,7	5,8	-0,4
Напитки	0,9	2,1	4,1	15,3	12,7	-16,1	-11,2	20,8	5,2	-4,4	-3,2	3,6
Сельскохозяйственное сырье и материалы	0,4	2,2	-15,1	34,6	18,5	-10,0	2,4	2	-6,1	-5,1	9,9	-0,2
Металлы	10,1	-0,2	-17,2	49,8	9,7	-14,3	-3,5	-10,1	-16,4	-4,8	26,5	-3,9
Цены мировой торговли в евро²												
Продукция обрабатывающей промышленности												
Нефть	18,8	-2,3	-32,7	34,3	25,5	9,3	-4,1	-7,6	-36,8	-15,4	34,3	0,0
Сырьевые товары, кроме топлива	3,3	2,6	-11,2	32,9	12,6	-2,7	-4,5	-3,9	-1,1	-1,6	13	-1,0
Продовольственные товары	2,7	2,6	-10,4	17,7	14,7	5,5	-2,6	-4,1	-0,8	2,3	7,3	-0,2
Напитки	-0,4	3,9	7,3	19,8	11,2	-11,9	-14,7	20,7	16,1	-4,8	-1,8	3,8
Сельскохозяйственное сырье и материалы	-0,9	4,0	-12,5	39,8	17	-5,5	-1,7	1,9	3,6	-5,5	11,5	0,0
Металлы	8,7	1,5	-14,6	55,5	8,3	-10,0	-7,3	-10,2	-7,8	-5,2	28,3	-3,7

Таблица А9. Сводные данные по объемам и ценам мировой торговли (окончание)

(Годовое изменение в процентах)

	Среднее										Прогнозы	
	1999–2008	2009–2018	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Торговля товарами												
Объем торговли												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	5,7	2,5	-13,0	14,7	6,1	1,9	2,7	3,4	3,1	1,8	3,4	3,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	8,9	3,6	-8,3	15,2	7,5	3,8	4,8	2,7	1,1	2,6	3,3	4,3
Экспортеры топлива	5,6	1,8	-6,2	6,3	5,8	2,7	2,3	-0,7	2,2	2,4	0,4	3,4
Страны, не экспортирующие топливо	10,2	4,2	-9,3	18,8	8,2	4,3	6	4,1	0,7	2,7	4,1	4,6
Импорт												
Страны с развитой экономикой	5,7	2,4	-12,7	13,1	5,5	0,4	2,1	3,5	3,5	2,1	4,4	4,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,9	3,8	-9,9	15,5	11	5	4,8	2,6	-0,2	2,4	4,3	4,4
Экспортеры топлива	11,1	1	-15,4	8,1	12,1	8,4	4	0,7	-7,4	-5,4	6,2	1,8
Страны, не экспортирующие топливо	9,6	4,5	-8,6	17,4	10,8	4,3	5	3	1,5	4,1	3,9	4,9
Дефляторы цен в СДР												
Экспорт												
Страны с развитой экономикой	1,7	-0,3	-7,4	4,4	6,3	-0,3	0,3	-2,0	-6,2	-2,4	4	1,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,6	0,3	-13,2	12,7	13,3	3,1	-1,3	-3,2	-8,9	-7,0	9,9	0,8
Экспортеры топлива	14,4	-2,1	-25,9	21,6	25,6	4,5	-2,4	-6,7	-29,2	-13,0	21,8	0,3
Страны, не экспортирующие топливо	3,6	1,1	-6,8	9	8,3	2,5	-0,7	-1,6	-0,7	-5,2	6,7	0,9
Импорт												
Страны с развитой экономикой	2,5	-0,5	-10,7	6,3	8,5	0,9	-0,5	-2,1	-7,9	-3,6	4,2	1,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	3,6	0,8	-7,4	10,9	8,3	2,5	-0,7	-2,7	-5,1	-5,7	8,4	1,2
Экспортеры топлива	3,3	1,3	-2,4	8,2	6,6	3,5	-0,1	-2,4	-2,8	-4,1	6,3	1,5
Страны, не экспортирующие топливо	3,7	0,6	-8,6	11,5	8,7	2,3	-0,9	-2,8	-5,6	-6,0	8,8	1,1
Условия торговли												
Страны с развитой экономикой	-0,8	0,3	3,7	-1,8	-2,0	-1,2	0,9	0,1	1,9	1,2	-0,2	0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	2,9	-0,5	-6,3	1,6	4,6	0,6	-0,5	-0,5	-4,0	-1,4	1,4	-0,4
Региональные группы												
Содружество Независимых Государств³												
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	-1,6	0,5	2,7	-6,1	-2,3	1,2	0,9	2,3	8,9	0,3	-2,7	0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	0,1	0,2	3,6	-3,9	-1,8	-1,0	1,5	1,3	2,7	1,6	-2,6	0,3
Латинская Америка и Карибский бассейн	3,9	-0,6	-5,0	8,4	5,6	-1,4	-1,4	-2,5	-9,4	2	1,2	-2,4
Ближний Восток, Северная Африка, Пакистан и Афганистан	9,5	-2,9	-17,8	7,6	13,5	0,3	-0,2	-4,7	-25,5	-6,1	12	-0,5
Ближний Восток и Северная Африка	10	-3,0	-18,2	7,5	13,7	0,9	-0,1	-4,7	-26,3	-6,7	12,3	-0,5
Африка к югу от Сахары	5,6	-0,9	-12,2	11,7	12,3	-1,5	-0,3	-3,4	-15,3	-1,8	5,3	-0,5
Аналитические группы												
По источникам экспортных доходов												
Экспортеры топлива	10,8	-3,4	-24,1	12,4	17,8	1	-2,4	-4,4	-27,2	-9,3	14,6	-1,2
Страны, не экспортирующие топливо	-0,1	0,4	1,9	-2,3	-0,4	0,2	0,2	1,2	5,2	0,9	-1,9	-0,2
<i>Для справки</i>												
Мировой экспорт в миллиардах долларов США												
Товары и услуги	11 465	21 205	15 739	18 696	22 254	22 486	23 215	23 593	20 928	20 522	21 802	22 813
Товары	9 117	16 639	12 223	14 895	17 910	18 039	18 476	18 569	16 165	15 713	16 803	17 597
Средняя цена нефти ⁴	22,2	-5,5	-36,3	27,9	31,6	1	-0,9	-7,5	-47,2	-15,7	28,9	-0,3
В долларах США за баррель	44,79	75,41	61,78	79,03	104,01	105,01	104,07	96,25	50,79	42,84	55,23	55,06
Стоимость за единицу экспорта продукции обрабатывающей промышленности ⁵	1,8	0	-1,7	2,2	4,3	2,8	-3,0	-0,4	-2,4	-5,4	2,8	1,7

¹Среднегодовое изменение мирового экспорта и импорта.

²Как представлено, соответственно, индексом стоимости единицы экспорта продукции обрабатывающей промышленности стран с развитой экономикой, представляющим 83 процента весов торговли (экспорта товаров) стран с развитой экономикой; среднее значение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate; и среднее значение цен мирового рынка на сырьевые товары, кроме топлива, взвешенных по их долям в мировом экспорте биржевых товаров в 2002–2004 годы.

³Грузия, Туркменистан и Украина, которые не являются членами Содружества Независимых Государств, включены в эту группу в силу их географического положения и схожих характеристик структуры экономики.

⁴Процентное изменение цен нефти сортов U.K. Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate.

⁵Процентное изменение продукции обрабатывающей промышленности, экспортируемой странами с развитой экономикой.

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций
(В миллиардах долларов США)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Прогнозы		
									2017	2018	2022
Страны с развитой экономикой	-89,5	2,4	-45,1	8,4	224,2	232,6	296,6	374,6	334,7	212,6	201,5
Соединенные Штаты	-384,0	-442,0	-460,4	-446,5	-366,4	-392,1	-463,0	-481,2	-522,8	-672,5	-766,5
Зона евро	19,0	31,1	31,8	161,8	286,9	320,6	351,4	399,8	347,2	355,8	379,6
Германия	196,7	192,3	229,0	248,9	252,9	282,9	280,3	294,3	280,5	280,0	291,3
Франция	-22,5	-22,2	-28,3	-32,7	-24,6	-30,3	-4,8	-26,8	-22,9	-11,2	13,0
Италия	-41,4	-72,7	-68,6	-7,5	20,5	40,5	29,6	50,8	37,0	32,2	13,4
Испания	-64,3	-56,2	-47,4	-3,1	20,7	14,9	16,3	24,7	19,0	20,1	25,9
Япония	145,3	221,0	129,8	59,7	45,9	36,5	135,6	191,0	202,5	210,7	230,3
Соединенное Королевство	-70,1	-66,6	-46,6	-97,4	-119,6	-140,0	-122,7	-114,5	-81,4	-73,2	-61,4
Канада	-40,4	-58,2	-49,6	-65,7	-59,4	-43,6	-52,8	-51,1	-46,8	-45,3	-34,6
Другие страны с развитой экономикой ¹	207,5	286,8	271,2	279,7	355,8	371,7	370,9	380,5	371,3	370,9	379,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	232,5	272,8	366,3	347,7	184,2	155,7	-71,2	-88,8	-84,8	-103,3	-240,1
Региональные группы											
Содружество Независимых Государств ²	42,9	68,5	107,3	66,3	18,2	56,9	52,1	-2,8	32,1	38,6	68,0
Россия	50,4	67,5	97,3	71,3	33,4	57,5	69,0	22,2	51,5	55,8	79,3
Кроме России	-7,5	1,0	10,0	-5,0	-15,2	-0,6	-16,9	-25,0	-19,5	-17,2	-11,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	274,5	233,3	97,6	121,7	99,5	231,2	314,7	216,8	139,0	128,9	52,3
Китай	243,3	237,8	136,1	215,4	148,2	236,0	304,2	196,4	149,3	158,6	168,4
Индия	-38,4	-48,1	-78,2	-87,8	-32,3	-26,8	-22,1	-20,9	-36,5	-41,5	-80,9
АСЕАН-5 ³	66,1	45,4	49,4	6,4	-3,6	22,7	31,7	46,2	36,6	26,5	-14,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-53,9	-86,9	-119,5	-81,9	-72,2	-59,2	-35,9	-34,6	-49,9	-52,8	-65,5
Латинская Америка и Карибский бассейн	-33,7	-97,4	-117,1	-141,9	-165,7	-191,9	-183,1	-107,2	-113,0	-130,3	-172,3
Бразилия	-26,3	-75,8	-77,0	-74,2	-74,8	-104,2	-58,9	-23,5	-28,4	-38,2	-51,1
Мексика	-8,7	-5,3	-14,0	-17,0	-31,0	-26,2	-33,3	-27,9	-24,5	-27,5	-29,8
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан	32,6	167,0	409,2	411,3	342,3	185,1	-127,6	-105,0	-36,0	-27,8	-36,6
Африка к югу от Сахары	-29,8	-11,7	-11,2	-27,8	-38,1	-66,4	-91,4	-56,0	-56,8	-59,9	-85,8
Южная Африка	-8,1	-5,6	-9,2	-20,3	-21,6	-18,7	-14,0	-9,6	-10,8	-11,7	-14,5
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	125,4	299,3	605,4	577,9	457,1	279,9	-104,0	-81,1	26,4	41,8	62,6
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	108,7	-24,8	-239,1	-230,1	-272,9	-124,1	32,9	-7,7	-111,1	-145,1	-302,7
	-4,1	-11,7	-27,6	-59,1	-71,0	-47,9	-51,3	-39,4	-45,4	-52,6	-75,6
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-177,9	-275,2	-374,7	-420,3	-393,0	-375,9	-316,0	-225,0	-262,9	-297,0	-451,7
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2011 по 2015 год	-27,3	-19,4	-32,6	-49,3	-48,9	-33,4	-39,8	-40,8	-34,7	-36,3	-56,7
<i>Для справки</i>											
Весь мир	143,0	275,3	321,2	356,2	408,3	388,3	225,4	285,8	250,0	109,2	-38,6
Европейский союз	-19,9	2,1	77,2	204,0	301,8	309,7	359,9	389,9	372,5	386,7	413,2
Развивающиеся страны с низкими уровнями дохода	-24,1	-20,6	-31,4	-37,1	-43,1	-49,8	-77,5	-43,7	-47,8	-55,2	-98,4
Ближний Восток и Северная Африка	40,3	169,9	408,0	414,9	343,1	187,8	-125,4	-103,1	-28,0	-18,6	-27,0

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (продолжение)

(В процентах ВВП)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Прогнозы		
									2017	2018	2022
Страны с развитой экономикой	-0,2	0,0	-0,1	0,0	0,5	0,5	0,7	0,8	0,7	0,4	0,4
Соединенные Штаты	-2,7	-3,0	-3,0	-2,8	-2,2	-2,3	-2,6	-2,6	-2,7	-3,3	-3,2
Зона евро	0,1	0,2	0,2	1,3	2,2	2,4	3,0	3,4	3,0	3,0	2,8
Германия	5,7	5,6	6,1	7,0	6,7	7,3	8,3	8,5	8,2	8,0	7,4
Франция	-0,8	-0,8	-1,0	-1,2	-0,9	-1,1	-0,2	-1,1	-0,9	-0,5	0,5
Италия	-1,9	-3,4	-3,0	-0,4	1,0	1,9	1,6	2,7	2,0	1,8	0,7
Испания	-4,3	-3,9	-3,2	-0,2	1,5	1,1	1,4	2,0	1,5	1,6	1,8
Япония	2,8	3,9	2,1	1,0	0,9	0,8	3,1	3,9	4,2	4,3	4,3
Соединенное Королевство	-3,0	-2,7	-1,8	-3,7	-4,4	-4,7	-4,3	-4,4	-3,3	-2,9	-2,1
Канада	-2,9	-3,6	-2,8	-3,6	-3,2	-2,4	-3,4	-3,3	-2,9	-2,7	-1,8
Другие страны с развитой экономикой ¹	4,2	5,0	4,2	4,3	5,2	5,4	5,9	5,9	5,5	5,3	4,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	1,2	1,2	1,4	1,2	0,6	0,5	-0,2	-0,3	-0,3	-0,3	-0,5
Региональные группы											
Содружество Независимых Государств ²	2,5	3,2	4,1	2,3	0,6	2,1	2,8	-0,2	1,6	1,8	2,6
Россия	3,8	4,1	4,8	3,3	1,5	2,8	5,1	1,7	3,3	3,5	4,3
Кроме России	-1,8	0,2	1,7	-0,8	-2,1	-0,1	-3,2	-5,4	-3,9	-3,2	-1,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	3,4	2,4	0,8	0,9	0,7	1,5	2,0	1,3	0,8	0,7	0,2
Китай	4,7	3,9	1,8	2,5	1,5	2,2	2,7	1,8	1,3	1,2	1,0
Индия	-2,8	-2,8	-4,3	-4,8	-1,7	-1,3	-1,1	-0,9	-1,5	-1,5	-2,1
АСЕАН-5 ³	4,9	2,7	2,6	0,3	-0,2	1,1	1,6	2,2	1,6	1,1	-0,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-3,4	-5,0	-6,3	-4,4	-3,6	-2,9	-2,0	-1,9	-2,8	-2,8	-2,8
Латинская Америка и Карибский бассейн	-0,8	-1,9	-2,0	-2,4	-2,8	-3,2	-3,5	-2,1	-2,1	-2,3	-2,5
Бразилия	-1,6	-3,4	-2,9	-3,0	-3,0	-4,2	-3,3	-1,3	-1,3	-1,7	-1,9
Мексика	-1,0	-0,5	-1,2	-1,4	-2,5	-2,0	-2,9	-2,7	-2,5	-2,7	-2,3
Ближний Восток, Северная Африка,											
Афганистан и Пакистан	1,4	6,1	12,7	12,4	10,1	5,3	-4,1	-3,4	-1,1	-0,8	-0,8
Африка к югу от Сахары	-2,8	-0,9	-0,8	-1,8	-2,4	-3,9	-6,0	-4,0	-3,8	-3,7	-4,1
Южная Африка	-2,7	-1,5	-2,2	-5,1	-5,9	-5,3	-4,4	-3,3	-3,4	-3,6	-3,8
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	3,0	5,9	9,8	8,9	6,9	4,3	-2,0	-1,7	0,5	0,7	0,9
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	0,7	-0,1	-1,2	-1,1	-1,2	-0,5	0,1	0,0	-0,4	-0,5	-0,8
	-0,4	-0,9	-1,7	-3,6	-4,2	-2,9	-3,1	-2,5	-2,6	-2,9	-3,1
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-1,9	-2,4	-2,9	-3,2	-2,9	-2,7	-2,5	-1,7	-1,9	-2,0	-2,3
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось переоформление долга в период с 2011 по 2015 год	-5,0	-3,1	-4,7	-6,6	-6,2	-4,3	-5,3	-5,4	-5,0	-5,0	-5,4
<i>Для справки</i>											
Весь мир	0,2	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,3	0,4	0,3	0,1	0,0
Европейский союз	-0,1	0,0	0,4	1,2	1,7	1,7	2,2	2,4	2,3	2,3	2,2
Развивающиеся страны с низкими уровнями дохода	-2,1	-1,6	-2,1	-2,3	-2,4	-2,6	-4,1	-2,4	-2,5	-2,6	-3,3
Ближний Восток и Северная Африка	1,8	6,6	13,6	13,5	10,9	5,9	-4,4	-3,7	-1,0	-0,6	-0,7

Таблица А10. Сводные данные о сальдо по счетам текущих операций (окончание)*(В процентах от экспорта товаров и услуг)*

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Прогнозы		
									2017	2018	2022
Страны с развитой экономикой	-0,9	0,0	-0,3	0,1	1,6	1,6	2,2	2,8	2,4	1,5	1,2
Соединенные Штаты	-24,3	-23,8	-21,6	-20,1	-16,0	-16,5	-20,5	-21,8	-22,4	-27,4	-24,6
Зона евро	0,8	1,1	1,0	5,0	8,4	9,0	11,0	12,5
Германия	15,2	13,3	13,6	15,3	14,8	16,0	17,8	18,4	17,4	16,7	14,7
Франция	-3,4	-3,1	-3,4	-4,1	-2,9	-3,5	-0,6	-3,7	-2,8	-1,3	1,2
Италия	-8,4	-13,5	-11,1	-1,3	3,3	6,4	5,4	9,2	6,7	5,6	1,9
Испания	-18,9	-15,3	-11,0	-0,8	4,7	3,3	4,1	6,1	4,5	4,5	4,7
Япония	21,7	25,4	13,9	6,5	5,5	4,2	17,3	23,6	23,8	23,8	23,2
Соединенное Королевство	-11,2	-9,7	-5,9	-12,3	-14,8	-16,6	-15,5	-15,4	-11,0	-9,8	-7,8
Канада	-10,4	-12,4	-9,1	-11,9	-10,7	-7,7	-10,8	-10,8	-9,2	-8,6	-5,5
Другие страны с развитой экономикой ¹	7,8	8,8	7,0	7,1	8,7	9,1	10,2	10,7	9,8	9,4	8,2
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	4,2	3,9	4,4	3,8	2,0	1,9	-0,7	-1,0	-1,0	-1,1	-2,0
Региональные группы											
Содружество Независимых Государств ²	8,2	10,2	12,1	7,3	2,0	6,7	8,9	-0,6	5,3	6,1	8,9
Россия	14,7	15,3	17,0	12,1	5,6	10,2	17,5	6,7	12,7	13,4	16,1
Кроме России	-4,1	0,5	3,2	-1,5	-5,0	-0,2	-8,7	-14,5	-9,6	-8,0	-4,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	12,5	8,3	2,8	3,3	2,6	5,7	8,3	5,9	3,5	3,1	1,0
Китай	19,5	14,8	6,8	9,9	6,3	9,6	12,9	8,9	6,4	6,5	5,9
Индия	-13,8	-12,6	-17,3	-19,4	-6,9	-5,6	-5,3	-4,7	-7,4	-7,8	-10,4
АСЕАН-5 ³	10,9	6,1	5,5	0,7	-0,4	2,3	3,5	5,1	3,8	2,6	-1,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-10,3	-14,8	-17,3	-11,9	-9,7	-7,5	-5,1	-4,8	-6,4	-6,3	-6,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	-4,2	-9,7	-9,6	-11,4	-13,2	-15,7	-17,2	-10,4	-10,0	-11,0	-11,7
Бразилия	-14,6	-32,7	-26,3	-26,4	-26,8	-39,5	-26,3	-10,8	-11,6	-15,4	-17,9
Мексика	-3,6	-1,7	-3,8	-4,4	-7,7	-6,3	-8,3	-7,0	-5,7	-6,0	-4,7
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан	2,5	13,3	26,7	24,3	20,9	13,1	-9,8	-8,6	-2,5	-1,4	-0,2
Африка к югу от Сахары	-9,9	-3,0	-2,3	-5,8	-7,9	-14,6	-26,3	-17,7	-15,9	-15,8	-18,4
Южная Африка	-9,8	-5,2	-7,3	-17,3	-19,0	-17,0	-14,5	-10,8	-11,5	-12,1	-12,9
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Топливо	8,0	15,5	24,1	21,3	17,3	12,0	-5,1	-4,5	1,8	2,8	4,6
Товары, кроме топлива, в том числе сырьевые продукты	2,8	-0,5	-4,1	-3,9	-4,4	-1,9	0,6	-0,1	-1,8	-2,2	-3,7
	-1,4	-3,1	-6,2	-13,9	-16,8	-11,7	-14,5	-11,6	-12,3	-13,6	-16,0
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы	-7,3	-9,1	-10,3	-11,3	-10,3	-9,8	-9,3	-6,6	-7,1	-7,5	-8,7
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2011 по 2015 год	-17,8	-10,4	-14,7	-22,6	-22,4	-16,8	-24,3	-27,4	-20,9	-19,8	-23,2
<i>Для справки</i>											
Весь мир	0,8	1,4	1,4	1,5	1,7	1,7	1,2	1,5	1,2	0,5	0,0
Европейский союз	-0,3	0,0	1,0	2,8	3,9	3,9	5,0	5,4	5,1	5,0	4,5
Развивающиеся страны с низкими уровнями дохода	-8,0	-5,4	-6,4	-7,4	-8,0	-9,0	-15,7	-8,9	-8,7	-9,1	-11,9
Ближний Восток и Северная Африка	3,4	13,9	27,3	25,0	21,4	13,5	-9,9	-8,7	-1,9	-0,7	0,5

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.²Грузия, Туркменистан и Украина, которые не являются членами Содружества Независимых Государств, включены в эту группу в силу их географического положения и схожих характеристик структуры экономики.³Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины.

Таблица А11. Страны с развитой экономикой: сальдо счета текущих операций

(В процентах ВВП)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Прогнозы		
									2017	2018	2022
Страны с развитой экономикой	-0,2	0,0	-0,1	0,0	0,5	0,5	0,7	0,8	0,7	0,4	0,4
Соединенные Штаты	-2,7	-3,0	-3,0	-2,8	-2,2	-2,3	-2,6	-2,6	-2,7	-3,3	-3,2
Зона евро ¹	0,1	0,2	0,2	1,3	2,2	2,4	3,0	3,4	3,0	3,0	2,8
Германия	5,7	5,6	6,1	7,0	6,7	7,3	8,3	8,5	8,2	8,0	7,4
Франция	-0,8	-0,8	-1,0	-1,2	-0,9	-1,1	-0,2	-1,1	-0,9	-0,5	0,5
Италия	-1,9	-3,4	-3,0	-0,4	1,0	1,9	1,6	2,7	2,0	1,8	0,7
Испания	-4,3	-3,9	-3,2	-0,2	1,5	1,1	1,4	2,0	1,5	1,6	1,8
Нидерланды	5,8	7,4	9,1	10,8	9,9	8,9	8,7	9,6	9,2	9,1	8,5
Бельгия	-1,1	1,8	-1,1	-0,1	-0,3	-0,7	0,4	1,0	0,9	1,0	1,9
Австрия	2,6	2,9	1,6	1,5	2,0	2,4	1,8	2,4	2,4	2,2	2,1
Греция	-12,3	-11,4	-10,0	-3,8	-2,0	-1,6	0,1	-0,6	-0,3	0,0	0,1
Португалия	-10,4	-10,1	-6,0	-1,8	1,6	0,1	0,1	0,8	-0,3	-0,4	-1,6
Ирландия	-4,7	-1,2	-1,6	-2,6	2,1	1,7	10,2	4,7	4,7	4,7	4,5
Финляндия	1,9	1,2	-1,8	-1,9	-1,6	-1,1	-0,4	-1,1	-1,3	-1,2	-0,8
Словацкая Республика	-3,4	-4,7	-5,0	0,9	1,8	1,2	0,2	0,4	0,3	0,2	1,4
Литва	2,1	-0,3	-3,9	-1,2	1,5	3,6	-2,3	-0,9	-1,6	-1,5	-2,6
Словения	-0,6	-0,1	0,2	2,6	4,8	6,2	5,2	6,8	5,5	5,1	3,3
Люксембург	7,4	6,7	6,1	5,9	5,6	5,1	5,2	4,8	5,1	5,1	5,8
Латвия	7,8	2,0	-3,2	-3,6	-2,7	-2,0	-0,8	1,5	-1,1	-1,4	-1,4
Эстония	2,5	1,8	1,3	-2,4	-0,1	1,0	2,2	2,7	1,4	0,9	-1,9
Кипр	-7,7	-11,3	-4,1	-6,0	-4,9	-4,3	-2,9	-2,4	-2,5	-2,5	-2,2
Мальта	-6,6	-4,7	-0,2	1,7	3,1	9,5	5,2	5,8	5,5	5,3	5,0
Япония	2,8	3,9	2,1	1,0	0,9	0,8	3,1	3,9	4,2	4,3	4,3
Соединенное Королевство	-3,0	-2,7	-1,8	-3,7	-4,4	-4,7	-4,3	-4,4	-3,3	-2,9	-2,1
Корея	3,7	2,6	1,6	4,2	6,2	6,0	7,7	7,0	6,2	6,1	5,7
Канада	-2,9	-3,6	-2,8	-3,6	-3,2	-2,4	-3,4	-3,3	-2,9	-2,7	-1,8
Австралия	-4,6	-3,6	-3,0	-4,1	-3,2	-2,9	-4,7	-2,6	-2,8	-2,9	-3,5
Тайвань, провинция Китая	10,9	8,9	8,2	9,5	10,4	12,0	14,5	14,2	14,8	15,0	15,8
Швейцария	7,5	14,9	8,0	10,5	11,5	8,8	11,5	12,0	10,8	10,5	8,8
Швеция	6,0	6,0	5,5	5,6	5,3	4,6	4,7	4,7	4,6	4,2	3,6
Сингапур	16,8	23,4	22,1	17,4	16,9	19,7	18,1	19,0	20,1	19,2	17,1
САР Гонконг	9,9	7,0	5,6	1,6	1,5	1,4	3,3	5,1	3,0	3,1	3,5
Норвегия	10,6	10,9	12,4	12,4	10,2	11,0	8,7	4,6	5,7	5,7	6,3
Чешская Республика	-2,3	-3,6	-2,1	-1,6	-0,5	0,2	0,9	1,1	1,2	0,7	-0,8
Израиль	3,6	3,6	2,3	0,5	3,5	4,0	4,3	3,6	3,4	3,4	3,2
Дания	3,5	6,6	6,6	6,3	7,8	8,9	9,2	8,1	7,5	7,2	6,3
Новая Зеландия	-2,2	-2,3	-2,8	-3,9	-3,2	-3,2	-3,4	-2,7	-2,5	-3,1	-3,5
Пуэрто-Рико
САР Макао	28,2	39,4	41,0	39,3	40,2	34,2	25,4	27,1	29,5	30,5	29,3
Исландия	-9,6	-6,6	-5,3	-4,0	6,0	4,0	5,5	8,0	6,9	6,7	5,2
Сан-Марино
<i>Для справки</i>											
Основные страны с развитой экономикой	-0,7	-0,8	-0,8	-1,0	-0,7	-0,7	-0,6	-0,4	-0,4	-0,7	-0,7
Зона евро ²	0,4	0,5	0,8	2,2	2,8	3,0	3,7	3,8	3,5	3,5	3,4

¹Данные скорректированы с учетом расхождений в отчетности по операциям внутри региона.

²Данные рассчитаны как сумма сальдо по отдельным странам зоны евро.

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Прогнозы		
									2017	2018	2022
Содружество Независимых Государств¹	2,5	3,2	4,1	2,3	0,6	2,1	2,8	-0,2	1,6	1,8	2,6
Россия	3,8	4,1	4,8	3,3	1,5	2,8	5,1	1,7	3,3	3,5	4,3
Кроме России	-1,8	0,2	1,7	-0,8	-2,1	-0,1	-3,2	-5,4	-3,9	-3,2	-1,6
Армения	-16,5	-13,6	-10,4	-10,0	-7,3	-7,6	-2,7	-2,9	-3,2	-2,9	-4,3
Азербайджан	22,8	28,0	26,5	20,0	16,1	13,3	-0,4	-3,8	1,3	3,8	6,3
Беларусь	-12,0	-14,5	-8,2	-2,8	-10,0	-6,6	-3,6	-4,3	-4,7	-5,0	-3,5
Грузия	-10,5	-10,2	-12,8	-11,7	-5,8	-10,6	-12,0	-12,4	-12,9	-12,5	-9,2
Казахстан	-3,6	0,9	5,3	0,5	0,5	2,7	-3,0	-6,1	-4,0	-2,8	0,6
Кыргызская Республика	0,9	-2,2	-2,9	3,7	-1,1	-16,0	-11,1	-9,4	-12,0	-12,1	-9,1
Молдова	-8,2	-7,5	-11,7	-7,5	-5,2	-5,3	-5,0	-3,4	-3,8	-4,0	-4,9
Таджикистан	-3,6	-9,6	-7,3	-9,2	-7,8	-2,8	-6,0	-5,1	-5,5	-5,1	-3,2
Туркменистан	-16,6	-12,9	-0,8	-0,9	-7,3	-6,4	-14,0	-21,0	-12,8	-11,5	-10,8
Украина ²	-1,4	-2,2	-6,3	-8,1	-9,2	-3,9	-0,3	-3,6	-3,6	-2,9	-3,2
Узбекистан	2,6	6,6	5,8	1,2	2,9	1,7	-0,5	1,4	2,1	1,6	2,8
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии	3,4	2,4	0,8	0,9	0,7	1,5	2,0	1,3	0,8	0,7	0,2
Бангладеш	2,4	0,4	-1,0	0,7	1,2	1,3	1,9	0,9	-0,5	-1,0	-2,2
Бутан	-6,3	-22,2	-29,8	-21,5	-25,4	-26,4	-28,3	-29,1	-29,4	-16,6	9,9
Бруней-Даруссалам	32,3	36,6	34,7	29,8	20,9	30,7	16,0	9,5	8,3	4,3	18,9
Камбоджа	-6,9	-6,8	-10,2	-11,0	-12,3	-12,1	-10,6	-8,7	-8,5	-8,5	-8,0
Китай	4,7	3,9	1,8	2,5	1,5	2,2	2,7	1,8	1,3	1,2	1,0
Фиджи	-4,0	-4,3	-5,1	-1,4	-9,7	-7,6	-1,5	-3,0	-5,8	-6,2	-5,7
Индия	-2,8	-2,8	-4,3	-4,8	-1,7	-1,3	-1,1	-0,9	-1,5	-1,5	-2,1
Индонезия	1,8	0,7	0,2	-2,7	-3,2	-3,1	-2,0	-1,8	-1,9	-2,0	-2,1
Кирибати	-13,3	-2,2	-13,4	-4,5	8,2	24,0	43,2	5,0	-5,7	-9,7	-4,9
Лаосская НДР	-22,0	-19,7	-18,6	-29,9	-29,6	-20,7	-16,8	-17,0	-18,8	-19,2	-14,5
Малайзия	15,0	10,1	10,9	5,2	3,5	4,4	3,0	2,0	1,8	1,8	1,8
Мальдивские Острова	-10,5	-8,2	-16,5	-7,3	-4,5	-3,8	-10,2	-17,9	-16,7	-14,8	-10,6
Маршалловы Острова	-10,3	-20,5	2,6	0,1	-7,7	0,0	17,9	13,6	10,8	9,4	5,3
Микронезия	-19,0	-15,4	-18,8	-13,4	-10,1	1,2	8,6	8,2	6,7	5,6	3,0
Монголия	-6,9	-13,0	-26,5	-27,4	-25,4	-11,5	-4,0	-4,1	-4,4	-9,5	-6,2
Мьянма	-1,2	-1,1	-1,8	-4,0	-4,9	-3,3	-5,2	-6,5	-6,6	-6,7	-6,4
Науру	63,8	46,3	26,1	38,1	18,8	-13,5	-9,5	1,7	0,5	-1,8	2,2
Непал	4,2	-2,4	-1,0	4,8	3,3	4,5	5,0	6,3	-0,3	-1,3	-2,1
Палау	-9,9	-9,0	-11,7	-11,2	-11,8	-14,6	-3,4	-6,3	-7,8	-8,8	-4,4
Папуа-Новая Гвинея	-8,4	-20,5	-24,0	-36,1	-31,5	3,0	19,6	15,3	15,9	14,2	10,5
Филиппины	5,0	3,6	2,5	2,8	4,2	3,8	2,5	0,2	-0,1	-0,3	-1,0
Самоа	-5,3	-6,8	-3,1	-6,3	-0,4	-8,1	-3,0	-6,1	-6,1	-5,9	-4,3
Соломоновы Острова	-21,9	-33,4	-8,7	1,8	-3,5	-4,3	-2,7	-1,7	-4,0	-5,2	-7,4
Шри-Ланка	-0,4	-1,9	-7,1	-5,8	-3,4	-2,5	-2,3	-2,3	-2,8	-2,3	-2,0
Таиланд	7,9	3,4	2,5	-0,4	-1,2	3,7	8,1	11,4	9,7	7,8	3,0
Тимор-Лешти	37,9	39,3	39,4	40,2	42,4	26,2	8,3	-4,7	13,0	-9,6	-12,1
Тонга	-19,4	-18,8	-17,2	-12,3	-7,9	-9,3	-7,2	-2,1	-7,8	-11,5	-5,4
Тувалу	6,9	-11,9	-36,5	17,2	1,2	19,3	7,6	-4,4	-5,4	-3,9	-0,7
Вануату	-7,9	-5,4	-8,1	-6,5	-3,3	-0,3	-9,2	-12,1	-14,9	-12,6	-4,7
Вьетнам	-6,5	-3,8	0,2	6,0	4,5	5,1	0,5	4,7	4,1	3,4	0,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы	-3,4	-5,0	-6,3	-4,4	-3,6	-2,9	-2,0	-1,9	-2,8	-2,8	-2,8
Албания	-15,9	-11,3	-13,2	-10,1	-10,8	-12,9	-10,8	-12,1	-13,7	-13,0	-9,5
Босния и Герцеговина	-6,4	-6,1	-9,5	-8,7	-5,3	-7,4	-5,7	-5,6	-6,3	-6,3	-4,3
Болгария	-8,3	-1,7	0,3	-0,9	1,3	0,1	-0,1	4,2	2,3	2,0	-0,8
Хорватия	-5,1	-1,1	-0,7	-0,1	1,0	2,1	5,1	3,9	2,8	1,8	0,3
Венгрия	-0,8	0,3	0,7	1,8	3,8	2,1	3,4	4,3	3,7	3,0	1,0
Косово	-9,2	-11,6	-12,7	-5,8	-3,6	-7,0	-8,5	-9,7	-10,8	-11,1	-9,7
БЮР Македония	-6,8	-2,0	-2,5	-3,2	-1,6	-0,5	-2,1	-3,1	-1,8	-2,0	-3,0
Черногория	-27,9	-22,7	-17,6	-18,5	-14,5	-15,2	-13,3	-19,1	-22,0	-25,6	-17,1
Польша	-4,1	-5,4	-5,2	-3,7	-1,3	-2,1	-0,6	-0,3	-1,7	-1,8	-2,7
Румыния	-4,8	-5,1	-4,9	-4,8	-1,1	-0,7	-1,2	-2,4	-2,8	-2,5	-2,7
Сербия	-6,2	-6,4	-8,6	-11,5	-6,1	-6,0	-4,7	-4,0	-4,0	-4,0	-3,8
Турция	-1,8	-5,8	-8,9	-5,5	-6,7	-4,7	-3,7	-3,8	-4,7	-4,6	-3,5

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (продолжение)

(В процентах ВВП)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Прогнозы		
									2017	2018	2022
Латинская Америка и Карибский бассейн	-0,8	-1,9	-2,0	-2,4	-2,8	-3,2	-3,5	-2,1	-2,1	-2,3	-2,5
Антигуа и Барбуда	-13,9	-14,6	-10,3	-14,8	-15,1	-12,5	-5,2	-5,9	-9,8	-9,6	-9,6
Аргентина	2,5	-0,3	-0,8	-0,2	-2,0	-1,4	-2,7	-2,6	-2,9	-3,4	-4,2
Багамские Острова	-10,3	-10,1	-15,1	-17,9	-17,5	-22,0	-16,0	-11,4	-13,1	-10,8	-6,9
Барбадос	-6,6	-5,4	-12,4	-8,7	-8,6	-9,5	-5,9	-4,5	-4,0	-4,0	-4,4
Белиз	-4,9	-2,5	-1,1	-1,2	-4,6	-7,5	-9,9	-11,0	-7,5	-5,9	-3,4
Боливия	4,3	3,9	0,3	7,2	2,4	1,4	-5,6	-5,4	-3,9	-2,6	-3,4
Бразилия	-1,6	-3,4	-2,9	-3,0	-3,0	-4,2	-3,3	-1,3	-1,3	-1,7	-1,9
Чили	1,8	1,4	-1,7	-4,0	-4,1	-1,7	-1,9	-1,4	-1,4	-1,7	-2,3
Колумбия	-2,0	-3,0	-2,9	-3,0	-3,2	-5,1	-6,4	-4,4	-3,6	-3,3	-2,7
Коста-Рика	-1,8	-3,2	-5,3	-5,1	-4,8	-4,6	-4,5	-3,5	-3,8	-4,0	-4,3
Доминика	-22,7	-15,9	-14,1	-17,3	-9,7	-9,5	-8,0	-7,8	-9,5	-10,3	-8,3
Доминиканская Республика	-4,8	-7,5	-7,5	-6,4	-4,1	-3,3	-2,0	-1,5	-1,9	-2,5	-3,9
Эквадор	0,5	-2,3	-0,5	-0,2	-1,0	-0,6	-2,2	1,1	0,9	-0,1	-1,1
Сальвадор	-1,5	-2,5	-4,8	-5,4	-6,5	-5,2	-3,6	-2,5	-3,2	-3,3	-5,0
Гренада	-24,3	-23,7	-23,6	-21,1	-23,2	-17,5	-17,7	-17,6	-18,7	-18,5	-20,0
Гватемала	0,7	-1,4	-3,4	-2,6	-2,5	-2,1	-0,3	0,8	0,6	0,1	-2,1
Гайана	-9,1	-9,6	-13,0	-11,6	-13,3	-9,6	-5,7	3,5	-2,7	-3,5	1,5
Гаити	-1,9	-1,5	-4,3	-5,7	-6,6	-8,5	-3,1	-0,9	-2,6	-2,4	-2,1
Гондурас	-3,8	-4,3	-8,0	-8,6	-9,6	-7,3	-6,2	-3,8	-3,8	-4,7	-3,9
Ямайка	-11,0	-8,0	-12,2	-11,1	-9,2	-7,5	-3,0	-2,7	-3,1	-3,3	-3,2
Мексика	-1,0	-0,5	-1,2	-1,4	-2,5	-2,0	-2,9	-2,7	-2,5	-2,7	-2,3
Никарагуа	-8,7	-9,0	-12,1	-10,5	-10,9	-7,7	-8,2	-9,5	-9,4	-8,5	-8,3
Панама	-0,8	-10,8	-13,2	-10,5	-9,8	-13,7	-7,3	-5,3	-4,7	-4,4	-3,0
Парагвай	3	-0,3	0,4	-2,0	1,7	-0,4	-1,1	0,6	-1,4	-0,5	0,5
Перу	-0,5	-2,4	-1,9	-2,7	-4,4	-4,4	-4,9	-2,8	-1,9	-2,0	-2,7
Сент-Китс и Невис	-25,2	-20,4	-13,0	-7,6	-11,1	-7,8	-8,5	-14,5	-18,3	-18,1	-14,6
Сент-Люсия	-11,6	-16,3	-19,0	-13,5	-11,1	-8,9	-2,6	-6,7	-8,8	-9,3	-9,2
Сент-Винсент и Гренадины	-29,2	-30,6	-29,4	-27,6	-30,9	-25,1	-21,2	-18,9	-18,4	-17,5	-14,9
Суринам	2,9	13	9,8	3,3	-3,8	-7,9	-16,6	-4,4	2,8	1,2	2
Тринидад и Тобаго	8,6	18,8	7	-10,7	12,9	1,4	-1,0	-5,5	-4,1	-3,7	-2,7
Уругвай	-1,2	-1,8	-2,7	-5,1	-5,0	-4,5	-2,1	-1,0	-1,5	-1,6	-2,5
Венесуэла	0,2	1,9	4,9	0,8	2	1,7	-7,8	-2,4	-3,3	-2,1	-1,8
Ближний Восток, Северная Африка,											
Афганистан и Пакистан	1,4	6,1	12,7	12,4	10,1	5,3	-4,1	-3,4	-1,1	-0,8	-0,8
Афганистан	13,1	6,7	5,2	5,3	8,5	2,2	2,9	7,1	4,5	2,3	-1,2
Алжир	0,3	7,5	9,9	5,9	0,4	-4,4	-16,6	-16,4	-12,3	-10,2	-7,3
Бахрейн	2,4	3	8,8	8,4	7,4	4,6	-2,4	-4,7	-3,6	-3,6	-3,1
Джибути	-6,6	2,8	-13,1	-18,8	-21,5	-25,1	-31,8	-28,6	-21,6	-19,0	-17,6
Египет	-3,8	-1,9	-2,5	-3,6	-2,2	-0,8	-3,7	-5,6	-5,3	-3,9	-1,6
Иран	2,2	4,4	10,6	6,1	7	3,8	2,4	6,3	5,3	5,1	2,8
Ирак	-11,5	1,6	10,9	5,1	1,1	2,6	-6,5	-7,3	-4,4	-4,9	-1,0
Иордания	-5,2	-7,1	-10,3	-15,2	-10,3	-7,3	-9,1	-9,4	-8,6	-7,4	-6,1
Кувейт	26,7	31,8	42,9	45,5	39,9	33,4	5,2	2,7	8,2	7,1	5,1
Ливан	-11,9	-20,7	-15,5	-23,0	-26,7	-28,1	-18,4	-16,0	-15,5	-14,9	-12,4
Ливия ³	16,7	19,9	8,2	26,7	14,1	-34,5	-61,7	-40,7	-10,6	-13,3	-18,4
Мавритания	-13,4	-8,2	-5,0	-24,1	-22,0	-27,3	-19,7	-16,2	-15,1	-10,2	-6,3
Марокко	-5,4	-4,4	-7,6	-9,3	-7,6	-5,7	-2,2	-3,9	-2,6	-2,0	-1,1
Оман	-1,0	8,3	13	10,1	6,6	5,8	-15,5	-15,5	-12,3	-11,1	-6,7
Пакистан	-5,5	-2,2	0,1	-2,1	-1,1	-1,3	-1,0	-1,1	-2,9	-3,0	-2,1
Катар	6,5	19,1	31,1	33,2	30,4	24	8,4	-2,2	0,7	0,6	2,6
Саудовская Аравия	4,9	12,7	23,6	22,4	18,1	9,8	-8,7	-3,9	1,5	2	1
Судан ⁴	-9,6	-2,1	-0,4	-9,3	-8,7	-7,0	-7,8	-5,8	-4,7	-4,3	-3,2
Сирия ⁵	-2,9	-2,8
Тунис	-2,8	-4,8	-7,4	-8,3	-8,4	-9,1	-8,9	-9,0	-8,6	-8,1	-6,1
Объединенные Арабские Эмираты	3,1	4,3	12,7	19,8	19,1	10	3,3	2,4	3,5	3,9	4,8
Йемен	-10,1	-3,4	-3,0	-1,7	-3,1	-1,7	-5,5	-5,6	-4,2	-3,1	-3,3

Таблица А12. Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны: сальдо счета текущих операций (окончание)

(В процентах ВВП)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Прогнозы		
									2017	2018	2022
Африка к югу от Сахары	-2,8	-0,9	-0,8	-1,8	-2,4	-3,9	-6,0	-4,0	-3,8	-3,7	-4,1
Ангола	-10,0	9,1	12,6	12,0	6,7	-3,0	-10,0	-4,3	-3,8	-3,2	-3,5
Бенин	-8,3	-8,2	-7,3	-7,4	-7,4	-8,6	-8,4	-7,2	-9,1	-7,4	-5,1
Ботсвана	-6,3	-2,6	3,1	0,3	8,9	15,4	7,8	14,7	1,8	-1,0	4,2
Буркина-Фасо	-4,7	-2,2	-1,5	-7,0	-11,3	-8,1	-8,0	-7,7	-7,2	-7,0	-6,5
Бурунди	-6,0	-12,2	-14,5	-18,6	-19,7	-19,2	-22,0	-17,1	-14,1	-14,2	-12,3
Кабо-Верде	-14,6	-12,4	-16,3	-12,6	-4,9	-9,1	-4,4	-7,1	-8,5	-8,0	-4,7
Камерун	-3,5	-2,8	-3,0	-3,6	-3,9	-4,3	-4,1	-3,6	-3,1	-3,0	-1,6
Центральноафриканская Республика	-9,1	-10,2	-7,6	-4,6	-3,0	-5,6	-9,0	-8,9	-7,6	-9,9	-4,8
Чад	-8,2	-8,5	-5,8	-7,8	-9,1	-8,9	-12,3	-8,8	-4,7	-6,2	-4,5
Коморские Острова	-6,2	-0,2	-4,9	-7,2	-8,1	-8,6	0,6	-9,3	-10,1	-10,6	-13,7
Демократическая Республика Конго	-6,1	-10,5	-5,2	-4,6	-5,2	-5,0	-3,9	-4,4	-3,8	-2,9	-2,4
Республика Конго	-14,1	7,8	-3,1	17,7	1,7	-11,6	-42,9	-28,5	-4,7	12,1	7,6
Кот-д'Ивуар	6,6	1,9	10,4	-1,2	-1,4	1,4	-1,0	-2,2	-4,0	-3,5	-1,9
Экваториальная Гвинея	-18,1	-29,2	-2,1	-3,9	-0,5	-5,5	-13,4	-17,3	-10,6	-10,0	-7,1
Эритрея	-7,6	-5,6	0,6	2,3	-0,1	0,6	-2,2	-0,1	0,5	0,1	-1,3
Эфиопия	-6,7	-1,4	-2,5	-6,9	-5,9	-6,4	-11,6	-9,9	-10,0	-9,1	-7,8
Габон	4,4	14,9	21,0	17,7	7,1	7,4	-5,4	-9,0	-8,3	-6,3	3,2
Гамбия	-12,5	-16,3	-12,3	-7,9	-10,2	-10,8	-15,0	-10,1	-10,9	-10,6	-9,0
Гана	-5,5	-8,6	-9,0	-11,7	-11,9	-9,6	-7,7	-6,4	-6,0	-4,9	-4,2
Гвинея	-8,2	-9,3	-24,8	-26,0	-17,2	-17,6	-20,2	-12,9	-14,2	-12,2	-15,6
Гвинея-Бисау	-5,3	-8,6	-4,2	-11,9	-7,2	-2,8	-0,5	2,7	-3,4	-4,6	-2,2
Кения	-4,4	-5,9	-9,2	-8,4	-8,8	-9,8	-6,8	-5,5	-5,8	-5,7	-5,3
Лесото	3,1	-8,5	-13,0	-8,9	-9,2	-7,8	-8,0	-7,7	-6,9	-3,7	-10,4
Либерия	-23,2	-32,0	-27,4	-21,5	-30,1	-26,9	-35,2	-25,1	-26,6	-28,0	-23,4
Мадагаскар	-21,1	-9,7	-6,9	-6,9	-5,9	-0,3	-1,9	-2,3	-3,7	-4,2	-4,0
Малави	-10,2	-8,6	-8,6	-9,2	-8,4	-8,4	-9,4	-15,5	-12,5	-9,1	-7,5
Мали	-10,8	-10,7	-5,1	-2,2	-2,9	-4,7	-7,3	-8,0	-8,0	-6,3	-5,9
Маврикий	-7,4	-10,3	-13,8	-7,3	-6,3	-5,7	-4,9	-4,3	-8,1	-5,6	-2,1
Мозамбик	-10,9	-16,1	-25,3	-44,7	-42,9	-38,2	-39,4	-38,9	-34,8	-64,3	-140,8
Намибия	-1,5	-3,5	-3,0	-5,7	-4,0	-10,7	-12,7	-11,2	-4,2	-4,6	-5,5
Нигер	-24,4	-19,8	-22,3	-14,7	-15,0	-15,4	-18,1	-15,4	-18,1	-18,7	-12,3
Нигерия	4,7	3,6	2,6	3,8	3,7	0,2	-3,2	0,6	1,0	1,0	0,4
Руанда	-7,0	-7,2	-7,4	-11,2	-8,7	-11,8	-13,4	-14,5	-10,9	-11,8	-10,7
Сан-Томе и Принсипи	-24,7	-22,9	-27,7	-21,9	-13,8	-21,8	-12,9	-7,9	-8,4	-6,7	-5,2
Сенегал	-6,7	-4,4	-8,1	-10,8	-10,4	-8,9	-7,4	-7,1	-7,8	-7,7	-6,9
Сейшельские Острова	-14,8	-19,4	-23,0	-21,1	-12,1	-23,0	-18,8	-17,2	-19,1	-18,7	-16,6
Сьерра-Леоне	-13,3	-22,7	-65,0	-31,8	-17,5	-18,2	-16,3	-19,3	-17,8	-17,5	-12,3
Южная Африка	-2,7	-1,5	-2,2	-5,1	-5,9	-5,3	-4,4	-3,3	-3,4	-3,6	-3,8
Южный Судан	18,2	-15,9	-3,9	-1,6	-7,2	6,2	0,0	-8,7	-2,5
Свазиленд	-11,4	-8,6	-6,9	3,3	5,3	3,4	10,8	-5,2	-1,0	-1,9	-1,4
Танзания	-7,6	-7,7	-10,8	-11,6	-10,6	-10,1	-8,0	-6,3	-7,2	-7,0	-6,3
Того	-5,6	-6,3	-8,0	-7,5	-13,2	-9,9	-11,1	-9,8	-9,1	-8,4	-5,4
Уганда	-5,7	-8,0	-10,0	-6,7	-6,9	-8,3	-6,6	-5,9	-7,0	-8,1	-7,9
Замбия	6,0	7,5	4,7	5,4	-0,6	2,1	-3,6	-5,5	-3,2	-2,5	1,3
Зимбабве ⁶	-43,6	-13,3	-22,2	-14,6	-17,6	-14,9	-8,3	-1,6	-0,7	-2,2	-0,1

¹Грузия, Туркменистан и Украина, которые не являются членами Содружества Независимых Государств, включены в эту группу в силу их географического положения и схожих характеристик структуры экономики.

²Начиная с 2014 года данные не включают Крым и Севастополь.

³См. информацию о Ливии в разделе «Примечания по стране» Статистического приложения.

⁴Данные за 2011 год не включают Южный Судан после 9 июля. Данные начиная с 2012 года относятся к нынешнему Судану.

⁵Данные по Сирии начиная с 2011 года не включены ввиду неопределенности политической ситуации.

⁶Зимбабвийский доллар вышел из обращения в начале 2009 года. Данные основаны на оценках изменений цен и валютных курсов в долларах США, составленных персоналом МВФ. Значения оценок персонала МВФ в долларах США могут отличаться от оценок властей.

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций

(В миллиардах долларов США)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Прогнозы	
									2017	2018
Страны с развитой экономикой										
Сальдо финансового счета	22,3	-85,0	-196,7	-120,3	241,9	422,9	582,1	459,7	335,7	215,7
Прямые инвестиции, нетто	312,0	351,8	370,3	122,2	182,0	210,4	210,9	137,4	322,3	298,4
Портфельные инвестиции, нетто	-375,3	-744,4	-899,7	-201,4	-357,0	-145,5	5,2	183,3	-132,9	-284,7
Производные финансовые инструменты, нетто	-91,8	-118,2	0,7	-92,2	33,5	-34,7	-35,6	95,1	27,6	35,9
Другие инвестиции, нетто	-287,4	64,2	-44,8	-223,5	231,2	256,7	174,3	-20,3	18,0	84,1
Изменение резервов	469,7	352,8	350,7	273,5	153,0	134,8	226,6	63,1	102,5	83,2
Соединенные Штаты										
Сальдо финансового счета	-231,0	-437,0	-515,8	-440,5	-391,0	-287,4	-195,2	-406,5	-522,9	-672,6
Прямые инвестиции, нетто	159,9	95,2	183,0	135,2	117,7	136,1	-30,8	-77,7	34,0	-10,0
Портфельные инвестиции, нетто	18,5	-620,8	-226,3	-498,3	-30,7	-119,2	-97,0	-250,2	-546,8	-701,1
Производные финансовые инструменты, нетто	-44,8	-14,1	-35,0	7,1	2,2	-54,3	-25,4	22,0	-16,1	-22,2
Другие инвестиции, нетто	-416,9	100,9	-453,4	-89,0	-477,1	-246,3	-35,8	-102,5	6,0	60,8
Изменение резервов	52,3	1,8	15,9	4,5	-3,1	-3,6	-6,3	2,1	0,0	0,0
Зона евро										
Сальдо финансового счета	6,1	-62,6	-153,8	185,3	562,3	437,6	329,5	433,7
Прямые инвестиции, нетто	42,9	85,5	131,6	58,2	36,0	83,3	270,0	308,3
Портфельные инвестиции, нетто	-347,7	-113,7	-444,7	-185,3	-36,1	91,6	118,0	490,5
Производные финансовые инструменты, нетто	15,7	-4,4	5,5	38,9	42,2	60,4	95,2	28,7
Другие инвестиции, нетто	237,2	-44,0	139,2	254,6	513,9	196,4	-165,6	-410,6
Изменение резервов	58,1	14,1	14,7	19,0	6,2	5,8	11,7	16,8
Германия										
Сальдо финансового счета	184,4	123,7	167,7	185,8	291,6	323,9	249,7	294,3	280,5	280,0
Прямые инвестиции, нетто	43,0	60,6	10,3	33,6	28,1	105,6	62,6	61,5	72,5	67,4
Портфельные инвестиции, нетто	119,2	154,1	-51,4	66,8	212,8	180,6	220,3	237,6	192,9	217,6
Производные финансовые инструменты, нетто	-7,5	17,6	39,8	30,9	31,9	42,1	28,7	33,0	33,8	33,1
Другие инвестиции, нетто	17,4	-110,7	165,1	52,7	17,7	-1,0	-59,6	-37,8	-18,8	-38,1
Изменение резервов	12,4	2,1	3,9	1,7	1,2	-3,3	-2,4	0,0	0,0	0,0
Франция										
Сальдо финансового счета	-30,7	-34,2	-74,6	-48,0	-19,2	-10,0	-7,8	-24,6	-20,7	-9,1
Прямые инвестиции, нетто	70,3	34,3	19,8	19,4	-13,9	47,9	-2,1	2,0	5,8	9,6
Портфельные инвестиции, нетто	-328,7	-155,0	-333,7	-50,6	-79,3	-23,8	60,1	41,6	35,3	39,0
Производные финансовые инструменты, нетто	23,6	-34,8	-19,4	-18,4	-22,3	-31,5	12,0	15,2	18,2	21,9
Другие инвестиции, нетто	212,0	105,1	240,3	-3,6	98,2	-3,6	-85,7	-85,5	-82,1	-81,8
Изменение резервов	-5,5	7,7	-7,7	5,2	-1,9	1,0	8,0	2,2	2,2	2,2
Италия										
Сальдо финансового счета	-51,8	-111,2	-89,6	-13,1	16,9	58,2	28,4	62,5	38,8	34,1
Прямые инвестиции, нетто	-0,2	21,3	17,2	6,8	0,9	3,1	0,9	-8,0	5,6	6,1
Портфельные инвестиции, нетто	-53,1	58,4	15,9	-31,3	-17,5	-4,7	99,3	167,3	35,0	19,9
Производные финансовые инструменты, нетто	-6,9	6,6	-10,1	7,5	4,0	-4,8	3,7	5,5	0,0	0,0
Другие инвестиции, нетто	-0,4	-198,9	-113,9	2,1	27,5	65,9	-76,2	-100,7	-1,7	8,1
Изменение резервов	8,8	1,4	1,3	1,9	2,0	-1,3	0,6	-1,6	0,0	0,0

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)

(В миллиардах долларов США)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Прогнозы	
									2017	2018
Испания										
Сальдо финансового счета	-72,8	-58,9	-43,4	0,5	41,6	14,0	24,8	32,7	27,0	28,4
Прямые инвестиции, нетто	2,7	-1,9	12,8	-27,2	-24,6	10,7	32,6	32,6	31,6	32,0
Портфельные инвестиции, нетто	-69,6	-46,6	43,1	53,7	-83,6	-13,5	11,2	-42,3	-40,3	-39,7
Производные финансовые инструменты, нетто	8,4	-11,4	2,9	-10,7	1,4	0,2	-1,4	0,0	0,0	0,0
Другие инвестиции, нетто	-20,4	0,0	-116,2	-18,2	147,8	11,6	-23,3	42,4	35,7	36,1
Изменение резервов	6,0	1,1	13,9	2,8	0,7	5,1	5,6	0,0	0,0	0,0
Япония										
Сальдо финансового счета	168,8	247,3	158,4	53,9	-4,3	58,6	174,8	268,5	199,1	207,4
Прямые инвестиции, нетто	61,2	72,5	117,8	117,5	144,7	118,3	131,0	134,6	120,5	123,0
Портфельные инвестиции, нетто	211,7	147,9	-162,9	28,8	-280,6	-42,2	131,7	283,6	197,5	188,1
Производные финансовые инструменты, нетто	-10,5	-11,9	-17,1	6,7	58,1	34,0	17,7	-16,2	-7,9	-8,1
Другие инвестиции, нетто	-120,9	-5,5	43,4	-61,1	34,8	-60,1	-110,7	-127,8	-121,0	-106,1
Изменение резервов	27,2	44,3	177,3	-37,9	38,7	8,5	5,1	-5,7	10,0	10,5
Соединенное Королевство										
Сальдо финансового счета	-45,4	-46,8	-37,6	-83,7	-122,9	-129,5	-102,7	-147,3	-82,8	-74,9
Прямые инвестиции, нетто	-61,0	-10,1	53,4	-34,9	-11,2	-193,4	-115,2	-267,5	-109,6	-66,3
Портфельные инвестиции, нетто	-48,5	21,3	11,4	338,3	-86,8	-204,4	-415,8	-256,1	0,0	0,0
Производные финансовые инструменты, нетто	-45,5	-39,4	4,8	-58,6	18,1	-1,0	-48,6	35,9	-7,8	-0,1
Другие инвестиции, нетто	100,6	-28,0	-115,1	-340,6	-50,7	257,5	444,7	331,5	22,9	-20,4
Изменение резервов	9,0	9,4	7,9	12,1	7,8	11,7	32,2	8,8	11,7	12,0
Канада										
Сальдо финансового счета	-41,6	-58,3	-49,4	-62,7	-56,9	-43,5	-53,4	-49,1	-46,8	-45,4
Прямые инвестиции, нетто	16,9	6,3	12,5	12,8	-12,0	1,4	25,5	32,7	13,0	10,5
Портфельные инвестиции, нетто	-91,0	-109,9	-104,3	-63,8	-27,1	-26,2	-35,8	-111,3	-51,1	-48,4
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	22,3	41,4	34,3	-13,4	-22,5	-24,0	-51,6	23,9	-8,7	-7,4
Изменение резервов	10,2	3,9	8,1	1,7	4,7	5,3	8,5	5,6	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой¹										
Сальдо финансового счета	150,9	288,8	290,2	250,4	373,5	367,1	372,1	330,8	360,8	361,9
Прямые инвестиции, нетто	21,9	95,3	-5,0	-33,5	26,6	-11,3	-85,7	47,9	29,1	11,4
Портфельные инвестиции, нетто	-106,9	-50,7	39,9	139,2	130,8	185,3	317,6	206,2	156,4	162,7
Производные финансовые инструменты, нетто	20,0	-17,9	41,0	-28,8	-28,7	-21,9	-17,3	2,9	11,4	12,2
Другие инвестиции, нетто	-114,0	-17,1	89,4	-101,7	144,4	108,1	-19,9	30,0	90,1	119,8
Изменение резервов	332,5	279,3	125,1	274,7	101,3	106,3	175,9	43,1	75,7	56,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны										
Сальдо финансового счета	59,7	122,3	236,2	104,2	38,5	-16,6	-283,4	-347,1	-49,7	-59,9
Прямые инвестиции, нетто	-326,8	-454,9	-534,0	-483,3	-473,3	-414,9	-345,4	-265,3	-206,1	-182,1
Портфельные инвестиции, нетто	-86,9	-238,5	-145,1	-260,2	-149,3	-127,2	114,5	26,7	3,6	23,4
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-46,4	-20,3	163,9	419,2	81,4	396,1	466,3	362,6	259,5	34,0
Изменение резервов	519,8	835,3	749,0	431,4	584,1	128,1	-520,4	-466,5	-100,6	70,1

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (продолжение)

(В миллиардах долларов США)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Прогнозы	
									2017	2018
Региональные группы										
Содружество Независимых Государств²										
Сальдо финансового счета	28,7	75,5	100,7	50,6	19,3	-4,1	60,2	9,1	53,0	61,0
Прямые инвестиции, нетто	-15,5	-8,5	-15,2	-27,6	4,5	19,6	6,8	-27,0	-5,2	2,0
Портфельные инвестиции, нетто	-7,8	-15,7	19,8	-7,1	15,5	25,6	8,0	1,3	-0,8	6,2
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	38,2	37,4	62,4	53,8	21,3	64,6	52,6	26,1	30,4	18,2
Изменение резервов	10,6	60,5	31,9	30,0	-22,4	-114,0	-6,8	9,3	29,3	35,4
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии										
Сальдо финансового счета	210,0	140,9	65,1	10,4	32,5	148,8	85,9	-20,9	146,5	137,1
Прямые инвестиции, нетто	-114,1	-224,3	-277,3	-221,8	-273,0	-204,8	-142,3	-25,5	2,3	38,9
Портфельные инвестиции, нетто	-67,0	-93,3	-58,0	-115,6	-64,7	-124,0	83,2	46,9	23,0	31,2
Производные финансовые инструменты, нетто	...	0,2	-0,3	1,5	-2,0	0,7	-1,5	-1,2	-1,2	-1,2
Другие инвестиции, нетто	-67,8	-103,5	-28,8	207,9	-78,4	281,5	462,4	340,2	245,4	50,1
Изменение резервов	461,6	562,9	431,5	139,5	450,5	195,1	-316,0	-381,2	-122,6	18,9
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы										
Сальдо финансового счета	-51,4	-89,1	-107,1	-65,4	-61,7	-42,5	-8,2	-13,3	-38,0	-38,1
Прямые инвестиции, нетто	-30,6	-26,7	-39,8	-27,5	-25,8	-32,3	-33,3	-29,7	-26,9	-28,7
Портфельные инвестиции, нетто	-10,1	-45,8	-53,5	-70,0	-40,0	-19,3	24,8	-5,8	-16,2	-12,9
Производные финансовые инструменты, нетто	0,9	0,0	1,6	-2,9	-1,4	0,3	-1,7	0,3	0,1	0,1
Другие инвестиции, нетто	-42,5	-52,5	-30,1	7,3	-13,0	9,0	12,3	-1,9	-4,6	-7,3
Изменение резервов	31,0	35,9	14,6	27,8	18,5	-0,2	-10,4	23,8	9,7	10,8
Латинская Америка и Карибский бассейн										
Сальдо финансового счета	-32,3	-124,5	-127,6	-162,2	-204,5	-223,0	-209,4	-111,9	-108,2	-128,7
Прямые инвестиции, нетто	-73,5	-112,3	-146,9	-150,9	-148,3	-138,7	-133,6	-142,0	-127,9	-133,6
Портфельные инвестиции, нетто	-25,5	-107,6	-107,8	-96,3	-108,1	-118,2	-62,1	-46,4	-38,6	-31,1
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	11,5	3,8	14,2	26,1	44,6	-7,9	13,1	60,9	51,6	33,1
Изменение резервов	54,7	90,9	110,5	59,6	6,4	38,0	-33,3	17,2	6,9	3,1
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан										
Сальдо финансового счета	-46,8	121,1	318,0	285,5	306,8	181,8	-133,0	-147,7	-53,2	-37,5
Прямые инвестиции, нетто	-64,0	-49,3	-23,1	-25,8	-8,6	-32,5	-11,4	-19,4	-20,4	-25,4
Портфельные инвестиции, нетто	32,0	24,3	73,4	57,1	70,3	130,9	74,7	50,5	50,1	42,8
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	15,9	60,4	129,4	99,6	116,6	65,7	-57,3	-51,9	-57,2	-54,2
Изменение резервов	-30,7	85,7	138,2	154,6	128,4	17,7	-139,1	-126,8	-25,7	-0,7
Африка к югу от Сахары										
Сальдо финансового счета	-48,5	-1,6	-13,0	-14,6	-53,7	-77,5	-78,9	-62,4	-49,8	-53,6
Прямые инвестиции, нетто	-29,2	-33,7	-31,7	-29,8	-22,1	-26,2	-31,7	-21,7	-28,0	-35,2
Портфельные инвестиции, нетто	-8,5	-0,4	-19,2	-28,4	-22,4	-22,3	-14,1	-19,8	-13,9	-12,8
Производные финансовые инструменты, нетто	-0,2	-0,2	-1,7	-1,7	-0,8	-1,5	-0,4	1,0	0,0	0,0
Другие инвестиции, нетто	-1,6	34,0	16,8	24,6	-9,5	-16,8	-16,9	-11,0	-6,1	-5,8
Изменение резервов	-7,5	-0,6	22,3	19,8	2,7	-8,5	-14,8	-8,7	1,9	2,6

Таблица А13. Сводные данные о сальдо счета финансовых операций (окончание)

(В миллиардах долларов США)

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Прогнозы	
									2017	2018
Аналитические группы										
По источникам экспортных доходов										
Экспортеры топлива										
Сальдо финансового счета	7,6	247,0	503,9	439,7	354,3	200,6	-106,6	-127,1	7,7	29,3
Прямые инвестиции, нетто	-59,0	-29,2	-28,8	-41,1	3,9	-8,8	-11,7	-42,2	-19,0	-16,8
Портфельные инвестиции, нетто	7,5	17,9	84,1	32,9	69,4	153,3	79,2	49,3	53,5	51,5
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	108,2	139,8	248,7	207,1	173,8	156,9	14,7	12,5	-16,1	-16,3
Изменение резервов	-51,7	117,0	198,7	240,0	106,7	-101,5	-190,5	-145,5	-10,1	11,6
Страны, не экспортирующие топливо										
Сальдо финансового счета	54,5	-123,0	-267,7	-335,5	-315,8	-217,2	-176,8	-220,0	-57,4	-89,2
Прямые инвестиции, нетто	-265,2	-423,4	-505,2	-442,3	-477,2	-406,1	-333,7	-223,1	-187,1	-165,3
Портфельные инвестиции, нетто	-94,7	-256,3	-229,2	-293,1	-218,7	-280,5	35,3	-22,7	-50,0	-28,1
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-154,7	-159,8	-84,8	212,2	-92,4	239,2	451,6	350,1	275,6	50,3
Изменение резервов	571,7	717,3	550,3	191,4	477,4	229,6	-330,0	-321,0	-90,5	58,5
По источникам внешнего финансирования										
Страны — чистые дебиторы										
Сальдо финансового счета	-199,7	-290,2	-386,2	-432,0	-411,1	-405,1	-298,0	-206,5	-214,7	-243,8
Прямые инвестиции, нетто	-202,4	-223,2	-283,8	-278,0	-261,3	-286,8	-284,4	-289,0	-291,3	-315,1
Портфельные инвестиции, нетто	-62,7	-216,9	-185,1	-216,2	-168,2	-204,6	-50,1	-47,7	-69,9	-61,2
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-79,7	-87,3	-65,1	-53,2	-34,3	-29,7	36,5	44,6	85,9	46,1
Изменение резервов	147,5	238,6	145,0	117,4	56,8	113,4	-2,5	90,9	66,1	91,0
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга										
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2011 по 2015 год										
Сальдо финансового счета	-18,6	-15,8	-26,6	-50,5	-21,9	-43,3	-28,6	-31,7	-11,6	-11,4
Прямые инвестиции, нетто	-18,1	-18,6	-20,4	-26,5	-14,3	-15,7	-15,9	-15,6	-20,0	-24,2
Портфельные инвестиции, нетто	14,1	-11,2	1,0	-1,4	7,4	-5,8	-3,2	0,8	-2,9	-0,2
Производные финансовые инструменты, нетто
Другие инвестиции, нетто	-2,1	2,4	5,0	-3,3	-12,4	-10,0	-17,1	-16,8	11,7	-1,5
Изменение резервов	-12,1	11,7	-11,7	-21,2	-1,9	-11,1	8,3	1,6	1,9	15,6
<i>Для справки</i>										
Весь мир										
Сальдо финансового счета	81,9	37,4	39,5	-16,1	280,4	406,3	298,7	112,5	285,9	155,8

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Некоторые агрегированные показатели для производных финансовых инструментов по группам стран не даны ввиду неполных данных. Прогнозы по зоне евро отсутствуют из-за ограниченных данных.

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.

²Грузия, Туркменистан и Украина, которые не являются членами Содружества Независимых Государств, включены в эту группу в силу их географического положения и схожих характеристик структуры экономики.

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию

(В процентах ВВП)

	Среднее								Прогнозы		
	1999–2008	2003–10	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Среднее 2019–22
Страны с развитой экономикой											
Чистое кредитование/заимствование	-0,8	-0,7	0,0	0,1	0,5	0,5	0,6	0,8	0,7	0,4	0,3
Сальдо счета текущих операций	-0,8	-0,7	-0,1	0,0	0,5	0,5	0,7	0,8	0,7	0,4	0,3
Сбережения	22,4	21,5	21,0	21,4	21,6	22,2	22,4	22,3	21,8	21,8	22,0
Инвестиции	23,0	22,2	21,1	21,0	20,9	21,2	21,1	20,8	21,1	21,4	21,7
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	-0,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Соединенные Штаты											
Чистое кредитование/заимствование	-4,6	-4,5	-3,0	-2,7	-2,2	-2,3	-2,6	-2,6	-2,7	-3,3	-3,4
Сальдо счета текущих операций	-4,6	-4,6	-3,0	-2,8	-2,2	-2,3	-2,6	-2,6	-2,7	-3,3	-3,4
Сбережения	18,3	16,7	15,7	17,7	18,3	19,2	19,1	18,6	17,3	17,3	17,5
Инвестиции	22,4	21,2	18,5	19,4	19,8	20,0	20,3	19,7	20,0	20,6	21,0
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Зона евро											
Чистое кредитование/заимствование	-0,5	0,1	0,4	1,4	2,4	2,5	2,9	3,4
Сальдо счета текущих операций	-0,6	0,0	0,2	1,3	2,2	2,4	3,0	3,4	3,0	3,0	2,9
Сбережения	23,1	22,7	22,4	22,3	22,3	22,9	23,6	23,9	23,7	23,9	24,2
Инвестиции	22,8	22,3	21,5	20,1	19,6	19,9	19,9	19,9	20,0	20,2	20,6
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	-0,1	0,1
Германия											
Чистое кредитование/заимствование	2,7	5,0	6,1	7,0	6,7	7,3	8,3	8,5	8,2	8,0	7,6
Сальдо счета текущих операций	2,7	5,0	6,1	7,0	6,7	7,3	8,3	8,5	8,2	8,0	7,6
Сбережения	23,5	24,6	27,2	26,3	26,2	27,0	27,6	27,6	27,3	27,2	27,0
Инвестиции	20,9	19,6	21,1	19,3	19,5	19,8	19,2	19,1	19,1	19,2	19,4
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Франция											
Чистое кредитование/заимствование	1,5	0,2	-0,9	-1,2	-0,8	-1,0	-0,1	-1,0	-0,9	-0,4	0,3
Сальдо счета текущих операций	1,5	0,1	-1,0	-1,2	-0,9	-1,1	-0,2	-1,1	-0,9	-0,5	0,2
Сбережения	23,8	22,6	22,2	21,4	21,4	21,4	22,2	21,7	21,2	21,4	22,1
Инвестиции	22,4	22,5	23,2	22,6	22,3	22,5	22,4	22,8	22,2	21,9	21,9
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Италия											
Чистое кредитование/заимствование	-0,5	-1,5	-2,9	-0,1	1,0	2,1	1,8	2,8	2,1	1,9	1,2
Сальдо счета текущих операций	-0,6	-1,6	-3,0	-0,4	1,0	1,9	1,6	2,7	2,0	1,8	1,1
Сбережения	20,6	19,5	17,5	17,5	17,9	18,9	18,9	19,8	19,4	19,4	19,4
Инвестиции	21,2	21,1	20,5	17,9	17,0	17,0	17,3	17,0	17,3	17,6	18,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,1	0,2	0,0	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
Испания											
Чистое кредитование/заимствование	-5,3	-6,0	-2,8	0,3	2,2	1,6	2,0	2,7	2,2	2,2	2,4
Сальдо счета текущих операций	-6,1	-6,6	-3,2	-0,2	1,5	1,1	1,4	2,0	1,5	1,6	1,8
Сбережения	22,3	21,7	18,7	19,8	20,2	20,5	21,4	22,4	22,1	22,2	22,6
Инвестиции	28,4	28,4	21,9	20,0	18,7	19,4	20,1	20,4	20,5	20,6	20,8
Сальдо счета операций с капиталом	0,7	0,6	0,4	0,5	0,6	0,5	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
Япония											
Чистое кредитование/заимствование	3,0	3,5	2,1	0,9	0,7	0,7	3,0	3,7	4,1	4,2	4,3
Сальдо счета текущих операций	3,2	3,6	2,1	1,0	0,9	0,8	3,1	3,9	4,2	4,3	4,3
Сбережения	28,5	27,3	24,2	23,6	24,1	24,6	27,0	27,2	27,7	27,9	28,4
Инвестиции	25,3	23,7	22,1	22,7	23,2	23,9	23,9	23,4	23,5	23,7	24,0
Сальдо счета операций с капиталом	-0,1	-0,1	0,0	0,0	-0,1	0,0	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1
Соединенное Королевство											
Чистое кредитование/заимствование	-2,2	-2,3	-1,8	-3,7	-4,4	-4,7	-4,3	-4,5	-3,3	-2,9	-2,4
Сальдо счета текущих операций	-2,1	-2,3	-1,8	-3,7	-4,4	-4,7	-4,3	-4,4	-3,3	-2,9	-2,4
Сбережения	15,9	14,9	14,1	12,4	12,0	12,7	13,0	12,6	13,4	13,7	14,7
Инвестиции	18,1	17,2	15,9	16,1	16,7	17,4	17,2	17,0	16,7	16,6	17,1
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1	-0,1

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (продолжение)

(В процентах ВВП)

	Среднее		2011	2012	2013	2014	2015	2016	Прогнозы		
	1999–2008	2003–10							2017	2018	Среднее 2019–22
Канада											
Чистое кредитование/заимствование	1,4	0,1	-2,5	-3,6	-3,2	-2,4	-3,4	-3,3	-2,9	-2,7	-2,1
Сальдо счета текущих операций	1,4	0,1	-2,8	-3,6	-3,2	-2,4	-3,4	-3,3	-2,9	-2,7	-2,1
Сбережения	23,1	22,9	21,4	21,3	21,7	22,2	20,4	19,5	19,5	19,7	20,3
Инвестиции	21,7	22,7	24,2	24,9	24,9	24,7	23,8	22,9	22,4	22,4	22,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другие страны с развитой экономикой¹											
Чистое кредитование/заимствование	3,7	4,2	4,2	4,2	5,3	5,2	5,7	5,8	5,4	5,2	4,8
Сальдо счета текущих операций	3,8	4,2	4,2	4,3	5,2	5,4	5,9	5,9	5,5	5,3	4,9
Сбережения	29,8	30,2	30,7	30,4	30,6	30,7	31,1	30,6	30,7	30,6	30,4
Инвестиции	25,8	25,8	26,3	26,1	25,2	25,2	24,8	24,6	25,1	25,2	25,3
Сальдо счета операций с капиталом	-0,1	0,0	0,1	0,0	0,1	-0,1	-0,2	-0,1	-0,2	-0,1	-0,1
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны											
Чистое кредитование/заимствование	2,5	2,9	1,5	1,3	0,7	0,5	-0,1	-0,2	-0,1	-0,2	-0,3
Сальдо счета текущих операций	2,4	2,9	1,4	1,2	0,6	0,5	-0,2	-0,3	-0,3	-0,3	-0,4
Сбережения	28,6	31,3	33,4	33,3	32,6	33,0	32,7	32,0	31,7	31,7	31,7
Инвестиции	26,4	28,7	32,1	32,2	32,1	32,6	32,9	32,2	32,0	32,0	32,0
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Региональные группы											
Содружество Независимых Государств²											
Чистое кредитование/заимствование	6,6	5,0	4,1	2,2	0,6	0,6	2,8	-0,2	1,6	1,8	2,4
Сальдо счета текущих операций	7,0	5,3	4,1	2,3	0,6	2,1	2,8	-0,2	1,6	1,8	2,4
Сбережения	27,7	26,8	27,6	25,9	22,5	24,9	26,4	26,2	24,9	25,7	25,9
Инвестиции	20,9	21,5	23,5	23,5	21,7	22,7	23,3	25,9	23,1	23,7	22,9
Сальдо счета операций с капиталом	-0,4	-0,3	0,0	-0,2	0,0	-1,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Азии											
Чистое кредитование/заимствование	3,5	4,1	0,9	1,0	0,8	1,6	2,0	1,4	0,9	0,7	0,5
Сальдо счета текущих операций	3,4	4,0	0,8	0,9	0,7	1,5	2,0	1,3	0,8	0,7	0,4
Сбережения	37,0	41,5	43,8	43,6	43,1	43,6	42,5	41,1	40,6	40,1	38,9
Инвестиции	34,0	37,7	42,9	42,6	42,3	42,0	40,6	39,8	39,8	39,4	38,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны Европы											
Чистое кредитование/заимствование	-4,6	-5,1	-5,5	-3,4	-2,5	-1,7	-0,7	-1,2	-2,0	-1,9	-2,0
Сальдо счета текущих операций	-4,9	-5,5	-6,3	-4,4	-3,6	-2,9	-2,0	-1,9	-2,8	-2,8	-2,7
Сбережения	19,6	19,6	20,4	20,5	21,5	22,1	22,8	22,7	22,1	22,3	22,7
Инвестиции	24,2	25,1	26,6	24,9	25,0	24,9	24,7	24,5	24,9	25,1	25,3
Сальдо счета операций с капиталом	0,3	0,4	0,8	0,9	1,1	1,3	1,3	0,7	0,8	0,9	0,7
Латинская Америка и Карибский бассейн											
Чистое кредитование/заимствование	-0,4	0,2	-2,0	-2,4	-2,7	-3,2	-3,5	-2,1	-2,1	-2,3	-2,4
Сальдо счета текущих операций	-0,5	0,0	-2,0	-2,4	-2,8	-3,2	-3,5	-2,1	-2,1	-2,3	-2,5
Сбережения	19,7	20,9	20,3	19,8	19,0	17,9	18,5	17,3	17,2	17,2	18,4
Инвестиции	20,4	21,0	22,2	22,3	22,3	21,8	22,2	19,5	19,3	19,6	20,9
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ближний Восток, Северная Африка, Афганистан и Пакистан											
Чистое кредитование/заимствование	8,5	9,1	12,7	11,9	10,0	5,8	-3,5	-3,0	-0,8	-0,4	-0,1
Сальдо счета текущих операций	8,8	9,5	12,7	12,4	10,1	5,3	-4,1	-3,4	-1,1	-0,8	-0,8
Сбережения	33,9	35,9	38,6	37,5	35,4	33,1	24,9	24,1	26,5	26,7	27,6
Инвестиции	25,5	27,1	25,9	25,5	25,0	26,8	27,9	26,8	26,7	26,1	26,4
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,2	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1
Африка к югу от Сахары											
Чистое кредитование/заимствование	2,0	2,3	-0,2	-0,6	-1,8	-3,4	-5,5	-3,5	-3,4	-3,3	-3,6
Сальдо счета текущих операций	0,7	0,8	-0,8	-1,8	-2,4	-3,9	-6,0	-4,0	-3,8	-3,7	-4,0
Сбережения	19,3	20,6	19,4	19,0	18,3	17,4	15,0	15,4	15,1	15,5	16,2
Инвестиции	18,5	19,6	20,1	20,7	20,8	21,3	20,8	19,1	18,9	19,1	20,1
Сальдо счета операций с капиталом	1,2	1,5	0,6	1,2	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4

Таблица А14. Сводные данные по чистому кредитованию и чистому заимствованию (окончание)

(В процентах ВВП)

	Среднее								Прогнозы		
	1999–2008	2003–10	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Среднее 2019–22
Аналитические группы											
По источникам экспортных доходов											
Экспортеры топлива											
Чистое кредитование/заимствование	9,1	9,2	9,8	8,5	6,8	3,8	-1,7	-1,4	0,7	1,0	1,4
Сальдо счета текущих операций	9,4	9,6	9,8	8,9	6,9	4,3	-2,0	-1,7	0,5	0,7	0,9
Сбережения	32,4	32,9	34,2	32,9	30,0	29,4	25,9	24,4	25,2	25,5	26,1
Инвестиции	23,4	23,9	24,3	24,3	23,4	25,1	27,3	25,4	24,0	23,7	23,7
Сальдо счета операций с капиталом	0,0	0,0	0,0	-0,1	0,0	-0,7	-0,1	0,0	0,1	0,1	0,1
Страны, не экспортирующие топливо											
Чистое кредитование/заимствование	0,6	1,1	-1,0	-0,8	-1,0	-0,3	0,3	0,1	-0,3	-0,4	-0,6
Сальдо счета текущих операций	0,4	0,8	-1,2	-1,1	-1,2	-0,5	0,1	0,0	-0,4	-0,5	-0,7
Сбережения	27,6	30,8	33,2	33,4	33,3	33,9	34,2	33,5	33,1	33,0	32,8
Инвестиции	27,3	30,1	34,3	34,4	34,4	34,4	34,1	33,5	33,5	33,6	33,5
Сальдо счета операций с капиталом	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1
По источникам внешнего финансирования											
Страны — чистые дебиторы											
Чистое кредитование/заимствование	-1,1	-1,1	-2,7	-2,9	-2,6	-2,4	-2,1	-1,6	-1,7	-1,8	-2,0
Сальдо счета текущих операций	-1,3	-1,5	-2,9	-3,2	-2,9	-2,7	-2,5	-1,7	-1,9	-2,0	-2,2
Сбережения	21,6	23,1	23,5	22,9	22,4	22,4	22,3	22,6	22,6	22,9	23,8
Инвестиции	23,2	24,7	26,2	26,0	25,2	25,0	24,7	24,3	24,5	24,9	26,0
Сальдо счета операций с капиталом	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
Страны — чистые дебиторы по состоянию обслуживания долга											
Страны, имевшие просроченную задолженность, и/или страны, которым предоставлялось реоформление долга в период с 2011 по 2015 год											
Чистое кредитование/заимствование	-0,2	-1,3	-4,2	-5,9	-5,8	-3,8	-4,8	-5,3	-4,8	-4,7	-5,0
Сальдо счета текущих операций	-0,7	-1,9	-4,7	-6,6	-6,2	-4,3	-5,3	-5,4	-5,0	-5,0	-5,2
Сбережения	20,8	20,9	16,0	14,3	13,4	13,9	12,7	12,7	13,5	14,9	17,0
Инвестиции	22,1	22,8	20,7	20,9	19,6	18,3	18,0	18,1	18,4	19,7	22,1
Сальдо счета операций с капиталом	0,5	0,6	0,5	0,7	0,4	0,5	0,5	0,1	0,2	0,3	0,2
<i>Для справки</i>											
Весь мир											
Чистое кредитование/заимствование	0,0	0,3	0,5	0,5	0,6	0,5	0,3	0,4	0,4	0,2	0,1
Сальдо счета текущих операций	0,0	0,2	0,4	0,5	0,5	0,5	0,3	0,4	0,3	0,1	0,0
Сбережения	23,9	24,3	25,6	25,9	25,9	26,4	26,5	26,0	25,7	25,8	26,2
Инвестиции	23,9	24,1	25,0	25,2	25,3	25,6	25,8	25,2	25,4	25,6	26,1
Сальдо счета операций с капиталом	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0

Примечание. В этой таблице оценки основаны на статистике национальных счетов и платежного баланса отдельных стран. Составные показатели по страновым группам рассчитаны как сумма стоимостных показателей в долларах США по соответствующим отдельным странам. Этот подход отличается от расчетов в издании «Перспективы развития мировой экономики» за апрель 2005 года и ранее, где составные показатели взвешивались по доле ВВП, стоимость которого оценивалась по паритету покупательной способности (ППС), в общемировом ВВП. Оценки валовых национальных сбережений и инвестиций (или валовое накопление капитала) составлены с использованием статистики национальных счетов отдельных стран. Эти оценки по сальдо счета текущих операций, сальдо счета операций с капиталом и сальдо финансового счета (или чистое кредитование/заимствование) взяты из статистики платежного баланса. Связь между расчетами по внутренним операциям и операциями с остальными странами мира можно представить как учетные тождества. Сбережения (S) минус инвестиции (I) равны сальдо счета текущих операций (CAB) ($S - I = CAB$). Также, чистое кредитование/заимствование (NLB) является суммой сальдо счета текущих операций и сальдо счета операций с капиталом (KAB) ($NLB = CAB + KAB$).

На практике такие тождества не являются точно сбалансированными; возникают несоответствия, вызванные несовершенством исходных данных и методов составления статистики, а также асимметрией в составе групп, связанной с наличием данных.

¹Кроме стран Группы семи (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Япония) и стран зоны евро.

²Грузия, Туркменистан и Украина, которые не являются членами Содружества Независимых Государств, включены в эту группу в силу их географического положения и схожих характеристик структуры экономики.

Таблица А15. Краткий обзор среднесрочного базисного сценария развития мировой экономики

	Среднее		2015	2016	Прогнозы			
	1999–2008	2009–2018			2017	2018	2015–18	Среднее 2019–22
<i>Годовые изменения в процентах</i>								
Мировой реальный ВВП	4,2	3,3	3,4	3,1	3,5	3,6	3,4	3,7
Страны с развитой экономикой	2,5	1,4	2,1	1,7	2,0	2,0	2,0	1,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	6,2	4,9	4,2	4,1	4,5	4,8	4,4	5,0
<i>Для справки</i>								
Потенциальный объем производства								
Основные страны с развитой экономикой	2,1	1,3	1,4	1,3	1,5	1,6	1,4	1,5
Мировая торговля, объем¹	6,6	3,0	2,7	2,2	3,8	3,9	3,1	3,9
Импорт								
Страны с развитой экономикой	5,6	2,6	4,4	2,4	4,0	4,0	3,7	3,7
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	10,0	3,9	–0,8	1,9	4,5	4,3	2,4	4,7
Экспорт								
Страны с развитой экономикой	5,6	2,8	3,7	2,1	3,5	3,2	3,1	3,5
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	8,8	3,6	1,4	2,5	3,6	4,3	2,9	4,3
Условия торговли								
Страны с развитой экономикой	–0,5	0,3	1,8	0,9	–0,5	0,1	0,6	0,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	2,8	–0,5	–4,2	–1,2	1,3	–0,4	–1,2	0,0
Мировые цены в долларах США								
Продукция обрабатывающей промышленности	1,8	0,0	–2,4	–5,4	2,8	1,7	–0,9	1,5
Нефть	22,2	–5,5	–47,2	–15,7	28,9	–0,3	–13,0	0,1
Сырьевые товары, кроме топлива	6,2	–0,7	–17,4	–1,9	8,5	–1,3	–3,5	–0,3
Потребительские цены								
Страны с развитой экономикой	2,2	1,4	0,3	0,8	2,0	1,9	1,2	2,0
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	7,5	5,2	4,7	4,4	4,7	4,4	4,5	4,2
Процентные ставки								
Реальная шестимесячная ЛИБОР ²	1,5	–0,7	–0,6	–0,3	–0,6	0,7	–0,2	1,6
Мировая реальная долгосрочная процентная ставка ³	2,1	0,8	1,3	0,5	–0,3	0,3	0,4	0,8
Сальдо счета текущих операций								
Страны с развитой экономикой	–0,8	0,3	0,7	0,8	0,7	0,4	0,7	0,3
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	2,4	0,5	–0,2	–0,3	–0,3	–0,3	–0,3	–0,4
Общая сумма внешнего долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	32,2	27,8	28,3	29,7	29,3	28,7	29,0	27,4
Обслуживание долга								
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны	9,3	9,8	12,0	10,5	10,0	9,8	10,6	9,5

¹Данные относятся к торговле товарами и услугами.

²Ставка предложения на Лондонском межбанковском рынке по депозитам в долларах США минус процентное изменение дефлятора ВВП США.

³Взвешенное по ВВП среднее значение ставок по 10-летним (или с наиболее близким сроком погашения) государственным облигациям для Германии, Италии, Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции и Японии.

«ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕМЫ

Архивы «Перспектив развития мировой экономики»

«Перспективы развития мировой экономики: финансовые системы и экономические циклы»	Сентябрь 2006 года
«Перспективы развития мировой экономики: вторичные эффекты и циклы в мировой экономике»	Апрель 2007 года
«Перспективы развития мировой экономики: глобализация и неравенство»	Октябрь 2007 года
«Перспективы развития мировой экономики: жилье и экономический цикл»	Апрель 2008 года
«Перспективы развития мировой экономики: финансовый стресс, экономические спады и подъемы»	Октябрь 2008 года
«Перспективы развития мировой экономики: кризис и подъем»	Апрель 2009 года
«Перспективы развития мировой экономики: поддержание экономического подъема»	Октябрь 2009 года
«Перспективы развития мировой экономики: перебалансирование роста»	Апрель 2010 года
«Перспективы развития мировой экономики: подъем, риск и перебалансирование»	Октябрь 2010 года
«Перспективы развития мировой экономики: противоречия двух темпов подъема. Безработица, биржевые товары и потоки капитала»	Апрель 2011 года
«Перспективы развития мировой экономики: замедление роста, увеличение рисков»	Сентябрь 2011 года
«Перспективы развития мировой экономики: возобновление роста, сохранение рисков»	Апрель 2012 года
«Перспективы развития мировой экономики: преодоление высоких уровней долга и вялого роста»	Октябрь 2012 года
«Перспективы развития мировой экономики: надежды, реалии, риски»	Апрель 2013 года
«Перспективы развития мировой экономики: переходные процессы и факторы напряженности»	Октябрь 2013 года
«Перспективы развития мировой экономики: восстановление набирает темпы, но остается неровным»	Апрель 2014 года
«Перспективы развития мировой экономики: наследие кризиса, угрозы, неопределенность»	Октябрь 2014 года
«Перспективы развития мировой экономики: неравномерный рост — краткосрочные и долгосрочные факторы»	Апрель 2015 года
«Перспективы развития мировой экономики: адаптация к снижению цен на биржевые товары»	Октябрь 2015 года
«Перспективы развития мировой экономики: слишком долгий период слишком медленного роста»	Апрель 2016 года
«Перспективы развития мировой экономики: пониженный спрос — симптомы и лечение»	Октябрь 2016 года
«Перспективы развития мировой экономики: наращивание темпов?»	Апрель 2017 года

I. Методология — агрегирование, моделирование и прогнозирование

Измерение неравенства: концептуальные и методологические вопросы и проблемы измерения	Октябрь 2007 года, вставка 4.1
Новые индексы экономического цикла для Латинской Америки. Моделирование оценок за прошлые периоды	Октябрь 2007 года, вставка 5.3
Значение новых оценок на основе ППС для измерения глобального роста	Апрель 2008 года, приложение 1.1
Измерение разрывов между потенциальным и фактическим объемом производства	Октябрь 2008 года, вставка 1.3

Оценка рисков для перспектив глобальной экономики и представление информации о них	Октябрь 2008 года, приложение 1.1
Веерный график глобального экономического роста	Апрель 2009 года, приложение 1.2
Индикаторы для мониторинга роста	Октябрь 2010 года, приложение 1.2
Прогнозирование потенциального объема производства с использованием искаженных данных: перспектива на основе глобальной прогнозной модели	Октябрь 2010 года, вставка 1.3
Несогласованное перебалансирование	Октябрь 2010 года, вставка 1.4
Менее благоприятные сценарии «Перспектив развития мировой экономики»	Апрель 2011 года, вставка 1.2
Бюджетные балансы: значение нефинансовых активов и их измерение	Октябрь 2014 года, вставка 3.3
Тарифные сценарии	Октябрь 2016 года, вставка по сценариям
Прогнозы темпов роста мировой экономики в среднесрочной перспективе	Октябрь 2016 года, вставка 1.1

II. Исторические обзоры

Исторический аспект (экономического) роста и счета текущих операций	Октябрь 2008 года, вставка 6.3
Международные финансовые кризисы в исторической перспективе	Октябрь 2009 года, вставка 4.1
Хорошие, плохие и ужасные: 100 лет борьбы с чрезмерной государственной задолженностью	Октябрь 2012 года, глава 3
Каковы последствия рецессии?	Октябрь 2015 года, вставка 1.1

III. Экономический рост — источники и тенденции

Страны Азии на подъеме: характерные особенности экономического развития и роста	Сентябрь 2006 года, глава 3
Рост производственного потенциала и производительности в Японии	Сентябрь 2006 года, вставка 3.1
Эволюция и влияние качества корпоративного управления в странах Азии	Сентябрь 2006 года, вставка 3.2
Экономическая «расстыковка»? Вторичные эффекты и циклы в мировой экономике	Апрель 2007 года, глава 4
Вторичные эффекты и синхронизация международных циклов деловой активности: более общий взгляд на проблему	Апрель 2007 года, вставка 4.3
Дискуссия относительно коэффициентов дисконтирования	Октябрь 2007 года, вставка 1.7
Налоги или количественные ограничения в условиях неопределенности (Weitzman, 1974)	Октябрь 2007 года, вставка 1.8
Опыт торговли выбросами в Европейском союзе	Октябрь 2007 года, вставка 1.9
Изменение климата. Экономическое воздействие и ответные меры политики	Октябрь 2007 года, приложение 1.2
Какие риски для глобального роста создают рынки жилья?	Октябрь 2007 года, вставка 2.1
Меняющаяся динамика глобального экономического цикла	Октябрь 2007 года, глава 5
Основные страны и колебания глобальных темпов роста	Октябрь 2007 года, вставка 5.1
Улучшение макроэкономических результатов — счастливая случайность или надлежащая политика?	Октябрь 2007 года, вставка 5.2
Глобальные циклы деловой активности	Апрель 2009 года, вставка 1.1
Насколько текущий кризис похож на Великую депрессию?	Апрель 2009 года, вставка 3.1
Является ли кредит жизненно важным элементом для подъема? Выводы из данных на уровне отраслей	Апрель 2009 года, вставка 3.2
От спада к подъему — насколько быстро и динамично?	Апрель 2009 года, глава 3
Каковы масштабы ущерба? Среднесрочная динамика объема производства после финансовых кризисов	Октябрь 2009, глава 4
Пройдет ли экономическое оживление без создания новых рабочих мест?	Октябрь 2009, вставка 1.3
Динамика безработицы во время спадов и подъемов. Закон Окуна и другие факторы	Апрель 2010 года, глава 3
Обязательно ли медленный рост в странах с развитой экономикой приведет к медленному росту в странах с формирующимся рынком?	Октябрь 2010 года, вставка 1.1

Восстановление мировой экономики: каково текущее состояние?	Апрель 2012 года
Как неопределенность влияет на экономические результаты?	Октябрь 2012 года, вставка 1.3
Сохранится ли устойчивость экономики стран с формирующимся рынком и развивающихся стран?	Октябрь 2012 года, глава 4
Рабочие места и экономический рост: одного без другого не бывает?	Октябрь 2012 года, вставка 4.1
Вторичные эффекты неопределенности относительно экономической политики в США и Европе	Апрель 2013 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Прорыв за границы достигнутого: удастся ли он сегодняшним динамичным странам с низкими доходами?	Апрель 2013 года, глава 4
Каковы причины замедления роста в странах БРИКС?	Октябрь 2013 года, вставка 1.2
Танцуем вместе? Вторичные эффекты, общие шоки и роль финансовых и торговых связей	Октябрь 2013 года, глава 3
Синхронизация объема производства в странах Ближнего Востока и Северной Африки и странах Кавказа и Центральной Азии	Октябрь 2013 года, вставка 3.1
Вторичные эффекты, вызванные изменениями в денежно-кредитной политике США	Октябрь 2013 года, вставка 3.2
Сбережения и экономический рост	Апрель 2014 года, вставка 3.1
Принимающая сторона? Внешние условия и экономический рост в странах с формирующимся рынком до, во время и после глобального финансового кризиса	Апрель 2014 года, глава 4
Влияние внешних условий на темпы роста в странах с формирующимся рынком в среднесрочной перспективе	Апрель 2014 года, вставка 4.1
Причины пересмотров прогнозов МВФ относительно роста с 2011 года	Октябрь 2014 года, вставка 1.2.
Значение факторов, лежащих в основе динамики доходности облигаций США, для вторичных эффектов	Октябрь 2014 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Не пора ли сделать упор на развитие инфраструктуры? Макроэкономические последствия государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, глава 3
Макроэкономические последствия роста государственных инвестиций в развивающихся странах	Октябрь 2014 года, вставка 3.4
В каком направлении мы движемся? Взгляд на потенциальный объем производства	Апрель 2015 года, глава 3
Правильный курс: устойчивый объем производства	Апрель 2015 года, вставка 3.1
Макроэкономические изменения и перспективы в развивающихся странах с низкими доходами: роль внешних факторов	Апрель 2016 года, вставка 1.2
Не пора ли применить стимулы на стороне предложения? Макроэкономические последствия реформ рынков труда и продукции в странах с развитой экономикой	Апрель 2016 года, глава 3
Непроторенные дороги: экономический рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах в сложных внешних условиях	Апрель 2017 года, глава 2
Рост благодаря потокам: данные на уровне отраслей	Апрель 2017 года, вставка 2.2

IV. Инфляция и дефляция; рынки биржевых товаров

Бум цен на нетопливные биржевые товары: как долго он может продлиться?	Сентябрь 2006 года, глава 5
Международные и национальные нефтяные компании в меняющихся условиях нефтяной отрасли	Сентябрь 2006 года, вставка 1.4
Резкие изменения цен на биржевые товары, экономический рост и финансирование в странах Африки к югу от Сахары	Сентябрь 2006 года, вставка 2.2
Способствовали ли спекулятивные операции росту цен на биржевые товары?	Сентябрь 2006 года, вставка 5.1
Либерализация торговли сельскохозяйственной продукцией и цены на биржевые товары	Сентябрь 2006 года, вставка 5.2
Последние изменения на рынках биржевых товаров	Сентябрь 2006 года, приложение 2.1
Кто страдает от резкого повышения цен на продукты питания?	Октябрь 2007 года, вставка 1.1

Ограничения перерабатывающих мощностей	Октябрь 2007 года, вставка 1.5
Меры по наиболее эффективному использованию биотоплива	Октябрь 2007 года, вставка 1.6
Тенденции и перспективы на рынке биржевых товаров	Апрель 2008 года, приложение 1.2
Снижение курса доллара и цены на биржевые товары	Апрель 2008 года, вставка 1.4
Почему предложение нефти не отреагировало на повышение цен?	Апрель 2008 года, вставка 1.5
Эталоны цен на нефть	Апрель 2008 года, вставка 1.6
Глобализация, цены на биржевые товары и развивающиеся страны	Апрель 2008 года, глава 5
Текущий бум цен на биржевые товары с учетом перспектив	Апрель 2008 года, вставка 5.2
Возвращение инфляции? Цены на биржевые товары и инфляция	Октябрь 2008 года, глава 3
Оказывают ли финансовые инвестиции влияние на поведение цен на биржевые товары?	Октябрь 2008 года, вставка 3.1
Ответные меры налогово-бюджетной политики на недавнее повышение цен на биржевые товары: оценка	Октябрь 2008 года, вставка 3.2
Режимы денежно-кредитной политики и цены на биржевые товары	Октябрь 2008 года, вставка 3.3
Оценка рисков дефляции в странах Группы трех	Апрель 2009 года, вставка 1.3
Поднимутся ли вновь цены на биржевые товары, когда начнется оживление глобальной экономики?	Апрель 2009 года, вставка 1.5
Изменения и перспективы на рынках биржевых товаров	Апрель 2009 года, приложение 1.1
Изменения и перспективы на рынке биржевых товаров	Октябрь 2009 года, приложение 1.1
Что говорят нам рынки опционов о перспективах цен на биржевые товары?	Октябрь 2009 года, вставка 1.6
Чем объясняется усиление волатильности цен на продовольствие?	Октябрь 2009 года, вставка 1.7
Насколько необычным является текущий подъем цен на биржевые товары?	Апрель 2010 года, вставка 1.2
Кривые фьючерсных цен на биржевые товары и циклическая коррекция рынка	Апрель 2010 года, вставка 1.3
Изменения и перспективы на рынке биржевых товаров	Октябрь 2010 года, приложение 1.1
Мрачные перспективы для сектора недвижимости	Октябрь 2010 года, вставка 1.2
Стали ли металлы более дефицитными, и как эта дефицитность скажется на ценах?	Октябрь 2010 года, вставка 1.5
Изменения и перспективы рынка биржевых товаров	Апрель 2011 года, приложение 1.2
Дефицит нефти, рост и глобальные дисбалансы	Апрель 2011 года, глава 3
Ограничения жизненного цикла на мировую добычу нефти	Апрель 2011 года, вставка 3.1
Природный газ из нетрадиционных источников. Изменит ли он правила игры?	Апрель 2011 года, вставка 3.2
Краткосрочное воздействие нефтяных шоков на экономическую активность	Апрель 2011 года, вставка 3.3
Фильтрация событий с низкой частотой с целью выделения тенденций циклов деловой активности	Апрель 2011 года, приложение 3.1
Эмпирические модели для энергоресурсов и нефти	Апрель 2011 года, приложение 3.2
Изменения и перспективы на рынке биржевых товаров	Сентябрь 2011 года, приложение 1.1
Финансовые инвестиции, спекуляция и цены на биржевые товары	Сентябрь 2011 года, вставка 1.4
Целиться туда, куда можно попасть — колебания цен на биржевые товары и денежно-кредитная политика	Сентябрь 2011 года, глава 3
Колебания цен на биржевые товары и страны-экспортеры биржевых товаров	Апрель 2012 года, глава 4
Обзор рынка биржевых товаров	Апрель 2012 года, глава 1, Специальный раздел
Макроэкономические последствия шоков цен на биржевые товары для стран с низкими доходами	Апрель 2012 года, вставка 4.1
Нестабильные цены на биржевые товары и задачи по развитию в странах с низкими доходами	Апрель 2012 года, вставка 4.2
Обзор рынка биржевых товаров	Октябрь 2012 года, глава 1, Специальный раздел
Нетрадиционные энергоресурсы в США	Октябрь 2012 года, вставка 1.4
Дефицит предложения продовольственных товаров — кто уязвим больше всего?	Октябрь 2012 года, вставка 1.5
Обзор рынка биржевых товаров	Апрель 2013 года, глава 1, Специальный раздел

Собака, которая не лаяла: удалось ли усмирить инфляцию, или она попросту спит?	Апрель 2013 года, глава 3
Остается ли таргетирование инфляции целесообразным при более плоской кривой Филлипса?	Апрель 2013 года, вставка 3.1
Обзор рынка биржевых товаров	Октябрь 2013 года, глава 1, Специальный раздел
Энергетические бумы и счета текущих операций: сравнительный опыт стран	Октябрь 2013 года, вставка 1.СР.1
Определяющие факторы цен на нефть и сужение спреда WTI-Brent	Октябрь 2013 года, вставка 1.СР.2
Фиксация инфляционных ожиданий в условиях пониженной инфляции	Апрель 2014 года, вставка 1.3
Цены на биржевые товары и прогнозы	Апрель 2014 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль природного газа в мировой экономике	Октябрь 2014 года, глава 1, Специальный раздел
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на инвестиции в период низких цен на нефть	Апрель 2015 года, глава 1, Специальный раздел
Обвал цен на нефть: спрос или предложение?	Апрель 2015 года, вставка 1.1
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль металлов в мировой экономике	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел
Новые границы в добыче металлов: сдвиг с севера на юг	Октябрь 2015 года, глава 1, Специальный раздел, вставка 1.СР.1
Куда движутся страны-экспортеры биржевых товаров? Динамика производства после бума в секторе биржевых товаров	Октябрь 2015 года, глава 2
Пациент не так уж болен: бумы цен на биржевые товары и голландский синдром	Октябрь 2015 года, вставка 2.1
Перегреваются ли экономики стран-экспортеров биржевых товаров во время бумов в секторе биржевых товаров?	Октябрь 2015 года, вставка 2.4
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на переход к чистым источникам энергии в период низких цен на ископаемые виды топлива	Апрель 2016 года, глава 1, Специальный раздел
Глобальная дезинфляция в эпоху ограниченных возможностей денежно-кредитной политики	Октябрь 2016 года, глава 3
Изменения на рынках биржевых товаров и прогнозы с акцентом на продовольственную безопасность и рынки продовольствия в мировой экономике	Октябрь 2016 года, Специальный раздел
Насколько значимы мировые цены для роста цен на продукты питания?	Октябрь 2016 года, вставка 3.3
Изменения и прогнозы рынка биржевых товаров с акцентом на роль технологии и нетрадиционных источников на мировом рынке нефти	Апрель 2017 года, Специальный раздел

V. Налогово-бюджетная политика

Улучшение бюджетных показателей в странах с формирующимся рынком — циклическое или структурное явление?	Сентябрь 2006 года, вставка 2.1
В каких случаях может оказаться эффективным фискальный стимул?	Апрель 2008 года, вставка 2.1
Налогово-бюджетная политика как антициклический инструмент	Октябрь 2008 года, глава 5
Различия в размере автоматических стабилизаторов и их взаимодействие с дискреционной налогово-бюджетной политикой	Октябрь 2008 года, вставка 5.1
Почему так трудно определить воздействие бюджетного стимула?	Октябрь 2008 года, вставка 5.2
Были ли снижения налогов в США своевременными, временными и адресными?	Октябрь 2008 года, вставка 5.3
Микроэкономические последствия бюджетной консолидации. Будет ли больно?	Октябрь 2010 года, глава 3
Близнецы, разделенные при рождении? Двойное сальдо — бюджетное и внешнеторговое	Сентябрь 2011 года, глава 4
Возможная недооценка краткосрочных бюджетных мультипликаторов?	Октябрь 2012 года, вставка 1.1
Последствия высокого уровня государственного долга в странах с развитой экономикой	Октябрь 2012 года, вставка 1.2
Хорошие, плохие и ужасные: 100 лет борьбы с чрезмерной государственной задолженностью	Октябрь 2012 года, глава 3

Огромные различия в мерах политики	Апрель 2013 года, вставка 1.1
Чрезмерная государственная задолженность и результаты деятельности частного сектора	Апрель 2013 года, вставка 1.2
Не пора ли сделать упор на развитие инфраструктуры? Макроэкономические последствия государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, глава 3
Повышение эффективности государственных инвестиций	Октябрь 2014 года, вставка 3.2
Макроэкономические последствия роста государственных инвестиций в развивающихся странах	Октябрь 2014 года, вставка 3.4
Бюджетные учреждения, правила и государственные инвестиции	Октябрь 2014 года, вставка 3.5
Бумы в секторе биржевых товаров и государственные инвестиции	Октябрь 2015 года, вставка 2.2

VI. Денежно-кредитная политика, финансовые рынки и движение средств

Как финансовые системы влияют на экономические циклы?	Сентябрь 2006 года, глава 4
Финансовый леве́ридж и долговая инфляция	Сентябрь 2006 года, вставка 4.1
Финансовые связи и вторичные эффекты	Апрель 2007 года, вставка 4.1
Макроэкономическая ситуация в промышленно развитых странах и финансовые потоки в страны с формирующимся рынком	Апрель 2007 года, вставка 4.2
Что такое глобальная ликвидность?	Октябрь 2007 года, вставка 1.4
Макроэкономические последствия недавних потрясений на финансовых рынках. Закономерности предыдущих эпизодов	Октябрь 2007 года, вставка 1.2
Меняющийся цикл рынка жилья и его последствия для денежно-кредитной политики	Апрель 2008 года, глава 3
Оценка уязвимости в отношении корректировок на жилищном рынке	Апрель 2008 года, вставка 3.1
Началось ли сокращение кредита?	Апрель 2008 года, вставка 1.1
Финансовый стресс и экономические спады	Октябрь 2008 года, глава 4
Последняя вспышка финансовой напряженности и ее возможное воздействие на глобальные перспективы	Октябрь 2008 года, вставка 1.1
Меры политики по преодолению стресса финансовой системы и восстановлению финансового посредничества на прочной основе	Октябрь 2008 года, вставка 4.1
Цены на жилье: корректировки и последствия	Октябрь 2008 года, вставка 1.2
Насколько уязвимы нефинансовые фирмы?	Апрель 2009 года, вставка 1.2
Исчезновение богатства домашних хозяйств	Апрель 2009 года, вставка 2.1
Влияние иностранного участия в банковском секторе во время кризисов, возникших по внутренним причинам	Апрель 2009 года, вставка 4.1
Индекс финансового стресса для стран с формирующимся рынком	Апрель 2009 года, приложение 4.1
Финансовый стресс в странах с формирующимся рынком — эконометрический анализ	Апрель 2009 года, приложение 4.2
Как финансовые связи подпитывают пламя	Апрель 2009 года, глава 4
Уроки денежно-кредитной политики, извлеченные из колебаний цен на активы	Октябрь 2009 года, глава 3
Были ли финансовые рынки в странах с формирующимся рынком более устойчивыми, чем во время предыдущих кризисов?	Октябрь 2009 года, вставка 1.2
Риски, связанные с рынками недвижимости	Октябрь 2009 года, вставка 1.4
Индексы финансовых условий	Апрель 2011 года, приложение 1.1
Обвалы цен на жилье в странах с развитой экономикой: последствия для глобальных финансовых рынков	Апрель 2011 года, вставка 1.1
Международные вторичные эффекты и разработка макроэкономической политики	Апрель 2011 года, вставка 1.3
Международные вторичные эффекты вследствие сокращения заемных средств банками зоны евро о вторичных эффектах	Апрель 2011 года, глава 2, Специальный раздел
Передача финансового стресса в мировой экономике	Октябрь 2012 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах

Огромные различия в мерах политики	Апрель 2013 года, вставка 1.1
Разговоры о сворачивании: что ожидать, когда США ужесточает денежно-кредитную политику	Октябрь 2013 года, вставка 1.1
Предложение кредита и экономический рост	Апрель 2014 года, вставка 1.1
Есть ли у стран с развитой экономикой основания для беспокойства относительно потрясений роста в странах с формирующимся рынком?	Апрель 2014 года, глава 2, Специальный раздел о вторичных эффектах
Перспективы мировых реальных процентных ставок	Апрель 2014 года, глава 3
Последние сведения о ситуации на рынках жилья в мире	Октябрь 2014 года, вставка 1.1
Денежно-кредитная политика США и потоки капитала в страны с формирующимся рынком	Апрель 2016 года, вставка 2.2
Подход к денежно-кредитной политике на основе прозрачного управления рисками	Октябрь 2016 года, вставка 3.5

VII. Рынки труда, бедность и неравенство

Глобализация рынка труда	Апрель 2007 года, глава 5
Эмиграция и внешняя торговля: каковы их последствия для развивающихся стран?	Апрель 2007 года, вставка 5.1
Реформы рынка труда в зоне евро и компромисс между заработной платой и занятостью	Октябрь 2007 года, вставка 2.2
Глобализация и неравенство	Октябрь 2007 года, глава 4
Дуализм между временными и постоянными трудовыми договорами — количественные показатели, эффекты и вопросы политики	Апрель 2010 года, вставка 3.1
Программы сокращенных рабочих часов	Апрель 2010 года, вставка 3.2
Медленный подъем в никуда? Отраслевой взгляд на рынки труда в странах с развитой экономикой	Сентябрь 2011 года, вставка 1.1
Доля рабочей силы в Европе и США во время Великой рецессии и после нее	Апрель 2012 года, вставка 1.1
Рабочие места и экономический рост: одного без другого не бывает?	Октябрь 2012 года, вставка 4.1
Реформирование систем заключения коллективных договоров для достижения высокого и стабильного уровня занятости	Апрель 2016 года, вставка 3.2
Понимание понижающей тенденции в доле трудовых доходов	Апрель 2017 года, глава 3

VIII. Вопросы, связанные с валютными курсами

Как внешние шоки могут повлиять на страны с формирующимся рынком	Сентябрь 2006 года, вставка 1.3
Обменные курсы и регулирование внешних дисбалансов	Апрель 2007 года, глава 3
Степень влияния обменных курсов на внешнеторговые цены и внешняя корректировка	Апрель 2007 года, вставка 3.3
Снижение курса доллара США: причины и следствия	Апрель 2008 года, вставка 1.2
Уроки кризиса, касающиеся выбора курсового режима	Апрель 2010 года, вставка 1.1
Курсовые режимы и подверженность кризисам в странах с формирующимся рынком	Апрель 2014 года, вставка 1.4
Валютные курсы и торговые потоки: разрыв связи?	Октябрь 2015 года, глава 3
Связь между обменными курсами и торговлей, связанной с глобальными цепочками добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.1
Измерение реального эффективного валютного курса и конкурентоспособности: роль глобальных цепочек добавленной стоимости	Октябрь 2015 года, вставка 3.2

IX. Внешние платежи, торговля, движение капитала и внешний долг

Потоки капитала в страны с формирующимся рынком — долгосрочная перспектива	Сентябрь 2006 года, вставка 1.1
Как будет происходить корректировка глобальных дисбалансов?	Сентябрь 2006 года, вставка 2.1
Внешняя устойчивость и финансовая интеграция	Апрель 2007 года, вставка 3.1

Крупные и стойкие дисбалансы счета текущих операций	Апрель 2007 года, вставка 3.2
Многосторонние консультации по глобальным дисбалансам	Октябрь 2007 года, вставка 1.3
Преодоление макроэкономических последствий крупных и изменчивых потоков помощи	Октябрь 2007 года, вставка 2.3
Как справиться с крупным притоком капитала	Октябрь 2007 года, глава 3
Можно ли достичь результатов с помощью мер контроля за операциями с капиталом?	Октябрь 2007 года, вставка 3.1
Многосторонние консультации по глобальным дисбалансам: отчет о проделанной работе	Апрель 2008 года, вставка 1.3
Как глобализация торговли и финансов воздействует на экономический рост? Теория и фактические данные	Апрель 2008 года, вставка 5.1
Различия в состоянии счетов текущих операций между разными странами с формирующимся рынком	Октябрь 2008 года, глава 6
Детерминанты счета текущих операций для стран-экспортеров нефти	Октябрь 2008 года, вставка 6.1
Суверенные фонды накопления богатства: влияние на мировые финансовые рынки	Октябрь 2008 года, вставка 6.2
Глобальные дисбалансы и финансовый кризис	Апрель 2009 года, вставка 1.4
Финансирование торговли и глобальная торговля: новые данные обследований банков	Октябрь 2009 года, вставка 1.1
От отрицательного к положительному сальдо: последние изменения в счетах текущих операций глобального платежного баланса	Октябрь 2009 года, вставка 1.5
Достижение надлежащего баланса — устранение стойких профицитов счета текущих операций	Апрель 2010 года, глава 4
Страны Азии с формирующимся рынком: ответные меры на приток капитала	Октябрь 2010 года, вставка 2.1
Группа пяти стран Латинской Америки: новая волна притока капитала	Октябрь 2010 года, вставка 2.2
Оказывают ли финансовые кризисы долгосрочное воздействие на торговлю?	Октябрь 2010 года, глава 4
Устранение дисбалансов во внешнеэкономическом секторе стран на периферии Европейского союза	Апрель 2011 года, вставка 2.1
Международные потоки капитала — надежные или непостоянные?	Апрель 2011 года, глава 4
Внешние обязательства и критические точки в возникновении кризисов	Сентябрь 2011 года, вставка 1.5
Динамика дефицитов счетов текущих операций в зоне евро	Апрель 2013 года, вставка 1.3
Переконструирование внешнеэкономического сектора в зоне евро	Октябрь 2013 года, вставка 1.3
«Инь и янь» управления потоками капитала: балансирование притока и оттока капитала	Октябрь 2013 года, глава 4
Последствия бума сланцевого газа в США для торговли	Октябрь 2014 года, вставка 1.CP.1
Моделирование уязвимости к конъюнктуре международных рынков капитала	Октябрь 2013 года, вставка 4.1
Наступил ли переломный момент для глобальных дисбалансов?	Октябрь 2014 года, глава 4
Переключение скоростей: внешняя корректировка 1986 года	Октябрь 2014 года, вставка 4.1
История двух корректировок: Восточная Азия и зона евро	Октябрь 2014 года, вставка 4.2
Понимание роли циклических и структурных факторов в замедлении роста мировой торговли	Апрель 2015 года, вставка 1.2
Малые страны, большие дефициты счета текущих операций	Октябрь 2015 года, вставка 1.2
Потоки капитала и развитие финансового сектора в развивающихся странах	Октябрь 2015 года, вставка 1.3
Анализ причин замедления роста мировой торговли	Апрель 2016 года, вставка 1.1
Понимание замедления потоков капитала в страны с формирующимся рынком	Апрель 2016 года, глава 2
Потоки капитала в развивающиеся страны с низкими доходами	Апрель 2016 года, вставка 2.1
Потенциальное повышение производительности при дальнейшей либерализации торговли и прямых иностранных инвестиций	Апрель 2016 года, вставка 3.3
Мировая торговля: чем вызвано замедление роста?	Октябрь 2016 года, глава 2
Развитие торговой интеграции стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в связи с конечным спросом Китая	Апрель 2017 года, вставка 2.3
Сдвиги в глобальном распределении капитала: последствия для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран	Апрель 2017 года, вставка 2.4

X. Региональные вопросы

ЭВС: десять лет спустя	Октябрь 2008 года, вставка 2.1
Факторы уязвимости в странах с формирующимся рынком	Апрель 2009 года, вставка 2.2
Взаимосвязи между востоком и западом и вторичные эффекты в Европе	Апрель 2012 года, вставка 2.1
Динамика дефицитов счетов текущих операций в зоне евро	Апрель 2013 года, вставка 1.3

XI. Анализ по отдельным странам

Почему сальдо счета международных доходов США все еще остается положительным, и сохранится ли эта ситуация в будущем?	Сентябрь 2005 года, вставка 1.2
Становится ли Индия движущей силой глобального экономического роста?	Сентябрь 2005 года, вставка 1.4
Сбережения и инвестиции в Китае	Сентябрь 2005 года, вставка 2.1
Пересмотр показателей ВВП Китая: что он означает для Китая и глобальной экономики?	Апрель 2006 года, вставка 1.6
Что показывают исследования воздействия глобализации на неравенство по конкретным странам? Примеры Мексики, Китая и Индии	Октябрь 2007 года, вставка 4.2
Япония после Соглашения «Плаза»	Апрель 2010 года, вставка 4.1
Тайвань, провинция Китая, в конце 1980-х годов	Апрель 2010 года, вставка 4.2
Привело ли Соглашение «Плаза» к потерянному десятилетиям Японии?	Апрель 2011 года, вставка 1.4
В каком направлении движется внешний профицит Китая?	Апрель 2012 года, вставка 1.3
Корпорации кредитования домовладельцев США (ККД)	Апрель 2012 года, вставка 3.1
Реструктуризация задолженности домашних хозяйств в Исландии	Апрель 2012 года, вставка 3.2
«Абеномика»: риски после первых успехов?	Октябрь 2013 года, вставка 1.4
Происходит ли сдвиг в структуре расходов Китая (сокращение доли биржевых товаров)?	Апрель 2014 года, вставка 1.2
Государственные инвестиции в Японии во время потерянного десятилетия	Октябрь 2014 года, вставка 3.1
Японский экспорт: в чем причина задержки?	Октябрь 2015 года, вставка 3.3
Японский опыт дефляции	Октябрь 2016 года, вставка 3.2

XII. Специальные вопросы

Изменение климата и глобальная экономика	Апрель 2008 года, глава 4
Увеличение парка личного автотранспорта в странах с формирующимся рынком — последствия для изменения климата	Апрель 2008 года, вставка 4.1
Южная Азия — пример воздействия резкого климатического шока	Апрель 2008 года, вставка 4.2
Макроэкономическая политика более плавной стабилизации при резких климатических шоках	Апрель 2008 года, вставка 4.3
Страхование катастроф и облигации на катастрофы — новые инструменты для хеджирования экстремальных погодных рисков	Апрель 2008 года, вставка 4.4
Последние инициативы в рамках политики сокращения выбросов	Апрель 2008 года, вставка 4.5
Сложности разработки внутренней политики смягчения воздействия	Апрель 2008 года, вставка 4.6
Благодаря помощи от бумов: ускоряют ли непредвиденные доходы от биржевых товаров развитие человеческого потенциала?	Октябрь 2015 года, вставка 2.3
Выход из тупика: выявление факторов, обуславливающих проведение структурных реформ	Апрель 2016 года, вставка 3.1
В состоянии ли «волны» реформ обратить вспять «поток»? Несколько примеров стран с использованием синтезированного метода контроля	Апрель 2016 года, вставка 3.4
Мировая «земельная лихорадка»	Октябрь 2016 года, вставка 1.СР.1
Внутристрановые тенденции в доходах на душу населения на примере Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки	Апрель 2017 года, вставка 2.1

Технический прогресс и доли труда — исторический обзор	Апрель 2017 года, вставка 3.1
Эластичность замещения между капиталом и трудом — концепция и оценка	Апрель 2017 года, вставка 3.2
Рутинные задачи, автоматизация и экономическая дислокация в мире	Апрель 2017 года, вставка 3.3
Поправки к доле труда в доходах	Апрель 2017 года, вставка 3.4
Конфликт, экономический рост и миграция	Апрель 2017, вставка 1.1
Решение проблем измерения экономической активности в Ирландии	Апрель 2017, вставка 1.2

ОБСУЖДЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫМ СОВЕТОМ МВФ, АПРЕЛЬ 2017 ГОДА

Приведенные ниже комментарии были изложены председателем по завершении обсуждения Исполнительным советом «Бюджетного вестника», «Доклада по вопросам глобальной финансовой стабильности» и «Перспектив развития мировой экономики» 4 апреля 2017 года.

Исполнительные директора в целом разделяют представленную оценку мировых экономических перспектив и рисков. Они приветствовали положительную динамику со второй половины 2016 года: экономическая активность в мире усилилась, общая инфляция в целом повысилась после восстановления цен на биржевые товары, улучшились настроения на финансовом рынке. В 2017–2018 годах ожидается дальнейшее повышение экономического роста, отражая более активный, чем ожидалось, подъем во многих странах с развитой экономикой и прогнозируемый более высокий рост во многих странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, в том числе благодаря улучшению ситуации в нескольких странах, являющихся экспортерами биржевых товаров. Однако импульс роста по-прежнему остается умеренным, и доминируют риски недостижения прогнозных показателей роста, учитывая повышение неопределенности в сфере политики и стойко сохраняющиеся структурные факторы противодействия. Директора подчеркнули важность использования всех инструментов политики на национальном уровне и укрепления многосторонних мер сотрудничества, чтобы поддержать более активный подъем, противодействовать рискам снижения темпов роста по сравнению с прогнозом, сохранить достигнутые ценой больших усилий завоевания в сфере глобальной интеграции и финансовой стабильности и содействовать расширению вовлеченности в экономические процессы.

Директора отметили, что баланс рисков остается смещенным в сторону недостижения прогнозных показателей роста, особенно в среднесрочной перспективе. Происходящий циклический подъем в странах с развитой экономикой вызывает оптимизм, но во многих странах объем производства остается ниже потенциального, а безработица выше докризисного уровня. Старение населения, низкие темпы роста производительности труда и наследие кризиса негативно сказываются на потенциале роста. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах среднесрочные перспективы тесно связаны с динамикой ситуации на рынках биржевых товаров, с мировыми финансовыми

условиями, продолжающимися экономическими сдвигами в Китае и прогрессом в устранении внутренних дисбалансов и структурных проблем в некоторых странах.

Директора констатировали, что повышенная политическая неопределенность и неопределенность в сфере мер государственной политики во многих частях мира создают значительные проблемы для экономических перспектив и финансовой стабильности. В частности, они отметили более быструю нормализацию процентных ставок, чем ожидалось; откат в сфере финансового регулирования, который может подтолкнуть к принятию чрезмерных рисков; потенциальное расширение протекционистской и ориентированной на внутренний рынок политики.

В этих условиях директора подчеркнули необходимость согласованных, последовательных и широко освещаемых мер политики, чтобы добиться активного, устойчивого и сбалансированного роста, повысить стойкость экономики и обеспечить более широкое распределение выгод экономической интеграции и технического прогресса. Приоритеты в политике различаются между странами и зависят от их фазы цикла, структурных задач и факторов уязвимости. Многостороннее сотрудничество как никогда важно — оно дополняет собой усилия на национальном уровне и помогает решить общие проблемы, включая сохранение основанной на правилах открытой системы торговли, обеспечение равных условий деятельности с точки зрения международного налогообложения и укрепление глобальной системы финансовой безопасности. Многосторонние усилия необходимы также для решения проблемы выхода из корреспондентских банковских отношений и кризиса беженцев. И страны, испытывающие дефицит, и страны, имеющие профицит, должны проводить надлежащие меры по уменьшению стойко сохраняющихся чрезмерных дисбалансов в мире.

Директора согласились, что общей задачей для стран с развитой экономикой является увеличение потенциального объема производства за счет бюджетных и структурных реформ, нацеленных на приоритетные для каждой отдельной страны вопросы, в том числе на совершенствование государственной

инфраструктуры, где это требуется, на расширение участия в рабочей силе и повышение квалификации, устранение искажений на рынках продукции и проведение реформ в сфере налогообложения предприятий, чтобы способствовать частным инвестициям, исследованиям и разработкам, перераспределению ресурсов в пользу продуктивных сфер их приложения. Одним из элементов программы мер для обеспечения активного и устойчивого роста в мире должно также стать сдерживание тенденции отхода от мировой экономической интеграции.

Директора отметили необходимость преодоления негативных эффектов, создаваемых технологическими сдвигами и торговой интеграцией, с помощью надлежащих мер государственной политики. В этой связи они указали на заключение персонала МВФ о том, что технический прогресс, по всей вероятности, является основным фактором, объясняющим снижение доли труда в доходах в странах с развитой экономикой, в то время как интеграция торговли, способствовавшая значительному повышению уровня жизни и уменьшению бедности во всем мире, представляется основной движущей силой этой динамики в странах с формирующимся рынком. Директора подчеркнули, что структура интегрирующих налогово-бюджетных мер, таких как трансферты и налоговые инструменты, должна обеспечивать надлежащий баланс между действием перераспределительного характера и поддержанием стимулов к труду и инвестициям. Они также особо отметили важность повышения качества образования, профессиональной подготовки, услуг здравоохранения, социального страхования и пенсионных систем. В некоторых случаях в краткосрочном плане действенным инструментом могут быть активные меры на рынке труда.

Директора сошлись во мнении о том, что во многих странах приоритетной задачей является укрепление подъема, требующее поддержки со стороны мер денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики в сочетании со структурными реформами, способствующими росту. В тех случаях, когда базовая инфляция стойко держится на низком уровне и (или) сохраняется ощутимый риск дефляции, по-прежнему актуальны нетрадиционные меры денежно-кредитной политики для поддержки экономической активности и повышения инфляционных ожиданий, но при этом требуется тщательно отслеживать их потенциально негативные последствия для финансовой стабильности. Важную роль может играть налогово-бюджетная политика, особенно в тех случаях, где денежно-кредитная политика частично утратила свою действенность. Директора признали, что в целом налогово-бюджетная политика должна иметь антициклический характер, быть благоприятной для роста и интегрирующей широкие слои в экономические процессы, прочно опираясь

на вызывающие доверие среднесрочные основы, обеспечивающие экономическую приемлемость долга. В зависимости от обстоятельств конкретных стран с точки зрения слабости экономики, наличия пространства для бюджетного маневра и уровней долга, может быть широкий диапазон мер политики от предоставления бюджетной поддержки по усмотрению государства до изменения структуры бюджета и восстановления бюджетных резервов.

Директора пришли к общему мнению, что в то время как страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны могут сохранять влияние на собственные внутренние финансовые условия, многие из них могут сталкиваться с повышенными рисками, связанными с внешними отрицательными вторичными эффектами, включая внезапные перемены в настроениях рынка и резкую изменчивость потоков капитала и обменных курсов. Директора призвали директивные органы этих стран быть готовыми к менее благоприятным внешним условиям. В частности, принципиально важно будет проводить обоснованную политику в рамках прочных основ, включая гибкость обменного курса и надежный макропруденциальный инструментарий. При этом в случае целесообразности временно могут использоваться меры управления потоками капитала, но они не должны заменять собой основательную макроэкономическую корректировку. Для многих стран в числе приоритетов — активный мониторинг факторов уязвимости и устранение слабых мест в секторе предприятий и банковском секторе, улучшение корпоративного управления и уменьшение узких мест в области инфраструктуры и барьеров для вхождения. Эта работа должна дополняться мерами по повышению стойкости экономики, такими как развитие внутренней базы инвесторов, содействие повышению емкости и ликвидности рынков акций и облигаций, модернизация налоговой системы, чтобы содействовать эффективному использованию ресурсов.

Директора подчеркнули, что закрепление достижений в области финансовой стабильности и рыночных ожиданий требует согласованных усилий различных стран. В США, где налоговая реформа и снижение степени финансового регулирования могут оказать значительное влияние на финансовый и корпоративный сектора во всем мире, официальные органы должны проявлять бдительность в отношении повышения левериджа и снижения качества кредитов и принимать упреждающие меры против принятия чрезмерного риска. В Европе, где достигнут существенный прогресс, по-прежнему требуются дополнительные меры, чтобы скорректировать бизнес-модели банков, способствовать урегулированию необслуживаемых кредитов и устранению структурных препятствий для рентабельности банков. В Китае, где сейчас проводятся принципиальные

реформы финансовой системы, следует уделять особое внимание быстрому росту активов у более мелких банков, повышению опоры на оптовое финансирование и тесным взаимосвязям между теневыми продуктами и межбанковскими рынками. На общемировом уровне по-прежнему сохраняет свою важность программа реформ в области регулирования, и необходимо оказывать противодействие свертыванию мер в сфере норм регулирования.

Директора заметили, что со времени поворота циклической тенденции в сфере биржевых товаров в 2014 году развивающиеся страны с низкими доходами, являющиеся экспортерами биржевых товаров, оказались в условиях трудного процесса корректировки. В свете повышения уровня долга и ослабления внешнеэкономического положения в некоторых

из этих стран директора призвали к активизации мер политики в целях мобилизации государственных поступлений, совершенствования налоговой администрации, повышения эффективности государственных расходов и сдерживания накопления долга. Для многих стран с диверсифицированной экономикой приоритетными задачами является формирование бюджетных резервов, пока экономический рост остается относительно активным, и достижение большей сбалансированности между удовлетворением социальных потребностей и решением задач развития, с одной стороны, и обеспечением экономической приемлемости долга, с другой. Общей задачей для всех развивающихся стран с низкими доходами является поддержание прогресса в достижении своих целей в области устойчивого развития.

